

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 3-я.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ,

Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

1887.

ИСТОРІЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 3-я.

Отъ вооруженія конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ до
Фридриха Великаго.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ.

Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

1887.

.....
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 Апрѣля 1887 года.
.....

О Т Д Ъ Л Ъ П Е Р В Ы Й.

**Отъ вооруженія конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ до
Густава Адольфа.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- Глава 1-я.** Появленіе огнестрѣльнаго оружія. Первоначальные виды его, введенные для употребленія въ конницѣ. Устройство европейской конницы въ началѣ XVI столѣтія. Испанцы, тяжелая и легкая конница, джинеты, карабены. Французская конница, жандармы, конные стрѣлки и шеволежеры. Нѣмецкая конница, кирасиры. Итальянская конница, кондотьеры и страдіоты 3
- Глава 2-я.** Образъ дѣйствій конницы въ бою. Понятіе объ устройствѣ и тактикѣ пѣхоты въ войнахъ конца XV и XVI столѣтій. Боевые порядки. Гонзальвъ Кордуанскій. Сраженія при Чериньолѣ и Гарильяно. Ничтожное значеніе огнестрѣльнаго оружія въ началѣ XVI столѣтія. Вліяніе дѣйствій артиллеріи въ сраженіи при Равеннѣ. Сраженіе при Мариньяно. Баярдъ 13
- Глава 3-я.** Обнаруженіе вліянія ручнаго огнестрѣльнаго оружія на ходъ боя. Морицъ Пескари. Сраженіе при Павіи. Перебѣшиваніе конницы съ мушкетерами. Значеніе и употребленіе легкой конницы. Сраженіе при Черизоллѣ 34
- Глава 4-я.** Преобладаніе огнестрѣльнаго оружія въ конницѣ. Происхожденіе драгунъ. Рейтары и карабинеры. Переходъ жандармовъ, копейщиковъ и кирасиръ къ глубокимъ построеніямъ и огнестрѣльному оружію. Испанскіе копейщики. Учрежденіе конной кассы. Нидерландская конница 51
- Глава 5-я.** Понятіе объ образѣ дѣйствій пѣхоты во второй половинѣ XVI столѣтія. Характеръ религіозныхъ войнъ Германіи и Франціи. Сраженіе при Кутра. Бѣглый очеркъ войны за независимость Нидерландовъ. Испанская конница въ сраженіи при Моокѣ. Александръ Пармскій въ сраженіи при Жамблу. Принцъ Морицъ Оранскій. Дѣйствія его конницы при Турнгутѣ и Ньюпортѣ. Замѣчаніе о наемныхъ войскахъ. 65
- Глава 6-я.** Венгерская конница. Войны съ турками. Гуніадъ. Сраженіе при Желѣзныхъ Воротахъ. Сраженіе при Варнѣ. Матвѣй Корвинъ. Учрежденіе постоянныхъ войскъ. Происхожденіе гусаръ. Ихъ одежда, вооруженіе и снаряженіе. Успѣхи турокъ въ XVI столѣтіи. Примѣненіе огнестрѣльнаго оружія. Сраженіе при Могачѣ. 91
- Глава 7-я.** Русская конница въ XVI столѣтіи. Дворяне и дѣти боярскія. Первые постоянныя и наемныя войска. Составъ конницы при Михаилѣ Θεодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Рейтарскіе и драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе и снаряженіе русской конницы въ упоминаемомъ періодѣ. Свѣденія о коневодствѣ. Тактическое устройство, обученіе и образъ дѣйствія тогдашнихъ русскихъ войскъ. Сторожевая служба на окраинахъ 109

Глава 8-я. Казачество. Казаки Донскіе и Днѣпровскіе. Общественный и военный бытъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Степное коневодство. Лошади: калмыцкая, башкирская, донская и украинская. Тактическое устройство и образъ дѣйствій казаковъ въ бою. Пограничная охранительная служба.	123
Глава 9-я. Польская конница. Гусары, пахолики, панцерники и лисовчики. Польская лошадь. Жолкѣвскій въ сраженіи при Клушинѣ	139
Глава 10-я. Замѣчаніе о конницѣ XVI столѣтія. Школы верховой ѣзды и выѣздки лошадей. Дворянскія военныя академіи. Обученіе конницы конному и пѣшему строю. Появленіе первыхъ уставовъ. Порядокъ отправленія сторожевой службы. Замѣчаніе о конницѣ венгерцевъ, поляковъ, казаковъ и турокъ	150

Глава 1-я.

Появление огнестрѣльнаго оружія. Первоначальные виды его, введенные для употребленія въ конницы. Устройство европейской конницы въ началѣ XVI столѣтія. Испанцы. Тяжелая и легкая конница, джинеты, карабены. Французская конница, жандармы, конные стрѣлки и шевальеры. Нѣмецкая конница, кирасиры. Итальянская конница. Кондотьеры и страдіоты.

Въ предыдущей части мы иногда упоминали объ употребленіи у нѣкоторыхъ народовъ греческаго огня, а потомъ о появленіи и огнестрѣльнаго оружія.

Извѣстно, что въ половинѣ XIV столѣтія оно входитъ въ употребленіе во всѣхъ государствахъ западной Европы, которая заимствовала его отъ испанскихъ мавровъ, аравитяне же считаются первыми изобрѣтателями огнестрѣльнаго оружія. Но первоначальныя дѣйствія какъ ручнаго, такъ и артиллерійскихъ орудій было такъ слабо, что не обнаруживало никакого вліянія на исходъ боя, какъ можно было видѣть изъ описаній нѣсколькихъ сраженій Столѣтней и Швейцарскихъ войнъ.

Первое ручное огнестрѣльное оружіе, изобрѣтенное арабами еще въ XIII столѣтіи, состояло изъ пустаго желѣзнаго цилиндра или ствола, укрѣпленнаго на концѣ шеста или копья; внутри этого пустаго цилиндра помѣщалась трубка съ порохомъ, поверхъ котораго клали пулю или иногда стрѣлу. Для сообщенія огня, посредствомъ раскаленной проволоки, въ стѣнѣ трубки дѣлали запаль.

Дальнѣйшее усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія принадлежитъ уже западной Европѣ. Здѣсь въ XIV столѣтіи встрѣчаются первоначально больше всего въ употребленіи ручныя пушки или каноны (*canon à main*). Онѣ состояли изъ короткихъ желѣзныхъ стволовъ съ длиннымъ желѣзнымъ казенникомъ. Для заряда имѣлась коробка, которая вкладывалась черезъ казенную часть въ стволъ и закрѣплялась стремянкой. Запаль дѣлали сначала въ верхней части ствола, а потомъ съ правой стороны. Огонь сообщался посредствомъ фитиля. Для болѣе удобнаго и скорого употребленія, стали стволъ вдѣлывать въ деревянное ложе, продолжая его назадъ, чтобы человекъ могъ легко поддерживать и направлять оружіе одною рукою въ то время, когда другою сообщалъ огонь. Оружіе это получило названіе „аркебузы“, по сходству устройства своего съ этимъ метательнымъ оружіемъ. Кавалерійскія аркебузы были короче и легче пѣхотныхъ, но нѣсколько бѣльшаго калибра.

Необходимость прочной связи между стволомъ и коробкою заставляла давать извѣстнымъ частямъ оружія большіе размѣры, отчего получался большой вѣсъ, и оружіе было неудобно для продолжительной носки и дѣйствія одному человеку. Это побудило (около 1364 года) удлинить коробку и употреблять ее безъ ствола, что и считаютъ началомъ пистолетовъ.

Въ XIV же столѣтіи нашли возможность слить казну и дуло ствола вмѣстѣ, дѣлая его изъ плавкихъ металловъ, особенно изъ бронзы. Стволъ этого оружія, названнаго кулевриной (*coulevrine à main*) вдѣлывался въ деревянное ложе, и одинъ человекъ могъ удобно заряжать, прицѣливать и производить выстрѣлъ. Но оружіе это было очень тяжело и могло быть введено въ конницѣ только въ началѣ XV столѣтія, когда, съ усовершенствованіемъ искусства ковать желѣзо, стали готовить стволы изъ этого металла.

Въ 1424 году изобрѣтены были фитильные замки, и такое оружіе названо было серпентинами (*canon à main à serpent*). Первоначально замки были введены только въ конницѣ, въ пѣхотѣ продолжали сообщать огонь посредствомъ фитиля, вмѣщеннаго въ пальникъ.

Чтобы получить возможность увеличить калибръ и дѣйствіе ручнаго оружія, нужно было уменьшить дѣйствіе отдачи. Для этой цѣли испытывали упирать конецъ весьма искривленнаго ложа въ луку сѣдла; но этимъ ослаблено дѣйствіе отдачи весьма мало. Чтобы приблизить точку опоры къ направленію ствола, искривили нѣсколько прикладъ, продолживъ его такъ, чтобы упирать въ нагрудныя латы. Это оружіе, подъ названіемъ петриналя (*pétrinal, poitrinal*), появилось около 1449 года и въ 1480 году употреблялось въ пѣхотѣ и конницѣ; въ первомъ случаѣ оно имѣло около 4, а во второмъ около 2½ футовъ длины. Вѣсъ его былъ до 17 фунтовъ. Но петриналями называли еще раньше употреблявшіяся въ конницѣ каноны съ желѣзными упорами въ грудь и переднюю луку.

Въ 1515 году въ Германіи былъ изобрѣтенъ колесный замокъ, состоявшій изъ колеса, соединеннаго съ пружиною. „При спускѣ курка, колесо приходило въ быстрое вращательное движеніе, ударяя въ стальную пластинку, и производило искры, которыя, падая на полку, воспламеняли порохъ. Этотъ механизмъ былъ сложенъ, а потому и оружіе, снабженное имъ, не могло получить общаго распространенія и было отчасти введено только въ кавалерію“¹⁾.

Самымъ употребительнымъ оружіемъ въ XV столѣтіи въ конницѣ была аркебуза, къ которой примѣнены были всѣ приведенныя усовершенствованія. Но необходимо замѣтить, что очень часто аркебузами называли и прочіе виды ручнаго огнестрѣльнаго оружія, каноны, петринали и проч. Мы подъ именемъ аркебузы будемъ понимать желѣзный стволъ на деревянномъ ложѣ сначала съ серпентиномъ; а съ 1515 года съ колеснымъ замкомъ.

Въ началѣ XVI столѣтія изобрѣтенъ былъ мушкетъ и въ 1521 году введенъ въ употребленіе въ Испаніи, а въ 1527—во Франціи, взамѣнъ аркебузъ. Мушкетъ отличался отъ аркебузы бѣльшимъ калибромъ и длиною и пѣхотою употреблялся

¹⁾ Пузыревскій. Часть II, стр. 106.

„Исторія конницы“
М. Маркова.

Источники: Мах Jaehns атласъ,
Пузыревскій атласъ.

**Ручная пушка, или петриналь,
XV столѣтія.**

съ вилки или сошки, упираемой въ землю, а въ конницѣ первоначально въ луку, а потомъ, съ уменьшеніемъ калибра, совсѣмъ безъ подставки.

Особенно быстрому распространенію ручнаго огнестрѣльнаго оружія способствовало изобрѣтеніе патроновъ, появившихся впервые въ 1567 году у легкихъ испанскихъ войскъ; въ то же время, вмѣсто бандельеровъ, пороховницъ и мѣшковъ для пуль, введены были патронташи.

Въ 1498 году появилось ручное огнестрѣльное оружіе, подъ названіемъ карабиновъ. Изобрѣтеніе его приписываютъ Госпару Цольнеру. Карабинъ дѣлался съ соблюденіемъ условія, чтобы перевѣсъ дула былъ по возможности менѣе, такъ какъ карабинъ употреблялся въ конницѣ для стрѣльбы съ лошади; для этого упирали его прикладомъ въ плечо, а стволъ клали на локоть лѣвой руки, поднятой къ верху. При этомъ желали сохранить свободу лѣвой руки для управленія лошадыю.

Въ XVII вѣкѣ былъ еще введенъ въ употребленіе особый родъ карабиновъ въ конницѣ, подъ именемъ мушкетоновъ. Мушкетонъ отъ карабина отличался тѣмъ, что широкій стволъ его оканчивался у дула расширеніемъ, въ видѣ воронки, посредствомъ которой предполагали разбрасывать снарядъ, состоявшій изъ 10—12 пуль на довольно значительное пространство; въ дѣйствительности мушкетонъ дѣйствовалъ весьма слабо.

Первое огнестрѣльное оружіе, не смотря на несовершенство свое, было чрезвычайно дорого и доступно только правительствамъ и богатѣйшимъ людямъ; а такъ какъ богатѣйшіе люди служили преимущественно въ конницѣ, то ручное огнестрѣльное оружіе начало появляться прежде въ этомъ родѣ войскъ, но въ весьма ограниченномъ количествѣ, и служило скорѣе помѣхою, чѣмъ средствомъ для пораженія въ бою. Вслѣдствіе этого явилось множество противниковъ его, и первый изъ нихъ былъ маршалъ Тованнъ, который страшно возставалъ противъ введенія огнестрѣльнаго оружія въ конницѣ. Въ Англіи также сначала лучниковъ вооружили было аркебузами, но оказалось, что лучникъ успѣетъ сдѣлать изъ лука три выстрѣла, изъ арбалета два въ то время, какъ изъ огнестрѣльнаго оружія только одинъ. Несовершенство послѣдняго оружія вело часто къ несчастнымъ случаямъ при обращеніи, а сила пораженія по малости калибра и слабости полета была ничтожна; и потому англичане отбросили огнестрѣльное оружіе и продолжали еще въ теченіе 50 лѣтъ по прежнему съ большимъ успѣхомъ употреблять свои луки, къ которымъ ихъ стрѣлки были чрезвычайно привычны.

Теперь обратимся къ описанію устройства европейской конницы различныхъ націй, которымъ пришлось состязаться во время Итальянскихъ войнъ, т. е., испанцевъ, французовъ, итальянцевъ, нѣмцевъ.

Древніе испанцы были вооружены и дѣйствовали точно также, какъ и франки. Гойеръ говоритъ, что въ 1145 году Альфонсъ VII ввелъ для вооруженія конницы

панцырь, большіе щиты, копье и мечь, для пѣхоты же арбалеты, пращи, пики, малые щиты или тарчи и острые мечи. „Роскошна, многочисленна и храбра была испанская конница“, продолжаетъ онъ на стр. 89 ¹⁾. Она до половины XIV столѣтія была вооружена по мавританскому обычаю легко: имѣла нагрудники и шишаки (*carcelinas*), мечь и копье. По принятіи дономъ Педро IV Аррагонскимъ на жалованье французовъ и англичанъ, въ Испаніи водворилось ихъ вооруженіе, и здѣсь конница стала носить шлемъ и панцырь, доспѣхи съ наручниками и набедренниками, боевые мечи, кинжалы и длинныя шпаги“.

Фроассаръ приводитъ слѣдующія слова Генриха Кастильскаго ²⁾: „у меня 7000 воиновъ, каждый на хорошемъ ратномъ конѣ, и все покрыты желѣзомъ; такъ что они не боятся никакого стрѣлка изъ лука. У меня есть еще 20 тысячъ другаго войска, на испанскихъ жеребцахъ, вооруженныхъ съ головы до пятъ; кромѣ того у меня есть 40 тысячъ общинныхъ солдатъ съ копьями, дротиками и большими щитами“.

Изъ этихъ выписокъ можно замѣтить, что въ Испаніи въ XIV столѣтіи существовала рыцарская тяжелая конница, устроенная на манеръ французскихъ *hommes d'armes*, и легкая конница на манеръ мавританской. „Тяжелой конницы испанцы имѣли гораздо менѣ“, пишетъ кн. Голицынъ ³⁾, „нежели другіе западно-европейскія государства. Въ устройствѣ, вооруженіи и образѣ дѣйствій она сходствовала съ французскими ордонансъ-ротами и соперничствовала съ ними въ наѣздничествѣ, искусствѣ владѣнія оружіемъ и рыцарской храбрости“.

Легкая конница называлась джинетами или женетерами (*genetajos, génétaires*), отъ кровныхъ андалузскихъ лошадей, на которыхъ они сидѣли и которыхъ мавры называли джинеть, а испанцы *ginesta* ⁴⁾. Эта конница далеко превосходила современныя французскую и нѣмецкую. Относительно вооруженія джинетовъ встрѣчается разногласіе. Голицынъ говоритъ ⁵⁾, что они вмѣсто латы носили кожаные полукафтаны, подбитые нѣсколькими рядами толстаго холста, и кожаные же щиты, остроконечные внизу, были вооружены кривыми саблями, луками и стрѣлами и длинными легкими дротиками, (*sagaye*), дѣйствовали же такого рода наѣздничествомъ, которое было въ обычаѣ у мавровъ и другихъ восточныхъ народовъ. Пузыревскій, называя легкую испанскую конницу гинетами, пишетъ ⁶⁾, что она носила кольчужныя брони и вооружена была легкими пиками гинетами и мечами.

¹⁾ Geschichte der Kriegskunst. Ч. I.

²⁾ Armures de fer. Froissart, vol I, cap. 240.

³⁾ Всеобщ. воен. истор. средн. временъ. Часть 3, стр. 54.

⁴⁾ Suzanne—Histoire de la cavalerie française.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 54.

⁶⁾ Часть II, стр. 112.

Исторія вояцц
М. Маркова.

Копейщикъ начала XVI столѣтія.

Источники: *De militia equestri antiqua et nova.*
Hugo. — *Costümkunde.*

Принимая во вниманіе вышеприведенныя слова короля Кастильскаго о своей конницѣ на испанскихъ жеребцахъ, мы склонны относительно предохранительнаго вооруженія джинетовъ скорѣе согласиться съ Пузыревскимъ; хотя очень можетъ быть, что были отряды разнообразно вооруженные, т. е., одни въ кольчужныхъ латахъ, другіе безъ латъ въ кожаныхъ полукафтанахъ.

Огнестрѣльное оружіе раньше другихъ государствъ начало появляться въ Испаніи, которая заимствовала его отъ мавровъ; раньше другихъ войскъ оно появилось въ конницѣ и первоначально заводилось отдѣльными личностями, которые то пріобрѣтали его, то опять бросали, находя его въ бою крайне неудобнымъ. Но при легкой конницѣ сформировались партіи конныхъ стрѣлковъ, вооруженныхъ арбалетами, задолго до Итальянскихъ войнъ и извѣстныхъ подъ названіемъ карабеновъ (carabins). Карабены набирались большею частью изъ басковъ и гасконцевъ. Имя свое они получили отъ арабскаго слова карабъ, означающее вообще оружіе. Карабены были конные и пѣшіе.

Правильное устройство и организацію карабены получили при Фердинандѣ Католикѣ, въ 1497. Онъ приказалъ пятую часть легкой конницы преобразовать въ стрѣлковъ изъ арбалета. Всѣ эти стрѣлки получили предохранительное вооруженіе изъ шлема или каски, панцыря и кольчуги.

Карабены строились на флангѣ джинетовъ въ нѣсколько шеренгъ. При встрѣчѣ съ непріателемъ они подскакивали къ его фронту, давали залпы шеренгами и потомъ скрывались за джинетами. Если-же и у непріателя были свои карабены ¹⁾, то они нападали на нихъ въ разсыпную и старались мѣшать имъ стрѣлять по легкоконнымъ.

Главную часть французской конницы со временъ Карла VII, какъ извѣстно, составляли ордонансовыя роты, которыя до такой степени сдѣлались во Франціи популярными, что вся знать считала за честь служить, а тѣмъ болѣе, командовать этими ротами. Чтобы удовлетворить этому честолюбію, короли увеличили число ордонансовыхъ ротъ, уменьшая ихъ составъ. Такимъ образомъ были роты въ 30, 50, 60 и 100 коней, капитанами которыхъ числились разные принцы, коннетабли и другія высокопоставленныя лица, нерѣдко еще въ пеленкахъ зачисленныя капитанами и никогда своими ротами не командовавшіе. Настоящими же командирами, которые занимались ротами и въ мирное время и водили ихъ въ бой, были поручики этихъ ротъ, храбрые, испытанные дворяне, прошедшіе черезъ всѣ должности ротъ, пажа, стрѣлка, жандарма и знаменщика. Вслѣдствіе этого явились двѣ категоріи капитановъ, капитаны номинальные или шефы и настоящіе капитаны ротъ, изъ которыхъ впослѣдствіи, благодаря ихъ опыту, вырабатывались талантливые предводители войскъ, какъ Баярдъ, Тюреннъ и другіе.

¹⁾ Во Франціи также были карабены, какъ увидимъ ниже.

Ордонасовыя роты содержали въ себѣ тяжелую и легкую конницу, жандармовъ и стрѣлковъ. Такъ было до Итальянскихъ войнъ, взмѣнился только составъ копья, а именно, вмѣсто шести человѣкъ его составляли восемь: два жандарма, отвѣчающіе другъ за друга, при каждомъ по одному стрѣлку, оруженосцу и пажу. Но во время Итальянскихъ войнъ стрѣлковъ отдѣлили отъ жандармовъ и составили изъ тѣхъ и другихъ самостоятельныя роты тяжелой и легкой конницы. Формированіе легкой конницы въ отдѣльныя части было сдѣлано въ подражаніе итальянской и испанской конницамъ.

Но такъ какъ легкой конницы у французовъ оказывалось мало, только 10 ротъ, по 100 всадниковъ, т. е., тысяча человѣкъ, то Людовикъ XIII принялъ на французскую службу легкую албанскую конницу или страдіотовъ, объ устройствѣ которыхъ мы будемъ говорить при описаніи итальянской конницы. Въ 1507 году, во время осады Генуи, у Людовика XIII было 2000 страдіотовъ, подъ командою капитана Меркуріо. Два года спустя Георгъ Кастріото привелъ ему 400 мавританскихъ всадниковъ, которые, дополненные французами до тысячнаго состава, названы были новыми ротами легкой конницы. Люди новыхъ ротъ были вооружены копьями и назначались для дѣйствій противъ испанскихъ джинетовъ. Въ 1530 году Францискъ I повелѣлъ дать лошадей всѣмъ стрѣлкамъ изъ лука (archers), вслѣдствіе чего легкая конница еще болѣе увеличилась и получила разныя подраздѣленія и названія опять въ подражаніе иностраннымъ конницамъ. Такимъ образомъ въ арміи Генриха II, собранной въ 1552 году подъ Мецемъ, въ составѣ конницы, кромѣ жандармовъ, были роты конныхъ стрѣлковъ (archers), аргулеты, албанцы или страдіоты, пистольеры или рейтары и конные аркебузѣры. Въ промежутокъ времени отъ 1512 года до Генриха существовали во французской конницѣ женетеры (génétaires), а при Генрихѣ III аргулеты переименованы были въ карабинеровъ.

Всю эту разнообразную по своимъ названіямъ легкую конницу можно раздѣлить на двѣ категоріи: конныхъ стрѣлковъ и легкихъ копейщиковъ или шеволержеровъ (cheveau-légers), какъ ихъ вообще называли. Но это подраздѣленіе существовало только до конца XVI столѣтія, когда вся французская конница, отбросивъ пики, вооружилась огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Вооруженіе французской конницы во время итальянскихъ войнъ было слѣдующее: каждый жандармъ долженъ былъ имѣть двѣ хорошія строевыя лошади и вооруженъ кирасами, шлемомъ (armet), большими наручниками, наплечниками, латами для ногъ, хорошимъ крѣпкимъ копьемъ и щитомъ. Всадники легкой конницы имѣли по одной лошади и вооружены были металлическими нагрудниками (corselet), наручниками или рукавами изъ желѣзныхъ колецъ и шишакомъ (morion). Нападательное оружіе стрѣлковъ заключалось во время царствованія Людовика XII еще въ лукахъ и арбалетахъ; потомъ они вооружались петриналями съ упо-

Исторія конницы
М. Маркова.

Жандармъ Ордонансовыхъ ротъ XVI столѣтія.

Источники: Histoire du costume
en France Quicherat.

ТРИО АНТ. КУИШЕРРАТЪ

ромъ въ грудь и, наконецъ, аркебузами. Изъ холоднаго оружія стрѣлки носили охотничій ножъ (épieu). Шеволежеры имѣли такое же вооруженіе, кромѣ металлическаго, вмѣсто котораго они имѣли пики или копья.

Королевскимъ указомъ 12 ноября 1549 года установлены были размѣры содержанія въ конницѣ. Каждый жандармъ получалъ въ годъ 400 ливровъ, квартермистръ (maréchal des logis) въ добавокъ къ этому еще 100 ливровъ, прапорщикъ или знаменщикъ 200 ливровъ, поручикъ 400 и капитанъ 800, не принимая въ расчетъ суммъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе послѣдняго на содержаніе роты.

Каждый стрѣлокъ получалъ 200 ливровъ. Роты легкой конницы приравнены были по содержанію къ стрѣлкамъ ордонансовыхъ ротъ, т. е., простой всадникъ получалъ 200 ливровъ, а офицеры получали на 200 ливровъ меньше офицеровъ жандармеріи.

Остается еще сказать объ ополченіяхъ. Ленное и коммунальное ополченія (аггиде ван) дворянства, если въ случаѣ надобности его призывали къ оружію, организовалось въ роты по образцу ротъ легкой конницы, къ которымъ приравнивалось и по содержанію.

„Военное устройство германской имперіи“, говоритъ кн. Голицынъ ¹⁾ „до самыхъ временъ Максимилиана I (1493) находилось въ жалкомъ состояніи упадка. Причиною этому было то, что оно все еще по прежнему было основано на ленной военной повинности множества имперскихъ князей, большихъ и малыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей, вассаловъ и подвассалловъ, и имперскихъ вольныхъ и всякихъ другихъ городовъ. Даже въ случаѣ важныхъ и необходимыхъ общео оборонительныхъ войнъ, императорамъ было крайне трудно убѣждать этихъ ленныхъ владѣтелей идти лично на войну съ своими ленными войсками и собирать необходимое число послѣднихъ. Словомъ всѣ недостатки феодально-рыцарскаго военнаго устройства, отживавшаго свое послѣднее время, достигли въ эти 1½ вѣка въ обширной, но крайне раздробленной и разъединенной германской имперіи, высшей степени, и тщетны были всѣ мѣры, принимаемыя для того, чтобы помочь этому.“

Эти обстоятельства были главнѣйшею причиною неудачъ германцевъ какъ въ войнахъ съ швейцарцами, такъ и особенно въ гусситскихъ войнахъ.

Императоръ Максимилианъ I произвелъ многія усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ нѣмцевъ какъ въ отношеніи введенія бѣльшаго порядка, такъ и въ учрежденіи новыхъ войскъ, болѣе соответствовавшихъ требованіямъ военнаго искусства. Ему принадлежитъ первоначальное устройство постоянныхъ войскъ по примѣру ордонансовыхъ ротъ; въ его-же царствованіе получаютъ извѣстность ланцкнехты, наемная пѣхота, пріобрѣтшая себѣ первоначально громкую славу.

¹⁾ Всеоб. воен. исторія сред. вѣковъ, ч. 3, стр. 56.

Первая регулярная конница, учрежденная Максимилианомъ по примѣру ордонансовыхъ ротъ, называлась кириссерами (Kirisseren) ¹⁾ или вѣрнѣе кирасирами ²⁾. Максимилианъ привлекъ нѣсколько молодыхъ изъ лучшихъ фамилій рыцарей на свою службу за жалованье, поручилъ имъ на вербовать конныхъ людей и составилъ 4 дружины (Faehnlein), каждую изъ 25 кирасировъ и соответствующаго числа хорошо вооруженныхъ слугъ. Въ каждой дружинѣ было три офицера: гауптманъ, поручикъ и прапорщикъ (знаменщикъ), которыхъ назначалъ самъ императоръ изъ лучшаго дворянства Австріи. Всѣ прочіе 100 кирасиръ также были дворяне. Каждый изъ нихъ долженъ былъ имѣть полный панцырь, коня въ лапахъ, одного коннаго стрѣлка съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, двухъ полупикинеровъ и трехъ оруженосцевъ, изъ нихъ одинъ изъ дворянъ. Это составляло, по примѣру ордонансовыхъ ротъ, глевъ или коше.

Каждая дружина или рота, вмѣстѣ съ нестроевыми, состояла изъ 200 до 250 всадниковъ тяжелой и легкой конницы, изъ которыхъ послѣдніе, т. е., какъ стрѣлки, такъ и слуги носили шлемы и половинныя брони ³⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Карла V число стрѣлковъ было увеличено: на cadaго кирасира полагалось отъ 4 до 9 стрѣлковъ.

Вслѣдъ затѣмъ стрѣлки были отдѣлены въ особыя роты съ особымъ капитаномъ и прочими офицерами; а такъ какъ тяжеловооруженнымъ всадникамъ также разрѣшалось составлять отдѣльныя отряды, то въ скоромъ времени описываемая конница раздѣлилась на роты кирасировъ, копейщиковъ или пикинеровъ и стрѣлковъ, причемъ кирасиры вооружились пистолетами и аркебузами, отказавшись отъ пикъ.

Всѣ роты имѣли свой штандартъ, носимый прапорщикомъ или фенрихомъ, и состояли въ административномъ отношеніи подъ общимъ наблюденіемъ полковника, который считался помощникомъ генерала отъ кавалеріи. Составъ ротъ былъ не одинаковъ. Изъ слѣдующаго перечня содержанія различныхъ чиновъ можно уяснить себѣ до нѣкоторой степени составъ ротъ.

Полковникъ получалъ ежемѣсячно 400 гульденовъ.

Для него содержалось 8 тѣлохранителей, и каждый изъ нихъ получалъ 8 гульденовъ.

Подполковникъ получалъ ежемѣсячно 100 гульденовъ.

Для него и для cadaго ротмистра имѣлось 2 тѣлохранителя съ платою по 8 гульденовъ.

Вахмистръ, провіантмейстеръ и квартирмейстеръ получали каждый по 40 гульденовъ.

¹⁾ Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 62.

²⁾ Hoyer. Geschichte der Kriegskunst, Erster Band, s. 162.

³⁾ Hoyer. Тамъ же, стр. 163.

Писарь полковника 24 гульдена.

При каждомъ штандартѣ или ротѣ были:

Ротмистръ, получавшій за каждую подь его командою лошадь половину рейхс-гульдена, такъ какъ его окладъ опредѣлялся величиной состава роты.

Поручикъ 40 гульденовъ.

Прапорщикъ 30 гульденовъ.

Капеланъ и фурьеръ каждый 16 гульденовъ.

Два трубача и литавщикъ по столько-же.

Капраль, полагавшійся на 50 всадниковъ, 25 гульденовъ.

Коноваль на 100 лошадей и ружейный мастеръ каждый по 12 гульденовъ.

Каждый кирасиръ вмѣстѣ съ лошадью, имъ самимъ содержиною, 24 гульдена.

Для него содержался оруженосецъ съ платою по 8 гульденовъ; но за лошадь подь послѣдняго взимали 6 гульденовъ.

Каждый стрѣлокъ съ лошадью получалъ 12 гульденовъ.

На каждыя 10 или 12 лошадей имѣлась запряженная четверней повозка.

Таковъ былъ составъ первой постоянной конницы Германіи.

Къ этому Максимилианъ присоединилъ другое нововведеніе. Онъ сталъ принимать въ свою службу нѣмецкихъ имперскихъ князей, обязавъ ихъ, за опредѣленное жалованье, вербовать и содержать извѣстное число всадниковъ во всегдашней готовности къ службѣ императора. Такъ въ 1509 г. онъ принялъ въ свою службу на 4 мѣсяца герцога брауншвейгъ-люнебургскаго съ 150 ч. конницы, за 10 гульденовъ на каждую лошадь въ мѣсяць; въ 1515 году герцога мекленбургскаго на 1 годъ съ 25 чел. конницы и 4 подъемными лошадьми, за 8 гульденовъ на лошадь въ мѣсяць; и въ томъ же году маркграфа Казимира бранденбургскаго съ 40 вооруженными всадниками. Онъ бралъ дворянъ въ свою службу и съ меньшимъ числомъ людей и лошадей, и иныхъ на долгое время и даже на всю жизнь. А князья, поступавшіе на его службу, съ своей стороны, набирали на безсрочный уговоръ другихъ дворянъ съ небольшимъ числомъ конныхъ людей, чтобы содержать свои отряды въ комплектѣ во всякое время ¹⁾).

Кромѣ того въ германскихъ арміяхъ встрѣчаются еще рыцарскія ополченія, конница городовъ и наемныя конницы страдіотовъ, венгровъ и поляковъ.

Итальянская конница вслѣдствіе самаго характера націи, а также того, что тамъ было мало нисшаго дворянства, которое давало всегда лучшій матеріаль для конницы, никогда не имѣла особыхъ достоинствъ. Предводители итальянской конницы, обыкновенно младшіе, лишеныя наслѣдства, сыновья дворянскаго происхожденія, были люди безъ состоянія, и военною службою имѣвшіе въ виду обогатиться. По этой причинѣ, ради выгодъ, они принимали сторону того, кто боль-

¹⁾ Заимствовано у кн. Голицына.

ше даетъ. Свои части вербовали они изъ мѣщанъ, поселянъ и даже бродягъ, изъ которыхъ, за исключеніемъ поселянъ, хорошую конницу трудно было сформировать, и нанимались на службу богатыхъ городовъ Италіи.

Еще въ XIV столѣтіи въ Италіи появились наемныя банды, извѣстныя подъ названіемъ кондотьеровъ. Занимаясь сколько войною, столько мародерствомъ и грабежемъ, эти шайки вытѣснили изъ среды своей пѣхоту и представляли изъ себя конныхъ разбойниковъ, весьма разнообразно вооруженныхъ и дѣйствовавшихъ въ разсыпную. Нѣсколько талантливыхъ личностей, являвшихся во главѣ бандъ, сѣумѣли мало по малу дать имъ правильное устройство, и кондотьеры составили почти исключительную вооруженную силу Италіи. Вожди ихъ служили, безъ разбора партій и дѣла, всякому, кто хотѣлъ ихъ нанять, и стали располагать судьбою мелкихъ владѣній Италіи и даже нерѣдко возвышаться на ея престолы.

По духу тогдашнихъ временъ и кочевому образу жизни кондотьеровъ, главная сила ихъ дружинъ состояла въ конницѣ, которой иногда считалось 20 тысячъ на 2 тысячи пѣхоты. Вооруженіемъ своимъ, раздѣленіемъ и строемъ кондотьеры походили на французскія ордонансовыя роты; но были нѣсколько слабѣе и далеко уступали имъ опытностью и устройствомъ. Подобно жандармамъ ордонансовыхъ ротъ, кондотьеры раздѣлялись на тяжелую конницу и легкую, *savallarmati* и *savallegeri* или *arcoleti*. Тяжеловооруженные, которыхъ также называли спеціальными копейщиками, для боя строились какъ и жандармы (*en haue*). Легкая конница (*arcoleti*), вооруженная первоначально луками и арбалетами, а потомъ мало по малу и огнестрѣльнымъ оружіемъ, соотвѣтствовала французскимъ коннымъ стрѣлкамъ. Но эти стрѣлки въ Италіи были гораздо раньше собраны въ отдѣльныя роты и перешли къ глубокимъ построеніямъ.

Кромѣ того итальянскія правительства имѣли нерѣдко наемныя конницы изъ иностранцевъ, страдіотовъ или албанцевъ и моресковъ.

Во время итальянскихъ войнъ встрѣчаются названія копейщиковъ, конныхъ стрѣлковъ и страдіотовъ.

Страдіоты или албанцы появились впервые подъ венеціанскими знаменами. Это были большею частью жители окрестностей Наполи-ди-Романи, принадлежавшей Венеціи. Но въ то же время албанцы встрѣчаются, какъ мы уже упоминали и въ турецкихъ войскахъ, гдѣ изъ нихъ составлялась превосходная конница, извѣстная подъ именемъ дели, подъ предводительствомъ дели-башей.

Албанцы сидѣли на легкихъ турецкихъ лошадяхъ въ турецкой одеждѣ, имѣли кольчужные панцири или латы, желѣзныя рукавицы и желѣзный остроконечный шлемъ или колпакъ. Наступательное оружіе ихъ состояло главнымъ образомъ изъ пики (цагая) въ 10—12 футъ длины съ оковками на обоихъ концахъ; кромѣ того, они носили широкій ятаганъ на боку, а на сѣдлѣ палицу. Пищальники имѣли пищаль ¹⁾.

¹⁾ Hoyer. Montgomeri. Traité de la milice française, p. 133.

Изъ этого можно заключить, что страдіоты подраздѣлялись на копейщиковъ и стрѣлковъ. Но никогда страдіоты не составляли постоянного войска и по окончаніи войны возвращались на родину.

Г л а в а 2-я.

Образъ дѣйствій конницы въ бою. Понятіе объ устройствѣ и тактикѣ пѣхоты въ войнахъ конца XV и XVI столѣтій. Боевые порядки. Гонзальвъ Кордуанскій. Сраженія при Чериньолѣ и Гарильяно. Ничтожное значеніе огнестрѣльнаго оружія въ началѣ XVI столѣтія. Вліяніе дѣйствій артиллеріи въ сраженіи при Равеннѣ. Сраженіе при Мариньяно. Баярдъ.

Мы уже упоминали, что тяжелая конница, т. е., жандармы и рыцари въ войнахъ XV и частью XVI столѣтій держались прежняго образа дѣйствія въ бою и атаковали разомкнутыми линіями (*en haue*).

„Если свойство мѣстности,“ говоритъ Монгомери, ¹⁾ „не дозволяло большимъ ротамъ развернуться въ одну линію, тогда копья ставили въ нѣсколько линій, одну за другою въ разстояніи 40 шаговъ для того, чтобы во время атаки онѣ не мѣшали другъ другу.“

Легкая конница еще въ XV столѣтіи перешла къ глубокому строю. Не образуя собственно полковъ, легкая конница дѣлилась на роты или корнеты, которые въ XVI столѣтіи иногда стали соединять въ эскадроны. Испанскіе джинеты строились обыкновенно поротно въ 25, 50 до 80 человекъ каждая. Филиппъ II во всей легкой испанской конницѣ ввелъ раздѣленіе поротно въ 50 всадниковъ подъ командою капитана, называвшагося *quadrillero* ²⁾. При каждой ротѣ легкой конницы всегда состояло извѣстное число конныхъ стрѣлковъ. Они дѣйствовали въ разсыпную или шеренгами впереди фронта легкихъ копейщиковъ. Въ XVI столѣтіи мы находимъ ихъ вооруженными, кромѣ аркебузъ или карабиновъ, еще двумя постолетами.

Отдѣльныя роты конныхъ стрѣлковъ также строились поротно въ глубокомъ строѣ, въ зависимости отъ хода усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія.

Нѣмецкіе кирасиры сначала ихъ появленія, въ подражаніе жандармамъ, также строились *en haue*, но скоро перешли къ глубокимъ построеніямъ. Гойеръ пишетъ, ³⁾ что германцы начали строить свои эскадроны клинообразно, такъ что послѣдняя шеренга была на двѣ трети или вдвое длиннѣе первой. Но подобное

¹⁾ Montgomeri. L'ordre de la cavalerie, pag. 103.

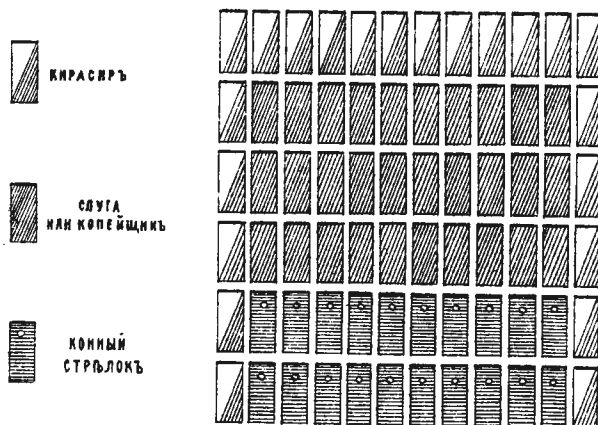
²⁾ Hoyer. Zurita, hist. del Rey Hernando el Chatolico. Lib. 3.

³⁾ Kriegsbuch, I Theil, Fol 92; II Theil, Fol. 93.

построеніе по многимъ неудобствамъ было брошено и замѣнено четырехугольнымъ. Всадники съ копьями и въ полномъ вооруженіи становились въ переднія шеренги и на флангахъ ихъ; за ними строились слуги и всадники носившіе не полное вооруженіе; и наконецъ конные стрѣлки. Но иногда тяжело вооруженные, какъ было замѣчено въ предыдущей главѣ, формировали отдѣльные отряды и строились сзади другихъ всадниковъ въ резервъ. Тогда рота или эскадронъ раздѣлялся на двѣ части, кирасировъ и копейщиковъ съ придачею къ каждой соответствующаго количества конныхъ стрѣлковъ.

По мѣрѣ распространенія и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, подобно тому, какъ дѣлалось въ испанской конницѣ и у албанцевъ, къ каждой кирасирской ротѣ, независимо отъ стрѣлковъ изъ арбалетовъ, придавали конныхъ пицальниковъ, которые передъ боемъ выстраивались впереди роты и завязывали съ непріателемъ одиночный огонь, а передъ атакою уходили за роты или эскадроны.

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СТРОЙ
КИРАСИРОВЪ И РЕЙТАРОВЪ
послѣ перехода къ глубокому порядку.**

Относительно кирасировъ, когда они бросили пики и вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ, Пузыревскій приводитъ слѣдующую выдержку изъ сочиненія Мельцо ¹⁾. „Кирасиры должны всегда слѣдовать за копейщиками, чтобы воспользоваться тѣми промежутками, которые послѣдніе образуютъ въ рядахъ противника. Кирасиры могутъ въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствовать на мѣстности неровной и на почвѣ мягкой; они также не нуждаются въ лошадяхъ лучшей породы, и всякій, имѣющій соответствующее вооруженіе, можетъ приобрести необходимую для этой службы ловкость и умѣніе. Кирасиры двигаются въ атаку рысью,

¹⁾ Regole militari—sopra il governo della—cavaleria.

Исторія конницы
М. Маркова.

Кюрасиръ и аркебузёръ XVI столѣтїя.

Источникъ: De militia equestri
antiqua et nova Hugo, Walhausen
и атласъ Пузыревскаго.

ТИПО. АНТ. КУШНЕРОВА - К.

не нуждаются въ значительномъ пространствѣ; поэтому ихъ можно соединять въ значительныя плотныя массы, силою отъ 300 до 400 человѣкъ“.

„Относительно копейщиковъ“, продолжаетъ Пузыревскій, „австрійскій генералъ Георгъ Баста замѣчаетъ, что для успѣха прорыва непріятельскаго строя копьями необходимы лучшія и сильнѣйшія лошади. Копейщики должны въ бою слѣдовать за стрѣлками, чтобы броситься на противника съ фронта и фланговъ, когда послѣдніе произведутъ безпорядокъ въ его строѣ. Для успѣшнаго дѣйствія копейщиковъ необходимы: 1) открытая мѣстность и твердая почва, чтобы атаковать быстрымъ аллюромъ; 2) отличныхъ качествъ лошади; 3) искусное владѣніе копьемъ; 4) раздѣленіе копейщиковъ на небольшія части человѣкъ въ 30, такъ какъ при большихъ массахъ трудно удержать ровный и быстрый аллюръ и порядокъ при атакѣ; съ 50—60 шаговъ слѣдуетъ бросаться на непріятеля въ карьеръ“.

По примѣру нѣмцевъ, тяжелая конница испанцевъ, итальянцевъ и бургундцевъ перешла къ глубокому строю эскадроновъ и ротъ; но французскіе жандармы всю первую половину XVI столѣтія продолжали дѣйствовать линіями. Во время гугенотскихъ войнъ, именно въ сраженіи при Монконтурѣ (1569 г.), какъ говоритъ Гойеръ, впервые французскіе жандармы построены были глубокими эскадронами.

Мы замѣтили, что къ каждой кавалерійской части старались придать нѣкоторое число конныхъ стрѣлковъ, которые выѣзжали впередъ, прикрывали построеніе войскъ, завязывали съ непріателемъ перестрѣлку и старались его разстроить передъ производствомъ копейщиками атаки. Когда огнестрѣльное оружіе распространилось во всей конницѣ, тогда каждая рота стрѣлковъ могла уже изъ себя выдѣлять для этихъ цѣлей цѣлыя шеренги, а копейщики, жандармы и кирасиры становились большею частью во вторую линію или въ резервъ подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ или пѣхоты.

Роты конныхъ стрѣлковъ назначались, слѣдовательно, для дѣйствія вмѣстѣ съ пѣхотою въ подготовительномъ періодѣ боя огнемъ и преимущественно передъ другими родами конницы для дѣйствій на театрѣ войны: для развѣдыванія, партизанскихъ дѣйствій, прикрытія отступленія войскъ и преслѣдованія; они же назначались для сопровожденія транспортовъ, охраненія аванпостами лагерей; для захвата мостовъ, тѣснинъ и другихъ важныхъ позицій, куда пѣхота по медленности движенія поспѣть скоро не можетъ.

Теперь постараемся познакомиться въ общихъ чертахъ съ устройствомъ и образомъ дѣйствій пѣхоты.

Во второй половинѣ XV и первой половинѣ XVI столѣтій въ европейской пѣхотѣ пріобрѣли особенную извѣстность швейцарцы, гусситы, французскіе вольные стрѣлки, а потомъ особенно ланцкнехты и испанская пѣхота. Швейцарцы и гусситы, послѣ своихъ удачныхъ войнъ противъ феодальныхъ армій, пріобрѣли себѣ такую славу, что многія государства начали нанимать изъ нихъ цѣлыя бан-

ды на службу. Французскіе вольные стрѣлки, вооруженные луками, арбалетами и частью пиками были сформированы Карломъ VII черезъ три года послѣ ордонансовыхъ ротъ изъ сельскаго населенія.—Сверхъ того во Франціи были вербованныя пѣшія банды или дружины бригадировъ и авантюрьеровъ, неотличавшихся боевымъ устройствомъ и дисциплиной.

Недостатокъ хорошей пѣхоты въ феодальныхъ войскахъ побудилъ въ Германіи людей бѣднаго состоянія, которые не могли служить въ конницѣ, соединяться, составлять пѣшія дружины, вооруженныя пиками, мечами, кинжалами и наниматься на службу за жалованье тамъ, гдѣ въ нихъ была надобность. Таково было происхожденіе ландскнехтовъ, которое относятъ ко времени Максимилиана I. Дружины ландскнехтовъ славились первоначально своимъ устройствомъ, порядкомъ и дисциплиной и нерѣдко имѣли особыя названія. Замѣчательнѣйшею была черная дружина, которая прослужила почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, наконецъ, находясь въ службѣ Франціи, была истреблена въ сраженіи при Павіи.

„Еще бѣльшую славу пріобрѣла себѣ храбростью, искусствомъ и дисциплиной испанская пѣхота во время итальянскихъ войнъ подъ предводительствомъ Гонзалва Кордуанскаго и во время нидерландскихъ войнъ подъ начальствомъ Герцога Альба и герцога Пармскаго Александра Фарнезе.

Въ половинѣ XVI вѣка арбалеты, сохранявшіеся всего долѣе во Франціи и Англіи, исчезли совершенно. Пѣхота была уже вооружена только пиками, аллебардами и огнестрѣльнымъ оружіемъ и дѣлилась на пикинеровъ и аркебузеровъ; а съ введеніемъ мушкетовъ аркебузеры стали называться мушкетерами.

Пѣхота въ бою строилась глубокими массами въ видѣ квадратовъ и параллелограммовъ, ядро которыхъ составляли пикинеры, а мушкетеры окружали ихъ, составляя переднія и заднія шеренги и фланговые ряды. Кромѣ того, мушкетеры формировали стрѣлковыя крылья, располагаясь также квадратами по сторонамъ строя пикинеровъ. Квадраты пикинеровъ назывались баталіонами, баталіями, или терціями.

Арміи первоначально дѣлились на равносильныя части: авангардъ, главныя силы и аррьергардъ; каждую изъ такихъ частей, кромѣ конницы, составлялъ баталіонъ. По этой причинѣ испанцы и называли баталіонъ терціею, т. е., треть арміи.

Конница въ общемъ боевомъ порядкѣ съ другими войсками въ теченіе первой четверти XVI вѣка, какъ извѣстно, большею частію дѣйствовала впереди пѣхоты, которая за исключеніемъ англійскихъ стрѣлковъ только поддерживала конницу. Во второй четверти пѣхота играетъ равносильную, если даже не бѣльшую роль сравнительно съ конницею. Съ половины XVI столѣтія кавалерійскія части очень часто становятся между пѣхотными баталіями или терціями для взаимнаго содѣйствія при атакѣ. Между тяжелою конницею нерѣдко располагали пѣшихъ

аркебузеровъ, которые должны были стрѣльбою разстроить непріятеля и тѣмъ облегчить конницѣ поражение его. „Подобное размѣщеніе пѣшихъ стрѣлковъ“, говоритъ Гойеръ, „вызывалось все болѣе и болѣе увеличивающеюся толщиною доспѣховъ, такъ какъ пули короткаго огнестрѣльнаго оружія пищальниковъ не могли ихъ пробивать“. Въ битвѣ при Гревелингенѣ, вѣроятно, съ этою же цѣлью французская конница размѣщена была между орудіями артиллеріи (шесть пушекъ и три фальконета), пѣшіе же стрѣлки стояли на обоихъ крыльяхъ. Позади всѣхъ войскъ ставили иногда въ резервѣ часть тяжелой конницы или пѣхоты.

Артиллерію соединяли въ одну или нѣсколько батарей и ставили на одномъ или нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ боевой линіи, отсылая подъемныхъ лошадей и воловъ, на которыхъ она перевозилась, назадъ въ вагенбургъ. Дѣйствія артиллеріи при Равеннѣ, гдѣ она, подъ руководствомъ герцога Феррарскаго, чрезвычайно удачно перемѣнила позицію, составляютъ исключеніе.

При совершеніи походныхъ движеній, войска раздѣлялись на авангардъ, главные силы, и аррьергардъ; каждая часть состояла изъ пѣхоты и конницы. Конные и пѣшіе стрѣлки дѣлились на двѣ части. Обозы шли сзади подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ. Противъ непріятеля, имѣвшаго превосходную числомъ конницу, какъ напр. противъ турокъ, войска слѣдовали обыкновенно подъ прикрытіемъ съ четырехъ сторонъ вагенбурга, имѣя артиллерію впереди и сзади. Въ концѣ XVI вѣка принято было, чтобы на походѣ мушкетеры шли впереди пикинеровъ, а тяжелая конница впереди легкой. Карабинеры составляли авангардъ, аррьергардъ и боковые патрули.

Передъ сближеніемъ съ непріятельскою арміей легкая конница съ обѣихъ сторонъ производила схватки, подъ прикрытіемъ которыхъ выдвигалась артиллерія, и выстраивались баталіоны. Когда боевой порядокъ былъ построенъ, легкая конница уходила на назначенное ей мѣсто, а вперёдъ высылались отъ пѣхоты скороходы или охотники (у французовъ), которые изъ разомкнутаго строя открывали перестрѣлку. Съ увеличеніемъ количества стрѣлковъ при баталіонахъ, стали для перестрѣлки высылать аркебузеровъ, а потомъ мушкетеровъ.

Перестрѣлка эта обыкновенно кончалась ничѣмъ. Артиллерія имѣла больше значенія вслѣдствіе чрезвычайно глубокихъ построеній пѣхоты и конницы. Но польза ея главнымъ образомъ обнаруживается уже въ первой четверти XVI столѣтія, когда артиллерія пріобрѣла бѣольшую подвижность. Въ XV столѣтіи, хотя она и употреблялась, какъ напримѣръ въ швейцарскихъ и столѣтней войнахъ; но, какъ мы видѣли, дѣйствія ея были совершенно незамѣтны.

Послѣ перестрѣлки пѣхота въ громадныхъ массахъ, въ перемѣшку съ конницей, шла въ атаку, и общими силами, большею частью фронтальнымъ столкновеніемъ, рѣшали бой. Преслѣдованіе производилось, какъ объ этомъ мы уже говорили, конными стрѣлками при поддержкѣ пикинеровъ и кирасировъ.

Однимъ изъ блистательныхъ военныхъ дѣятелей начала Итальянскихъ войнъ былъ испанскій полководецъ Гонзальвъ Кордуанскій, прозванный великимъ капитаномъ. Съ раннихъ лѣтъ Гонзальвъ отличался пріятною наружностью, изяществомъ, благородствомъ и совершенствомъ во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ. На пятнадцатомъ году своей службы онъ успѣлъ уже выказать свое мужество въ сраженіи при Торо противъ португальцевъ; а спустя нѣкоторое время, при осадѣ Тагарры, противъ мавровъ. Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ противъ мавровъ онъ прославился какъ отличный кавалерійскій начальникъ и какъ дипломатъ. Но въ концѣ XV столѣтія открылось Гонзальву болѣе обширное поприще для славы на итальянскомъ театрѣ войны. Французскій король Карль VIII составилъ обширный планъ, изгнать турокъ изъ Европы и возсѣсть на престолъ павшей греческой имперіи, а для этого завоевать сначала неаполитанское королевство, основываясь на наслѣдственныхъ правахъ своихъ на него, и оттуда моремъ переплыть въ Грецію. Преслѣдуя этотъ планъ, Карль вторгнулся въ Италію, побѣдоносно прошелъ черезъ Лукку, Пизу, Римъ и 22 февраля 1495 года вступилъ въ Неаполь. Заносчивость французовъ и презрѣніе къ неаполитанскому народу вскорѣ возстановили противъ нихъ и дворянство, и нисшее сословіе; а обида, нанесенная французскимъ королемъ герцогу Миланскому, заставила послѣдняго заключить союзъ съ Венеціею, германскимъ императоромъ Максимилианомъ I, папою и Испаніею, короля которой Фердинанда Католика просилъ о помощи также и король неаполитанскій. Это обстоятельство заставило Карла спѣшить отступленіемъ во Францію, оставивъ для защиты Неаполя маршала д'Обиньи.

Прибывъ съ 6000 человекъ пѣхоты и 600 всадниковъ по повелѣнію своего короля въ Италію, Гонзальвъ былъ слишкомъ слабъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и потому онъ началъ малую войну своею конницею при поддержкѣ пѣхоты. Этимъ принудилъ французовъ запереться въ укрѣпленные города, изъ которыхъ нѣсколькими овладѣлъ потомъ, заставилъ д'Обиньи капитулировать и совершенно такимъ образомъ очистилъ неаполитанскія владѣнія отъ французовъ; затѣмъ взялъ приступомъ Остію и торжественно вступилъ въ Римъ.

Послѣ этого похода Гонзальвъ призванъ былъ въ Испанію, гдѣ усмирилъ мавровъ; а потомъ Фердинандъ отправилъ его съ флотомъ и десантнымъ войскомъ изъ 8000 пѣхоты и 1200 конницы въ помощь Венеціи противъ турокъ. Гонзальвъ высадился на берегъ острова Занте и, соединившись съ венеціянцами, осадилъ и взялъ приступомъ Кефалонію; но онъ не могъ продолжать пріобрѣтенные надъ турками успѣхи, такъ какъ, по повеленію Фердинанда, долженъ былъ возвратиться въ Неаполь, чтобы защитить это королевство отъ новаго вторженія французовъ и потомъ обезпечить раздѣленіе его между Фердинандомъ и французскимъ королемъ Людовикомъ XII.

Неаполитанское королевство войсками Гонзальва и Людовика было быстро

„Исторія вонницы“
М. Маркова.

Гонзальвъ Кордуанскій.

завоевано и раздѣлено между Франціей и Испаніей; но скоро между обѣими націями возникли несогласія, и обѣ стороны взяли за оружіе.

Возникшая война между Франціей и Испаніей (1501—1503) составляет время наибольшей славы испанскихъ войнъ и блистательныхъ дѣйствій испанской конницы. Поэтому постараемся на этомъ времени остановиться нѣсколько подробнѣе.

Оставшись съ небольшимъ войскомъ противъ французовъ, бывшихъ подъ начальствомъ герцога Немурскаго, Гонзальвъ принужденъ былъ запереться въ Барлетту, гдѣ намѣренъ былъ ожидать подкрѣплений. Нужны были умъ и твердость Гонзальва, чтобы держаться въ продолженіи семи мѣсяцевъ въ небольшомъ городѣ, терпя недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ запасахъ; частыя, успѣшныя вылазки, производимыя его конницею, много способствовали къ поддержанію бодрости испанцевъ. Наконецъ прибылъ испанскій флотъ и 2000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ, и 28 числа Гонзальвъ рѣшился выйти изъ Барлетты.

Сраженіе при Чериньолѣ 8 апрѣля 1503 года.

Быстро перейдя рѣку Офанто, Гонзальвъ двинулся къ городу Чериньолю и занялъ его. У подошвы горы, на которой построенъ былъ городъ, прорыта была довольно глубокая канава. Воспользовавшись этимъ, онъ велѣлъ вдоль нее тотчасъ насыпать брустверь и позади его расположилъ войска свои лагеремъ. Французы узнавъ о движеніи Гонзальва тоже выступили изъ Канозы къ Чериньолю, но Гонзальвъ успѣлъ ихъ предупредить быстрымъ походомъ. Онъ посадилъ большую часть пѣхоты на крупы лошадей своей конницы и для общаго примѣра самъ взялъ на свою лошадь нѣмецкаго прапорщика. Всего у Гонзальва было 1800 тяжелой конницы, 500 всадниковъ легкихъ и 4000 пѣхоты.

Герцогъ Немурскій, подойдя къ Чериньолю, остановился. У него было 500 жандармовъ, 1500 всадниковъ легкой конницы и 4000 пѣхоты, которые отъ быстрого перехода по апулійскимъ долинамъ въ знойный апрѣльскій день очень утомились. Поэтому герцогъ намѣревался дать войскамъ отдыхъ и атаковать испанцевъ утромъ. Но предводители французскихъ войскъ рыцарь Ивъ д'Алегръ и Шандье, заранѣе увѣренные въ успѣхъ, требовали немедленной атаки и, наконецъ, не смотря на то, что день склонялся къ вечеру, успѣли уговорить герцога, и онъ приказалъ начать атаку.

Французы построились въ три группы: правый флангъ составили жандармы, подъ личнымъ начальствомъ герцога, въ центрѣ стали швейцарцы глубокою терціею подъ командою Шандье и на лѣвомъ флангѣ рыцарь Ивъ д'Алегръ съ легкою конницею.

Войска эти по приказанію герцога Немурскаго двинулись въ косвенномъ порядкѣ, уклоняя лѣвый флангъ.

Гонзальвъ построилъ пѣхоту свою за валомъ въ 6 небольшихъ колоннъ отъ 600 до 800 человекъ, конницу выдвинулъ впередъ для рекогносцировки и для первой встрѣчи непріятеля. Легкою конницею командовалъ Фабрицій Колонна, впереди котораго съ головнымъ отрядомъ двигался Діего Мендоза. Въ это время неожиданно произошелъ взрывъ, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, и въ войскахъ испанцевъ произошло замѣшательство. Но присутствіе духа Гонзальва быстро воодушевило солдатъ. „Счастливое предзнаменованіе“, вскрикнулъ онъ, „намъ не нужно болѣе снарядовъ, и безъ нихъ побѣда наша“.

Между тѣмъ легкая испанская конница, встрѣтивъ французовъ, сцѣпилась съ жандармами и швейцарцами и, уступая силѣ, начала отступать. Поднявшаяся пыль, наступившіе сумерки и высокій укропъ, покрывавшій мѣстность впереди испанскаго лагеря, скрыли отъ французовъ расположеніе войскъ Гонзальва. Жандармы, преслѣдуя испанскихъ легкихъ всадниковъ, налетѣли на канаву и остановились.

Герцогъ, скакавшій во главѣ французовъ, началъ отыскивать переходъ, но, раненый пулею изъ аркебузы, упалъ съ лошади въ ровъ и утонулъ. Жандармы, лишенные предводителя, начали отступать. Вскорѣ за этимъ подоспѣвшіе швейцарцы громадною колонною своею яростно бросились черезъ ровъ и брустверъ, но, встрѣченные съ разныхъ сторонъ баталіонами, не могли одолѣть преграды. Пѣхота Гонзальва, вооруженная алебардами, сбрасывала каждаго смѣльчака, достигавшаго бруствера, а аркебузеры старались поражать противниковъ фланговымъ огнемъ. Шандье, который велъ колонну швейцарцевъ, самъ бросился на брустверъ; но тутъ же былъ убитъ, и это послужило поводомъ къ общему отступленію.

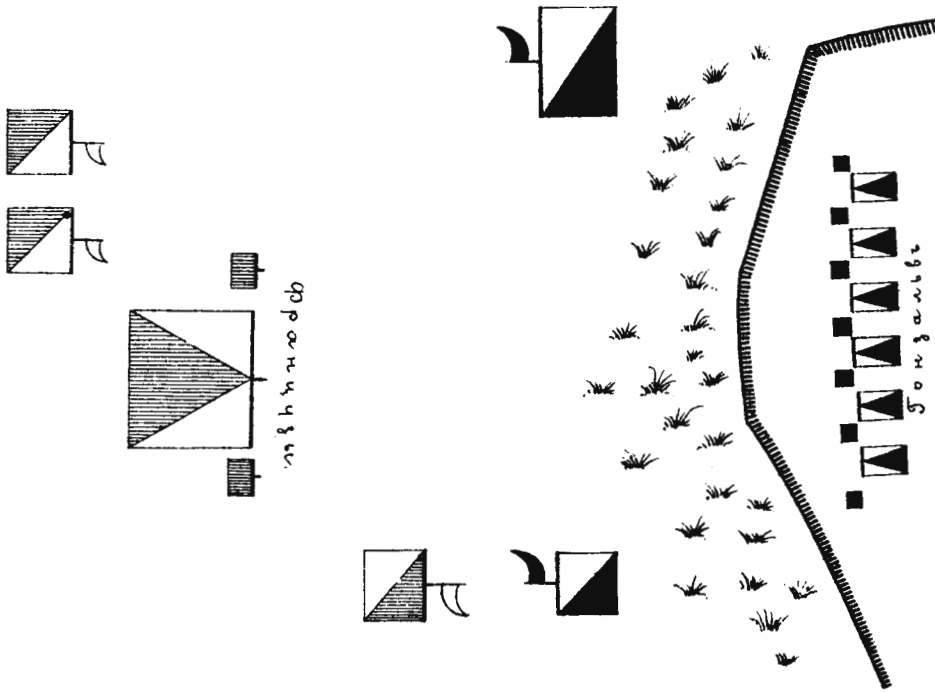
Гонзальвъ тотчасъ приказалъ войскамъ своимъ двинуться впередъ. Пѣхота двинулась съ фронта, а конница, заскакавъ съ обоихъ фланговъ, обратила французовъ въ полнѣйшее бѣгство и гнала до наступленія совершенной темноты. Французы потеряли отъ 3 до 4-хъ тысячъ убитыми и ранеными. Все Неаполитанское королевство, а въ томъ числѣ и столица его городъ Неаполь, покорилось побѣдителю.

Сраженіе при Гарильяно 3 декабря 1503 года.

Пока Гонзальвъ былъ занятъ покореніемъ неаполитанскихъ городовъ, бывшихъ во власти французовъ, французскій король Людовикъ XII сформировалъ новую армію въ 27 тысячъ пѣхоты и 3600 конницы и, подъ начальствомъ Франца Гонзаго, маркграфа Мантуанскаго, двинулъ въ южную Италію. Въ концѣ сентября армія эта еще увеличилась присоединеніемъ войскъ марграфа Салуццо изъ Гаэты и подошла къ рѣкѣ Гарильяно, за которою стоялъ славный испанскій полководецъ Гонзальвъ съ 9 тысячами пѣхоты и 2 тысячами конницы.

Въ первыхъ числахъ ноября французы устроили мостъ близъ устья рѣки, а 9-го Гонзальвъ, послѣ неудачнаго покушенія истребить его, занялъ въ двухъ вер-

Сраженіе при Чериньолѣ.

„Исторія конницы.“
М. Маркова.

стахъ отъ моста, на дорогѣ въ Неаполь, сильно укрѣпленный лагерь, въ тѣснинѣ между болотами. Маркграфъ Мантуанскій, не смѣя атаковать его, прикрылъ мостъ тетъ-де-пономъ и расположилъ свою армію на правомъ берегу Гарильяно, въ томъ предположеніи, что наступленіе осеннихъ дождей, рождающіяся отъ нихъ болѣзни и недостатокъ въ деньгахъ и продовольствіи принудятъ испанцевъ къ отступленію.

Между тѣмъ армія Гонзальва усилилась испанскими и имперскими войсками, а знаменитый венеціанскій генералъ Альвіано привелъ къ ней конницу бывшихъ кондотьерскихъ дружинъ Цезаря Борджіа. Тогда Гонзальвъ, послѣ пятидесяти дневнаго бездѣйствія, рѣшился нечаянно напасть на непріятели.

Во французскомъ лагерѣ царствовала полнѣйшая безопасность въ полной увѣренности, что испанцы при слабости своихъ силъ не осмѣлятся предпринять что нибудь рѣшительное.

Ночью 2 декабря, приказавъ построить мостъ нѣсколько выше французскаго, Гонзальвъ перешелъ рѣку. Альвіано съ итальянскою легкою конницею составлялъ авангардъ, Новарра, Просперо Колонна и Мендоза командовали жандармами, самъ Гонзальвъ легкою испанскою конницею, а Андрона арьергардомъ. Особый отрядъ войскъ изъ пѣхоты и испанской конницы, подъ предводительствомъ рыцаря Донъ-Діега Гарсіа-де-Парадесъ, былъ оставленъ на лѣвомъ берегу рѣки противъ мостоваго укрѣпленія.

Французскіе передовые посты въ Суѣ и Кафельфортѣ, захваченные конницею Альвіано во время сна, были большею частью истреблены. Маркграфъ Салуццо, за отсутствіемъ маркграфа Мантуанскаго, принявшій начальство надъ французскими войсками, собравъ послѣшно часть своей конницы, приказалъ рыцарю Иву д'Алегрѣ удерживать непріятели, а Петру Медичи нагрузить на лодки тяжелую артиллерію и пуститься внизъ по Гарильяно въ море. Самъ маркграфъ, построивъ послѣшно войска свои въ боевой порядокъ, сталъ отступать къ Гаэтѣ. Въ головѣ двинулись легкія орудія, за ними пѣхота, а за пѣхотою должна была отступать конница, которая, собираясь подъ начальствомъ Ива д'Алегрѣ по частямъ къ лѣвому флангу, вступила съ испанцами въ отчаянный бой.

Но Ивъ д'Алегрѣ, не смотря на геройскіе подвиги его всадниковъ, особенно французскихъ жандармовъ, былъ опрокинутъ превосходными силами непріятели. Въ то же самое время испанцы на лѣвомъ берегу Гарильяно овладѣли тетъ-де-пономъ и, быстро возстановивъ мостъ, ворвались во французскій лагерь. Дѣйствія рыцаря Донъ-Діега—Гарсіа-де-Парадесъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, а потому остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе. Для обороны тетъ-де-пона французы выставили на правомъ берегу батарею, которая близкимъ огнемъ обстрѣливала переходъ черезъ мостъ. Оставшись съ своимъ отрядомъ противъ тетъ-де-пона, Донъ-Діега былъ слишкомъ слабъ, чтобы атаковать его открытою силою; а потому онъ прибѣгнулъ къ хитрости.

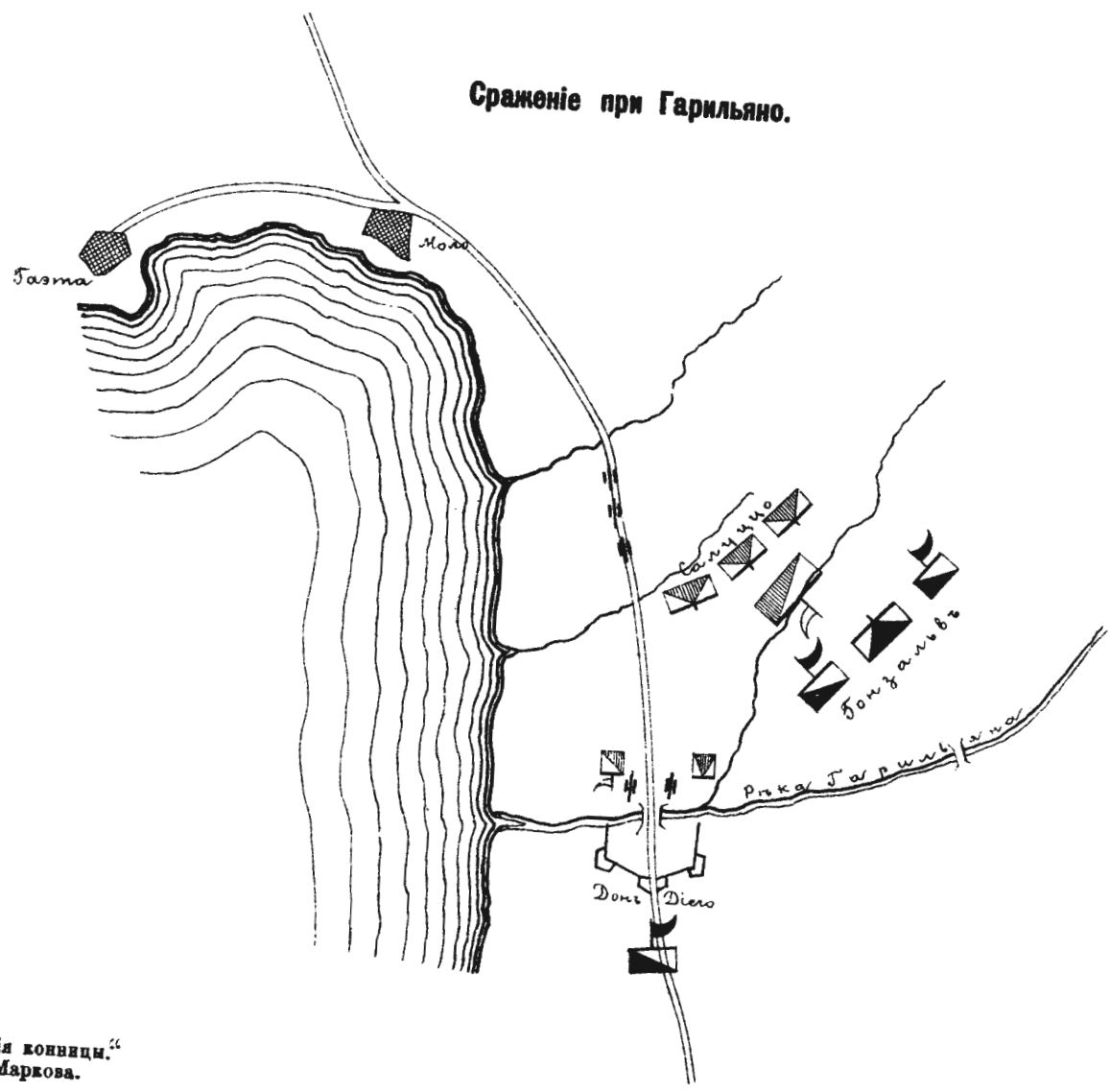
Подъѣхавъ на своемъ конѣ къ тетъ-де-пону, онъ сталъ вызывать храбрыхъ противниковъ на поединокъ. Множество французовъ бросилось на него, но Донъ-Діего, одинъ отражая толпы непріятелей, постепенно отступалъ до тѣхъ поръ, пока французы заслонили батарею: тогда онъ далъ знакъ своей конницѣ. Испанцы бросились впередъ, вскочили въ тетъ-де-понъ и, преслѣдуя ошеломленного непріятеля, прорвались по испорченному мосту и овладѣли батареей. Другая часть отряда Дона-Діего послана была внизъ по рѣкѣ въ погоню за лодками Медичи и всѣ ихъ потопила.

Гонзальвъ воспользовался столь выгодными для него обстоятельствами. Онъ приказалъ Просперу Колоннѣ двинуться съ жандармами въ обходъ праваго фланга, чтобы отрѣзать французовъ отъ Гаэты, отступление которыхъ было задержано переходомъ черезъ множество рѣчекъ и мостовъ; а самъ съ легкою конницею, при поддержкѣ пѣхоты, сталъ напирать съ фронта. У Моло-ди-Гаэта, гдѣ мѣстность становилась открытѣе, Колонна напалъ на правый флангъ непріятеля; но былъ отбитъ и принужденъ сдѣлать новый обходъ къ тѣснинѣ между Моломъ и Гаэтою. Самъ Гонзальвъ также былъ отбитъ, благодаря необыкновенному мужеству знаменитаго французскаго рыцаря Баярда, который съ горстью жандармовъ, а, по увѣренію французскихъ писателей, одинъ защищалъ мостъ противъ двухсотъ испанскихъ всадниковъ. Маркевичъ въ своихъ выдержкахъ ¹⁾ изъ „Histoire de P. Terrail, dit le chevalier Bayard, sans peur et sans reproche“ Гаярда Бервиля, говоритъ, что „послѣ сраженія при Чериньолѣ, въ которомъ Гонзальвъ Кордуанскій разбилъ французовъ, Баярдъ, какъ новый Горацій Коклесъ, одинъ противъ 200 всадниковъ защищалъ мостъ черезъ Гарильяно, замедлил тѣмъ преслѣдованіе испанцевъ и спасъ французскую армію“. Но это не совсемъ вѣрно. Намъ уже извѣстно, что Ивъ д'Алегръ былъ опрокинутъ, когда Гонзальвъ уже перешелъ черезъ Гарильяно. Слѣдовательно Баярдъ защищалъ мостъ и далъ отпоръ не на Гарильяно, а на какой нибудь другой рѣчкѣ, такъ какъ вслѣдствіе дождей и половодья мелкія рѣчки мѣстности, на которой происходило сраженіе, представляли значительныя затрудненія.

Маркграфъ Салуццо, узнавъ объ обходномъ движеніи конницы Проспера Колонны, приказалъ французской конницѣ спѣшить во весь опоръ для занятія тѣсины между Молою и Гаэтою и предупредить испанцевъ. Французская конница, слѣдовавшая, какъ извѣстно, въ хвостѣ и защищавшая армію съ тыла, бросилась впередъ, успѣла предупредить испанцевъ въ тѣснинѣ, но, проскакавъ черезъ собственную пѣхоту и артиллерию, привела ихъ въ совершенное разстройство. Сама же конница, вмѣсто того, чтобы устроиться въ тѣснинѣ и встрѣтить конницу Колонны, объятая паническимъ страхомъ, понеслась далѣе до самыхъ стѣнъ Гаэты.

¹⁾ Воен. энцикл. лексиконъ, т. II, стр. 210.

Сраженіє при Гарильяно.

„Исторія конницы.“
М. Маркова.

ТИПОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕЧАТНИЦА

Оставленная пѣхота, атакованная съ фронта конницею Гонзальва и отрядомъ Дона Діега, а съ тыла жандармами Колонны, была большею частью истреблена, а частью разсѣяна и перебита преслѣдовавшею легкою конницею и возставшими мѣстными жителями. Вся артиллерія и обозы достались въ руки побѣдителя.

Вскорѣ потомъ сдалась Гаэта, которую передъ тѣмъ маркграфъ Салуццо нѣсколько мѣсяцевъ защищаль противъ Гонзальва; пала Фонди и другія крѣпости, и владычество французовъ въ Неаполѣ рушилось невозвратно.

Послѣ этого завистники и недоброжелатели оклеветали Гонзальва передъ Фердинандомъ Католикомъ, и онъ былъ отозванъ въ Испанію.

Мы разобрали два сраженія, бывшія въ самомъ началѣ XVI столѣтія. Если прибавить къ этому еще сраженіе при Джіоіѣ или Семинарѣ и сраженіе при Форновѣ, случившіяся также около этого времени, одно данное Гонзальвомъ французамъ, а другое въ 1495 году французскимъ королемъ Карломъ VIII союзникамъ, которые хотѣли преградить ему путь изъ Италіи, то замѣтимъ, что огнестрѣльное оружіе ни въ одномъ изъ упомянутыхъ сраженій не обнаруживаетъ вліянія не только на дѣйствія конницы, но и вообще на ходъ боя. Ни въ одномъ источникѣ не упоминается о дѣйствіи артиллеріи въ сраженіи при Чериньолѣ, да она едва-ли могла и быть. При такихъ спѣшныхъ передвиженіяхъ, которыя были исполнены какъ испанцами, такъ и французами, тогдашняя артиллерія, перевозимая по подряду на волахъ, едва-ли могла и поспѣть за войсками. Сраженіе при Чериньолѣ началось простымъ нападеніемъ французовъ безъ всякой предварительной подготовки. Французская конница, преслѣдуя испанскую, налетѣла на укрѣпленія и потерпѣла пораженіе до прибытія пѣхоты; швейцарская пѣхота имѣла ту же участь. Изъ этого мы усматриваемъ нераціональное употребленіе какъ конницы французской, такъ и пѣхоты. Первая, не сдѣлавъ рекогносцировки, попадаетъ въ обстановку неудобную для дѣйствій конницы, вмѣсто того, чтобъ, развѣдавъ свойства мѣстности и положеніе противника, предоставить атаку укрѣпленій пѣхотѣ. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, кромѣ опрометчивости, не видно связи между обоими родами оружія, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ самъ по себѣ.

Дѣйствія конницы Гонзальва превосходны: расположивъ пѣхоту и для поддержки ея въ резервѣ жандармовъ, великій капитанъ выдвинулъ для рекогносцировки легкую конницу, которая искуснымъ маневромъ навела жандармовъ на укрѣпленія подъ удары пѣхоты. Здѣсь, какъ мы упоминали, испанскіе аркебузѣры дѣйствовали изъ ручнаго огнестрѣльнаго орудія, стараясь обстрѣливать французовъ вдоль рва. Но, разумѣется, дѣйствія эти не могли много помочь по причинѣ несовершенства ручнаго оружія, требовавшаго чуть ни часъ времени для заряжанія и производства выстрѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ жандармы, такъ и пѣхота, наткнувшіеся неожиданно на укрѣпленія были-бы опрокинуты и безъ содѣйствія этихъ аркебузѣровъ. Это заключеніе наше можно подтвердить ничтожнымъ дѣй-

ствіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія даже въ половинѣ XVI вѣка, когда введены были мушкеты, далеко превосходившіе своимъ дѣйствіемъ оружіе описываемаго времени. Когда непріятель былъ опрокинутъ, Гонзальвъ снова выдвигаетъ свою конницу и съ пѣхотою переходитъ въ наступленіе для поддержки конницы, которая преслѣдуетъ и уничтожаетъ разбитаго противника. Въ дѣйствіяхъ Гонзальва видно, что онъ извлекаетъ изъ cadaго оружія ту пользу, которую оно можетъ дать по своимъ свойствамъ. Между пѣхотою и конницею соблюдается полная связь, какъ во времена великихъ мастеровъ военнаго искусства Юлія Цезаря и другихъ.

Въ сраженіи при Гарильяно вліянія огнестрѣльнаго оружія также не замѣчается. Французы свою тяжелую артиллерію, какъ извѣстно, нагрузили на суда и пустили внизъ по рѣкѣ, гдѣ ее перехватилъ отрядъ Дона-Діега. Полевую артиллерію при отступленіи они двинули въ авангардѣ, вѣроятно боясь, чтобы она не попалась въ руки непріятелю. Оставлена была одна батарея за рѣкою Гарильяно для защиты переправы на дорогѣ изъ Неаполя въ Гаэту; но хитрость Дона-Діега и оплошность французовъ парализовали дѣйствія этой батареи.

У Гонзальва вездѣ дѣйствуетъ впереди конница, пѣхота слѣдуетъ за нею въ видѣ репли. И въ этомъ сраженіи дѣйствія испанской конницы превосходны. Захвативъ непріятельскіе посты въ расплохъ, конница переходитъ рѣку Гарильяно по наведенному мосту и опрокидываетъ мелкія части оплошнаго противника; когда же Гонзальвъ встрѣчаетъ отпоръ со стороны жандармовъ Баярда, занявшаго мость, онъ тотчасъ отдѣляетъ Проспера Колонну въ обходъ, а самъ напираетъ съ тыла. Встрѣтивъ отпоръ при первомъ обходѣ, Колонна предпринимаетъ новый и, воспользовавшись паникой непріятельской конницы, занимаетъ тѣснину въ тылу противника. Французы, атакованные такимъ образомъ съ трехъ сторонъ, т. е., Гонзальвомъ съ легкою конницею при поддержкѣ пѣхоты, отрядомъ Дона-Діега, переправившимся на плечахъ французовъ, вдоль неаполитанской дороги и жандармами Колонны съ тыла, несутъ полнѣйшее пораженіе.

Въ дѣйствіяхъ французовъ опять, кромѣ безопасности, замѣчается отсутствіе связи между пѣхотою и конницею; не говоря уже объ артиллеріи. Послѣдняя отстываетъ въ авангардѣ, пѣхота составляетъ среднюю колонну и, почти не принимая участія въ началѣ боя, несетъ разстройство отъ собственной конницы, которая также одна, какъ и у испанцевъ, дѣйствуетъ для отраженія противника. Но не смотря на блистательные подвиги храбрости и самоотверженія французскихъ жандармовъ, дѣйствія ихъ безсвязны, отдѣльные мелкіе отряды ихъ всюду атакованы превосходными силами, и потому терпятъ вездѣ неудачу.

И такъ, разъ огнестрѣльное оружіе не обнаруживаетъ вліянія на дѣйствія, сраженія начала XVI столѣтія имѣютъ тотъ-же характеръ какъ и во времена, когда это оружіе не было извѣстно; разница сравнительно съ средневѣковыми

сраженіями заключается въ ббольшей связи (у Гонзальва) между пѣхотою и конницею; а также въ томъ, какъ еще замѣчено было во время швейцарскихъ войнъ и столѣтней войны (у англичанъ), что пѣхота принимаетъ участіе въ бою.

Спустя лѣтъ десять—пятнадцать, дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія становится ощутительнымъ, въ особенности въ артиллеріи, которая иногда обнаруживаетъ существенное вліяніе на дѣйствія войскъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разберемъ сраженія при Равеннѣ и Мариньяно.

Сраженіе при Равеннѣ 11 апрѣля 1512 года.

Въ 1512 году императоръ Максимилианъ, Фердинандъ Католикъ, Генрихъ VII, король англійскій, папа и венеціанская республика составили священный союзъ противъ короля французскаго Людовика XII. Такъ какъ германскій императоръ, испанскій и англійскій короли положили вторгнуться съ трехъ сторонъ во Францію, то Людовикъ рѣшился предупредить ихъ; и потому, назначивъ правителемъ и главнокомандующимъ войсками въ Миланскомъ герцогствѣ Гастона де-Фуа, герцога Немурскаго, приказалъ ему дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ. Гастонъ, собравъ войска, быстро двинулся къ Болоньѣ, которую союзники держали въ осадѣ, проникъ въ городъ и заставилъ противниковъ снять осаду; потомъ бросился къ Брешии и взялъ ее приступомъ. Имѣя въ виду вслѣдъ затѣмъ двинуться прямо на Римъ, Гастонъ перешелъ въ Модену и сталъ набирать войска. Союзники, между тѣмъ, бывшіе подъ начальствомъ Дона Раймонда де Кордона, имѣли въ виду вести войну въ Италіи оборонительную въ томъ предположеніи, что вторженіе англійскаго короля во Францію и безъ того принудитъ французовъ оставить Италію. Вслѣдствіе этого союзное войско, при наступленіи Гастона, стало отступать съ позиціи на позицію, чему весьма способствовали высоты Апенниновъ и рѣчки, впадающія одна параллельно другой въ Адриатическое море.

Гастонъ, опасаясь, чтобы насмные ландскнехты не оставили его, вслѣдствіе повелѣнія Максимилиана, а отъ того противники не имѣли бы перевѣса передъ его войскомъ, рѣшился атаковать Равенну, въ надеждѣ этимъ вынудить союзниковъ вступить въ бой. Надежды его оправдались. Едва узнавъ о движеніи французовъ къ Равеннѣ, Кордона поручилъ Маркантонию Колоннѣ съ 60-ю жандармами, 100 человекъ конницы и 600 испанской пѣхоты идти для защиты этого города, обѣщая въ скоромъ времени подать помощь. Гастонъ осадилъ Равенну и сдѣлалъ приступъ, но былъ отбитъ. Между тѣмъ Кордона спѣшилъ на помощь Колоннѣ: 10 апрѣля выступилъ изъ Форли, перешелъ рѣку Ронко; но вмѣсто того, чтобы немедленно атаковать войска французовъ, разстроенныя неудачнымъ приступомъ, остановился въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили отъ Равенны и сталъ укрѣплять свою позицію на правомъ берегу р. Ронко. Силы союзниковъ состояли изъ 14500

человѣкъ пѣхоты и 2800 конницы; у французовъ было 16400 пѣхоты и 5700 конницы.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, представляла открытую площадь, ограниченную съ сѣвера и запада насыпною дорогою вдоль праваго берега рѣки и съ востока засѣянными полями.

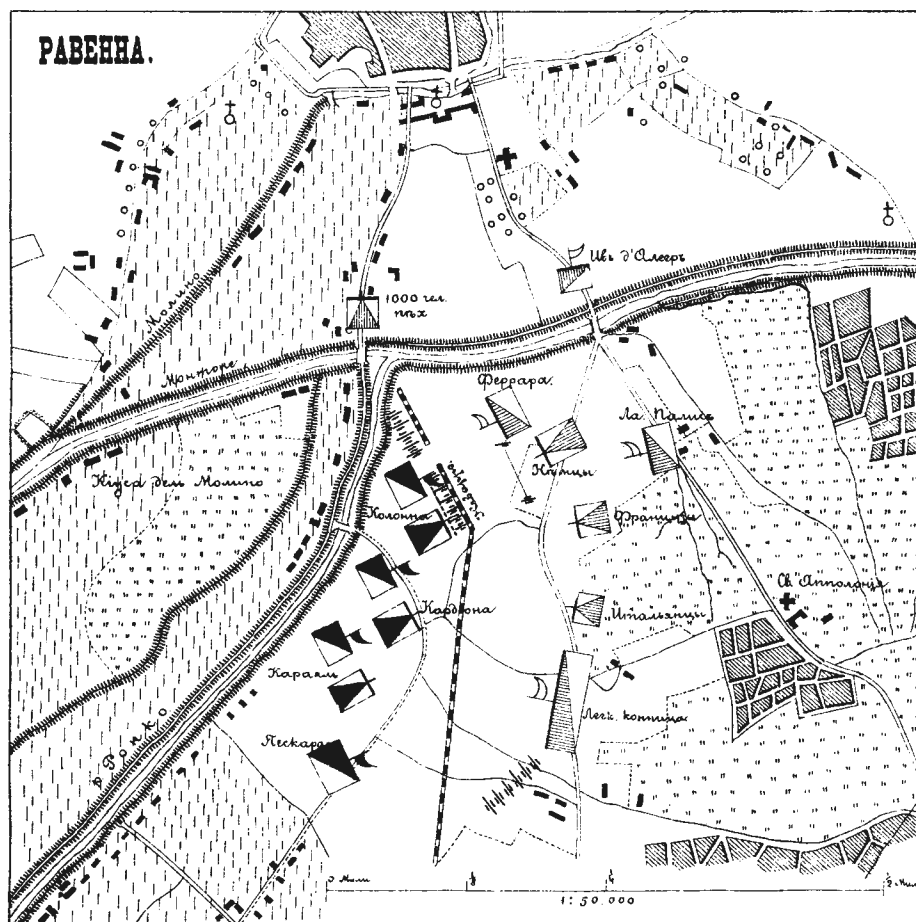
Гастонъ де-Фуа, узнавъ о движеніи Кордоны, рѣшился тотчасъ его атаковать. 11 апрѣля въ первый день Пасхи, французскія войска, стоявшія на лѣвой сторонѣ рѣкъ Ронко и Монтоне, начали переправляться на правый берегъ, частью по наведенному мосту, частью въ бродъ. Для прикрытія этой переправы Гастонъ выдвинулъ легкую конницу, 900 всадниковъ, которые, перейдя рѣку, повернули направо въ готовности встрѣтить противника, если-бы онъ пошелъ въ атаку; но союзники, занявъ свою укрѣпленную позицію, оставались неподвижно.

Подъ прикрытіемъ легкой конницы, французы расположились слѣдующимъ образомъ: правое крыло составилъ авангардъ изъ 750 жандармовъ, 8000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ и артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ герцога Феррарскаго; батарея была выдвинута впередъ. Лѣвѣе авангарда построились главныя силы: 3000 ландскнехтовъ, гасконцевъ и пикардійцевъ и за ними 580 всадниковъ тяжелой ордонансовой конницы Ла-Палиса, въ видѣ резерва. Лѣвый флангъ составилъ арьергардъ изъ 4400 человѣкъ итальянской пѣхоты и 3000 легкой конницы и конныхъ стрѣлковъ ордонансовыхъ ротъ. Общій боевой порядокъ имѣлъ видъ дуги. Для наблюденія за городомъ оставлено было 1000 человѣкъ, которые стали у моста черезъ рѣку Монтоне, и, кромѣ того, отрядъ изъ 250 копей, подъ начальствомъ Ива д'Алегръ (Ives baron d'Alegre), поставленъ былъ за мостомъ черезъ р. Ронко съ цѣлю обезпечить на случай путь отступленія.

Войска Кордоны построились уступами съ лѣваго фланга за нарочно устроеннымъ валомъ. Первый уступъ составили войска авангарда изъ 6000 испанской пѣхоты и 800 жандармовъ, подъ начальствомъ Фабриція Колонны. Впереди и нѣсколько лѣвѣе жандармовъ за насыпью стала тяжелая батарея, а впереди пѣхоты 30 легкихъ орудій на колесницахъ съ косами. „Это“, говоритъ Энденъ ¹⁾, „былъ первый опытъ имѣть при войскахъ легкія орудія, могущія слѣдовать за всѣми ихъ движеніями, тогда какъ прежнія пушки, по своей тяжести, стояли неподвижно на позиціяхъ.“ Второй уступъ составили главныя силы, 600 латниковъ и 4000 пѣхоты, подъ командою самого Кордоны. Арьергардъ, изъ 400 всадниковъ тяжелой конницы и 4000 пѣхоты подъ начальствомъ Карваяля, составилъ третій уступъ. Наконецъ сзади всѣхъ въ послѣднемъ уступѣ расположился маркизь Пескара съ 1000 всадниковъ легкой конницы. Кромѣ того, въ видѣ резерва со-

¹⁾ Воен. энци. лексиконъ. Томъ II, стр. 220.

Планъ сраженія при Равеннѣ.

„Исторія воєнницъ“
М. Маркова.

средоточено было, подъ командою Наварро, 500 человекъ испанской пѣхоты, которыхъ предполагалось двинуть туда, гдѣ встрѣтится надобность.

Гастонъ воодушевилъ войска своею рѣчью, послѣ чего онѣ двинулись впередъ, но въ разстояніи 200 шаговъ отъ противника остановились, чтобы дать артиллеріи своей обстрѣлять его позицію. Началась перестрѣлка, но къ явному ущербу французовъ, потому что они стояли открыто, а союзники были прикрыты насыпью. Видя большія потери, Гастонъ приказалъ было двинуться войскамъ на штурмъ, но штурмъ въ самомъ началѣ движенія былъ отбитъ; такую же неудачу имѣли испанскіе жандармы, сдѣлавшіе вылазку. Тогда герцогъ Феррарскій, взявъ часть своихъ орудій изъ фронта, провелъ ихъ позади французскихъ войскъ и поставилъ на оконечности лѣваго крыла, подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ. Французская батарея взяла союзниковъ во флангъ и даже отчасти въ тылъ. Ландскнехты союзниковъ бросились на землю, но жандармовъ укрыть было невозможно, и они понесли жестокій уронъ.

Фабрицій Колонна просилъ разрѣшенія у Кордоны перейти въ наступленіе, но Кордона, руководимый совѣтами Наварры, рѣшился изъ за укрѣпленій не дѣлать шагу. Тогда Колонна, видя невозможность стоять подъ артиллерійскимъ фланговымъ огнемъ, двинулся черезъ проходъ въ валу съ своими жандармами и атаковалъ французскую ордонансовую конницу, стоявшую на правомъ флангѣ. За жандармами Колонны двинулась тяжелая конница главныхъ силъ и арьергарда, а Педро Наварра, видя свой оборонительный планъ разстроеннымъ и не желая отстать отъ конницы, повелъ вслѣдъ за нею свой пѣхотный отрядъ, который, пройдя выходъ, принялъ вправо для обезпеченія праваго фланга жандармовъ.

Вслѣдъ за отрядомъ Наварры пошла впередъ пѣхота главныхъ силъ и арьергарда, но такъ какъ выходъ изъ укрѣпленій былъ занятъ идущими впереди, то вся пѣхота союзниковъ вытянулась между рѣкою и береговою плотиною и двинулась впередъ подъ ея прикрытіемъ.

Колонна, развернувъ своихъ жандармовъ въ линіи, ударилъ на французскихъ ордонансовыхъ всадниковъ и, при помощи подоспѣвшихъ латниковъ второй и третьей линій, опрокинулъ ихъ. Къ французскимъ жандармамъ подоспѣлъ съ своими латниками Ла-Палисъ; но, не смотря на геройскіе подвиги Гастона и Баярда, едва могъ сдержать испанцевъ, которые здѣсь силами превосходили французовъ. Въ это время Ивъ д'Алегръ, стоя съ своимъ отрядомъ за мостомъ и слѣдя за ходомъ боя, перешелъ рѣку, ударилъ испанцамъ во флангъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, а самъ Колонна захваченъ былъ въ плѣнъ. Скакавшіе опроретью испанскіе жандармы, въ томъ числѣ самъ Кордона и Карваяль, увлекли за собою часть союзной пѣхоты, между тѣмъ какъ другая часть продолжала свое наступленіе.

Гастонъ де-Фуа, получивъ извѣстіе о движеніи непріятельской пѣхоты между рѣкою и плотиною, приказалъ гасконцамъ и итальянцамъ перейти на правый

флангъ. Пѣхота эта, пройдя сзади жандармовъ, также вытянулась за плотину, встрѣтилась съ испанцами и, послѣ упорнаго боя, при помощи жандармовъ д'Алегра, который, проявивъ новыя усилія отваги, палъ въ бою, опрокинула ихъ.

Пѣхота Наварры вмѣстѣ съ пѣхотою авангарда, какъ было замѣчено, направилась правѣе своей конницы противъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, но пріостановилась, и съ обѣихъ сторонъ вышли на поединокъ испанскій капитанъ Цамудіо и нѣмецкій рыцарь Яковъ Эмбсъ. Послѣ боя, въ которомъ Эмбсъ былъ убитъ, ландскнехты бросились на испанцевъ, завялся упорный рукопашный бой. Испанцы проникли до середины строя нѣмцевъ и начали было ихъ одолевать, но Гастонъ и Баярдъ, успѣвъ собрать нѣсколько ротъ жандармовъ, ударили испанцамъ въ тылъ. Испанцы, сломленные совокупными ударами конницы и пѣхоты, соединились въ одну массу и, отчаянно отбиваясь отъ тѣхъ и другихъ, начали отступать.

Въ то время, какъ происходилъ поединокъ между Эмбсомъ и Цамудіо, маркизь Пескара, обогнувъ валъ съ юга, бросился съ своею легкою конницею противъ конныхъ лучниковъ ордонансовыхъ ротъ, но онъ былъ слишкомъ слабъ, и лучники при помощи прочихъ ротъ легкой конницы разбили конницу Пескары и самого его взяли въ плѣнъ.

Такимъ образомъ оба фланга союзниковъ были уже разбиты, когда еще въ центрѣ происходилъ упорный бой между пѣхотою.

Французская конница, разсѣявъ конницу союзниковъ, получила возможность насѣсть на испанцевъ съ фланговъ и тыла и рѣшить побѣду. Испанская пѣхота отошла за насыпь. Гастонъ, желая довершить пораженіе, бросился самъ во главѣ эскадрона жандармовъ преслѣдовать; но и ему, подобно Иву д'Алегръ, не посчастливилось: онъ палъ, получивъ 14 ранъ вмѣстѣ съ знаменитымъ Лотрекомъ.

Изъ описанія сраженія при Равеннѣ видно, что первому своему успѣху французы обязаны своей артиллеріи, которую герцогъ Феррарскій перевелъ на лѣвый флангъ. До начала дѣйствія этой батареи во флангъ испанцамъ, французы не могли ровно ничего сдѣлать. Подойдя на 200 шаговъ къ непріятельской позиціи, они несли отъ артиллеріи союзниковъ страшныя потери; первый приступъ ихъ былъ отбитъ исключительно артиллеріей. Батарея, взявшая союзниковъ во флангъ, заставила ихъ отказаться отъ первоначальнаго плана: вмѣсто обороны за укрѣпленіями они принуждены были перейти въ наступленіе двумя узкими тѣсинами. Французы не воспользовались этимъ дебушированіемъ союзниковъ, вѣроятно подъ впечатлѣніемъ потерь своихъ отъ огня артиллеріи союзниковъ, стоявшей за валомъ. И такъ, слѣдовательно, артиллерія начинаетъ уже обнаруживать существенное вліяніе на ходъ боя.

Дѣйствія артиллеріи были еще тѣмъ вредоноснѣе, что какъ пѣхота, такъ и конница построены были громадными глубокими массами, а испанцы, въ добавокъ, благодаря Наваррѣ, были втиснуты въ узкое пространство между р. Ронко и ва-

ломъ. Наварра, благодаря случайностямъ, приобрѣлъ себѣ репутацію опытнаго военнаго человѣка и имѣлъ громадное вліяніе на Кордону. Увлекаясь техникою огнестрѣльнаго оружія, онъ былъ сторонникъ стрѣлковаго боя. На него смотрѣлъ онъ какъ на средство рѣшающее бой. Такимъ образомъ ужъ въ это время обнаружались зачатки увлеченія огнестрѣльнымъ боемъ въ ущербъ холодному оружію, что, какъ увидимъ, повело впоследствии къ перемѣшиванію конницы съ пѣхотою, общему вооруженію конницы огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣльбѣ съ коня и прибѣганію къ оборонительнымъ позиціямъ и пассивному бою.

Изъ хода сраженія при Равеннѣ видно, что пѣхота играетъ видную роль, дѣйствуя преимущественно холоднымъ оружіемъ. Вліяніе дѣйствія ручнаго огнестрѣльнаго оружія незамѣтно.

Тяжелая конница производитъ атаки линіями и, дѣйствуя совместно съ пѣхотой, имѣетъ рѣшающее значеніе въ бою. Легкая конница прикрываетъ построеніе боеваго порядка и фланги и развѣдываетъ.

Сраженіе при Мариньяно 12 и 13 ноября 1515 года.

Сраженіе при Мариньяно было битвою конницы съ пѣхотою. Въ тѣ времена наибольшею славою, какъ отличная пѣхота, пользовались швейцарцы, какъ непобѣдимая конница — французскіе жандармы. Тѣмъ и другимъ пришлось помѣриться на Мариньянскомъ полѣ, и конница въ двухдневномъ бою разгромила непобѣдимую швейцарскую пѣхоту, не смотря на то, что она была составлена изъ лучшихъ контингентовъ знаменитыхъ кантоновъ Ури, Швица и Унтервальдена ¹⁾. На этомъ основаніи, вѣроятно, французы и называютъ Мариньянскую битву битвою гигантовъ (*bataille des géants*).

Въ 1515 году французскій король Францискъ I составилъ союзъ съ Венеціею и Генуею, искусными переговорами привлекъ на свою сторону или, вѣрнѣе, усыпилъ Англію и эрцгерцога Карла Нидерландскаго и вознамѣрился завоевать Миланское герцогство. Папа, императоръ Максимилианъ I, Испанія, Швейцарія и герцогъ Миланскій составили противъ него священный союзъ.

Обманувъ швейцарцевъ, занимавшихъ горные проходы черезъ Альпы, Францискъ, послѣ необыкновенныхъ усилій, прошелъ черезъ Аржантьерскій проходъ, вступилъ въ Піемонтъ и достигъ р. По. Вслѣдъ затѣмъ французская армія взяла Виллафранку, покорила Александрію, Тортона и всѣ Миланскіе города по правую сторону р. По. Эти обстоятельства заставили швейцарцевъ спѣшить въ Миланское герцогство, и въ числѣ 30 тысячъ съ 400 напскихъ всадниковъ они заняли городъ Миланъ. Французская армія, овладѣвъ еще Наваррою, прибыла къ

¹⁾ Воен. энцикл. лексиконъ, т. VIII, стр. 487.

Мариньяно и расположилась здѣсь лагеремъ, имѣя цѣлью препятствовать соединенію испанскихъ и папскихъ войскъ, находившихся въ Піаченцѣ, съ швейцарцами и въ то же время войти въ связь съ венеціанцами, которые шли къ Лоди. Армія Франциска состояла изъ 2500 жандармовъ, 20 тысячъ легкой конницы, шеволежеровъ и конныхъ стрѣлковъ, 6 тысячъ гасконской пѣхоты, 4 тысячи авантюрьеровъ и 8 тысячъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ.

Мѣстность, гдѣ расположились французы, представляла поле, впереди котораго вырыта была канава; правый флангъ прилегалъ къ рѣкѣ Ламбро, а на лѣвомъ были луга, перерытые канавами въ разныхъ направленіяхъ; впереди позиціи находилась деревня, черезъ которую шла дорога въ Миланъ и Лоди.

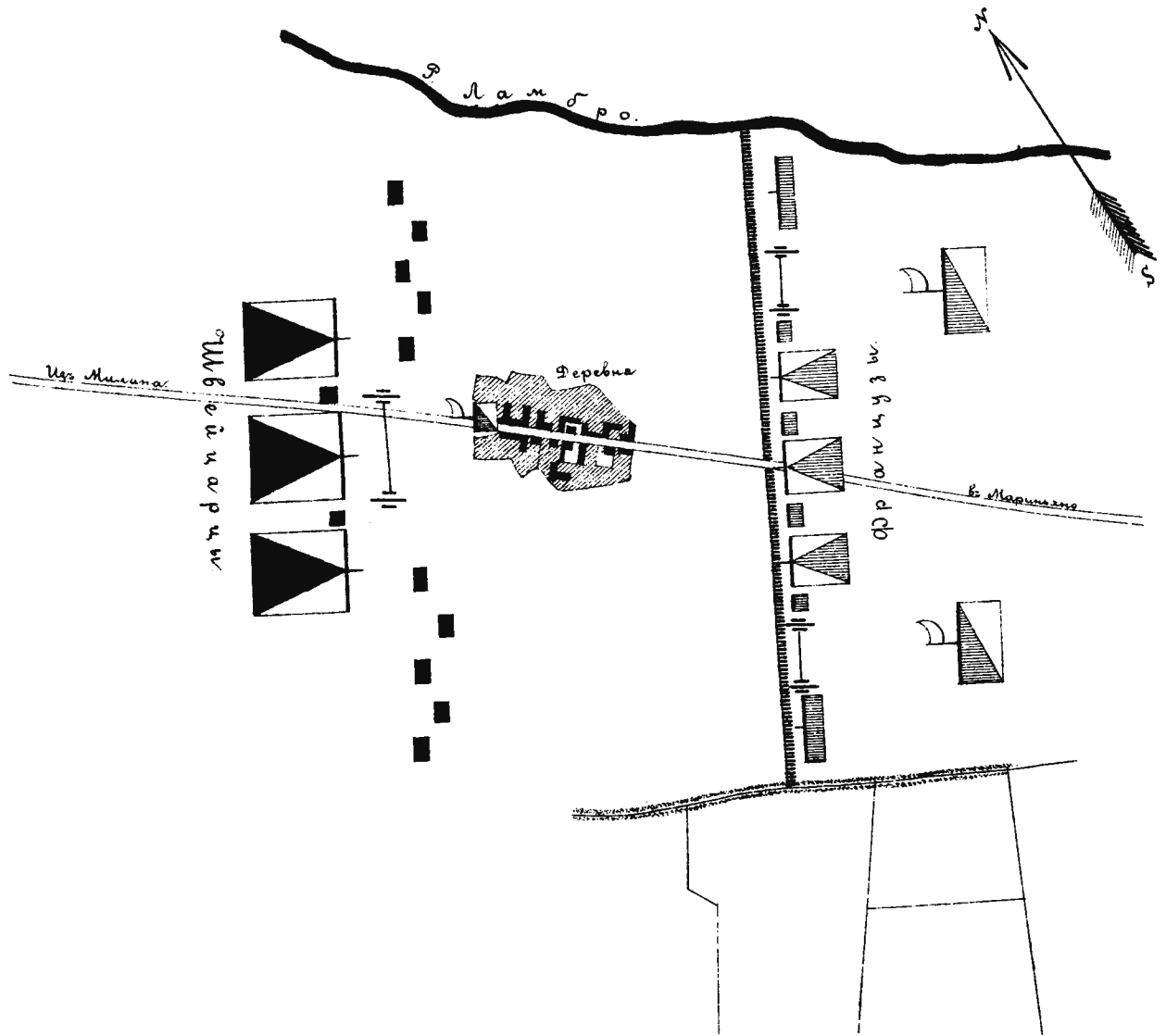
12 ноября небольшой отрядъ легкой конницы, посланный на рекогносцировку, подъ начальствомъ рыцаря Флѣранжа, подошелъ къ стану швейцарцевъ и произвелъ переполохъ. Швейцарцы взялись за оружіе, построились въ боевой порядокъ и, подъ общою командою кардинала Зиттенскаго, двинулись на французовъ.

День уже склонялся къ вечеру. Французы, не ожидая нападенія, безопасно отдыхали, и Францискъ готовился ужинать. Узнавъ о приближеніи непріятеля, онъ отправилъ гонца къ венеціанскому вождю Альвіано въ Лоди, съ требованіемъ помощи, а самъ сѣлъ на коня и началъ устанавливать свои войска въ боевой порядокъ. Пѣхота стала густыми массами вдоль рва, орудія и 5000 стрѣлковъ прикрывали оба фланга. За ними расположились жандармы, раздѣленные на два отряда, и легкая конница.

Въ 5 часовъ вечера швейцарцы выдвинули свою батарею, которая безъ особенныхъ результатовъ начала перестрѣливаться съ французами. При закатѣ солнца, оставивъ артиллерію на большой дорогѣ, швейцарцы устремились впередъ тремя громадными массами: въ центрѣ находились воины кантоновъ Ури, Швица и Унтервальдена, на правомъ крылѣ цюрихцы и шафгаузенцы, на лѣвомъ люцернцы и базельцы. Охотники изъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ Вернера-Штейнера, предшествовали атакѣ. Французы встрѣтили швейцарцевъ огнемъ батарей и стрѣлковъ, но швейцарцы говаривали, что артиллерія всегда составляетъ добычу того, кто смѣло идетъ на нее. Цѣлыя сотни швейцарцевъ легли отъ огня французской артиллеріи, но остальная масса ихъ шла впередъ съ изумительною отвагою, перешла ровъ, выбила французскую пѣхоту изъ окоповъ, овладѣла десятью орудіями и обратила знаменитыхъ ландскнехтовъ въ бѣгство.

У французовъ оставалась одна конница, которая видя побѣдоносную швейцарскую пѣхоту, все передъ собою опрокидывающую, съ неменьшею отвагою бросилась въ атаку. Швейцарцы стойко выдержали ее, и завязался упорный рукопашный бой. Въ то же время конные стрѣлки и копейщики ударили на швейцарцевъ съ фланговъ. „До 11 часовъ вечера свирѣпствовалъ бой, и побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Около полуночи померкъ свѣтъ луны,

ПРИ МАРИНЬЯНО.

» История конницы.«
М. Маркова.

ТИПО-АНТ. КИШИНЕВА 1917

озарявшей поле битвы, и сѣча прекратилась. Каждый остался на томъ мѣстѣ, гдѣ его застигла ночная темень; войска обѣихъ сторонъ были перемѣшаны; многіе, считая себя въ кругу товарищей, заводили съ ними разговоръ и получили въ отвѣтъ смертныя удары“.

Всю ночь Кардиналь Зиттенскій (Зиттенъ) и король французскій собирали своихъ воиновъ и старались привести въ порядокъ ихъ разстроенныя ряды.

На разсвѣтѣ 13 ноября Франциску удалось построить свою пѣхоту въ боевой порядокъ, жандармы опять стали во второй линіи, а стрѣлки по флангамъ. Главный рогъ урѣйцевъ протрубилъ наступленіе, рога прочихъ дружинъ огласили поле, и снова громадныя колонны швейцарцевъ двинулись въ атаку. Сильнѣйшій изъ трехъ отрядовъ ихъ кинулся на центръ французовъ. Не взирая на сильный огонь непріятельскихъ пушекъ, швейцарцы сбили французовъ, и центръ ихъ былъ прорванъ; въ то-же время боковыя колонны привели въ безпорядокъ оба фланга французской арміи. Опять у Франциска остались одни жандармы, на которыхъ онъ возлагалъ послѣднюю надежду. Но тутъ были коннетабль Карль Бурбонъ, Тривульціо, Вандомъ, Лотрекъ, Баярдъ и другіе знаменитые рыцари, которые поддержали славу Франціи и ордонансовой конницы. Съ страшнымъ ожесточеніемъ жандармы бросились на швейцарцевъ и остановили ихъ наступленіе. Опять легкая конница охватила фланги, и началась рѣзня. Швейцарцы, сдерживая напоръ рыцарей, неоднократно сами бросались на легкую конницу и отражали ея удары. Наконецъ они замѣтно стали ослабѣвать. Вдругъ около полудня, въ разгаръ сего боя, со стороны Лоди показалась пыль. То шелъ Альвіано съ своими кондотьерами и страдіотами. Онъ направлялся швейцарцамъ прямо въ тылъ, произвелъ атаку; но швейцарцы выдвинули противъ Альвіано колонну люцернцевъ и базельцевъ, и онъ былъ отбитъ. Появленіе Альвіано все таки рѣшило битву. Французская конница, подъ прикрытіемъ которой и пѣхота стала устраиваться, узнавъ о прибытіи венеціанцевъ, одушевилась новымъ мужествомъ, произвела послѣднюю атаку, которою и сломила швейцарцевъ. Подобно тому, какъ испанская пѣхота въ сраженіи при Равеннѣ, швейцарцы, отбиваясь отъ конницы и сосредоточиваясь въ одну массу, стали отступать, подобравъ своихъ раненыхъ и даже отбитую у французовъ артиллерію. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ жандармами въ перемѣшку съ легкою конницею, швейцарцы останавливались и отражали нападенія, но мало по малу одушевленіе ихъ стало пропадать: они раздобились на нѣсколько частей и сначала бросили отбитую артиллерію, потомъ побросали своихъ раненыхъ, наконецъ, и главный рогъ урѣйцевъ былъ захваченъ французскими жандармами.

Изъ описанія сраженія при Мариньяно видно, что тутъ, кромѣ движенія Альвіано въ тылъ швейцарцамъ, не было замѣтно особенно искусныхъ распоряженій, которыя обнаружили бы вліяніе на ходъ боя. Бой держался на страшномъ одушев-

леніи швейцарцевъ и, не хотѣвшихъ имъ въ этомъ уступить, французскихъ ординарскихъ ротъ, которыя, послѣ двухдневнаго боя при помощи легкой конницы и отчасти артиллеріи, наконецъ, ихъ сломили. Маршалъ Тривульціо, посѣдѣвшій въ бояхъ, говорилъ, что восемнадцать битвъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, кажутся ему дѣтскими забавами, а сраженіе при Мариньяно битвою мужей или, лучше сказать, исполиновъ.

Артиллерія и въ этомъ сраженіи сильно поражала глубокія колонны швейцарцевъ. Кромѣ того, Гойеръ говоритъ, что рота изъ двухъ сотъ конныхъ стрѣлковъ изъ арбалета въ сраженіи при Мариньяно оказала важныя услуги. Вѣроятно, это было при преслѣдованіи, когда швейцарцы, пользуясь канавами часто останавливались и давали отпоръ. Можетъ быть одна изъ конныхъ ротъ, заскакавъ и обстрѣлявъ ихъ, заставила покинуть позицію и продолжать отступление. Но въ другихъ источникахъ о подобныхъ дѣйствіяхъ мы не нашли ничего.

И такъ швейцарская пѣхота, громившая въ теченіе почти двухъ вѣковъ всѣ противопоставляемыя феодальныя арміи имперцевъ и бургунцевъ, о чемъ мы упоминали въ предыдущей части, не смотря на свою удивительную храбрость, понесла отъ конницы французовъ пораженіе, въ которомъ потеряла до 15 тысячъ воиновъ ¹⁾. Это обстоятельство служитъ указаніемъ на то, что въ швейцарскихъ войнахъ рыцари несли пораженія отъ излишней самонадѣянности и безобразнаго употребленія конницы, которую ставили въ такую обстановку, что она въ полномъ смыслѣ слова бывала связана по рукамъ и по ногамъ. А хорошая, дисциплинированная конница, при обстоятельствахъ, соответствующихъ свойствамъ этого рода оружія, можетъ битъ превосходную пѣхоту.

Въ описаніяхъ сраженій во время итальянскихъ войнъ мы неоднократно останавливались на имени „Баярдъ“. Баярдъ (Pierre du Terrail, seigneur de Bayard) изъ всѣхъ героевъ среднихъ вѣковъ, можетъ быть, болѣе всѣхъ достоинъ безусловныхъ похвалъ и удивленія. Не бывъ полководцемъ, онъ обладалъ всѣми нужными для того качествами и доставлялъ войску столько же пользы храбростью, какъ и совѣтами. Оставшись послѣ смерти отца сиротою, онъ приобрѣлъ воспитаніе подъ руководствомъ дяди своего епископа Жоржа дю Террайля, который сумѣлъ вселить въ племянника своего тѣ высокія правила рыцарской чести и благородства, которыми Баярдъ всю жизнь отличался и за которыя прозванъ былъ рыцаремъ безъ страха и упрека. Тѣлесною силою и ловкостью онъ достигъ совершенства во всѣхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, составлявшихъ тогда главную часть воспитанія. Поступивъ на шестнадцатомъ году своей жизни пажемъ къ герцогу Савойскому, онъ находился въ свитѣ его, въ Лионѣ; здѣсь Карль VIII увидѣлъ молодого Баярда, и, изумленный искусствомъ съ какимъ юноша управ-

¹⁾ Ен. Голицынъ. Воен. ист. сред. вѣковъ, т. III, стр. 152.

„Исторія вои́нцы“
М. Маркова.

Баардъ.

Источники: „Histoire de France“,
Guisot.

Библиотека "Руниверс"

ляль конемъ своимъ, принялъ его къ себѣ въ службу. Съ тѣхъ поръ жизнь Баярда была посвящена Франціи, которой онъ прослужилъ 30 слишкомъ лѣтъ, пожиная лавры на всѣхъ турнирахъ въ мирное время и, какъ герой, отличаясь въ военное. Особенно замѣчательнъ былъ турниръ у Барлетты передъ сраженіемъ при Чериньолѣ. Въ 1502 году испанцы, какъ мы это уже описывали, по слабости силъ должны были укрыться въ Барлеттѣ, и были обложены французами подъ начальствомъ герцога Немурскаго. Французское рыцарство, скучая блокадою, вызвало испанскихъ рыцарей на бой, одиннадцать рыцарей противъ одиннадцати. Предложеніе было принято. Знаменитый герой сраженія при Гарильяно Донъ-Діего де-Парадесъ долженъ былъ сразиться съ другимъ будущимъ героемъ того же сраженія—Баярдомъ. Бой рыцарей длился 6 часовъ до поздняго вечера. Какъ Донъ-Діего, такъ и Баярдъ выказали необыкновенное искусство въ управленіи конемъ и оружіемъ. Посредники наконецъ прекратили сраженіе, объявивъ побѣду нерѣшенною и славу равную обѣимъ сторонамъ.

Изъ военныхъ отличій Баярда особенно замѣчательны: подвигъ подъ Форновымъ въ 1495 году, за что онъ возведенъ былъ въ рыцарское достоинство; подвигъ Баярда въ сраженіи при Гарильяно, гдѣ, какъ пишутъ французы, онъ одинъ противъ 200 испанцевъ защищалъ мостъ, намъ извѣстенъ. Не менѣе отваги и находчивости Баярдъ выказалъ въ сраженіяхъ при Равеннѣ и Мариньяно, особенно въ послѣднемъ, такъ что Францискъ I въ знакъ удивленія и особаго уваженія къ нему пожелалъ, чтобы Баярдъ, а никто другой, имѣлъ честь посвятить короля за Мариньянскую побѣду въ рыцари. Имя Баярда гремѣло въ Испаніи и въ Италіи; германскій императоръ Максимилианъ I и англійскій король Генрихъ VIII предлагали ему перейти къ нимъ на службу. Но, вѣрный своему отечеству, Баярдъ отказался.

Изъ послѣдующихъ подвиговъ этого рыцаря особенно замѣчательна защита Мезьера. Въ войнѣ, возникшей по смерти Фердинанда испанскаго и императора Максимилиана, Карль V съ сильнымъ войскомъ вторгнулся въ Шампань и осадилъ Мезьеръ. Баярду поручено было оборонять этотъ слабый, но важный по мѣстоположенію городъ. „Съ увѣренностью, что для храбрыхъ воиновъ нѣтъ слабыхъ мѣстъ“, „онъ держался шесть недѣль съ горстью защитниковъ, пока несогласія между осаждавшими заставили ихъ отступить“. Баярдъ былъ принятъ въ Парижѣ, какъ спаситель отечества, и король наградилъ его ротою жандармовъ во сто чело-вѣкъ,—отличіе, которое оказывалось прежде только принцамъ крови и главнокомандующимъ.

Въ походахъ 1524 и 25 годовъ Баярдъ участвовалъ послѣдній разъ. Въ сраженіи при Сезіи выстрѣлъ изъ мушкета раздробилъ ему поясицу, и Баярдъ, приказавъ положить себя лицомъ къ непріятелю, скончался славною смертью героя на 49 году жизни.

Г л а в а 3-я.

Обнаруженіе вліянія ручнаго огнестрѣльнаго оружія на ходъ боя. Морицъ Пескари. Сраженіе при Павіи. Переимѣніе конницы съ мушкетерами. Значеніе и употребленіе легкой конницы. Сраженіе при Черизоллѣ.

Намъ извѣстно уже, что въ 1515 году изобрѣтены были колесные замки, а въ 1521 въ Испаніи, раньше чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы, введены были въ употребленіе мушкеты. Большой калибръ, удобство сообщенія огня посредствомъ новыхъ замковъ, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ облегчили стрѣльбу и силу пораженія, а потому съ этого же времени, т. е., съ двадцатыхъ годовъ XVI столѣтія, ручное огнестрѣльное оружіе начинаетъ проявлять свое значеніе на поляхъ битвъ.

Передъ началомъ сраженій, когда рыцари или тяжелая конница выстраивала свои шеренги, конные стрѣлки, какъ ужъ мы неоднократно объ этомъ говорили, высылались впередъ и завязывали съ непріятелемъ перестрѣлку. Тоже самое дѣлала и пѣхота, которая со временъ Швейцарскихъ, Столѣтней и Гусситскихъ войнъ пріобрѣла себѣ значеніе на поляхъ сраженій. По примѣру знаменитыхъ англійскихъ стрѣлковъ и въ другихъ государствахъ сформированы были особыя роты, извѣстныя во Франціи подъ названіемъ вольныхъ ротъ или вольныхъ стрѣлковъ (*francs archers*). Кромѣ того, къ каждой пѣхотной части придавались взводы стрѣлковъ и тиральеры. Изъ этихъ стрѣлковыхъ частей передъ началомъ боя вызывались охотники или по одному выборному человѣку отъ взвода, которыхъ называли также скороходами или отчаянными. Съ введеніемъ въ пѣхотѣ огнестрѣльнаго оружія при каждомъ баталіонѣ людей, вооруженныхъ пиками, составлены стрѣлковыя части сначала подъ именемъ аркебузеровъ, а потомъ мушкетеровъ.

Морицъ Пескари, командовавшій въ сраженіи при Павіи испанскими войсками, обратилъ особенное вниманіе на обученіе мушкетеровъ. Онъ практиковалъ ихъ въ производствѣ различныхъ эволюцій, быстромъ разсыпаніи и свертываніи въ кучки или взводы, строившіеся въ шахматномъ порядкѣ для фланговаго обстрѣливанія непріятельскихъ эскадроновъ. Этотъ маневръ, употребляемый и въ настоящее время пѣхотою, превосходно примѣняющеюся къ мѣстности и стрѣляющею на громадныя сравнительно разстоянія, имѣлъ мѣсто и въ XVI столѣтіи, не смотря на то, что мушкетерамъ часто приходилось дѣйствовать на открытой мѣстности. Причина успѣховъ мушкетеровъ заключалась въ дурномъ состояніи тогдашней конницы. Тяжелая конница съ ея грузными покрытыми желѣзомъ лошадьми могла только производить фронтальную атаку и гнать; конные же стрѣлки въ

большинствѣ были совершенно необучены, дурно ѣздили, такъ какъ главнымъ оружіемъ считали не коня, а свою пищаль, и всѣ движенія свои производили медленно и менѣе ловко чѣмъ жандармы. Исключеніе составляютъ испанскіе джигиты и страдіоты. Вотъ почему нерѣдко случалось, что, во время производства жандармами атаки разомкнутыми шеренгами, мушкетеры, собравшись кучками или совершенно разсыпавшись на мѣстѣ атаки, оставались совершенно невредимыми.

„Въ искусныхъ дѣйствіяхъ стрѣлковъ, маневрировавшихъ по указаніямъ Пескари, и заключалась, говоритъ Брантомъ, главная причина побѣды союзниковъ при Павіи надъ французами ¹⁾.“ Сраженіе при Павіи настолько интересно и такое важное вліяніе имѣло на дѣйствія въ бою конницы, что считаемъ необходимымъ съ нимъ познакомиться.

Сраженіе при Павіи 24 февраля 1525 года.

Въ 1523 году составился противъ Франціи, такъ называемый, Римскій союзъ, къ которому приступили императоръ германскій Карлъ V, король англійскій Генрихъ VIII, папа, республики венеціанская и генуэзская, маркизь мантуанскій и герцогъ феррарскій. Желая предупредить союзниковъ, король Францискъ I двинулъ свою армію въ Италію. Но несправедливые поступки его и интриги матери, вслѣдствіе которыхъ коннетабль Карлъ Бурбонъ былъ лишень всѣхъ своихъ наслѣдственныхъ земель, заставили послѣдняго перейти на сторону Карла V. Обстоятельство это заставило Франциска остаться во Франціи, а начальство надъ арміею ввѣрить адмиралу Бонниве.

Бонниве вступилъ въ Италію, но дѣйствовалъ крайне нерѣшительно, даль возможность союзникамъ сосредоточить силы, отнять всѣ завоеванія французовъ, и Бонниве долженъ былъ ни съ чѣмъ вернуться во Францію.

Вскорѣ за этимъ войска Карла V вступили въ Провансъ и осадили Марсель, но и союзникамъ не посчастливилось. Энергичная оборона города, недостатокъ продовольствія и приближеніе французскихъ войскъ заставили Карла снять осаду и отступить въ Италію. Французская армія послѣдовала за союзниками, вступила въ Италію, нанесла пораженіе ихъ аррьергарду и безъ сопротивленія заняла Миланъ. Союзная армія, бывшая подъ начальствомъ вице-короля неаполитанскаго Ланнуа, отступила къ Лоди и далѣе на р. Олліо; а Францискъ, по совѣту Бонниве, осадилъ Павію.

Союзная армія была не довольно сильна, чтобъ освободить Павію; но по присоединеніи къ ней въ 1525 году Карла Бурбона съ 12 т. ланцкнехтовъ, набранныхъ имъ въ Германіи, она двинулась въ числѣ около 22—23 тысячъ (17 ты-

¹⁾ Frundsbergs Kriegsthaten. Fol. 47. Brantôme. IV p. 345.

сячь человекъ пѣхоты, 4200 тяжелой и 700 всадниковъ легкой конницы) черезъ Лоди къ Павіи. Въ это самое время Францискъ I отрядилъ герцога албанскаго съ 5 тыс. войскъ въ неаполитанское королевство для развлеченія вниманія и силъ союзниковъ; но не достигъ своей цѣли и только бесполезно ослабилъ себя.

3-го февраля союзники подошли къ Павіи и расположились лагеремъ при Санта-Кроче и Санта Джустина, въ четырехъ верстахъ отъ нея; и съ этихъ поръ начались непрерывныя столкновенія между легкими войсками обѣихъ сторонъ, большею частью съ перевѣсомъ на сторонѣ союзниковъ.

Обѣ стороны стояли въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Французская армія состояла изъ 26 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы. Войска эти заняли позицію къ сѣверо-востоку отъ Павіи фронтомъ къ Лоди и Мариньяно. Правое крыло простиралось отъ р. Тичино до монастыря Санъ-Лоренцо включительно; центръ подъ предводительствомъ Франциска I стоялъ близъ монастырей Санъ Паоло и Санъ Джакомо; лѣвое крыло доходило до дороги, ведущей изъ Павіи въ Миланъ, и упиралось въ Мирабельскій паркъ, занятый резервомъ подъ командою герцога Алансонскаго.

Мирабельскій паркъ былъ окруженъ каменною стѣною, въ которой на южной сторонѣ проломили три широкихъ входа для войскъ.

Фронтъ всего расположенія отъ мирабельскихъ стѣнъ до рѣки Тичино прикрывался широкимъ ровомъ и землянымъ валомъ, вдоль котораго французы разставили большую часть своей артилеріи. Въ тылу позиціи были устроены два моста, а, чтобы не прерывать обложенія города и прикрыть тылъ арміи противъ вылазокъ, вокругъ Павіи оставленъ былъ кордонъ легкихъ итальянскихъ войскъ.

Союзники, какъ сказано, расположились лагеремъ у Санта Кроче и Санта Джустина и обнесли его укрѣпленіями, откуда, дѣлая вылазки, приблизились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ французамъ, какъ говоритъ Рюстовъ ¹⁾, на 40 шаговъ. Мы не будемъ описывать эти мелкія столкновенія, предпринимаемыя большею частью легкою испанскою пѣхотою подъ руководствомъ Пескари, перейдемъ прямо къ описанію сраженія, происшедшаго 24 февраля.

Такъ какъ фронтъ французской арміи, прикрытый укрѣпленіями и обстрѣливаемый всею тяжелою артиллеріею, былъ чрезвычайно силенъ, то союзники рѣшились большею частью силъ своихъ произвести нападеніе на мирабельскій паркъ, а съ фронта занимать французовъ ложными атаками. Чтобы переметчики не могли передать противнику распоряженій къ бою, союзники удвоили передовые посты. Войска получили приказаніе надѣть на платье бѣлыя рубашки, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы послѣдніе отряды при выступленіи изъ лагеря зажгли шалаши и этимъ подали видъ, будто-бы союзная армія предприняла отступленіе.

¹⁾ Исторія пѣхоты, переводъ Пузыревскаго, стр. 236.

23 февраля, подь вечерь, войска, назначенныя для атаки мирабельскаго парка, двинуты были на миланскую дорогу, а въ тоже время, для отвлеченія вниманія непріятели, сдѣланы были три ложныя атаки на фронтъ французскаго лагеря. Союзники приближались къ парку тремя сильными отрядами: впереди шель дель Васто съ 3000 испанскихъ аркебузёровъ, 3000 ланцкнехтовъ и 300 легкой конницы; за нимъ двигался Пескари съ 2000 испанцевъ и такимъ же количествомъ ланцкнехтовъ; справа слѣдовалъ Лануа, слѣва герцогъ Бурбонскій, каждый съ отрядомъ въ 300 жандармовъ. Сзади всей линіи шель полковникъ Алансонъ и 200 жандармовъ; онъ прикрывалъ полевыя пушки, запряженныя частью лошадьми, частью волами, которые по болотистой почвѣ подвигались впередъ очень медленно. Такимъ образомъ, какъ видно, для удара въ лѣвый флангъ французовъ союзники отрядили половину своей арміи, остальная половина должна была демонстрировать съ фронта.

Съ наступленіемъ сумерекъ, посланъ былъ отрядъ піонеровъ съ приказаніемъ разрушить часть западной стѣны парка. Капитанъ Салседонъ, пользуясь отвлеченіемъ вниманія французовъ къ своему фронту, противъ котораго союзники открыли канонаду и повели ложныя атаки, успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе, и къ двумъ часамъ ночи входъ въ паркъ былъ проломленъ въ 60 шаговъ ширины. Французы до утра объ этомъ не знали, а поднявшееся на разсвѣтѣ пламя отъ зажженнаго лагеря убѣдило ихъ въ томъ, что союзники отступаютъ.

Три пушечныя выстрѣла на миланской дорогѣ извѣстили гарнизонъ Павіи, что всѣ приготовленія благополучно окончены и что теперь начнется настоящее нападеніе ¹⁾. Маркизь дель-Васто первый вступилъ черезъ устроенный проломъ и устремился къ Мирабелю. На разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ замка онъ былъ встрѣченъ непріятельскимъ постомъ подь начальствомъ генуэзца Джюстиніани, разсѣялъ его и двинулся по парку далѣе.

При первыхъ выстрѣлахъ, раздавшихся въ паркѣ, Францискъ I понялъ грозившую ему опасность, если-бы герцогъ Алансонскій не отстоялъ мирабельскаго замка, и потому, оставивъ графа Бюсси д'Амбуазъ съ корпусомъ пѣхоты для защиты лагеря съ фронта, приказалъ всѣмъ остальнымъ войскамъ изъ центра и праваго фланга спѣшить къ Мирабелю. Впереди всѣхъ поскакали жандармы, а за ними легкія полевыя орудія.

Между тѣмъ дель-Васто атаковалъ мирабельскій замокъ. Гарнизонъ, захваченный въ распахъ, оказалъ слабое сопротивленіе, замокъ былъ взятъ приступомъ, и герцогъ Алансонскій отступилъ.

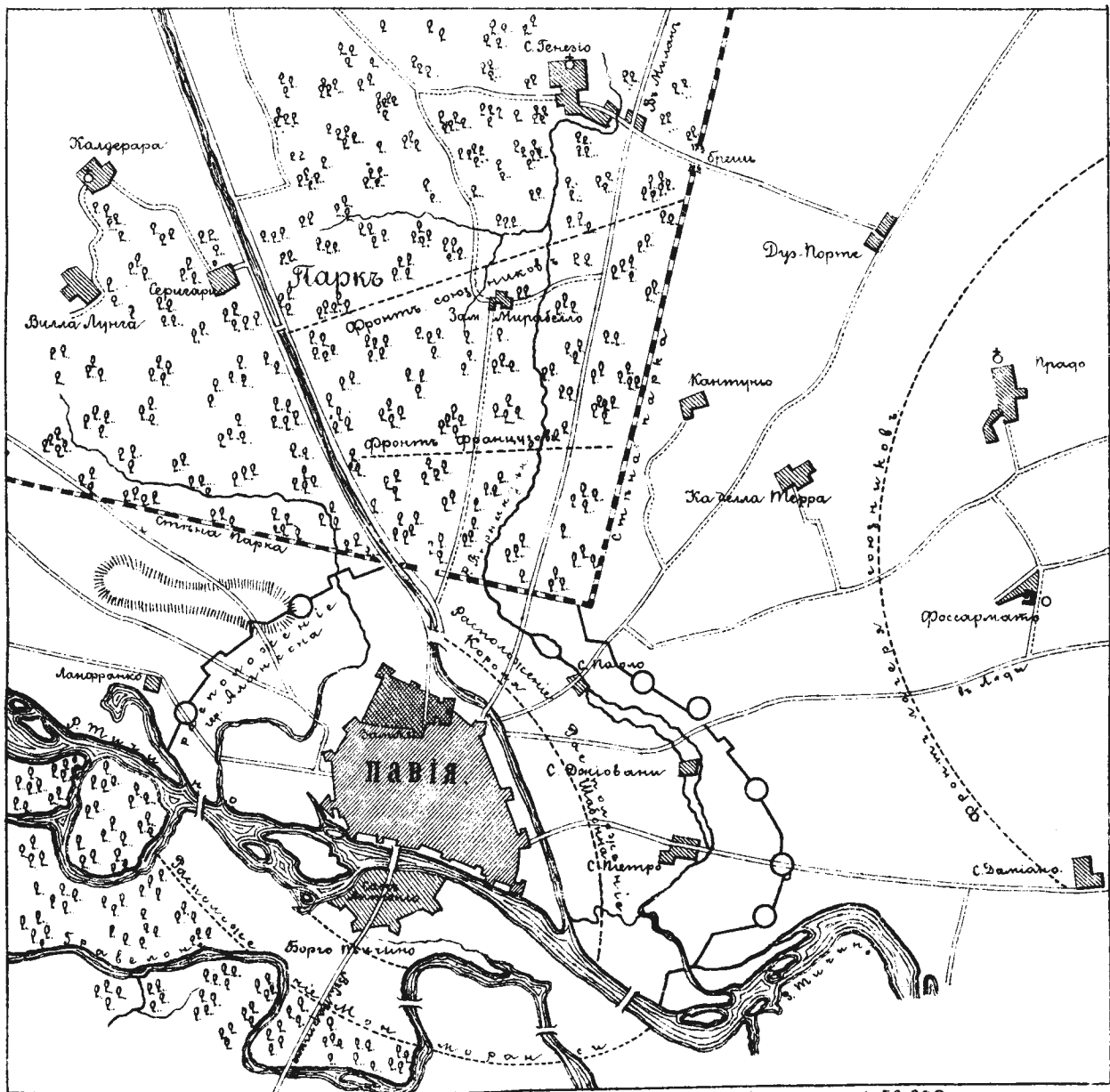
¹⁾ Гарнизонъ Павіи, 5000 ланцкнехтовъ, 500 человекъ испанской пѣхоты и 200 испанскихъ же жандармовъ, состоялъ подь начальствомъ испанскаго генерала Антоніо де-Лейва, который, благодаря ловкости полковника Фрундсберга, былъ увѣдомленъ о готовившемся 24 февраля нападеніи на французовъ.

Вслѣдъ за отрядомъ дель-Васто вошелъ въ паркъ Пескари, предшествуемый жандармами и направился къ мирабельскому замку на помощь дель-Васто; а за нимъ подвигался съ орудіями полковникъ Алансонъ. Все это направлялось къ замку. Но въ это время успѣли прискакать французскіе жандармы и легкая артиллерія. Жандармы не медля бросились на отрядъ Алансона разсѣяли союзную конницу и овладѣли пушками; а такъ какъ увезти орудія не представлялось возможности, то французскіе латники разогнали лошадей и воловъ и увезли упряжь. Но на выручку союзной конницѣ подоспѣла третья линія имперцевъ подъ начальствомъ Фрундсберга и Макса Зитиха Эмбса.

Дѣйствія эти происходили на крайнемъ лѣвомъ флангѣ французовъ въ то время, когда Пескари миновалъ мѣсто атаки французскихъ жандармовъ и, пройдя паркомъ, соединилъ отрядъ свой съ отрядомъ дель-Васто для дальнѣйшаго наступленія на герцога Алансонскаго. Но вслѣдъ за отступленіемъ герцога подоспѣлъ Гольво-де-Женульякъ, начальникъ французской артиллеріи, съ нѣсколькими орудіями: онъ ввелъ ихъ въ паркъ и удачными выстрѣлами остановилъ наступленіе союзниковъ. Мало по малу прибывающая артиллерія составила сильную батарею, которая наносила войскамъ дель-Васто и Пескари, а также жандармамъ, шедшимъ съ его отрядомъ, страшный вредъ; одинъ Фрундсбергъ успѣлъ поставить свою колонну въ углубленное мѣсто и предохранить ее отъ убійственнаго огня. За нимъ расположились 200 конныхъ тѣлохранителей эрцгерцога австрійскаго.

Французскія войска, по мѣрѣ прибытія различныхъ частей съ праваго фланга, старались устроиться въ боевой порядокъ, но не совершенно въ томъ успѣли. Большая часть артиллеріи помѣстилась на правомъ крылѣ парка, слѣва должна была примкнуть къ ней швейцарская пѣхота, еще лѣвѣе отрядъ изъ 2000 пѣхоты и 100 жандармовъ Монморанси, шедшій съ крайняго праваго крыла; но до прибытія послѣдняго къ лѣвому флангу швейцарцевъ пристроились роты жандармовъ, опрокинувшія отрядъ полковника Алансона.

Пока шла перестрѣлка между французскою артиллеріею и легкими войсками съ обѣихъ сторонъ, въ паркѣ показался новый отрядъ союзниковъ, именно 3000 итальянцевъ подъ начальствомъ полковниковъ Папакоды и Цезаріона, которые намѣревались пробраться въ Павію по западной сторонѣ мирабельскаго парка. Находившіяся — при отрядѣ 5 тяжелыхъ пушекъ, такъ называемыя стѣноломы, чрезвычайно замедляли движеніе колонны, вслѣдствіе чего она и отстала отъ отряда Фрундсберга. Францискъ I приказалъ генераламъ Бріонъ Шабо и Баццало атаковать итальянцевъ. Въ ту минуту, когда Папакода достигъ границы парка, жандармы Бріона и Баццала бросились въ атаку, взяли 5 стѣноломовъ и разсѣяли итальянцевъ, большая часть которыхъ спаслась въ ближайшую рошу. Пескари, замѣтивъ несчастный оборотъ дѣлъ у Папакоды, послалъ просить Лануа, герцога Бурбонскаго и графа Сальма, чтобы они сдѣлали нападеніе, но едва тяже-

„Исторія конници.“
М. Маркова.

лая конница союзниковъ выдвинулась впередъ, какъ смертоносный огонь французской артиллеріи заставилъ ее броситься назадъ. Союзные генералы принуждены были приказать войскамъ лечь на землю или скрыться за строениями или рытвинами.

Такимъ образомъ два отряда союзниковъ полковника Алансона и Папакоды были разсѣяны, тяжелая конница опрокинута и наступленіе союзниковъ на всѣхъ пунктахъ остановлено. Но горячность Франциска I испортила все дѣло. Замѣтивъ разстройство итальянской колонны и послѣднюю, съ которою конница союзниковъ уходила изъ подъ выстрѣловъ французскихъ батарей, онъ вообразилъ себѣ, что противникъ совершенно разстроены. Чтобы довершить предполагаемое поразеніе, онъ велѣлъ маршалу Шабонну двинуться съ жандармами въ атаку и преслѣдовать конницу союзниковъ. Но атака эта замедлилась и произведена была тогда, когда союзники успѣли уже устроиться.

Между тѣмъ французскіе жандармы, двинувшись впередъ и развернувшись en haue, заслонили свою артиллерію, которая должна была прекратить пальбу, столь гибельную для непріятеля. Пользуясь этимъ, Пескари выдвинулъ впередъ своихъ аркебузѣровъ, разсыпалъ ихъ кучками и открылъ огонь. Линіи жандармовъ пронесли мимо аркебузѣровъ безъ всякаго для нихъ вреда, между тѣмъ какъ аркебузѣры, стрѣляя почти въ упоръ, перебили множество жандармовъ, и они должны были обратиться назадъ и бросились за свою пѣхоту.

Пользуясь этимъ, Лануа двинулся съ своими латниками преслѣдовать и наскочилъ на швейцарскую пѣхоту, пропустившую своихъ жандармовъ, но получилъ отпоръ и взялъ въ лѣвый флангъ легкою французскою конницею. Въ тоже время Пескари и дель-Васто повели ланцкнехтовъ Фрундсберга и остальныхъ жандармовъ въ лѣвый флангъ швейцарцевъ. Но въ это время подоспѣлъ отрядъ Монморанси и началъ выстраиваться на лѣвомъ флангѣ швейцарцевъ. Ударъ, направленный на послѣднихъ, обрушился на Морморанси, конница котораго только начала развертываться. Испанскіе стрѣлки подъ командою полковника Козады, смѣшавшись съ своими всадниками, произвели столь великое опустошеніе во французской конницѣ и между прислугою въ артиллеріи, что отрядъ Монморанси пришелъ въ величайшее разстройство. Тогда конница испанцевъ бросилась въ атаку, взяла Монморанси въ плѣнъ, овладѣла артиллеріею и весь отрядъ его обратила въ бѣгство.

Остались одни швейцарцы, которые совокупными усиліями Пескари, дель-Васто, Лануа и герцога Бурбонскаго, послѣ нѣкотораго сопротивленія, были сломлены и начали отступать къ р. Тичино мимо герцога Алансонскаго, который послѣ потери замка стоялъ съ остатками своего отряда въ резервѣ. Алансонскій, желая пройти раньше мостъ и, такъ какъ швейцарцы уже заслонили его, бросился впередъ, открылъ себѣ путь силою и привелъ этимъ швейцарцевъ въ со-

вершенный беспорядокъ. Для удержанія напора союзниковъ придвинуты были послѣднія войска изъ центра позиціи, на которой остался только одинъ Бюсси д'Амбуазъ. Гасконцы и ланцкнехты, такъ называемой, черной банды смѣнили швейцарцевъ; но и они были опрокинуты совокупными усиліями союзниковъ.

Французскій король находился въ большой опасности. Всѣ жандармы уцѣлѣвшіе въ бою скакали съ разныхъ сторонъ для его защиты и, собравшись въ числѣ 1500 всадниковъ, дали отпоръ всѣмъ усиліямъ непріятельской конницы, пока не подоспѣли испанскіе стрѣлки. Протискавшись между своими всадниками, они открыли убійственный огонь. Почти всѣ генералы и множество рыцарей было убито, король потерялъ лошадь и самъ получилъ нѣсколько ранъ. Наконецъ по убѣдительной просьбѣ рыцаря Помперана согласился вручить свою шпагу неаполитанскому вице-королю.

Во время этихъ дѣйствій и Лейва выступилъ изъ Павіи, овладѣлъ Санъ-Лан-франко и атаковалъ французовъ съ тыла. Уцѣлѣвшій еще отрядъ д'Амбуаза, узнавъ обстоятельства дѣла, спѣшилъ на помощь королю, но его встрѣтилъ отрядъ ланцкнехтовъ Фрундсберга. Въ происшедшей схаткѣ Бюсси былъ убитъ, и его отрядъ разсѣянъ.

Разбитые и со всѣхъ сторонъ преслѣдуемые французы бросились къ рѣкѣ Тичино; герцогъ Алансонскій для прикрытія своего собственнаго отступленія велѣлъ мосты уничтожить. Большая часть оставшейся конницы, какъ говорятъ источники ¹⁾, переплыла черезъ рѣку, но пѣхота почти вся погибла или взята была въ плѣнъ.

Относясь критически къ описанному сраженію, касательно дѣйствій войскъ вообще и особенно дѣйствій конницы, мы замѣчаемъ слѣдующее:

Обѣ стороны стоятъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, фронтъ которыхъ особенно у французовъ, чрезвычайно силенъ. По этой причинѣ союзники рѣшаются атаковать въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, сосредоточивъ къ правому флангу большую часть силъ, а на прочихъ пунктахъ занимая противника демонстраціями. Введя такимъ образомъ французовъ въ заблужденіе, они безъ особеннаго труда занимаютъ мирабельскій паркъ, опрокидываютъ слабый отрядъ герцога Алансонскаго; но подоспѣвшая полевая артиллерія останавливаетъ всѣ успѣхи союзниковъ. Всѣ усилія союзниковъ противъ батареи оказались тщетными и, вѣроятно, превосходно задуманный планъ атаки рушился бы совершенно или, по крайней мѣрѣ, французы успѣли бы сосредоточить большую часть силъ къ лѣвому флангу, если-бы не горячность Франсиска, который приказалъ своей конницѣ атаковать, Этою атакою, конница закрыла батарею, и союзники, опрокинувъ совокупными усиліями жандармовъ, на ихъ плечахъ атаковали пѣхоту и избѣгли убійственнаго артиллерій-

¹⁾ Militair—Conv. Lex. Воен. энцикл. лекс. т. X.

скаго огня. Прочія французскія войска, какъ извѣстно были биты по частямъ, по мѣрѣ своего прибытія на подкрѣпленіе лѣвому флангу, гдѣ всегда натыкались на превосходныя силы союзниковъ.

Въ отношеніи дѣйствій конницы можно замѣтить, что дѣйствуетъ въ бою и атакуетъ преимущественно тяжелая конница, легкая выступила въ дѣло со стороны французовъ одинъ только разъ, бросившись во флангъ жандармамъ союзниковъ, которые попробовали произвести атаку на швейцарцевъ. Тяжелая конница, сосредоточенная у французовъ въ значительномъ числѣ, одерживаетъ успѣхи, разбиваетъ отряды полковниковъ Алансона и Папакоды, дважды овладѣваетъ артиллерією противника и превосходно обезпечиваетъ лѣвый флангъ своей арміи; но, брошенная несвоевременно въ атаку, заслоняетъ и парализируетъ дѣйствіе своей артиллеріи. Атака производится развернутыми линіями (*en haue*).

Союзники, слабые конницею, въ помощь своимъ жандармамъ выдвигаютъ свою легкую пѣхоту. Ловкіе испанскіе стрѣлки, руководимые Пескарою, разсыпаются кучками, и замѣчательно, что во время атаки, ловко изворачиваясь отъ удара жандармовъ, остаются почти невредимы, сами же наносятъ огнемъ имъ огромный вредъ. Происходило это потому, что жандармы, какъ сказано атаковали разомкнутыми шеренгами и, пустивъ тяжелыхъ лошадей своихъ въ карьеръ, не могли свернуть ихъ съ прямого направленія никуда.

Подобными дѣйствіями испанскіе стрѣлки три раза подготовили успѣхъ своей конницѣ: второй разъ при атакѣ отряда Монморанси и третій разъ противъ французскихъ рыцарей, которые прискакали съ разныхъ мѣстъ поля сраженія для защиты своего короля. Всѣ атаки союзной конницы были жандармами отбиты, пока не подоспѣли испанскіе стрѣлки, которые, протискавшись между своими всадниками, открыли по французскимъ рыцарямъ огонь и большую часть изъ нихъ перебили.

Въ описанномъ сраженіи, какъ видно, не только артиллерія, но и ручное огнестрѣльное оружіе обнаруживаетъ существенное вліяніе на ходъ боя. Такой же успѣхъ имѣли мушктеры Пескары въ сраженіи при Сезии, случившемся три года назадъ т. е., въ 1522 году. Дѣйствія стрѣлковъ въ упомянутыхъ сраженіяхъ произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ и обнаружили большое вліяніе на способы дѣйствія конницы, организацію и самое вооруженіе этого рода оружія. Съ этихъ поръ не только считаютъ необходимымъ подкрѣплять въ бою дѣйствія конницы стрѣлками, перемѣшивать мелкіе кавалерійскіе отряды съ пѣхотными, какъ бы для бѣльшаго взаимодействія обоихъ родовъ оружія, но даже организуются особыя роты, составленныя изъ легкой конницы и пѣшихъ стрѣлковъ. „ Съ 30-хъ годовъ 16-го столѣтія“, говоритъ Рюстовъ ¹⁾, „такое соедине-

¹⁾ Исторія пѣхоты, переводъ Пузыревскаго, т. I, стр. 273. Ссылка на Монлюка.

ніе стрѣлковъ съ кавалерією начинаетъ мало по малу пріобрѣтать значеніе. Этому благопріятствуетъ то обстоятельство, что кавалерія, какъ уже раньше было замѣчено, теряетъ рыцарскій характеръ, превращается въ конныхъ ландскнехтовъ и даже вооружается огнестрѣльнымъ оружіемъ, подобно пѣхотѣ. Кавалерія, вступившая такимъ образомъ въ тѣсную связь со стрѣлками пѣхоты, была легкою кавалерією. Во второй половинѣ 16-го столѣтія подобная связь была совершенно обыкновенною, нормальною и становится столь тѣсною, что пѣшіе стрѣлки и конные аркебузеры соединяются въ одну роту и вербуются вмѣстѣ“.

Но такое соединеніе или перемѣшиваніе конницы съ пѣхотою часто ставило первую въ странное положеніе. Случалось, что не мушкетеры своимъ огнемъ подготавливали атаку конницѣ; а конница двигалась за стрѣлками въ видѣ репли и охраняя ея фланги, что особенно часто замѣчалось въ дѣйствіяхъ малой войны, которая въ тѣ времена получила большое развитіе. Въ этихъ дѣйствіяхъ, къ удивленію, наступательная роль принадлежала не конницѣ, а пѣхотѣ. Въ 1528 году графъ Лотрекъ стоялъ съ французскими войсками передъ Неаполемъ противъ имперскихъ войскъ подъ начальствомъ Филиберта Оранскаго. Малая война между обѣими сторонами была въ полномъ разгарѣ. „Французскіе отряды, преимущественно изъ черныхъ шаекъ“, говоритъ Рюстовъ ¹⁾, „выступили изъ лагеря и приблизились, сколько было возможно, къ стѣнамъ Неаполя, желая помѣшать осажденнымъ выслать части изъ города, чтобы запасть провіантомъ. Передовые французскіе отряды всегда составлялись изъ стрѣлковъ; пикинеры слѣдовали за ними въ видѣ резерва. Стрѣлки попали подъ выстрѣлы съ городскихъ стѣнъ, тогда легкая кавалерія вышла изъ воротъ, съ нею также двинулись и стрѣлки и заняли выгодную позицію, кавалерія бросилась на французскія стрѣлковыя части. Лотрекъ не могъ поддержать ихъ своею кавалерією, которая была расположена около Капуи, Кверзы и Нолы. Пикинеры не могли также своевременно оказать поддержку кучкамъ стрѣлковъ, а послѣдніе не могли вовремя отойти къ пикинерамъ, не желая лишиться свободы движеній.

Подобныя обстоятельства часто повторялись и съ теченіемъ времени учащались, такъ какъ огнестрѣльное оружіе становилось преобладающимъ. Если на 3000 человекъ пѣхоты приходилось только 1000 пикинеровъ, то ясно, что они не могли представить для стрѣлковъ такой опоры, какъ при обратномъ отношеніи. Если пикинеровъ замѣняли кавалерією, то она не могла составить стѣны, за которую бы скрылись въ безопасности стрѣлки; но она могла скорѣе явиться на каждомъ угрожаемомъ пунктѣ, могла, бросившись на противника, дать имъ время и возможность отступить въ закрытую мѣстность“.

¹⁾ Исторія пѣхоты, т. I, стр. 273.

Замѣчательно, что и въ большихъ столкновенияхъ стали перемѣшивать конницу съ пѣхотою. Легкая конница обыкновенно становилась въ боевой линіи, хоть не въ уровень съ первой шеренгой, но съ такимъ расчетомъ, чтобы встрѣтить непріятеля въ одинъ моментъ съ своею пѣхотою ¹⁾. И тутъ по большей части для поддержки разсыпанной цѣпи стрѣлковъ ставится не пѣхота, а легкая конница. Въ сраженіи при Черизоллѣ, въ 1544 г. имперская пѣхота раздѣлена была на три баталіона, въ промежуткахъ между которыми и на флангахъ стояли кавалерійскія части. Одна изъ нихъ со стороны нѣмцевъ назначена была для поддержки стрѣлковой цѣпи. У французовъ конница также была расположена между баталіонами пѣхоты. Во время разгара стрѣлковаго боя для поддержки своей цѣпи и французы выдвинули сначала 60, а потомъ еще 25 всадниковъ.

Иногда и между тяжелою конницею разставлялись пѣшіе стрѣлки, чтобы стрѣльбой приводить въ разстройство атакующихъ непріятельскихъ латниковъ и, пользуясь этимъ, съ большею вѣроятностью ихъ опрокидывать.

Подобное соединеніе конницы и пѣхоты, по мнѣнію Гойера, вызвано было отчасти увеличивающею толщиною и массивностью предохранительнаго вооруженія; такъ какъ пули короткихъ пищалей или аркебузъ легкой конницы не могли уже пробивать доспѣховъ жандармовъ и пикенеровъ пѣхоты, которые также мало по малу обратились въ тяжелую пѣхоту. Въ соединеніи же съ мушкетерами, дѣйствовавшими съ вилокъ (подставокъ) изъ оружія увеличеннаго калибра, легкая конница находила возможнымъ для себя противустоять латникамъ.

Не смотря на это, и въ описываемое время жандармы еще поддерживаютъ свою славу, хотя и легкая конница, независимо своего преимущественнаго употребленія по охраненію войскъ и въ дѣйствіяхъ малой войны, нѣсколько расширяетъ свою роль, являясь болѣе дѣятельною участницею и въ крупныхъ столкновенияхъ. Для болѣе нагляднаго уясненія роли конницы въ боевыхъ столкновенияхъ въ половинѣ XVI столѣтія и подтвержденія только что сказаннаго относительно тяжелой и легкой конницы, постараемся разобрать сраженіе при Черизоллѣ, которое какъ современниками, такъ и военноученными людьми описывается съ большею подробностью сравнительно съ другими столкновениями; а потому является и больше вѣроятія почерпнуть изъ нихъ свѣденія, дѣйствительно отвѣчающія тогдашнему времени.

Сраженіе при Черизоллѣ 11 апрѣля 1544 года.

Открывшаяся между Францискомъ I, королемъ французскимъ, и Карломъ V, императоромъ германскимъ, въ 1542 году война, какъ въ Нидерландахъ, такъ и

¹⁾ Ноуер. Ч. I, стр. 175.

въ Италіи, шла два года безъ особенныхъ результатовъ; и хотя главное вниманіе обѣихъ сторонъ было обращено на сѣверный театръ войны, но въ концѣ концовъ болѣе рѣшительныя дѣйствія произошли въ Піемонтѣ. Графъ д'Ангіенъ, получивъ начальство надъ французскими войсками въ Піемонтѣ, съ цѣлью отдалить отъ Турина имперскую армію маркиза де Гуасто, и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить потерянное сообщеніе съ городами, занимаемыми еще французскими войсками на р. По, вознамѣрился осадить укрѣпленный городъ Кариньяно. Когда маркизъ де Гуасто, будучи гораздо сильнѣе французовъ, началъ сосредоточивать войска свои, то положеніе французовъ сдѣлалось опаснымъ; но духъ французскихъ войскъ настолько былъ силенъ, что, въ случаѣ боя, можно было рассчитывать на успѣхъ. Вслѣдствіе этого графъ д'Ангіенъ послалъ капитана Монлюка испросить королевское разрѣшеніе на принятіе сраженія, которое, послѣ многихъ протестовъ, капитанъ получилъ и привезъ въ армію. Между тѣмъ маркизъ де Гуасто 8 апрѣля выступилъ изъ Асти, съ намѣреніемъ отрѣзать французовъ отъ графства Салюццо, черезъ которое къ нимъ шли всѣ подвозы, освободить Кариньяно и, въ случаѣ успѣха, вторгнуться въ Савою.

Французы расположились лагеремъ у Карманіолы. 10 апрѣля самъ графъ д'Ангіенъ съ отрядомъ изъ легкой конницы и пѣшихъ стрѣлковъ выступилъ къ Черизоллѣ на рекогносцировку, на равнинѣ между этимъ селеніемъ и Соммаривой открылъ противника и завязалъ перестрѣлку. Вслѣдствіе этого нападенія Гуасто сосредоточилъ свою армію при Черизоллѣ и рѣшился утромъ 11 апрѣля атаковать французовъ у Карманіолы или встрѣтить противника на выгодной позиціи.

Армія имперцевъ выступила тремя колоннами, такъ какъ мѣстность этому благопріятствовала: въ правой шель авангардъ, въ средней главныя силы и въ лѣвой аррьергардъ. Когда авангардъ, нѣсколько опередившій прочія колонны, получилъ свѣденія о движеніи противника, Гуасто приказалъ войскамъ развернуться въ боевой порядокъ.

Авангардъ, въ которомъ было 5000 отборной испанской и нѣмецкой пѣхоты и 400 человекъ конницы, подъ общимъ начальствомъ Раймунда Кордоны, составилъ правый флангъ, конницею командовалъ принцъ Сульмоне; главныя силы, 10 тысячъ ландскнехтовъ и 300—400 человекъ конницы, подъ личнымъ начальствомъ Гуасто, построились въ центрѣ; аррьергардъ, 6 тысячъ итальянской пѣхоты и 700—800 флорентинскихъ рыцарей Родольфа Балліони, подъ общимъ командованіемъ принца Салернского, составили лѣвое крыло. Численность всей арміи Гуасто простиралась до 21 тысячи пѣхоты и 1400—1500 конницы ¹⁾. Вся кон-

¹⁾ Численность войскъ показана согласно исторіи пѣхоты Рюстова (т. I, стр. 255) и Воен. исторіи средн. вѣковъ Пузыревскаго (Ч. II, стр. 182). Въ воен. энц. лексиконѣ (т. XIII, стр. 202) количество войскъ, особенно конницы, показано значительно больше.

ница расположилась въ перемѣшку съ пѣхотою и на одной съ нею высотѣ, какъ можно видѣть на планѣ. Фронтъ боеваго порядка усиливался двадцати-орудійною батареей.

Французская армія выступила изъ своего лагеря около часу ночи и, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ сотъ аркебузеровъ подъ командою Монлюка, двинулась къ Черизоллѣ. Въ седьмомъ часу утра Монлюкъ замѣтилъ непріятеля, который также выдвинулъ своихъ стрѣлковъ и, подъ прикрытіемъ этой перестрѣлки, обѣ стороны развернули свои силы.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе представляетъ довольно широкую долину съ пологими скатами. Склонъ, занятый французами во многихъ мѣстахъ пересѣкался изгородами, кое гдѣ покрытъ кустарниками; а въ самомъ низу, противъ лѣваго фланга ихъ, находилось топкое мѣсто. Тутъ-же нѣсколько повыше стоялъ домикъ, и такой же домикъ находился по другую сторону болота ближе къ правому флангу.

Французы построили боевой порядокъ на сѣверномъ склонѣ долины слѣдующимъ образомъ: авангардъ изъ 4 тысячъ госконцевъ, 60 человекъ ордонансовыхъ рыцарей (maitres), и 640 легкой конницы Терма, подъ общимъ начальствомъ Бутьера, составилъ правый флангъ; лѣвѣе авангарда стали главныя силы графа д'Ангіенъ. Въ нихъ было 4 тысячи швейцарской пѣхоты и 400 отборныхъ всадниковъ тяжелой конницы, а именно: 3 роты жандармовъ, по 50 въ каждой, 100 конныхъ дворянъ—рыцарей и 150 шлемовъ подъ командою д'Оссена, со свитою около 50 человекъ. На лѣвомъ флангѣ расположился аррьергардъ подъ начальствомъ Дампьера. Онъ состоялъ изъ баталіона граубинденцевъ или грейерцевъ и итальянцевъ (6000 человекъ) и 320 легкихъ всадниковъ ордонансовыхъ ротъ. Общее количество французскихъ войскъ простиралось отъ 14 до 15 тысячъ пѣхоты и 1420 человекъ конницы.

Артиллерія была раздѣлена на 2 батареи, каждая въ 8 орудій: одна стояла въ центрѣ, другая на лѣвомъ флангѣ.

Монлюкъ, наступая съ своими аркебузерами впереди французской арміи, имѣлъ въ виду, согласно общихъ распоряженій, занять высоты по южную сторону упомянутой выше долины. На этихъ высотахъ наканунѣ, во время своей рекогносцировки, останавливался графъ д'Ангіенъ и, вѣроятно, нашелъ ихъ болѣе выгодными. Но французы опоздали, такъ какъ Монлюкъ, прибывъ на поле сраженія, нашелъ эти высоты уже занятыми непріателемъ.

Сраженіе началось перестрѣлкой между аркебузерами Монлюка и имперскими стрѣлками, которые, выдвинувшись впередъ, при поддержки конницы встрѣтили Монлюка и остановили его дальнѣйшее движеніе. Заимствуемъ описаніе этого

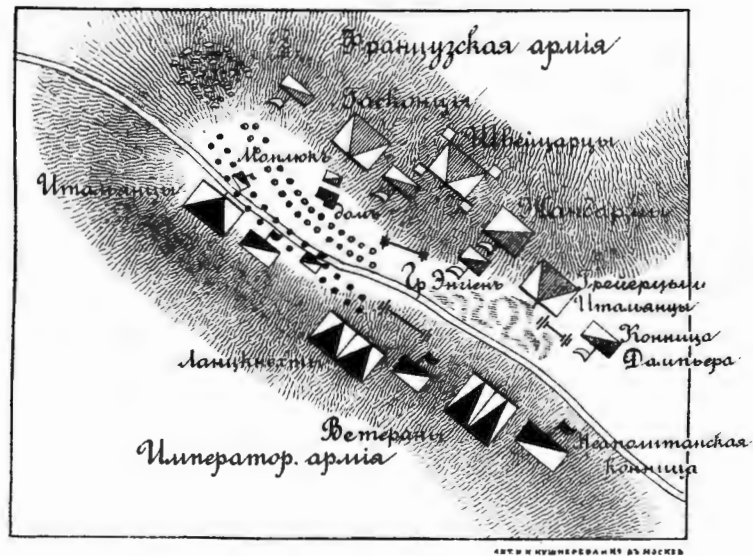
стрѣлковаго боя, продолжавшагося отъ 3 до 4 часовъ безъ явнаго перевѣса у Пузыревскаго ¹⁾).

„Монлюкъ, получивъ въ командованіе аркебузеровъ, выбралъ себѣ въ помощь четырехъ капитановъ: Бреля, Гаске, Менара и Фавâ. Послѣднихъ двухъ онъ выслалъ, для управленія стрѣлковымъ боемъ, вправо, а самъ съ двумя остальными направился къ домику, о которомъ сказано выше; тамъ онъ поручилъ каждому изъ капитановъ часть цѣпи, выслалъ впередъ 40—50 аркебузеровъ, подъ начальствомъ сержанта, а самъ съ поддержками остался у домика. Здѣсь завязалась оживленная перестрѣлка, то та, то другая сторона подавалась впередъ, и такъ продолжалось часа 3—4; наконецъ лѣвый флангъ аркебузеровъ Монлюка долженъ былъ отступитъ назадъ, такъ какъ непріятельскихъ стрѣлковъ поддерживала кавалерія, а Монлюкъ таковой не имѣлъ. Аркебузеры его у домика занимали выдающееся расположеніе и могли быть отрѣзаны непріятелемъ, поэтому онъ рѣшился оставить домикъ, отступитъ нѣсколько назадъ и занять удобную позицію; послѣ этого огнестрѣльный бой возобновился съ новою силою, хотя и не могъ дать никакихъ положительныхъ результатовъ. Монлюкъ получилъ приказаніе снова овладѣть домикомъ, но это для него оказывалось невозможнымъ, такъ какъ стрѣлки, при движеніи по открытой мѣстности, подвергались атакамъ непріятельской кавалеріи, а Монлюку таковой не присылали, не смотря на его просьбы. Наконецъ къ нему прибыло сначала 60, а затѣмъ еще 25 всадниковъ, но безъ особаго приказанія поддержать аркебузеровъ. Монлюкъ уговорилъ начальника этой кавалеріи не дѣлать его причиной потери сраженія и поддержать при атакѣ домика; тотъ согласился; тогда Монлюкъ соединилъ стрѣлковъ своихъ и Бреля и расположилъ ихъ по правую руку; стрѣлковъ Гаске подтянулъ слѣва, а кавалерію помѣстилъ въ серединѣ между стрѣлками и въ такомъ порядкѣ сталъ наступать съ разстоянія около 300 ш. отъ противника; подойдя шаговъ на 100—120, аркебузеры открыли огонь, заставившій непріятельскую кавалерію и стрѣлковъ отступить; французы снова заняли домикъ, а стрѣлки разсыпались на прежней позиціи.“

Около 11 часовъ утра, удостовѣрившись наконецъ въ превосходствѣ своихъ силъ, Гуасто рѣшился произвести наступленіе и отдалъ приказаніе пикинернымъ баталіонамъ праваго фланга и центра приготовиться къ атакѣ. Но обоимъ баталіонамъ приходилось первоначально двигаться по топкой и неудобной мѣстности, на которой пикинеры не могли построить своихъ огромныхъ квадратовъ. Поэтому Гуасто велѣлъ усилить своихъ стрѣлковъ и выбить французовъ съ ихъ позиціи у домика. Французы также усилили свою цѣпь; но такъ какъ нѣмцы были сильнѣе, то позиція осталась за ними. Гуасто тотчасъ выдвинулъ къ домику батарею, которая открыла огонь по баталіону гасконцевъ.

¹⁾ Часть II, стр. 182.

Сраженіе при Черизолѣ.

..Исторія Конницы"
М. Маркова.

Чтобы не стоять въ бездѣйствіи и вмѣстѣ съ тѣмъ вывести свой баталіонъ изъ огня, Тэ рѣшился атаковать принца Салернского и съ этою цѣлью повернулъ баталіонъ вправо, не замѣчая приготовленій нѣмцевъ къ атакѣ. Но Монлюкъ, слѣдившій за ходомъ боя, бросился предупредить гасконцевъ, которые въ тоже время получили и отъ Мартина-дю-Белей, исполнявшаго роль начальника штаба, приказаніе вернуться на свое мѣсто. Баталіонъ вернулся, и къ нему съ фланговъ опять пристроилась конница Терма и Бутъера. Между тѣмъ цѣпь испанскихъ аркебузеровъ, овладѣвъ позиціею у домика, выходила во флангъ жандармамъ Бутъера. Монлюкъ собралъ сколько могъ своихъ стрѣлковъ и сдѣлалъ новое усиліе чтобы оттѣснить цѣпь испанцевъ; но они кажется сами отошли, чтобы очистить мѣсто наступающему баталіону пикинеровъ. Получивъ свѣденіе о движеніи имперцевъ, и швейцарскій баталіонъ, стоявшій въ центрѣ французскихъ войскъ, изготовился къ бою. Но прежде, чѣмъ описывать столкновеніе, происшедшее въ центрѣ, обратимся къ правому флангу Гуасто.

Раймундъ Кордона, прикрывъ баталіонъ свой цѣпью аркебузеровъ, обезпечивъ правый флангъ конницею Сульмоне и лѣвый стрѣлковымъ крыломъ, двинулся впередъ къ домику, бывшему на лѣвомъ флангѣ позиціи французовъ. Здѣсь стояла французская батарея. Испанскіе аркебузеры бросились впередъ и сразу овладѣли батареей. Въ это время Дампьеръ, стоявшій съ отрядомъ легкой конницы на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка французовъ, пошелъ въ атаку на конницу Сульмоне, опрокинулъ и, преслѣдуя ее, проскакалъ мимо непріятельскихъ пикинеровъ. Союзники продолжали наступленіе и атаковали баталіонъ грейерцевъ и итальянцевъ.

Графъ д'Ангіенъ рѣшился поддержать грейерцевъ атакою своей конницы и, ставъ во главѣ своихъ жандармовъ, ударилъ въ лѣвый уголъ баталіона Кордоне; но пикинеры разступились, и жандармы пронеслись черезъ весь баталіонъ до юго-восточнаго угла, гдѣ попали подъ ближній огонь аркебузеровъ.

Потеря на первыхъ порахъ батареи весьма неблагопріятно подѣйствовала на молодыхъ, малоопытныхъ людей баталіона грейерцевъ и итальянцевъ, и хотя офицеры и первые ряды оказали сопротивленіе; но сначала задніе ряды, а потомъ по примѣру ихъ, и весь баталіонъ бросился назадъ.

„Лишь только Энгіенъ“, говоритъ Рюстовъ, ¹⁾ „подобно дикому охотнику, проскакалъ черезъ войска Кордоны, послѣднія снова устроились, и заднія шеренги сомкнулись съ передними, какъ будто ничего не произошло. Въ то время, какъ, преслѣдуемые испанскими стрѣлками, грейерцы разбѣгались въ одиночку или небольшими кучками, подошелъ одинъ итальянскій отрядъ, охранявшій мостъ на рѣкѣ По, между Карманьолою и Кариньяномъ. Кордона бросился на него и немедленно обратилъ его въ бѣгство.

¹⁾ Исторія пѣхоты, т. I, стр. 362.

Энгієнь, прорвавши баталіонъ Кордоны, къ ужасу своему увидѣлъ, что грейерцы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія; онъ намѣревался снова собрать своихъ рыцарей; но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ позади его за сѣли, въ удобной мѣстности, испанскіе стрѣлки, оставшіеся сзади своего баталіона, противъ которыхъ ничего нельзя было сдѣлать.

Энгієнь приказалъ развернуть свое знамя, какъ сигналъ къ сбору, и ускакалъ съ бывшими при немъ рыцарями за баталіонъ Кардоне, къ его лѣвому флангу, на которомъ не было стрѣлковъ; затѣмъ онъ намѣревался, спокойно собрать рыцарей и, смотря по обстоятельствамъ, или снова атаковать непріятеля, или начать отступленіе. Онъ предполагалъ сраженіе потеряннмъ; онъ не могъ видѣть, что происходило въ его центрѣ и на правомъ флангѣ, такъ какъ высоты мѣшали обозрѣвать мѣстность; было только очевидно, что все его лѣвое крыло, за исключеніемъ лишь кавалеріи Дампіера, о которой онъ ничего не зналъ, потерпѣло пораженіе.

Наконецъ Энгієнь, отступая къ По, такъ далеко отошелъ на югъ отъ баталіона Кордоны, который побѣдоносно двигался по направленію къ Карманьолѣ, что ему нечего было болѣе заботиться о своемъ отступленіи. Онъ остановился. Здѣсь къ нему присоединились еще три роты итальянской легкой кавалеріи; потребованные Савильяно на поле сраженія, эти—всадники, прибывъ въ Раккониги и услыжавъ пальбу, посадили позади себя на коней стрѣлковъ гарнизона и поспѣшили на выстрѣлы. Всадники ордонансовыхъ ротъ Энгієна, сидѣвшіе на коняхъ или могшіе снова сѣсть въ сѣдло, тоже постепенно къ нему присоединились. Тогда юноша—полководецъ, на котораго всего сильнѣе дѣйствовали впечатлѣнія минуты, успокоился и пересталъ отчаяваться въ счастливомъ исходѣ дѣла. Онъ снова намѣревался атаковать Кордону, который началъ сомнѣваться въ побѣдѣ и остановился, чтобы осмотрѣться, гдѣ находилась кавалерія и остальные баталіоны Гуасто; если-бы они одержали побѣду, то должны бы были тоже наступать, а между тѣмъ ихъ нигдѣ не было видно.“

Одновременно съ атакою баталіономъ Кордоны лѣваго фланга французовъ, центральный нѣмецкій батальонъ, сопровождаемый по флангамъ конными отрядами Гуасто и Бальони, двинулся впередъ. Монлюкъ, живо убравъ свою цѣпь, построился къ пикинерамъ, и гасконцы, имѣя также по флангамъ легкую конницу Терма и жандармовъ Бутьера, тронулись при звукахъ барабановъ и флейтъ противъ нѣмцевъ.

Термъ бросился съ своими всадниками на конный отрядъ Бальони, опрокинулъ его и гналъ до самаго баталіона принца Салернескаго, и хотя самъ, упавъ съ раненой лошади, попался въ плѣнъ, „атака же его не только обезпечила правый флангъ гасконскаго баталіона отъ атаки Бальони, но также лишила лѣвый

флангъ нѣмецкаго баталіона поддержки кавалеріи, такъ что послѣдній долженъ былъ полагаться только на сомкнутость своихъ рядовъ“ ¹⁾).

Бутьеръ съ жандармами, подвигаясь на лѣвомъ флангѣ гасконцевъ, выжидалъ только благопріятной минуты для атаки. Когда баталіоны французовъ сблизились на разстояніе длины пикъ ²⁾, съ обѣихъ сторонъ сдѣланъ былъ залпъ, затѣмъ вышли охотники на поединокъ и наконецъ обѣ стороны сцѣпились на копьяхъ. Въ это время Бутьеръ бросился въ атаку на конницу Гуасто, опрокинулъ ее, нагналъ ее на пѣхоту и, преслѣдуя черезъ ряды нѣмцевъ, привелъ центральный баталіонъ въ большой беспорядокъ. Видя это обстоятельство, баталіонъ швейцарцевъ двинулся въ атаку и вслѣдъ за конницею Бутьера врѣзался въ правый флангъ центральнаго баталіона. Нѣмцы не выдержали, бросились назадъ; но гасконцы и швейцарцы съ фронта, а конница Бутьера, Терма и Дампьерра, который, разсѣявъ конницу Сульмоне, успѣлъ возвратиться, съ тылу окружили ихъ и, гоня до самой Черизоллы, частью истребили, частью разсѣяли. Баталіонъ принца Салернскаго, видя поражение центра, также разбѣжался.

Достигнувъ Черизоллы, швейцарцы, гасконцы и французская конница получили приказаніе возвратиться къ Карманьолѣ на помощь графу д'Ангіенъ, который, узнавъ объ удачѣ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, снова произвелъ наступленіе съ собравшимися вокругъ него войсками. Кордона, видя, что онъ предоставленъ собственнымъ силамъ, началъ отступать и дошелъ понемногу до того мѣста, откуда имъ начата была атака. Въ это время вдругъ подошла вся конница, швейцарцы и гасконцы, возвращавшіеся отъ Черизоллы. Баталіонъ Кордоны былъ окруженъ и люди его, утомленные и упавшіе духомъ, побросали оружіе и вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ Кордоною сдались непріятелю. 12 тысячъ убитыхъ со стороны имперцевъ покрывали поле сраженія. 3150 плѣнныхъ, 14 орудій, лагерь съ продовольственными и боевыми припасами, 7 тысячъ панцирей, множество другаго оружія и понтонный мостъ достались побѣдителямъ.

Изъ описанія сраженія при Черизоллѣ видно было, что конница обѣихъ сторонъ, распределенная небольшими частями между авангардомъ, главными силами и аррьергардомъ, стоитъ въ боевомъ порядкѣ при своихъ частяхъ, на правыхъ и лѣвыхъ флангахъ пикенерныхъ баталіоновъ, т. е., боевой порядокъ арміи состоитъ изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ отрядовъ, расположенныхъ въ перемѣшку одни относительно другихъ. Стрѣлки обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ также совместно съ конницею, причѣмъ послѣдняя не только служитъ къ обезпеченію франговъ или поддержкою противъ непріятельской конницы; но, будучи поставлена въ середину между кучками стрѣлковъ, производитъ наступленіе на одной съ ними вы-

¹⁾ Рюстовъ, тамъ же, стр. 264.

²⁾ Тамъ же.

сотѣ, и, выскакивая по временамъ для атаки отдѣльныхъ кучекъ непріятеля, способствуетъ своей цѣпи въ захватываніи позиціи. Это особенно обозначилось въ дѣйствіяхъ Монлюка.

Во время атаки пикинерныхъ баталіоновъ, кавалерійскія части сопровождаютъ ихъ съ фланговъ, идя почти на одной высотѣ. При столкновеніи противныхъ сторонъ конница атакуетъ непріятельскую конницу или пѣхотный баталіонъ во флангъ и облегчаетъ такимъ образомъ дѣйствія своей пѣхоты. Изъ этого видно, что какъ въ стрѣлковомъ бою аркебузёровъ, такъ и при столкновеніи массъ, главную роль играетъ пѣхота, а конница только способствуетъ ея дѣйствіямъ. Мелкіе кавалерійскіе отряды, если и производятъ стремительныя атаки и прорываютъ пѣхотныя массы, то во всякомъ случаѣ большаго успѣха не имѣютъ.

1000 рыцарей разомкнутою шеренгою и безъ поддержки свиты своей могли проскакать черезъ весь баталіонъ Кордоны, но баталіонъ закаленныхъ ветерановъ снова сомкнулся и продолжалъ свою атаку. Не надо забывать, впрочемъ, что баталіонъ этотъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 4-хъ тысячъ человѣкъ пикинеровъ и около тысячи стрѣлковъ.

Атака 60-ти жандармовъ Бутьера имѣла больше успѣха, такъ какъ Бутьеру удалось опрокинуть непріятельскую конницу на свою пѣхоту, которая въ добавокъ была разстроена переходомъ по болотистому мѣсту и не обладала тѣмъ духомъ, какъ ветераны Кордоны. Но и тутъ, если-бы вслѣдъ за этимъ не послѣдовалъ ударъ швейцарцевъ, очень можетъ быть атака конницы не имѣла-бы особенныхъ результатовъ.

Изъ этого можно замѣтить, что дробленіе конницы на мелкія части и перемѣшиваніе ихъ съ пѣхотою для обезпеченія ея фланговъ выгодно только для пѣхоты. Не заботясь о флангахъ, она смѣло можетъ направлять свой ударъ; конница же, прикованная къ пѣхотнымъ частямъ и долженствующая согласовать свои движенія съ ея медленными дѣйствіями, утрачиваетъ свою главную силу—быстроту дѣйствій. Для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, она вездѣ оказывается слишкомъ слабою; а потому, въ сущности говоря, главную пользу своей арміи конница принесла при преслѣдованіи, когда тремъ отрядамъ, Дампьерра, Бутьера и Терма, удалось уже соединиться вмѣстѣ.

Это же обстоятельство, т. е., дѣйствія конницы на одной высотѣ съ пѣхотными частями, указываетъ на слабое дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія.

Стрѣлковый бой, хотя въ началѣ сраженія получилъ большое развитіе (въ теченіи трехъ слишкомъ часовъ отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ аркебузёровъ ведутъ ожесточенную перестрѣлку между собою, то отнимая, то уступая свою позицію противнику), но овладѣніе позиціею у домика важно было только для выигрыша мѣста для батареи, на послѣдующія уже дѣйствія пѣхоты и конницы стрѣлковый бой не обнаружилъ ровно никакого вліянія.

Для артиллеріи нѣмцевъ, хотя и выиграна была, какъ мы сейчасъ сказали, позиція, но ея дѣйствія также не имѣли вліянія на бой, такъ какъ гасконцы и швейцарцы легли на землю, орудія же все время стояли неподвижно и при движеніи въ атаку пикенеровъ, были закрыты собственными войсками. Дѣйствія французской артиллеріи также были ничтожны, что доказываетъ почти безнаказанная атака и взятіе батареи испанскими стрѣлками.

Г л а в а 4-я.

Преобладаніе огнестрѣльнаго оружія въ конницѣ. Происхожденіе драгунъ. Рейтары и карабинеры. Переходъ жандармовъ, копейщиковъ и кирасиръ къ глубокимъ построеніямъ и огнестрѣльному оружію. Испанскіе копейщики. Учрежденіе конной кассы. Нидерландская конница.

Въ предыдущей главѣ мы замѣтили, что во второй четверти XVI столѣтія огнестрѣльное оружіе получило уже значительное примѣненіе и начинаетъ обнаруживать вліяніе на успѣхъ боя. Но ручное оружіе въ конницѣ, по малости калибра аркебузъ, имѣло ничтожное дѣйствіе, и потому легкая конница тогда только имѣла успѣхъ, когда, подражая тяжелой, отбрасывала свои аркебузы и производила атаки. Для того-же, чтобы имѣть возможность противустоять тяжелой конницѣ, вооруженной пиками, и тяжелой пѣхотѣ, въ которой, по примѣру жандармовъ, распространилось массивное предохранительное вооруженіе, сочли необходимымъ присоединять къ легкой конницѣ пѣшихъ стрѣлковъ. Стрѣлки и конница стали дѣйствовать неразлучно и на театрѣ войны, и на поляхъ сраженій; наконецъ дошло до того, что „пѣшіе стрѣлки и конные аркебузѣры соединяются въ одну роту и вербуются вмѣстѣ“. Отсюда, говоритъ Рюстовъ ¹⁾, „только шагъ до возрожденія спѣшивающейся кавалеріи; прежніе англійскіе лучники снова воскресаютъ, но вмѣсто лука они теперь вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ“.

Дѣйствительно, рано или поздно не могло не обнаружиться невыгодъ, сопряженныхъ съ перемѣшиваніемъ конницы съ пѣхотою, отчего конница, связанная въ своихъ дѣйствіяхъ въ бою съ медленными дѣйствіями пѣхоты, совершенно утрачивала свой наступательный характеръ.

Къ перемѣшиванію конницы со стрѣлками прибѣгали съ незапамятныхъ временъ: ассирійцы, вавилоняне, впоследствии греки, римляне, испанцы и германцы. Даже величайшіе полководцы древности, какъ Александръ Македонскій при Граникѣ, Сципионъ при Илингѣ и Цезарь при Фарсаль поставили или ввели въ про-

¹⁾ Исторія пѣхоты, т. I, стр. 274.

межутки кавалерійскихъ частей пѣшихъ стрѣлковъ или велитовъ. Но если внимательнѣе вникнуть, то можемъ замѣтить, что къ такому переименованію они прибѣгали только въ случаяхъ крайней слабости своей конницы сравнительно съ неприятельской, какъ Цезарь при Фарсалѣ (1000 всадниковъ противъ 7000), или когда по мѣстоположенію конница не могла съ успѣхомъ дѣйствовать (Граникъ).

Въ случаяхъ, требовавшихъ особенной быстроты, Александръ для поддержки своей конницы, которая могла наткнуться на сильнаго кавалеріею противника, сажалъ часть пѣхоты на коней. Такъ поступилъ Александръ во время преслѣдованія Бесса. Но такъ какъ подобныя передвиженія пѣхоты сопряжены были съ большими неудобствами, то онъ учредилъ димахосовъ, родъ конницы, обученный дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Въ арміи Аннибала, какъ извѣстно, были кельтыберы, у которыхъ, по свидѣтельству Діадора, были димахосы. У римлянъ были дезульторы (*desultores*), всадники, сражавшіеся всегда пѣшкомъ.

Въ средніе вѣка рыцари, начиная со временъ Крестовыхъ походовъ, часто прибѣгали къ пѣшему бою и атаковали въ пѣшемъ строю города и крѣпости. Но особенно часто встрѣчается спѣшиваніе рыцарей, какъ со стороны англичанъ, такъ и со стороны французовъ во время столѣтней войны. У англичанъ, какъ извѣстно, была легкая конница подъ названіемъ гоблеровъ, вооруженная луками и стрѣлами. Гоблеры, какъ полагаетъ Рюстовъ, ¹⁾ была именно такая конница, которая одинаковымъ образомъ подготовлена была къ конному и пѣшему бою.

Во второй половинѣ XVI столѣтія появился новый видъ спѣшивающей конницы или конной пѣхоты, подъ названіемъ драгунъ. Если драгунъ считать конной пѣхотой, т. е., такимъ войскомъ, которое производитъ свои быстрые налеты на коняхъ, въ бою же дѣйствуетъ въ пѣшемъ строю; то возрожденіе этого рода войскъ въ XVI столѣтіи надо отнести ко времени короля французскаго Франциска I. Въ 1530 году Францискъ отдалъ приказъ, повелѣвающій всѣхъ пѣшихъ стрѣлковъ посадить на коней; ²⁾ но, такъ какъ стрѣлки эти были вооружены не огнестрѣльнымъ оружіемъ, а луками, то поэтому, вѣроятно, началомъ появленія драгунъ стали считать время, когда на коней посадили пѣхоту вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Слово драгунъ особенное распространеніе получило во времена Генриха IV. Происхожденіе его неизвѣстно. Нѣкоторые производятъ его отъ древнихъ римскихъ драгонаріевъ (*dragonarii*), воиновъ, носившихъ за отличіе изображеніе дракона на концѣ своихъ копей; другіе, уподобляя быстрый налетъ драгунъ, соединенный съ огнестрѣльнымъ боемъ, появленію мифологическаго дракона, изрыгающаго изъ пасти своей пламя, производятъ названіе драгунъ отъ дракона; нако-

¹⁾ Исторія пѣхоты, т. I, стр. 274.

²⁾ Suzanne.

Исторія конницы
М. Маркова.

Драгунъ и страдіотъ XVI столѣтія.

Источники: Costümkunde,
Вальгаузенъ и атласъ Пузыревскаго

Библиотека "Руниверс"

нецъ Вольтеръ въ своемъ сочиненіи: „Вѣкъ Людовика XIV“ говоритъ: „происхожденіе слова драгунъ (dragon) слѣдуетъ искать въ томъ, что при маршалѣ Бриссакѣ, учредившемъ этотъ корпусъ въ пьемонтскую кампанію, на штандартахъ названныхъ войскъ имѣлось изображеніе дракона“. Литре говоритъ: драгуны сперва назывались конными аркебузѣрами, впоследствии знамя дало названіе солдатамъ ¹⁾. Ноланъ говоритъ, ²⁾ что названіе драгунъ далъ этому роду конницы знаменитый графъ Мансфельдъ, а Сюзаннъ пишетъ, что драгуны Бриссака сами себя назвали этимъ именемъ.

Въ послѣдніе годы занятія Пьемонта, съ 1550 по 1560, „пишетъ Сюзаннъ“, маршалъ де Бриссакъ, который такъ хорошо съ горстью пѣхоты умѣлъ заставить уважать занимаемая имъ за Альпами позиціи, и который давалъ жестокіе уроки тѣмъ, кто его беспокоилъ, ввелъ драгунскую службу. У него подъ командою были старыя, смѣлые солдаты, обогащенные долгимъ рядомъ счастливыхъ походовъ и въ большинствѣ имѣвшіе лошадей, отбитыхъ у непріятеля. Они для быстрыхъ и смѣлыхъ налетовъ садились на коней, пробѣгали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ противника и, спѣшившись, отдавали лошадей слугамъ или деньщикамъ (goujats), а сами принимались за копье или пицаль. Эти пѣхотинцы на лошадахъ дали сами себѣ имя драгунъ, вѣроятно, по причинѣ ужаса, который они внушали. Подобный способъ дѣйствій примѣнялся частью французской пѣхоты во все продолженіе религіозныхъ войнъ, и это способствовало еще большому сумбуру, обнимавшему образъ употребленія конницы въ бою. Если число лошадей не на всѣхъ хватало, то имѣвшіе ихъ брали остальныхъ людей на крупы. Наконецъ, независимо отъ пѣхотныхъ полковъ, было сформировано нѣсколько ротъ аркебузѣровъ на коняхъ, а позднѣе драгуны стали новымъ, смѣшаннымъ родомъ оружія между пѣхотою и конницею“.

Въ другихъ государствахъ также вошло въ обыкновеніе употребленіе конной пѣхоты во второй половинѣ XVI столѣтія. Иногда передвигали ее совместно съ конницею, иногда совершенно самостоятельно. Такъ графъ Нассаускій, при нападеніи на Бергенъ въ Генегау, выставилъ 500 всадниковъ, имѣвшихъ каждый за собой пѣхотинца. Но такъ какъ подобное передвиженіе соединено было съ большими неудобствами, то герцогъ Александръ Пармскій, при нападеніи въ 1582 году на герцога Алансонскаго, посадилъ нѣсколько ротъ пикинеровъ и мушкетеровъ на вьючныхъ лошадей и съ этими ротами и всею своею конницею напалъ на аррьергардъ непріятеля.

Генрихъ IV, будучи еще королемъ Наваррекимъ и защищая свое маленькое королевство противъ войскъ французскаго короля, однажды сдѣлалъ рекогносци-

¹⁾ Взято у Пузыревскаго. Ч. II, стр. 118.

²⁾ Исторія и тактика кавалеріи, переводъ Корбутъ Кубитовича, стр. 61.

ровку съ 400 легкой испанской конницы и 500 драгунъ, но попалъ въ затруднительное положеніе. „Король“, говоритъ Викторъ Кайе, „увидѣвъ себя такъ близко отъ непріятеля съ неравными силами, безъ пѣхоты и пушекъ, велѣлъ спѣшиться двумъ стамъ пицальниковъ (аркебузёровъ), называвшихся тогда драгунами“. Эти люди, засѣвъ въ кустарникахъ, долго отстрѣливались отъ значительно сильнѣйшаго непріятеля.

Въ упомянутомъ случаѣ драгуны первый разъ упоминаются въ исторіи подъ своимъ именемъ ¹⁾. Мало по малу этотъ родъ конницы былъ введенъ во всѣхъ государствахъ.

Изъ приведенныхъ выписокъ можно видѣть, что драгуны образовались главнымъ образомъ изъ пѣхотинцевъ, которымъ дали лошадей для передвиженій; а также и изъ конныхъ аркебузёровъ. Но первоначальное ихъ назначеніе составлялъ пѣшій бой ²⁾. Впрочемъ вскорѣ стали употреблять ихъ въ бою и на конѣ, такъ какъ во многихъ случаяхъ, особенно—малой войны, это было несравненно выгоднѣе.

Вооруженіе драгунъ почти повсѣмѣстно во второй половинѣ XVI столѣтія состояло изъ мушкета съ фитильнымъ замкомъ, который они носили не съ боку, какъ аркебузёры и карабинеры, а за спиной. Изъ холоднаго оружія, кромѣ мечей, имъ иногда давали длинныя пики; или даже сѣкиры, но пистолетовъ у драгунъ не было.

Предохранительнаго вооруженія первоначально у нихъ почти не было, рѣдко встрѣчался кирасъ или шлемъ, преимущественно у офицеровъ, и это весьма понятно, такъ какъ они образованы изъ легкой пѣхоты. Но впоследствии драгуны вооружились кирасами, шлемами и по тяжести вооруженія мало отличались отъ кирасиръ.

Сапоговъ и шпоръ также драгуны первоначально не носили; такъ какъ при тогдашнемъ устройствѣ они могли быть помѣхою въ пѣшемъ бою ³⁾.

Усовершенствованіе и распространеніе огнестрѣльнаго оружія, кромѣ появленія драгунъ, повліяло на выдѣленіе на первый планъ вообще конницы стрѣляющей. Сюда надо отнести рейтаровъ и карабинеровъ. Появленіе рейтаровъ (отъ нѣмецкаго *Reiter*) одни относятъ ко времени Шмалькальденской войны (1538—1555), другіе къ царствованію въ Германіи Максимилиана II.

Рейтары были по организаціи своей дальнѣйшимъ распространеніемъ нововведеній Максимилиана I, гдѣ правительство нанимало уже не только имперскихъ князей, но и частныхъ лицъ. При наборѣ рейтаровъ поступали слѣдующимъ образомъ.

¹⁾ Hoyer. Ersten Bandes Zweite Haelfte, s. 299.

²⁾ Wallhausen, Kriegskunst zu Pferde. 2 B. R. 4.

³⁾ Hoyer, тамъ же, стр. 299.

Правительство выдавало нѣкоторымъ, извѣстнымъ по своей храбрости и военной опытности, офицерамъ полномочіе для вербованія рейтарскихъ дружинъ, которыми они потомъ командовали въ званіи полковниковъ. Такъ какъ организація рейтарскихъ дружинъ было тождественна съ кирасирскими, т. е., значить рейтары, подобно жандармамъ состояли изъ копій, въ которыхъ тяжеловооруженный всадникъ игралъ первенствующую роль: то полковники заключали контракты съ одними только латниками, а эти уже выставляли другихъ всадниковъ.

„Въ царствованіе Максимилиана II, пишетъ Гойеръ“, въ нѣмецкихъ войскахъ введено было слѣдующее распоряженіе: каждый полковникъ и ротмистръ обязывался вербовать извѣстное число всадниковъ изъ дворянъ. Нѣкоторые изъ нихъ были вооружены копьями, другіе шпагами и пистолетами и составляли тяжелую конницу. Ихъ слуги, такъ какъ при каждомъ всадникѣ состоялъ одинъ слуга, были въ полувооруженіи и имѣли длинное ружье съ колеснымъ замкомъ“. Эти то кнехты и образовали первоначально собственно рейтаровъ“. Вышло это слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ рейтары сами себя одѣвали и вооружали, то дозволялось богатымъ имѣть полныя латы и составлять отдѣльные эскадроны кирасировъ и шперрейтаровъ ¹⁾, которые въ бою начали становиться отдѣльно, большею частью въ резервѣ.

По причинѣ такого выдѣленія латниковъ, какъ это случилось и съ описанными въ 1-й главѣ кирасирскими дружинами, устройство рейтарскихъ ротъ совершенно измѣнилось. Мѣсто оруженосцевъ и слугъ заступили конные стрѣлки и копейщики, и разомкнутый строй замѣнился сомкнутымъ, какъ объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Наконецъ введено было между рейтарами однообразіе вооруженія, и въ послѣдней четверти XVI столѣтія мы встрѣчаемъ уже отдѣльныя роты кирасиръ въ 100 человекъ, стрѣлковъ и копейщиковъ въ 50 и 60. Наконецъ въ концѣ XVI столѣтія изъ копейщиковъ и стрѣлковъ были составлены полки въ два или четыре эскадрона.

Вооруженіе рейтаровъ составляли: желѣзный шлемъ или шляпа, прикрытая сверху желѣзнымъ крестомъ, грудныя латы, длинная шпага, пара пистолетовъ и ружье или карабинъ.

Такъ какъ рейтары, подобно ланцкнехтамъ, формировались посредствомъ вербовки, то въ скоромъ времени образовались цѣлыя общества или банды, готовые служить за деньги всякому, кто хотѣлъ ихъ нанять; хотя роты ихъ формировались предприимчивыми полковниками и въ другихъ государствахъ, но главные контингенты давала Германія, гдѣ, не смотря на строжайшіе указы императоровъ, какъ рейтаровъ, такъ и ланцкнехтовъ набирали вербовщики всѣхъ націй.

До тридцатилѣтней войны мы находимъ рейтаровъ въ описаніяхъ всѣхъ войнъ,

¹⁾ Копейщиковъ.

въ особенности гугенотскихъ и нидерландскихъ, гдѣ нерѣдко рейтары и ланцкнехты составляли главную силу той и другой стороны, и безъ разбора сражались за католиковъ и протестантовъ; но измѣняли также тѣмъ и другимъ при неполученіи обѣщанной платы. Не менѣе часто встрѣчается имя рейтаровъ въ тогдашнихъ польскихъ, а во время смуть, происшедшихъ въ Россіи отъ самозванцевъ, въ нашихъ и шведскихъ арміяхъ. Послѣ тридцатилѣтней войны, съ учрежденіемъ во всей Европѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, рейтары мало по малу вывелись и уступили мѣсто драгунамъ, карабинерамъ и другимъ видамъ конницы, вооруженнымъ ружьями и карабинами.

Карабинеры ведутъ свое происхожденіе изъ Испаніи. Мы знаемъ, что тамъ существовала легкая конница, вооруженная арбалетами, подъ названіемъ карабеновъ. По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, карабены начали вооружаться сначала эскопетами или аркебузами, потомъ большими пистолетами, по примѣру нѣмцевъ, и наконецъ въ тридцатыхъ годахъ XVI столѣтія карабинами. „Такъ какъ петринали, употреблявшіеся легкою конницею, не могли соперничать съ аркебузами пѣхоты, то испанцы“, говоритъ Монгомери ¹⁾, „въ своей пѣхотѣ ввели мушкетеровъ, а въ кавалеріи карабинеровъ, которые носили кирасы съ вырѣзомъ на правомъ плечѣ и оружіе въ 3½ фута длины“. Выемка въ кирасѣ на правомъ плечѣ дѣлалась къ тому, чтобы удобнѣе было прикладываться для стрѣльбы. Поверхъ латы надѣвали казакъ или тунику ²⁾. На лѣвой рукѣ они носили большую, покрытую желѣзомъ перчатку, а на головѣ каску съ висящими сзади 4-мя бляхами и желѣзною пластинкою для защиты носа. Кромѣ карабина, карабинеры изъ нападательнаго оружія имѣли пшагу и одинъ или два пистолета. Огнестрѣльное оружіе было снабжено колесными замками и заряжалось ради удобства и быстроты патронами, которые карабинеръ носилъ въ двухъ кожаныхъ патронташахъ. Каждый патронташъ вмѣщалъ въ себя 12 патроновъ. Одинъ изъ нихъ висѣлъ на правомъ бедрѣ у всадника, другой прикрѣплялся на передней части сѣдла. Герцогъ Альба въ 1567 году привелъ нѣсколько ротъ этихъ стрѣлковъ въ Нидерланды. Впослѣдствіи они преобразованы были въ драгунъ ³⁾.

У испанцевъ и итальянцевъ карабинеры, какъ вся конница, раздѣлялись на роты, у французовъ же при Генрихѣ III и IV къ каждой ротѣ легкой конницы придавали по 50 карабинеровъ при одномъ поручикѣ, квартирмейстерѣ и капралѣ. Они составляли въ бою крылья своей роты, подготовляли ея атаку и способствовали ей, дѣйствуя по флангамъ.

¹⁾ Traité de la milice française, pag. 133. Montgomeri.

²⁾ Hoyer.

³⁾ Montgomeri, p. 140. Daniel. Hist de la milice franç. IV, 234. Melzo. Regles militar, lib. 2, cap. I.

Кромѣ трехъ упомянутыхъ видовъ стрѣляющей конницы, т. е., драгунъ, рейтаровъ и карабинеровъ, во время религіозныхъ войнъ Франціи и нидерландскихъ, продолжаютъ дѣйствовать жандармы, кирасиры и испанскіе копейщики. Но всѣ они мало по малу измѣняютъ свое вооруженіе, строй и образъ дѣйствій.

Драгуны и легкая конница въ разныхъ государствахъ дѣлились на роты отъ 50 до 200 человекъ. У французовъ и нѣмцевъ драгуны никогда не дѣйствовали въ бою на конѣ, а спѣшивались, и, связавъ лошадей, отдавали ихъ, какъ выше сказано, слугамъ или фланговымъ рядамъ и выходили впередъ для пѣшаго боя. У испанцевъ какъ карабинеры, такъ и драгуны пріучались къ конному и пѣшему бою. Ихъ употребляли преимущественно для развѣдыванія, для прикрытія транспортовъ, въ авангардахъ и аррьергардахъ и вездѣ, гдѣ нужно было въ скорости удержать непріятеля до прибытія пѣхоты. Поэтому они сражались преимущественно на лошадахъ съ разомкнутыми рядами и шеренгами, а пѣшкомъ въ разсыпномъ строѣ, за канавами, изгородями и т. п.

Рейтары, имѣя организацію и составъ тождественные съ кирасирами, первоначально и строились одинаково съ ними, т. е., въ четырехугольники, имѣя въ первой шеренгѣ и по флангамъ латниковъ, въ среднихъ шеренгахъ стрѣлковъ и въ заднихъ копейщиковъ, или иногда наоборотъ: копейщиковъ въ среднихъ, а стрѣлковъ въ заднихъ.

Во второй половинѣ XVI столѣтія, когда всѣ рейтары вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ, карабинами и пистолетами, явилось однообразное обмундированіе, и эскадроны рейтаровъ начинаютъ соединяться въ полки. Полкъ рейтаровъ состоялъ изъ двухъ или четырехъ эскадроновъ и доходилъ силою до 800 коней, а иногда и до 1200 ¹⁾).

Въ строю двухъэскадроннаго полка шеренгу составляли 20 всадниковъ, въ четырехъэскадронномъ полку 40 всадниковъ, число шеренгъ было 17, 19 или 21; но часть конныхъ стрѣлковъ всегда находилась впереди, въ видѣ фланкеровъ и при исполненіи службы легкихъ передовыхъ отрядовъ. Штандарты и ихъ прикрытіе стояли въ срединѣ эскадрона; ротмистра—впереди, поручики сзади, унтеръ-офицеры въ первой шеренгѣ и по флангамъ.

Въ это время шперрейтары и кирасиры отъ рейтаровъ были совсѣмъ отдѣлены въ особые эскадроны, изображая изъ себя резервныя части.

Глубина строя рейтаровъ, конныхъ аркебузѣровъ, карабинеровъ и вообще конницы вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ возникла главнымъ образомъ по причинѣ несовершенства тогдашняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, заряжаніе котораго требовало весьма продолжительнаго времени; а такъ какъ, вслѣдствіе

¹⁾ Пузыревскій считаетъ въ полку 400 стрѣлковъ—аркебузѣровъ и 1600 копейщиковъ, ч. II, стр. 121.

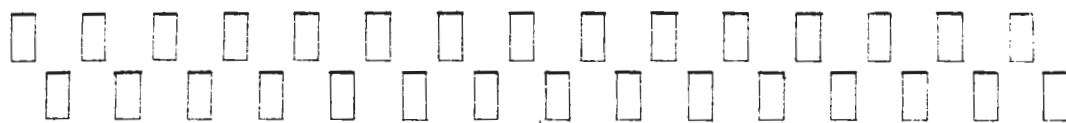
большой увѣренности въ дѣйствіе огня, выстрѣлившій свой патронъ всадникъ могъ почитать себя беззащитнымъ, то и долженъ былъ уходить подъ прикрытіе людей съ заряженными карабинами. Отсюда возникъ оригинальный образъ боя тогдашнихъ рейтаровъ и отдѣльныхъ ротъ конныхъ стрѣлковъ. Фланкеры начинали дѣло; за ними двигались эскадроны: приближаясь къ непріятелю, первая шеренга выскакивала нѣсколько впередъ, останавливалась, дѣлала залпъ и, повернувшись направо и налево, неслась назадъ въ послѣднюю шеренгу; мѣсто ея заступала вторая шеренга, потомъ третья и т. д., а фланкеры, очистивъ фронтъ, или уходили назадъ, если не было мѣста по сторонамъ, или сгруппировывались на флангахъ полка и поддерживали одиночный огонь. Если удавалось разстроить непріятеля, то весь полкъ нападалъ на него съ холоднымъ оружіемъ или пускалъ впередъ кирасирскіе роты.

Въ случаѣ одержанія побѣды, одни фланкеры и легкіе отряды, поддерживаемые кирасирами, должны были преслѣдовать бѣгущихъ, а полки снова выстраивались въ порядокъ. Но это правило рѣдко наблюдалось, и обыкновенно всякій, кто могъ, пускался въ догонку, чтобы захватить добычу и плѣнныхъ, отъ которыхъ можно было ожидать выкупа.

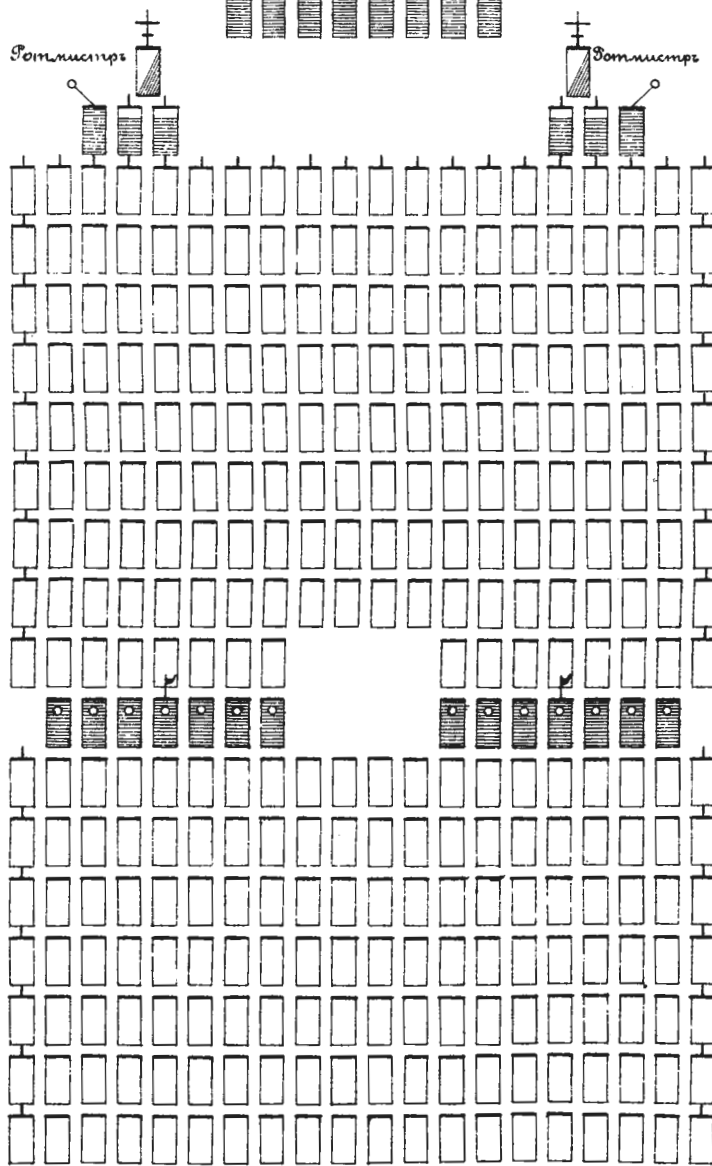
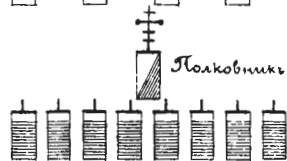
Съ вооруженіемъ всѣхъ рейтаровъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, тяжелую конницу или копейщиковъ составляли уже только жандармы, испанскіе копейщики, албанцы ¹⁾ и первое время нѣмецкіе кирасиры. Названіе джинетовъ или женетеровъ, какъ въ Испаніи, такъ и во Франціи, исчезаетъ. Съ копьями осталась вообще, можно сказать, только дворянская конница, потому что съ выдѣленіемъ конныхъ стрѣлковъ изъ ордонансовыхъ ротъ и кирасиръ изъ рейтарскихъ, въ легкой конницѣ исчезли и слѣды рыцарскаго элемента. Но и тутъ, т. е., въ тяжелой конницѣ онъ продержался не долго. По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія ряды, такъ называемой, жандармеріи начинаютъ мало по малу рѣдѣть. Многіе жандармы, которые, какъ они ни были знатны, не могли имѣть притязанія сдѣлаться офицерами въ ордонансовыхъ ротахъ и стали домогаться чиновъ въ легкиихъ ротахъ и пѣхотѣ. По этой причинѣ сначала пробовали пополнять роты достойнѣйшими воинами изъ легкой конницы, дѣлая ихъ даже дворянами; но увядающій духъ жандармеріи этимъ не былъ поддержанъ. Тѣ контингенты, которые давали жандармеріи превосходныхъ ѣздоковъ, привыкшихъ съ малолѣтства къ владѣніемъ конемъ и пикою, исчезаютъ. Главнѣйшею причиною этому, разумѣется былъ духъ времени, отчасти французскіе короли, которые опасались вліянія жандармеріи и потому, умышленно сокращая количество и составъ ордонансовыхъ ротъ, наполняли французскую армію наемными иностранцами; много способство-

¹⁾ Прпомнимъ, что легкой конницею называли всадниковъ вооруженныхъ метательнымъ оружіемъ, а тяжелой—пиками.

РЕЙТАРСКИЙ ПОЛКЪ.

Фланкеры.

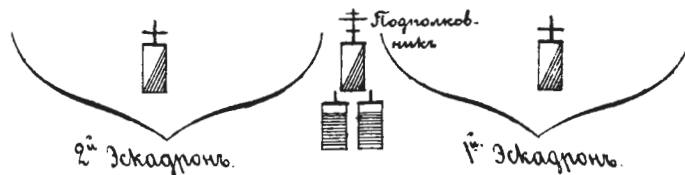
Условные знаки:

- Полковникъ
- Подполковникъ
- Потмистры.
- Поручики
- Корнеты.

Условные знаки:

- Прикрытіе штандартовъ.
- Трубиты (по числу артиллерійскихъ орудій).
- Барабаны.
- Унтеръ-офицеры, амбасы и ланцетныя.
- Рейтары.

„Исторія конницы“
М. Маркова.

вало упадку жандармеріи и обѣднѣвшее дворянство; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ говорить Сюзаннъ, во время ужасовъ религіозныхъ войнъ совершенно исчезла порода лошадей, на которыхъ служила рыцарская конница. Жандармы сѣли на простыхъ большею частью упряжнаго сорта лошадей и, разумѣется, послѣ всего сказаннаго они не могли изображать изъ себя той блистательной конницы, которая громила все противопоставляемое ей на поляхъ Италіи. Съ ухудшеніемъ состава ордонансовыхъ ротъ, весьма натурально, они ужъ не могли дѣйствовать на основаніи рыцарской тактики *en haue*, гдѣ отъ каждаго всадника требовалось громадное искусство во владѣніи конемъ и оружіемъ, и вслѣдствіе этого прежде всего нѣмецкіе кирасиры, за ними испанцы и итальянцы перешли къ сомкнутому строю, а кирасиры, въ скоромъ времени по отдѣленіи отъ легкой конницы, бросили пики и вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ.

„Обыкновенно копейщики“, пишетъ Гойеръ, „располагались въ нѣсколько шеренгъ въ разстояніи отъ 30 до 40 шаговъ одна отъ другой. Такой порядокъ способствовалъ свободному отъѣзду каждой шеренги, когда у всадниковъ при атакѣ ломались копыя, направо и налѣво и соединенію позади фронта“. Но подобный способъ дѣйствій прямо указываетъ на упадокъ французскихъ жандармовъ. Не такъ поступали испанцы. Въ сраженіи при Мокъ 1) въ 1575 году Антонъ Перотто Сентинати съ 25 копейщиками атаковалъ отрядъ нидерландскихъ кирасиръ. Сломавъ копыя, онъ быстро хватается за шпагу, но видитъ, что эфесъ отстрѣленъ; немедля ни минуты, онъ лѣвой рукой обхватываетъ ближайшаго непріятельскаго всадника, вырываетъ у него изъ рукъ боковое оружіе и убиваетъ собственнымъ его мечемъ 2).

Перейдя къ сомкнутому порядку испанцы, бургунцы, итальянцы и нѣмцы начали строить своихъ копейщиковъ въ небольшіе роты или корнеты въ 25 или 30 человѣкъ. Французы продолжали дѣйствовать *en haue*; но, потерпѣвъ рядъ жестокихъ пораженій при С. Кантенѣ, Дрѣ, Гревелингенѣ отъ испанцевъ, также перешли къ глубокимъ построеніямъ и въ сраженіи при Монконтурѣ въ 1569 году, какъ говорятъ 3), французскіе жандармы первый разъ дѣйствовали въ сомкнутомъ строѣ и одержали побѣду.

Во время Генриха IV количество ордонансовыхъ ротъ было уже весьма не велико. Каждая рота въ 100 всадниковъ стала дѣлиться на 4 бригады, которыя строились въ бою отдѣльными квадратами, 5 всадниковъ по фронту и 5 въ глубину.

Къ числу недостатковъ конницы копейщиковъ второй половины XVI столѣтія надо отнести еще необыкновенную массивность и тяжесть вооруженія. На это

1) Mocherhaide—Мокерская степь.

2) Ноуер, тамъ же, стр. 316.

3) Сюзаннъ, Гойеръ, Пузыревскій.

повліяло, по весьма натуральному заблужденію, все болѣе и болѣе распространявшееся огнестрѣльное оружіе. Люди и лошади съ головы до ногъ были покрыты желѣзомъ и дошли наконецъ до того, что управленіе лошадыю и копьемъ стало почти невозможнымъ. „Такъ какъ въ конницѣ“, говоритъ Гойеръ ¹⁾, „огнестрѣльное оружіе входило все болѣе и болѣе въ употребленіе, то вынуждены были ввести вмѣсто легкой тяжелой бронь изъ кованаго желѣза, которая могла бы выдерживать выстрѣлы изъ пистолета и даже колѣнчатаго ружья (Naken). Подобное массивное вооруженіе дѣлало конницу неповоротливой, хотя и утверждали, что оно вводилось для ея облегченія“. Де-ла-Ну (de-la-Neue) говоритъ ²⁾, „что большинство, вмѣсто доспѣховъ, навьючило на себя пѣлую наковальню. Красота всадника перешла въ безобразіе, и нынѣшніе доспѣхи такъ тяжелы, что дворянинъ уже въ тридцать и тридцать пять лѣтъ совершенно изувѣченъ ими“.

Сопоставляя все сказанное о жандармахъ, весьма понятно, что они постоянно стали подвергаться пораженію въ столкновеніяхъ съ болѣе легкими рейтарами, нидерландскими кирасирами и легкою конницею. Не имѣя хорошихъ лошадей и, по тяжести вооруженія, неспособные къ быстрымъ движеніямъ, жандармы часто оказывались совершенно беззащитными; и кончилось тѣмъ, что они бросили свои пики и щиты и вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ. Между тѣмъ заблужденіе о непроницаемости массивныхъ латъ также стало разсѣиваться. Мушкеты и карабины, не смотря на тогдашнія несовершенства, пробивали и утолщенные доспѣхи; и потому, а главное по причинѣ невозможности въ носкѣ, снова начали къ тяжелому вооруженію охладѣвать. „Еще нѣсколько лѣтъ позже“, пишетъ Сюзаннъ, „вѣроятно по примѣру Генриха IV, который принадлежавшую ему, какъ королю Наваррскому, роту жандармовъ замѣнилъ ротою легкой конницы, сдѣлавшеюся впоследствии знаменитой, или можетъ быть по причинѣ очень высокихъ цѣнъ на большихъ боевыхъ лошадей, порода которыхъ во время безпорядковъ гражданскихъ войнъ почти исчезла,—всѣ роты жандармовъ освободились отъ ихъ тяжелаго вооруженія съ головы до ногъ и отъ ихъ копій. Эти копья совершенно исчезли въ 1594 году, и разница между жандармами и легкой конницею осталась только въ названіи, почетныхъ привиллегіяхъ, въ уваженіе того, что жандармерія напоминала собою продолжительное и славное прошлое.“

Въ концѣ XVI столѣтія во всей французской конницѣ копья были отмѣнены и замѣнены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Съ этихъ поръ, говоритъ Сюзаннъ, полагались только на внезапное и покровительственное дѣйствіе пистолета.“ Въ послѣдующія времена, если копье иногда и появлялось во французской конницѣ, то только благодаря кратковременному пристрастію къ рыцарской Польшѣ“.

¹⁾ Стр. 295.

²⁾ Discours politiques et militaires. Disc. XV.

Такимъ образомъ вмѣсто жандармовъ во Франціи мало по малу явились кирасиры, а ордонансовыя роты, которыя, по раньше приведеннымъ причинамъ, невозможно было комплектовать, обратили наконецъ въ школу и разсадникъ молодыхъ офицеровъ для легкой конницы, и въ такомъ видѣ роты продержались до конца XVIII столѣтія.

Относительно дѣйствій жандармовъ въ бою въ концѣ XVI вѣка Монгомери даетъ слѣдующія указанія: „при атакѣ жандармы подходятъ къ непріятелю шагомъ; затѣмъ двигаются рысью шаговъ 25—30, сохраняя полный порядокъ и пистолеты въ кабурахъ; когда трубачи протрубятъ атаку, а легкая конница, двигающаяся впереди, произведетъ залпъ, жандармы, подвигаясь умѣреннымъ аллюромъ, стрѣляютъ изъ карабиновъ (эскопетовъ), а затѣмъ атакуютъ въ карьеръ съ пистолетами въ рукахъ, изъ которыхъ стрѣляютъ противнику въ упоръ, въ нижнюю часть живота. Вторая шеренга дѣйствуетъ въ промежутки первой; затѣмъ ведется рукопашный бой при помощи огнестрѣльнаго оружія, если противникъ устоитъ, тогда капитанъ собираетъ свою роту въ удобномъ мѣстѣ, перестраиваетъ ее при помощи поручика и квартирмейстера, выдвигая впередъ тѣхъ всадниковъ, которые не стрѣляли, а затѣмъ снова производитъ атаку, какъ сказано и смотря по обстоятельствамъ боя, „которыя нельзя подчинить правиламъ; капитанъ пользуется этими обстоятельствами, какъ укажутъ ему на полѣ сраженія его опытность и разумъ“¹⁾.

Испанскіе копейщики вмѣстѣ съ албанцами до самой смерти герцога Александра Пармскаго безспорно были лучшею конницею въ Европѣ. Приученные знаменитымъ герцогомъ Альбою дѣйствіямъ въ сомкнутомъ порядкѣ, они строились небольшими ротами въ 30—40 всадниковъ и, атакуя такимъ образомъ, постоянно имѣли успѣхъ, какъ надъ нидерландскою конницею, такъ и надъ французскими жандармами.

Герцогъ Альба, прибывъ въ Нидерланды, умѣлъ вселить въ войска свои, ужъ и прежде закаленные въ непрерывныхъ войнахъ, замѣчательный порядокъ. Испанская конница сидѣла на прекраснѣйшихъ лошадяхъ, дворянство давало превосходный матерьялъ для тяжелой конницы; была храбра и прекрасно обучена; а одинъ за другимъ талантливые полководцы—Альба, Донъ-Хуанъ Австрійскій и герцогъ Пармскій принимали всѣ мѣры, чтобы поддержать испанскую конницу.

Къ числу этихъ мѣръ особенно относится учрежденіе конной кассы. Касса эта, называвшаяся ла-Плата, служила для облегченія кавалеристамъ пріобрѣтать себѣ лошадей и оружіе и существовала при каждой ротѣ. Для составленія кассы съ каждаго всадника взимали третью часть ежемѣсячнаго оклада, именно 4 реала, и восьмую часть фуражныхъ денегъ. Изъ образовавшейся такимъ образомъ суммы выдавали копейщикамъ ссуды на покупку лошадей, взамѣнъ убитыхъ и отбитыхъ

¹⁾ Заимствовано у Пузыревскаго. Ч. II, стр. 122.

непріятелемъ, если только всадникъ не былъ самъ виноватъ въ ихъ утратѣ. Для оцѣнки лошадей назначалась комиссія изъ четырехъ выборныхъ всадниковъ и ветеринара, которая по обсужденіи составляла протоколъ. Кромѣ этой обязанности, комиссія должна была каждую недѣлю осматривать лошадей, наблюдать за содержаніемъ и кормомъ и привлекать къ отвѣтственности за дурной уходъ. Если послѣ боя число выбывшихъ лошадей было такъ велико, что не могло быть пополнено кассою товарищества, тогда ссуда дѣлалась изъ особо учрежденной главной кассы, которую всадники обязаны были пополнить мало по малу; но большею частью въ упомянутыхъ случаяхъ ссуды давались безвозмездно въ вознагражденіе за оказанную храбрость.

Каждый всадникъ испанской конницы долженъ былъ имѣть двухъ лошадей, одну для фуража, другую для службы, за которою требовали чрезвычайно бережливаго ухода. Особенно копейщики и кирасиры при ихъ тяжеломъ вооруженіи должны были бережно обращаться съ конями, такъ какъ иногда одинъ походъ дѣлалъ лошадей негодными къ службѣ.

Но не смотря на всѣ мѣры, испанскихъ копейщиковъ въ концѣ концовъ постигла таже участь, какъ и французскихъ жандармовъ.

„Во время этой продолжительной войны“, говоритъ Гойеръ, трудно было содержать въ полномъ числѣ эти роты; при недостаткѣ денегъ, не только не выплачивали всадникамъ ихъ жалованія, но даже не вознаграждали за убитыхъ лошадей и утраченное оружіе. „Будучи вдали отъ родины, испанцы нерѣдко были поставлены въ крайнюю необходимость и должны были, особенно послѣ гибели „непобѣдимой армады“, прибѣгать къ грабежу, чтобы поддержать свое существованіе. „Эти несчастные войны зачастую возвращались на родину израненные, изувѣченные и въ совершенной нищетѣ. При видѣ этого, другіе боялись поступать на службу. Оставшіеся же на службѣ копейщики, число которыхъ съ каждымъ днемъ уменьшалось, не имѣли возможности пріобрѣтать себѣ надлежащихъ качествъ лошадей, такъ какъ для боя копыями надо, чтобы онѣ были легки и хорошо выѣзжаны. Но чтобы не оставаться въ полномъ бездѣйствіи; испанцы принуждены были, отбросивъ пики, вооружиться пистолетами и сѣсть на грузныхъ лошадей, производя свои передвиженія только шагомъ или рысью. Наконецъ, когда уже явилась невозможность пополнять постоянную убыль въ копейщикахъ, то по примѣру графа Морица Оранскаго, ихъ преобразовали въ кирасиръ, (сагазон), для которыхъ не требовалось ни большаго обученія, ни особенно хорошихъ лошадей, такъ какъ весь расчетъ ихъ былъ на дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Такъ кончила свое поприще превосходная испанская конница

Изъ кирасирской конницы, сформированной Германіей при Максимилианѣ I образованы были, какъ замѣчено нами въ первой главѣ отдѣльныя роты кираси-

ровъ, копейщиковъ и стрѣлковъ. Замѣчательно, что тяжесть вооруженія во второй половицѣ XVI столѣтія перешла къ копейщикамъ, кирасиры же вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ и обратились изъ тяжелой конницы въ стрѣляющую. Большинство писателей говоря о тяжелой конницы германцевъ, упоминаютъ кирасировъ и копейщиковъ или шперрейтаровъ. Названія эти, по всей вѣроятности, произошли отъ того, что кирасирскія роты не одновременно бросили копья и вооружились пистолетами, и потому одни назывались кирасирами, другіе копейщиками.

Упоминаемые въ первой главѣ полукикинеры, съ принятіемъ, послѣ распространенія огнестрѣльнаго оружія, массивнаго вооруженія, вѣроятно обратились въ копейщиковъ.

Когда рейтары вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ, шперрейтары отдѣлились въ особые эскадроны кирасиръ и утратили свое прежнее названіе, а мѣсто ихъ въ строю заняли унтеръ-офицеры. Вообще трудно согласить между собою разнорѣчивыя повѣствованія современныхъ писателей. А такъ какъ характеръ дѣйствій нѣмецкой конницы обозначился главнымъ образомъ во время Нидерландскихъ войнъ и преимущественно во времена Морица Оранскаго, то и обратимся къ описанію конницы этого знаменитаго военнаго дѣятеля.

Нидерландская конница состояла по преимуществу изъ нѣмецкихъ рейтаровъ, вооруженныхъ только шпагами и пистолетами. Дворянство сформировало также нѣсколько ротъ копейщиковъ на конѣ, и двѣ таковыя имѣлъ Морицъ, когда въ 1580 году спѣшилъ на помощь осажденному испанцами городу Штенвику. Но содержаніе копейщиковъ было сопряжено съ большими расходами, такъ какъ трудно было доставать лошадей верховаго сорта, необходимыхъ для этого рода конницы. „Кромѣ того“, пишетъ Пузыревскій ¹⁾, „для дѣйствія такой кавалеріи требуется открытая, непересѣченная мѣстность и твердая почва; между тѣмъ театръ военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ представлялъ мѣстность пересѣченную, неудобную для дѣйствій тяжелой конницы. По этимъ причинамъ Морицъ, вмѣсто копейщиковъ организовалъ болѣе легкихъ кирасиръ, предохранительное оружіе которыхъ состояло изъ кирассы, а вооруженіе изъ пистолета съ длиннымъ ложемъ и палаша, годнаго какъ для рубки, такъ и для укаловъ“. При каждой ротѣ было нѣсколько человекъ, имѣвшихъ кромѣ сказаннаго вооруженія, еще передникъ, наколѣнники и два пистолета. За это они получали больше содержанія.

Тактика рейтаровъ много упростилась и заключалась въ томъ, что рейтары подсакивали къ противнику, производили выстрѣлъ изъ пистолетовъ въ упоръ и затѣмъ бросались въ рукопашную на шпагахъ или мечехъ. Сидя на сравнительно болѣе легкихъ лошадяхъ и состоя изъ привычныхъ, закаленныхъ въ походахъ и

¹⁾ Часть II, стр. 115.

битвахъ людей, они приобрѣли себѣ славу лучшей конницы временъ Нидерландскихъ войнъ.

Кирасиры строились поротно въ глубокомъ и сомкнутомъ строѣ, но атаки производили разнообразно, въ зависимости отъ рода противника: пѣхоту они атаковали въ сомкнутомъ строѣ рысью; если съ обѣихъ сторонъ были кирасиры, то роты раздѣлялись на нѣсколько мелкихъ отрядовъ, и, весь бой обращался въ отдѣльныя схватки или даже поединки ¹⁾. Кн. Голицынъ говоритъ, что кирасиры противъ кирасировъ сражались въ разомкнутомъ строѣ ²⁾. При нападеніи копейщиковъ кирасиры, встрѣтивъ противника залпами, раздавались направо и налѣво и охватывали его съ фланговъ. „Копѣйчики“, говоритъ Гойеръ, „не умѣвшіе владѣть лошадыю, какъ отъ неудавшагося столкновенія, такъ и отъ огня кирасировъ приходили въ совершенное разстройство, потому и неудивительно, что они почти всегда были биты“ ³⁾.

Но столкновенія съ легкой конницей кирасиры побаивались и не столько думали объ атакѣ, сколько объ оборонѣ. Атаку ея они встрѣчали, стоя на мѣстѣ построившись въ глубокіе колонны или каре, фронтомъ во все стороны, и старались отразить противника залпами по шереножно ⁴⁾.

Легкая конница также прибѣгала къ эволюціи для обхватыванія противника съ фланговъ, извѣстной подъ названіемъ караколь (caracole). Она заключалась въ послѣдовательномъ поворотѣ каждой шеренги къ сторонѣ фланга и проскакиваніи рысью или галопомъ въ колоннѣ по одному мимо непріятели. Во время этого движенія каждый всадникъ стрѣлялъ въ непріятели изъ пистолета, и потомъ, сдѣлавъ два раза по первому номеру на лѣво назадъ (два полувольта), шеренга уходила за фронтъ и строилась въ хвостѣ колонны своей роты или полка ⁵⁾.

Изъ сказаннаго о конницѣ XVI столѣтія видно, что только рейтары начинали соединяться въ полки; во Франціи же, Испаніи, Италіи и прочихъ государствахъ полки, кромѣ рейтарскихъ, возникли только въ XVII столѣтіи.

Въ боевомъ порядкѣ разнообразныя роты строились отдѣльно и состояли подъ общимъ начальствомъ полковника (colonel général). „Генрихъ II, установивъ службу конныхъ войскъ и уважая независимость капитановъ ордонансовыхъ ротъ, подчинилъ всю легкую конницу власти генералъ-полковника, какъ это было сдѣлано прежде для пѣхоты“ ⁶⁾. Жандармы были подъ непосредственнымъ начальствомъ самого короля, замѣняемаго коннетаблемъ, и впоследствии составляли собствен-

¹⁾ Поуег, тамъ же, стр. 313.

²⁾ Всеоб. воен. ист. сред. временъ. Ч. III, стр. 14.

³⁾ Стр. 315.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 313; Кн. Голицынъ, стр. 14.

⁵⁾ Suzanne.

⁶⁾ Suzanne.

ное или домашнее войско короля и принцев (*la maison du roi et des princes*). Такъ какъ полковникъ былъ предводителемъ всей легкой конницы, то командиры возникшихъ впоследствии ¹⁾ во Франціи полковъ носили названіе *mestre de camp*.

У нѣмцевъ вся конница въ бою, какъ тяжелая, такъ и легкая подчинялась генералу отъ кавалеріи или фельдмаршалу, который считался первымъ лицомъ послѣ главнокомандующаго въ арміи. Въ его веденіи была судебная и полицейская расправа въ лагерѣ. Онъ избиралъ себѣ помощника изъ полковниковъ, который во время отсутствія генерала занималъ его мѣсто.

Г л а в а 5-я.

Понятіе объ образѣ дѣйствій пѣхоты во второй половинѣ XVI столѣтія. Характеръ религиозныхъ войнъ Германіи и Франціи. Сраженіе при Кутра. Бѣглый очеркъ войны за независимость Нидерландовъ. Испанская конница въ сраженіи при Моокѣ. Александръ Пармскій въ сраженіи при Жамблу. Принцъ Морицъ Оранскій. Дѣйствія его конницы при Турнгутѣ и Ньюпортѣ. Замѣчаніе о наемныхъ войскахъ.

Мы уже говорили, что въ первой половинѣ XVI столѣтія пѣхота строилась глубокими массами въ видѣ квадратовъ или прямоугольниковъ, называемыхъ баталіонами или терціями, ядро которыхъ составляли пикинеры, а мушкетеры окружали ихъ, становясь въ переднія и заднія шеренги и образуя фланговые ряды. Кромѣ того, мушкетеры формировали стрѣлковыя крылья, располагаясь также квадратами по сторонамъ строя пикинеровъ. Арміи дѣлились на три равносильныя части, авангардъ, главныя силы и аррьергардъ, изъ которыхъ каждая состояла, кромѣ конницы, изъ одного баталіона, и всѣ они въ бою обыкновенно становились въ одну линію: авангардъ на правомъ флангѣ общаго боеваго порядка, главныя силы въ центрѣ, аррьергардъ на лѣвомъ флангѣ.

Подобные боевые порядки употреблялись въ Европѣ и во вторую половину XVI столѣтія. Но, съ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія, въ числѣ вербуемыхъ людей съ каждымъ днемъ являлось мушкетеровъ гораздо больше сравнительно съ пикинерами, и наконецъ въ арміяхъ XVI столѣтія число мушкетеровъ начало значительно преобладать. Чтобы дать этимъ двумъ родамъ пѣхоты возможность оказывать взаимную поддержку, особенно, чтобы дать мушкетерамъ опору сомкнутаго строя пикинеровъ, такъ какъ мушкетеры дѣйствовали всегда въ разсыпномъ строю и, не имѣя еще въ то время штыковъ, считали себя въ бою на близкомъ разстояніи отъ противника беззащитными,—сочли необходимымъ

¹⁾ При Людовикѣ XIII.

раздробить громадныя терціи на нѣсколько небольшихъ сравнительно баталіоновъ. Такимъ образомъ уменьшились, какъ глубина строя пѣхоты, такъ и тактическая единица.

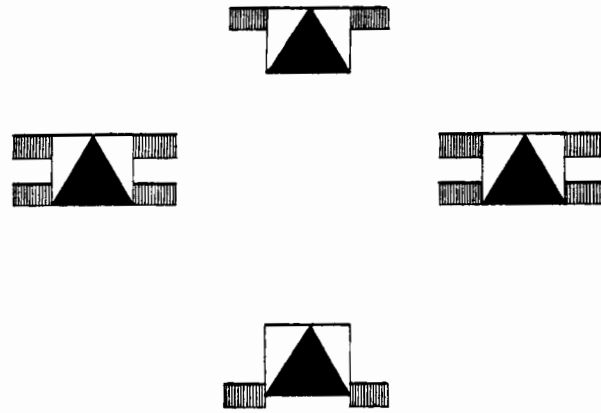
Испанцы во время нидерландскихъ войнъ стали составлять авангардъ, главные силы и аррьергардъ арміи изъ одной бригады, а каждую бригаду изъ трехъ или четырехъ баталіоновъ. У нидерландцевъ тактической единицею былъ полуполкъ. При равенствѣ авангарда, главныхъ силъ и аррьергарда, каждая изъ этихъ частей могла состоять изъ двухъ, трехъ и болѣе полуполковъ, становившихся въ одну или три линіи, смотря по мѣсту. Каждый полуполкъ строился обыкновенно въ 10 шеренгъ, причемъ ядро составляли пикинеры, а мушкетеры строились по сторонамъ и образовали крылья. Слѣдующіе чертежи дадутъ наглядное понятіе о испанскомъ и нидерландскомъ боевыхъ порядкахъ.

Конница въ общемъ боевомъ порядкѣ арміи обыкновенно располагалась по флангамъ, имѣя по сторонамъ своихъ эскадроновъ легкую пѣхоту. Но, иногда, какъ напримѣръ въ сраженіи при Кутра, конница была поставлена въ центрѣ. Французы и, особенно, нѣмцы любили перемѣшивать пѣхотныя и кавалерійскія части для взаимной поддержки передъ атакою огнемъ.

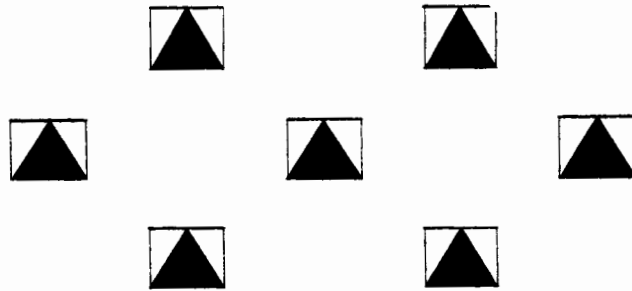
Князь Голицынъ говоритъ ¹⁾, что „въ Австріи было принято, въ военное время, въ началѣ cadaго похода, назначать на время онаго нормальный боевой порядокъ дѣйствующей противъ непріятеля арміи. Понятіе о томъ, какъ въ такихъ боевыхъ порядкахъ распредѣлялись войска разныхъ родовъ оружія, можетъ дать строй къ баталіи или боевой порядокъ арміи принца Филиппа Эммануила лотарингскаго, въ походѣ 1600 г. противъ турокъ въ Венгріи, съ 16-го сентября этого года ежедневно назначавшійся вмѣстѣ съ квартирнымъ расположеніемъ арміи, фельдъ-квартирмейстеромъ полковникомъ фонъ-Целлемъ, съ утверженія принца главнокомандовавшаго арміей. По этому боевому порядку, въ центрѣ арміи имѣли строиться два полка пѣхоты графа Шамильи и 1 полкъ пѣхоты Гохкирхена, и впереди нихъ вся артиллерія арміи подъ начальствомъ артиллеріи—генерала (General d'artilleria) графа Зульдъ-Вольфа; затѣмъ вправо, начиная отъ центра къ правому флангу: конница самого принца лотарингскаго, конница графа Гогенлоэ, полкъ пѣхоты Шенберга, конница графа Турна, гусары графовъ Надашди и Зерина, полкъ пѣхоты Мерсперга и наконецъ — гайдуки (венгерская пѣхота) Надашди; отъ центра же влѣво до лѣваго фланга: конница полковника Годицкаго, полкъ пѣхоты полковника Прейнера, конные аркебузѣры полковника Коллонича, нѣмецкая пѣхота Гермштейна, гайдуки и конные аркебузѣры Франколя и наконецъ гусары и гайдуки кроатскаго бана. Изъ этого видно, что отдѣленія пѣхоты и конницы должны были строиться одни между другими такъ, что 1 или 2

¹⁾ Всеобщ. воен. истор. сред. время, ч. 3, стр. 82.

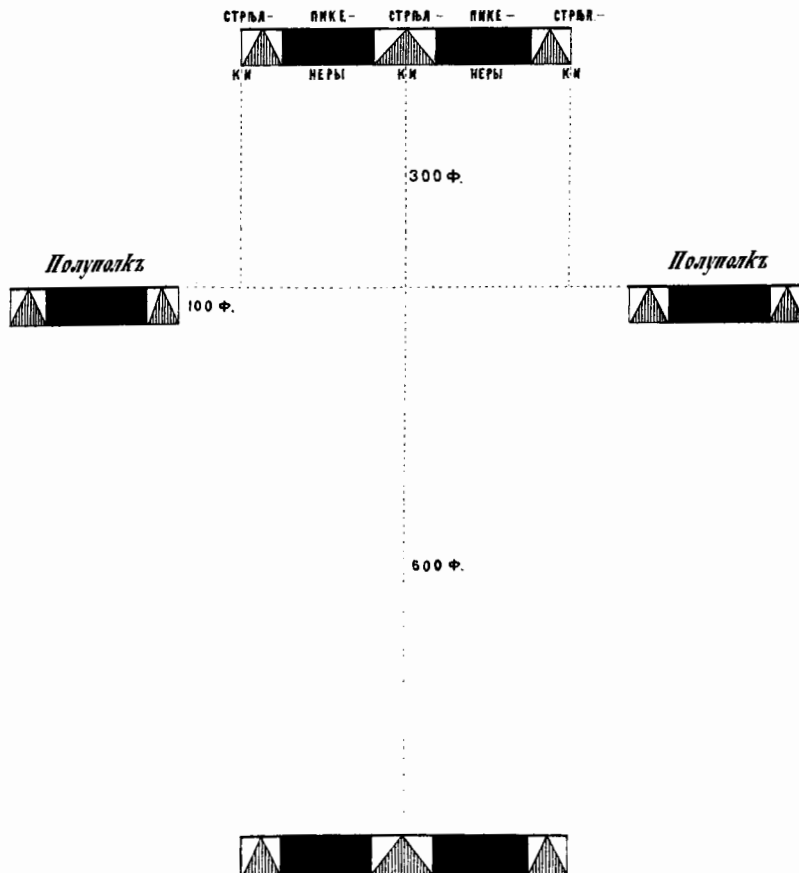
ИСПАНСКАЯ БРИГАДА.

Две бригады.

Нидерландский боевой порядок.

полка пѣхоты имѣли справа и слѣва отдѣленія конницы, безъ сомнѣнія для того, чтобы оба эти рода войскъ въ бою содѣйствовали одинъ другому“.

Артиллерию большею частью всю сосредоточивали впереди центра арміи, но иногда и распредѣляли по выгоднѣйшимъ для ея дѣйствій пунктамъ. Въ сраженіи при Гревелингенѣ, какъ мы уже объ этомъ упоминали, французы раздробили свою артиллерию по орудійно, изъ которыхъ каждое для взаимной поддержки поставлено было между отдѣленіями конницы.

Войны, происходившія въ западной Европѣ во второй половинѣ XVI столѣтія, Шмалькальденскія, французскія религіозныя и Нидерландскія, не имѣютъ того рѣшительнаго характера, какъ войны первой половины этого столѣтія, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: во первыхъ во время Итальянскихъ войнъ столкновение происходило между могущественнѣйшими государствами тогдашней Европы Германіей, Испаніей и Франціей, при участіи по временамъ Англии и итальянскихъ государствъ; во вторыхъ огнестрѣльное оружіе еще было мало распространено, и битвы рѣшались по преимуществу оружіемъ холоднымъ. Шмалькальденскія войны и французскія религіозныя суть войны междоусобныя. Въ первыхъ изъ нихъ дѣйствовали нѣмецкіе реформаты противъ императора Карла V и нѣмецкихъ католиковъ. Безталантливость высшихъ начальниковъ и интриги духовенства были причинами отсутствія единства въ дѣйствіяхъ реформатовъ, которые, имѣя 70 тысячъ противъ императора, обладавшаго въ это время не болѣе какъ 10-ю тысячами, упустили благоприятное для дѣйствій время и тогда только рѣшились предпринять наступленіе, когда Карлъ успѣлъ сосредоточить подъ Ингольштадтомъ 55 тысячъ. Обѣ арміи заняли сильныя позиціи, укрѣпили ихъ и 5 дней вели между собою перестрѣлку и малую войну; но ни та, ни другая сторона не рѣшились перейти къ энергичнымъ дѣйствіямъ.

Мы рассказываемъ событія, относящіяся къ 1546 году, когда огнестрѣльное оружіе уже начинало въ германскихъ войскахъ преобладать. Войска реформатовъ состояли изъ наемныхъ ландскнехтовъ и рейтаровъ; въ арміи императора, кромѣ собственныхъ войскъ, были испанцы, венгерская конница и вспомогательныя войска папы. Рюстовъ говоритъ, „что человекъ, вооружившійся огнестрѣльнымъ оружіемъ неохотно ввязывается въ рукопашный бой, рассчитывая поразить противника издали, между тѣмъ какъ, особенно при несовершенствѣ тогдашняго оружія, только рукопашный бой могъ имѣть рѣшающее значеніе“.

На шестой день перестрѣлки протестанты, узнавъ о движеніи изъ Нидерландовъ имперскихъ войскъ на присоединеніе къ арміи Карла, двинулись черезъ Донаувертъ къ Вемдингену, но не успѣли помѣшать соединенію этихъ войскъ съ императоромъ.

Вслѣдъ затѣмъ мы снова видимъ обѣ противныя арміи подъ Лаунгенгомъ, стоящія другъ противъ друга въ укрѣпленныхъ лагеряхъ—имперская за р. Бренцъ,

протестантская при Гингенѣ. 6 недѣль протестанты и католики простояли другъ противъ друга, ведя малую войну, но нерѣшаясь атаковать одна другую. Наконецъ въ арміи протестантовъ, состоявшей почти исключительно изъ наемныхъ войскъ, для которыхъ выжидательное положеніе было невыгодно, начались побѣги, союзники начали охладѣвать, и армія стала расходиться. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался императоръ, перешелъ наконецъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, внесъ войну въ Саксонію и разрушилъ союзъ протестантовъ.

Во французскихъ религіозныхъ войнахъ сначала были двѣ воюющія стороны, католики и гугеноты, потомъ явилась третья, герцога Маіена, который послѣ смерти Генриха III сдѣлался главнымъ вождемъ католиковъ и всѣхъ недовольныхъ Генрихомъ IV. Обѣ стороны, особенно гугеноты, были слабы и могли выставлять арміи въ 6, 8, рѣдко въ 10 тысячъ; при этомъ католики опирались на помощь Испаніи, гугеноты—Англии. Чтобы имѣть возможность содержать эти арміи, обѣ стороны старались овладѣть повозможности большимъ количествомъ городовъ, тамъ укрывались, при помощи этихъ городовъ платили наемникамъ и старались всѣми средствами вредить противной сторонѣ. Велѣдствіе этого французскія религіозныя войны заключались большею частью въ оборонѣ и осадѣ или блокадѣ городовъ, такъ какъ для правильныхъ осадъ не имѣлось средствъ, и въ непрерывной малой войнѣ съ цѣлью захвата и воспрепятствованія подвоза продовольствія и боевыхъ запасовъ, а иногда и просто грабежа. Изрѣдка встрѣчаются столкновенія войскъ, благодаря энергіи нѣкоторыхъ талантливыхъ личностей, какъ Генрихъ IV и герцогъ Пармскій, но и то большею частью вынужденныя, по причинѣ невозможности одной изъ сторонъ уклониться отъ боя.

Войска, принимавшія участіе во французскихъ религіозныхъ войнахъ, кромѣ французскихъ и испанскихъ, состояли по большей части изъ швейцарцевъ, и ландскнехтовъ, рейтаровъ и иногда страдіотовъ.

Мы не будемъ описывать мелкихъ столкновеній малой войны, такъ какъ способы дѣйствій каждаго изъ видовъ конницы мы описали въ предыдущей главѣ, и дѣйствія ихъ были одинаковы, какъ въ мелкихъ, такъ и въ большихъ столкновеніяхъ. Остановимся только на описаніи наиболѣе характернаго столкновенія происшедшаго между католиками и гугенотами въ сраженіи при Кутра, гдѣ дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ почти всѣ виды конницы, существовавшей въ описываемое время.

Сраженіе при Кутра 20 октября 1587 года.

Генрихъ Наваррскій, предводитель гугенотовъ (впослѣдствіи Генрихъ IV, король французовъ), собравъ близъ ла-Рошеля 4380 человекъ пѣхоты и 1250 всадниковъ, съ 3 орудіями, двинулся черезъ Тальебуръ къ Рошъ-Шале, съ намѣре-

ніемъ проникнуть въ графство Перигоръ. Король Генрихъ III поручилъ командованіе войсками католиковъ юному и опрометчивому герцогу Жуайёзъ, который, сосредоточивъ королевскую армію, состоящую изъ 4800 человекъ пѣхоты и 2800 всадниковъ съ двумя орудіями у Рюфе, переправился 15 октября у Обетерра черезъ Дронну и пошелъ черезъ Рошъ-Шале навстрѣчу гугенотамъ. Въ то-же время королевскій намѣстникъ въ Бордо, маршалъ Матиньонъ, направился съ отрядомъ войскъ на Либурнь.

Король Наваррскій, видя, что ему уже нельзя избѣжать боя, перешелъ ночью на 20 число Дронну вбродъ у Кутра, и, ставъ между Жуайёзомъ и Матиньономъ, расположилъ войска свои впереди города.

Мѣстность впереди Кутра къ сторонѣ Рошъ-Шале довольно открытая, но окаймлена слѣва болотистымъ Паллардскимъ ручьемъ, а справа лѣсами, простирающимися отъ парка, который находился въ юговосточной оконечности города, по дорогѣ въ Монпонъ. При самомъ выходѣ изъ города, вправо отъ ротъ-шалезскаго тракта, лежитъ небольшой холмъ, а 400 шаговъ впереди роца.

Генрихъ Наваррскій расположилъ войска свои слѣдующимъ образомъ. На правомъ флангѣ 2000 человекъ пѣхоты занимали опушку парка со стороны Монпона, имѣя въ резервѣ три пѣхотные полка: Неви, Лабори и Шарбоньера. Лѣвѣе ихъ, возлѣ самаго парка, стали 250 всадниковъ легкой конницы Ла-Тремуйля и 180 аркебузѣровъ, разсыпанныхъ по сторонамъ и впереди; потомъ виконтъ Тюреннъ съ 200 гасконскихъ жандармовъ; затѣмъ принцъ Конде и самъ Генрихъ съ 600 французскихъ жандармовъ, прымая лѣвымъ флангомъ къ вышеупомянутому холму, на которомъ поставлены были три орудія. Лѣвое крыло, по обѣимъ сторонамъ рошъ-шалезской дороги, составляли 200 всадниковъ графа Суассонскаго и 500 человекъ пѣхоты. Между эскадронами конницы размѣщены были небольшія кучки пѣшихъ стрѣлковъ.

Сюзаннъ говоритъ, что король Наваррскій имѣлъ при Кутра 2500 всадниковъ, между которыми было 4 эскадрона жандармовъ подъ командою Тюрення, Пардальона, Футрайля и Шуппа. Остальная конница вся была леглая, сформированная въ эскадроны подъ начальствомъ принца Конде и другихъ ¹⁾.

Жуайёзъ выступилъ изъ Рошъ-Шале и, прогнавъ передовой отрядъ гугенотовъ изъ селенія Les Peintures, подошелъ къ позиціи у Кутра. Лѣвое его крыло составлено было изъ пѣхотныхъ полковъ Пикарди и Тіерселена, рядомъ съ ними построились 400 легкихъ албанскихъ всадниковъ Лавардена, 500 всадниковъ Монтиньи; далѣе 2 орудія, 1200 всадниковъ герцога Жуайёзъ, 700 конныхъ аркебузѣровъ и пѣхотный полкъ Клюсо (1800 чел.).

¹⁾ Стр. 71.

Сюзаннъ нѣсколько иначе высчитываетъ конницу Жуайёза. „Королевская армія“, говоритъ онъ, „насчитывала 2100 копій, сформированныхъ въ три корпуса и по крайней мѣрѣ, вдвое большее число легкой конницы—карабинеровъ (argoulets) и албанцевъ“ ¹⁾.

Сраженіе началось канонадой артиллеріи. Удачная позиція трехъ орудій гугенотовъ дала имъ возможность нанести густымъ массамъ королевской конницы большой вредъ. Лаварденъ и Монтиньи, чтобы избѣжать этого огня, рѣшились вести свою конницу въ атаку. Легкая королевская конница двинулась впередъ и атаковала эскадроны ла-Тремуйля и Тюрення, которые открыли пальбу и, при помощи пѣшихъ аркебузёровъ, рѣшились отбить албанцевъ огнемъ. Но албанцы стремительно налетѣвъ, опрокинули гугенотскую конницу, проникли въ Кутра и начали грабить обозы, между тѣмъ какъ Тюреннъ и Ла-Тремуйль старались устроить свои эскадроны за эскадрономъ Конде.

Въ то-же почти время пѣхота католиковъ атаковала пѣхоту гугенотовъ на флангахъ позиціи; но на обоихъ флангахъ неудачно. Полкъ Клюсо въ безпорядкѣ принужденъ былъ отступить въ лежащую позади рошу; покушеніе полковъ Пикарди и Тьерселена проникнуть въ паркъ также было отбито.

„Жуайёзъ, изумленный симъ неожиданнымъ сопротивленіемъ, повелъ впередъ своихъ латниковъ; часть ихъ обратилась на батарею гугенотовъ, а съ остальными герцогъ лично ударилъ на эскадроны Конде и короля (Наваррскаго). Французы, начавъ скакать съ разстоянія 1000 шаговъ, запыхались и пришли въ разстройство. Генрихъ, допустивъ ихъ на 50 шаговъ и потомъ кинувшись впередъ, разбилъ ихъ совершенно. Жуайёзъ взятъ былъ въ плѣнъ и убитъ двумя гугенотскими офицерами. Вся армія Генриха перешла тогда въ наступленіе и принудила противника къ бѣгству. Лаварденъ съ частью конницы и полкомъ Пикарди попысился прикрыть отступленіе, но былъ увлеченъ общимъ примѣромъ“ ²⁾.

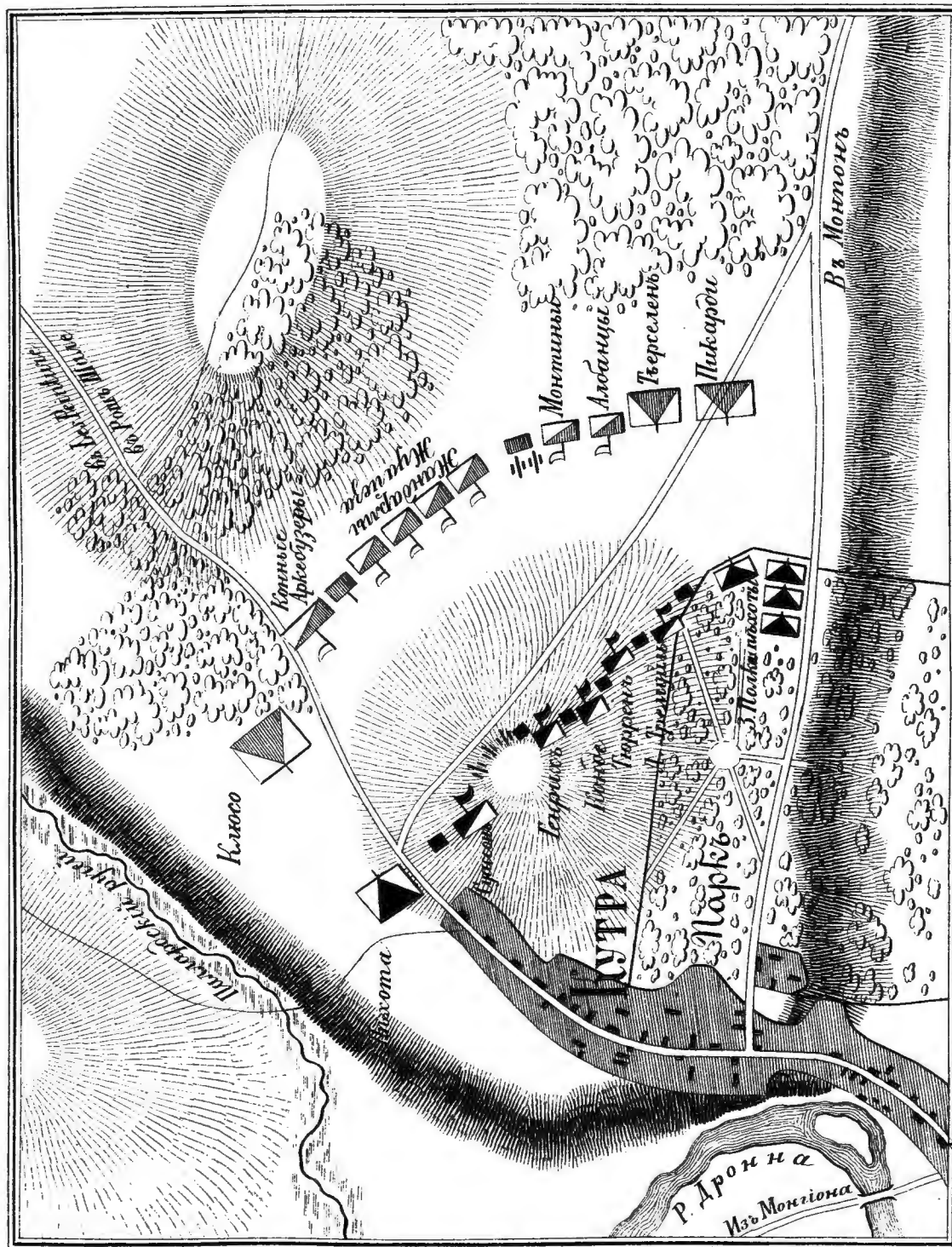
Изъ описанія сраженія при Кутра видно, что армія гугенотовъ занимала довольно выгодную, соотвѣтственно своему составу, позицію и расположена была, вопреки обычаю времени, весьма удачно. По обычаю того времени конницу располагали по флангамъ; но Генрихъ, примѣняясь къ мѣстности, поставилъ конницу въ центрѣ, такъ какъ мѣстность здѣсь благопріятствовала дѣйствіямъ этого рода оружія, пѣхоту же поставилъ по флангамъ, которая и заняла на правомъ флангѣ паркъ, на лѣвомъ болотистую мѣстность по сторонамъ рошъ-шалезской дороги.

Но придерживаясь обычаю, между кавалерійскими частями онъ поставилъ пѣшихъ стрѣлковъ. Атака непріятельской конницы встрѣчается, стоя на мѣстѣ, при-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Зеддлеръ. В. Энц. лексик. т. VII стр. 595.

Планъ сраженія при Кутра.

КАРТА И ЧИСЛЕННЫЕ ДАННЫЕ

Исторія Кавказа.
М. Маркова.

чемъ все вниманіе сосредоточивается на усиленное дѣйствіе огня, какъ пѣхоты, такъ и конницы.

Огонь этотъ однако не помогъ. Легкая конница католической арміи, быстро проскакавъ обстрѣливаемое пространство, безъ труда смяла стрѣляющіе эскадроны; но, къ сожалѣнію вмѣсто того, чтобы довершить побѣду, занялась грабежемъ и дала возможность восторжествовать противнику на другихъ пунктахъ поля сраженія.

Тотъ-же маневръ, предпринятый жандармами Жуайёза для атаки конницы Генриха и Конде, не удался по причинѣ слишкомъ большаго разстоянія, съ котораго латники двинулись въ атаку. Грузныя лошади едва могли дотащить своихъ тяжелыхъ всадниковъ, которые въ полномъ разстройствѣ попали подъ сосредоточенный огонь артиллеріи, конницы и легкой пѣхоты гугенотовъ.

Замѣтивъ это обстоятельство, Генрихъ, какъ сказано, приказалъ своей конницѣ двинуться впередъ, и она съ разстоянія 50 шаговъ атаковала, пришедшую въ полнѣйшее измѣоженіе и безпорядокъ, конницу Жуайёза.

Такимъ образомъ, какъ видно, конница стоящая на мѣстѣ и стрѣляющая, опрокинула конницу атакующую, но не соразмѣрившую съ разстояніемъ своихъ силъ.

Войны за независимость Нидерландовъ, возникшія вслѣдствіе чрезвычайной жестокости герцога Альбы, назначеннаго правителемъ Нидерландовъ, имѣли подобный же характеръ. Имѣя сначала только 9 тысячъ войскъ, а потомъ съ присоединившимися бургундскими и нѣмецкими полками до 20 тысячъ, онъ не могъ предпринять что нибудь рѣшительное; и потому, занимая нѣкоторые города небольшими гарнизонами, долженъ былъ выжидать благопріятныхъ случаевъ для нанесенія хотя плохимъ, но значительно превосходившимъ численностью, войскамъ нидерландцевъ, или, при невозможности этого, уклоняться отъ столкновеній. Дѣйствія Альбы отличаются большимъ искусствомъ, если принять во вниманіе крайнюю ограниченность силъ.

Въ 1568 году принцъ Вильгельмъ Оранскій произвелъ съ четырехъ сторонъ вторженіе въ Нидерланды. Каждый изъ вторгнувшихся отрядовъ былъ сильнѣе или равносильнѣ войскамъ Альбы; но Альба, пользуясь раздѣленіемъ силъ, бросился противъ одного, потомъ противъ другаго и разбилъ ихъ, затѣмъ разбилъ подъ Геммингеномъ графа Нассаускаго, командовавшаго третьимъ отрядомъ и наконецъ обратился противъ самого Вильгельма. Но такъ какъ у Вильгельма было 28 тысячъ, а у Альбы только 16 тысячъ, то послѣдній избѣгалъ боя и рѣшился утомлять противника передвиженіями и малою войною, надѣясь медленіемъ принудить войско его разойтись. Наконецъ Альба расположился въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ при Маастрихтѣ. „Здѣсь“, пишетъ кн. Голицынъ ¹⁾, „началась осо-

¹⁾ Всеобщ. воен. истор. сред. вѣремъ, ч. 3, стр. 177.

баго рода война: обѣ стороны, уклоняясь отъ боя, переходили безпрестанно изъ одного лагеря въ другой, ведя малую войну, затрудняя одна другую продовольствованіе, всячески стараясь одна другую ослабить и имѣя сверхъ того въ виду: принцъ Оранскій — отгѣснить Альбу, а послѣдній — удержать принца Оранскаго. Наконецъ холодная осенняя погода, недостатокъ теплой одежды, продовольствія и денегъ и уменьшеніе числа войскъ отъ безпрерывныхъ стычекъ принудили принца Оранскаго отступить изъ Нидерландовъ черезъ Геннегау во Францію. Герцогъ Альба слѣдовалъ за нимъ до самой французской границы весьма близко, но съ большою осторожностью и продолжая постоянно уклоняться отъ общаго боя. По вступленіи во Францію, войско принца Оранскаго было направлено въ Страсбургъ и частью погибло отъ голода, стужи и болѣзней, частью разбѣжалось, частью наконецъ вступило въ службу французскаго короля и герцога цвейбрюкенскаго; не болѣе 1200 чел. конницы остались при принцѣ Оранскомъ и братѣ его Лудвигъ и вмѣстѣ съ ними присоединились въ слѣдующемъ году во Франціи къ арміи принца Конде“.

Въ 1572 году война возобновилась, благодаря почину морскихъ гёзовъ, которые захватили городъ Бриль на островѣ Вооркѣ. Вслѣдъ затѣмъ возстали города Зееланда, а принцъ Оранскій, успѣвъ собрать значительную армію, вторгнулся въ Нидерланды съ трехъ сторонъ. Но подобною же тактикою, какъ и въ предыдущемъ походѣ, Альба довелъ войско Вильгельма до крайняго ослабленія и разстройства, такъ что онъ увидѣлъ себя въ необходимости отступить за Рейнь и распустилъ остатки войскъ.

Послѣ этого герцогъ Альба снова овладѣлъ всѣми возставшими городами. Но на морѣ дѣла шли для испанцевъ неблагопріятно, а страшная жестокость Альбы съ вновь покоренными городами побудили испанскаго короля Филиппа II отозвать Альбу въ Испанію.

Мастерское веденіе военныхъ дѣйствій Альбою заслуживаетъ полнаго вниманія и изученія; но такъ какъ въ кавалерійскомъ отношеніи дѣйствія эти никакихъ особенностей не представляютъ, то мы и не будемъ вдаваться въ подробности изложенія.

Моокская экспедиція.

Преемникъ Альбы Реквезенсъ, имѣя подобно своему предшественнику неудачи на морѣ, дѣйствовалъ на сушѣ въ томъ же духѣ какъ Альба, и, между мелкими дѣйствіями малой войны, въ его правленіе была одержана испанцами блистательная побѣда при Моокѣ.

Въ началѣ 1574 года принцъ Вильгельмъ Оранскій составилъ планъ дѣйствій для вытѣсненія испанцевъ изъ Голландіи. На основаніи этого плана братъ Вильгельма Людовикъ Нассаускій, на вербовавъ въ Германіи войска, долженъ былъ

сдѣлать попытку къ овладѣнію Маастрихтомъ и потомъ идти на соединеніе съ Вильгельмомъ, который по причинѣ разныхъ неудачъ отошелъ въ сѣверную Голландію. Если бы попытка къ овладѣнію Маастрихтомъ не увѣнчалась успѣхомъ, Людвигъ долженъ былъ перейти Маасъ въ окрестностяхъ Штокема, пробраться къ принадлежащему принцу городу Гертруденбергу и оттуда соединиться съ своимъ братомъ близъ Дельфта. Тогда они должны были вмѣстѣ занять позицію между Гарлемомъ и Лейденомъ. Въ этомъ случаѣ казалось вѣроятнымъ, что испанцы будутъ принуждены дать сраженіе при невыгодныхъ для себя условіяхъ, или оставить страну.

Въ то время, какъ графъ Іоаннъ, младшій братъ принца Вильгельма, неумолимо старался устроить финансовую сторону предполагаемой экспедиціи и собиралъ контрибуціи съ своихъ многочисленныхъ родственниковъ и союзниковъ въ Германіи, Людвигъ воспользовался проѣздомъ герцога Анжуйскаго въ Польшу, чтобы пріобрѣсти для себя двѣ тысячи германскихъ и французскихъ кавалеристовъ, которые служили стражей этому принцу и которые, оставшись теперь безъ дѣла, были рады получить занятіе, предлагаемое имъ генераломъ, котораго они считали имѣющимъ деньги. Еще тысяча человѣкъ конницы и шесть тысячъ пѣхоты были скоро набраны „изъ этого всегда роящагося питомника наемныхъ воиновъ—маленькихъ германскихъ государствъ“. Съ ними, къ концу февраля, Людвигъ перешелъ Рейнъ во время сильной мятели и направилъ свой путь къ Маастрихту. Всѣ три брата принца сопровождали эту маленькую армію, и, кромѣ того, тутъ былъ герцогъ Христофоръ, сынъ курфирста Палатина.

Раньше конца мѣсяца армія дошла до Мааса и стала лагеремъ въ четырехъ миляхъ отъ Маастрихта, на противоположномъ берегу рѣки. Гарнизонъ, которымъ начальствовалъ Монтесдока, былъ слабъ, но извѣстія о воинственныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ въ Германіи, предшествовали прибытію графа Людвигъ. Реквезенсъ, понимая важность положенія, издалъ указъ о немедленномъ наборѣ восьми тысячъ конницы въ Германіи, съ соразмѣрнымъ числомъ пѣхоты. Въ то же время онъ отправилъ дону Бернардино-де-Мендоза съ нѣсколькими эскадронами конницы, которая стояла тогда въ Бреда, чтобы немедленно пройти въ Маастрихтъ. Дону Санхо д'Авила была ввѣрена общая забота о сопротивленіи враждебной экспедиціи. Этотъ генералъ немедленно собралъ всѣ войска, безъ которыхъ можно было обойтись въ городахъ, гдѣ они стояли, усилилъ гарнизоны Антверпена, Гента, Нимвегена и Валансьена, гдѣ, какъ было извѣстно, находилось много тайныхъ приверженцевъ Оранскаго, и съ остальными своими силами тронулся, чтобы воспрепятствовать вступленію Людвигъ въ Брабантъ и соединенію его съ братомъ въ Голландіи. Браккамонте былъ отправленъ въ Лейденъ, чтобы немедленно увести войска, которыя тогда осаждали этотъ городъ.

Когда Людвигъ подошелъ къ Маастрихту, онъ нашелъ рѣку ни замерзшей.

ни вскрытой: ледъ препятствовалъ плаванію, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы выдержать тяжесть арміи. Пока онъ былъ такимъ образомъ задержанъ, Мендоза прибылъ въ городъ съ своею конницею. Для Людвига казалось уже необходимымъ покинуть свои надежды на Маастрихтъ, но онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, перейти рѣку въ его окрестностяхъ, чтобы соединиться съ принцемъ какъ можно скорѣе. Но пока рѣка еще была покрыта льдомъ, непріятель убралъ всѣ лодки. 3 марта Авила прибылъ съ большимъ корпусомъ войскъ въ Маастрихтъ, а 18 ночью Мендоза перешелъ рѣку, произвелъ нечаянное нападеніе съ своими эскадронами и причинилъ войскамъ нидерландцевъ уронъ въ 700 человекъ, потерявъ въ свою очередь только 7.

Утомленный, но не потерявшій бодрости отъ этихъ бѣдствій, Людвигъ снялъ свой лагерь 21 и занялъ позицію дальше внизъ по рѣкѣ, въ Фокмонѣ и Гульпенѣ, замкахъ герцога Лимбургскаго. 3 апрѣля Браккамонтъ прибылъ въ Маастрихтъ съ двадцатью пятью ротами испанцевъ и тремя эскадронами конницы, а въ тотъ же самый день Мондрагонъ прибылъ на мѣсто дѣйствія съ своими шестнадцатью ротами ветерановъ.

Теперь для Людвига стало очевиднымъ, что онъ не только не возьметъ Маастрихта, но что и его соединеніе съ братомъ было, по крайней мѣрѣ, сомнительно. Конечно его еще не превзошли числомъ, но непріятель постоянно усиливался, а его собственныя силы ежедневно уменьшались. Кромѣ того, испанцы были отлично дисциплинированныя и опытныя войска, а его собственные солдаты были наемники, которые уже шумѣли и выходили изъ повиновенія. 8 апрѣля онъ опять снялъ свой лагерь и двинулся вдоль праваго берега Мааса, между этой рѣкой и Рейномъ, по направленію къ Нимвегену.

Авила рѣшился быстро послѣдовать за нимъ на противоположный берегъ Мааса, намѣреваясь стать между Людвигомъ и принцемъ Оранскимъ, и послѣ быстрого перехода дать графу сраженіе, прежде нежели онъ соединится съ братомъ.

8 апрѣля, на ранней зарѣ, Людвигъ оставилъ окрестности Маастрихта и 13 расположился въ деревнѣ Моокъ, на Маасѣ, близъ Клевской границы. Выславъ развѣзды, онъ узналъ къ большой досадѣ, что непріятель обогналъ его, и находится теперь на разстояніи пушечнаго выстрѣла. 13-го Авила построилъ понтонный мостъ, по которому перешелъ Маасъ со всей своею арміей, такъ что по прибытіи графа въ Моокъ, онъ нашелъ своего непріятеля лицомъ къ лицу съ собой, на томъ же берегу рѣки, и прямо на своемъ пути. Такимъ образомъ было очевидно, что въ этомъ узкомъ пространствѣ между Маасомъ и Вааломъ, гдѣ они были теперь собраны, Людвигу приходится одержать побѣду, не ожидая никакой помощи, или оставить экспедицію и покинуть голландцевъ отчаянію. Онъ былъ пораженъ, очутившись въ томъ положеніи, въ которое попалъ, потому что онъ надѣялся покорить Маастрихтъ и соединиться съ своимъ братомъ въ Гол-

ландіи. Вмѣстѣ они могли по крайней мѣрѣ выгнать испанцевъ съ этой территоріи, въ такомъ случаѣ было вѣроятно, что большая часть населенія въ различныхъ провинціяхъ возстала бы. Судя по настоящему ходу дѣла, судьба страны, въ продолженіи нѣкотораго времени въ будущемъ, вѣроятно будетъ зависѣть отъ исхода сраженія, которое не входило въ его планы, и къ которому онъ не былъ вполне подготовленъ.

Мѣсто, на которомъ произошло сраженіе, было весьма благопріятно для испанцевъ. На правомъ берегу Мааса, въ узкой равнинѣ, которая тянется отъ рѣки до цѣпи возвышенностей, находящихся къ сѣверу на разстояніи пушечнаго выстрѣла, лежитъ маленькая деревня Моокъ. Испанскій генераль зналъ, что его противникъ имѣетъ передъ нимъ преимущество въ конницѣ, и что на такомъ сжатомъ пространствѣ ему невозможно будетъ извлечь много выгоды изъ этого обстоятельства.

14 числа обѣ арміи были выстроены въ боевой порядокъ на самой ранней зарѣ. Силы Людвигъ по Мотлею ¹⁾ простирались до 6 тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ конницы. Гине пишетъ, ²⁾ что у нидерландцевъ было 7 тысячъ человекъ пѣхоты и 4 тысячи конницы. Извѣстно, что въ началѣ боя къ Людвигу прибыли на помощь французскія войска подъ начальствомъ сеньора де Гьержъ и барона де Шевро. Они привели болѣе тысячи человекъ и сообщили, что Вальдець ведетъ еще 5 тысячъ, но которыя придутъ только на слѣдующее утро. По этой причинѣ произошелъ маленькій совѣтъ, на которомъ рѣшено было вступить въ бой безъ войскъ Вальдеца, боясь, чтобы искусный испанскій генераль не ускользнулъ. Позицію свою Людвигъ укрѣпилъ глубокой траншеей, тянувшейся отъ Моока, гдѣ онъ поставилъ десять ротъ пѣхоты, которыя такимъ образомъ опирались на деревню и на рѣку ³⁾. Правѣе и нѣсколько сзади построены были въ видѣ огромнаго каре главныя силы пѣхоты. Еще правѣе стала конница, по Мотлею, четырьмя эскадронами, слѣдовательно, если принять ее, согласно повѣствованію Зедделера въ 4 тысячи, каждый эскадронъ состоялъ изъ 1000 всадниковъ. Такъ какъ вся конница Людвигъ состояла изъ нѣмецкихъ рейтаровъ, то, вѣроятно они раздѣлены были на 4 полка, а Мотлей назвалъ ихъ эскадронами ⁴⁾. Часть конницы по недостатку мѣста была поставлена на склонѣ горы.

Силы испанцевъ простирались только до 4 тысячъ пѣхоты и одной тысячи конницы. Донъ Санхо д'Авила поставилъ свои 25 ротъ пикинеровъ и мушкетеровъ четырьмя баталіонами (Гине говоритъ тремя—большими массами терціями);

¹⁾ Исторія Нидерландской революціи, т. II, стр. 524.

²⁾ Воен. энц. лекс. т. IX, стр. 27.

³⁾ Мотлей, стр. 523. На той же страницѣ онъ говоритъ, что д. Моокъ лежала между двумя арміями.

⁴⁾ Какъ извѣстно слово эскадронъ не всегда имѣло опредѣленное значеніе.

правый флангъ ихъ опирался на рѣку. Слева отъ нихъ, говоритъ Мотлей, была конница, расположенная Мендозой въ видѣ полумѣсяца, рога котораго были снабжены двумя маленькими отрядами застрѣльщиковъ. Передніе уступы полумѣсяца были составлены изъ конныхъ карабинеровъ. Сзади поставлены были испанскіе копейщики.

Сраженіе началось рано утромъ наступленіемъ испанской пѣхоты противъ траншеи и деревни Моокъ. Нидерландская пѣхота оказала должное сопротивленіе. Вѣроятно, дѣло заключалось въ перестрѣлкѣ, такъ какъ до 10 часовъ утра никакихъ результатовъ не было достигнуто. „Къ десяти часамъ“, пишетъ Мотлей ¹⁾ „Людвигъ сталъ терять терпѣніе. Всѣ трубы патриотовъ зазвучали вызовомъ своимъ противникамъ и именно тогда, когда испанцы отвѣчали на этотъ вызовъ и готовились къ общему нападенію, на поле сраженія прибыли сеньеръ де Гьержъ и баронъ де Шевро. Они привели съ собой, какъ выше сказано, подкрѣпленіе изъ болѣе нежели тысячи человекъ“. Это подкрѣпленіе отправлено было на помощь ротамъ, защищавшимъ траншею. Не смотря на это, испанцы пошли въ атаку и, послѣ короткой, бѣшенной схватки, ворвались въ деревню; но скоро были выбиты большимъ отрядомъ пѣхоты, посланнымъ графомъ Людвигомъ на выручку. Почти вся нидерландская пѣхота сосредоточена была для защиты деревни и окопа; вся испанская пѣхота послана была въ атаку. Наконецъ испанцы дружнымъ штурмомъ овладѣли траншеей и опрокинули нидерландскую пѣхоту.

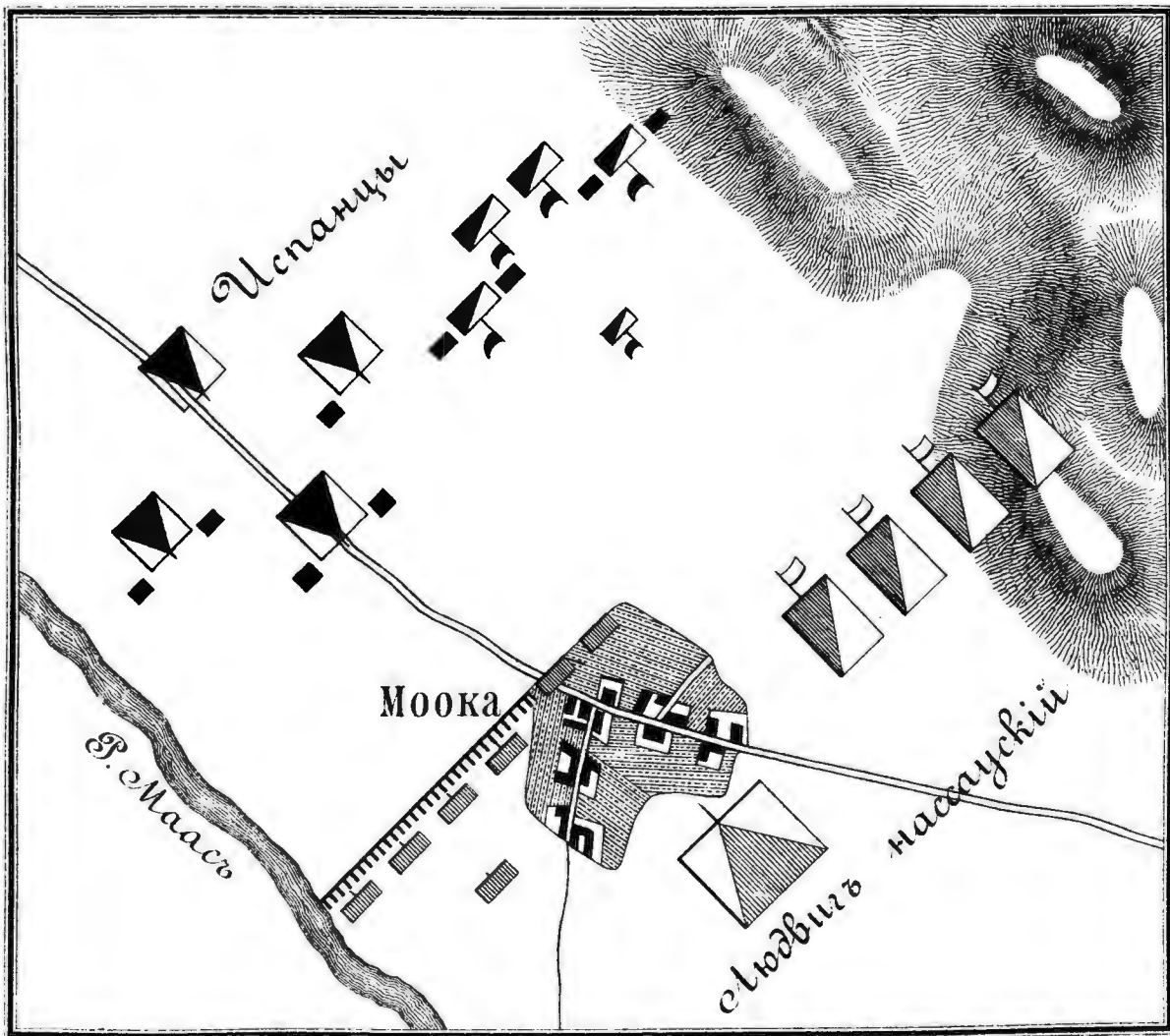
Во все время этого боя конница съ обѣихъ сторонъ бездѣйствовала. Увидавъ пораженіе своей пѣхоты, Людвигъ взялъ полкъ рейтаровъ и атаковалъ выдвинувшійся впередъ эскадронъ конныхъ карабинеровъ Шенка ²⁾). Рейтары подѣхали къ карабинерамъ и открыли съ близкаго разстоянія огонь шеренгами. Карабинеры, стоявшіе на мѣстѣ, не выдержали огня, обратились въ бѣгство и, объятые паническимъ страхомъ, бросились къ рѣкѣ, нѣкоторые переплыли, а многіе утонули; тѣ, которые остались въ живыхъ, разнесли въ Граве и другіе города извѣстіе, что роялисты совершенно разбиты. Но это было далеко не правда. „Патріотская кавалерія“, говоритъ Мотлей, „сдѣлала вольтъ послѣ перваго выстрѣла и отступила, чтобы снова зарядить свое оружіе; но прежде, нежели она приготовилась ко второй атакѣ, испанскіе конные копейщики и нѣмецкіе черные кавалеристы, которые остались твердыми, бросились на нее съ большимъ одушевленіемъ“.

Эта атака въ подробностяхъ произошла такъ. Во время разгрома Людвигомъ карабинеровъ Шенка, предводитель валлоновъ Эгидій Барлемонъ направилъ небольшой конный отрядъ противъ обнаруженнаго лѣваго фланга полка Людвигъ,

¹⁾ Т. II, стр. 524.

²⁾ Мотлей, тамъ же, стр. 525. Гине говоритъ, что Людвигъ напалъ съ 600 всадниковъ на шенкскихъ кирасиръ. Воен. энц. лексик. т. IX, стр. 28.

Сраженіе при Моокѣ.

..Исторія Конницы"
М. Маркова.

а Мендоза послалъ часть копейщиковъ въ правый флангъ и тыль. Итальянецъ Перотто, бросившись съ 25 всадниками, отрѣзалъ путь желавшимъ ускакать шестидесяти нассаускимъ рейтарамъ и, не смотря на открытый ими огонь, почти всѣхъ положилъ на мѣстѣ.

Эти отдѣльныя атаки на выдвинувшійся полкъ нидерландцевъ послужили сигналомъ для атаки всей испанской конницы. Санхо д'Авила развернулъ конныхъ копейщиковъ и построилъ ихъ корнетами отъ 30 до 40 всадниковъ ¹⁾. Мѣстность вполне благопріятствовала испанцамъ, а боевой порядокъ въ видѣ полумѣсяца, т. е. уступами съ фланговъ, далъ возможность охватить скученую въ огромныя массы на тѣсномъ пространствѣ конницу нидерландцевъ. Застигнутая на мѣстѣ нидерландская конница открыла огонь, но, атакованная копейщиками одновременно во фланги и тыль, была приведена въ полнѣйшее разстройство. Оставшаяся не разстроенною пѣхота нидерландцевъ, не смотря на всѣ приказанія и увѣщеванія Людвига, не тронулась впередъ для выручки своей конницы, отговариваясь неполученіемъ жалованія.

„Графъ Людвигъ, видя что сраженіе потеряно и его армія разбита на голову, собралъ вокругъ себя маленькую банду воиновъ, между которыми были его братъ графъ Генрихъ, и герцогъ Христофоръ, и вмѣстѣ пошли въ послѣднюю, отчаянную атаку. Тутъ ихъ въ послѣдній разъ видѣли на землѣ. Они всѣ вмѣстѣ врѣзались въ средину общей свалки, и о нихъ уже никогда не слышали больше. Сраженіе кончилось, какъ всегда бывало при этихъ столкновеніяхъ взаимной ненависти, страшной рѣзней, такъ что едвали изъ патріотской арміи, остался ктонибудь, чтобы рассказать о ея бѣдствіи. По крайней мѣрѣ четыре тысячи чело-вѣкъ было убито, считая всѣхъ тѣхъ, которые были убиты на полѣ сраженія, тѣхъ, которые задохлись въ болотахъ или утонули въ рѣкѣ, и тѣхъ, которые были сожжены на фермахъ, гдѣ они укрывались“ ²⁾.

Разбирая Моокскую экспедицію съ кавалерійской точки зрѣнія, мы можемъ замѣтить, что испанская конница принимала въ ней дѣятельное участіе. Хотя источники объ этомъ упоминаютъ нѣсколько смутно, какъ бы вскользь, но факты говорятъ сами за себя. Быстрое прибытіе эскадроновъ Мендозы въ то время, когда Людвигъ уже стоялъ на другомъ берегу Мааса и готовился къ переправѣ, спасло Маастрихтъ. Кромѣ усиленія незначительнаго гарнизона, конница Мендозы охраняла берега и, убравъ всѣ лодки, пресѣкла самую возможность переправы. Но и этимъ дѣятельность ея не ограничивалась. 18 марта, когда уже значительный корпусъ испанскихъ войскъ занималъ Маастрихтъ и городъ былъ обезпеченъ, конница Мендозы переправилась черезъ Маасъ (какимъ образомъ, источники умалчи-

¹⁾ Гине. Воен. энц. лекс. т. IX, стр. 28.

²⁾ Мотлей, т. II, стр. 525.

вають) и, сдѣлавъ неожиданное нападеніе, изрубила 700 человекъ нидерландцевъ. Мотлей объ этомъ говоритъ такъ: ¹⁾ „18 ночью Мендоза перешель рѣку, и далъ патриотамъ такую сильную *encamisada*, что семьсотъ человекъ ихъ было убито, а онъ потерялъ только семь человекъ изъ своей партіи.

Сравнивая дѣйствія кавалеріи обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Моокѣ, припомнимъ, что вся нидерландская конница была построена въ четыре огромныя массы, около 1000 всадниковъ въ каждой, испанская же стояла эскадронами въ 250 всадниковъ и, можетъ быть часть ея была на правомъ флангѣ или при пѣхотѣ. Это наше предположеніе мы беремъ изъ повѣствованія Гине, который говоритъ: ²⁾ „испанская пѣхота построилась въ три большія массы (терціи) въ центрѣ, конница на флангахъ въ видѣ полумѣсяца, впереди находились фланкеры“. Если это было дѣйствительно такъ, то атаку Барлемона во флангъ, выдвинувшемуся впередъ, полку Людвига можно объяснить тѣмъ, что Барлемонъ съ своими валонскими всадниками подоспѣлъ съ праваго фланга. Но наше описаніе кавалерійскаго боя при Моокѣ, которое намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, мы взяли изъ Мотлея. Онъ говоритъ ³⁾: „двадцать пять ротъ испанцевъ были расположены четырьмя корпусами копейщиковъ и мушкетеровъ; правый флангъ ихъ опирался въ рѣку; слѣва отъ нихъ была кавалерія, расположенная Мендозой въ видѣ полумѣсяца, рога котораго были снабжены двумя маленькими отрядами застрѣльщиковъ. Въ переднихъ рядахъ кавалеріи были испанскіе копейщики“. На послѣднюю фразу, т. е., о карабинерахъ Шенка, обратимъ вниманіе. Извѣстно, что Людвигъ съ шестьюстами рейтаровъ атаковалъ и разбилъ именно карабинеровъ Шенка; извѣстно также изъ повѣствованія Гине, что съ обѣихъ сторонъ, раньше атаки, были выдвинуты кавалерійскія части впередъ для рекогносцировки, въ которой испанцы понесли пораженіе. Объ этой рекогносцировкѣ другіе источники отдѣльно не упоминаютъ; поэтому мы и позволяемъ себѣ предположить, что для этой то цѣли и выдвинутъ былъ эскадронъ Шенка; а карабинеры Барлемона въ боевомъ порядкѣ испанской конницы составляли правый передній уступъ полумѣсяца.

Эскадронъ Шенка былъ неожиданно атакованъ полкомъ рейтаровъ и обратился въ бѣгство; но рейтары вмѣсто того, чтобы развить успѣхъ перваго залпа атакою, стали отходить назадъ для заряжанія карабиновъ и сами были атакованы. Остановившись для отпора копейщикамъ, полкъ Людвига открылъ огонь во всѣ стороны и былъ разбитъ. Прочіе полки нидерландской конницы не двинулись для выручки и, въ свою очередь, атакованные копейщиками на мѣстѣ, стали защищаться огнемъ. Скученное расположеніе глубокими массами не дало возмож-

¹⁾ Т. II, стр. 520.

²⁾ Воен. энц. лексик. т. IX, стр. 28.

³⁾ Т. II, стр. 523.

ности принять участие въ бою значительному количеству людей, а пальба изъ карабиновъ не остановила лихихъ испанскихъ копейщиковъ, и тысяча лихихъ испанскихъ всадниковъ разгромили 4000 нидерландскихъ рейтаровъ.

Изъ этого видно, что вездѣ конница, стремительно атакующая, бьетъ конницу стоящую на мѣстѣ и встрѣчающую атаку огнемъ. Построеніе маленькими корнетами въ 30—40 всадниковъ дало возможность принять участие большинству людей. Намъ уже извѣстно, что корнеты строились обыкновенно квадратами, большею частью въ пять, шесть шеренгъ. Во время производства атаки полумѣсяцемъ, этотъ боевой порядокъ, вѣроятно обратился въ густую лаву, которая дала возможность какъ охватить фланги, такъ и развить быстроту и силу коней въ полной мѣрѣ. Такимъ образомъ дѣйствія конницы въ сраженіи при Моокѣ блистательно доказали, что главное оружіе кавалеріи есть конь.

Побѣда испанскихъ войскъ при Моокѣ сдѣлалась сравнительно безплодной, вслѣдствіе мятежа, который вспыхнулъ на другой день послѣ сраженія. Войскамъ были должны трех годовое жалованье, и неудивительно, что при этомъ случаѣ обнаружился одинъ изъ тѣхъ періодическихъ бунтовъ, которыми такъ часто ослаблялось дѣло короля, и которые ставили намѣстниковъ короля въ такое невыносимо затруднительное положеніе. Бунтъ удалось усмирить послѣ продолжительнаго промежутка времени только слѣдующему правителю Донъ-Хуану австрійскому.

Донъ Хуанъ и особенно гениальный Александръ Фарнезе, герцогъ Пармскій дѣйствовали весьма искусно. Донъ Хуанъ признаніемъ нѣкоторыхъ статей Гентскаго договора успокоилъ было страну, но, настаиваніе на возстановленіи католической вѣры опять произвело волненіе въ Нидерландахъ. Занятіемъ испанскими войсками Намюра и Шарлемона Донъ-Хуанъ первый нарушилъ договоръ. За это брабантскіе чины изгнали изъ главнѣйшихъ своихъ городовъ всѣхъ приверженцевъ испанцевъ и избрали своимъ намѣстникомъ принца Оранскаго. Но ревностнѣйшіе католики предложили въ намѣстники племянника Филиппа II, эрцгерцога Матіаса, брабантцы также присоединились къ этому избранію. Но Филиппъ, поддерживая Донъ-Хуана, приказалъ ему начать военныя дѣйствія для приведенія страны къ покорности. Нидерландцы прибѣгнули къ Англіи и получили отъ королевы Елизаветы субсидіи, разрѣшеніе на заѣмъ и 6 тысячъ вспомогательнаго войска.

Сраженіе при Жамблу 31 января 1572 года.

Армія Донъ-Хуана, сосредоточенная въ Марчѣ состояла изъ 20 тысячъ пѣхоты и 2 тысячъ конницы, прекрасно вооруженныхъ и дисциплинированныхъ ветерановъ. Самъ Донъ-Хуанъ былъ знаменитѣйшимъ изъ генераловъ Европы. Его помощники славились почти наравнѣ съ нимъ. Александръ Пармскій, отличившійся при Лепантѣ, былъ уже извѣстенъ за военнаго генія и вскорѣ признанъ пер-

вымъ полководцемъ своего времени. Мандрагонъ, Мендоза и другіе замѣчательные офицеры возвращались теперь для новой славы, которую они уже стяжали на военномъ поприщѣ.

Армія нидерландцевъ, бывшая подъ начальствомъ Жоаньи, состояла, какъ пишетъ князь Голицынъ, изъ 30 тысячъ ¹⁾. Собравшись близъ Намюра, нидерландцы хотѣли первоначально атаковать этотъ городъ; но, узнавши, что Донъ-Хуанъ самъ идетъ впередъ для того, чтобы дать сраженіе, они рѣшились отступить въ Жамблу, маленькій городокъ въ 4 верстахъ отъ Намюра. Вслѣдствіе этого 31 января передъ разсвѣтомъ они снялись съ своего лагеря у дер. Сентьоре и двинулись въ Жамблу. Жоаньи, по обычаю времени, раздѣлил армію на три части. Авангардъ изъ пѣхотныхъ полковъ Гезо и Монтиньи, имѣя отряды легкой конницы по сторонамъ, шелъ впереди колонны. Въ главныхъ силахъ шли нѣмецкіе валонскіе полки съ нѣсколькими французскими ротами и 30 ротами англичанъ и шотландцевъ, подъ начальствомъ Больграуфе. Арьергардъ, игравшій въ этотъ день самую важную роль, состоялъ изъ тяжелой конницы подъ предводительствомъ Филиппа Эгмонта и Деламарка. Главнокомандующій вмѣстѣ со своею свитою ѣхалъ впереди арміи.

Войско Донъ-Хуана выступило около полудня изъ Намюра и двинулось вслѣдъ за арміею нидерландцевъ. Впереди шла почти вся конница—карабинеры, драгуны и копейщики подъ начальствомъ Гонзаго. Главныя силы, состоявшія изъ испанской пѣхоты и части нѣмецкой, двигались двумя каре, ими командовалъ самъ Донъ-Хуанъ при помощи Александра Пармскаго, бывшего при немъ въ качествѣ начальника штаба. Арьергардъ, составленный изъ валлоновъ, построенный также въ каре, прикрывалъ обозъ. Карлъ Мансфельдъ съ особымъ резервомъ остался для прикрытія перехода черезъ Маасъ. Небольшіе отряды конницы, подъ командою Оливера Дамаста, шли впереди всей колонны въ качествѣ сторожевыхъ разѣздовъ.

День былъ туманный. Армія испанцевъ не успѣла еще пройти значительнаго пространства, когда авангардъ настигъ арьергардъ нидерландцевъ. Донъ-Хуанъ выбралъ изъ самыхъ смѣлыхъ людей 600 всадниковъ и около 1000 пѣхотинцевъ и, раздѣливъ ихъ на два отряда, поручилъ одинъ Гонзаго, другой Мандрагону. Эти офицеры получили приказаніе тревожить непріятельскій арьергардъ, по возможности угнмлять его, не вступая однакоже въ рѣшительный бой до прибытія главныхъ силъ. Въ началѣ эти приказанія исполнялись буквально, но при одной изъ схватокъ Гонзаго замѣтилъ, что одинъ слишкомъ горячій кавалерійскій офицеръ, по имени Перотти, о которомъ мы уже два раза упоминали, забрался съ

¹⁾ О числительности войскъ обѣихъ сторонъ существуетъ большое разногласіе. Мотлей полагаетъ силы обѣихъ сторонъ въ 20 тысячъ пѣхоты и 2 т. конницы.

Исторія вонницы
М. Маркова.

Александръ Фарнезе,
герцогъ Пармскій.

небольшою кучкою всадниковъ гораздо ближе къ непріятелю, чѣмъ это было желательно. Онъ поспѣшно отправилъ къ этому офицеру приказаніе возвратиться. Но на этотъ ясный и краткій приказъ Перотти отвѣчалъ не менѣе ясно. „Скажите Октавію Гонзаго, „вскричалъ онъ“, что я еще никогда не оборачивался спиною къ непріятелю и не желаю сегодня измѣнить своимъ привычкамъ. Впрочемъ, еслибы я и желалъ послушаться, то теперь уже поздно“.

Отступающая армія переходила въ это время черезъ глубокой, наполненный водою и грязью, оврагъ, который былъ шире и опаснѣе, чѣмъ иная рѣка. Между тѣмъ, какъ стычки между передовыми отрядами испанцевъ и арьергардомъ нидерландцевъ продолжались, подъѣхалъ Александръ Пармскій, чтобы узнать, какъ идутъ дѣла. Въ одно мгновеніе ока онъ замѣтилъ невѣрные шаги непріятельской колонны, солдаты которой были вынуждены принимать всѣ предосторожности для того, чтобы не потонуть въ болотѣ; онъ видѣлъ, какъ колебались пики, смѣшивались ряды и понялъ всю выгоду этой минуты для атаки. Живо указывая офицерамъ на этотъ благопріятный случай для мгновенной атаки непріятельской арміи и не теряя времени, онъ собралъ всю конницу. Потомъ вскочилъ на свѣжую, сильную лошадь, которую для него приготовили, и объявилъ, что рѣшился переправиться черезъ опасный оврагъ и неожиданно напасть на непріятеля. „Скажите Донъ-Хуану Австрійскому“, вскричалъ онъ офицеру, котораго онъ посылалъ къ главнокомандующему, „что Александръ Пармскій бросился въ пропасть съ тѣмъ, чтобы погибнуть или побѣдить“.

Это внезапное рѣшеніе было приведено съ блестящею быстротою въ исполненіе. Минуту спустя, отважный всадникъ былъ уже на болотѣ и его сильный конь, съ усиленіемъ пробираясь въ густой грязи, вынесъ его наконецъ на другой берегъ. Тамъ онъ на мгновеніе остановился съ копьемъ въ рукѣ съ тѣмъ, чтобы дать своимъ всадникамъ, перешедшимъ вслѣдъ за нимъ болото, свободно вздохнуть и построиться на небольшомъ возвышеніи, которое онъ неожиданно замѣтилъ. Затѣмъ, сказавъ имъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, онъ бросился на непріятеля.

Сильное и совершенно неожиданное нападеніе по своему успѣху превзошло даже ожиданія принца. Конница нидерландцевъ дрогнула и такъ быстро смѣшалась, что Эгмонтъ не успѣлъ собрать ее для малѣйшаго даже сопротивленія. Магическое вліяніе его имени совершенно исчезло. Жоаньи безуспѣшно старался привести свои войска въ порядокъ.

Планъ Пармы былъ выполненъ съ такою полнотою и храбростію, что исходъ битвы былъ несомнѣненъ. Атакованная въ одно и тоже мгновеніе и съ тыла, и съ фланга въ то время, когда самая болотистая почва затрудняла всякое движеніе, конница патріотовъ дрогнула и обратилась въ бѣгство. Преслѣдуя арьергардъ герцога Пармскій немедленно бросился на главныя силы. Обратившаяся въ бѣг-

ство въ паническомъ страхѣ, конница привела въ безпорядокъ пѣхоту главныхъ силъ. Черезъ минуту ряды этой пѣхоты были прорваны испанцами, а ужасъ побѣжденныхъ былъ такъ силенъ, что они едва имѣли силы бѣжать. Они точно окаменѣли отъ ужаса. Бѣгушіе не сдѣлали ни одного выстрѣла. Такимъ образомъ, продолжая колоть и давить, испанская конница уничтожила почти всю непріятельскую армію. „Невозможно“, говоритъ Мотлей, „опредѣлить въ точности число жертвъ“. Одни считаютъ ихъ 10 тысячъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, безъ всякой потери для королевской арміи; другіе число убитыхъ считаютъ въ 3 тысячи. Но во всякомъ случаѣ армія нидерландцевъ была частью истреблена, частью разсѣяна, и весь этотъ разгромъ произведенъ былъ не всею арміею Донъ-Хуана, а только въ началѣ атаки шестьюстами, а при концѣ 1200 лихихъ всадниковъ.

Рѣдко когда нибудь удавалось небольшой кучкѣ конницы выполнить такое блестящее дѣло. Побѣда должна быть приписана военному генію Александра Пармскаго, потому что это изумительное и полное пораженіе было, такъ сказать, импровизировано имъ, при помощи совершенно случайнаго, благопріятнаго обстоятельства; онъ замѣтилъ минутную слабость непріятеля и онъ же воспользовался ею съ поражающею быстротою, свойственною только генію. Слѣдствіемъ этого было уничтоженіе цѣлой арміи. Весь непріятельскій обозъ, знамена, вся артиллерія, лагерь, аммуниція достались трофеями побѣдителямъ. Вотъ что значитъ лихой кавалерійскій начальникъ, удачный выборъ минуты для атаки и быстрота исполненія. Вотъ что значитъ хорошая конница, возлагающая весь успѣхъ на силу и быстроту коня.

Особенно заслуживаютъ вниманія дѣйствія Александра Пармскаго, когда онъ, послѣ смерти Донъ-Хуана, былъ уже намѣстникомъ Нидерландовъ. Характеръ войны нисколько не измѣнился, и по прежнему заключался въ осадахъ городовъ и въ мелкихъ предпріятіяхъ малой войны. Искусно соображенными движеніями принцъ Пармскій умѣлъ всегда отрѣзывать сообщенія главныхъ городовъ съ остальнымъ краемъ, и тогда легко покорялъ ихъ открытою силою, голодомъ либо переговорами. Такъ вся Фландрія, а потомъ и Брабантъ были снова подчинены власти короля испанскаго. Между тѣмъ какъ большая часть городовъ заключала отдѣльные мирные договоры съ испанцами, одинъ Антверпенъ постоянно отвергалъ всѣ средства къ соглашенію и наконецъ въ іюлѣ 1584 г. былъ обложенъ и осажденъ принцемъ Пармскимъ съ 10 тысячами человѣкъ пѣхоты и 1700 человѣкъ конницы. Обложеніе его и осада выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ и принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ въ военной исторіи всѣхъ временъ¹⁾, но описаніе ихъ не входятъ въ нашу программу.

Послѣ взятіе Антверпена Филиппъ рѣшился отереть дѣйствія противъ Ан-

¹⁾ Кн. Голицынъ.

гли; но гибель непобѣдимой армады разрушила все его планы, а между тѣмъ герцогъ Пармскій, оставленный на произволь судьбы, безъ всякой поддержки деньгами и людьми, овладѣлъ почти всеми Нидерландами, кромѣ Зеланда и Голланда. Но двукратное удаленіе его, по распоряженію Филиппа II, изъ Нидерландовъ во Францію на помощь войскамъ Лиги, которымъ съ большимъ искусствомъ воспользовался Морицъ, сынъ убитаго въ 1584 году Вильгельма Оранскаго, уничтожило все плоды дѣятельности герцога Пармскаго и заставило начинать все снова.

Въ 1592 году Александръ Пармскій скончался, въ войскахъ слѣдствіе лихоимства комиссаровъ вспыхнули бунты и обнаружилось крайнее разстройство испанскихъ войскъ въ нравственномъ отношеніи. „Съ этими то нравственно разстроенными и униженными войсками“, пишетъ кн. Голицынъ, „войну вели, послѣ принца Пармскаго, и полководцы мало искусные: Мансфельдъ, Фуэнтесъ, эрцгерцогъ Эрнестъ австрійскій и др. А потому и дѣйствія испанцевъ ¹⁾ съ этого времени стоятъ ниже посредственности. Дѣйствія же принца Морица напротивъ отличаются искусствомъ, быстротою и рѣшительностью“.

Познакомившись съ характеромъ нидерландскихъ войнъ, мы не имѣемъ въ виду дѣлать болѣе описанія отдѣльныхъ экспедицій; остановимся нѣсколько еще на дѣйствіяхъ и употребленіи конницы Морицемъ Оранскимъ.

Морицъ Нассаускій, выбранный въ 1587 г. штатгальтеромъ Нидерландовъ, первое время своего управленія не могъ предпринять чтонибудь рѣшительное, такъ какъ имѣлъ противъ себя геніальнаго принца Пармскаго; но искусно воспользовался его двукратнымъ отвлеченіемъ во Францію и овладѣлъ многими городами; когда же герцогъ Пармскій скончался и Морицу удалось заключить союзъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV, дѣла нидерландцевъ приняли другой оборотъ. Морицъ Оранскій, старавшійся до сихъ поръ только овладѣвать городами, пользуясь страшнымъ разстройствомъ дисциплины въ испанскихъ войскахъ по причинѣ неполученія жалованія, перешелъ самъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

О бѣдственномъ положеніи испанской конницы мы уже говорили въ предыдущей главѣ. Надо замѣтить, что во время Морица Оранскаго вслѣдствіе помощи Англии, Франціи и отчасти Германіи, также по причинѣ гибели Армады, постоянныхъ неудачъ испанцевъ на морѣ и сопряженной съ этимъ потери многихъ колоній, перевѣсъ, какъ въ отношеніи силъ, такъ и въ денежномъ отношеніи перешелъ на сторону нидерландцевъ. Если прибавить къ этому таланты Морица, его постоянныя заботы объ обученіи войскъ, при безталантливости преемниковъ герцога Пармскаго, то станетъ понятно, почему перевѣсъ въ большинствѣ столкновеній

¹⁾ Исключая дѣйствій маркиза Спиноза уже въ XVII столѣтіи, при которомъ блескъ испанскаго оружія вновь засіялъ.

перешелъ на сторону нидерландцевъ. Замѣчательнѣйшія столкновенія, происшедшія при Морицѣ между испанцами и нидерландцами въ отношеніи дѣйствій конницы были при Турнгутѣ и Ньюпортѣ. Постараемся съ этими сраженіями познакомиться.

Дѣло при Турнгутѣ 22 января 1597 года.

Въ началѣ 1597 года правитель Нидерландовъ эрцгерцогъ Альбрехтъ, желая остановить набѣги голландцевъ на Брабантъ, послалъ графа Вараха съ 4000 пѣхоты и 300 конницы въ Турнгутъ. Принцъ Морицъ Оранскій рѣшился выгнать оттуда испанцевъ. Онъ собралъ въ Дортрехтѣ и Гертруденбургѣ 6000 человекъ пѣхоты и 800 конницы съ 4 орудіями и 21 января двинулся съ ними къ Турнгуту. Узнавъ о его приближеніи, Варахъ поспѣшно оставилъ этотъ городъ и началъ отступать въ Герренталю. Морицъ немедленно рѣшился его преслѣдовать и скоро догналъ испанцевъ, которые двигались тремя колоннами и обремененные значительнымъ обозомъ. Въ правой колоннѣ для прикрытія фланговаго марша шла конница, а обозъ впереди.

Мѣстность, на которой произошло столкновеніе, представляла равнину, постепенно суживающуюся къ Герренталю.

Принцъ Морицъ отправилъ 200 мушкетеровъ своей гвардіи и нѣсколько всадниковъ съ приказаніемъ замедлять слѣдованіе непріятельскаго аррьергарда, а самъ съ кавалеріею, обскакавъ по боковымъ дорогамъ колонны, напалъ на нихъ съ обоихъ фланговъ. Испанская конница, не дождавшись атаки, убѣжала. Нѣмецкій пѣхотный полкъ, а за нимъ и итальянскій были разстроены, частью изрублены и частью захвачены въ плѣнъ; затѣмъ побѣдоносная нидерландская конница бросилась на старые испанскіе полки, которые шли въ срединѣ, началась упорная сѣча: графъ Варахъ былъ убитъ при самомъ началѣ ея, войска его защищались мужественно, но наконецъ были разстроены и большею частью взяты въ плѣнъ.

Побѣда казалась довершеною, когда вдругъ испанская конница, подъ начальствомъ итальянца Баства, тщетно пытавшаяся пробраться черезъ тѣснину и обозы, поворотила назадъ и неожиданно ударила на нидерландскую конницу. Ужасъ овладѣлъ этою послѣднею. Часть ея спаслась къ пѣхотѣ; но испанская конница проскакала два слишкомъ большіе конца и пришла въ изнеможеніе. Испанцы забыли, что они сидѣли уже не на андалузскихъ жеребцахъ, а на нидерландскихъ водовозныхъ клячахъ, и что непріятель, кромѣ того что былъ втрое сильнѣе конницею, имѣлъ 6 тысячъ неразстроенной пѣхоты. Принцъ Морицъ не потерялъ присутствія духа: онъ поспѣшно собралъ нѣсколько эскадроновъ, устремился съ ними на Баству и опрокинулъ всадниковъ. 38 значковъ, 1 штандартъ и весь обозъ испанцевъ достались въ руки побѣдителей; 2000 убитыхъ испанцевъ покрывали поле сраженія, 400 человекъ было взято въ плѣнъ.

Исторія вояцц
М. Маркова.

Рейтаръ XVI столѣтія.

Источники: Fiffé.

ТИПО-ЛІТ. КУЗНЕЦОВА № 11

Дѣло при Турнгутѣ разыгралось аналогично съ, передъ тѣмъ описаннымъ, сраженіемъ при Жамблу. Какъ тамъ герцогъ Пармскій напалъ съ испанскою конницею на аррьергардъ непріятели, такъ здѣсь Морицъ атаковалъ конницу испанцевъ, прикрывавшую отступленіе войскъ. Тоже проявленіе находчивости, удачный выборъ минуты для атаки и быстрота удара привели почти къ одинаковымъ результатамъ. Въ сраженіи при Турнгутѣ интересны три момента: 1) первая атака нидерландской конницы, обратившая испанскую въ бѣгство и опрокинувшая пѣхоту; 2) обратное движеніе испанской конницы и неожиданный ударъ ея на нидерландскую конницу; 3) быстрый сборъ послѣдней за своею пѣхотою и контръ-атака ея на, потерявшую силу и слабую числительностью, конницу испанцевъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ побѣда на сторонѣ атакующаго. Въ послѣднемъ случаѣ испанцы хотя и преслѣдовали; но главное оружіе ихъ — конь утратило силу; а потому противникъ, сохранившій силу, и остался побѣдителемъ.

Сраженіе при Ньюпортѣ 2 іюля 1600 года.

Пользуясь возмущеніемъ испанскихъ войскъ, происшедшимъ по случаю неполученія жалованія, Морицъ Оранскій овладѣлъ городомъ Креверкеромъ, фортомъ св. Андрея и рѣшилъ перенести войну во Фландрію, такъ какъ эта богатая страна доставляла испанцамъ большія выгоды. вмѣстѣ съ тѣмъ принцъ имѣлъ въ виду обуздать корсаровъ городовъ Ньюпорта, Дюнкирхена и другихъ, которые причиняли громаднй вредъ голландской торговлѣ. Съ этою цѣлью, собравъ на островѣ Вальхернѣ войска, состоявшія изъ 127 знаменъ пѣхоты и 25 конницы, всего 15 тысячъ, Морицъ перевезъ ихъ на судахъ по рѣкѣ Шельдѣ до форта Филиппина. Здѣсь войска высадились и двинулись сухимъ путемъ къ Брюгге и Остенде, взяли на пути еще нѣсколько городовъ, и наконецъ Морицъ обложилъ Ньюпортъ.

Эрцгерцогъ Альбертъ Австрійскій, владѣтельный принцъ испанскихъ Нидерландовъ, по первому извѣстію о вторженіи Морица двинулся изъ Брюсселя въ Гентъ, призвалъ туда войска изъ Гельдерна, обѣщаніями успокоилъ возмущившіеся полки и сосредоточилъ у Антверпена 10 тысячъ пѣхоты и 1600 конницы. Съ этими войсками Альбертъ быстро двинулся къ Ньюпорту, отрѣзалъ Морица отъ Остенде, откуда войска его получали запасы и стѣснилъ его на узкомъ пространствѣ морскаго берега. Принцъ Морицъ, не теряя времени, снялъ начатую осаду Ньюпорта, отступилъ далѣе въ дюны и съ разсвѣтомъ 2 іюля приказалъ графу Эрнсту Нассаускому съ 19 знаменами пѣхоты, 4 корнетами конницы и 2 орудіями поспѣшить къ мосту у Лессингена, по которому долженъ былъ проходить непріатель. Но не смотря на все усердіе графа, онъ прибылъ на это мѣсто только тогда, когда передовыя войска эрцгерцога уже были по сю сторону рѣки. Атакованный ими съ

превосходными силами, графъ Эрнстъ, послѣ упорнаго боя и съ потерей 500 чело­вѣкъ убитыми, отступилъ до укрѣпленія Альберта. Но вслѣдствіе этого принцъ Морицъ выигралъ время для сбора войскъ и, воспользовавшись отливомъ, пере­велъ войска свои черезъ устье р. Иперле. Переправы по мосту Морицъ опасался, боясь наступленія подоспѣвшей испанской конницы; но конница эта, остановив­шись въ четырехъ верстахъ отъ Ньюпорта, ожидала прибытія своихъ главныхъ силъ. Высланныя впередъ кавалерійскія части съ цѣлью развѣдыванія о против­никѣ, со стороны нидерландцевъ 5 корнетовъ конницы (около 400 всадниковъ), въ томъ числѣ два корнета конныхъ аркебузѣровъ, со стороны испанцевъ около 600 карабинеровъ, столкнулись между собою. Нидерландцы были опрокинуты, но ис­панцы, преслѣдуя ихъ, попали подъ выстрѣлы пѣхоты и артиллеріи, и въ свою очередь въ безпорядкѣ бросились назадъ.

Мѣстность, на которой произошло Ньюпортское сраженіе, представляетъ пло­скій берегъ океана, ограниченный на востокѣ дюнами.

Морицъ построилъ свои войска лѣвымъ флангомъ къ морю, правымъ къ дюнамъ.

Для наблюденія за Ньюпортомъ, который находился у него въ тылу, онъ оставилъ нѣсколько ротъ пѣхоты и конницы; остальные войска, раздѣленные на авангардъ, главныя силы и арьергардъ, построились въ три линіи въ нидерланд­скій боевой порядокъ. Арьергардъ выдѣлилъ отъ себя еще передовой отрядъ изъ нѣсколькихъ ротъ гвардіи и мушкетеръ и 6 орудій. Конница расположилась про­тивъ своихъ частей по преимуществу на правомъ флангѣ, а именно: два полка подъ командою графа Людвигъ Нассаускаго и англійскаго кавалера Вере на ли­ніи авангарда; нѣсколько корнетовъ графа Сольмса, такъ называемыхъ, новыхъ гѣзовъ, стали на высотѣ главныхъ силъ; въ арьергардѣ находилось три эскадрона.

„Эрцгерцогъ“, пишетъ Пузыревскій, ¹⁾ „подойдя къ непріятельской позиціи и будучи численно слабѣе нидерландцевъ, нѣкоторое время колебался относитель­но атаки; но, замѣтивъ вправо, на морѣ, корабли, заключилъ, что Морицъ снялъ осаду и амбаркировалъ свою армію. Слѣдовательно ему придется, онъ думалъ, имѣть дѣло только съ непріятельскимъ арьергардомъ, а потому и рѣшился нако­нецъ вести атаку“.

Противъ глубокаго, подвижнаго боеваго порядка нидерландцевъ, продолжаетъ Пузыревскій, ²⁾ „австрійцы расположились въ массивныхъ, тяжелыхъ квадратахъ, причемъ пѣхота образовала испанскую бригаду, а сосредоточенная кавалерія ста­ла лѣвѣе“. Конница Альбрехта состояла изъ карабинеровъ, кирасиръ и неболь­шаго числа копейщиковъ. Всѣ они построены были въ одну линію.

¹⁾ Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, Ч. II, стр. 189.

²⁾ Тамъ-же стр. 190.

Исторія конницы
М. Маркова.

Морицъ Оранскій.

Обѣ стороны выдвинули своихъ мушкетеровъ, и завязалась перестрѣлка по всей линіи. Положеніе австрійскихъ войскъ, фронтъ которыхъ былъ обращенъ къ юго-западу, было тѣмъ невыгодно, что людямъ приходилось стоять противъ сильнаго морскаго вѣтра и солнца, такъ какъ бой завязался въ третьемъ часу по полудни. Желая переменить фронтъ на югъ, Альбрехтъ приказалъ войскамъ спуститься съ дюнъ; но нидерландскій флотъ, который открылъ огонь, и начавшійся приливъ помѣшали дальнѣйшему движенію; въ тоже время Морицъ двинулъ свои войска впередъ. Столкновеніе произошло по всей первой линіи почти одновременно: пѣхота лѣваго фланга Морица сошлась съ непріятельскою пѣхотою, а конница съ конницею. Подробности пѣхотнаго боя для насъ особеннаго интереса не представляютъ, замѣтимъ только, что отдѣльныя части обѣихъ сторонъ сходились постепенно и заднія линіи поддерживали переднюю. Помѣръ прибытія подкрѣплений, сильнѣйшая сторона опрокидывала слабѣйшую. Наконецъ испанцы ввели въ дѣло всю свою пѣхоту, нидерландцы авангардъ и главныя силы. Вѣроятно аррьергардъ нидерландцевъ, который, какъ извѣстно, перешелъ по мосту черезъ р. Иперле, когда бой уже кипѣлъ по всей линіи, въ описываемое время еще не переправился. Такъ какъ безъ этого аррьергарда силы обѣихъ сторонъ были равны, а войска испанцевъ выказывали больше стойкости, то перевѣсъ началъ клониться на ихъ сторону, особенно на ихъ крайнемъ правомъ флангѣ.

Одновременно съ столкновеніемъ пѣхоты, какъ мы уже замѣтили, произошло и столкновеніе конницы. Объ этомъ послѣднемъ источники говорятъ весьма глухо. Гине ¹⁾ пишетъ, что конница нидерландскаго и испанскаго авангардовъ вступила въ рукопашный бой. Вѣроятно, по обычаю того времени, карабинеры и кирасиры обѣихъ сторонъ, подѣхавъ другъ къ другу и сдѣлавъ залпъ изъ карабиновъ или пистолетовъ, схватились за мечи. Схватка эта рѣшительнаго результата не имѣла, такъ какъ намъ извѣстно, что, вслѣдствіе изнуренія обѣихъ сторонъ, былъ прерывъ боя на всѣхъ пунктахъ. Полагаемъ, что нидерландская конница первоначально отошла подъ прикрытіе своей пѣхоты главныхъ силъ, какъ это отчасти можетъ подтвердить послѣдующія столкновенія конницы.

Мы сказали, что испанская пѣхота на крайнемъ правомъ флангѣ имѣла успѣхъ. Дѣйствительно, правофланговый баталіонъ второй линіи, состоявшій изъ валлоновъ, не смотря на всѣ усилія лѣваго фланга нидерландскаго авангарда и прибывшаго изъ аррьергарда баталіона фризозъ, побѣдоносно подвигался впередъ, опрокинулъ фризозъ и приперъ ихъ къ морскому берегу. Но Морицъ приказалъ двумъ корнетамъ конницы главныхъ силъ спѣшить на помощь лѣвому флангу ²⁾.

¹⁾ Воен. энцикл. лексик. т. IX, стр. 498.

²⁾ Такъ говорятъ Пузыревскій, ист. воен. искуc. въ средн. вѣка. Ч. II, стр. 190, и Рюстовъ, истор. пѣхоты, т. I, стр. 315.

Гине говоритъ, ¹⁾ „что три резервные нидерландскіе эскадрона возстановили тутъ дѣло и прогнали валлоновъ“.

Въ это время, мы полагаемъ послѣдоваль общій перерывъ сраженія. Гине пишетъ, что послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнѣйшаго боя, оказалось съ обѣихъ сторонъ изнеможеніе и непродолжительное бездѣйствіе, которымъ воспользовались оба войска къ новымъ усиліямъ.

Въ 7 часовъ вечера сраженіе возобновилось. Къ нидерландцамъ подоспѣли два полка арьергарда, остававшіеся на лѣвомъ берегу, и Морицъ направилъ весь арьергардъ въ помощь главнымъ силамъ. Пѣхотный бой возобновился съ новою силою, но у испанцевъ свѣжихъ войскъ уже не было. Вдобавокъ они сильно терпѣли въ своихъ квадратахъ отъ огня артиллеріи. Нидерландцы озаботились устроить подъ свои орудія платформы, между тѣмъ какъ испанскія пушки послѣ каждаго выстрѣла такъ углублялись хоботами въ вязкую почву, что терялась возможность изъ нихъ дѣйствовать.

Конница испанцевъ произвела новую атаку. Для встрѣчи ея нидерландская конница построилась впереди батареи и когда испанцы приблизились, нидерландцы раздались въ стороны. Испанцы были встрѣчены залпомъ орудій, а разступившаяся конница, пользуясь ея замѣшательствомъ и потерями отъ удачнаго залпа, бросилась имъ въ оба фланга и обратила въ бѣгство. Самъ Мендоза, предводитель этой конницы, въ тѣснотѣ сброшенный съ лошади, былъ взятъ въ плѣнъ.

Не смотря на усталость, испанская пѣхота держалась, хотя и съ большимъ трудомъ, противъ свѣжихъ силъ арьергарда; но нидерландская конница, опрокинувъ испанскую, врубилась въ пѣхоту непріятели и принудила ее къ отступленію ²⁾. „Зарядныя фуры испанцевъ“, пишетъ Гине, „загорѣлись, и взрывъ ихъ увеличилъ общее смятеніе. Эрцгерцогъ, потерявъ всякую надежду возстановить порядокъ, оставилъ поле сраженія вмѣстѣ съ герцогомъ Омальскимъ, который былъ раненъ, и другими вождями; войска разсѣялись; только одинъ германскій полкъ отступилъ сомкнутыми рядами. Испанцы потеряли 4000 чел. убитыми и ранеными, 1000 чел. плѣнными, всю артиллерію и 105 знаменъ и штандартовъ; нидерландцы 2800 чел. убитыхъ, 700 раненыхъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ“. Пузыревскій ³⁾ потерю испанцевъ считаетъ въ 2700 человекъ.

„Принцъ Морицъ не заблагоразсудилъ преслѣдовать разбитаго непріятели, по причинѣ совершенной усталости войскъ и темноты ночи“.

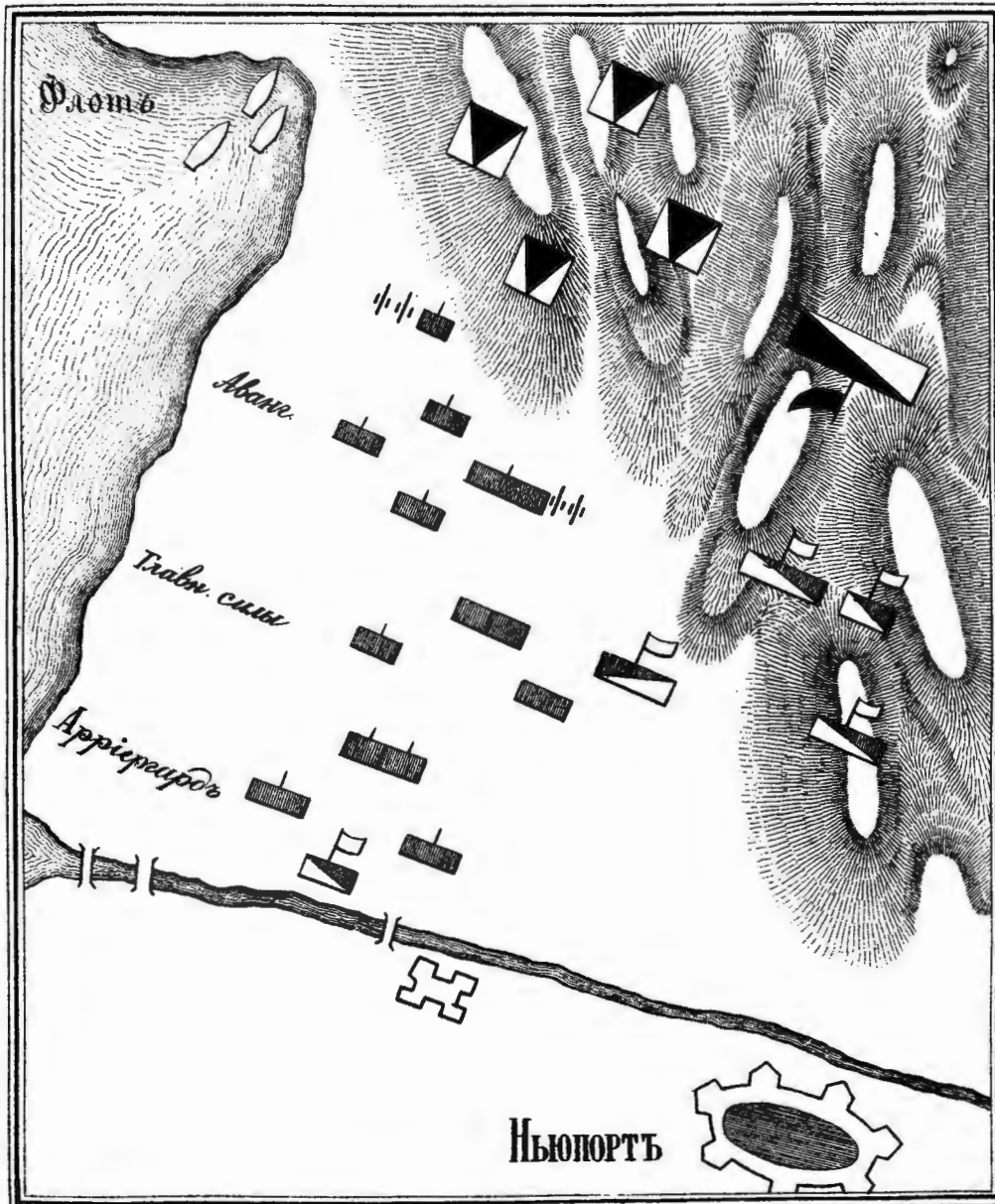
Изъ описанія сраженія при Ньюпортѣ видно, что главная роль принадлежала пѣхотѣ. Морицъ построилъ ее въ легкій нидерландскій боевой порядокъ, и это

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Гине, тамъ же, стр. 499.

³⁾ Тамъ же, стр. 190.

Сраженіе при Ньюпортѣ.

„Исторія конницы“
М. Маркова.

ТИПО-АНТ. КИШИНЬСКАЯ - Р.

дало, постепеннымъ усиленіемъ авангарда, сдержать сравнительно болѣе стойкую испанскую пѣхоту до тѣхъ поръ, пока, съ прибытіемъ полковъ арьергарда, рѣшительный перевѣсъ въ силахъ перешелъ на сторону нидерландской пѣхоты.

Конница дралась въ началѣ совершенно самостоятельно, но и она имѣла рѣшительное вліяніе на успѣхъ сраженія. Въ столкновеніяхъ массъ ея мы отмѣтили два фазиса: первое столкновеніе, обратившееся въ нерѣшительный рукопашный бой, изъ котораго, какъ мы предположили, нидерландцы увернулись подъ прикрытіе своей пѣхоты; второе столкновеніе происшедшее уже въ 7 часовъ. Опрометчиво бросившись въ атаку, испанская конница попала въ ловушку: нидерландская конница, закрывъ батарею и выждавъ приближенія испанскихъ всадниковъ, разступилась; когда же артиллерія осыпала ихъ картечью, нидерландцы ловко ударили съ фланговъ. Эта ловкость въ производствѣ эволюцій была результатомъ трудовъ принца Морица Оранскаго, который въ промежуткахъ военныхъ дѣйствій тщательно занимался своими войсками и пріучалъ, какъ пѣхоту, такъ и конницу быстрому производству разныхъ тактическихъ построеній.

Испанская конница далеко была уже не та, что въ началѣ XVI столѣтія. Лошадей прежнихъ и помину не было, а съ людьми некому было заниматься. Гойеръ прямо говоритъ, что испанскіе копейцики въ описываемое время были крайне неповоротливы.

Покончивъ съ непріятельскими эскадронами, нидерландская конница получила возможность оказать содѣйствіе своей пѣхотѣ. Первое содѣйствіе оказано было двумя корнетами, посланными Морицемъ отъ главныхъ силъ передовому отряду авангарда. Прибытіе этихъ двухъ корнетовъ дѣйствительно поправило дѣло, и побѣдоносный правофланговый испанскій баталіонъ былъ прогнанъ. Наконецъ, когда уже съ прибытіемъ арьергарда всѣ силы нидерландской пѣхоты обрушились на испанцевъ и послѣдніе стойко выдерживали атаки свѣжихъ войскъ, не смотря на сильное утомленіе, нидерландская конница ударила испанской пѣхотѣ во флангъ и тѣмъ рѣшила дѣло въ пользу Морица Оранскаго.

Изъ этого краткаго очерка характера религіозныхъ и нидерландскихъ войнъ можно усмотрѣть, что театръ трехъ упомянутыхъ войнъ представлялъ обширное поприще для дѣйствій конницы. Перехватываніе сообщений между городами, захватъ переправъ для своихъ войскъ и защита ихъ для воспрепятствованія движенію противника, нападеніе на транспорты и наконецъ умышленное разореніе края, подобно тому какъ это дѣлалось во время столѣтней войны, возлагалось на конницу. Разумѣется главную роль тутъ играла легкая конница — рейтары, драгуны и карабинеры, какъ съ поддержкою, такъ и безъ поддержки пѣхоты. Но не надо думать, что здѣсь происходило что нибудь въ родѣ правильно и искусно организованной партизанской войны; здѣсь происходили просто набѣги съ той и другой стороны, время отъ времени предпринимаемые по распоряженію главнокоман-

дующихъ и частныхъ начальниковъ. Столкновения значительныхъ силъ происходило также по временамъ, большею частью тогда, когда испанскіе власти и инквизиція дѣлали давленіе на отправленіи протестанской религіи. Чтобы отстоять свои права, штаты нанимали армію, которая, подъ предводительствомъ Вильгельма, а впоследствии Морица Оранскаго или другихъ военачальниковъ предпринимала экспедиціи въ родѣ Моокской, съ цѣлью овладѣть какими нибудь городами или отстоять ихъ, или для другихъ какихъ нибудь цѣлей. Въ большинствѣ открытыхъ столкновеній на сушѣ испанцы оставались побѣдителями; но на морѣ нидерландцы были счастливѣе и, уничтожая флотъ и колоніи испанцевъ, пріобрѣтали богатства для веденія войны, между тѣмъ какъ финансы Испаніи приходили все въ большій и большій упадокъ, и правительство не имѣло средствъ содержать войска. Наемныя войска, не получая жалованія или уволенные отъ службы, расходились по странѣ и, бродя цѣлыми шайками, грабили и мародерничали, какъ въ испанскихъ, такъ и въ возставшихъ штатахъ Нидерландовъ.

Испанскіе войска по причинѣ неполученія жалованія нерѣдко поднимали бунты. Одинъ изъ нихъ, разразившійся во время правленія Реквезенеа, дошелъ до того, что войска самовольно двинулись къ Антверпену, взяли его приступомъ, разграбили и произвели страшныя неистовства. Нидерландскіе полки также нерѣдко сидѣли безъ жалованія и, когда имъ толковали о чести, они вопили о деньгахъ. „У этихъ наемниковъ“, говоритъ Мотлей ¹⁾, „было въ обычаѣ бунтоваться наканунѣ сраженія—у испанцевъ послѣ того, какъ оно было дано. Вслѣдствіе поведенія однихъ, сраженіе часто проигрывалось, когда могло быть выиграно, вслѣдствіе поведенія другихъ, побѣда, которая одерживалась, дѣлалась безплодной“. Нерѣдко случалось, что войска, сражавшіяся за одну сторону, завтра переходили на другую и дрались съ одинаковымъ упорствомъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторые полки и отчасти войска Морица. При отсутствіи патріотическаго чувства, войска дорожили побѣдой ради ожидаемаго грабежа, а такъ какъ къ этому примѣшивалась религіозная нетерпимость, обращавшаяся во взаимную ненависть, то война велась съ ужасною жестокостью. Одержавъ побѣду, испанцы всѣхъ плѣнныхъ предавали смерти; овладѣвъ городомъ, отдавали его войскамъ на грабежъ, мужчинъ вѣшали, а женщинъ, изнасиловавъ, очень часто уродовали, обрѣзая имъ щеки ²⁾. Нидерландцы обращались съ испанцами подобнымъ же образомъ.

При такихъ обстоятельствахъ станетъ понятно, почему испанцы, воюя съ нидерландами съ 1562 по 1648 годъ съ небольшими перерывами, при постоянныхъ почти побѣдахъ на сушѣ, не только не усмирили возставшихъ штатовъ, но въ концѣ концовъ утратили въ нихъ всякое значеніе. Слѣдовательно и въ войнахъ

¹⁾ Томъ II, стр. 522.

²⁾ Осада Зутфена и Наардена въ 1572 г., Гарлема въ 1573, Остенде, Гента и другихъ. Мотлей.

XVI столѣтія выказалась несостоятельность финансовой части и тогдашнихъ войскъ для завоевательныхъ цѣлей. Наемныя войска, не смотря на свою тактическую подготовку въ зависимости отъ профессіи, при отсутствіи патріотизма, немногимъ были полезнѣе для правительствъ, которымъ они служили, чѣмъ феодалыныя и коммунальныя войска XV столѣтія.

Прежде, чѣмъ вывести окончательно заключеніе о конницѣ XVI столѣтія, постараемся познакомиться съ конницею восточныхъ народовъ Европы, начиная съ венгровъ и переходя потомъ къ русскимъ и полякамъ.

Г л а в а 6-я.

Венгерская конница. Войны съ турками. Гуниадъ. Сраженіе при Желѣзныхъ Воротахъ. Сраженіе при Варнѣ. Матвѣй Корвинъ. Учрежденіе постоянныхъ войскъ. Происхожденіе гусаръ. Ихъ одежда, вооруженіе и снаряженіе. Успѣхи турокъ въ XVI столѣтіи. Примѣненіе огнестрѣльнаго оружія. Сраженіе при Могачѣ.

Не вдаваясь въ подробности государственнаго устройства Венгріи, скажемъ только, что со временъ короля Стефана Святаго (997—1038) начала вводиться мало по малу феодальная система. Вся страна была раздѣлена на волости, каждая подъ управленіемъ обергешпана или графа. Жители волости подраздѣлялись на замковыхъ служителей и іоббадіевъ. Послѣдніе были свободные владѣльцы небольшихъ участковъ земли, соотвѣтствовали низшему рыцарству или дворянству и принадлежали къ высшему классу народа. Іоббадіи считались ленниками короля и въ случаѣ войны обязаны были ополчаться подъ предводительствомъ своихъ графовъ. Воины каждой волости дѣлились на сотни и десятки. Со времени царствованія короля Бела IV окраины Венгріи охранялись родомъ пограничной милиціи, называемой *speculatores* (*sörallok*), регулярно размѣщенной по границамъ, надѣленной казенными землями и обязанной за то защищать государство отъ набѣговъ монголовъ. Они находились подъ начальствомъ капитановъ (*sörgbiagy*) и были организованы на подобіе замковыхъ іоббадіевъ ¹⁾. Эта пограничная милиція образовалась главнымъ образомъ изъ прикочевавшихъ половцевъ, которыхъ Бела IV расселилъ вдоль границъ государства, преимущественно въ Трансильваніи. Здѣсь они до послѣдняго времени составляли въ семи округахъ урожденное гусарское войско, подъ названіемъ сейкелей или, по нѣмецкому произношенію секлеровъ ²⁾.

Но всѣ недостатки феодальныхъ войскъ проявились въ полной мѣрѣ и въ венгерскихъ ополченіяхъ. Попытки улучшить организацію обороны государства

¹⁾ Брантъ. Истор. воен. иск. среднихъ вѣковъ, стр. 323.

²⁾ Савельевъ-Ростиславичъ, воен. энцикл. лексик. т. X, стр. 374.

если и достигали до известной степени цѣли, то не надолго. Такъ наприимѣръ король Карлъ I Робертъ (+1342) повелѣлъ, чтобы каждый крупный владѣлецъ или вельможа, бывшій въ состояніи выступить въ походъ болѣе чѣмъ съ тысячею человѣкъ, дѣйствовалъ отдѣльно, подѣ своимъ собственнымъ, знаменемъ. Одно названіе *banderia*, говоритъ Брантъ, одушевило честолюбивыхъ вельможъ, и съ тѣхъ поръ каждый изъ нихъ старался вооружать на войну побольше людей. То что они дѣлали въ началѣ изъ пышности и честолюбія, король превратилъ потомъ въ обязанность и повелѣлъ навсегда вооружать на войну разѣ ими выставленное число людей. Бандеріи составлялись, какъ изъ замковыхъ рыцарей или іоббадіевъ, такъ и изъ странствующихъ рыцарей разныхъ націй, которыхъ баннергеры водворяли на своихъ земляхъ, съ обязанностью служить подѣ ихъ знаменами. Карлу I Венгрія обязана, кромѣ того, организаціею своихъ легкихъ войскъ, секлеровъ и кумановъ, которые до него дѣйствовали въ неустроенныхъ толпахъ, возлѣ замковыхъ іоббадіевъ, самовольно прибывая и отбывая изъ арміи. Онъ раздѣлилъ ихъ на два отряда или корпуса, изъ которыхъ первый назвалъ языгами, лучниками, а другой баллистаріями (впослѣдствіи *philistär*) и назначилъ имъ въ строю мѣста, смотря по вооруженію. Въ отношеніи къ службѣ секлеры раздѣлялись на *primores* (*fö pèrek*), *primipiles* (*lofèjek*) и *plebei* (*körnèrek*). ¹⁾

Жадность, своекорыстіе и строптивость, которыхъ вовсе нельзя было удовлетворить во время смутъ, раздиравшихъ Венгрію въ послѣдующее время, погребли вскорѣ и эти постановленія. „Попытки короля Сигизмунда вновь ввести порядокъ разными преобразованіями не увѣнчались успѣхомъ, и наконецъ дошло до того, что король Альбрехтъ I (1439) долженъ былъ даже обѣщать сейму непредпринимать ничего для обороны границъ безъ еѣго соизволенія. Онъ успѣлъ собрать противъ турокъ не болѣе тридцати четырехъ тысячъ человѣкъ. Впослѣдствіи храбрый Гуніадъ, полководецъ короля Владислава, былъ брошенъ на произволь судьбы въ то время, когда полумѣсяцъ невѣрныхъ блисталъ уже подѣ стѣнами Сегедина и Буды, хотя незадолго передъ тѣмъ онъ съ согласія сейма опредѣлилъ, чтобы всѣ помощники и горожане сѣли на коней противъ турокъ и чтобы бандеріи прелатовъ и бароновъ прибыли вѣвремя къ мѣсту сбора.

Въ теченіе феодальнаго періода венгерцы оставили тотъ рядъ боя, которымъ они нѣкогда сдѣлались столь страшными для нѣмцевъ. Въ борьбѣ съ восточными и западными сосѣдями они весьма скоро переняли ихъ образъ дѣйствія, и стали, по тяжелому своему вооруженію неповоротливыми всадниками и пѣхотинцами. Кони ихъ имѣли голову, шею, грудь и переднія ноги, совершенно покрытыя желѣзомъ. Легкія войска, т. е., легкую конницу попрежнему только составляли секлеры и куманы (половцы).

¹⁾ Заимствовано у Бранта, стр. 325.

Во время похода въ авангардѣ шли легкіе войска (секлеры и куманны, вооруженные обыкновенно луками и стрѣлами) и были поддерживаемы тяжеловооруженными всадниками. Главныя силы состояли изъ тяжелой конницы въ латахъ, высшаго дворянства прелатовъ и прочихъ дворянъ; арьергардъ, смотря по обстоятельствамъ, набирался изъ легкихъ и тяжелыхъ войскъ.

Въ сраженіи, которое обыкновенно завязывали секлеры и куманы, конница составляла *corps de bataille* и дѣйствовала линіями, какъ и въ прочихъ государствахъ Европы въ теченіе феодальнаго періода.

Пѣхота употреблялась почти какъ вспомогательное войско, для засадъ, для занятія лѣсовъ, высотъ или располагалась позади конницы.

Въ царствованіе Людовика II (1342—1382) появились въ Венгріи наемныя войска со всеми ихъ достоинствами и недостатками. Объ нѣкоторыхъ дружинахъ, какъ напримѣръ о черной бандѣ и бандѣ *della Stella*, говоритъ Брантъ, други и недруги упоминаютъ съ ужасомъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ теченіе феодальнаго періода военное устройство Венгріи имѣло общій съ прочими государствами характеръ.

Войны, веденныя венграми въ феодальный періодъ ничѣмъ не отличаются отъ войнъ веденныхъ другими народами западной Европы, а потому мы и не будемъ останавливаться на ихъ описаніи. Частыя сношенія съ иностранцами, стескавшимися въ Венгрію противъ турокъ, могущество которыхъ годъ отъ году возрастало, имѣли весьма важное вліяніе на образъ дѣйствія и вооруженіе венгерцевъ; но до временъ Гуніяда турки во всехъ столкновеніяхъ имѣли перевѣсъ, и армія ихъ, составленная изъ превосходной конницы и пѣхоты, имѣла неоспоримое превосходство надъ европейскими.

Въ 1384 году умеръ византійскій императоръ Іоаннъ. Наслѣдникъ его Эммануиль, вынужденный успѣхами турокъ къ самымъ невыгоднымъ условіямъ мира съ султаномъ Баязетомъ, просилъ помощи у папы и королей французскаго и венгерскаго. Вся западная Европа, озабоченная побѣдами турокъ, вооружила сильное войско. До 100 тысячъ крестоносцевъ двинулось въ Венгрію, соединилось съ венгерскими войсками и, подъ общимъ предводительствомъ венгерскаго короля Сигизмунда, направилось внизъ по Дунаю. Но Баязеть разгромилъ это войско при Никополѣ, ворвался въ Венгрію, разорилъ значительную часть ея, и съ того времени турки начали вмѣшиваться во все дѣла этого государства. Большая часть Балканскаго полуострова была уже въ ихъ рукахъ. Они овладѣли Валахіею и Сербіею и дѣлали опустошительныя набѣги на Трансильванію.

Въ 1437 году король Сигизмундъ (онъ же германскій императоръ) умеръ, объявивъ преемникомъ венгерскаго престола своего зятя, Альбрехта Австрійскаго, который вскорѣ потомъ сдѣлался также германскимъ императоромъ, но, спустя два года, скончался. Вдова его Елизавета родила послѣ его смерти сына Ладислава,

котораго часть Венгріи, поддержанная Австрією и Богемією, признала своимъ королемъ; между тѣмъ какъ другая обратилась къ Владиславу Ягелло, королю польскому. Турецкій султанъ вмѣшался во внутреннія дѣла Венгріи, и возникли новыя продолжительныя междоусобія и новыя упорнѣйшія войны съ турками.

Героємъ этихъ войнъ является знаменитый полководецъ короля Владислава Гуніадъ. Слава Гуніада началась еще съ 1436 года, когда султанъ Мурадъ II вторгнулся въ Сербію. Іоаннъ Таллоцъ и Іоаннъ Гуніадъ посланы были съ венгерско-богемскими войсками на помощь стѣсненному сербскому деспоту, и сраженіе при Семендріи, въ началѣ іюля 1436 г. принудило турокъ къ отступленію. Въ награду за подвиги Гуніада, король венгерскій Альбрехтъ сдѣлалъ его воеводою Семиградскимъ и поручилъ ему защиту венгерскихъ границъ, но самъ скончался на возвратномъ походѣ въ Вѣну. Между тѣмъ Муратъ снова явился передъ Бѣлградомъ. Поспѣшивъ на освобожденіе этого города, Гуніадъ разбилъ также мятежныя толпы Владислава Ганы при Баттѣ и былъ сдѣланъ графомъ темешварскимъ и капитаномъ бѣлградскимъ. Съ этой эпохи ознаменовалъ онъ свое поприще блистательнымъ рядомъ геройскихъ подвиговъ. Когда, въ 1441 году, Иссаакъ, паша семендрійскій, явился передъ Бѣлградомъ, Гуніадъ далъ ему кровопролитное сраженіе, разбилъ его на голову, преслѣдовалъ побѣжденныхъ до Семендріи и потомъ быстро обратился на Мезеть-Бека, который вторгнулся въ Семиградскую область. 18 марта 1442 г. въ сраженіи при деревнѣ Сентъ-Имре Гуніадъ одержалъ блистательную побѣду. Мезеть-Бекъ и 2000 турокъ частью остались на мѣстѣ, частью же истреблены во время бѣгства.

Мы не описываемъ въ подробности упомянутыя сраженія, данныя Гуніадомъ, хотя сраженія эти были, по крайней мѣрѣ со стороны венгерцевъ, чисто кавалерійскія, потому, что характеръ ихъ вполнѣ средневѣковой. Бой открывала обыкновенно легкая конница гусаръ или секлеровъ, потомъ они устраивались по флангамъ *corps de bataille* тяжелой конницы и въ то время, когда тяжелая конница производила атаку шеренгами, гусары старались дѣйствовать противнику во флангъ. Остановимся нѣсколько на сраженіи при Желѣзныхъ Вратахъ въ іюлѣ 1442 года, гдѣ Гуніадъ съ 15 тысячами венгерской конницы разбилъ 80 тысячъ турокъ.

Сраженіе при Желѣзныхъ Вратахъ ¹⁾ между Гоздо и Топлицей.

Желая отомстить венгерцамъ за пораженіе Мезеть-Бека, новый полководецъ Мурада II шахъ Абединъ двинулся противъ Гуніада, и столкновение произошло между дер. Гоздо и Топлицей.

¹⁾ Нѣкоторые называютъ это сраженіе, сраженіемъ при горѣ Магурѣ; но горѣ, имѣющихъ это названіе, въ Валахїи много.

Въ этомъ достопамятномъ сраженіи первую линію мусульманъ, составляли легкіе кавалерійскіе отряды — акинджи или бѣгуны. Вторую линію составляли корпусъ янычаръ и европейская конница, которая расположилась по флангамъ пѣхоты. Наконецъ самые старые и опытные воины, турецкіе спаги, образовали резервъ.

Армія Гуніада построилась слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ поставлены были отряды тяжелой конницы сомкнутымъ строемъ, въ перемѣшку съ отрядами пѣхоты; по флангамъ тяжелая же конница двумя разомкнутыми линіями, а впереди нее съ фланговъ выдвинуты были уступами секлеры; въ резервѣ за центромъ поставленъ былъ баталіонъ пикинеровъ и стрѣлковъ изъ лука; а въ резервѣ за конницею фланговъ конные баллистаріи и стрѣлки. Кромѣ того фланги Гуніадъ обезпечилъ длинными рядами колесницъ, занятыхъ стрѣлками.

Едва успѣвъ выстроить свои войска и одушевить ихъ краткою рѣчью, Гуніадъ не замедлилъ ихъ двинуть впередъ и взять инициативу боя въ свои руки. Движеніе впередъ онъ началъ съ центра, т. е., съ эскадроновъ перемѣшанныхъ съ пѣхотными отрядами уступами изъ середины; а секлеры и конница фланговъ, еще неполнѣ устроенная, ¹⁾ нѣсколько замедлили. Замѣтивъ движеніе центра венгерскихъ войскъ, линія турецкихъ бѣгуновъ разступилась и охватила венгерцовъ клещеобразно съ обоихъ фланговъ; но въ это время налетѣли на мусульманъ секлеры и, въ свою очередь сжали ихъ къ серединѣ. Такая же участь, говоритъ Брантъ, „постигла и турецкую пѣхоту, стоявшую во второй линіи“. Вѣроятно, опрокинутые и сжатые къ серединѣ бѣгуны бросились назадъ и, по неимѣнію мѣста на флангахъ, откуда насѣдала венгерская конница, привели въ безпорядокъ янычаръ. Безпорядкомъ воспользовались побѣдоносные венгерцы, налетѣли и разбили турецкую пѣхоту. „Но конница турокъ, находившаяся на флангахъ, возстановила сраженіе, она опрокинула всѣхъ секлеровъ, баллистаріевъ и тяжело-вооруженныхъ и вдругъ явилась на флангахъ венгерскаго центра. Тяжеловооруженная конница, послѣ упорнѣйшаго боя, должна была отступить, чтобы подъ прикрытіемъ пѣхоты вновь устроиться. Въ это время Абединъ, желая рѣшить бой, двинулся со своимъ резервомъ. Какъ прежде мусульмане, такъ теперь, продолжаетъ Брантъ, венгерцы, размыкаются клещеобразно, съ намѣреніемъ охватить приближавшуюся массу“. Мы замѣтили, что турецкая конница опрокинула конницу венгерцевъ и, такъ какъ остался только центръ, то турки придвинувъ резервъ насѣли на него; но стоявшая сзади въ резервѣ пѣхота, пикинеры и стрѣлки, поддержали его; а въ то же время военныя колесницы праваго фланга, а потомъ и лѣваго двинуты были въ атаку. Пользуясь этими обстоятельствами, венгер-

¹⁾ Брантъ (стр. 331) говоритъ: «Въ то время, какъ секлеры медленно развертывались, главныя силы, построившись въ видѣ клина, атаковали мусульманъ».

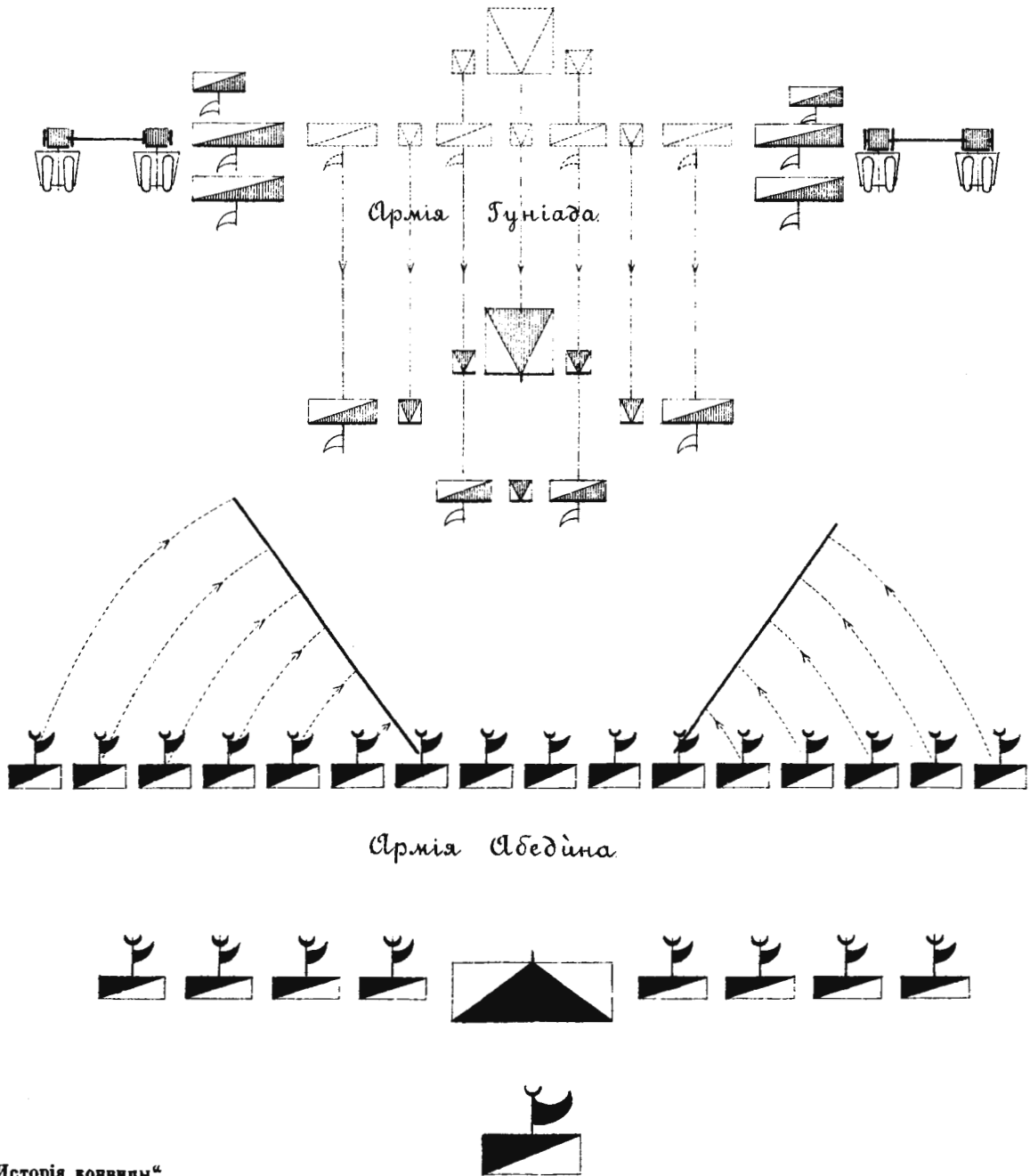
ская конница устроилась, обскакала турецкія войска, скученныя около венгерской пѣхоты въ одну массу, съ фланговъ и тыла и начала рѣзню: турецкая армія, приведенная въ страшнѣйшій безпорядокъ, обратилась въ бѣгство; „но одному только лѣвому ея крылу, подъ личнымъ предводительствомъ Абедина, удалось спастись: прочіе войска успѣли вновь собраться только за Желѣзными воротами“.

Если припомнимъ, сраженія при Каннахъ и Казилинѣ начались со стороны Аннибала и Нарзеса подобнымъ же наступленіемъ центра въ видѣ клина или уступами изъ середины. Чтобы поддержать отъ прорыва передній уступъ, Аннибалъ поставилъ въ резервѣ легкую пѣхоту; Нарзесу сослужили въ этомъ случаѣ вернушіеся герулы. Въ данномъ случаѣ, т. е., въ сраженіи при Желѣзныхъ Воротахъ, Гуніадъ, поступаая аналогично съ Аннибаломъ и Нарзесомъ, также не упустилъ изъ вида поставить значительной силы резервъ.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ противникъ, желая одолѣть клинъ, скучился къ серединѣ. Но Аннибалъ чтобы обезпечить себя отъ атаки съ фланговъ, прежде всего позаботился разгромить римскую конницу; у Нарзеса, пользуясь перелѣсками, конница сама обскакала фланги и ударила франкамъ въ тылъ; при Желѣзныхъ же Воротахъ конница опоздала наступленіемъ, и это обстоятельство послужило въ пользу: турецкая конница, бросившись яростно на клинъ и сжавъ его съ двухъ сторонъ, сама подставила свои фланги секлерамъ и была опрокинута. Атака второй линіи турокъ была почти повтореніемъ первой атаки: опрокинувъ конницу венгерцевъ, турки охватили вторично центръ, но его поддержала пѣхота резерва, а съ фланговъ ударили колесницы. Пользуясь этимъ временемъ, устроившаяся за резервомъ, конница вновь обскакала съ фланговъ и тыла турецкую армію, и побѣда была одержана. Такимъ образомъ по мысли всѣ три упомянутыя сраженія разыгрались аналогично: имѣли одинаковую завязку и привели къ одинаковымъ результатамъ — охвату и разгрому небольшими силами громадной массы силъ противника.

Разбирая въ частности упомянутое сраженіе венгерцевъ съ турками, можемъ замѣтить перемѣшиваніе отрядовъ конницы съ отрядами пѣхоты. Мы знаемъ, что Александръ Македонскій, Сципіонъ и Юлій Цезарь, когда имѣли противъ себя противника, обладавшаго превосходною въ силахъ и качествахъ конницею, придавали своимъ кавалерійскимъ частямъ легкую пѣхоту, чтобы дѣйствіемъ стрѣлъ и камней разстроить непріятельскую конницу передъ атакою. Гуніадъ, имѣя 15 тысячъ противъ 80 тысячъ съ превосходною конницею, поступилъ также и достигъ цѣли. Но это перемѣшиваніе не можетъ быть приравнено къ перемѣшиванію стрѣлковыхъ частей съ конницею, какъ было въ сраженіи при Черизоллѣ. Тамъ придается конница для защиты стрѣлковъ по причинѣ тяжести и несовершенства пикинеровъ, которые, по неимѣнію огнестрѣльнаго оружія въ добавокъ къ своимъ пикамъ, строились въ громадные непроницаемые баталіоны, отъ которыхъ не считали возможнымъ отдѣлять небольшія части.

Сраженіє при Желѣзныхъ-Воротахъ.

„Исторія воявны“
М. Маркова.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Построеніе конницы съ резервами заслуживаетъ полнаго одобренія, а быстрое возстановленіе порядка послѣ неудачи со второю линіею турокъ и возобновленіе затѣмъ атаки указываетъ на то, что венгерская конница обладала большими достоинствами.

Что же касается колесницъ, то о нихъ въ лѣтописяхъ вообще говорится глухо. „Быть можетъ“, говоритъ Брантъ, „это былъ родъ ѣздящей пѣхоты, на подобіе той, которая существовала въ Германіи. Способъ употребленія болѣе однако показываетъ колесницы, а сказанія лѣтописцевъ, что съ нихъ осыпали непріятеля градомъ стрѣлъ и бомбардъ (?) съ фланговъ и тыла дѣлаютъ это предположеніе весьма достовѣрнымъ“ ¹⁾.

Рядъ поражений, нанесенныхъ венгерцами туркамъ, заставилъ послѣднихъ просить мира, но Гуніадъ отвергнулъ его, въ намѣреніи совершенно изгнать ихъ изъ Европы. Владиславъ, король польскій, избранный въ это время и венгерскимъ, предпринялъ самъ походъ противъ турокъ. Гуніадъ съ 25 тысячами соединился при Кеві на Дунаѣ съ войсками, находившимися подъ личнымъ предводительствомъ короля, атаковалъ Исаакъ—пашу при впаденіи рѣчки Златницы въ Мораву и разбилъ его. Пока король оставался за Моравою, Гуніадъ проникъ съ 12 тысячами до Ниссы, разграбилъ этотъ городъ, разбилъ три шедшіе на помощь къ нему отряда, преслѣдовалъ ихъ до Софіи и сжегъ этотъ городъ; потомъ прошелъ черезъ Трояновы Ворота и явился передъ Филиппополемъ. Между тѣмъ турецкій корпусъ выступилъ противъ короля и угрожалъ его лѣвому флангу. Гуніадъ рѣшился соединиться съ Владиславомъ, но на пути былъ окруженъ турецкими отрядами. Не теряя времени, атаковалъ онъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля и одержалъ совершенную побѣду. Карамъ-бекъ, зять султана и 17 бунчуковъ достались побѣдителю. Въ концѣ октября Гуніадъ соединился съ королемъ при Скаронѣ. При замкѣ Бобракѣ ожидали они нападенія турокъ. Гассанъ-бекъ, паша анатолійскій, атаковалъ 25 декабря венгерцевъ въ Яловицкой долини: турки были здѣсь разбиты, и самъ Гассанъ-бекъ взятъ въ плѣнъ. Въ пять мѣсяцевъ венгерцы выиграли четыре сраженія и двѣ рѣшительныя битвы. Всѣ эти успѣхи свидѣтельствуютъ какъ о блестящихъ талантахъ Гуніада, такъ и о высокихъ качествахъ венгерскихъ войскъ.

Сраженіе при Варнѣ 10 ноября 1444 года.

Увѣнчанные побѣдами, король и Гуніадъ, послѣ разгрома турокъ въ Яловицкой долини, возвратились домой, и 1 августа заключено было съ турками десятилѣтнее перемиріе на весьма выгодныхъ условіяхъ. Король сначала клятвенно

¹⁾ Стр. 332.

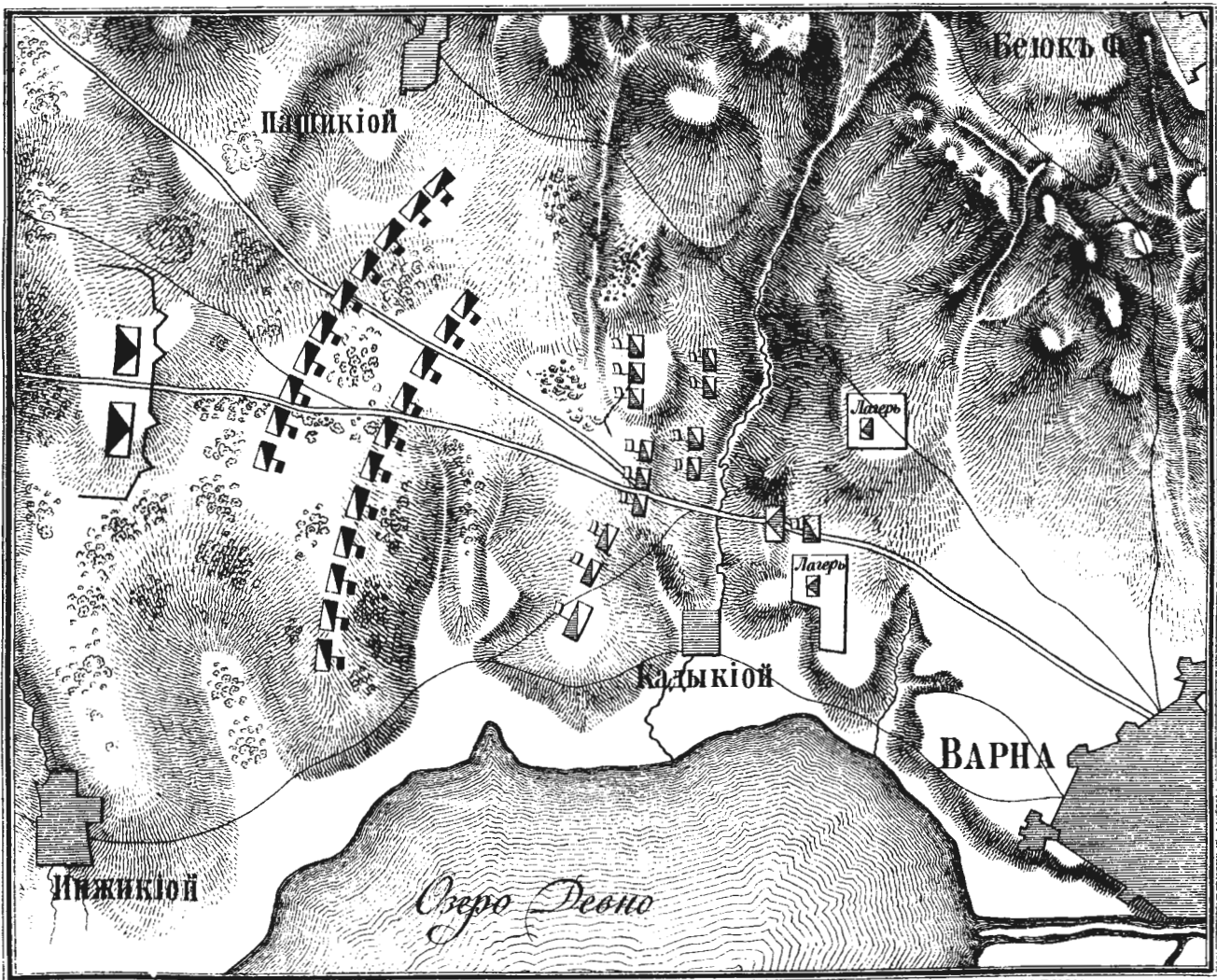
утвердилъ, но потомъ самъ же нарушилъ его. Къ этому венгерцевъ побудило главнымъ образомъ то обстоятельство, что Мурадъ, опечаленный кончиною любимого сына своего Аллахъ-Эддина, отказался отъ престола, передалъ его 14-ти лѣтнему сыну Магомету и удалился въ Магнезію. Когда пришло извѣстіе объ отреченіи Мурада и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе христіанскаго флота и греческаго императора воспользоваться этимъ для низверженія господства турокъ въ Европѣ, кардиналъ Чезарини разрѣшилъ Владислава отъ клятвы, и опредѣлено было тотчасъ выступить въ походъ, хотя армія Владислава, состоявшая изъ 15 тысячъ венгерской конницы и 5 тысячъ поляковъ, валаховъ и другихъ, была крайне слаба; но ненависть къ врагамъ христіанскаго имени и пылкая самонадѣянность увлекали Владислава и главнаго его совѣтника и воеводу, знаменитаго героя Гуніада. Презирая справедливыя замѣчанія союзника своего, валахскаго князя Дракула, о малочисленности христіанскихъ войскъ, въ сравненіи съ огромными силами султана, они не хотѣли даже дожидаться прибытія храбраго Георгія Кастріота (Скандербег), шедшаго къ нимъ съ 15 тысячами албанцевъ на подкрѣпленіе и, двинувшись къ Варнѣ, взяли этотъ городъ. Но здѣсь вмѣсто ожидаемаго флота съ крестоносцами изъ Италіи, получили извѣстіе, что Мурадъ снова принялъ правленіе и идетъ противъ нихъ съ 60 тысячами войскъ.

9 ноября, къ немалому удивленію союзниковъ, Мурадъ развернулъ свои силы въ количествѣ до 125 тысячъ между Девнинскимъ озеромъ и высотами, окружающими Варну съ западной и сѣверной стороны, какъ полагаютъ, между деревнями Инжикіой и Пашакіой.

10 ноября на разсвѣтѣ Гуніадъ выстроилъ христіанскую армію къ бою, въ видѣ полукружія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Девнинскому озеру, а правымъ къ горамъ. Въ первой линіи расположились: на лѣвомъ крылѣ пять дружинъ сербской конницы и 4000 валаховъ подъ начальствомъ Дракула, въ центрѣ конныя бандеріи чернаго знамени (Гуніада) и епископа Эрлаускаго и кроаты, подъ командою бана ихъ Толлоча; на правомъ крылѣ крестоносцы подъ командою легата. Вторую линію, расположенную позади праваго фланга первой линіи, составляли бандеріи епископа Гросвардейнскаго, короля и польская конница Лешко Бобріча и Яна Тарновскаго. Король Владиславъ находился въ общемъ резервѣ съ пятьюстами отборныхъ польскихъ и венгерскихъ всадниковъ. Позади фланговъ устроены были два вагенбурга, защищаемые пѣхотою.

Армія Мурада построилась также въ 3 линіи. Азіятская конница подъ командою Тураханъ-бея образовала первую линію и заняла все пространство долины отъ озера до горъ; за нею, подаваясь влѣво, стала европейская конница подъ начальствомъ анатолійскаго Бейлеръ-бея—Караджи. Самъ Муратъ съ янычарами составлялъ третью линію, прикрытую ретраншаментомъ. Въ тылу всей арміи на берегу озера находился наскоро укрѣпленный лагерь.

Планъ сраженія при Варнѣ.

.. Исторія Ковницы ..
М. Марьова.

Масштабъ.
1 верста въ дюймѣ.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

 Турки
 Венгерцы.

Передъ началомъ битвы султанъ приказалъ надѣть на копье и пронести передъ всѣми линіями подлинникъ Сегединскаго договора, скрѣпленный клятвою Владислава на Евангеліи и, вызвавъ въ войскахъ своихъ чувство мести, воспламенилъ ихъ дикимъ мужествомъ.

Сраженіе произошло слѣдующимъ образомъ. Первая линія венгерцевъ около 10 часовъ утра двинулась было впередъ; но остановилась, чтобы дать туркамъ, которые также двинулись впередъ проскакать значительное пространство, отдѣлявшее обѣ арміи, и потомъ съ близкаго разстоянія броситься въ атаку. 6000 азіатскихъ всадниковъ устремились на правое крыло венгерцевъ, но были отбиты контръ атакою и преслѣдуемы баномъ Толлочемъ и епископомъ Эрлаускимъ. Епископъ Гросвардейскій, хотя бандерія его стояла во второй линіи, также бросился впередъ, безъ всякой на то причины. Свѣжія силы азіатской конницы ударили съ фланговъ на опрометчиво преслѣдовавшихъ, опрокинули венгерцевъ и кроатовъ и притиснули ихъ къ озеру. Епископъ Гросвардейскій, попавшій въ самую середину схватки и увлеченный своею бандерією, въ виду превосходныхъ силъ противника, утонулъ въ озерѣ съ множествомъ своихъ іоббадіевъ, епископъ Эрлаускій пропалъ безъ вѣсти; одинъ только Толlochъ успѣлъ спастись и отступилъ къ резерву Владислава.

Ободренная этимъ успѣхомъ, первая линія турокъ двинулась влѣво, ударила на крестоносцевъ, отбросила ихъ къ вагенбургу и окружила польскую конницу и бандерію короля. Въ это время Владиславъ съ резервомъ и Гуниадъ съ валахами подоспѣли на помощь: нѣсколькими атаками во флангъ они опрокинули турокъ и отбросили ихъ въ горы. Но христіанская конница праваго фланга слишкомъ горячо ихъ преслѣдовала и поздно вернулась на свое мѣсто въ полномъ разстройствѣ и изнеможеніи; между тѣмъ какъ валахи, бросившись также преслѣдовать азіатскую конницу, обскакали лѣвое крыло турокъ и начали грабить ихъ лагерь. Гуниадъ, оставшійся при королѣ, замѣтивъ какъ ряды венгерской арміи порѣдѣли, главнымъ образомъ отъ самовольнаго и запальчиваго преслѣдованія конницы праваго фланга и валаховъ, просилъ короля занять образовавшійся промежутокъ между вагенбургамъ и не двигаться безъ надобности впередъ, чтобы армія, въ случаѣ неудачи, могла укрыться за нимъ и вагенбургамъ. Самъ Гуниадъ началъ собирать и устроить свою конницу.

Турки недвигались. Европейская конница Мурада, подобно тому какъ въ началѣ боя сдѣлали венгерцы, выжидала на мѣстѣ, чтобы непріятель при движеніи разстроился и, въ виду наступленія Гуниада, отошла на линію своей пѣхоты. Гуниадъ, собравши нѣсколько бандерій, двинулся въ атаку на европейскую конницу турокъ, доскакалъ до линіи пѣхоты, но былъ опрокинутъ. Турецкіе спаги яростно кинулись впередъ, прогнали Гуниада до самыхъ вагенбурговъ, но здѣсь, наткнувшись на нихъ и лишившись храбраго своего начальника Караджибей,

пришли въ полнѣйшій безпорядокъ и, преслѣдуемые Гуніадомъ, бѣжали за свою пѣхоту.

Въ это время Владиславъ, увлеченный нетерпѣніемъ и просьбами окружавшихъ его поляковъ, рѣшился напасть съ небольшимъ своимъ резервомъ на янычаръ. Весело поскакали всадники Владислава въ полной надеждѣ на успѣхъ; но, наскочивъ неожиданно на ретраншаменты турокъ, они попадали въ ровъ и до того смѣшались, что янычары бросились на эту безпорядочную кучу и стали рубить и рѣзать безъ всякаго сопротивленія. Самъ король погибъ въ этой суматохѣ; отрубленная его голова принесена была султану, по приказанію котораго воткнули ее на пику. Турки ударили въ литавры въ знакъ побѣды. Спаги вновь выстроились за пѣхотою и, ободренные успѣхами янычаръ, обратились на остатки арміи Владислава; янычары также двинулись впередъ.

Гуніадъ, вернувшійся по горамъ послѣ преслѣдованія спаговъ съ жалкими остатками своей конницы, къ крайнему изумленію не нашель короля на условленномъ мѣстѣ между вагенбургамъ. Узнавъ о его печальной участи и видя наступленіе спаговъ, а за ними и янычаръ, Гуніадъ рѣшился бѣжать и только безостановочнымъ движеніемъ въ теченіи двухъ сутокъ успѣлъ спастись съ горстью гусаръ и валаховъ за Дунай.

При наступленіи ночи христіанская армія была уже разсѣяна во все стороны. На слѣдующее утро янычары взяли приступомъ вагенбурги и перерѣзали находившуюся въ нихъ пѣхоту.

Венгерцы оставили убитыми подъ Варною около 10 тысячъ, но турки купили побѣду еще дороже, они потеряли до 30 тысячъ человекъ.

Изъ описанія хода сраженія видно, что у венгерцевъ не было единства управленія. Король, командуя резервомъ, не принималъ никакого участія въ командованіи арміею. Гуніадъ, не будучи облеченъ въ званіе главнокомандующаго, долженъ былъ упрашивать частныхъ начальниковъ, которые, по собственной инициативѣ, иногда совершенно безцѣльно, бросались въ атаку, какъ поступили банъ Толlochъ, епископъ Эрлаускій и, особенно, епископъ Гросвардейскій, стоявшій съ своею бандеріею во второй линіи. Преслѣдованіе азійтской конницы произведено было также самопроизвольно, а валахи во время боя увлеклись грабежемъ. Вообще въ арміи Владислава не видно было ни порядка, ни должной дисциплины. Самъ король, увлеченный совѣтами пылкой молодежи, рискнулъ пустить въ дѣло послѣдній резервъ и жестоко былъ наказанъ за пренебреженіе совѣтами Гуніада.

Турецкая конница нашла себѣ достойныхъ соперниковъ въ венгерской конницѣ. Какъ видно изъ многочисленныхъ столкновеній, и та и другая обладали большою ловкостью. Но азійтская конница турокъ, какъ вообще всякая иррегулярная, не обладала стойкостью; турецкіе же спаги, особенно когда во главѣ ихъ

находился Караджи-бей, дѣйствовали въ большомъ порядкѣ, согласовали свои дѣйствія съ пѣхотою и, въ случаѣ неудачи, быстро устроивались. Бѣгство Гуніада въ теченіи двухъ сутокъ показываетъ съ какою энергіею турецкая конница производила преслѣдованіе.

Превосходная пѣхота турокъ — янычары была главною виновницею побѣды. Составляя репли своей конницы и укрѣпившись окопами, она послѣ всякой неудачи принимала на себя удары преслѣдующихъ венгерцевъ и наконецъ, заставивъ разбиться объ ретраншаменты послѣдній резервъ Владислава, дала возможность устроиться спагамъ и, предшествуемая ими, побѣдоносно перешла въ наступленіе.

Пораженіе подъ Варною имѣло плачевныя послѣдствія для Венгріи. Венгерскіе владѣнія раздѣлены были между семью викаріями, которые должны были управлять независимо другъ отъ друга. Среди этихъ безпорядковъ и споровъ съ германскимъ императоромъ, который вмѣшивался въ дѣла Венгріи, военныя дѣла, заключавшіяся въ нашествіяхъ то съ той, то съ другой стороны, шли съ перемѣннымъ успѣхомъ, хотя перевѣсъ вообще былъ на сторонѣ турокъ. Въ 1446 году Гуніадъ близъ Сарно отразилъ нападеніе турокъ; но въ 1448 предоставленный собственнымъ силамъ понесъ жестокое пораженіе въ Кассовой равнинѣ (по венгерски Риго Мецо). Въ 1456 году, когда къ границамъ Венгріи приближался новый султанъ Магометъ II, Гуніаду вновь ввѣрена была защита государства. 160 тысячъ войскъ султана были отбиты Гуніадомъ отъ Бѣлграда, и Венгрія была спасена; но Гуніадъ не долго радовался своей побѣдѣ: сдѣлавшись жертвою какой то повальной болѣзни, онъ умеръ 11 августа того же 1456 года.

Во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ, какъ перечисленныхъ такъ и описанныхъ, въ особенности со стороны венгерцевъ дѣйствуетъ одна конница, пѣхота принимаетъ жалкую роль, стоитъ за вагенбургамъ, устраиваетъ засады или наконецъ держится какъ репли конницы. Странно, что во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ обѣ стороны, хотя давно уже ознакомлены съ огнестрѣльными орудіями, не имѣли ихъ при себѣ. ¹⁾ Вслѣдствіе всего этого столкновенія венгерцевъ съ турками въ описываемый періодъ имѣютъ вполне средневѣковой характеръ.

Сраженіе при Кассовѣ (1448) составляетъ время перехода къ новому періоду военнаго искусства, хотя въ этомъ сраженіи замѣтна смѣсь стараго съ новымъ. „Гуніадъ, укрѣпившись на возвышеніи“, пишетъ Брантъ, ²⁾ „командовавшемъ обширною равниною, стоялъ между Копаникомъ и Скошіей, на дѣвомъ берегу р. Ситницы (Рашки). Возвышеніе было обороняемо тяжелыми орудіями и машинами,

¹⁾ «Nullus etiam (nescitur quo facto) bombardis se et tormentis instruxit» говоритъ польскій историкъ Длугошъ. Займетовано у Бранта стр. 334.

²⁾ Стр. 335.

и армія построилась кругообразно. Центръ ея состоялъ изъ сомкнутой, тяжелооруженной конницы и пѣхоты, а венгерскіе и волошскіе рыцари находились на флангахъ“. „Послѣ трехчасоваго сильнаго огня, поддерживаемаго съ обѣихъ сторонъ, начался бой по древнему способу бѣлымъ оружіемъ. Турки, имѣя европейскую кавалерію по флангамъ, янычаръ въ центрѣ, а орудія впереди, расположили азіатскую конницу въ сторонѣ, съ раченіемъ употребить ее въ случаѣ надобности для обходовъ и для преслѣдованія непріятели. Бой продолжался цѣлый день съ перемѣннымъ счастіемъ. Ночь нашла битву нерѣшенною, что уже ясно показываетъ вліяніе новаго оружія“. Но окончательнымъ переходомъ къ новому военному искусству надо считать время Матвѣя Корвина, при которомъ какъ огнестрѣльное оружіе получило значительное примѣненіе въ венгерскихъ войскахъ, такъ равномерно впервые образована была имъ постоянная армія.

Матвѣй Корвинъ, сынъ Гуниада, по смерти отца, по проискамъ враждебной ему партіи заключенъ былъ въ темницу; но въ 1458 году, послѣ многихъ смуть и переворотовъ, избранъ былъ венгерцами, которымъ надоѣли междуусобія и правленія иностранцевъ, въ король Венгріи. Онъ провелъ въ войнахъ все свое царствованіе. Прежде всего долженъ былъ онъ сразиться съ императоромъ Фридрихомъ III, который также принялъ титулъ короля венгерскаго. Матвѣй побѣдоносно дошелъ до Вѣны, заставилъ Фридриха, отказавшись отъ своихъ притязаній, заключить съ нимъ миръ; но такъ какъ Фридрихъ неоднократно нарушалъ его, то Матвѣй вторгнулся въ Австрію, завоевалъ ее и принялъ въ Вѣнѣ присягу государственныхъ чиновъ. Не менѣе блистательными успѣхами увѣнчалось оружіе его въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Лузаціи, и 3 мая 1469 года онъ былъ избранъ королемъ Богемскимъ и овладѣлъ всѣми упомянутыми областями. Между тѣмъ воеводы семиградскіе, молдавскіе и валахскіе покусились сдѣлаться независимыми, но Матвѣй умѣлъ удержать ихъ въ повиновеніи.

Скоро потомъ Магометъ II, завоевавъ Сербію и Боснію, сталъ угрожать Германіи и Италіи. Папы, старавшіеся всѣми мѣрами удержать страшнаго врага христіанства, обратили взоры свои на Матвѣя, но онъ былъ занятъ другими планами, и его войны съ турками не имѣли важныхъ послѣдствій.

Важнѣе всего были преобразованія Матвѣя Корвина въ организациі венгерскихъ войскъ. До Матвѣя венгерская армія, кромѣ наемныхъ бандъ, состояла только изъ народнаго ополченія, главнѣйшею частью котораго была конница; каждый всадникъ одѣвался и вооружался, какъ хотѣлъ. Намъ извѣстно, что еще король Сигизмундъ порывался ввести разныя нововведенія въ военной системѣ, но сеймъ воспротивился исполненію его предначертаній. Подъ вліяніемъ опасности съ разныхъ сторонъ государству, Матвѣй употребилъ всю свою энергію для приведенія упомянутыхъ предначертаній и другихъ полезныхъ нововведеній въ

исполнение. Въ отношеніи конницы сюда относится прежде всего правильная организація гусарь.

Названіе гусарь происходитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ славянскаго слова гусь, гусакъ, что значить въ одно и тоже время гусь — самецъ и свободный летучій наѣздникъ, лихачъ, разбойникъ, подобно тому, какъ турецкое и татарское слово козакъ. Въ такомъ значеніи слова, сказано въ военно-энцикл. лексиконѣ, ¹⁾ существовали конныя дружины гусарь у венгерцевъ и поляковъ, судьбы которыхъ иногда тѣсно связывалась на поприщѣ исторической жизни уже въ XVI столѣтіи, отличаясь между прочимъ крыльями, прикрѣпленными къ ихъ плащамъ или буркамъ. По мнѣнію другихъ, названіе это произошло отъ слова husz, что означаетъ двадцать. По изданному во времена Матвѣя Корвина распоряженію, каждый двадцатый изъ свободныхъ людей поступалъ на службу на королевское жалованіе. Слово ag значить плата. Отсюда производять huszag. Но такъ какъ двадцатого человѣка брали безъ различія въ конницу и пѣхоту, то и тутъ можетъ возникнуть сомнѣніе. „Въ Венгріи“, говоритъ Гейеръ, „всѣ воины вообще назывались гайдуками безъ различія, служили-ли они въ пѣхотѣ или конницѣ. Впослѣдствіи это названіе въ конницѣ было вытѣснено названіемъ гусарь“.

Считаемъ къ этому не лишнимъ оговорить, что въ западной Европѣ и даже въ Венгріи гусарь нерѣдко смѣшивали съ кроатами и съ войсками пограничныхъ милицій. Кроатами, независимо отъ жителей Кроаціи, вообще называли венгерскія легкія войска — пѣхоту и конницу. Слово гусарь мало-по малу вытѣснило въ венгерской конницѣ слово кроатъ ²⁾. Эти обстоятельства отчасти наводятъ на то, что слово гусарь славянскаго происхожденія или имѣетъ нѣчто общее съ словомъ казакъ. Такъ или иначе извѣстно только то, что слово гусарь вошло во всеобщее употребленіе съ половины XV столѣтія ³⁾.

Двадцатые люди, какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ, формировали конныя и пѣшія бандеріи. Силы этихъ бандерій до 1492 года неизвѣстны; въ 1492 году король Владиславъ II опредѣлилъ численность конныхъ бандерій — полной 400 всадниковъ, половинной 200. Каждая составлена была на половину изъ тяжелой и легкой конницы ⁴⁾. Но эти бандеріи все-таки составляли земское ополченіе, которое не имѣло свойствъ и достоинствъ постояннаго войска. „Поэтому Матвѣй Корвинъ положилъ, независимо отъ земскаго ополченія, образовать родъ постояннаго войска, которое вполне зависѣло бы отъ него одного и было-бы достаточно сильно для того, чтобы ему не имѣть надобности прибѣгать къ помощи земскаго опол-

¹⁾ Т. IV, стр. 552.

²⁾ Воен. энц. лексик. Т. VII, стр. 491.

³⁾ Ноуег, часть I, стр. 83.

⁴⁾ Князь Голицынъ. В. Исторія сред. врем. Т. 3. стр. 96.

ченія“. „Это постоянное, всегда готовое къ походу и бою войско его состояло изъ ротъ тяжелой и легкой конницы, изъ легковооруженныхъ пикинеровъ и тяжелооруженныхъ воиновъ съ щитами, а другихъ съ аркебузами. Каждому изъ этихъ родовъ войскъ былъ назначенъ особенный образъ дѣйствій въ бою: тяжелой конницѣ—твердо стоять на назначенномъ мѣстѣ и защищать его на жизнь и смерть; легкой—наѣздничать свободно по обстоятельствамъ; воинамъ вооруженнымъ щитами и огнестрѣльнымъ оружіемъ—окружать пикинеровъ, прикрывать ихъ сомкнутыми щитами и, по данному знаку, выпускать ихъ впередъ; пикинерамъ же, поддержаннымъ щитоносцами, стрѣлками и конницей—производить стремительный, сильный и рѣшительный натискъ и ударъ. Матвѣй Корвинъ постоянно упражнялъ означенные роды войскъ во всѣхъ этихъ совокупныхъ дѣйствіяхъ ихъ и довелъ въ этомъ отношеніи до большаго совершенства. Это постоянное венгерское войско, обыкновенно состоявшее изъ 20 тысячъ человѣкъ конницы, 8 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 9 тысячъ военныхъ повозокъ (не считая разныхъ обозныхъ людей мастеровыхъ, рабочихъ и прочихъ), Матвѣй Корвинъ усилилъ еще 6-ю тысячами иноземныхъ войскъ, большею частью чеховъ, моравовъ и сербовъ, которые подъ названіемъ „черной банды“, составляли ядро и главную силу постоянного войска его. „Черная банда также состояла частью изъ конницы, большею же частью изъ пѣхоты тяжелой и легкой, а послѣдняя преимущественно изъ стрѣлковъ“.

Изъ этихъ выписокъ можно заключить, что войска Матвѣя Корвина состояли изъ тяжелой и легкой конницы и изъ тяжелой и легкой пѣхоты. Въ XVI вѣкѣ составъ и устройство венгерскаго войска постоянно и существенно измѣнялись. Въ составъ его входила пѣхота все въ большемъ и большемъ числѣ. Въ началѣ столѣтія нѣкоторымъ комитатамъ уже повелѣно было выставять пѣшихъ аркебузѣровъ, а другимъ предоставлено вмѣсто 2 всадниковъ выставять 3 пѣшихъ людей. Позже постановлено было, чтобы ополченія всѣхъ комитатовъ состояли пополамъ изъ конницы и пѣхоты. Тяжелой конницы оставалось уже мало, только въ верхнихъ комитатахъ; числительное же превосходство уже принадлежало легкой.

„Одежда и вооруженіе венгерскихъ войскъ въ XVI вѣкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ національностей, сообразовались съ современными въ западной Европѣ. Въ половинѣ этого вѣка венгерскія войска имѣли длинныя пики съ значками, прямыя мечи, небольшіе щиты, особеннаго рода кривыя сабли, на нижнемъ концѣ широкія, на головѣ носили обыкновенныя шляпы или мѣховую шляпу (kalpag) съ перьями; а на тѣлѣ длинный, ниже колѣнъ, долманъ“¹⁾.

„Главнымъ оружіемъ гусарь“, пишетъ Пузыревскій, „была прямая или закривленная широкая сабля, и только немногіе имѣли длинныя шпаги, пригодныя для уколовъ. Одѣты были гусары въ длинныя долманы, ментики, высокія шапки и

¹⁾ Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 98.

Исторія конницы
М. Маркова.

Легкая венгерская конница XVI столѣтія.

Источники: Die Welt in Waffen.

сапоги. Къ ментикамъ иногда прикрѣплялись крылья коршуновъ и проч. чтобы видомъ и шумомъ ихъ при атакѣ пугать лошадей противника“.

Вильгельмъ Диллихъ, въ концѣ XVI вѣка издавшій книгу о войнѣ (Kriegsbuch) и описаніе Венгріи, говоритъ, между прочимъ, что гусары носили на головѣ шишакъ, на тѣлѣ панцырь съ рукавами и длиною до ногъ, на лѣвой сторонѣ саблю, въ правой рукѣ пику (сореу) съ значкомъ, а сзади при сѣдлѣ ручной стволъ (Faustrohr—пистолетъ) въ футлярѣ. Капитаны и ротмистры носили поверхъ панцырей красныя холщевыя полукафтаны“¹⁾.

Такъ какъ конница венгерцевъ раздѣлялась на легкую и тяжелую, то одежду и вооруженіе, описанныя Пузыревскимъ надо отнести къ первымъ, описанныя же Диллихомъ ко вторымъ.

„Сѣдла венгерцевъ“, говоритъ Пузыревскій²⁾, „были сдѣланы изъ легкаго дерева и клались на войлочный потникъ; сверхъ сѣдла надѣвалась звѣриная шкура, волосомъ въ наружу, прикрывавшая пистолеты и различныя сѣдельныя принадлежности“.

Послѣ бездѣтной кончины Матвѣя Корвина (1490), возникли прежнія распри за наслѣдство престола, которыя однако же были окончены выборомъ въ короли Владислава Богемскаго, подъ именемъ Ладислава V. Подъ правленіемъ этого слабаго, невоинственнаго государя Венгрія потеряла мало по малу всѣ завоеванія Корвина. Вѣна, Штирія, Корніолія, Силезія, Моравія и Лузація освободились изъ подъ ея власти; большая часть Далмаціи поддалась Венеціанской республикѣ; воевода Молдавскій вступилъ подъ покровительство Польши; своеволие въ государствѣ, борьба духовенства съ дворянствомъ, магнатовъ съ мелкою шляхтою, были повсемѣстны; власть королевская какъ бы не существовала. Мелкою шляхтою предводительствовалъ Іоаннъ Заполья, а магнатами палатинъ Венгріи Стефанъ Баторій. Кровавыя распри этихъ двухъ честолюбивыхъ соперниковъ повергли Венгрію въ бездну погибели и дали случай Оттоманской портѣ снова напасть на растерзанное государство. Султанъ Сулейманъ II, по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшился осуществить планъ отца своего о распространеніи владычества османовъ въ Европѣ. Поводъ къ войнѣ представился въ 1521 году, когда Людовикъ II принялъ турецкаго посла съ высококомѣріемъ и приказалъ даже посадить въ темницу.

Сраженіе при Могачѣ 29 августа 1526 года.

Сулейманъ II, усмиривъ бунтъ въ Египтѣ, ополчился на Венгрію, двинулся въ Сербію, взялъ Бѣлградъ, Собачъ и овладѣлъ почти всею нижнею Венгрію.

¹⁾ Заимствовано у кн. Голицына, тамъ же, стр. 98.

²⁾ Стр. 114.

Возмущеніе янычаръ и родосскія дѣла отвлекли на время Сулеймана отъ Венгріи; но, овладѣль Родосомъ и усмиривъ янычаръ, онъ снова предпринялъ походъ въ 1526 году съ 100 тысячами войска при 300 орудій; овладѣль Петервардейномъ и, истребивъ гарнизонъ, двинулся далѣе въ глубь Венгріи.

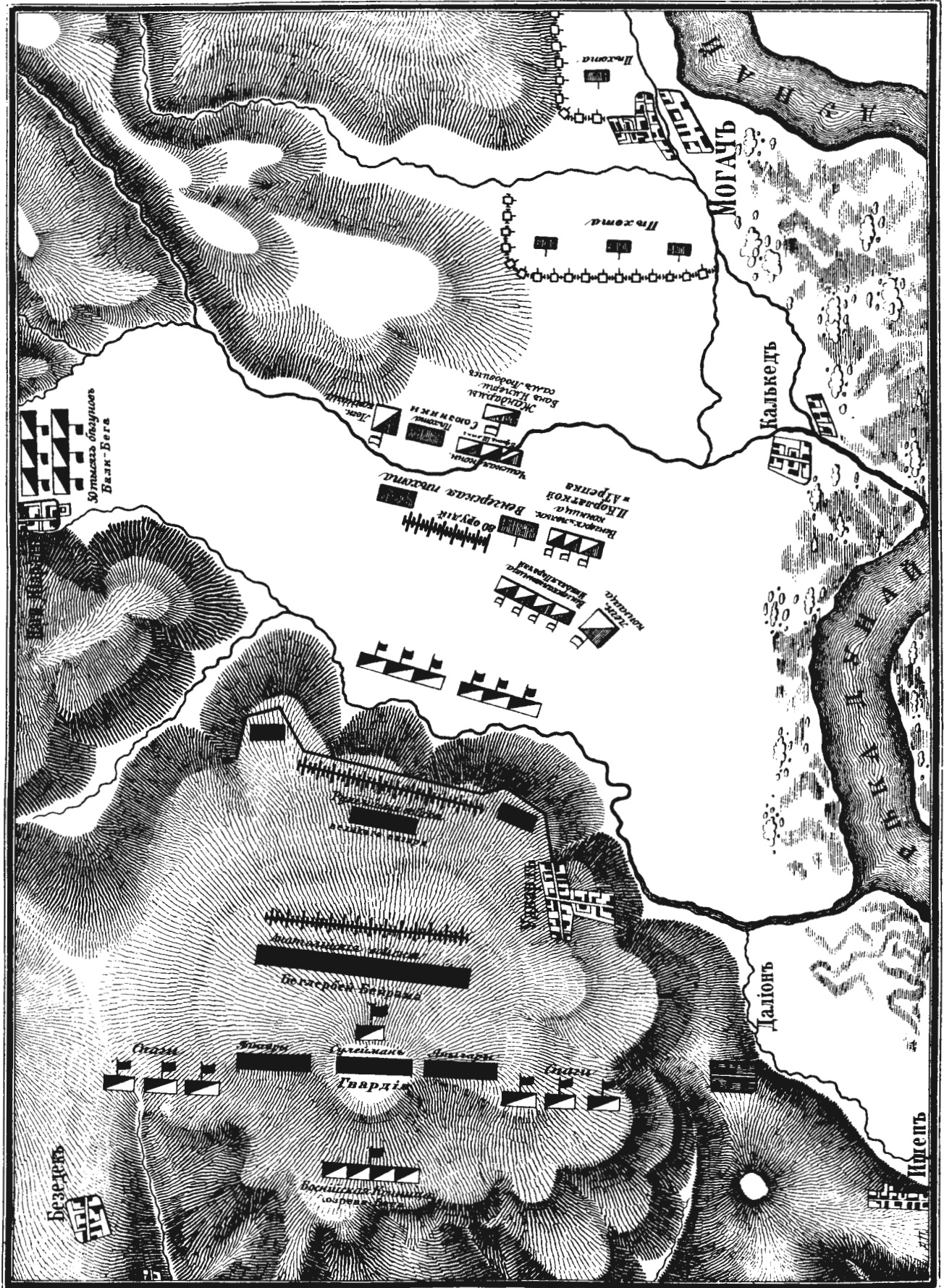
Двадцатилѣтній Людовикъ праздновалъ въ это время въ Офенѣ бракосочетаніе свое съ Маріею, сестрою императора Карла V. Не имѣя войска и денегъ и не получая помощи ни отъ германскихъ князей, съѣхавшихся въ то время въ Шпейеръ, ни отъ своихъ родственниковъ, австрійскаго эрцгерцога Фердинанда и польскаго короля Сигизмунда, юный король обратился къ своимъ вассаламъ и властолюбивымъ епископамъ; но и они отказали ему въ содѣйствіи, подъ предлогомъ того, что они только тогда обязаны выступить въ поле, когда самъ король предводительствуетъ войсками. Людовикъ, одаренный личною храбростію, собралъ съ поспѣшностію войско и двинулся по долинѣ Дуная черезъ Толну и Бату въ Могачъ, гдѣ расположился лагеремъ. Армія его, въ числѣ 25 тысячъ человекъ, состояла частью изъ венгерцевъ, частью изъ наемныхъ германцевъ. Пылкій и честолюбивый, но неспособный командовать войсками, епископъ Павелъ Томарусъ вызвался быть главнокомандующимъ и, вопреки совѣтамъ епископа Вардейнскаго и предводителя германцевъ, рѣшился атаковать въ 6 разъ сильнѣйшаго непріятели, прежде нежели ожидаемыя изъ Силезіи, Славоніи и Трансильваніи вспомогательныя дружины могли соединиться съ венгерскою арміею.

Турки, не смотря на свою несоразмѣрную многочисленность сравнительно съ венгерцами, укрѣпили свой лагерь и всю пѣхоту и артиллерію расположили за окопами; спаги остались въ резервѣ, а азійская конница выдвинулась впередъ.

Армія Людовика построилась противъ турокъ, имѣя войска венгерцевъ на лѣвомъ флангѣ, а союзныхъ германцевъ на правомъ.

По начертанному епископомъ Томарусомъ плану, въ 6 часовъ утра 29 августа венгерцы должны были произвести наступленіе лѣвымъ флангомъ. Гусары бросились въ атаку, но азійская конница отступила за окопы, изъ которыхъ вся турецкая артиллерія и пѣхота открыла огонь. Между тѣмъ подошла венгерская пѣхота, и большая часть артиллеріи сосредоточилась на лѣвомъ флангѣ, а конница венгерская отошла назадъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся нѣсколько часовъ, сначала безъ особенныхъ результатовъ; но потомъ многочисленная и лучше поставленная артиллерія турокъ начала брать перевѣсъ. Замѣтивъ это, венгерская пѣхота, вспооществуемая конницею на флангѣ, двинулась въ атаку; но огонь турецкихъ орудій заставилъ ихъ остановиться и продолжать перестрѣлку, хотя къ явной своей невыгодѣ, потому что венгерская артиллерія не могла соперничать съ турками. Наконецъ, приведенные въ большое замѣшательство, венгерцы были атакованы спагами, охватившими ихъ съ фронта к фланга. Не смотря на

Планъ сраженія при Могачѣ.

Масштабъ

Исторія Ковчиги
М. Маркова.

отчаянныя усилія гусарской конницы, кое какъ отбиваясь, венгерцы отступили къ своему обозу.

Король, лично командовавший правымъ крыломъ, поспѣшилъ съ германцами на подкрѣпленіе венгерцевъ, но было уже поздно. Венгерцы, совершенно разстроенные, оставили поле сраженія и предоставили королю драться съ одними союзниками. Людовикъ долженъ былъ повторить съ этими ничтожными силами все то, что продѣлали войска лѣваго фланга. Три раза онъ бросался впередъ къ окопамъ, необезпокоиваемый турецкою конницею, но всякій разъ попадалъ подъ убійственный огонь артиллерій, и наконецъ правое крыло пришло въ совершенный безпорядокъ. Тогда изъ-за фланговъ лагеря вылетѣла турецкая конница, окружила союзниковъ со всѣхъ сторонъ, а янычары перешли въ наступленіе.

10 тысячъ союзниковъ и венгерцевъ легло на полѣ сраженія, между ними Томарусъ и многіе другіе магнаты и епископы; вся пѣхота была изрублена, вся артиллерія взята, а остатки конницы, кто какъ могъ, спасались бѣгствомъ. Король Людовикъ, бѣжавшій въ сопровожденіи одного конюха, завязъ неподалеку деревни Эцелье вмѣстѣ съ лошадыю въ болото и утонулъ въ немъ. Сулейманъ на другой день безостановочнымъ преслѣдованіемъ окончательно истребилъ венгерскую армію и вслѣдъ затѣмъ взялъ Пештъ и Офенъ.

Сраженіе при Могачѣ продолжалось 10 часовъ. Это прямо указываетъ на то, что здѣсь, какъ впрочемъ видно было и изъ самого боя, играло роль огнестрѣльное оружіе. Подобно тому, какъ и въ раньше описанныхъ сраженіяхъ первой четверти XVI столѣтія, на ходъ боя обнаруживаетъ вліяніе только артиллерія; ручное огнестрѣльное оружіе не играетъ никакой роли. Объ немъ лѣтописцы повѣствуютъ только, что и пѣхота и легкая конница имъ вооружена, но въ столкновеніяхъ вліяніе употребленія его незамѣтно.

Въ описанномъ сраженіи хотя турки были въ несравненно превосходныхъ силахъ, но съ ихъ стороны видно и единство управленія; видно что Сулейманъ, не полагаясь на одно превосходство силъ, рѣшился извлечь пользу изъ всѣхъ войскъ съ наименьшими пожертвованіями. Обладая сильною артиллеріею онъ принимаетъ оборонительный бой, даже не позволяетъ своей азіатской конницѣ, не смотря на ея силу, ввязаться въ дѣло; заставляетъ ее, наводя противника на окопы, уйти въ резервъ. Достигнувъ цѣли, онъ разстроиваетъ противника огнемъ, заставляетъ его самого разбиться бесплодными атаками и хладнокровно дожидается минуты, когда запальчивый противникъ придетъ въ полнѣйшее разстройство. Тогда только онъ выпускаетъ своихъ спаговъ и довершаетъ пораженіе. Тоже самое повторяетъ онъ съ правымъ крыломъ. Подобными дѣйствіями онъ достигаетъ полнаго уничтоженія противника, потерявъ самъ сравнительно крайне ограниченное число. Большинство источниковъ даже вовсе не упоминаютъ о потерѣ Сулеймана.

У венгерцевъ не то. Тамъ мы видимъ необдуманная, даже самонадѣянная распоряженія. Имѣя только 25 тысячъ противъ 100 тысячъ, они рискуютъ атаковать непріятеля въ укрѣпленной позиціи и обороняемой тремя стами орудій и притомъ еще не всѣми силами, а по частямъ. Венгерцы атакуютъ совершенно отдѣльно безъ всякой связи съ правымъ крыломъ, и, когда они опрокинуты, въ такой-же бой ввязывается правое крыло и, разумѣется, несетъ такую же участь. Одно можно сказать, что недостатка въ храбрости не было у венгерцевъ, что видно какъ изъ продолжительнаго выдерживанія огня непріятеля, такъ и изъ неоднократныхъ запальчивыхъ атакъ турецкихъ окоповъ. Конница венгерцевъ ничего сдѣлать не могла: заставивъ азійскую конницу отступить, гусары сопровождали свою пѣхоту во время атаки и вмѣстѣ съ нею выдерживали убійственный огонь батарей. Однимъ словомъ венгерскія войска что могли сдѣлать, то дѣлали, но не было во главѣ ихъ Гуніада или Матвѣя Корвина.

Мы описали устройство венгерской конницы, коснулись состоянія военного искусства у венгерцевъ въ феодальный періодъ и перехода къ новому искусству, когда огнестрѣльное оружіе обнаружило свое вліяніе на военное дѣло, измѣнило характеръ сраженій, выдвинуло пѣхоту и нѣсколько сѣззило рамки раіона дѣйствій конницы на поляхъ сраженій. Въ феодальный періодъ и, въ особенности, во время Гуніада, которое есть самое славное для венгерской націи, мы можемъ замѣтить, что военное ихъ искусство стояло на высшей степени сравнительно съ другими народами западной Европы. Если насъ поражаютъ блестяція побѣды англійскихъ полководцевъ Столѣтней войны, Эдуарда III, принца Чернаго и Генриха V, то хотя они и имѣли противъ себя почти всегда превосходныя силы; но силы эти состояли въ большинствѣ изъ коммуніальныхъ войскъ и самонадѣянныхъ французскихъ рыцарей, которые о военномъ искусствѣ, кромѣ одиночнаго боя на своемъ конѣ, не имѣли понятія и лѣзли чуть ни справа по одному, какъ было при Мопертюи, по единственной дорогѣ на гору, защищаемую всѣми англійскими силами при помощи метательнаго оружія. Разумѣется, они сами себя разбили, а непріятель—доканаль. Къ дѣйствіямъ Гуніада могутъ быть приравнены дѣйствія Гонзальва Кордуанскаго, но и тотъ жилъ и дѣйствовалъ уже въ XVI столѣтіи. При оцѣнкѣ дѣйствій венгерскихъ войскъ вообще, нельзя упускать изъ вида, что венгерцы имѣли противъ себя страшнаго врага—турокъ, которые устройствомъ своей пѣхоты опередили всю Европу, имѣли лучшую конницу въ мірѣ и во всѣхъ столкновеніяхъ превосходили венгерцевъ силами своими въ нѣсколько разъ. Слѣдовательно, если венгерцы при такихъ обстоятельствахъ въ теченіи полутора столѣтія были настоящимъ оплотомъ Европы отъ нашествія мусульманъ, совершили столько блистательныхъ подвиговъ, то они обязаны какъ превосходнымъ качествамъ войскъ, такъ и особенно геніяльности своихъ вождей. Венгерская нація сдерживала распространеніе турецкаго міра въ Европѣ до тѣхъ поръ,

пока другіе народы взялись за это дѣло и получили возможность принять на себя борьбу. Сначала Австрія и Польша, а потомъ наконецъ Россія, которая разгромами XVIII и XIX столѣтій окончательно сломила силу турокъ и положила предѣль распространенію ихъ въ Европѣ.

Г л а в а 7-я.

Русская конница въ XVI столѣтій. Дворяне и дѣти боярскія. Первые постоянныя и наемныя войска. Составъ конницы при Михаилѣ Теодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ. Рейтарскіе и драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе и снаряженіе русской конницы въ упоминаемомъ періодѣ. Свѣденія о коневодствѣ. Тактическое устройство, обученіе и образъ дѣйствія тогдашнихъ русскихъ войскъ. Сторожевая служба на окраинахъ.

Хотя огнестрѣльное оружіе появилось въ Россіи еще во времена Дмитрія Донскаго, но до временъ Іоанна III или даже до Іоанна IV стояло на низкой степени и предназначалось исключительно для осады и обороны крѣпостей. Въ царствованіе Василія III Іоанновича огнестрѣльное оружіе, какъ артиллерійское, такъ и ручное вошло во всеобщее употребленіе, а при Іоаннѣ IV, особенно въ концѣ его царствованія, русская артиллерія, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, не уступала артиллеріи государствъ западной Европы.

Ручное огнестрѣльное оружіе состояло изъ пищалей съ огнивомъ и спускомъ, а позже съ колесными замками и фитилями вмѣсто кремней. Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій начали употреблять карабины и пистолы или пистолеты.

Главнымъ, многочисленнымъ и лучшимъ родомъ войскъ при царяхъ, подобно тому какъ было и при Дмитріѣ Донскомъ, была конница. Ее по прежнему составляли дворяне и дѣти боярскіе съ своими людьми и холопами. Іоаннъ III первый началъ раздавать земли или помѣстья боярскимъ дѣтямъ, обязавъ ихъ, въ случаѣ войны, выставлять извѣстное число ратниковъ, конныхъ и пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстій.

Въ случаяхъ особенной важности всѣ тѣ помѣщики, которые не могли сами идти на войну (престарѣлые, вдовы, незамужнія дочери, недоросли и проч.), должны были выставлять вмѣсто себя родственниковъ, неимѣвшихъ помѣстьевъ, а если такихъ не было, то людей или холопей своихъ въ полномъ вооруженіи. Изъ вотчинъ же боярскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и др. выставлялось по одному человѣку съ 20—30 дворовъ, также въ полномъ вооруженіи: эти ратники назывались людьми даточными.

„До учрежденія стрѣльцовъ“, пишетъ кн. Голицынъ, ¹⁾ „пѣшими служили только иноземные наемные ратники, число которыхъ было незначительно, и бѣднѣйшіе изъ русскихъ ратниковъ, которые не были въ состояніи имѣть коней и которыхъ назначали большею частью въ городовую службу. Поэтому пѣхоту составляла плохо вооруженная и устроенная чернь, содержавшая стражу въ городахъ; полевое же войско было преимущественно конное, гораздо лучше вооруженное и устроенное.

Изъ этого видно, что главную силу составляло ополченіе землевладѣльцевъ съ ихъ слугами, почти все конное, но заботами государей доведенное до громадной цифры. По свидѣтельству иностранныхъ писателей, въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій однихъ дѣтей боярскихъ было до 300 тысячъ, а московскихъ дворянъ, постоянно находившихся въ Москвѣ, отъ 15 до 20 тысячъ.

Въ мирное время лучшіе или выборные изъ дворянъ и боярскихъ дѣтей находились въ Москвѣ при царскомъ дворѣ, получали званія стольниковъ и стряпчихъ, служили царскими тѣлохранителями, исправляли должности областныхъ и городовыхъ воеводъ и пр.; остальные жили въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, до призыва на военную службу. Сыновья ихъ, достигнувъ 17 и даже 15 лѣтъ, записывались въ службу, въ однѣхъ статьяхъ съ своими отцами, и если родовыя вотчины послѣднихъ были недостаточны, то городовые окладчики верстали недорослей помѣстьями и иногда денежными окладами. Городовые воеводы доставляли въ разрядъ подробные списки, сколько къ каждому городу было приписано дворянъ и боярскихъ дѣтей, и сколько за ними было помѣстьевъ. По этимъ спискамъ разрядъ опредѣлялъ указами, по мѣрѣ надобности, какіе именно служилые люди, изъ какихъ городовъ и въ какомъ числѣ должны были въ извѣстный срокъ являться на сборное мѣсто. По этимъ указамъ каждый верстаный помѣщикъ былъ обязанъ явиться на сборное мѣсто своей десяти (цѣлаго отряда съ города) на конѣ и привести съ собой опредѣленное число конныхъ и пѣшихъ вооруженныхъ ратниковъ, съ нужнымъ на время похода продовольствіемъ; вооружаясь только на время войны или похода, дворяне и боярскія дѣти, при внезапномъ вторженіи непріятеля, не всегда успѣвали собираться вѣремя и не могли успѣшно дѣйствовать пѣшими противъ шведской и польской пѣхоты, что и побудило учредить постоянную пѣхоту стрѣльцовъ ²⁾).

Стрѣльцы были учреждены Іоанномъ IV, какъ первое постоянное войско. Они были набраны и впослѣдствіи набирались изъ волостныхъ и сельскихъ жителей, получили правильное устройство и раздѣленіе, были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и служили на жалованьѣ постоянно, безсмѣнно, содержа стражу въ

¹⁾ Воен. ист. ср. врем. Т. III, стр. 91.

²⁾ Заимствовано у кн. Голицына.

Москвѣ и особенно въ пограничныхъ городахъ, исполняя службу и горнизонную, и полицейскую, а въ Москвѣ сверхъ того и дворцовую, въ военное же время дѣйствуя въ общемъ составѣ войска и преимущественно при осадѣ и оборонѣ городовъ. Небольшое число отборныхъ стрѣльцовъ были конные и назывались стремянными.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича и въ началѣ правленія Бориса Годунова военныя силы наши были уже очень велики. Флетчеръ, Моржереть и др. современники такъ пишутъ о ратныхъ силахъ тогдашней Руси: „15 тысячъ дворянъ, раздѣленныхъ на три степени, бѣльшихъ, среднихъ и меньшихъ, такъ называемыхъ, выборныхъ (присылаемыхъ изъ всѣхъ городовъ и черезъ три года смѣняемыхъ) составляютъ конную дружину царскую, 65 тысячъ всадниковъ изъ дѣтей боярскихъ ежегодно собирается на берегахъ Оки, въ угрозу хану Крымскому. Лучшая пѣхота стрѣльцы и казаки первыхъ 10 тысячъ; кромѣ 2000 отборныхъ или стремянныхъ (конныхъ); вторыхъ около 6000. На ряду съ ними служатъ 4300 нѣмцевъ и поляковъ; 4000 казаковъ литовскихъ; 159 шотландцевъ и нидерландцевъ; 100 датчанъ, шведовъ и грековъ. Для важнаго ратнаго предпріятія выѣзжаютъ на службу всѣ помѣстные дѣти боярскіе съ своими холопами и людьми достаточными (изъ отчинъ боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами нежели воинами, хотя и красиво одѣтыми (въ чистые узкіе кафтаны съ отложнымъ воротникомъ). Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго, въ случаѣ нужды, людьми купеческими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, нагаями, черкесами, татарами казанскими и астраханскими. Сборныя областныя дружины называютъ именами городовъ своихъ: смоленскаго, новгородскаго и т. п. Многіе вооружены скверно: только пѣхота имѣетъ пищали; но огнестрѣльный снарядъ (артиллерія) не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы воеводъ, чиновниковъ, дворянъ блистаютъ свѣтлостью булата и камнями драгоценными; на знаменахъ, освящаемыхъ патріархомъ, изображается Св. Георгій Побѣдоносецъ“.¹⁾

Въ послѣдующее время, т. е., при Дмитріѣ самозванцѣ, Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ и во время междоцарствія особыхъ перемѣнъ въ составѣ войскъ не произошло, исключая прибавленія разныхъ наемныхъ войскъ. Наемныя войска давали по преимуществу пѣхоту, изъ конницы же во времена междоцарствія впервые въ Россіи появились рейтарскіе полки. Когда же Россія успокоилась, то царь Михайль Θεодоровичъ, по совѣту патріарха Филарета, сдѣлалъ нѣкоторые преобразованія войскъ, заключавшіяся въ большей опредѣленности въ управленіи и содержаніи войскъ и въ присоединеніи къ прежнимъ нѣсколькихъ новыхъ полковъ, составленныхъ изъ иноземцевъ и изъ русскихъ, которымъ давалось оружіе одинаковое съ иноземцами и требовалось, чтобъ они учились нѣмецкому строю.

¹⁾ Воен. эн. лексик. Т. II, стр. 538.

Все войско при Михаилѣ Теодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерию. Конница имѣла разнообразный составъ. Первый и многочисленнѣйшій отдѣлъ ея давали дворяне, жильцы ¹⁾ и боярскія дѣти; за ними шло конное войско воинственныхъ жителей покоренныхъ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Всѣ они являлись на войну вооруженными по азіятски, каждый по своему, и, подобно дворянамъ, каждый князь или мурза вель за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые казаки составляли слѣдующій разрядъ русской конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ нетяглыхъ людей большею частью изъ безземельныхъ батраковъ. Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало по малу за добрую службу стали получать помѣстныя земли, съ обязанностью быть готовыми къ походу по первому востребованію; земли ихъ давались большею частью въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападений. Мы уже раньше говорили, что впервые въ лѣтописяхъ нашихъ упоминается о казакахъ рязанскихъ. Изъ нихъ, а равномѣрно и изъ другихъ, еще въ XIV вѣкѣ была организована, такъ называемая, засѣчная стража, особенное развитіе получившая при Іоаннѣ IV. Первымъ и лучшимъ помощникомъ ему въ устройствѣ пограничной стражи и ея службы былъ бояринъ князь Воротынскій, который въ 1571 году совѣтовался съ станичниками, пограничными воеводами и др. чинами и составилъ уставъ станичной службы. О немъ мы поговоримъ ниже. Эти мѣры принимались сначала для обезпеченія нашихъ юговосточныхъ границъ, съ конца же XVI вѣка такія же мѣры приняты были и на югозападныхъ границахъ, противъ набѣговъ днѣпровскихъ казаковъ.

Дальнѣйшій разрядъ конницы временъ Михаила Теодоровича составляли даточные люди, избираемые на время войнъ съ тяглыхъ, а иногда и съ нетяглыхъ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Наборъ даточныхъ людей производился или съ земли, по одному человѣку съ 300 четвертей, или по одному съ 50 дворовъ, съ 20, съ 10, съ 5 и даже трехъ домовъ; впрочемъ на это не было постоянныхъ правилъ, и правительство руководствовалось настоящею нуждою.

Кромѣ этихъ разрядовъ, была еще конница, состоявшая въ вѣденіи иноземнаго приказа. Сюда принадлежали рейтарскіе и драгунскіе полки и гусарскіе шквадроны.

Передъ войною съ Польшею Михаилъ Теодоровичъ, видя необходимость въ болѣе устроенной конницѣ, чѣмъ сборы дворянъ и дѣтей боярскихъ, составилъ въ 1630, 1631 и 1632 годахъ нѣсколько рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ изъ нѣмцевъ, голландцевъ, шотландцевъ и англичанъ. Рейтары и драгуны получали

¹⁾ Жильцами назывались дворяне, жившіе въ Москвѣ; но приписанные къ другимъ городамъ.

жалованье и содержаніе изъ иноземнаго приказа; во время похода снабжались хлѣбомъ и фуражемъ изъ особо назначенныхъ волостей; въ мирное же время болѣе обжившіеся иностранцы имѣли помѣстья и вотчины, почему рейтары и драгуны раздѣлялись на помѣстныхъ и кормовыхъ и жили поэтому въ разныхъ мѣстахъ государства.

При Михаилѣ же Ѳеодоровичѣ начали уже записываться въ рейтарскіе полки и русскіе: изъ дѣтей боярскихъ, новокрещенцевъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей. При Алексѣѣ Михайловичѣ были сфирмированы и цѣлые рейтарскіе и драгунскіе полки изъ русскихъ, особенно драгунскіе, которые пополнялись почти исключительно подмосковными, заокскими, смоленскими и украинскими уроженцами. Водворены или поселены эти полки были въ Украинѣ, на татарской границѣ, къ сторонѣ бывшей Крымской степи, и подобно рейтарамъ по всеѣмъ служебнымъ, тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ были подчинены иноземному приказу.

Драгуны получали жалованье на пищу и одежду; лошади же, оружіе и вся сбруя выдавались имъ отъ казны. По окончаніи похода они распускались по домамъ, и каждый обращался въ свое состояніе; лошади же съ сѣдлами и сбруей отсылались по областямъ на кормленіе жителямъ, по одной на 4 двора. Вообще драгуны состояли почти на одинаковыхъ правахъ съ стрѣльцами и городовыми казаками ¹⁾.

Во время формировація арміи Петромъ Великимъ рейтары стали поступать въ регулярные драгунскіе полки, и болшею частью вмѣстѣ съ старыми драгунскими полками въ гарнизоны городовъ, и какъ тѣ, такъ и другіе, постепенно уменьшаясь въ числѣ, были замѣнены регулярными драгунскими полками, и названіе рейтаровъ исчезаетъ изъ списковъ русской арміи.

Послѣдній разрядъ русской конницы составляли казаки Донскіе, Яицкіе, Волжскіе и Терскіе, о которыхъ мы имѣемъ въ виду говорить ниже.

Съ присоединеніемъ Малороссіи и возвращеніемъ многихъ областей отъ Литвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки черкасовъ или малороссіянъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и составлявшихъ отдѣльное союзное войско подъ управленіемъ своихъ начальниковъ; а также стали появляться литва — люди литовскаго списка и смоленская шляхта, которые уже составляли особья разрядъ русской конницы.

Во время царей, исключая иноземныхъ наемныхъ тѣлохранителей, стрѣльцовъ и царскихъ конныхъ другихъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ болѣе или менѣе однообразно, въ одеждѣ и вооруженіи прочихъ войскъ не было никакого однообразія. Простые воины носили болшею частью тегиляи, толстые стеганые кафтаны, желѣзные шапки, копья, сулицы и рогатины; а бѣднѣйшіе изъ нихъ являлись на

¹⁾ Кн. Голицынъ. Русск. воен. истор. Ч. II, стр. 438.

службу только съ саадакомъ и саблей или даже съ одной саблей. — Низшіе военачальники, дворяне и дѣти боярскіе носили панцырь, кольчугу и бахтерець, шеломы, колпаки, шишаки и мисюрки, рѣдко колонтарь, юшманъ, кукякъ ¹⁾ и шапки турскую и мѣдную. Воеводы же и знатнѣйшіе люди и сановники носили полный доспѣхъ, именно: двойной панцырь или зеркало съ панцыремъ, наручи, рукавицы, наколѣнки, поножи или бутурлуки, ерихонки, тѣ и другія багато изукрашенные золотомъ, серебромъ и даже драгоценными каменьями. Вообще въ это время всякій, кто только могъ, носилъ на себѣ нѣсколько родовъ оружія и вооруженій изъ азійской роскоши болѣе, нежели изъ дѣйствительной пользы обременяя себя ими, и весьма часто случалось, что тяжелыя вооруженія и оружія перевозились, какъ и прежде за войскомъ на повозкахъ или по рѣкамъ на судахъ.

Конные стрѣльцы (стремянные) были вооружены длинными самопалами и саадаками.

Ручное огнестрѣльное оружіе въ конницѣ ополченій т. е., дворянъ и дѣтей боярскихъ почти не было въ употребленіи.

Одежда нѣмецкихъ рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ въ Россіи были тѣже самыя какъ и въ Германіи.

Вооруженіе рейтаровъ состояло изъ шишаковъ, латъ, шпаги, мушкета, а позже карабина и пистолета. Русскіе рейтарскіе полки до Алексѣя Михайловича не имѣли присвоенной одежды, но получали только оружіе, одинаковое съ иностранцами, и обязаны были умѣть владѣть огнестрѣльнымъ снарядомъ, а равно знать всѣ хитрости нѣмецкаго строя. Драгуны были вооружены шпагами, мушкетами, бердышами или топорами и короткими пиками, имѣли шишаки и латы и службу несли двоякую: пѣшую и конную, имѣя въ первомъ случаѣ большія, какъ въ пѣхотѣ, а во второмъ малыя знамена.

При Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ него до самаго 1689 г. включительно, разные регулярные полки иноземнаго строя: солдатскіе, рейтарскіе и драгунскіе, а также гусарскіе и казачьи шкvadроны или эскадроны, носили вообще одежду прежнихъ временъ, но не однообразную, а разнообразную по полкамъ, только установленнаго покроя, что называлось служилымъ платьемъ ²⁾. Принадлежностями къ ручному огнестрѣльному оружію были: берендейки деревянныя, обтянутыя кожей, патронныя гильзы, подвѣшенныя на ремешкахъ къ нижней части ременной портупей черезъ плечо (число гильзъ доходило до 12); рогъ или иногда натруска для пороха, небольшая сумка для фитиля, пуль и проч. мелочей, лядунка для

¹⁾ Брони или доспѣхи имѣли два главныя вида: 1) кольчатые: панцырь, кольчуга и байдона и 2) досчатые металлическіе: бахтерець, колонтарь, юшманъ, кукякъ, зеркало, латы и кирасъ. Принадлежностями брони или доспѣха были фармицы, зарукавья, наколѣнки, наручи, рукавицы и поножи или бутурлуки, прикрывавшіе плечи, руки и ноги.

²⁾ Ен. Голицынъ. Русск. воен. истор. Ч. 2, стр. 470.

„Исторія конницы“
М. Маркова.

Запорожскій казакъ и конный стрѣлецъ.

Источники: „Исторія Малорос-
сін“ Вантышъ-Каменскаго, альбомъ
Императорской Академіи Худо-
жествъ, картины Коссака и проч.

патроновъ, ночники для зажженія фитиля. ольстры т. е., чахлы или кобуры для пищалей или для пистолетовъ и проч. ¹⁾).

Въ концѣ описываемаго періода въ числѣ царскихъ войскъ являются впервые гусары. Бородинъ говоритъ, что названіе гусаръ первый разъ встрѣчается въ 1688 году. Въ наказѣ высылщиковъ новгородскаго полка, говоритъ онъ, мы находимъ „ратныхъ людей“, гусаръ, копейщиковъ и рейтаровъ ²⁾. Но судя по разсказу стольника и намѣтника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году, видно, что гусары существовали уже при Алексѣѣ Михайловичѣ и, вѣроятно, состояли изъ наемныхъ польскихъ копейщиковъ, или по ихъ примѣру были устроены. Разсказъ Чемоданова достаточно знакомитъ съ устройствомъ и вооруженіемъ войскъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а потому мы выписываемъ его цѣликомъ.

„У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ его государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученъи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи копейныхъ ротъ гусарскаго строю, а иныя многія тысячи устроены конныя съ огненнымъ боемъ, рейтарскаго строю; а иныя многія тысячи устроены драгунскимъ строемъ съ большими мушкетъ; а иныя многія тысячи устроены солдатскимъ строемъ. И надъ тѣми надо всеми устроены начальные люди: генералы и полковники, и подполковники, и маіоры и всякіе начальные люди по чинамъ. А низовая сила, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ государствъ Его Царскаго Величества, собирается многая, несчетная рать; бьются конныя лучнымъ боемъ. А большаго и меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки бьются лучнымъ же боемъ. А стрѣльцовъ Московскихъ устроено въ Москвѣ сорокъ тысячъ, опричь городовыхъ; а бои у нихъ солдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки бьются огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Черкасы бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскія, и всякихъ чиновъ люди, тѣ бьются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навичень. А Его Царскаго Величества полку спальники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы: тѣ бьются своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ остры: на которое мѣсто не пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ. То у Великаго Государя нашего и строенье“ ³⁾).

Снаряженіе нашей конницы состояло изъ сѣделъ и уздечекъ, кромѣ рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ вѣденія иноземнаго приказа. Нѣмцы занесли съ собою во времена междуцарствія нѣмецкія сѣдла и мундштуки.

¹⁾ Тамъ же, стр. 445.

²⁾ Воен. энцикл. лексик. Т. VI, стр. 553.

³⁾ Заимствовано въ воен. энцикл. лексик. Т. II, стр. 543.

Въ русской конницѣ употреблялись сѣдла татарскія, высокія, съ короткими стременами, отчего всадники могли удобно поворачиваться на нихъ во все стороны, но сидѣли очень нетвердо и легко могли быть сбиваемы съ лошадей ¹⁾.

Лошади, употреблявшіяся въ то время русскою конницею подъ верхъ, были большею частью татарской, ногайской породы. Онѣ были средняго роста, легкія, очень дикія, пугались пальбы, были приучены къ подножному корму, не ѣли, какъ пишетъ кн. Голицынъ ²⁾, овса и могли скакать 7—8 часовъ безъ остановки. Были въ употребленіи кавказскія лошади, красивыя, но уступавшія татарскимъ въ выносливости и легкости; много было лошадей турецкихъ, польскихъ и русскихъ, малорослыхъ, но добрыхъ и крѣпкихъ. Особенно въ модѣ была масть воронопѣгая.

„Съ нашествіемъ монголовъ“, пишетъ Мердерь ³⁾, „почти вездѣ въ Россіи мѣстныя породы лошадей истреблены въ войнахъ съ ними, только въ Новгородѣ и въ тѣхъ сѣверныхъ областяхъ, которыхъ не коснулось монгольское иго, сохранились мѣстныя лошадиныя породы. Монголы, покоривъ Россію, привели съ собою огромныя табуны лошадей, которыя были изъ породъ персидской, арабской и вообще изъ всехъ тѣхъ породъ, которыя существовали внутри Азіи. При кочевой и безпечной жизни татаръ, конскіе табуны ихъ оставались безъ присмотра, и случка происходила въ табунахъ какъ попало, по произволу. Послѣдствіемъ смѣшенія различныхъ конскихъ породъ въ татарскихъ табунахъ было происхожденіе лошадей различнаго роста, масти и статей, лошадей, способныхъ вслѣдствіе воспитанія переносить всякія трудности и питаться мерзлымъ подножнымъ кормомъ. Правда, въ ханскихъ табунахъ расплажались отборныя лошади для сѣдла хана, но все-таки это не означало еще того, что у татаръ было какое нибудь правильное коневодство. Дѣйствительно въ началѣ XVII столѣтія, когда лошадь сдѣлалась для татаръ важнымъ предметомъ торговли, когда эта торговля стала приносить имъ значительныя выгоды, когда значительное количество ихъ лошадей поступало въ конюшни русскихъ царей и бояръ, они обратили особенное вниманіе на коневодство: стали сортировать ихъ и употреблять къ улучшенію ихъ различныя мѣры. Этихъ улучшенныхъ татарскихъ породъ лошади и распространялись въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.

Не смотря на то, что вся торговля лошадьми была въ рукахъ татаръ, нѣтъ сомнѣнія, что коневодство и коннозаводство въ Россіи послѣ Дмитрія Донскаго получило большое развитіе, особенно со времени Іоанна III, при которомъ окончательно было свергнуто татарское иго. Дворяне и дѣти боярскія, владѣя наслѣд-

¹⁾ Кн. Голицынъ. Всеобщ. воен. истор. сред. времен. Ч. 3. стр. 91.

²⁾ Всеобщ. воен. истор. сред. времен. Ч. 3. стр. 91.

³⁾ Истор. очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 34.

ственно или пожизненно своими вотчинами, обязаны были выходить сами въ случаѣ требованія на войну конные и съ извѣстнымъ числомъ людей также конныхъ. Мы уже говорили до какой огромной цѣфры доходила конница, выставаемая помещельными владѣльцами. „Это обстоятельство вызывало необходимость къ заведенію конскихъ заводовъ въ обширныхъ боярскихъ помѣстьяхъ, съ цѣлью разведенія лошадей для требуемаго по обязательству числа всадниковъ и для самихъ бояръ, и для ихъ семействъ. Тѣмъ болѣе, что въ то время бояре любили уже роскошь и старались жить, подражая придворной обстановкѣ царя Іоанна“ ¹⁾).

Въ монастырскихъ помѣстьяхъ сохранились конные заводы еще со временъ монгольскаго ига, такъ какъ монастырскія имущества были ограждены отъ набѣговъ ханскими ярлыками. Заводы эти, по словамъ Мердера, по устройству своему были лучше конскихъ заводовъ въ боярскихъ помѣстьяхъ.

Ко времени Іоанна III относится и начало нашего государственнаго коннозаводства. Извѣстно, что въ концѣ XV столѣтія основанъ былъ первый государственный заводъ подѣ Москвою въ Хорошовѣ. Но такъ какъ одного этого завода было недостаточно для покрытія нуждъ двора, то, надо полагать, пишетъ Мердеръ, что были еще и другіе конные заводы.

При Іоаннѣ Грозномъ и сынѣ его Ѳеодорѣ Іоанновичѣ существовали цѣлыя конюшенныя слободы. „Очевидно“, говоритъ Мердеръ, „что слободы эти были ничто другое, какъ государственные конскіе заводы. Съ нихъ правительство получало, какъ извѣстно, громадный доходъ“. „Заводы эти наполнялись лошадьми отнятыми у татаръ, или черезъ поупку, или же отнятыми у нихъ во время войны. Менѣе всего поступало лошадей на эти заводы изъ западныхъ и европейскіхъ государствъ. Извѣстно, не болѣе двухъ случаевъ пріобрѣтенія лошадей изъ государствъ западно-европейскіхъ; такъ въ царствованіе Іоанна III правитель Швеціи Стень-Стуръ прислалъ царю съ племянникомъ своимъ Арбономъ въ подарокъ жеребца отличной красоты, который назначенъ былъ Іоанномъ въ заводъ. Послѣ сего въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, австрійскій императоръ Рудольфъ прислалъ царю и правителю Борису Годунову въ подарокъ нѣсколько жеребцовъ, которые тоже назначены на государственный заводъ. Между тѣмъ лошади отъ татаръ пріобрѣтались въ одинъ разъ тысячами головъ. Въ половинѣ XVI столѣтія одна славная побѣда Шереметева надъ крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ доставила около 60 тысячъ лошадей, въ томъ числѣ болѣе 200 аргамаковъ. Всѣ эти лошади назначены были на государственные конскіе заводы. Кромѣ сего, русскіе цари ежегодно закупали у татаръ около 8 т. лошадей, а царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ даже нѣсколько разъ конюшенныхъ людей въ Азію

¹⁾ Мердеръ, стр. 24.

для покупки заводскихъ жеребцовъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ положено также основаніе разведенію въ Вяткѣ шведскихъ и финляндскихъ лошадей“.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, бывшій страстный охотникъ, самъ лично слѣдилъ за коневодствомъ и имѣлъ большое вліяніе на распространеніе любви къ катаньямъ, охотѣ, наѣздничанью, которыя давали возможность выказать свою удаль, красоту и достоинство своихъ коней.

Съ этого же времени начинаетъ развиваться и торговля наша лошадьми. Скупая лошадей у татаръ и ногайцевъ, наши торговцы и барышники мало по малу взяли торговлю ими въ свои руки. Торговля эта производилась на конныхъ площадяхъ, нарочно для того назначенныхъ въ Москвѣ, во всѣхъ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ селахъ.

Дворяне и боярскія дѣти составляли сначала десятни, а потомъ полки тѣхъ городовъ, къ которымъ были приписаны и имѣли своихъ особыхъ головъ и сотниковъ, Тоже самое было у новокрещеныхъ татаръ и городовыхъ казаковъ. Общимъ начальникомъ городского полка былъ сборщикъ, выбираемый изъ лучшихъ дворянъ и присылаемый изъ Москвы. Прибывъ на сборное мѣсто арміи, сборщики передавали полки главному воеводѣ, который, сдѣлавъ смотръ приведеннымъ отрядамъ, росписывалъ людей на три части: кому быть въ подѣздахъ (разѣздахъ), кому въ сотняхъ, а кому у кошей (въ обозѣ) и либо оставлялъ имъ своихъ головъ, либо назначалъ по сотнямъ ¹⁾.

Стрѣльцы дѣлились на приказы или полки, а каждый полкъ на сотни, пятидесятки и десятки подъ начальствомъ головы, сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ. Со временъ царя Алексѣя Михайловича эти чины были замѣнены полковниками, подполковниками, капитанами и прочими изъ нижнихъ чиновъ.

Рейтары и драгуны составляли полки изъ двухъ или трехъ шквадроновъ, изъ которыхъ въ рейтарскихъ полкахъ были шквадроны копейщиковъ и рейтаровъ.

Всѣ полки нѣмецкаго строя состояли подъ начальствомъ полковниковъ какъ русскихъ, такъ и по большей части иностранцевъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ числа иноземцевъ и русскихъ въ полкахъ иноземнаго строя, начальствованіе выборными полками стали поручать генераламъ, а прочими полковникамъ, второстепенными начальниками были маіоры, капитаны, ротмистры, поручики и другіе изъ нижнихъ чиновъ.

Гусары формировали только эскадроны, которые въ полки не соединялись.

Въ отношеніи боевой подготовки армія русская стояла весьма невысоко. Военнопомѣстная конница дворянъ и дѣтей боярскихъ, кромѣ верховой ѣзды, къ которой они были привычны съ малолѣтства, боевой подготовки никакой не имѣли. Живя большею частью въ своихъ вотчинахъ и занимаясь сельскимъ хозяй-

¹⁾ Кн. Голицынъ. Рус. воен. ист. Ч. II, стр. 462.

ствомъ и промыслами, они не имѣли ни времени, ни охоты, ни даже обязанности подготавливаться къ военной службѣ. И потому, считая войну для себя разореніемъ, они старались уклоняться отъ нея всевозможными способами, а въ случаѣ невозможности, разумѣется представляли нестройныя, не дисциплинированныя толпы.

Въ солдатскихъ, стрѣleckихъ, рейтарскихъ и драгунскихъ полкахъ военная подготовка хотя и существовала, но не надо забывать, что стрѣльцы по предоставленнымъ имъ льготамъ и правамъ были больше промышленниками и торговцами, нежели воинами, и всякій призывъ на службу, отвлекая ихъ отъ промысловъ, возбуждалъ сильнѣйшее неудовольствіе. Драгуны, поселенные большею частью слободами на окраинахъ Россіи, пользовались такими же правами, какъ и стрѣльцы, и въ добавокъ къ этому не имѣли при себѣ лошадей и снаряженія, которыя, какъ мы уже говорили, послѣ окончанія похода у нихъ отбирались ¹⁾.

Рейтары жили въ своихъ вотчинахъ, какъ и дворяне, и призывались также въ случаѣ войны.

Изъ этого видно, что всѣ роды войскъ въ Россіи были иррегулярныя и плохо обученныя. Мы говоримъ—плохо обученныя потому, что правительство прилагало заботы къ обученію войскъ. Еще Василій Іоанновичъ Шуйскій приказалъ перевести съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ и издать уставъ дѣлъ ратныхъ, въ которомъ объяснены были правила раздѣленія и обученія войскъ, строя, движеній и дѣйствій пѣхоты и конницы, стрѣльбы пущечной и ружейной, расположенія войскъ въ станахъ, веденіе осадъ, производство приступовъ и пр. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ дополнилъ и издалъ вновь этотъ уставъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ также вышла книга подъ заглавіемъ: „Ученье и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей“. Но при кратковременныхъ сборахъ, которые дѣлали солдатскимъ, стрѣleckимъ, рейтарскимъ и драгунскимъ полкамъ, едва-ли можно было ввести уставъ, смыслъ котораго, какъ говоритъ кн. Голицынъ, былъ темень по неимѣнію въ тогдашнемъ русскомъ языкѣ словъ и выраженій для точнаго перевода съ нѣмецкаго языка.

Иноземцы, хотя и вызывались изъ-за границы въ русскую военную службу для усиленія русскаго войска регулярными войсками и для обученія русскихъ войскъ; но они были плохіе учителя, такъ какъ въ Россію шли большею частью люди малосвѣдующіе, которымъ было дѣло до наживы, а не до обученія русскихъ войскъ. Учениками ихъ были рейтарскіе, драгунскіе и солдатскіе полки. Всѣ они, вмѣстѣ съ своими учителями, стояли хотя и очень невысоко, но все же выше ничему необученныхъ военнопомѣстныхъ ополченій.

Большинство русской конницы въ образѣ дѣйствій въ бою продолжало слѣдовать старинному обычаю, уже прежде изображенному. Регулярности, говорить

¹⁾ Кн. Голицынъ. Рус. воен. ист. Ч. II, стр. 438.

кн. Голицынъ, въ этомъ отношеніи не было никакой, а существовалъ просто старинный русскій обычай „биться“, по тогдашнему выраженію, „и огненнымъ и лучшимъ боемъ“, бросаясь на непріятеля по „казацкому“, или, правильнѣе сказать, по „татарскому“ обычаю, ¹⁾ нестройною густою толпою и рѣшать дѣло рукопашнымъ боемъ, а въ случаѣ неудачи—скакать назадъ за пѣхоту, или въ обозъ, или и совсѣмъ съ поля боя.

„Меньшинство же конницы—регулярные рейтары и драгуны, хотя и сражались болѣе правильнымъ строемъ и образомъ дѣйствій, но уступавшими тѣмъ, которые употреблялись шведами и даже поляками. Притомъ эта русская регулярная конница въ общемъ составѣ русскаго войска была относительно малочисленна.

Всѣ остальные же роды русской конницы, равно строй и образъ дѣйствій ихъ, были иррегулярные“.

Вообще говоря, ни конница, ни пѣхота, ни артиллерія, взятыя отдѣльно и въ совокупности, не имѣли правильнаго строя и образа движеній въ походѣ и дѣйствій въ бою въ открытомъ полѣ.

Со временъ Иоанна III до временъ Алексѣя Михайловича да и при этомъ государѣ, можно сказать, русскіе войска совершали походныя движенія и дѣйствовали приблизительно одинаково. Впереди шель ертоулъ или отрядъ легкой конницы, введенный Иоанномъ III и назначенный развѣдывать о путяхъ и непріятелѣ и обезпечивать главное войско отъ внезапнаго нападенія. За ертоуломъ слѣдовали: передовой полкъ, потомъ большой или главное войско и при немъ нарядъ или артиллерія, затѣмъ тяжести и обозы и наконецъ сторожевой полкъ. Полки правой и лѣвой руки дѣйствовали отдѣльно, иногда на большомъ разстояніи отъ большаго полка. Каждый изъ этихъ большихъ полковъ составлялся изъ нѣсколькихъ десятенъ подъ главнымъ начальствомъ воеводы изъ бояръ, окольныхихъ и иногда стольниковъ.

Опредѣленнаго общаго боеваго порядка не было: войско раздѣлялось только на середину и два крыла; особые отряды ставились иногда позади для поддержанія и часто скрытно въ засадѣ или посылались въ обходъ. „Конница строилась впереди пѣхоты, потому что начинала бой, производя, по татарскому обычаю, стремительное нападеніе съ большимъ крикомъ, при звукахъ набатовъ, зурнъ и бубновъ, дѣйствуя на скаку метательнымъ и бѣлымъ оружіемъ, стараясь сломить непріятеля дружнымъ ударомъ или окружить его и подавить превосходствомъ числительной силы. Если первое нападеніе имѣло успѣхъ, то побѣда была рѣшена, и конницѣ оставалось только преслѣдовать. Но если непріятель стойко выдерживалъ первое нападеніе, то русская конница приходила въ безпорядокъ и бросалась назадъ за пѣхоту.

¹⁾ Потому что и у казаковъ малороссійскихъ были свои строп, и лавой, и баговой и пр.

Пѣхота, устроившись подъ защитою мѣстныхъ или искусственныхъ препятствій или, такъ называемаго, гуляя, деревяннаго городка, возимаго на подводахъ, принимала на себя удары противника и, при содѣйствіи артиллеріи, сражалась съ замѣчательнымъ упорствомъ и храбростью. А между тѣмъ воеводы собирали конницу и снова вводили ее въ бой. Такимъ образомъ успѣхъ боя зависѣлъ отъ перваго нападенія конницы и отъ послѣдующихъ оборонительныхъ дѣйствій пѣхоты и артиллеріи; иногда отъ обходныхъ движеній или внезапныхъ нападеній изъ засадъ. Одержавъ побѣду, русскія войска преслѣдовали непріятеля, но слабо, потому что заботились болѣе о разграбленіи его обозовъ, убитыхъ и раненыхъ, а въ непріятельской странѣ, сверхъ того, о разореніи ея ¹⁾).

О боевомъ употребленіи у насъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, пишетъ кн. Голицынъ, не имѣется достаточныхъ свѣденій. Но изъ значительнаго развитія у насъ оборонительнаго вооруженія и ручнаго холоднаго оружія въ XVII вѣкѣ, какъ и прежде, можно съ вѣроятностью заключить, что ручное огнестрѣльное оружіе уступало имъ и не имѣло первенствующаго значенія. Неизвѣстно также, обучались ли войска въ мирное время стрѣльбѣ въ цѣль. Имѣются только нѣкоторыя указанія, что въ XVII вѣкѣ бывали иногда въ Москвѣ испытанія иноземныхъ офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ мушкетовъ. Но испытанія эти не всегда были удовлетворительны, какъ равно и результаты дѣйствительности ружейнаго огня въ бою. По свидѣтельству Посошкова, они были ниже посредственности, между тѣмъ какъ Петрей утверждаетъ напротивъ, будто русскіе уже въ началѣ XVII вѣка пріобрѣли такой навыкъ и такое искусство въ стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, что не уступали въ томъ наемнымъ иностранцамъ, что не совсѣмъ вѣроятно, а если и справедливо, то немного еще значить, потому что и наемные иноземцы не могли, кажется, похвалиться особенными въ этомъ навыкомъ и искусствомъ.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о содержаніи сторожевой службы нашею конницею, образовавшеюся изъ засѣчной стражи, о которой мы упоминали во 2-й части нашей исторіи. ²⁾ Русскіе государи, находя необходимымъ защищать южные предѣлы Россіи отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, завели въ нынѣшнихъ губерніяхъ Курской и Воронежской нѣсколько станицъ военнаго поселенія. Эти поселенія и должны были содержать сторожи или заставы. Первоначально въ нихъ служили пограничные казаки, бывшіе на однихъ правахъ съ стрѣльцами, а также наемные татары и др. инородцы, бывшіе ихъ данниками. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ дозволилъ бѣглымъ и вольнымъ холопамъ и другимъ людямъ, въ чемъ нибудь провинившимся, также селиться за, такъ называемою, Бѣлгородскою чертою.

¹⁾ Заимствовано у кн. Голицына.

²⁾ Глава 14.

Все́ они были освобождены отъ податей, но съ обязанностью защищать окраины отъ набѣговъ. Для этой цѣли каждыя 20 дворовъ поселенцевъ выставляли по одному человѣку съ пищалями, топорами и кирками; отъ казны же отпускалось по два фунта пороху и такое же количество свинцу. Особыхъ раздѣленій стража не имѣла; каждый уѣздъ составлялъ отдѣльную часть, и былъ въ вѣденіи засѣчнаго головы. Въ эту должность избирали богатыхъ дворянъ или дѣтей боярскихъ, жившихъ по близости границъ.

Разныя льготы, даваемыя правительствомъ, способствовали увеличенію числа поселенцевъ до того, что при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ эти поселенія могли выставить до 20 тысячъ конныхъ ратниковъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ число ихъ еще болѣе увеличилось, и въ пограничномъ войскѣ были драгуны, солдаты, копейщики, стрѣльцы, казаки и даже пушкаріи. При Петрѣ Великомъ изъ этихъ поселенцевъ сформированы были ландмилицкіе полки.

Въ организаціи пограничной службы дѣятельными помощниками Іоанну IV, который особенно обращалъ вниманіе на обезпеченіе окраинъ, были сначала Воротынскій и Тюфякинъ, а потомъ Никита Романовичъ Юрьевъ. Воротынскій, изучая окраины и бытъ пограничныхъ станичниковъ, выработалъ особый наказъ или уставъ для отправления сторожевой службы.

Служба отбывалась станицами по очереди съ 15 апрѣля по 15 ноября, пока не выпадетъ снѣгъ, а если не выпадетъ, то продолжали посылать по 2 станицы на мѣсяць. Лѣтомъ выжигали степи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вѣроятнѣе движеніе крымскихъ татаръ, чтобы лишить ихъ подножнаго корма и возможности скрываться въ густой и высокой травѣ. Сторѣжи, по два человѣка, должны были постоянно ѣздить направо и налево по урочищамъ и не должны были слезать съ лошадей; шалашей не дѣлать; ежели нужно сварить кашу, то не раскладывать огня по два раза на одномъ и томъ же мѣстѣ; на ночь перемѣнять мѣста; въ лѣсахъ не стоять, а на открытыхъ мѣстахъ, чтобы удобнѣе слѣдить за противникомъ. Если его замѣтятъ, то немедленно посылать кратчайшимъ путемъ на сосѣдніе сторѣжи и въ города, но самимъ не оставлять своихъ мѣстъ и продолжать досматривать.

Не узнавши обстоятельно и не видѣвши самолично непріятеля, съ ложными вѣстями не ѣздить. Кто оставитъ свое мѣсто, не дождавшись смѣны, а непріятель прорвется, то таковыхъ казнить смертью. Ежели будетъ замѣчено, что сторѣжи стоятъ небрежно, или не доѣзжаютъ до указанныхъ мѣстъ, хотя бы непріятель и не ожидался, то таковыхъ бить кнутомъ.

Строго наблюдать, чтобы сторѣжи посылались о двуконь, на хорошихъ лошадяхъ.

„При Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ съ 1577 года“, пишетъ кн. Голицынъ, „станичная служба была еще болѣе развита и точнѣе опредѣлена, станичнымъ боярскимъ дѣтямъ назначено жалованье, ежегодно въ разряды доставлялись подробныя росписанія все́мъ станицамъ и сторѣжамъ, бывшимъ въ продолженіе года

на службѣ, съ означеніемъ всѣхъ прїѣздовъ на службу, кто сколько дней былъ въ дорогѣ, на какой срокъ явился въ назначенное мѣсто, кто и когда его смѣнилъ и проч.“¹⁾

Мы нарочно остановились на ознакомленіи съ организаціею и веденіемъ сторожевой службы на окраинахъ Россіи, такъ какъ это прямое дѣло конницы. На сколько видно изъ приведенныхъ выдержекъ наказа, при всѣхъ прочихъ посредственныхъ качествахъ тогдашнихъ русскихъ войскъ, служба эта велась строго и весьма разумно.

Г л а в а 8-я.

Казачество. Казаки Донскіе и Днѣпровскіе. Общественный и военный бытъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Степное коневодство. Лошади: калмыцкая, башкирская, донская и украинская. Тактическое устройство и образъ дѣйствій казаковъ въ бою. Пограничная охранительная служба.

Все степное пространство на югѣ Россіи по системамъ Дона и Днѣпра до самыхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей служило ареною для передвиженій разныхъ кочующихъ народовъ и болѣе мелкихъ обществъ и партій, жившихъ набѣгами на сосѣднія страны и грабежомъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ перешли на западъ Европы, какъ напр. половцы, другіе, извѣстные подъ названіемъ торговъ, бродниковъ, берендеевъ и проч. во время нашествія татаръ были истреблены или поработаны, третьи пропали безслѣдно. Когда могущество татаръ начало упадать, на этомъ пространствѣ появляются новыя общества, сгруппировываясь первоначально по преимуществу по системамъ Дона и Днѣпра и по окраинамъ Россіи. Но эти новыя общества основаны были на новыхъ началахъ. Сюда стекались выходцы всевозможныхъ націй, успѣвшіе выказать чѣмъ нибудь свое удалство и съ непремѣннымъ условіемъ исповѣдывать православную вѣру. Послѣднее обстоятельство показываетъ на то, что начало этимъ обществамъ положили русскіе. И дѣйствительно, сюда стали стекаться всѣ люди, а въ числѣ ихъ дворяне и даже бояре, которыхъ единодержавіе Московскихъ государей лишило общественнаго вліянія или свободы дѣйствій, кого за разныя преступленія ожидала кара правосудія, кого манила привольная жизнь независимыхъ обществъ. Сюда шли выходцы изъ Литвы и Польши, спасавшіеся отъ притѣсненій правительства магнатовъ и духовенства; сюда являлись выходцы изъ Германіи, Италіи, Франціи и даже изъ Крыма и Турціи. Такимъ образомъ образовалось казачество. Въ 6-й главѣ мы приводили предположеніе о происхожденіи слова „казакъ“ и тождества его съ

¹⁾ Всеобщая военная исторія сред. временъ, ч. 3, стр. 96.

словомъ „гусарь“. Приведемъ замѣчаніе на этотъ счетъ Костомарова. „Слово казакъ“, пишетъ Костомаровъ ¹⁾ перешло къ намъ отъ татаръ и заимствовано изъ турецкаго джагатайскаго нарѣчія. Казъ значитъ гусь-эмблема вольности у восточныхъ народовъ. Самое слово гусаръ, которое дано въ первый разъ въ Россіи 1727 года переселенцамъ изъ Сербіи, значитъ гусаръ, гусь-самецъ, на словацкомъ husar, на сербскомъ hussar, gussor, на чешскомъ hauser, husak, на польскомъ gensior, и т. д., венгерско-славянское гуса, гусаръ—значитъ свободный всадникъ“. Другіе производятъ слово казакъ отъ кассоговъ, древняго кавказскаго народа, отъ Касахіи, закавказской области, упоминаемой Константиномъ Богрянороднымъ и т. п. Но всѣ эти предположенія не утвердили достовѣрности происхожденія слова казакъ, хотя и нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что оно происхожденія восточнаго, азіатскаго.

Первый разъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи упоминаются казаки рязанскіе въ 1444 году. Эти казаки, какъ и прочіе городовые, селившіеся станицами по окраинамъ Россіи, были на одинаковыхъ правахъ съ стрѣльцами и составляли пограничную и засѣчную стражу, обязанную охранять границы наши отъ набѣговъ татаръ, а впослѣдствіи и отъ вольныхъ казаковъ, какъ объ этомъ было уже оговорено въ концѣ предыдущей главы. Вольное или степное казачество образовало первоначально двѣ главныя группы: казачество донское и казачество днѣпровское.

О Донскихъ казакахъ первый разъ упоминается въ 1549 году въ жалобѣ Ногайскаго мурзы Юсуфа русскому царю Іоанну IV, изъ которой видно, что казаки на Дону укрѣпились городками въ трехъ или четырехъ мѣстахъ и открыли свои дѣйствія противъ ногаевъ. Вскорѣ подобныя жалобы послѣдовали отъ крымцевъ и азовцевъ. Черезъ два года казаки стѣснили Азовъ и начали наносить вредъ турецкому султану.

Вскорѣ разнеслась молва о привольной жизни этого общества. Изъ внутреннихъ городовъ русскихъ, изъ Польши и жилищъ казаковъ запорожскихъ начали стекаться охотники, искавшіе жизни независимой, дѣлать опасности войны. Съ этого времени исторія донскихъ казаковъ представляетъ непрерывный рядъ дѣйствій ихъ на югѣ, которыхъ общность составляетъ почти цѣлое, имѣющее свои эпохи.

Число казаковъ увеличивалось новыми пришельцами непрерывно. „Видя себя усиленными, они уже неограничивались дѣйствіями въ занятомъ имъ на Дону пространствѣ, а начали отдѣлять отъ себя дружины всюду, гдѣ надѣялись пріобрѣсти богатую добычу. По Волгѣ и за Волгою бродили еще остатки разныхъ ордъ; въ эти то мѣста стекались казаки и образовали здѣсь общество Волжскихъ казаковъ. Одна дружина ихъ, съ атаманомъ Нечаемъ, устремилась къ востоку отъ Каспій-

¹⁾ Воен. энци. лексик. Т. V, стр. 550.

Исторія конницы
М. Маркова.

Донской казакъ XVI и XVII столѣтій.

Источники: Исторія
Войска Донскаго.

скаго моря, разграбила живших тамъ ногайцевъ, разорила ихъ столицу Сарайчикъ, основалась постоянно на рѣкѣ Яикѣ (1584) и впослѣдствіи составила Яицкое, нынѣ Уральское казачье войско. Другая, съ атаманомъ Андреемъ, подвигаясь по западному берегу Каспійскаго моря, остановилась на Терекѣ и образовало Терское казачье войско. Третья, съ Ермакомъ направилась въ Сибирь и послужила началомъ Сибирскихъ казаковъ. Все это совершилось въ самое короткое время, и не по распоряженіямъ правительства, а по внутреннему, безотчетному сознанию въ своихъ силахъ“¹⁾).

Донскіе казаки вели жизнь болѣе кочевую, чѣмъ осѣдлую; земледѣліемъ они почти не занимались и, предпочитая набѣги домашнему спокойствію, проводили жизнь подъ открытымъ небомъ; только по правому берегу Дона, отъ устья Хопра до р. Аксая, были разбросаны казачьи городки. Они состояли изъ землянокъ, обнесенныхъ плетнемъ съ присыпнымъ валомъ и служили слабою оградой отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей. Казаки мало заботились о красотѣ и удобствѣ своихъ жилищъ и, при нападеніи непріятеля, оставляли ихъ безъ сожалѣнія. Раздоры были первымъ городкомъ и главнымъ по управленію, Новочеркасскъ возникъ уже впоследствии.

Казаки не вели жизнь совершенно безбрачную, какъ запорожцы. Изъ позволенія, даннаго донскимъ казакамъ еще царемъ Іоанномъ IV, ѣздить безпрепятственно во все города Россіи для свиданія съ родными, явствуетъ, что донцы съ самаго появленія своего были связаны съ Россіею не только происхожденіемъ, но и частными родственными отношеніями; но, ведя вѣчную войну, они большую убыль въ людяхъ должны были пополнять новыми пришлецами.

Нравственность казаковъ имѣла много странностей. Они были очень набожны. Лучшую часть добычи отдѣляли на украшеніе монастырей и на содержаніе въ нихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ своихъ товарищей. Между собою они были вообще очень дружны, гнушались воровствомъ у своихъ; но грабежъ на сторонѣ, особенно у непріятелей, былъ для нихъ вещью обыкновенною. Трусовъ не терпѣли, считая главною добродѣтелью храбрость.

Дѣла свои казаки рѣшали общимъ совѣтомъ. Для этого собирались они въ, такъ называемый, войсковой кругъ. Большинствомъ голосовъ рѣшалось обыкновенно всякое предложеніе атамана, который лично не имѣлъ особенной власти, но былъ только блюстителемъ порядка. Предметы разсужденій на кругу была немногосложны: идти на войну, или нѣтъ, раздѣлить добычу, наказать измѣнника или труса. Въ случаѣ рѣшенія идти въ походъ или на море, дальнѣйшіе распоряжки относительно самаго похода и управленіе дѣйствіями были предоставляемы походнымъ атаманомъ. Отправляясь на поиски, казаки не брали съ собою ничего, кромѣ

¹⁾ Заимствовано у В. М. Аничкова. Воен. энцикл. лексик. Т. VI, стр. 374.

небольшаго количества сухарей; хмѣльные напитки запрещены были подь смертною казнью.

Одежда казаковъ была весьма проста и состояла изъ суконнаго или даже сермяжнаго кафтана, широкихъ штановъ и мѣховой шапки. Оружіе состояло изъ пицалей, пикъ и сабель, но у нихъ была также своя артиллерія изъ легкихъ пушекъ. Порохъ и свинець они получали большею частью въ даръ отъ русскихъ государей.

Д н ѣ п р о в с к і е к а з а к и .

Днѣпровскіе казаки дѣлились на двѣ часси: на Запорожскую сѣчь (вѣроятно отъ засѣкъ или тычинъ, которыми окружены были жилища или курени) ¹⁾ и на хутора или зимовники. Въ сѣчѣ находились только холостые казаки, занимавшіеся преимущественно войною, а въ хуторахъ обитали казаки семейные, извѣстные также подь именемъ Украинскихъ или Малороссійскихъ. Историческое и политическое появленіе днѣпровскихъ казаковъ вообще въ видѣ войска, несущаго службу и уже образованнаго въ правильную общину, начинается по присоединеніи Малороссіи къ Польшѣ, со времени Сигизмунда I, т. е., въ началѣ XVI столѣтія. Тогда только лѣтописцы польскіе со вниманіемъ начинаютъ говорить объ островитянахъ, запорожцахъ собственно, не различая отъ нихъ казаковъ малороссійскихъ; впрочемъ исторія тѣхъ и другихъ такъ тѣсно связана, что трудно говорить о запорожцахъ отдѣльно.

Основнымъ закономъ соединенія Малороссіи съ Польшею (1386) объявлено равенство гражданскихъ и религіозныхъ правъ; такъ какъ русскій народъ соединился съ польскимъ какъ равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ. Тогда же были учреждены три гетмана: коронный польскій, литовскій и русскій, т. е., малороссійскій. Но гетманы малороссійскіе были только военачальниками, а не правителями края, который имѣлъ особыхъ королевскихъ намѣстниковъ изъ потомковъ Св. Владимира. Казиміръ IV, опасаясь вліянія одного изъ нихъ, именно Симеона Олельковича, на народъ, послѣ смерти его въ 1471 году поставилъ въ Кіевѣ уже не князя, а воеводу.

Какъ подданные польскаго короля, малороссійскіе казаки мужественно участвовали во всѣхъ войнахъ государей Польши противъ Тевтонскаго ордена, противъ Россіи и Турціи. Однако-же, не смотря ни на какія заслуги эти, ни на грамоты и привилегіи королей, поляки неоднократно управляли Малороссіею единственно по своей волѣ. Православная вѣра, объявленная свободною, нерѣдко подвергалась угнетенію отъ католическаго духовенства; самолюбіе народное было оскорблено назначеніемъ воеводъ изъ среды литовцевъ и поляковъ.

¹⁾ Замѣчаніе Савельева. Воен. энцикл. лексик. Т. V, стр. 558.

Въ началѣ XVI вѣка первый разъ былъ избранъ въ малороссійскіе гетманы съ правами королевскаго намѣстника Предиславъ Ланцкоронскій. Съ тѣхъ поръ Малороссією стали управлять гетманы, избранные народомъ изъ среды своей, и весь этотъ періодъ (1500—1592) наполненъ отважными подвигами малороссіянь. Запорожцы, составляя всегда готовое и жившее войною общество, служили ядромъ воинства гетмановъ; но иногда, руководимые своими атаманами, рѣшались на совершенно независимыя предпріятія. Во времена гетманства Ланцкоронскаго впервые встрѣчается имя законодателя Запорожской Сѣчи и перваго кошеваго атамана ея Евстафія Дашковича.

Въ 1511 году онъ удалился на днѣпровскіе острова и, избранный запорожцами въ кошевые атаманы, раздѣлилъ ихъ на сотни и трехсотенные полки, вооружилъ ихъ однообразно пищалями и саблями, поставилъ надъ ними старшинъ и ввелъ между ними военные подчиненность и порядокъ. Перенесеніе всякихъ трудовъ и лишеній, презрѣніе опасностей и смерти, безусловное повиновеніе начальству, равный дѣлежъ добычи—таковы были свойства, обязанности и права казаковъ при Дашковичѣ.

Стефанъ Баторій, постигая всю важность Малороссіи, одинаково покровительствовалъ католикамъ и православнымъ; при немъ не было споровъ о религіи: свобода совѣсти и ненарушимое сохраненіе правъ Малороссіи привлекли къ нему сердца народа. Это время было цвѣтущимъ вѣкомъ для Польши и послѣднею эпохою ея могущества. „Стефанъ Баторій“, пишетъ кн. Голицынъ, ¹⁾ „далъ казакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на 10 полковъ по числу повѣтовъ или округовъ, а полки на сотни, поставилъ надъ ними старшинъ и пожаловалъ предводителю ихъ, Богдану Рожинскому, гетманскіе клейноды: королевское знамя съ изображеніемъ бѣлаго орла, бунчукъ, булаву и войсковую печать. Всѣхъ днѣпровскихъ казаковъ считалось тогда до 26 тысячъ человекъ, изъ которыхъ 6000 выборныхъ или регистровыхъ составляли пограничную, а 20 тысячъ внутреннюю стражу. Первые пополнялись послѣдними. Каждый регистровый казакъ имѣлъ лошадь, пицаль и пику, получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожухъ.

Казаки на службѣ судились старшинами въ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ земскимъ—въ повѣтовыхъ судахъ по литовскому статуту. Старшины состояли изъ генеральныхъ: обознаго, судьи, писаря, есаула и хорунжаго, и изъ полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Сверхъ того, Стефанъ Баторій пожаловалъ казакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволилъ имъ селиться до самаго Кіева и владѣть на лѣвой сторонѣ Днѣпра Переяславлемъ, Полтавой и Миргородомъ, а для пребыванія гетмана построилъ на р. Сеймѣ городъ, названный по его имени Батуриномъ.

¹⁾ Русс. воен. истор. Ч. II, стр. 45.

Въ это время малороссійскіе казаки совершенно отдѣлились уже отъ островитянъ или казаковъ запорожскихъ. Живя въ городахъ и селеніяхъ, первые болѣе и болѣе знакомились съ гражданственностью. Послѣдніе же, по прежнему живя на днѣпровскихъ островахъ, ведя безбрачную жизнь и повинуюсь своему кошевому атаману, сохранили въ неизмѣнности древніе свои бытъ и свободу, и по прежнему продолжали производить безпрестанные сухопутные и особенно морскіе набѣги на Крымъ и Турцію, противъ татаръ и турокъ, хотя и находились подъ общею съ малороссійскими казаками властью гетмана и вмѣстѣ съ ними участвовали въ войнахъ Польши съ татарами и турками. Безпрестанныя вторженія татаръ въ Польшу, въ отмщеніе за набѣги казаковъ, были причиной строгихъ мѣръ Сигизмунда III въ отношеніи къ малороссійскимъ казакамъ. Сигизмундъ подчинилъ какъ малороссійскихъ, такъ и запорожскихъ казаковъ власти польскаго короннаго гетмана, обязалъ ихъ клятвою, что они безъ вѣдома, согласія или приказанія послѣдняго не будутъ самовольно производить набѣги на татаръ и турокъ, никого принимать въ сотоварищество и привозить добычи, подъ смертною казнью, назначенною и тѣмъ, которые стали бы продавать имъ военные запасы и пр.“ Но этимъ не ограничилось. Подъ вліяніемъ іезуитовъ, Сигизмундъ, изъ безразсудной приверженности къ католицизму, лишившійся своего родоваго наслѣдія, шведскаго королевства, началъ вводить въ Малороссіи унію. Это наконецъ вывело малороссіянъ изъ терпѣнія и породило рядъ казацкихъ войнъ, потрясшихъ Польшу, и наконецъ, вопреки ожиданіямъ и надеждамъ римской церкви, заставило малороссіянъ соединиться съ родными братьями своими великороссіянами.

Много невзгодъ въ теченіе этихъ войнъ вынесла Малороссія, много героизму выказали казаки и ихъ гетманы, изъ которыхъ многіе погибли мученическою смертью. „Русскіе депутаты“, пишетъ Георгій Конисскій, „были отлучены навсегда отъ сейма народнаго, и рыцарство отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ; староства, деревни отобраны отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ русскихъ. Рыцарство русское названо хлопами, а народъ, отвергавшій унію, схизматиками; города и селенія заняты польскими войсками; грабительство и насильства превзошли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Церкви православныя силою обращены въ унію или отданы жидамъ въ аренду, и за исполненіе церковныхъ требъ положена денежная плата“.

Король Владиславъ, наслѣдовавшій Сигизмунду и не сочувствовавшій этимъ гоненіямъ, но не могшій ничего сдѣлать противъ рѣшеній сейма, говорилъ Хмѣльницкому: „ты вправѣ употребить противу Чаплинскаго (польскаго правителя Малороссіи) мѣры насильственныя, и для всѣхъ казаковъ, подобныхъ тебѣ, это одно средство избавиться отъ притѣсненій“. Какъ бы внявъ этому совѣту, Богданъ Хмѣльницкій удалился въ Никитинъ Рогъ (Никополь), гдѣ была въ то время запорожская сѣчь, собралъ около себя 3000 удалцевъ, которые, скучая миромъ,

поклонились служить Хмѣльницкому. Вскорѣ число ихъ умножилось, и Хмѣльницкій выступилъ съ запорожцами, при помощи татаръ, противъ Польши, разбилъ польское войско при Жолтыхъ водахъ; затѣмъ разгромилъ двухъ польскихъ гетмановъ Потоцкаго и Калиновскаго подъ Корсунемъ, былъ выбранъ поголовно всею Малороссіею въ гетманы и освободилъ такимъ образомъ эту страну отъ польскаго ига; а Переяславскій договоръ (18 января 1654 г.) соединилъ Малороссію съ Россіей“.

Подобно тому какъ отдѣленіемъ партіи отъ донскихъ казаковъ образовались волжскіе, уральскіе, сибирскіе и терскіе казаки, изъ запорожцевъ образовались черноморскіе казаки; а остатки запорожцевъ, переселившихся во времена Петра Великаго въ Турцію и, послѣ войны съ этою державою въ 1828 — 29 годахъ съ разрѣшенія императора Николая I переселившіеся въ Россію обратно, образовали Азовское казачье войско.

Общественный и военный бытъ днѣпровскихъ казаковъ много сходствовалъ съ бытомъ донскихъ казаковъ. Запорожскіе казаки жили въ сѣчахъ и куреняхъ. Каждая сѣчь состояла изъ церкви, множества деревянныхъ избъ и мазанокъ, построенныхъ безъ всякаго порядка: ее окружала земляная насыпь, на которой стояли пушки. Одинъ большой и нѣсколько малыхъ домовъ составляли курень. Каждый курень избиралъ себѣ предводителя, куреннаго атамана; но главный надзоръ въ сѣчи и верховное предводительство въ походѣ принадлежало становому или кошевому атаману, который избирался всѣми вообще. Во время отсутствія атамановъ въ сѣчи оставались наказные. Кромѣ атамановъ, запорожцы имѣли, подобно малороссійскимъ казакамъ, своихъ старшинъ: войсковаго судью, войсковаго писаря и войсковаго есаула, также подписаря и подесаула. Надъ артиллеріею начальствовалъ пушкарь; къ числу значущихъ лицъ принадлежалъ еще доубышь или литаврищикъ, который обыкновенно давалъ казакамъ повѣстку для сбора на сходку или раду.

Сначала въ Запорожьѣ не было никакихъ письменныхъ постановленій. Войсковою судья рѣшалъ дѣла по своему усмотрѣнію и древнимъ обычаямъ, а въ трудныхъ случаяхъ совѣтовался съ кошевымъ и прочими начальниками. Дашковичъ, какъ мы говорили уже, былъ первымъ законодателемъ. Скальковскій, новѣйшій историкъ сѣчи, говоритъ, что въ древнихъ архивахъ ея находится военная, судебная и административная переписка, доходящая до 1660 года, о которой прежде наши ученые и не думали, что внутри коша имѣли довольно сложное управленіе, которое завѣдывало судебною частью и общественнымъ хозяйствомъ.

Въ нравственномъ отношеніи запорожцы имѣли такія же особенности, какъ и донцы. Воровство, неплатежъ денегъ, прелюбодѣянiе и убійство почитались главными преступленіями. Грабить проезжающихъ и сосѣдей дозволялось; но изобличеннаго въ воровствѣ у своихъ товарищей, равно и того, кто скрывалъ или поку-

паль краденое, преслѣдовали жестоко. За неплатежъ долговъ приковывали на площади къ пушкѣ и оставляли должника въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ пока не удовлетворитъ займодавца. За смерть казака преступнику назначалась смерть. Впослѣдствіи запорожцы часто судились закономъ тѣхъ народовъ, подъ вліяніемъ которыхъ состояли.

Холостая, одинокая жизнь запорожскихъ казаковъ неминуемо должна-бы привести къ разрушенію ихъ братства, если бы они не принимали къ себѣ выходцевъ изъ Украйны, Россіи, Польши, даже французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, турокъ и татаръ. Единственнымъ условіемъ для принятія была православная вѣра; сверхъ того, по свидѣтельству Боплана, жившаго долгое время между запорожцами, принимаемый въ казачье братство долженъ былъ показать опытъ удалства своего, переплывъ пороги противъ теченія. Иногда запорожцы сами похищали мальчиковъ изъ Малороссіи и Польши, а нерѣдко и женъ и дѣвицъ, которыхъ держали вблизи сѣчи, въ особыхъ хуторахъ: если рождался сынъ, то его бралъ въ свое время къ себѣ отецъ, а дочери оставались при матеряхъ.

Запорожцы прежде всего были превосходные моряки. Морскія предпріятія, какъ самыя прибыльныя они предпочитали всѣмъ прочимъ. Но дѣлали свои дальніе походы и набѣги и на коняхъ; дрались же какъ заставляли обстоятельства. По свидѣтельству современныхъ писателей, „запорожцы тѣлосложенія крѣпкаго, легко переносили холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неутомимы, отважны, храбры, или лучше сказать, дерзки. Мѣтко стрѣляя изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, они наиболѣе показывали храбрость и проворство въ таборѣ, огороженномъ телѣгами, или при оборонѣ крѣпостей; сотня ихъ въ таборѣ не побоятся ни тысячи ляховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ татаръ, говоритъ Бопланъ. Если бы казаки конные имѣли такое же мужество, какъ пѣшіе, то были бы непобѣдимы“.

Мы не будемъ останавливаться на описаніи нравовъ и обычаевъ казачьихъ обществъ, образовавшихся отдѣленіемъ отъ Донскаго или Днѣпровскаго казачества, такъ какъ въ главныхъ чертахъ устройство и способы дѣйствій ихъ въ бою оставались въ томъ же видѣ, какъ у донцовъ и малороссійскихъ казаковъ.

Одежда казаковъ какъ Донскихъ, такъ и Днѣпровскихъ была весьма проста и состояла изъ кафтана, широкихъ шароваръ и высокой мерлушковой шапки. Кафтаны днѣпровскихъ казаковъ дѣлались иногда съ откидными рукавами. Обогатившись добычею, казаки иногда любили пощеголять и украшали свою одежду; но обыкновенно носили одежду простую. Вооруженіе казаковъ состояло изъ пищали, впослѣдствіи изъ мушкета; а иногда даже изъ штуцера, двухъ или 4 пистолетовъ, пики или копья, называвшагося ратищемъ, и сабли. Главное оружіе была пищаль, изъ которой казаки стрѣляли чрезвычайно мѣтко, и въ огнестрѣльномъ бою имѣли преимущество надъ поляками и турками. Оружіе свое они пріобрѣтали изъ Турціи и Швеціи.

Порохъ носили въ патронахъ привѣшенныхъ на берендейкѣ черезъ лѣвое плечо.

Снаряженіе состояло изъ сѣдла съ подушкою и уздечки. Поперсье и уздечки по восточному обычаю нерѣдко украшались бляхами, побрякушками и даже драгоценными каменьями.

Лошади казачества заслуживаютъ особаго вниманія. На обширномъ степномъ пространствѣ нынѣшней южной Россіи, въ нагорныхъ странахъ сѣвернаго Кавказа и далѣе на востокъ въ странахъ прилежащихъ къ Каспійскому морю, а оттуда на сѣверовостокъ въ глубь Азіи искони вѣковъ водились въ огромномъ количествѣ лошади, извѣстные подъ общимъ названіемъ степныхъ лошадей. Въ предыдущей главѣ мы говорили, что изъ этихъ мѣстъ татары приводили ежегодно въ Москву массы лошадей, которыя на конскихъ площадяхъ, а потомъ и на учрежденныхъ для того ярмаркахъ десятками тысячъ продавались и расселялись такимъ образомъ по всей Россіи.

Всѣ степныя племена наши можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни, говоритъ Мердерь, „находятся по настоящее время въ первобытномъ, почти дикомъ состояніи, за весьма малыми исключеніями, другія составляютъ переходъ къ правильному коннозаводству; къ первымъ отнесемъ лошадей Киргизскихъ, Калмыцкихъ, Сибирскихъ и Башкирскихъ. Породы эти разводятся кочующими инородцами юговосточной части европейской и югозападной части азіатской Россіи. Не смотря на суровый климатъ этихъ мѣстностей, лошади содержатся круглый годъ на подножномъ корму; онѣ рождаются и воспитываются на свободѣ въ степи, въ, такъ называемыхъ, косякахъ, состоящихъ изъ 15—20 матокъ при одномъ жеребцѣ, ближайшемъ руководителѣ и защитникѣ косяка. Кобылы молодаго возраста, не поступившія еще въ матки, и мерена пасутся въ особыхъ косякахъ. Изъ соединенія извѣстнаго числа косяковъ, подъ присмотромъ 3-хъ—4-хъ конныхъ пастуховъ, образуются табуны въ нѣсколько тысячъ головъ. Когда кобыла ожеребится, что бываетъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, хозяева отлучаютъ ее отъ жеребенка для того, чтобы пользоваться ея молокомъ, изъ котораго они готовятъ свой мѣстный напитокъ (кумысъ), весьма питательный и нѣсколько опьяняющій; эти свойства кумыса поселили особенное къ нему пристрастіе у всѣхъ кочующихъ народовъ магометанскаго вѣроисповѣданія, каковы: киргизы, башкиры и большая часть калмыковъ. Съ самой ранней весны до глубокой осени народы эти кочуютъ съ одного мѣста на другое, нигдѣ не останавливаясь долѣе 3-хъ недѣль, т. е., пока трава близъ лежащихъ пастбищъ будетъ уничтожена ихъ конскими табунами и стадами овецъ. Очень естественно, что при такомъ образѣ жизни они вовсе не употребляютъ хлѣба, для приготовленія котораго необходимы прочно устроенныя печи; мясо ѣдятъ тоже не часто,—слѣдовательно, все ихъ продовольствіе въ это время составляетъ кумысъ, истребляемый огромными дозами, въ ущербъ питанія едва родившихся лошадей.

Только послѣ вечерней дойки, до разсвѣта кобылѣ дозволяютъ кормить своего жеребенка, который цѣлый день стоитъ на солнцѣ, привязанный на недоузлкѣ къ аркану, безъ корму. Такимъ образомъ онъ проводитъ все лѣто. Въ сентябрѣ обыкновенно кончается эта пытка, и жеребенокъ поступаетъ въ косякъ. Зимы табуны вмѣстѣ съ жеребятами проводятъ на открытомъ воздухѣ въ степи и тебенуютъ, т. е., изъ подъ глубокаго снѣга достаютъ себѣ кормъ копытомъ.

Въ случаѣ чрезмѣрно суровой зимы, нѣкоторые хозяева поддерживаютъ своихъ лошадей сѣномъ, заготовляемымъ въ весьма маломъ количествѣ. Трава показывается весною не раньше конца апрѣля; слѣдовательно жеребенокъ только черезъ годъ послѣ рожденія поступаетъ на хорошій обильный кормъ. Сухаго фуража онъ никогда не видитъ. Владѣльцы ихъ убѣждены въ томъ, что жеребенокъ, который не выдержитъ нѣсколько мѣсяцевъ, будучи привязаннымъ къ аркану на жарѣ безъ корма, безъ движенія и безъ защиты отъ мухъ, не будетъ въ состояніи выдержать суровости зимы на тебеневкѣ. Разуверить ихъ въ этомъ не можетъ никакое разсужденіе. Кобылка поступаетъ въ случку на третьемъ году, жеребчикъ на четвертомъ. Легко можно себѣ вообразить, сколько отъ подобнаго воспитанія гибнетъ лошадей, и какъ не удивляться тому, что при всѣхъ этихъ нуждахъ, испытуемыхъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, описываемыя нами лошади еще имѣютъ такую непомерную силу“.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти степныя лошади служили въ свое время разнымъ казачьимъ обществамъ, совершавшимъ свои походы и набѣги черезъ упомянутыя степныя пространства; но, входя въ соприкосновеніе съ персіянами и турками, у которыхъ нерѣдко казаки отбивали цѣлыя партіи и табуны лошадей, между которыми попадались и лошади восточной породы—арабскія, персидскія и турецкія, они имѣли возможность своихъ полудикихъ степныхъ лошадей улучшить лошадьми кровными высшей породы. Такимъ образомъ образовались племена Донское и Украинское, а въ нагорныхъ странахъ сѣвернаго Кавказа разныя Черкесскія племена, о которыхъ мы будемъ говорить при описаніи конницы кавказскихъ народовъ.

Теперь постараемся познакомиться въ общихъ чертахъ съ особенностями каждаго изъ перечисленныхъ степныхъ племенъ. О киргизскихъ лошадяхъ мы уже говорили въ предыдущей части исторіи. Скажемъ нѣсколько словъ о калмыцкой и башкирской лошади и потомъ перейдемъ къ описанію донской и украинской.

Калмыцкихъ лошадей раздѣляютъ на двѣ части. Извѣстно, что калмыки выселились изъ Джунгаріи. Часть ихъ на пути къ западу остановилась для кочевокъ въ земляхъ Тунгута и Тибета, другая, продолжая движеніе, осталась кочевать въ горахъ Алтайскихъ и близъ границъ Томской и Енисейской губерніи, а третья въ 1630 году заняла степи между Волгою и Ураломъ. Лошади алтайскихъ калмыковъ по причинѣ особенныхъ свойствъ мѣстности и работы, заключавшейся

въ переноскѣ по горамъ व्यюковъ и другихъ обстоятельствъ, приобрѣли особенныя формы и свойства: лошади же степныхъ калмыковъ удержали черты имъ свойственныя и, можетъ быть, говорить Мердери, тѣ черты, какія дала имъ родина.

Калмыцкая степная лошадь больше татарской, отъ 2 арш. 1-го до 2½ вершковъ, рѣдко достигаютъ 3-хъ вершковъ. Голова ея мясистѣе татарской, шея короче, крестецъ прямѣе и оттого хвостъ ея приставленъ выше. Лошадь отличается плотной крѣпкой мускулатурой и, подобно киргизской, способна къ перенесенію трудовъ и лишеній, особенно хорошо переноситъ она сильный жаръ и можетъ дѣлать безъ отдыха и корма по 100 верстѣ.

Башкирская лошадь также двухъ сортовъ—лошадь горная и лошадь долинъ. Горная лошадь меньше ростомъ, короче и уже въ груди. Степная достигаетъ роста 2 арш. 1, 2 и 3 вершковъ. Голова довольно большая сравнительно съ киргизской, лобъ прямой; шея длиннѣе и безъ кадыка. Лошади эти мастей преимущественно свѣтлыхъ. Мышцы какъ туловища, такъ и конечностей хорошо развиты, плечо также; постановка конечностей правильна и копыта крѣпки.

Башкирская степная лошадь годится подъ верхъ и въ упряжь. Въ Оренбургскомъ краѣ ее можно встрѣтить подъ верхомъ, въ упряжѣ, въ обозѣ и въ крестьянской полевой работѣ.

Приступая къ описанію собственно Донской лошади, необходимо отличить старую лошадь отъ улучшенной, которая, благодаря заботамъ нѣкоторыхъ коннозаводчиковъ, появилась въ нынѣшнемъ столѣтіи на Дону въ значительномъ уже количествѣ.

Заемствуемъ описаніе старой Донской лошади у Мердера. ¹⁾ „Лошадь небольшая, всего около двухъ аршинъ и одного вершка ростомъ; на довольно высокихъ ногахъ, прямыхъ, крѣпкихъ, сухихъ; съ твердою роговою частью копыта, хотя нерѣдко съ плоскимъ запястьемъ или, такъ называемымъ, переднимъ колѣномъ, съ умѣренной выпуклостью реберъ, какъ говорится, съ глубокою подпругою и слѣдовательно не круторебрая, съ нѣсколькими подобранными животомъ, съ довольно высокою отлогою холкою, отлично прямою спиною и сильною почкою; лопатка и плечо прямая, подплечье длинное; задъ довольно округлый и не очень свислый; хвостъ хорошо приставленъ, густой, длинный и на ходу отдѣляется; бедро и берцо длинны и выпрямлены болѣе, чѣмъ у другихъ азіатскихъ племенъ, поэтому широкій махъ. и конь широко несетъ заднія ноги. Лошадь не низкопегая; шея довольно тонкая и не коротка, длиннѣе, на примѣръ, чѣмъ у калмыцкихъ и киргизскихъ; грива густая, но не длинная; затылокъ короткій, пространство сзади ганаши тугое, заросшее; голова длинная и хотя довольно сухая, но горбоносая, съ узкимъ лбомъ и близко приставленными, довольно большими и

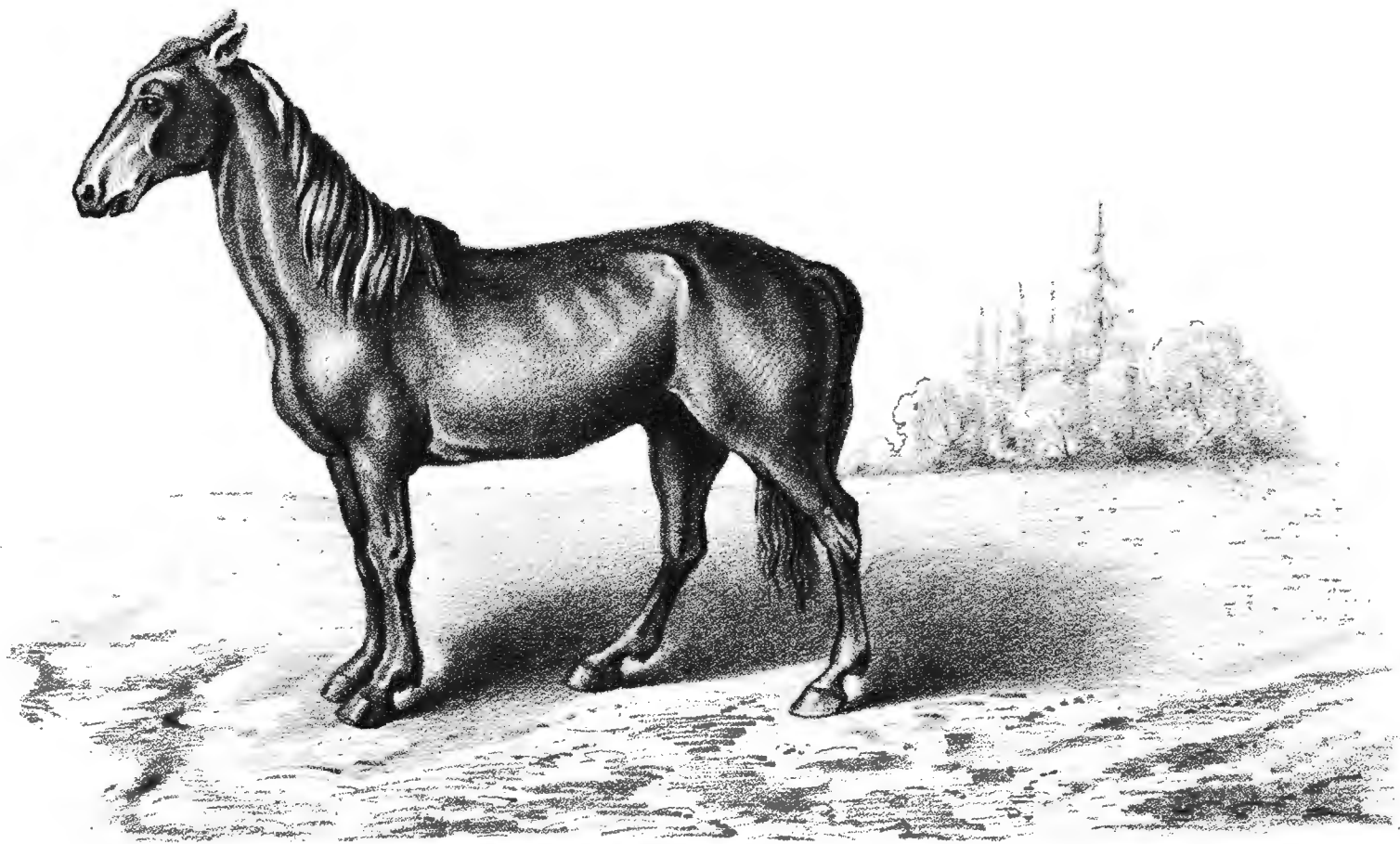
¹⁾ Стр. 110.

весьма подвижными ушами; глазъ небольшой, свѣтлый; скучный взглядъ и впалый глазъ, такъ часто замѣчаемый въ простыхъ степныхъ племенахъ, не составляетъ типической черты донской лошади, но кажется именно такимъ тогда, если лошадь слишкомъ заморена. Спереди въ плечахъ донецъ не широкъ, но въ кострепахъ всегда имѣетъ достаточный просторъ. Мышцы сухія и крѣпкія. Длина лошади обыкновенная, но при нѣкоторой степени пашистости (что вознаграждается впрочемъ хорошою связью спины съ задомъ или почкою) лошадь нерѣдко кажется растянутою“.

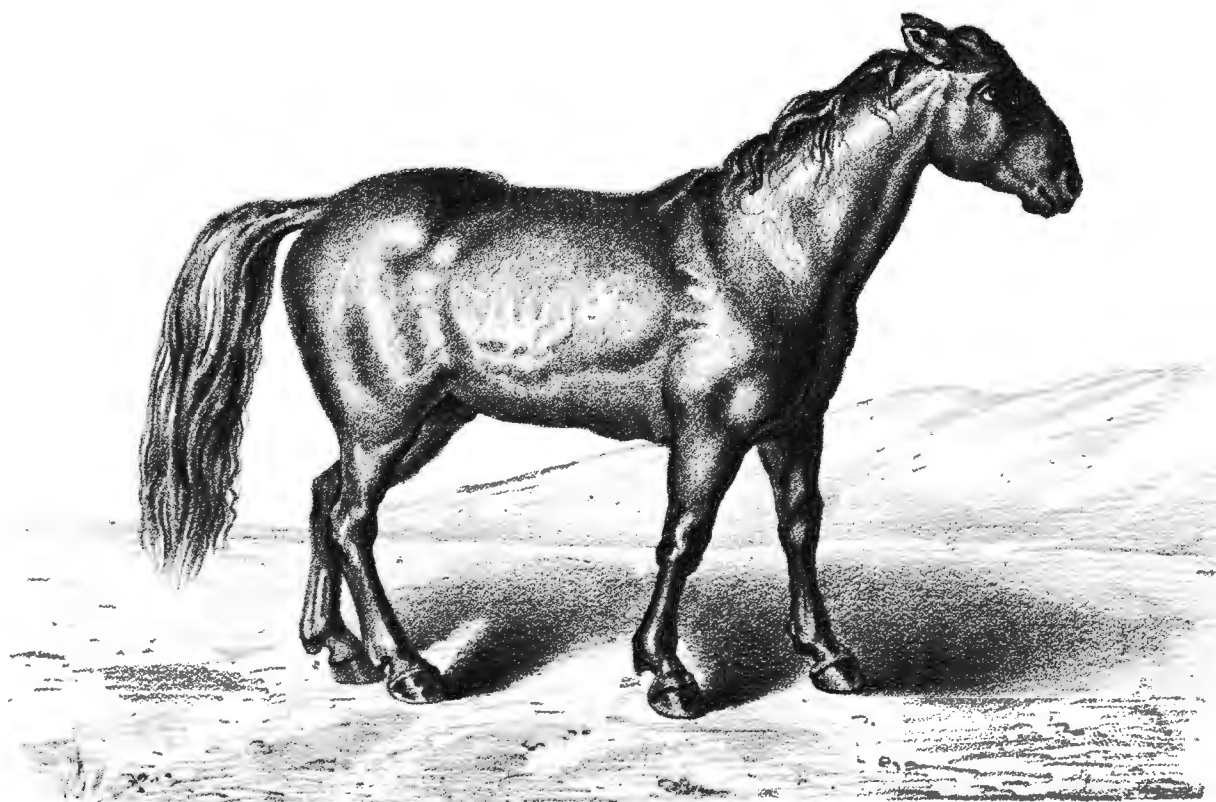
„Изъ сдѣланнаго нами очерка не трудно придти къ общему заключенію, что донскую лошадь слѣдуетъ отнести къ разряду верховыхъ, и никакъ не къ упряжнымъ, ибо для этого не достаетъ въ ней главнаго склада плечъ и строенія конечностей, свойственныхъ упряжнымъ лошадямъ. Она гибка и ловка, потому что, будучи хорошо наѣзжана, дѣлаетъ самые крутые повороты на всемъ скаку; спориста, не требуетъ побужденій при состязаніяхъ и идетъ охотно черезъ препятствія: рвы и изгороди. Махъ ея рѣдокъ, но широкъ. Скорость хорошаго донца на малыхъ разстояніяхъ, конечно меньше, нежели англійскаго скакуна, однако шестиверстныя дистанціи, при вѣсѣ всадника въ 4 пуда, на скачкахъ проходились не разъ въ 9 минутъ (англійскіе скакуны въ 8 м.) На большихъ разстояніяхъ донецъ сносливъ: на Дону скачутъ по 10, 15 и до 30 верстъ. Шагъ очень хорошъ, до 7 верстъ въ часъ. Сносливость такова, что при хорошемъ сбереженіи служатъ исправно до 20-ти лѣтняго возраста. На кормъ неразборчивы, благодаря суровымъ превратностямъ степной жизни.

Масти донскихъ лошадей бурая, рыжія, сѣрая, иногда гнѣдья, каравовья и весьма рѣдко вороныя, которыхъ вообще мало въ азіатскихъ племенахъ. „Степная лошадь, привыкшая оберегать себя и своихъ жеребятъ отъ нападенія звѣрей, преимущественно въ темныя, южныя ночи, постепенно сдѣлалась чуткою, осторожною—качества, передаваемые ею въ крови и своему приплоду, вмѣстѣ съ отвагою и смѣлостью. Пугливыя между ними очень рѣдки: донская лошадь подъ казаками идетъ всегда смѣло впередъ и не закидывается ни передъ препятствіемъ, ни передъ выстрѣлами. Понятлива и памятлива отъ природы, что доказывается многими фактами. Характеръ: твердый, ровный и довольно горячій, но недовѣрчивый, по крайней мѣрѣ на первое время. Таковы въ общихъ чертахъ природа и отличительныя свойства степной лошади стараго, первоначальнаго племени на Дону, которое сложилось мало по малу на этомъ театрѣ постоянныхъ войнъ, сложилось безъ сомнѣнія изъ такихъ же разнородныхъ стихій, какъ и самъ казакъ донской, изъ переселенцевъ и выходцевъ со всѣхъ краевъ Россіи и сосѣднихъ мѣстъ“.

„Съ начала нынѣшняго столѣтія на Дону мало по малу развилось, рядомъ со старымъ казачьимъ племенемъ, новое улучшенное племя лошадей. Начало ему

Донская лошадь.

„Исторія конницы“
М. Маркова.

Киргизская лошадь.

положено богатѣйшими табунами, съ примѣсю лучшихъ азіятскихъ и европейскихъ кровей, заведенными трудами и средствами атамановъ: графа Платова, Мартынова и Д. И. Иловайскаго“. Но объ этихъ лошадяхъ мы будемъ говорить впоследствии при описаніи конницы XIX столѣтія.

Степная украинская лошадь образовалась подобно донской. Водившіяся въ полудикомъ состояніи лошади въ нынѣшнихъ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской, вѣроятно, служили еще предкамъ нашимъ скиѣамъ и сарматамъ въ ихъ перекочевываніяхъ и набѣгахъ. Сношенія и служба въ арміяхъ восточныхъ народовъ, персовъ, грековъ и римлянъ и, надо полагать, особенно походъ въ IV вѣкѣ въ Аравію, а потомъ нападеніе въ 912 году руссовъ (какъ думаютъ запорожцевъ) на Табаристанъ способствовали пріобрѣтенію ими персидскихъ и другихъ лошадей восточной породы. Во время переселенія народовъ и особенно во время нашествія монголовъ сюда занесена была лошадь изъ средней Азіи туркменская и татарская. Запорожскіе и Украинскіе казаки, считаясь стражами русскихъ и литовскихъ границъ, дѣлали набѣги на Крымъ и Турцію, а нерѣдко и на Польшу: отбивали тамъ хорошихъ лошадей и улучшали свои табуны. Такимъ образомъ образовалось степное украинское племя изъ весьма разнородныхъ кровей.

Лошадь эта менѣе типична сравнительно съ донскою, но знатокъ какъ говорить Мердеръ, смотря на украинскую лошадь, не можетъ не признать въ ней какой то кровности. Лошади эти обладаютъ въ отношеніи выносливости и годности подъ верхъ такими же достоинствами, какъ и донскія ¹⁾.

Выходя въ походъ, казаки какъ Донскіе, такъ и Днѣпровскіе раздѣлялись на полки различнаго состава. Каждый полкъ, составлявшій особую область или провинцію, получалъ названіе или отъ главнаго города, или отъ мѣстечка, или иногда отъ своего полковника или старшины. Полки на Дону составлялись изъ неопредѣленнаго числа сотень, а сотни дѣлились на пятидесятни.

Въ Запорожьѣ полки были меньшаго состава. Намъ извѣстно, что Дашковичъ раздѣлилъ запорожцевъ на сотни и полки (въ 300 чел.); каждый полкъ состоялъ изъ трехъ сотень.

Въ Малороссійскомъ войскѣ Евстафій Рожинскій учредилъ 20 полковъ въ 2000 каждый. Полки были раздѣлены на сотни, названные, какъ и полки по имени городовъ и мѣстечекъ. Во всякомъ полку опредѣлено быть полковникамъ и сотникамъ, которые, будучи выбраны казаками и товариществомъ, оставались въ своихъ чинахъ на всю жизнь. Полки набирались и пополнялись изъ молодыхъ казаковъ, которыхъ выбирали изъ куреней и околицъ шляхетскихъ, ²⁾ и записывали

¹⁾ Типъ этой лошади см. на рисунокѣ изображ. гунна, прилож. къ главѣ II-й I части.

²⁾ Жители Малороссіи раздѣлялись на шляхту или рыцарство, духовенство и нополитство. Казаки принадлежали къ шляхетству.

въ военный регистръ до выслуги положеннаго срока, отчего и произошло названіе регистровыхъ казаковъ. Половина ихъ, конная, содержалась всегда въ полѣ, а другая, пѣшая, составляла въ городахъ гарнизоны; въ случаѣ надобности, послѣдняя помогала коннымъ и комплектовала ихъ.

Впослѣдствіи число полковъ измѣнялось. Такъ напр. при Богданѣ Хмѣльницкомъ число полковъ считалось 34, а въ началѣ XVIII вѣка, при гетманѣ Скоропадскомъ, Малороссія была ограничена только уже десятью полками.

Полковники опредѣлялись сперва гетманами за деньги; потомъ, по удостоенію гетмановъ, съ утвержденія государей. Въ полковья старшины и сотники производилъ гетманъ.

Казаки, имѣвшіе *муницию*, какъ то: мундиръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшіе такимъ образомъ службу на родинѣ и за границею, назывались выборными. Бѣдные были также снаряжаемы: иногда три двора и болѣе снаряжали веѣмъ нужнымъ одного казака, который по этой причинѣ назывался подпомощникомъ. Число тѣхъ и другихъ въ полкахъ было неравное: въ каждомъ выборныхъ находилось сто, двѣсти и болѣе подпомощниковъ до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе хатами и семьями. Сначала регистровымъ и выборнымъ казакамъ производилось годовое жалованье, по 30 золотыхъ каждому, но впослѣдствіи жалованье было отмѣнено: внутри границъ казаки несли службу на всемъ своемъ содержаніи, за границею же получали продовольствіе и фуражъ, только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, мундиры, ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки вмѣстѣ съ запорожцами содержали цѣпь на границѣ Россіи и областей турецкихъ; подпомощники исполняли пѣшую и конную внутреннюю службу и находились при сотенныхъ и полковыхъ канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллерія, главная и полковая, снабжалась изъ казаковъ армашами или пушкарями и фурлейтами.

Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ, были въ Малороссіи пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ сердюковъ. Первый разъ они упоминаются въ малороссійскихъ лѣтописяхъ 1674 года. По мнѣнію Бантышъ-Каменскаго, это войско, набранное не изъ однихъ казаковъ, но также изъ другихъ свободныхъ людей, получавшихъ жалованье, учреждено Дорошенкою. Сердюки при Мазепѣ составляли три полка. Они имѣли пребываніе въ Батуринѣ и въ окрестностяхъ этого города. „Эти Мазепины гвардейцы“, пишетъ Георгій Конисскій, „играли чернью какъ мячемъ, почему и были ненавидимы народомъ, войско также не терпѣло ихъ. При паденіи Мазепы, исключая одного полка, вѣрнаго, сердюки, избѣгшіе смерти, обратились въ поденщики“.

Для поощренія охотниковъ, задолго до Хмѣльницкаго, устроено было пять полковъ охочекомонныхъ; назывались они именемъ своихъ полковниковъ, назначенныхъ гетманомъ; общее названіе имъ было гультаи; имъ выдавалось незначитель-

ное жалованье, а больше довольствовались они рыбной и звериной ловлею; мѣстомъ пребыванія ихъ были земли при рѣкахъ Самарѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ. По присоединеніи къ Россіи, эти окочекомонные или компанейскіе полки также существовали; уже во времена Императрицы Екатерины они были преобразованы въ легкоконные регулярные: Кіевскій, Черниговскій, Новгородъ-Сѣверскій и другіе. Какъ Донскіе, такъ и Малороссійскіе казаки имѣли свою артиллерію, какъ выше сказано, главную и полковую.

Казаки составляли, если можно такъ выразиться, универсальное войско: они были превосходными кавалеристами, въ случаѣ надобности, пѣхотинцами и отличными моряками.

Морскіе походы самые опасные, но особенно прибыльные, казаки предпочитали сухопутнымъ. Образъ войны казаковъ на сухомъ пути состоялъ по большей части въ нападеніяхъ внезапныхъ и быстрыхъ, стараясь употребить въ свою пользу темноту ночи и оплошность непріятели.

Эволюціи, къ которымъ приходилось имъ прибѣгать, были весьма несложны: маршъ колонною назывался *идти сагаюю*; будучи окружены въ пѣшемъ строю, казаки свертывались въ треугольное каре, и наконецъ, построившись въ три шеренги, защищались изъ за лошадей. Строй этотъ назывался батова. Малороссійскіе казаки часто прибѣгали къ бою изъ-за повозокъ, которыя выстраивали въ видѣ каре или вагенбурга.

Атаки производили лавою. Первоначальное употребленіе этого строя относится къ тому времени, когда кочевье казаковъ непрерывно подвергалось нападеніямъ татаръ и другихъ азійскихъ народовъ. По первому сигналу, казаки выѣзжали толпою въ поле и, пользуясь большимъ пространствомъ степныхъ равнинъ, мгновенно, съ гикомъ, растягивались въ одну линію, стараясь охватить фланги всегда толпившейся азійской конницы. Новая лава слѣдовала за первою, и эта дружная послѣдовательность удара составляла тайну ихъ успѣха. При совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ сотенъ или полковъ, казаки для атаки располагались нѣсколькими лавами по нѣскольку сотенъ въ одной линіи. Первая линія сначала идетъ шагомъ, потомъ рысью, а по достаточномъ сближеніи съ противникомъ дѣлаетъ ударъ къ карьеру. Вторая линія (лава) становится эшелонами, минуя фланги первой линіи и, когда первая линія пойдетъ въ атаку, вторая слѣдуетъ за нею; въ случаѣ удачной атаки первою, подкрѣпляетъ ее ударомъ на непріятели во флангъ или въ тылъ; въ противномъ случаѣ останавливаетъ преслѣдующаго непріятели и даетъ время первой линіи отойти и построиться для новой атаки. Вообще атака лавою производится на подобіе расыпной атаки регулярной конницы, съ тою разницею, что фланги лавы выдаются значительно впередъ для охватыванія фланговъ непріятели, и для этой цѣли еще на фланги становятся самые доброконные всадники.

Если съ конницею казаковъ дѣйствовала и пѣхота, то она всегда выходила съ пушками впередъ. Въ открытомъ бою пѣхота становилась въ срединѣ, конница по флангамъ; отважнѣйшіе наѣзники фланкировали вокругъ.

Для переправы черезъ рѣки казаки употребляли слѣдующій способъ ¹⁾: сѣдло и выюкъ клали на нѣсколько пучковъ камышу, что называлось салою, и все вмѣстѣ привязывали къ хвосту лошади; самъ же казакъ, ухватясь за гриву, смѣло пускался вплавь.

Съ крымцами и турками у казаковъ была всегдашняя война. Вотъ обстоятельство, показывающее, какъ дѣйствовали казаки въ степяхъ съ татарами. Однажды крымскій ханъ расположился лагеремъ въ степи. Гетманъ Рожинскій въ полночь выступилъ и тихо приблизился къ стану татарскому. Онъ подошелъ къ непріятелю на разсвѣтѣ, когда лошади у нихъ бываютъ не у коновязей, а на подножномъ корму, заарканенныя на рукѣ всадника. Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ ракетами, извѣстными подъ именемъ шутихъ. Наскакавъ на татарскій станъ, казаки пустили ракеты между лошадей: испуганныя онѣ понеслись во весь опоръ по табору, волоча своихъ всадниковъ, били, топтали ихъ; а между тѣмъ подошли всѣ войска гетманскія съ артиллеріею и прошли насквозь весь станъ, поразивъ татаръ на голову; весь обозъ достался побѣдителямъ.

Любопытны предосторожности, которыя принимали въ свою очередь казаки противъ хищныхъ сосѣдей своихъ, ногайцевъ и крымцевъ. По лѣвую сторону Днѣпра, начиная отъ устья Оржи, по рѣкѣ Конскія воды, устроены были радуги (редуги) и фигуры. Первые находились надъ самымъ Днѣпромъ: это были просто заѣздные дворы, разстояніемъ одинъ отъ другого на 10, 20 и на 30 верстъ, смотря по положенію открытыхъ или закрытыхъ мѣстъ, такъ чтобы одинъ другой непременно могъ видѣть. Строенія эти были пространны, широки, покрыты тесомъ или камышомъ, обведены рвомъ и деревяннымъ заборомъ и имѣли конюшни для приѣзжихъ. Здѣсь жили малороссійскіе и запорожскіе казаки, всегда безотлучно до 50 чел. для содержанія пикетовъ и разѣздовъ. Отъ каждаго радуга на $\frac{1}{2}$ и не ближе $\frac{1}{4}$ версты строились фигуры, тоже что маяки изъ пустыхъ осмоленныхъ бочекъ, поставленныхъ пирамидально и обвязанныхъ смолеными канатами; вверху укрѣплялась перекладина, черезъ которую висѣлъ до земли канатъ, имѣвшій на одномъ концѣ связку мочулы (пакли), вываренной въ селитрѣ. Отъ радуговъ къ фигурамъ отряжались по 2 и по 3 часовыхъ. Въ разѣзды посылались отъ 5 до 10 и болѣе казаковъ, которые ѣздили отъ радуга до радуга для содержанія сообщеній, иногда и въ степи, гдѣ зрѣла трава и покосъ, до самой границы, для вывѣдыванія о непріятелѣ. Завидѣвъ его, они извѣщали радугу, откуда есаулъ скакалъ съ казаками къ фигурѣ, вздергивалъ зажженую паклю наверхъ, и фигура

¹⁾ Заимствовано у Аничкова, воен. энцикл. лексик. Т. VI, стр. 377.

загоралась, въ то же время зажигались и другія фигуры. Тогда жители уходили изъ окрестностей въ слободы, спасая скотъ и жизнь свою, а потомъ и всѣ полки казачьи, стоящіе по паланкамъ, собирались въ одно мѣсто для отпора непріятелю.

Г л а в а 9-я.

Польская конница. Гусары, пахолики, нанцерники и лисовчики. Польская лошадь. Жолкѣвскій въ сраженіи при Клушинѣ.

Въ то время какъ въ западной Европѣ феодализмъ постепенно слабѣлъ и наконецъ рушился, а монархическая власть, при содѣйствіи средняго сословія, усилилась и утвердилась, въ Польшѣ, напротивъ, среднее сословіе, состоявшая болѣею частью изъ нѣмецкихъ переселенцевъ и евреевъ, было чуждымъ народу и государству; королевская власть, лишенная его содѣйствія, ослабѣла до того, что наконецъ сдѣлалась ничтожною, а дворянство захватило верховную власть въ государствѣ и предписывало законы самымъ королямъ.

„Обязанность оборонять государство лежала вообще на сословіи землевладѣльцевъ и преимущественно на дворянствѣ. Главнымъ видомъ вооруженныхъ силъ Польши было земское ополченіе, составленное изъ войскъ, выставаемыхъ съ имѣній королевскихъ, духовныхъ и дворянскихъ, а главную силу земскаго ополченія составляло высшее и низшее дворянство (шляхта). Въ случаяхъ особенной важности производилось, какъ прежде всеобщее ополченіе (*pospolite ruszenie*). Составъ земскаго ополченія, порядокъ сбора его, несеніе въ немъ службы, чиновначалія, подчиненности, увольненія отъ службы и проч. были опредѣлены особыми законами и постановленіями. На основаніи ихъ, всѣ совершеннолѣтніе дворяне и городскіе жители, владѣвшіе землями, были обязаны, по требованію короля и государственнаго сейма, являться съ опредѣленнымъ числомъ людей, въ предписанномъ вооруженіи и съ нужными запасами продовольственными и военными, на назначенныхъ сборныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ своихъ частныхъ военачальниковъ (хорунжихъ, каштеляновъ и воеводъ), въ своихъ округахъ, повѣтахъ, воеводствахъ и наконецъ на главномъ сборномъ мѣстѣ цѣлаго войска. Здѣсь ему производился общій смотръ, и оно поступало подъ главное начальствованіе, назначаемого королемъ, великаго и короннаго гетмана польскаго, который имѣлъ не ограниченную власть, часто даже надъ жизнью и достояніемъ дворянъ.

Въ составъ земскаго ополченія входили также: 1) собственныя королевскія войска и тѣлохранители, въ числѣ постепенно менѣе и менѣе значительномъ, служившіе на жалованьѣ и содержаніи королей; 2) дворовыя дружины и хоругви

(*padworne hufce i chorągwie*) или собственные войска лицъ высшаго дворянства (магнатовъ), въ числѣ иногда весьма значительномъ, служившія на жалованьѣ и содержаніи тѣхъ, кому принадлежали; 3) малороссійскіе казаки, которые, за розданныя имъ земли и опредѣленные оклады денежнаго жалованья, выставляли особые казачьи полки (какъ было говорено выше) и 4) иностранныя наемныя дружины, преимущественно пѣшія¹⁾.

Главною, многочисленнѣйшею и лучшею частью польскаго войска всегда была конница: казаки, иностранныя наемныя конныя дружины и особенно польская дворянская конница.

Польская конница состояла по преимуществу изъ гусарь (*huszarze*) и панцерниковъ (*pancerni*). Въ гусарахъ, по причинѣ богатой одежды и вооруженія ихъ и дорогого содержанія, служили только самые богатые дворяне. Вооруженіе и устройство гусарь было весьма сходно съ вооруженіемъ и устройствомъ западно-европейской рыцарской конницы и особенно французскихъ ордонансовыхъ ротъ. Они носили полный доспѣхъ: шлемъ, латы съ ожерельемъ, набедренникомъ, нарукавниками, наножниками, рукавицами и проч., совершенно подобныя тѣмъ, которые носили современные нѣмецкіе и французскіе рыцари. Къ лѣвому боку ихъ привѣшена была кривая сабля, а къ сѣдлу съ лѣвой же стороны—палашъ длиною въ 5 футовъ. Сверхъ того гусары имѣли боевые молоты. Но главнымъ оружіемъ ихъ было копье, длиною до 19 футовъ, такого же вида, какъ рыцарскія копья у нѣмцевъ, французовъ и др., и съ значкомъ или флюгеромъ наверху, часто весьма длиннымъ. Надо замѣтить, что копье или пику поляки очень любили, и въ то время, когда во всей западной Европѣ отъ пики отказались, польская конница продолжала ее употреблять. На плечахъ и за спиною гусары носили львиныя, тигровыя и леопардовыя шкуры и по примѣру венгерцевъ крылья. Всѣ части вооруженія ихъ были богато украшены золотомъ и серебромъ, а шлемы сверхъ того перьями.

Каждый гусарь имѣлъ при себѣ четырехъ пахоликовъ или оруженосцевъ на легкихъ коняхъ и легко вооруженныхъ. Пахолики не имѣли панцрей, а носили кафтаны изъ волчьей шкуры съ орлинымъ крыломъ за спиной. 20 гусарь съ 80 ихъ пахоликами составляли самостоятельную часть—роту или эскадронъ конницы въ 100 всадниковъ и столько же коней. Изъ нихъ 20 гусарь въ бою составляли переднюю шеренгу, а 80 пахоликовъ—4 заднія, такъ что за каждымъ гусаромъ находились одинъ за другимъ 4 его пахолика—строй, совершенно подобный строю французскихъ ордонансовыхъ ротъ. Гусары сражались одинаково хорошо противъ конницы и противъ пѣхоты, и въ составѣ всей конницы были лучшею по устройству и храбрѣйшею частью ея.

¹⁾ Заимствовано у кн. Голицына. Русская воен. истор. Ч. II, стр. 37.

Исторія конницы
М. Маркова.

Польская конница XVI столѣтія.
ГУСАРЪ И ЕГО ПОХОЛИКЪ.

Источники: Kostümkunde.

Библиотека "Руниверс"

Панцерниковъ составляло низшее дворянство (мелкая шляхта). Они были вооружены саблями, ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ (со времени введенія его), именно короткими ружьями и длинными пистолетами, а нерѣдко еще луками и стрѣлами. Оборонительное вооруженіе ихъ составляли панцыри, желѣзныя шапки или мисюрки (*misurka*) съ кольчатыми сѣтками, прикрывавшими лицо, шею, плечи и спину. Огнестрѣльныя и походныя принадлежности они носили привѣшенными къ поясу съ правой стороны. Панцерники считались легкою конницею хотя весьма мало отличались отъ гусаръ и подобно послѣднимъ имѣли своихъ пахоликовъ. Сходныя съ панцерниками имѣли вооруженіе и устройство и нѣкоторые другіе роды польской конницы, между прочимъ, столь извѣстныя дѣйствіями своими въ Россіи въ смутное время, лисовчики (*lissowczyki*), называвшіеся такъ по имени предводителя своего Лисовскаго.

Кромѣ всего этого, по примѣру иностранныхъ войскъ были учреждены Стефаномъ Баторіемъ драгуны и рейтары, формируемые какъ изъ рекрутъ, такъ и изъ вольныхъ охочихъ людей. Драгуны и рейтары составляли полки подъ начальствомъ знатнѣйшихъ магнатовъ и дѣлились на эскадроны, командуемые ротмистрами.

Въ случаяхъ, если народной польской и казачьей конницы было недостаточно, правительство нанимало въ свою службу конныя дружины венгровъ, нѣмцевъ, чеховъ и даже шотландцевъ.

Имѣя въ своей власти днѣпровскихъ казаковъ, поляки, безъ сомнѣнія могли пользоваться въ значительномъ количествѣ степными украинскими лошадьми; а, вмѣстѣ съ казаками и венграми воюя съ крымцами и турками, пріобрѣтали и лошадей восточной породы. Но независимо отъ этого, Польша была богата и своими собственными лошадьми. Древне-польская лошадь произошла отъ скрещиванія рослыхъ мекленбургскихъ кобылъ съ андалузскими жеребцами и наслѣдовала отъ кобылъ ростъ и высокій поставъ шеи, съ небольшимъ и неуродующимъ ихъ кдыкомъ, скрадывающимся прекрасною головою съ круто образованнымъ зарѣзомъ и шелковистою, нѣсколько длинною, гриввою. Лошади эти по легкости и неутомимости отличались особенною способностью къ службѣ подъ верхъ ¹⁾.

Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія въ Польшу было много закупаемо арабскихъ лошадей для двора и частныхъ лицъ. Лошадьми этими освѣжались частныя заводы, а нѣкоторые заводы, подобно нашимъ Орловскимъ и Ростовчинскому, ведутъ племя отъ чистѣйшей арабской и англійской кровей. Лучшіе заводы были Сангушки, Браницкаго и Яновскій Королевскій, нынѣ государственный.

Огнестрѣльное оружіе сдѣлалось извѣстнымъ въ Польшѣ уже вскорѣ послѣ введенія его въ западной Европѣ. Объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ (*armaty*) въ поль-

¹⁾ Заимствованъ изъ журнала Коннозаводства 1871 г. № 8, стр. 19.

скомъ войскѣ впервые упоминается въ описаніи битвы при Грюнвальдѣ или Танненбергѣ, въ 1410 году, и весьма часто съ этого времени польская артиллерія, увеличеніемъ числа орудій и усовершенствованіемъ устройства и дѣйствія своихъ, была много обязана Ягеллонамъ. Іоаннъ Альбертъ въ походѣ на Волынь (1499 г.) имѣлъ уже въ своемъ войскѣ большое число разнаго рода огнестрѣльныхъ орудій. Впослѣдствіи, какъ въ полѣ при войскѣ, такъ и въ Варшавѣ и въ большихъ городахъ орудій было еще болѣе.

Пѣхота въ польскомъ войскѣ до времени Стефана Баторія состояла изъ временно собираемой, дурно-вооруженной и неустроенной черни, въ незначительномъ числѣ, или изъ иностранныхъ наемниковъ — еще въ меньшемъ. Убѣжденный въ пользѣ, важности и необходимости постоянной, хорошо-вооруженной и правильно устроенной пѣхоты, Стефанъ Баторій установилъ, чтобы съ каждыхъ 20 дворовъ въ цѣломъ государствѣ было выставляемо по одному способному къ военной службѣ пѣшему ратнику, вооруженному ружьемъ, мечомъ и топоромъ, и по одному десятнику, вооруженному бердышемъ (darda). Знаменитый Замойскій поручилъ образованіе и правильное устройство этой пѣхоты одному изъ своихъ родственниковъ. Успѣхъ былъ значительный, и даже многіе богатые дворяне согласились вступить въ новое пѣшее войско. Внутреннее устройство его мало извѣстно. Оно раздѣлялось на полки, хоругви, пятидесятни и десятни. Вооруженіе его состояло изъ ружей и топоровъ, — послѣдніе употреблялись какъ на приступахъ, такъ и для исправленія дорогъ, походныхъ работъ и проч. Польская пѣхота отличалась храбростью и стойкостью и достойно соперничала съ своею конницею. Главную и лучшую часть ея составляли впрочемъ, послѣ Стефана Баторія, нѣмцы, особенно пруссаки, сражавшіеся всегда съ большимъ отличіемъ.

„Что касается образа дѣйствій польскихъ войскъ въ бою“, пишетъ кн. Голицынъ, „то онъ болѣе или менѣе сходствовалъ съ современнымъ западноевропейскимъ и не уступалъ ему. Въ XVI же вѣкѣ, по свидѣтельству одного польскаго историка (Нѣмпевича), строй и образъ дѣйствій польскихъ войскъ были уже значительно развиты и усовершенствованы“. Разница въ дѣйствіяхъ конницы сравнительно съ западною Европою заключалась въ томъ, что рыцарскія традиціи здѣсь сохранились несравненно долѣе; польская конница, вооруженная пиками, продолжала въ бою полагаться на силу удара коней въ то время, когда вся западная Европа отказалась отъ пикъ и вооружилась огнестрѣльнымъ оружіемъ, которымъ, дѣйствовала съ лошадей; а потому, обладая прекрасными лошадьми и превосходнымъ духомъ, польская конница разбивала всѣ противопоставляемыя ей конницы и, вмѣстѣ съ испанскими копейщиками, считалась въ свое время лучшею въ мірѣ.

Числительная сила польскаго войска нерѣдко была весьма значительна. Польша, еще до присоединенія къ ней Пруссіи, Курляндіи и Лифляндіи, могла вы-

ставлять до 150000 войскъ, а, по присоединеніи этихъ областей и по совершенномъ соединеніи ея съ великимъ княжествомъ литовскимъ, и вдвое болѣе.

„До половины XVI вѣка польскія войска, какъ и прежде, внутри государства служили безъ жалованья, а внѣ предѣловъ его получали небольшіе денежные оклады, но безъ всякой опредѣлительности и правильности. Первые-же слѣды правильнаго содержанія войскъ на жалованьѣ усматриваются не ранѣе 1562 года. Въ этомъ году на Піотрковскомъ сеймѣ постановлено было четвертую часть (kwarta) доходовъ съ королевскихъ имѣній и староствъ обратить на содержаніе войска. Этими средствами можно было содержать многочисленное войско. Но отъ неисправности ли въ уплатѣ или въ сборѣ кварталы, или отъ злоупотребленій и расхищенія этихъ доходовъ, число кварціанъ (kwarciane) или войскъ на жалованьѣ, тоже жолнеровъ (zolnerzy, отъ испорченнаго нѣмецкаго слова Söldner), всегда было, въ отношеніи къ обширности государства, весьма незначительно, никогда не превосходя 60000 человекъ. Стефанъ Баторій, въ войнѣ съ Россіей, имѣлъ не болѣе 40000 кварціанъ или жолнеровъ, считая въ томъ числѣ и собственныхъ его тѣлохранителей. Кварціане или жолнеры до самаго раздѣла Польши составляли единственное въ ней постоянное войско на жалованьѣ. Денежные оклады жалованья были по временамъ различныя. Въ 1567 г. сенатъ установилъ платить въ треть: товарищу (towarzysz) или конному дворянину — 8, а ротмистру — 10 польскихъ золотыхъ, плата для того времени довольно большая, по крайней мѣрѣ болѣе значительная, нежели въ современныхъ войскахъ французскихъ и нѣмецкихъ (тогдашній золотый стоилъ около 10 позднѣйшихъ).

Военные законы и постановленія польскія предписывали соблюденіе строгихъ воинскихъ: подчиненности, порядка и благоустройства, и всякое нарушеніе ихъ, неповиновеніе, своеволие, сборъ съ края продовольствія и фуража, сопряженный съ насильствомъ и грабежемъ, и тому подобные безпорядки были наказываемы, по этимъ законамъ, тюремнымъ заключеніемъ и денежными пенями. Тѣмъ не менѣе, польскія войска никогда не отличались воинскимъ порядкомъ, весьма часто обнаруживали духъ неповиновенія, своеволія, буйства, а на войнѣ знаменовали себя большими безпорядками, грабежомъ и разореніемъ края и жителей. Это было весьма естественнымъ слѣдствіемъ государственнаго устройства и образа правленія Польши, не заключавшихъ въ себѣ тѣхъ способовъ и средствъ, которые необходимы для внушенія должнаго уваженія къ законамъ и для приведенія послѣднихъ въ точное исполненіе“.

„Устройство, вооруженіе, строй и образъ дѣйствій войскъ великаго княжества литовскаго до начала XV вѣка имѣли въ главныхъ основаніяхъ и чертахъ близкое сходство съ современными устройствомъ, вооруженіемъ, строемъ и образомъ дѣйствій русскихъ войскъ. Съ начала же XV вѣка они стали мало по малу заимствовать польскій характеръ, а съ половины и особенно съ конца XVI вѣка

сдѣлались совершенно подобными польскимъ. Тогда литовское войско состояло частью изъ пѣхоты на жалованьѣ (жолнеровъ) и преимущественно изъ дворянской конницы: гусарь съ ихъ пахоликами и панцерниковъ, — раздѣлялось на полки и хоругви, а предводительствовалъ имъ великій гетманъ литовскій, независимый отъ польскаго или короннаго¹⁾

Не будемъ описывать дѣйствія польской конницы въ феодальный періодъ, такъ какъ дѣйствія эти, какъ выше замѣчено, ничѣмъ не отличались отъ дѣйствій конницы въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ. Перейдемъ прямо къ описанію дѣйствій въ бою этого рода оружія въ началѣ XVII столѣтія, когда уже всѣ западно-европейскія конницы отбросили и вооружились огнестрѣльнымъ оружіемъ. Только поляки и казаки вѣрили въ пику, но и казаки вмѣстѣ съ нею употребляли, главнымъ образомъ для пѣшаго боя ружья, между тѣмъ какъ польскіе гусары огнестрѣльнаго оружія не заводили, предоставляя употребленіе его своимъ пахоликамъ. Войны съ Россіею въ началѣ XVII столѣтія представляютъ много примѣровъ превосходныхъ дѣйствій въ бою польской конницы, и, если дѣйствія польскихъ войскъ не увѣнчались благопріятными результатами, то главнымъ образомъ по причинѣ страшнаго своеволія и неурядицы въ правительственныхъ сферахъ. Поляки упустили случай воспользоваться рознью въ землѣ русской во время междуцарствія, оттолкнули отъ себя казачество, которое, когда по гласу Минина воспрянула русская земля, присоединило свои силы, а впоследствии и совсѣмъ слилось съ единовѣрною державою, тогда противъ соединенныхъ силъ русскаго государства поляки оказались слабыми. Тѣмъ не менѣе и въ послѣдующее время превосходство польскихъ войскъ, и особенно конницы, проявлялось во многихъ столкновеніяхъ съ русскими, въ дѣйствіяхъ польской конницы совмѣстно съ венгерцами противъ Австріи и даже противъ страшной въ то время турецкой конницы. Мы постараемся разобрать дѣйствія польской конницы въ двухъ столкновеніяхъ: 1) въ сраженіи при Клушинѣ въ 1610 году, гдѣ превосходство польской конницы надъ русскою и шведскою выказалось въ полной мѣрѣ; 2) разгромъ турецкихъ войскъ польскими и имперскими войсками подъ Вѣною подъ общимъ предводительствомъ польскаго короля Яна Собѣскаго, но описаніе послѣдняго отнесемъ къ 15 главѣ, когда будемъ излагать войны австрійцевъ съ турками.

Сраженіе при Клушинѣ 24 іюня 1610 года.

Когда скончался князь Михайль Скопинъ-Шуйскій, царь Василій Іоанновичъ Шуйскій назначилъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ брата своего, князя Дмитрія. Дмитрій Шуйскій не отличался военными способностями и знаніемъ рат-

¹⁾ Заимствовано у кн. Голицына. Русск. воен. истор. Ч. II, стр. 43.

наго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, подозрѣваемый въ отравленіи князя Михаила Скопина-Шуйскаго, былъ не любимъ русскимъ народомъ. Въ это время король польскій Сигизмундъ осаждалъ Смоленскъ, второй самозванецъ, принужденный успѣхами Скопина покинуть Тушинскій лагерь и бѣжать въ Калугу, опять усиливался, войска польскаго короля и шайки своевольныхъ польскихъ конфедератовъ грабили и опустошали въ разныхъ мѣстахъ русскія области; въ Рязани Прокопій Ляпуновъ поднялъ бунтъ за смерть Скопина; въ самой Москвѣ составились противъ царя сильныя партіи, приверженныя къ королевичу Владиславу. Наемныя шведскія войска, служившія вѣрно Шуйскому при жизни Скопина, начали роптать и замышлять измѣну; другіе иностранныя наемники также были ненадежны, наконецъ и русское войско не оказывало большой преданности Василию Іоанновичу. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Дмитрій Шуйскій принялъ начальство надъ войскомъ.

Въ намѣреніи освободить Смоленскъ отъ осады, въ которой держалъ его Сигизмундъ, Шуйскій выступилъ изъ Москвы и остановился близъ Можайска, ожидая прихода изъ Москвы Делагарди, который съ своими наемными войсками не шелъ къ Можайску, въ ожиданіи денегъ, обѣщанныхъ Василиемъ на жалованье этимъ войскамъ; а Горнь, командовавшій прочими наемниками, сначала озабоченъ былъ важными неустройствами, происшедшими въ его отрядѣ вслѣдствіи тайныхъ происковъ поляковъ; а потомъ, двинувшись отъ Зубцова, соединился съ княземъ Хованскимъ и осадилъ Бѣлый.

Между тѣмъ Сигизмундъ, узнавъ о движеніи русскаго войска, отправилъ на встрѣчу Дмитрію гетмана Жолкѣвскаго съ 2 тысячами конницы и 1000 человекъ пѣхоты, но, получивъ также извѣстія объ опасности Бѣлому, усилилъ Жолкѣвскаго еще 500 человекъ польской конницы и приказалъ ему немедленно идти не къ Вязьмѣ, а прежде на освобожденіе Бѣлаго. Хованскій и Горнь, узнавъ о наступленіи Жолкѣвскаго отступили отъ Бѣлаго къ Можайску на присоединеніе съ Дмитріемъ Шуйскимъ, а Жолкѣвскій отъ Бѣлаго пошелъ черезъ Шуйскій и Вязьму къ Царево-Займищу, на пути присоединилъ къ себѣ конные отряды Казановскаго (800 чел.), Дуниковскаго (700 чел.) и Зборовскаго (3 тысячи тушинскихъ поляковъ и казаковъ Зарудскаго) и съ этими войсками атаковалъ русскій отрядъ у Займища. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ кн. Елецкаго и Валугева, былъ выдвинутъ къ Займищу въ видѣ авангарда отъ арміи Дмитрія Шуйскаго, съ приказаніемъ расположиться здѣсь укрѣпленнымъ станомъ. Получивъ сильный отпоръ у Царева-Займища отъ Валугева и опасаясь отваживаться на вторичное нападеніе, Жолкѣвскій обошелъ станъ Валугева и расположился въ тылу его на дорогѣ въ Можайскъ, а, чтобы поставить Елецкаго и Валугева въ затруднительное положеніе въ отношеніи продовольствія, построилъ на дорогахъ ведущихъ къ стану окопы, въ которые помѣстилъ по 100 человекъ пѣхоты и казаковъ.

Неоднократныя донесенія Валугева о затруднительномъ положеніи заставили Шуйскаго рѣшиться на движеніе впередъ. Делаярди, получивъ отъ Василія Іоанновича удостовѣреніе, что въ Можайскѣ готово жалованье для его войскъ, двинулся туда, но, не найдя ни денегъ, ни русскихъ войскъ. Дмитрій Шуйскій свернулъ съ большой дороги вправо и двинулся по проселочнымъ на селеніе Клушино, чтобы войти въ связь съ Валугевымъ съ сѣвера, такъ какъ южныя дороги были заняты поляками. Делаярди также двинулся къ сѣверу, соединился у дер. Масловой съ Горномъ и, получивъ наконецъ жалованье, успѣлъ раздать войскамъ Горна, а своимъ, за поспѣшностью марша, отложилъ до освобожденія Валугева. Это произвело большое неудовольствіе войскъ, которое съ трудомъ удалось потушить.

Соединившись вмѣстѣ, Дмитрій и Делаярди прошли черезъ Клушино и расположились на обширной полянѣ у выхода изъ лѣса, какъ можно полагать, между деревнями Затворова и Сокорева. Шуйскій, съ тридцатью тысячами русскихъ войскъ и 11 полевыхъ пушекъ, сталъ у лѣса, имѣя впереди небольшую деревню, Сокореву (по нашему предположенію), а Делаярди съ 8 тыс. своихъ войскъ нѣсколько правѣе у рѣчки Дубни. Русскій станъ былъ огражденъ рогатками, а иноземный повозками. Находившаяся впереди ихъ поляна была пересѣчена двумя деревушками (вѣроятно Сокорева и Быкова), а противъ стана Делаярди, сверхъ того, высокими плетнями. Делаярди совѣтовалъ Шуйскому укрѣпить передовую часть своего стана и выслать разъѣзды для наблюденія за непріятелемъ. Но войска, утомленныя походомъ, искали только отдыха, и всѣ мѣры предосторожности ограничились только укрѣпленіемъ деревни лежавшей впереди стана Шуйскаго. Безпечность Шуйскаго и даже самаго Делаярди, какъ видно изъ распоряженій, происходила отъ увѣренности ихъ подавить непріятеля чрезвычайнымъ превосходствомъ силъ своихъ.

Между тѣмъ Жолкѣвскій, увѣдомленный о выступленіи Шуйскаго изъ Можайска, бдительно слѣдилъ за всѣми его движеніями и безпрестанно посылалъ разъѣзды для развѣдыванія. Показанія этихъ разъѣздовъ, взятыхъ плѣнныхъ и пяти французскихъ и шотландскихъ переметчиковъ согласовались въ томъ, что Шуйскій 23 іюня долженъ былъ расположиться на ночлегъ у Клушина, въ разстояніи не болѣе 30 верстъ отъ Царево-Займища. Собравъ военный совѣтъ, Жолкѣвскій выказалъ нерѣшимость атаковать ли противника или ждать его нападенія. Мнѣнія членовъ совѣта тоже раздѣлились: хотя никто не высказывалъ мнѣнія объ отступленіи, но многіе думали про себя, что гетманъ, обрекая себя на вѣрную гибель, увлекаетъ къ ней съ собою и все войско. Однако, изъ общаго и глубокаго уваженія къ Жолкѣвскому, никто въ его присутствіи не смѣлъ выразить мнѣнія, похожаго на малодушіе. Жолкѣвскій распустилъ совѣтъ, объявивъ, что предоставляетъ себѣ размыслить еще и рѣшить, которое изъ двухъ мнѣній исполнить, но приказалъ на всякій случай всѣмъ быть готовыми къ походу и запасти двухъ-

дневнымъ довольствіемъ. Нерѣшимость Жолкѣвскаго была притворная, изъ предосторожности, чтобы Шуйскій или Валуевъ не были какимъ либо образомъ предостережены. Дѣйствительно же онъ твердо рѣшался идти на встрѣчу Шуйскому, основывая свои надежды на успѣхъ, какъ на внезапности нападенія, такъ и на ненадежности иноземцевъ Делагарди.

Оставивъ отрядъ изъ 900 чел. польской пѣхоты, 700 чел. польской конницы и 4 тыс. казаковъ противъ Елецкаго и Валуева подъ начальствомъ Бобковскаго, Жолкѣвскій приказалъ ему нетрогаться изъ окоповъ; а самъ объявилъ полковнику, въ 6 часовъ вечера 23 іюня, о выступленіи, черезъ часъ послѣ того поднялъ свои войска и съ 4700 чел. польской конницы, 400 казаковъ, 200 чел. польской пѣхоты и двумя полевыми орудіями, всего съ 5300 чел. смѣло пошелъ противъ 38-ми тысячнаго царскаго и иноземнаго войска. Онъ намѣревался напасть врасплохъ на спавшія войска Шуйскаго и Делагарди, но исполнить это было трудно, какъ по причинѣ узкой и дурной дороги черезъ лѣсъ, такъ и по краткости ночи въ это время года. Поэтому, хотя самъ Жолкѣвскій съ головнымъ отдѣленіемъ своей конницы подошелъ къ непріятелю до разсвѣта, но главныя силы его не выбрались еще изъ лѣса, задержанныя въ немъ завязшими двумя орудіями. Отъ этого Жолкѣвскій потерялъ часъ драгоцѣннаго времени, которымъ Шуйскій и Делагарди воспользовались, чтобы поспѣшно изготавиться къ вовсе неожиданному ими бою. Жолкѣвскій же между тѣмъ осмотрѣлъ мѣстность и, найдя, что поляна передъ обоими станами непріятеля была ограждена плетнями и двумя деревушками, велѣлъ разломать первые и зажечь послѣднія, какъ для того, чтобы непріятель не занялъ ихъ своею пѣхотою, такъ и для большей свободы дѣйствій своей конницы. Когда же вся послѣдняя выбралась наконецъ изъ лѣса, Жолкѣвскій немедленно построилъ ее въ боевой порядокъ: на правомъ крылѣ противъ русскихъ полкъ Зборовскаго, поддержанный полками Казановскаго, и Вайтера, а на лѣвомъ противъ Делагарди—полкъ Струся, поддержанный гетманскимъ полкомъ. Остальныя конныя роты были поставлены въ резервъ въ колоннахъ, а Пясковскій съ 400 вольныхъ казаковъ—на оконечности лѣваго крыла въ кустарникѣ.

Шуйскій, имѣя впереди себя открытое поле, выслалъ впередъ свою конницу, а позади ея, на опушкѣ лѣса расположилъ пѣхоту. Делагарди же наоборотъ впереди поставилъ пѣхоту за плетнями, которые еще не всѣ были разобраны поляками, а за нею расположилъ конницу. При этомъ войска, какъ Шуйскаго, такъ и Делагарди, занимали мѣста съ торопливостью, неизбѣжною по причинѣ неожиданнаго нападенія непріятеля.

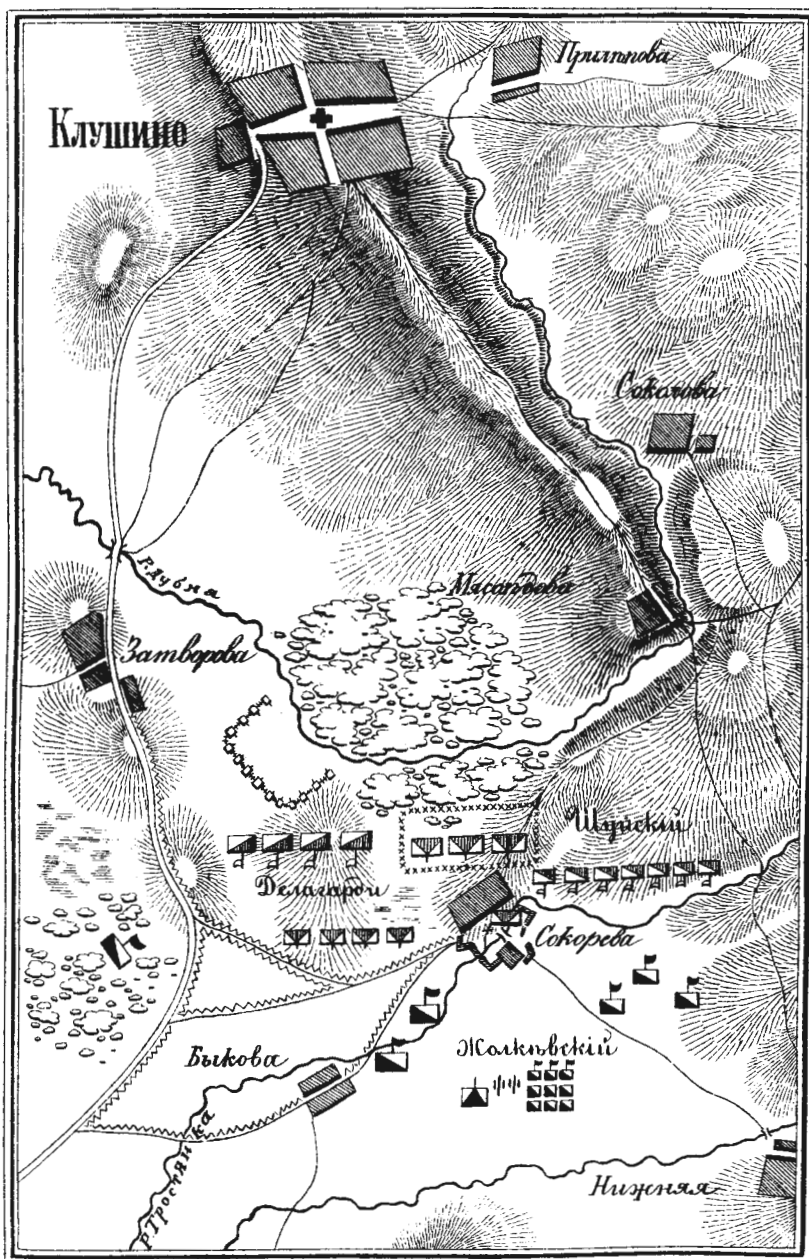
Въ 3 часа утра Жолкѣвскій трубами и барабаннымъ боемъ подаль знакъ къ атакѣ. Польская конница на обоихъ флангахъ бросилась впередъ и ударила на русскую конницу и шведскую пѣхоту. Московская конница, принявшая на себя первый натискъ поляковъ, замѣшалась и была опрокинута; но, получивъ подкрѣ-

пленіе отъ фланговыхъ полковъ, въ свою очередь охватила поляковъ со всѣхъ сторонъ; тогда Жолкѣвскій выслалъ изъ резерва конные роты, которые, обсклавъ столпившуюся русскую конницу съ правой стороны, ударили на нее сбоку и обратили ее въ бѣгство. Видя это, пѣхота также бросилась назадъ. Одна часть ея искала убѣжища въ своемъ станѣ, другая разсѣялась въ лѣсу позади. Но самъ Шуйскій, засѣвшій съ пятью тысячами въ укрѣпленной впереди стана деревнѣ, заставилъ правый флангъ поляковъ остановиться. Всадники Зборовскаго, разсѣивъ русскія войска, не отважились спѣшиться для нападенія на укрѣпленную деревню, когда участь боя еще не была рѣшена на лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ атакою Зборовскаго на правомъ флангѣ, полкъ Струся сдѣлалъ нападеніе на шведскую пѣхоту. „Здѣсь поляки“, пишетъ кн. Голицынъ, ¹⁾ „встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны иноземной пѣхоты, занявшей плетни, хотя и несплошные, но въ узкіе промежутки которыхъ не могли пройти рядомъ болѣе 10 коней. Польская конница нѣсколько разъ пыталась пробиться сквозь нихъ, но каждый разъ по тѣснотѣ мѣста, не будучи, своевременно поддержана, была отражаема иноземною конницею, дѣйствовавшею въ совокупности, при содѣйствіи пѣхоты за плетнями. Такой невыгодный для польской конницы бой продолжался 3 часа съ большимъ для нея урономъ, пока наконецъ къ 6 часамъ утра не подоспѣла польская пѣхота съ орудіями. Хотя ея было всего только 200 чел., но Жолкѣвскій, имѣя большое довѣріе къ ней, приказалъ ей отогнать иноземную пѣхоту отъ плетней. Последняя, хотя и разстроенная огнемъ орудій произвела залпъ по польской пѣхотѣ, но видя, что она продолжаетъ смѣло наступать, побѣжала отъ плетней къ находящемуся позади лѣсу. Тогда нѣсколько польскихъ конныхъ ротъ выскакало изъ за плетней на поляну и вступило въ бой съ иноземною конницею, продолжавшійся нѣсколько времени безъ рѣшительнаго успѣха. Хотя Жолкѣвскій и продолжалъ поддерживать свою конницу, но ей уже трудно было, какъ по причинѣ относительной слабости своей, такъ и потому, что гусары большею частью переломали свои пики. Иноземцы, замѣтивъ это, выслали для окончательнаго ея пораженія свѣжій конный отрядъ, поддержанный другимъ такимъ же. Но первый отрядъ, вмѣсто дружнаго удара бѣлымъ оружіемъ, далъ залпъ и сталъ поворачивать назадъ, чтобы зарядить карабины и уступить мѣсто заднему отряду. Поляки ловко воспользовались этимъ мгновеніемъ, ударили въ палаши и опрокинули первый отрядъ на второй, такъ что оба они смѣшались и обратили тыль. Столь неожиданный оборотъ боя такъ смутилъ Делагарди и Горна, что они вмѣстѣ съ большею частью своей конницы поскакали черезъ свой станъ въ лѣсъ. Поляки, преслѣдуя ихъ, промчались черезъ станъ, не оставивъ никого для занятія его. Иноземная пѣхота и примкнувшая къ ней часть французской

¹⁾ Русс. воен. ист. Ч. II, стр. 342.

Планъ сраженія при Клушинѣ.

„Исторія Конницы“
М. Маркова.

Масштабъ 1 верста въ дюймъ
0. 500 1000 Саж.

конницы, всего до 3 т. чел. еще не совсѣмъ разстроенныхъ, немедленно заняли свой станъ. Между тѣмъ и русскіе стали оправляться, и князя Андрей Васильевичъ Голицынъ и Мезецкій уговорили многихъ изъ нихъ объѣздомъ воротиться къ укрѣпленной деревнѣ, занятой Шуйскимъ. Такимъ образомъ Жолкѣвскому хотя и удалось сбить царское войско съ поля боя передъ его станами, но для довершенія побѣды оставалось еще выбить его изъ послѣднихъ. Исполнить это было нелегко съ войскомъ, которое было слабѣе числомъ и еще болѣе ослаблено урономъ и утомлено боемъ. Однако Жолкѣвскій приказалъ нѣсколькимъ ротамъ приблизиться къ стану иноземцевъ, не столько для нападенія на нихъ, сколько для устрашенія ихъ и привлеченія къ измѣнѣ. Мѣра эта имѣла полный успѣхъ: французы, уже предшествовавшими происками приготовленные къ предательству, стали по 2 и по 3 чел. переходить къ полякамъ, увѣряя, что и прочіе французы были склонны къ тому же. Дѣйствительно, въ станѣ иноземцевъ, послѣ бѣгства Делагарди и Горна съ конницею въ лѣсъ, было полное безначаліе и сильное волненіе. Этимъ воспользовались нѣкоторые возмутители, чтобы уговорить иноземцевъ не сражаться болѣе за царя.

Между тѣмъ Делагарди и Горнъ, не преслѣдуемые никѣмъ, воротились въ станъ и всячески старались отклонить войско отъ измѣны, но тщетно. Никто уже не слушался Делагарди и особенно неистовствовали французы и нѣмцы: они требовали, чтобы самъ Делагарди приступилъ къ договору и, получивъ отказъ, бросились грабить собственный его обозъ.

Шуйскій же все еще оставался въ укрѣпленной деревнѣ, съ намѣреніемъ возобновить бой при содѣйствіи иноземцевъ. Но, видя, что они рѣшительно измѣняютъ, не отважился безъ ихъ помощи сопротивляться полякамъ — и бѣжалъ къ Можайску, нарочно расбросавъ за собою серебряные кубки и чаши, богатые одежды, соболи, мѣха и другія драгоценныя вещи, дабы тѣмъ отвлечь непріятеля отъ преслѣдованія. Дѣйствительно, лишь очень немногіе поляки бросились въ погоню за нимъ; а всѣ прочіе накинудись на богатую добычу, и при этомъ захватили также и всѣ орудія и военные запасы русскаго войска.

Съ нашей стороны число убитыхъ и раненыхъ было весьма велико, поляки же потерпѣли незначительную потерю. Вечеромъ того-же дня Жолкѣвскій отъ Клушина вернулся къ Цареву-Займищу. Воеводы Елецкій и Валувевъ, узнавъ о пораженіи, понесенномъ главными силами нашими, сдали городокъ безъ сопротивленія и присягнули королевичу Владиславу. Такъ кончилось несчастное для насъ Клушинское дѣло, слѣдствіемъ котораго было низведеніе съ престола царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

Мы нарочно описали сраженіе при Клушинѣ, въ которомъ выказалось громадное превосходство польской конницы, какъ надъ конницею русской, такъ и надъ конницею западно-европейскихъ государствъ. Въ описываемое время, т. е.,

въ началѣ XVII столѣтія вся европейская конница, вооружившись огнестрѣльнымъ оружіемъ, всю надежду свою въ бою возлагала на это оружіе и дѣйствовала противъ непріятели залпами съ коня, между тѣмъ какъ польская конница, покрайней мѣрѣ польскіе гусары, подобно испанцамъ, это оружіе съ коня не употребляла; а, какъ видно изъ описанія столкновенія ея съ конницею Делагарди, превосходно воспользовалась моментомъ, когда иноземцы, давъ залпъ, сдѣлали поворотъ для заряданія за фронтомъ своихъ карабиновъ, и разметали ихъ своими пашами. Въ сраженіи при Клушинѣ мы видимъ горсть поляковъ (5000 всадниковъ), которая не задумываясь атакуетъ сорокатысячную армію. Это указываетъ на превосходное состояніе ея духа и на большую талантливость Жолкѣвскаго. Личность этого полководца ясно очертилась 23-го и 24 іюня, если припомнимъ его поведеніе на военномъ совѣтѣ и распоряженія для движенія противъ Дмитрія Шуйскаго. Собравъ совѣтъ, онъ выслушиваетъ разнорѣчивыя мнѣнія и, выказывая нѣкоторую нерѣшительность для маскированія своихъ намѣреній, знакомится съ состояніемъ духа своихъ подчиненныхъ. Хотя многіе видѣли большой рискъ со стороны Жолкѣвскаго, если бы онъ вознамѣрился атаковать Шуйскаго, но ни одинъ полякъ и не подумалъ объ отступленіи. Планъ же Жолкѣвскаго рѣшенъ былъ заранѣе и основанъ на вѣрномъ знаніи своихъ противниковъ и увѣренности въ превосходствѣ польской конницы. Не смотря на это однако, онъ не пренебрегаетъ посѣять измѣну въ непріятельскомъ лагерѣ. Впрочемъ ни одинъ измѣнникъ не оставилъ своего мѣста, пока Жолкѣвскій не одержалъ побѣды; т. е., пока русская конница не бѣжала и пока предводители иноземцевъ Делагарди и Горнъ, потерявъ надежду на успѣхъ съ разгромомъ шведской конницы, не покинули поля сраженія.

Г л а в а 10-я.

Замѣчаніе о конницѣ XVI столѣтія. Школы верховой ѣзды и выѣздки лошадей. Дворянскія военныя академіи. Обученіе конницы конному и пѣшему строю. Появленіе первыхъ уставовъ. Порядокъ отправления сторожевой службы. Замѣчаніе о конницѣ венгерцевъ, поляковъ, казаковъ и турокъ.

Припоминая все сказанное объ устройствѣ и образѣ дѣйствій европейской конницы въ XVI вѣкѣ, нельзя не замѣтить крайняго разнообразія въ названіяхъ, въ понятіяхъ объ употребленіи, и неустойчивость мнѣній о характерѣ этого рода оружія. Мы встрѣчаемъ названія рыцарей, жандармовъ, копейщиковъ, джинетовъ, рейтаровъ, конныхъ стрѣлковъ, албанцевъ или страдіотовъ, гусаръ, аркебузѣровъ, драгунъ, карабинеровъ, кирасиръ, панцерниковъ и другихъ.

„Въ сущности весьма трудно даже перечислить“, пишетъ Пузыревскій ¹⁾, всѣ комбинаціи, которыя отъ времени до времени въ XVI столѣтіи появились въ организаціи различныхъ видовъ кавалеріи и въ способѣ ихъ соединенія между собою для взаимной поддержки, въ вооруженіи и т. п. Почти каждый годъ представляются перемѣны, обнаруживаются новыя идеи, смотря по понятіямъ военачальниковъ. Не смотря на это, мы пока не замѣчаемъ такого рода кавалеріи, который бы хотя въ первоначальномъ зародышевомъ видѣ отвѣчалъ идеалу конницы, если таковымъ считать ея единство, способность удовлетворять всякимъ боевымъ требованіямъ. Требованія войны въ высшей степени разнообразны, а потому, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, тотъ типъ каждаго изъ этихъ родовъ оружія принесетъ наибольшую пользу, который способенъ къ многоразличнымъ, или даже всевозможнымъ назначеніямъ, сообразно основнымъ своимъ свойствамъ. Съ этой точки зрѣнія единство, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи является одной изъ существеннѣйшихъ чертъ требуемаго идеала. Кавалеріи можетъ прійтись дѣйствовать и въ разсыпную и сомкнуто, и въ пѣшемъ и въ конномъ строю—вотъ предѣлы ея боевыхъ свойствъ, условія ея универсальности. Рыцарская кавалерія, какъ типъ крайне односторонній, неспособна была для разсыпныхъ дѣйствій, для малой войны и для боя пѣшкомъ; хотя она часто спѣшивалась въ Средніе вѣка, но ни по своему вооруженію, ни по одеждѣ, ни по снаряженію не отвѣчала условіямъ такого боя. Народившаяся легкая кавалерія большею частью не годилась для сомкнутыхъ атакъ, или же не назначалась для боя въ пѣшемъ строю. Только въ половинѣ XVI столѣтія зарождается тотъ родъ кавалеріи, которому въ послѣдующее, особенно въ новѣйшее время суждено было осуществить собою идею единства и боевой универсальности кавалеріи, а именно—драгуны“.

Это броженіе происходило главнымъ образомъ отъ перемѣны обстановки. Въ средніе вѣка рыцари составляли единственное военное сословіе. Къ военному дѣлу готовили они себя съ младенчества, были отличными ѣздоками, превосходно владѣли оружіемъ и удовлетворяли тогдашнимъ взглядамъ на военное искусство. Съ упадкомъ феодализма выдвинулось, кромѣ рыцарей, среднее сословіе, огнестрѣльное оружіе дало соотвѣтствующее мѣсто пѣхотѣ; обѣднѣвшее низшее дворянство, при упадкѣ рыцарства, должно было искать мѣсто въ правительственныхъ войскахъ и, хотя еще долго давало лучшіе контингенты въ конницу, но съ каждымъ годомъ ряды его рѣдѣли, дворяне стали поступать и въ рейтарскіе полки и даже въ пѣхоту, предпочитая здѣсь быть офицерами, чѣмъ служить безъ выслуги въ дорогихъ ордонансовыхъ ротахъ. Прежніе молодые люди, прошедшіе тяжелую школу пажей, оруженосцевъ и рыцарей, исчезли, а съ ними исчезли и люди, получившіе хорошую подготовку для

¹⁾ Истор. воен. искуc. въ средніе вѣка, ч. II, стр. 115.

кавалерійской службы. Этимъ обстоятельствомъ мы объясняемъ постепенное уменьшеніе числа рыцарскихъ и ордонансовыхъ ротъ и стараніе правительствъ замѣнить ихъ наемными рейтарами и страдіотами, которые, живя войною, имѣли сравнительно лучшую боевую подготовку, чѣмъ войска, выставляемыя земствомъ или городами. Но такъ какъ наемныя войска отличались своевольствомъ и были чужды патріотическому чувству, то по примѣру ихъ правительства старались завести драгунъ и карабинеровъ, рассчитывая дѣйствіемъ огня замѣнить неспособность новой конницы къ бою на конѣ холоднымъ оружіемъ. Только у тѣхъ націй, гдѣ долше сохранились рыцарскія традиціи, держится еще настоящая конница, а именно въ Испаніи и Польшѣ. Въ другихъ государствахъ, глядя на успѣхи испанской, польской, а также турецкой конницъ, въ подражаніе имъ заводятъ жететеровъ, по примѣру испанскихъ джинетовъ, т. е., всадниковъ на легкихъ коняхъ и вооруженныхъ пикою; во Франціи, по примѣру рыцарской Польши, нѣсколько разъ вводятъ пикю въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ и опять отъ нее отказываются. Но дѣло не въ томъ, чтобы дать человѣку легкаго коня или пикю. Надо выучить его ѣздить верхомъ и хорошо владѣть пикою, да выѣздить лошадей, а для этого ни учителей уже не было, ни средствъ, ни времени, и не знали какъ принягся за дѣло. Разъ невозможно было имѣть хорошихъ всадниковъ, естественно должны были на первыхъ порахъ обратиться къ огнестрѣльному бою. Жалкое состояніе западноевропейской конницы въ XVI столѣтіи наглядно обрисовывается слѣдующими выписками: 1) „Карабинеры должны были быть на высокихъ лошадяхъ“ ¹⁾. 2) „Кавалерія была подвижна только сравнительно съ пѣхотою“ ²⁾. 3) „Легкая конница могла прибѣгать къ холодному оружію только въ крайней необходимости и въ рукопашномъ бою, слѣдующемъ за первымъ столкновеніемъ; но никогда не атаковать со шпагою въ рукахъ сомкнутого непріятеля“ ³⁾. 4) „Большинство конницы навьючило на себя цѣлую наковальню. Красота всадника перешла въ безобразіе, и нынѣшніе доспѣхи такъ тяжелы, что дворянинъ уже въ 30—35 лѣтъ совершенно изувѣченъ ими“ ⁴⁾. 5) „Копейщики, не умѣвшіе владѣть лошадыю, какъ отъ неудавшагося столкновенія, такъ и отъ огня кирасиръ приходила въ совершенное разстройство, потому и не удивительно что они почти всегда были биты“ ⁵⁾. 6) Кирасиры аллюра больше рыси не употребляли. „Они не нуждаются въ лошадяхъ лучшей породы, и всякій, имѣющій соответствующее вооруженіе, можетъ пріобрѣсти для этой службы ловкость и умѣнье“ ⁶⁾.

¹⁾ Hoyer.

²⁾ Suzanne.

³⁾ Walhausen. Kriegs. K. zu Pferde, 2 Th. 4.

⁴⁾ De la Noue. Discours politiques et militaire.

⁵⁾ Hoyer.

⁶⁾ Пузыревскій, Ч. II, стр. 123.

7) „Столкновенія съ легкой конницею кирасиры побаивались и не столько думали объ атакѣ, сколько объ оборонѣ. Атаку ея они встрѣчали стоя на мѣстѣ, построившись въ глубокія колонны или каре фронтомъ во все стороны, и старались отразить противника залпами пошереножно“ ¹⁾).

Изъ всего этого видно, что тогдашняя конница, не имѣя никакой боевой подготовки, т. е., главнымъ образомъ не имѣя хорошихъ всадниковъ, совершенно не обладала истиннымъ кавалерійскимъ духомъ. Исключеніе составляли, еще разъ повторяемъ, испанскіе копейщики до конца XVI вѣка, венгерцы, поляки, казаки и турки.

Въ такомъ положеніи дѣло оставаться не могло. Необходимость школъ и обученія для кавалеріи въ особенности, была ощутительна, и потому нѣкоторые изъ выдающихся военныхъ дѣятелей обратили на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Но первоначально это дѣло не клеилось. Нужно было много времени, чтобы конница получила должное направленіе въ обученіи; нужно было пережить періоды увлеченій разными мелочами показной стороны, разными излишествами въ дрессировкѣ лошадей, приемахъ съ оружіемъ и стрѣльбѣ, эволюціяхъ и пр., пока, наконецъ, уже во времена Фридриха Великаго, установились на все эти вопросы прочныя убѣжденія, основанныя на свойствахъ конницы и согласованныя съ требованіями войны.

Первоначально появились школы верховой ѣзды, устроенныя частными лицами для выѣздки лошадей и обученія молодыхъ дворянъ, желающихъ служить въ конницѣ. Особенную извѣстность приобрѣла школа въ Неаполѣ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, еще въ XII столѣтіи появились берейтора, специально занимавшіеся выѣздкою лошадей. Въ началѣ XVI столѣтія Неаполь принадлежалъ Испаніи, и, вѣроятно, испанское правительство обратило вниманіе и расширило значеніе этой школы. Въ XVI столѣтіи здѣсь молодые люди обучались искусству ѣздить верхомъ и владѣть копьемъ подъ руководствомъ итальянцевъ Гризани и Фіаши, а потомъ Пюньателли. Ученики Гризани ознакомили съ этимъ искусствомъ Англію; а ученики Пюньателли Францію. Основателемъ первой школы въ Англіи былъ герцогъ Ньюкестльскій, который во время своего изгнанія устроилъ училище для верховой ѣзды въ Антверпенѣ; во Франціи первую школу основалъ Плювинель.

Начало было сдѣлано. Явились школы, явились и теоріи ѣзды и выѣздки. Въ этихъ школахъ имѣлось въ виду обучать не только полевой ѣздѣ но и высшей, школьной. Школьные дрессированныя лошади должны были способствовать образованію учениковъ потому, что на нихъ замѣтны малѣйшія ошибки въ управленіи

¹⁾ Ноуер. Кн. Голицынъ, всеоб. воен. пет. сред. время, Ч. III, стр. 14.

и употребленіи помочей; а это, по необходимости, заставляло учащагося привыкать къ тонкому чувству въ посадкѣ и рукѣ и правильному употребленію помочей. Но вчитываясь въ проповѣдуемая этими первыми учителями теоріи ѣзды и выѣздки, нельзя не замѣтить, что на первыхъ порахъ искусство въ упомянутыхъ школахъ было въ младенческомъ состояніи; а общее сознаніе въ необходимости подобныхъ школъ распространило массу слѣпыхъ сторонниковъ ихъ теорій, такъ что, не смотря на многіе видимые недостатки проповѣдуемыхъ теорій, всякое отступленіе отъ нихъ почиталось расколомъ. „Знаменитый Гризонъ, (Гризани) уроженецъ Неаполя, котораго считали преобразователемъ верховаго искусства въ Европѣ“, пишетъ Ноланъ ¹⁾), „торжественно училъ своихъ учениковъ слѣдующимъ правиламъ:“ „чтобы выѣздить молодыхъ лошадей, ставьте ихъ въ круговую яму, обращайтесь сурово съ горячими и ретивыми лошадьми, бейте ихъ палкою между ушей и проч.“ Теперь мы смѣемся надъ его ямою и палкою: средства эти отжили, какъ отживуть и другія нелѣпости. Послѣдователи Гризона: Плювинель, Ньюкэстль, Гериньеръ, Монфоконъ и пр. употребляли при выѣздкѣ капцугъ, нагрудный ремень и хлысть. Они привязывали лошадь между стойками и хлытали ее до тѣхъ поръ, пока она не подымала переднія ноги и не дѣлала тому подобныхъ движеній. Но въ ихъ многословныхъ книгахъ о верховой ѣздѣ вовсе не упоминалось, какимъ образомъ преодолевать затрудненія, встрѣчающіяся при выѣздкѣ лошади, между тѣмъ какъ затрудненія эти представляются всегда въ извѣстномъ порядкѣ и составляютъ нѣсколько случаевъ, которые нужно разсматривать въ отдѣльности“. Сколько превосходныхъ лошадей, если только они были горячаго темперамента, было испорчено при такой методѣ, пока наконецъ уже Бошѣ (Baucher) разгромилъ эту старую школу, основанную на томъ, чтобы силою и страхомъ заставить лошадь повиноваться человѣку, и возстановилъ новую, основанія которой заключаются въ слѣдующихъ словахъ: „съ лошадью слѣдуетъ обращаться кротко: она сдѣлаетъ постепенные, но вѣрные успѣхи“.

Въ Германіи при княжескихъ конюшняхъ и университетахъ также устроены были училища верховой ѣзды. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были въ Кобургѣ и въ Вѣнѣ. Училище въ Геттингенѣ приобрѣло себѣ славу уже въ послѣдующее время при главномъ берейторѣ Айрерѣ, старшемъ.

Многіе государи, убѣдившись въ необходимости научнаго воспитанія будущихъ офицеровъ изъ дворянства, учредили, такъ называемыя дворянскія академіи, гдѣ кромѣ рыцарскихъ упражненій, ѣзды и владѣнія оружіемъ, преподавались военныя науки—Межевое искусство, Фортификація, немного Артиллеріи, а для высшаго дворянства и схоластическія науки. Одна изъ первыхъ академіи (Ritter Akademie) была основана въ Зигенѣ Іоанномъ старшимъ, графомъ Нассаускимъ въ

¹⁾ Исторія и тактика кавалеріи, переводъ Корибутъ-Кубитовича, стр. 138.

1616 году. Здѣсь молодые люди дворяне, подъ руководствомъ и наблюдениемъ Вальгаузена, обучались латинскому, французскому и итальянскому языкамъ, черченію, Фортификаціи, верховой ѣздѣ, вольтижировкѣ, фехтованію и участвовали въ конныхъ и пѣшихъ турнирахъ.

Въ 1623 году Христіанъ IV Датскій основалъ такую же академію въ Сорѣ, на островѣ Зеландѣ.

И такъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ школъ появились въ XVI столѣтіи (школы ѣзды) другія дворянскія академіи уже въ XVII столѣтіи. Черезъ тѣ и другія проходилъ слишкомъ ограниченный контингентъ, который въ войскахъ едва былъ ощутителенъ. Юное воинство всячески старалось уклониться отъ труда. Богатый отправлялся волонтеромъ, а бѣдный пристраивался къ свитѣ высшаго или вліятельнаго начальника; каждый старался отличиться и, мимо всякой науки и сноровки, получить офицерское мѣсто. Если въ такомъ положеніи дѣло было въ XVII столѣтіи, то въ XVI вѣкѣ школы не могли обнаружить рѣшительно никакого вліянія на состояніе конницы. Только нѣкоторымъ отдѣльнымъ личностямъ принадлежитъ починъ введенія обученія въ самыхъ войскахъ.

Одинъ изъ первыхъ на обученіе конницы обратилъ вниманіе герцогъ Альба. Онъ обучилъ копейщиковъ дѣйствовать въ сомкнутомъ строю, онъ же вывелъ легкую конницу — карабинеровъ изъ узкой роли, къ которой она предназначалась: построилъ ее въ эскадроны и сталъ приучать ее атаковать противника. Но жалкое состояніе финансовой части и другіе беспорядки въ управленіи Нидерландами, повліявшіе на упадокъ испанской конницы, а потомъ и утраты Нидерландовъ, уничтожили труды Альбы, герцога Пармскаго, Спинолы и другихъ испанскихъ генераловъ. Такимъ образомъ эти улучшенія и попытки обученія дѣлались урывками, въ зависимости отъ энергіи отдѣльныхъ начальниковъ. Являлись разныя предложенія и теоріи частныхъ лицъ, касающія обученія войскъ. Но они большею частью выражали только желаніе и сознаніе въ необходимости такого обученія. „Господствовавшіе наемники служили только во время войны и довольствовались тѣмъ практическимъ навыкомъ, который пріобрѣтали во время наемной службы на войнѣ, т. е., самыми простыми приемами дѣйствія оружіемъ и самыми несложными построениями“. „Только во время Нидерландскихъ войнъ“, пишетъ Пузыревскій ¹⁾, „является строевое обученіе въ истинномъ смыслѣ слова, и творцемъ его былъ знаменитый Морицъ Оранскій“. Первыми изложившими это искусство были: извѣстный своей „Kriegsbuch“, Дилихъ и нидерландецъ Гейнъ (Geyn), издавшій въ 1608 году книгу о „приемахъ оружіемъ“. Дилихъ дѣлитъ упражненія на „*exercitia in separata* и „*conjuncta*“; первыя суть тѣ, которыми каждый кавалеристъ и пѣхотинецъ долженъ выучиться, какъ необходимымъ „для ихъ собственной персоны, для ихъ личнаго

¹⁾ Часть II, стр. 159.

искусства и умѣнія употреблять оружіе“; второе соотвѣтствуютъ обученію „въ составѣ рядовъ, шеренгъ, частей и боеваго порядка“.

Обученіе владѣнію оружіемъ заключалось въ слѣдующемъ:

Главное вниманіе вездѣ обращалось на копейщиковъ, пока они существовали, потому что тамъ служили люди лучшихъ фамилій. Назначенные для службы въ копейщикахъ, молодые люди, пріучившись управлять лошадьми, должны были практиковаться попадать копьемъ въ разные предметы съ мѣста и во время движенія на конѣ шагомъ, рысью и карьеромъ. Для этихъ упражненій цѣли привѣшивались разнообразно: на высотѣ плечъ всадника, выше и ниже. Но такъ какъ при столкновеніи съ непріателемъ копые могло переломиться, то копейщиковъ обучали также употребленію пистолета и шпаги.

Владѣнію пистолетомъ и шпагою обучали также кирасирь, но только съ тою разницею, что самыя быстрыя движенія ихъ ограничивались рысью, рѣдко галопомъ.

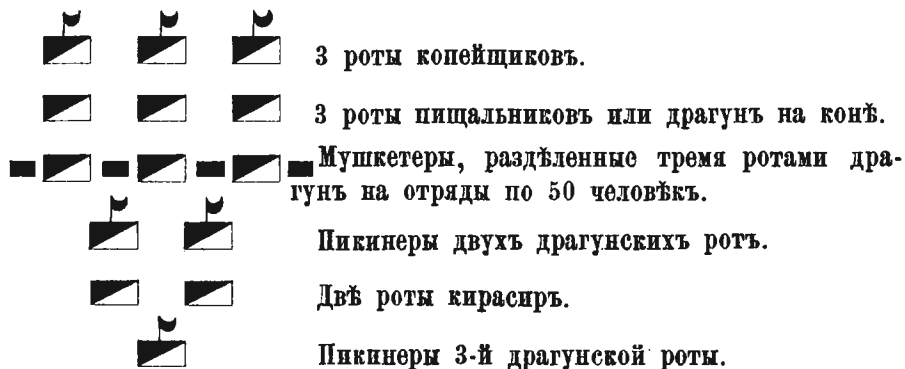
Карабинеровъ или аркебузёровъ обучали до тонкости обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они должны были на всемъ скаку зарядить карабины и стрѣлять во всѣ стороны; ко, какъ замѣчено было, никогда не атаковать со щпагою въ рукѣ.

Драгуны, кромѣ упражненій въ пѣшемъ строю, обучались вскакиванію на лошадей и слѣзанью; обучались вязать лошадей и строиться въ шеренги для атаки. „Ловкость поворотовъ и эволюцій“, пишетъ Гойеръ, „конница пріобрѣла при Морицѣ Оранскомъ. Онъ обучилъ ее сдваивать шеренги, размыкать и смыкать ихъ, поворачиваться рядами и шеренгами направо и налево и вообще дѣлать повороты шеренгами и массой. Стрѣлкамъ, какъ мы уже объ этомъ говорили раньше, приказано было выскакивать впередъ шеренгами противъ фронта непріятеля и рядами противъ фланга, стрѣлять, потомъ скакать во весь карьеръ назадъ и сзади фронта заряжать ружья снова.“

Строевое обученіе очень усложнилось, особенно съ выходомъ въ свѣтъ уставныхъ правилъ. Въ 1616 году Вальгаузенъ написалъ „Kriegskunst zu Pferde“, большую книгу съ рисунками всадниковъ разныхъ видовъ существовавшей въ то время конницы, чертежами эволюцій и командными словами. Всѣ дѣйствія на конѣ, употребленіе оружія и пальба были раздѣлены на множество приемовъ и темповъ, такъ что для производства выстрѣла приходилось продѣлать до 100 приемовъ.

„Въ первые уставы или руководства“, пишетъ Пузыревскій, такимъ образомъ, вкралось уже много лишняго, имѣвшаго значеніе невинной забавы или фокусничества, служившаго только для развлеченія глаза, а не для боевыхъ цѣлей. Вальгаузенъ, въ школѣ пикинеровъ, говоритъ: „замѣть, большею частью все ты долженъ исполнять, какъ и съ мушкетомъ, въ три темпа, и это желательно не только для щеголеватости, но и ради ловкости и быстроты“.

Вальгаузенъ между прочимъ въ своемъ уставѣ предлагаетъ слѣдующій порядокъ для совокупнаго построения значительныхъ силъ кавалерійскаго корпуса или отряда:

Въ заключеніе замѣчаній нашихъ о конницѣ XVI столѣтія скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ сторожевой службы, который вообще былъ принятъ въ тогдашнихъ войскахъ западной Европы, на сколько даютъ намъ объ этомъ понятіе скудныя дошедшія до насъ свѣденія.

Для охраненія лагернаго или квартирнаго расположенія выставляли на главнѣйшихъ дорогахъ караулы отъ конницы; а отъ нихъ цѣпь ведетовъ, т. е., парныхъ часовыхъ. По этой линіи разставлялась еще вторая цѣпь пѣшихъ постовъ или пикетовъ изъ мушкетеровъ. Конные разъѣзды и пѣшіе патрули обходили безпрестанно мѣстность занятую сторожевыми постами.

Если лагеремъ или на квартирахъ стояла одна конница, то охраненіе измѣнялось. Кавалерійскій полковникъ Баста во время нидерландскихъ войнъ началъ ставить линію отдѣльныхъ постовъ, между которыми безпрестанно ходили разъѣзды; а къ непріятелю выдвигались особые развѣдывательные разъѣзды и ползучіе патрули (Schleichpatrouillen), которые должны были подкрадываться и проникать въ самое расположеніе непріятеля.

Во время же Нидерландскихъ войнъ впервые стали располагать за линіею форпостовъ резервъ, составленный обыкновенно изъ кирасирь. Резервъ этотъ былъ всегда въ полной готовности поддержать цѣпь, если бы она была прорвана.

Разстановка постовъ возлагалась въ ротѣ на поручика, въ помощь которому служилъ капраль; фурьеры, квартирмейстеры, а иногда и оберъ офицеры исполняли обязанности рунда.

Ежедневно объявлялся по войскамъ лозунгъ, и всякій знающій его проходилъ черезъ цѣпь безпрепятственно; но во время осады Дорнина, нидерландцы напали на одинъ постъ, узнали отъ него лозунгъ и были пропущены безпрепятственно въ расположеніе испанцевъ. Съ тѣхъ поръ герцогъ Пармскій запретилъ пропус-

каты черезъ цѣпь иначе какъ по осмотрѣ и удостовѣреніи офицера ближайшаго караула.

Касательно венгерцевъ, поляковъ, казаковъ и турокъ, какъ народовъ выдѣляющихся своею конницею въ XVI вѣкѣ, можно сказать, что часть ихъ можетъ быть приравнена къ средневѣковой рыцарской конницѣ, а часть къ восточной или азіятской. Поэтому они и обладали всеми достоинствами и недостатками той или другой конницы. Такъ, напримѣръ, тяжелая венгерская конница и польскіе гусары представляли собою вполнѣ рыцарскую конницу, обладали устойчивостью строя и неотразимою силою удара; но были неспособны къ малой войнѣ и развѣдывательной службѣ. Джинеты, страдіоты, венгерскіе секлеры и куманы, польская легкая конница, казаки и турки, наоборотъ, какъ всѣ конницы восточныхъ народовъ, не обладали устойчивостью строя, но вознаграждали это легкостью и подвижностью; въ высшей степени способны были къ дѣйствіямъ малой войны и развѣдыванію; а назойливыми нападеніями и преслѣдованіемъ способны при случаѣ разстроить и уничтожить лучшую европейскую конницу. Относительно ихъ обученія мы распространяться не будемъ, такъ какъ вѣчная война и опасность, въ которой они находились доставляли имъ такую практику, которую не можетъ замѣнить самое тщательное и продолжительное мирное обученіе.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 3-я.

Выпускъ 4-й.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ.

Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.

Типо. Литографія Ф. С. Муравьева.

1888.

Выпускъ 4-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 3-я.

Отъ Густава Адольфа до Фридриха Великаго.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ.

Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.
1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 Февраля 1888 года.

О Т Д Ъ Л Ъ В Т О Р О Й.

Отъ Густава Адольфа до Фридриха Великаго.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Глава 11-я. Состояніе западно-европейской конницы въ первой половинѣ XVIII. Вооруженіе, организація, строй и образъ дѣйствія въ бою. Шведская конница. Густавъ Адольфъ. Его реформы. Лошади шведской конницы. Понятіе о пѣхотѣ и артиллеріи шведовъ. Образъ дѣйствія войскъ Густава Адольфа въ бою. Замѣчаніе о войскахъ брауншвейгъ-люнебургскихъ.	3
Глава 12-я. Дѣйствія конницы во время Тридцатилѣтней войны. Первый періодъ. Прибытіе Густава Адольфа. Устройство основанія дѣйствій. Мелкія кавалерійскія столкновенія. Сраженіе при Брейтенфельдѣ. Краткій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій Густава Адольфа до сраженія при Люценѣ. Сраженіе при Люценѣ. Торстенсонъ. Второе сраженіе при Брейтенфельдѣ. Замѣчаніе о дѣйствіяхъ конницы въ сраженіи при Янковицахъ и объ употребленіи ея на театрѣ войны.	15
Глава 13-я. Тактика западно-европейскихъ войскъ послѣ Густава Адольфа. Французская конница въ первые годы царствованія Людовика XIV. Принцъ Конде. Разборъ сраженія при Рокруа. Тюреннъ. Сраженіе при Дюнахъ.	42
Глава 14-я. Англійская конница. Кирасиры, карабинеры, драгуны. Англійская лошадь. Образъ дѣйствія англійской конницы въ бою. Кромвель. Сраженія при Марстонъ-Мурѣ и Насеби.	63
Глава 15-я. Конница въ постоянныхъ арміяхъ въ эпоху Людовика XIV. Ея вооруженіе, организація и образъ дѣйствія въ бою. Понятіе объ устройствѣ пѣхоты. Совокупныя дѣйствія трехъ родовъ оружія. Образъ веденія войны. Магазинная система. Значеніе дѣйствій на сообщенія. Относительное количество конницы къ составу армій.	73
Глава 16-я. Дѣйствія конницы во время Нидерландскихъ войнъ. Кавалерійское дѣло при Толгуисѣ (Tolhuys). Общій очеркъ походовъ Тюренна 1674 и 1675 годовъ. Сраженіе при Зинцгеймѣ. Маневры подъ Страсбургомъ. Люксамбургъ въ третью Нидерландскую войну. Сраженіе при Флерусѣ. Кавалерійскій бой при Лёзѣ (Катуарѣ).	88
Глава 17-я. Войны австрійцевъ съ турками. Монтекуколи. Сраженіе при Сень-Готардѣ. Польскій король Янъ Собѣскій. Битва подъ Вѣной. Принцъ Евгенийъ Савойскій. Разгромъ турецкой арміи при Петервардейнѣ въ 1716 году.	109
Глава 18-я. Война за испанское наслѣдство. Значеніе крѣпостей и укрѣпленныхъ позицій. Принцъ Евгенийъ Савойскій и герцогъ Марльборо въ кампанію 1704 года. Сраженіе при Гохштедтѣ. Дѣйствія въ Нидер-	

ландяхъ. Сраженіе при Рамилы. Дѣйствія въ Испаніи. Сраженіе при Альманцѣ. Употребленіе конницы на театрѣ войны. Вандомъ въ 1710 г. Вилларъ. Дѣйствія его конницы при Дененѣ въ 1712 г.	132
Глава 19-я. Шведская конница въ началѣ XVIII вѣка. Карль XII отбрасываетъ огнестрѣльное оружіе въ конницѣ при атакѣ. Атака въ карьеръ. Особенность конскаго убора шведовъ и заботы Карла XII объ улучшеніи коневодства. Устройство шведской пѣхоты и артиллеріи. Дѣйствія конницы Карла XII въ бою. Сраженіе подъ Нарвой. Сраженіе при Килишовѣ. Преслѣдованіе саксонскаго корпуса въ 1704 году. Дѣло на Саницѣ, близъ Пауница.	164
Глава 20-я. Петръ Великій. Регулярная армія въ Россіи. Первые драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обученіе. Коннозаводское дѣло при Петрѣ Великомъ. Князь Меншиковъ. Фронтное обученіе конницы въ послѣдніе годы царствованія Петра. Кавалерійскій уставъ. Образъ дѣйствія войскъ въ бою. Понятіе объ устройствѣ русской пѣхоты и артиллеріи. Первая конная артиллерія.	179
Глава 21-я. Дѣйствія русской конницы во время Сѣверной войны. Отступленіе отъ Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Дѣйствія русской конницы въ 1707 и 1708 годахъ впереди фронта арміи. Фланговое преслѣдованіе шведской арміи при движеніи ея въ Малороссію. Сраженіе при Лѣсной. Положеніе Карла XII въ Малороссіи. Битва подъ Полтавой. Преслѣдованіе и уничтоженіе шведской арміи подъ Переволочною. Замѣчаніе о дѣйствіяхъ нашей конницы на театрѣ войны.	192
Глава 22-я. Общіе выводы объ устройствѣ и употребленіи конницы въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Постепенный упадокъ ея безъ непосредственнаго на то вліянія огнестрѣльнаго оружія. Обнаруженіе вліянія сначала артиллеріи, а потомъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія на образъ дѣйствій и отчасти организацію войскъ. Перемѣшиваніе въ бою отрядовъ конницы и пѣхоты. Стрѣляющая конница. Введеніе постоянныхъ войскъ. Начало возрожденія конницы въ XVII столѣтіи. Густавъ Адольфъ. Вліяніе магазинной системы и укрѣпленныхъ позицій на военныя дѣйствія и тактику войскъ. Попытки употребленія конницы на сообщенія. Вандомъ, Вилларъ, Петръ Великій, Карль XII и Морицъ Саксонскій готовятъ реформы Фридриха Великаго въ конницѣ. Замѣна механическаго перемѣшиванія нравственною связью между пѣхотою и конницею. Меншиковъ подъ Полтавой. <i>Mes reveries</i>	217
Источники.	235

Глава 11-я.

Состояніе западно-европейской конницы въ первой половинѣ XVII столѣтія. Вооруженіе, организація, строй и образъ дѣйствія въ бою. Шведская конница. Густавъ Адольфъ. Его реформы. Лошади шведской конницы. Понятіе о пѣхотѣ и артиллеріи шведовъ. Образъ дѣйствія войскъ Густава Адольфа въ бою. Замѣчаніе о войскахъ брауншвейгъ-люнебургскихъ.

Военное устройство западно-европейскихъ государствъ въ XVII столѣтіи, за исключеніемъ Швеціи, отчасти Франціи и нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ герцогствъ, подражавшихъ Швеціи, было почти въ томъ же состояніи, какъ и во второй половинѣ XVI вѣка. Политическая раздѣльность государствъ, особенно владѣній Германіи, не твердость правительственной власти, почти всеобщее разстройство финансовъ и полное преобладаніе наемниковъ — вотъ общія черты положенія дѣлъ въ первой половинѣ XVII вѣка. „За исключеніемъ одной Швеціи,“ пишетъ кн. Голицынъ ¹⁾, „ни одно государство не имѣло правильнаго и притомъ народнаго военнаго устройства. Постоянныхъ и правильно устроенныхъ войскъ, содержимыхъ и въ мирное время, было очень мало, и тѣ служили большею частью тѣлохранителями государямъ. Въ случаѣ войны, войска набирались либо посредствомъ неправильной конскрипціи, либо посредствомъ созванія народныхъ ополченій, преимущественно же и повсемѣстно посредствомъ вольнаго (а иногда и насильственнаго) вербованія наемныхъ дружинъ, составленныхъ изъ людей разныхъ націй, разнаго рода и званія, которые промышляли военною службою, какъ ремесломъ, доставляющимъ имъ средства, не только къ существованію, но и къ обогащенію. Набранныя такимъ образомъ войска распускались по окончаніи войны. Въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно въ большихъ торговыхъ и въ вольныхъ городахъ Германіи, сохранялись еще прежнія городовыя войска: граждане составляли городовую стражу, которая въ военное время обороняла городъ, а въ мирное охраняла въ немъ порядокъ и благоустройство.“

Мы уже упоминали, что въ концѣ XVI столѣтія во всей Европѣ, за исключеніемъ Россіи, Польши и Швеціи, конница оставила копьа и вооружилась огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такимъ образомъ вездѣ осталась только кавалерія стрѣляющая, а именно кирасиры, драгуны, карабинеры, рейтары и гусары или кроаты; но названія, подробности вооруженія, а отчасти и способы дѣйствій не вездѣ были одинаковы.

У испанцевъ конница состояла изъ кирасиръ и карабинеровъ или драгунъ, которые должны были дѣйствовать на конѣ и сѣшиваться только въ крайней

¹⁾ Всеоб. воен. ист. нов. времен. Ч. I, стр. 3.

необходимости для захвата или удержанія важныхъ пунктовъ и устройства засадъ для поддержки другихъ родовъ конницы. Кромѣ кирасиръ и карабинеровъ въ испанскихъ войскахъ была конная королевская гвардія, остатокъ копейщиковъ. Она была вооружена пиками, но имѣла очень ограниченный составъ.

Въ Австріи были кирасиры, карабинеры, драгуны и кроаты или венгерскіе гусары. Гусары были безъ пикъ, но съ пистолетами и саблями. Во время тридцатилѣтней войны, именно въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, Тилли имѣлъ 5 полковъ гусаръ. Они состояли изъ низшаго венгерскаго дворянства, имѣли кафтаны или долманы, съ серебряными пуговицами и на груди украшенные золотыми или серебряными пластинками. Сбруя, пистолеты и сабли ихъ были оправлены серебромъ.

Австрійскіе карабинеры всегда дрались на конѣ, употребляя по преимуществу огнестрѣльное оружіе. Драгуны наоборотъ, на коняхъ совершали только свои передвиженія, дѣйствовали же въ бою всегда въ пѣшемъ строю.

У французовъ тяжелая конница состояла изъ ордонансовыхъ ротъ, а съ 1659 года изъ жандармовъ или кирасиръ. Всѣ они вооружены были палашами и пистолетами. Въ легкой конницѣ были шволежеры (*chevaux-légers*), нѣмецкіе рейтары и венгерцы (*crauattes, croates*). Двумъ тысячамъ ихъ, т. е., венгерцевъ, Людовикъ XIII далъ кирасъ, шлемъ, карабинъ и пистолетъ ¹⁾. Кромѣ того во французской конницѣ были карабинеры и конные фузилеры, которые, получивъ ружья, перестали называться драгунами, и потому этого названія во французской арміи въ первой половинѣ XVII столѣтія не встрѣчается. Сначала, какъ извѣстно, карабинеры были придаваемы небольшими частями къ каждой ротѣ жандармовъ и шволежеровъ; но Людовикъ XIII соединилъ ихъ въ особые полки, которые въ числѣ до 12 существовали до Пиренейскаго мира. Къ этому же времени относится появленіе конныхъ мушкетеровъ. Намъ извѣстно, что Генрихъ IV сформировалъ лейбъ-карабинерную роту изъ однихъ дворянъ. Людовикъ XIII далъ этой ротѣ мушкеты ²⁾. Въ 1635 году былъ сформированъ цѣлый полкъ мушкетеровъ, а вскорѣ затѣмъ и полкъ фузилеровъ на коняхъ. Имъ даны были ружья, съ такъ называемымъ, французскимъ замкомъ. Тѣ и другіе были въ полномъ смыслѣ стрѣлки и дѣйствовали всегда на коняхъ. Такимъ образомъ употребленіе драгунъ въ пѣшемъ строю, какъ было во второй половинѣ XVI столѣтія во Франціи, вышло изъ обыкновенія ³⁾.

Предохранительное вооруженіе у жандармовъ и кирасиръ было еще очень тяжело. Французы носили открытый кирасъ à l'épreuve de l'arquebuse — съ же-

¹⁾ Memoires pour serv. a l'hist. du Card. Richelieu. T. I, p. 511.

²⁾ Memoires de Puységur, p. 35.

³⁾ «Изъ сравненія французскихъ историческихъ писателей», говоритъ Гейеръ, «ясно видно, что во Франціи драгуны были только стрѣлками на конѣ, называвшимися прежде то стрѣлками изъ лука, то пищальниками, то драгунами, то карабинерами.»

Исторія конницы
М. Маркова

Источники: Costuemkunde. Sibbald David Scott
—The british army. Philarète Charles Revolution
d'Angleterre. Bilder-Atlas zur Weltgechichte

КИРАСИРЪ И ДРАГУНЪ XVII СТОЛЪТІЯ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ ГЕРМ.

стянымъ передникомъ, воротникъ, наручники, наколѣнники, жестяныя перчатки и раскрывающійся шлемъ. Тяжесть этого вооруженія порожидала въ бою къ нему отвращеніе, и потому многіе жандармы стали избѣгать его надѣвать, а шли въ бой въ обыкновенной одеждѣ. Вслѣдствіе этого Людовикъ XIII отдалъ приказъ, чтобы жандармы выѣзжали въ полномъ вооруженіи, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, лишенія дворянства.

Подобное же вооруженіе было у испанцевъ, германскихъ и англійскихъ кирасирь. Нападательное оружіе тяжелой конницы состояло вездѣ изъ двухъ пистолетовъ съ колесными замками и обоюдоостраго меча. Такъ какъ при открываніи огнива для спуска курка требовалось много времени, то замокъ устроили такъ, что огниво при спускѣ курка стало открываться само собою.

Легкая конница отличалась отъ кирасирь и жандармовъ тѣмъ, что она имѣла простые кирасы, т. е., одни нагрудники безъ наспинниковъ и кольчатыхъ воротниковъ. Нападательное оружіе состояло изъ меча и пары пистолетовъ; а у карабинеровъ были карабины, стрѣлявшіе пулей въ 2 лота вѣсу. Въ походѣ они носили карабины свои на ремнѣ черезъ лѣвое плечо и патронташъ съ 12-ю готовыми зарядами. Шестъ патроновъ другого калибра, вѣроятно для пистолетовъ, помѣщались при сѣдлѣ.

Гусары и драгуны въ описываемое время въ большинствѣ государствъ не имѣли предохранительнаго вооруженія, а нападательное у драгунъ состояло изъ мушкетовъ съ фитильными замками и сѣбиры, прикрѣпляемой за сѣдломъ, такъ какъ они, кромѣ испанцевъ, и, какъ выше замѣчено, французовъ, всегда дрались въ пѣшемъ строю.

Тактической единицею въ конницѣ была рота или корнетъ, которые соединялись въ полки и эскадроны. Въ Германіи полки существовали какъ постоянная административная единица. Въ сраженіи при Брейтенфельдѣ ¹⁾ Тилли имѣлъ 17 кавалерійскихъ полковъ по 750 до 800 лошадей, а при Люценѣ ²⁾ имперская конница состояла изъ 170 эскадроновъ по 100 всадниковъ.

Во Франціи стараніями кардинала Ришельё также сформировано было нѣсколько полковъ; но полки эти были временные. Вліятельные особы высшаго дворянства и даже принцы, командовавшіе ордонансовыми ротами, всячески противились какому бы то ни было подчиненію; вслѣдствіе этого послѣ Пиренейскаго мира полки были уничтожены и вновь введены уже, какъ постоянная единица, въ царствованіе Людовика XIV. Что же касается эскадрона, то понятія объ этой единицѣ были весьма неопредѣленны: то эскадронами называли небольшія части, соотвѣтствовавшія ротамъ, то, наоборотъ, эскадрономъ называли нѣсколько соеди-

¹⁾ Сраженіе при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ) въ 1631 году.

²⁾ Сраженіе въ 1632 году.

ненныхъ ротъ. „При Лейпцигѣ,“ пишетъ Гойеръ, „каждый кавалерійскій эскадронъ имѣлъ 10 ротъ, а при Люценѣ 16. Шведы строили свою конницу въ подобные же эскадроны, состоявшіе изъ 500 до 1000 всадниковъ.“ Для облегченія движеній такіе эскадроны дѣлились на двѣ части.

Во Франціи кавалерійскіе роты были, какъ и въ былое время, крайне разнообразны въ зависимости отъ благоволенія правительства къ капитану роты; но среднимъ числомъ рота состояла изъ 50 всадниковъ.

Конница европейская строилась обыкновенно отъ 4 до 8 шеренгъ въ глубину, за исключеніемъ шведской, о которой мы будемъ говорить ниже. Кирасиры строились квадратами или въ каре.

Образъ дѣйствій конницы въ бою былъ тотъ же самый какъ и въ концѣ XVI столѣтія. „Пальба была главнымъ дѣйствіемъ конницы во всѣхъ войскахъ,“ говоритъ кн. Голицынъ, „исключая шведскихъ; были однакоже случаи, гдѣ она атаковала быстро и съ бѣлымъ оружіемъ (наприм. конница Паппенгейма)“. „Достойно замѣчанія, что конница герцога Георга брауншвейгъ-люнебургскаго строилась въ 4—5 шеренгъ, пальбы не производила никогда и атаковала всегда съ бѣлымъ оружіемъ. Французская конница строилась въ 4—6 шеренгъ и атаковала преимущественно съ бѣлымъ оружіемъ, но производила также и пальбу.“

Въ общемъ боевомъ порядкѣ пѣхота обыкновенно помѣщалась въ центрѣ, а конница составляла крылья. Но бывали и исключенія. Въ сраженіи при Аррасѣ, въ 1654 г., во французской арміи эскадроны стояли въ перемѣшку съ баталіонами. Если конница выдѣлялась на фланги или вообще сосредоточивалась въ большомъ числѣ, то эскадроны или роты становились съ промежутками равными ихъ фронту, а роты второй линіи противъ интерваловъ, въ шахматномъ порядкѣ, чтобы вторая линія могла свободно вступить въ промежутки, или первая отступить за вторую. Эскадроны, по своей величинѣ соответствовавшіе цѣлымъ полкамъ, строились иногда, имѣя роты на 4 шага одна отъ другой.

Полки въ боевомъ порядкѣ размѣщались по чинамъ и старшинству службы своихъ командировъ. Французы особенно упорно держались этого мѣстничества. Нерѣдко полки въ виду непріятели совершали пустыя передвиженія ради соблюденія этого старшинства.

Ш в е д с к а я к о н н и ц а.

„Въ Швеціи, въ самыя раннія времена,“ пишетъ кн. Голицынъ ¹⁾, „главныя основанія военнаго устройства были чисто германскія. Съ ходомъ времени къ нимъ присоединились главныя черты общескандинавскаго военнаго устройства, въ Шве-

¹⁾ Всеоб. воен. истор. сред. времен. Ч. III, періодъ 3, стр. 29.

ці болѣе континентальнаго, а въ Норвегіи болѣе морскаго характера. Весь народъ носилъ на себѣ печать военнаго народа и назывался Swea—här (шведское войско) и Svithiod (народъ войско). Общественное собраніе (Ting) въ Упсалѣ называлось Alsherjarting—общее собраніе войска, изъ котораго ежегодно часть, подъ предводительствомъ своихъ вождей, шла на войну. Съ этимъ было соединено дѣленіе на сотни. Вокругъ храбраго и счастливаго вождя собирались его родственники, друзья, сподвижники и составляли его дружину. Такого рода вожди составляли родъ дворянства и назывались Härad's konungar (сотенными королями). Изъ ихъ среды нѣкоторые, болѣе могущественные, возвышались потомъ въ главные конунги, имѣли извѣстную власть, назывались Härkonungar (войсковыми или сухопутными королями) и Sjökonungar (морскими королями) и имѣли преимущественное право собирать вокругъ себя дружины воиновъ.

Съ ходомъ времени такое дружинное устройство само собою должно было повести къ нѣкотораго рода леннымъ отношеніямъ, потому что, хотя конунги и дѣлили завоеванныя земли между своими военными сподвижниками, однако къ общей совокупной оборонѣ этихъ земель присоединялась обязанность службы въ ополченіи или войскѣ. Собственно же феодальнаго военнаго устройства, подобнаго западно-европейскому, въ Скандинавіи не было. Хотя изъ военнаго сподвижничества конунговъ въ Швеціи и произошло служебное дворянство, однако эти служебныя отношенія ограничивались исключительно одною войною. У себя дома всѣ дворяне считали себя равными между собою, но на войнѣ повиновались конунгу или назначенному имъ предводителю. Только свободнорожденный могъ быть сподвижникомъ конунга, но само по себѣ дворянство это было личное, а не потомственное. Хотя въ Швецію также со временемъ проникла обязанность знатныхъ людей слѣдовать за конунгомъ на войну, но, безъ собственной доброй воли ихъ, только до границъ.“

Около конца XIII вѣка сословіе королевскихъ людей (лейдовъ) получило болѣе прочное устройство. Для того, чтобы не только привязать къ королевской власти людей, отличившихся дорогою, блистательною службою на конѣ, но вообще сдѣлать военную службу условіемъ дворянскихъ преимуществъ, король Магнусъ въ 1285 г. освободилъ всѣхъ служившихъ на конѣ отъ податей. Такимъ образомъ возникла дворянская конная служба, на томъ основаніи, что каждый служившій противъ непріятеля на своемъ конѣ и съ своимъ вооруженіемъ, равно и земли его, были свободны отъ податей. И крестьянинъ также могъ такой же службой приобрѣтать свободу отъ податей, но не рыцарское или дворянское достоинство, между тѣмъ какъ рыцарь дворянинъ неисполненіемъ военной повинности своей лишался освобожденія отъ податей. Съ этого времени рыцарское достоинство сдѣлалось и въ Швеціи также личнымъ отличіемъ дворянства и сходствовало съ западно-европейскимъ, служившимъ ему образцомъ. Въ официаль-

ныхъ актахъ рыцари, рядомъ съ епископами, всегда упоминались первыми господами (Herremän), а послѣ нихъ оруженосцы (Wärnare) или вооруженные слуги (Swenar af waren), т. е., служащее дворянство. Каждый дворянинъ, рыцарь или оруженосецъ былъ обязанъ лично являться на ежегодные смотры на собственномъ конѣ, въ полномъ вооруженіи и вполнѣ готовымъ послѣдовать за королемъ на войну, на собственномъ содержаніи до границъ и 14 сутокъ за ними.

Вооруженіе шведской рыцарской конницы было такое же какъ и на западѣ. „Датчане и Шведы,“ говоритъ Гойеръ, „отличались величиной и силой своихъ копій. На лошадей своихъ они надѣвали кожаные панцыри, покрытые листовымъ желѣзомъ или проволоочною сѣтью, которую нельзя было разрубить и потому нанести вредъ лошади. Сѣверные народы, шведы, датчане, норвежцы и другіе дрессировали своихъ лошадей такъ, чтобы онѣ, кусая и толкая, принимали дѣятельное участіе въ бою. Для этой цѣли часто устраивались бои лошадей, гдѣ владѣтель побѣдившей лошади получалъ особенный призъ.“

„Касательно военнаго дѣла въ Швеціи въ другихъ отношеніяхъ, можно вообще сказать, что оно болѣе или менѣе сходствовало съ современнымъ состояніемъ его въ западной Европѣ, въ которой феодальное рыцарство еще существовало, но все болѣе и болѣе слабѣло и падало.“

„До послѣдней четверти XV вѣка военная служба въ Швеціи лежала преимущественно на королевскихъ служилыхъ мужахъ (лейдахъ) или дворянствѣ и исполнялась неудовлетворительно. Собственно же народъ мало участвовалъ въ исполненіи ея, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, когда шведскія арміи составлялись изъ крестьянскихъ ополченій.“

„Со времени войны съ Даніей крестьянскія ополченія получили значительное развитіе. Это началось главнымъ образомъ при знаменитомъ правителѣ Швеціи Стень-Стурѣ (1470—1504), а при Густавѣ I Вазѣ (1521—1559) крестьянскія ополченія получили рѣшительный перевѣсъ, правильное устройство, порядокъ и вооруженіе (холодное).“

„По возстановленіи независимости Швеціи, Густавъ Ваза сталъ рѣдко собирать крестьянскія ополченія. Однако народный элементъ продолжалъ имѣть перевѣсъ въ войскѣ, а къ нему присоединился другой, новый—нѣмецкихъ наемниковъ на жалованьѣ. Эти двѣ составныя части войска были обращены на содержаніе гарнизоновъ въ укрѣпленныхъ городахъ, и такимъ образомъ составился родъ постоянного войска.“

Конную службу дворянства Густавъ Ваза опредѣлилъ по-доходно, т. е., соразмѣрно съ доходами имѣній.

По смерти Густава, при преемникахъ его, военное дѣло въ Швеціи упало. Дворянство выговорило себѣ громадныя привилегіи, дисциплина пала, и въ войскахъ происходили мятежи и беспорядки всякаго рода. Только Карль IX (1599—1611)

положилъ наконецъ преграду возрастающему упадку военнаго устройства Швеціи и началъ устранять то стѣсненіе, которому феодализмъ подвергалъ развитіе его. Онъ склонилъ дворянство на денежные и матеріальныя пособія войску, далъ правильное устройство конницѣ, со времени Густава Ваза содержавшейся крестьянами казенныхъ дворовъ, опредѣлилъ число людей въ ней (по 120 чел. въ значкѣ или ротѣ), доходы въ мирное время, вооруженіе и жалованье въ военное. Каждый всадникъ—хозяинъ двора былъ обязанъ имѣть добраго коня, крѣпкій доспѣхъ, 2 короткія и 2 длинныя аркебузы и прочный мечъ или палаши, сѣдло и сбрую. Въ 1608 г. дворянство обѣщало поставлять людей въ эту конницу, но исполняло свое обѣщаніе неудовлетворительно. За то Карлъ даровалъ дворянскія льготы тѣмъ не дворянамъ, которые согласились служить на конѣ или пѣшкомъ съ собственнымъ вооруженіемъ. Онъ назначилъ упомянутой конницѣ дворы для жительства, жалованье и разныя земельныя льготы. Сверхъ того, онъ содержалъ также нидерландскихъ наемниковъ и 1 полкъ французской конницы.

Такимъ образомъ при Густавѣ Вазе и Карлѣ IX образовались и получили устройство два рода конницы: тяжелая дворянская, и легкая изъ крестьянъ.

Со времени Эрика XIV (1561) войска получили жалованье. Всаднику палагалось отъ 30 до 70 марокъ, смотря по вооруженію, а тому, кто не имѣлъ оборонительнаго вооруженія—отъ 8 до 10 марокъ. Одежду войска получали отъ казны ¹⁾. Тѣлохранители короля были одѣты однообразно, и въ прочихъ войскахъ Карлъ IX началъ отчасти вводить однообразную одежду. Въ такомъ состояніи находилась конница Швеціи до знаменитаго сына Карла IX—Густава Адольфа.

Густавъ Адольфъ, внукъ Густава Ваза и сынъ Карла IX, родился 9 декабря н. ст. 1594 г. и вступилъ на престолъ 18 ноября 1611 года, 17 лѣтъ отъ рожденія. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался онъ неустрашимостью, ловкостью въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, особенно въ верховой ѣздѣ, и способностью къ наукамъ; имѣя не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, онъ уже могъ объясняться весьма свободно на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ; а впослѣдствіи выучился говорить порусски и попольски и пріобрѣлъ весьма основательныя свѣденія по части математики, исторіи, географіи и военныхъ наукъ.

Наполеонъ, въ оставшихся послѣ него запискахъ, ставитъ Густава Адольфа въ число семи полководцевъ, могущихъ, по мнѣнію его, служить превосходнѣйшими образцами относительно высшей части военнаго искусства. Основываясь на этомъ авторитетѣ величайшаго военнаго генія послѣднихъ временъ, считаемъ необходимымъ остановиться на реформахъ Густава Адольфа, произведенныхъ какъ въ конницѣ, такъ и вообще во всемъ военномъ дѣлѣ.

Въ Швеціи конница въ началѣ царствованія Густава Адольфа была еще мно-

¹⁾ Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 115.

гочисленнѣйшимъ и главнымъ родомъ оружія. Но дворянство до такой степени обѣднѣло, что онъ не могъ уже требовать, чтобы оно исключительно служило въ конницѣ. Во время войны съ Данією въ 1612 году онъ требовалъ только, чтобы дворяне, желавшіе сохранить за собою права и привилегіи своего сословія, находились лично при арміи. По этой причинѣ дворянство старалось достигнуть офицерскаго званія въ какомъ бы то ни было родѣ оружія, а конница выставялась уже отъ областей. Густавъ Адольфъ учредилъ въ каждой области 3 конныя роты въ 125 человекъ; въ Финляндіи ихъ было 12, а всего въ этихъ ротахъ въ Швеціи считалось 3500 человекъ. Прежнюю легкую иррегулярную конницу (крестьянскую), вооруженную еще луками, Густавъ Адольфъ обратилъ въ драгунъ; и съ тѣхъ поръ вся конница набиралась въ округахъ посредствомъ вербовки ¹⁾ изъ разныхъ сословій.

Съ уменьшеніемъ дворянства въ рядахъ конницы, подобно тому какъ это было и въ другихъ европейскихъ государствахъ, исчезъ матерьялъ для конницы копейщиковъ, а потому Густавъ Адольфъ передъ отправленіемъ въ Германію въ 1625 году отмѣнилъ копья и обратилъ копейщиковъ въ кирасиръ. Вся конница шведская подраздѣлялась на тяжелую и легкую. Тяжелую составили кирасиры, легкую—драгуны. Но тяжелая конница Густава Адольфа была значительно легче вооружена, сравнительно съ имперской, и могла быть приравнена въ этомъ отношеніи къ драгунамъ и карабинерамъ. Въмѣстѣ съ отмѣною копій шведскій король, вмѣстѣ съ прежняго предохранительнаго вооруженія, далъ своимъ кирасирамъ кирасъ и племъ. Изъ наступательнаго оружія они имѣли облегченные и укороченные карабины, нѣсколько закривленную саблю и по два пистолета. „При подобномъ вооруженіи,“ говоритъ Гойеръ, ²⁾ „тяжелая кавалерія, сдѣлавшись похожею на кирасиръ XVIII столѣтія, могла производить повороты и всѣ движенія съ бдльшею ловкостью и приобрѣла перевѣсъ надъ имперцами.“

Драгуны составляли единственную легкую конницу Густава Адольфа. Они не имѣли предохранительнаго вооруженія, а изъ нападательнаго снабжены были мушкетами съ фитильными замками и сѣкирами, которыя возили за сѣдломъ. Фитиль наматывался на прикрѣпленную къ сѣдлу палку. Но шведскіе драгуны не были пѣхотинцами, какъ у имперцевъ, сражавшимися всегда въ пѣшемъ строю и имѣвшими коней только для быстрого передвиженія. Драгуны Густава Адольфа должны были дѣйствовать на конѣ и, подобно испанцамъ, слѣшиваться только въ крайней необходимости: ³⁾ для занятія переправъ и другихъ важныхъ пунктовъ, устройства на пересѣченной мѣстности засадъ и проч. Въ 1636 году, когда уже Густава Адольфа не было на свѣтѣ, генераль Стень Бильке далъ драгунскому полку

¹⁾ Ноуер.

²⁾ Ноуер.

³⁾ Ноуер.

Исторія конницы
М. Маркова.

ГУСТАВЪ II АДОЛЬФЪ
КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери

Стюарта пистолеты-оружіе, составлявшее отличительную принадлежность легкой конницы „и такимъ образомъ,“ говоритъ Гойеръ, „обратилъ драгунъ въ кавалеристовъ.“

Говоря объ облегченіи шведской конницы, не надо упускать изъ вида сортъ лошадей, на которыхъ сидѣли всадники. Гойеръ, ссылаясь на Burgi Mars, ¹⁾ пишетъ, что большинство европейскихъ государствъ пріобрѣтало лошадей для конницы въ собственной странѣ, кромѣ Швеціи. Она для своей тяжелой конницы покупала лошадей въ Нижней Германіи, такъ какъ шведскія и финскія были малы. Лучшія лошади сѣв. Германіи были мекленбургскія легкія и датскія и голштинскія; но все онѣ были чрезвычайно дороги, а потому и доступны были богатымъ людямъ и по преимуществу офицерамъ. Прочіе всадники, вѣроятно, сидѣли на грузныхъ возовыхъ лошадяхъ, происшедшихъ отъ простыхъ крестьянскихъ, улучшенныхъ лошадьми одного изъ упомянутыхъ племенъ. Но во время войны въ Польшѣ Густафъ Адольфъ пріобрѣлъ множество легкихъ польскихъ лошадей.

Конница Густава Адольфа раздѣлялась на полки силою въ 500 до 600 коней. Каждый полкъ состоялъ изъ 8 ротъ, отъ 66 до 72 всадниковъ въ каждой. Ротою, какъ въ шведской, такъ и въ германской конницѣ, командовалъ ротмистръ или капитанъ. Кромѣ того, въ ротѣ состояли: одинъ поручикъ, одинъ квартирмейстеръ, нѣсколько капраловъ и 2 трубача. По смерти Густава Адольфа въ 1633 году число всадниковъ въ ротахъ снова было увеличено до 125 человекъ, и въ такомъ составѣ конница шведовъ оставалась до Мюнстерскаго мира.

Густафъ Адольфъ ввелъ въ шведскую конницу постоянный строй въ 3 шеренги и увеличилъ тѣмъ ея подвижность и быстроту дѣйствій. Онъ отмѣнилъ въ конницѣ выскакиванія впередъ послѣдовательно шеренгами для пальбы и тому подобныя движенія, называемыя караколи (caracoles), равно дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ при атакѣ, и обучалъ своихъ кирасиръ производить атаку съ мечемъ въ рукѣ, презирая непріятельскій огонь. „Только первой шеренгѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволялось сдѣлать одинъ выстрѣлъ изъ пистолета, а затѣмъ тотчасъ бросаться въ рукопашную.“ ²⁾ Такъ какъ въ то время не было выработано еще окончательно убѣжденіе въ бесполезности огня изъ мушкетовъ съ коня, то шведскіе драгуны въ одиночномъ бою, въ наѣздникахъ и на форпостахъ прибѣгали къ нему. Но при производствѣ атаки драгуны должны были, подобно кирасирамъ, нападать съ мечемъ въ рукѣ, и при этомъ, какъ ихъ училъ Густафъ Адольфъ, рубить головы непріятельскихъ лошадей. „Такимъ образомъ,“ пишетъ Хемницъ, ³⁾ „имперскіе кирасиры, потерявъ своихъ лошадей, не могли продолжать сраженіе и сдавались въ плѣнъ.“

¹⁾ Burgi Mars. Sueco-Germanie, lib. I, p. 13.

²⁾ Hoyer. Исторія пѣхоты Рюстова, стр. 44.

³⁾ Hemnitz, 1 Th., S. 206.

Роты каждаго полка строились обыкновенно въ двѣ линіи съ промежутками, равными протяженію роты по фронту. Это давало возможность ротамъ второй линіи свободно вступить въ промежутки первой линіи, а ротамъ первой линіи, въ случаѣ надобности, отступить сквозь вторую.

Но Густавъ Адольфъ во время тридцатилѣтней войны, всегда слабѣйшій и конницею и вообще силами, сравнительно съ непріателемъ, чтобы усилить и подготовить успѣхъ своей конницы, во время похода противъ Франкфурта на Одеръ поставилъ между ротами конницы небольшіе взводы пѣшихъ мушкетеровъ. Эти взводы, первоначально изъ 50 человекъ, должны были стрѣлять въ имперскихъ кирасиръ и не допускать ихъ приближаться къ его конницѣ на столько, чтобы кирасиры могли стрѣлять изъ пистолетовъ. Убѣдившись въ пользѣ подобнаго размѣщенія взводовъ пѣхоты между кавалерійскими ротами, Густавъ Адольфъ впоследствии эти пѣхотныя части сталъ дѣлать все сильнѣе и сильнѣе. Въ сраженіяхъ при Брейтенфельдѣ и Люценѣ они состояли изъ 80, 360 до 400 человекъ. При Люценѣ, кромѣ того, онъ придавалъ этимъ пѣхотнымъ отрядамъ пушки въ виду того, что при Брейтенфельдѣ, когда первая линія шведской конницы была опрокинута Паппенгеймомъ, эти отряды мушкетеръ сильно пострадали отъ налетѣвшей имперской конницы. По примѣру Густава Адольфа и другіе генералы стали прибѣгать къ подобной поддержкѣ конницы отрядами пѣхоты; такъ, на примѣръ, сдѣлалъ при Люценѣ Валленштейнъ, при Энцисгеймѣ-Тюреннѣ.

Во время тридцатилѣтней войны были случаи атаки кавалерійскихъ ротъ безъ интерваловъ (*en tiraille*), какъ это впоследствии во время Фридриха Великаго вошло въ постоянный обычай. Въ сраженіи при Янковицахъ въ 1645 г. шведскій генералъ Дугласъ построилъ три эскадрона вмѣстѣ, произвелъ атаку на пѣхотный полкъ имперцевъ, составлявшій соединительное звѣно между двумя отрядами конницы, и, долго сопротивлявшійся всѣми усиліямъ шведовъ, и опрокинулъ его.

Теперь обратимся къ другимъ усовершенствованіямъ Густава Адольфа въ дѣлѣ военнаго искусства. Сюда надо отнести прежде всего введеніе бумажнаго патрона. Это усовершенствованіе коснулось какъ пѣхоты, такъ и драгунъ. Въ пѣхотѣ увеличено было количество мушкетеровъ сравнительно съ пикенерами. Мушкеты были облегчены, что дало возможность обходиться безъ вилки. Вслѣдствіе этихъ нововведеній облегчена была стрѣльба. Вооруженіе пикенеровъ было облегчено, и восемнадцати-футовые пики замѣнены алебардами въ 11 футовъ длины. Главнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ пѣхотѣ, подобно тому какъ и въ конницѣ, было уменьшеніе глубины строя до 6 шеренгъ вообще и до 3 для стрѣльбы. Производство стрѣльбы и обученіе пѣхоты въ Швеціи также было облегчено. Въ то время какъ заряданіе и пальба въ западной Европѣ производилась въ 95—99 темповъ, Густавъ Адольфъ отмѣнилъ множество бесполезныхъ пріемовъ. Вообще какъ конница, такъ и пѣхота были значительно облегчены, быстрѣе производили пальбу, упро-

ицень былъ строй; вслѣдствіе этого шведскія войска сдѣлались значительно подвижнѣе и пріобрѣли большое превосходство надъ всѣми войсками, противъ которыхъ приходилось имъ дѣйствовать.

Не менѣе важныя усовершенствованія произведены были Густавомъ Адольфомъ въ артиллеріи. Онъ значительно облегчилъ ее, сдѣлавъ удобоподвижною, приспособилъ къ дѣйствию другихъ родовъ войскъ и употребленію въ полевыхъ сраженіяхъ. Въ 1626 году, во время войны съ Польшею, онъ употреблялъ, по предложенію полковника Вурмбранда, такъ называемыя кожаныя пушки. Впослѣдствіе эти пушки были замѣнены 4-хъ фунтовыми пушками столь легкими, что онѣ перевозились на 2-хъ лошадахъ. Каждому полку придано было по 2 такихъ орудія, и съ тѣхъ поръ онѣ начали называться полковыми. ¹⁾ Полковыя орудія дѣйствовали преимущественно картечью, дотолѣ употреблявшееся только при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, тяжелыя же преимущественно ядрами.

Пѣхота въ административномъ отношеніи раздѣлялась на полки, тактической же единицею была бригада, которая обыкновенно состояла изъ одного полка, а если полки были малы, некомплектны, то изъ двухъ-трехъ полковъ. Полкъ Густава Адольфа имѣлъ 12 ротъ, каждая въ 102 рядовыхъ, 48 пикинеровъ и 54 мушкетера. Бригада, состоявшая изъ 12 ротъ, строилась обыкновенно тремя группами по 4 роты въ каждой (Vierfaehnlein): одна группа впереди а двѣ нѣсколько сзади уступами изъ-за фланговъ, такъ что передняя образовала какъ бы клинъ. Въ каждой изъ группъ пикинеры становились въ серединѣ, а мушкетеры по флангамъ.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ бригады становились въ двѣ линіи, такимъ образомъ Густавъ Адольфъ возстановилъ систему боевыхъ линій такъ, какъ ее понимали римляне. За каждою бригадою располагали нѣсколько конныхъ ротъ, соотвѣтствующихъ, какъ было въ римскихъ арміяхъ, легионной конницѣ, а вся остальная конница строилась по флангамъ пѣхоты. Пѣхота и конница имѣли свои резервы.

Артиллерія была соединяема въ одну или нѣсколько батарей на выгоднѣйшихъ пунктахъ, большею частью впереди фланговъ пѣхоты; полковая артиллерія дѣйствовала обыкновенно со своими бригадами, но иногда соединялась для быстрыхъ дѣйствій въ особыя батареи, какъ это было въ сраженіи при Брейтенфельдѣ.

Густавъ Адольфъ, по примѣру Александра Македонскаго, обыкновенно командовалъ непосредственно частью конницы на одномъ изъ фланговъ боеваго порядка, а начальство надъ конницею на другомъ флангѣ поручалъ надежнѣйшему изъ своихъ генераловъ.

Густавъ Адольфъ въ своихъ сраженіяхъ производилъ большею частью параллельныя, фронтальныя атаки; но въ высокой степени обладалъ искусствомъ упот-

¹⁾ Кн. Голицынъ, всеоб. воен. ист. нов. время, т. I, стр. 11

реблять войска и вести бой примѣнительно къ обстоятельствамъ и мѣстности, а также распоряжаться резервами.

Въ отношеніи къ искусству веденія войны Густава Адольфа, замѣтимъ: 1) заботливость его о занятіи и сохраненіи опорныхъ пунктовъ, служившихъ ему хранилищами продовольствія и военныхъ запасовъ (базою) и мѣстами для формированія войскъ. Для охраненія такихъ пунктовъ, король, по примѣру Александра Великаго и Аннибала, большею частью употреблялъ войска своихъ союзниковъ. 2) Умѣнье соображать дѣйствія съ обстоятельствами, силами, средствами и съ характеромъ противниковъ своихъ, которое, по мнѣнію Наполеона, составляетъ высшую степень военного искусства (*le sublime de l'art*); 3) искусство пополнять убыль въ войскахъ, безъ отягощенія собственныхъ областей, средствами театра войны: это онъ доказалъ кампаніею въ Германіи, которую началъ съ 15 тысячами, а впослѣдствіи начальствовалъ 100 тысячами войска; наконецъ, 4) даръ поселять въ войскахъ своихъ неограниченную довѣренность и преданность, доходившую до обожанія. Нельзя не замѣтить также, что одни лишь его войска отличались въ то время соблюденіемъ строжайшей дисциплины, благочестіемъ и примѣрною нравственностью. Но все это было только до Нюренбергскаго сраженія. Послѣ него, по увѣренію Рюстова ¹⁾, составъ войскъ Густава Адольфа во всѣхъ отношеніяхъ ухудшился, тѣмъ болѣе, что природныхъ шведовъ находилось въ строю сравнительно весьма мало. Въ составъ арміи начали входить тѣ-же наемники, которые въ большинствѣ служили прежде въ германскихъ войскахъ, войска союзниковъ англичанъ и французовъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли сравниться съ природными шведскими войсками.

Говоря о шведской конницѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о тѣхъ государствахъ, въ которыхъ въ подражаніе шведамъ, введено было устройство войскъ по ихъ образцу. Изъ протестанскихъ войскъ лучшими были саксонскія, гессенскія и брауншвейгъ-люнебургскія. Саксонскія и гессенскія были устроены по образцу имперскихъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ главы; брауншвейгъ-люнебургскія имѣли устройство подобное шведскимъ, введенное герцогомъ Георгомъ. Герцогство Брауншвейгъ-Люнебургъ имѣло 4500 чел. конницы и 10000 чел. пѣхоты, всего 14500 человекъ полевыхъ, постоянныхъ и правильно устроенныхъ войскъ, частью своихъ, частью иностранныхъ, не всегда бывшихъ вполне подъ ружьемъ, но всегда готовыхъ къ войнѣ. Сверхъ того было конное и пѣшее народное ополченіе, содержимое народомъ и предназначенное для службы внутри края, обороны послѣдняго и пополненія полевыхъ войскъ. Жители городовъ также имѣли свое особенное военное устройство. Наконецъ существовали также учрежденія и для поголовнаго, въ случаѣ крайности, вооруженія народа. Артиллерія,

¹⁾ Исторія пѣхоты, стр. 38.

полевая и крѣпостная, склады запасовъ, артиллерійскіе парки и проч. отличались какъ большимъ количествомъ, такъ и хорошимъ устройствомъ.

Въ арміи герцога Георга брауншвейгъ-люнебургскаго конные полки состояли изъ кирасиръ и драгунъ и имѣли не менѣе 1000 лошадей и сверхъ того запасныхъ людей. Конница его строилась въ 4—5 шеренгъ, пальбы не производила никогда и атаковала всегда съ бѣлымъ оружіемъ.

Войска Георга получали аккуратно жалованье. Для продовольствованія, какъ войскъ, такъ и жителей края, учреждены были запасные магазины. Правительство одѣвало, вооружало и содержало войска, призрѣвало и лечило больныхъ военныхъ чиновъ и проч. Конница содержалась краемъ въ низменныхъ частяхъ его, обильныхъ пастбищами, гдѣ имѣла постоянныя квартиры и фуражъ. Въ полкахъ были учреждены запасныя кассы. Словомъ, армія брауншвейгъ-люнебургская отличалась порядкомъ и благоустройствомъ среди армій германскихъ, точно также какъ шведская армія Густава Адольфа среди европейскихъ армій вообще ¹⁾.

Г л а в а 12-я.

Дѣйствія конницы во время тридцатилѣтней войны. Первый періодъ. Прибытіе Густава Адольфа. Устройство основанія дѣйствій. Мелкія кавалерійскія столкновенія. Сраженіе при Брейтенфельдѣ. Краткій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій Густава Адольфа до сраженія при Люценѣ. Сраженіе при Люценѣ.

Тридцатилѣтнюю войну многіе считаютъ какъ-бы продолженіемъ нидерландской. Тамъ борьба изъ-за религіозныхъ принциповъ перешла въ борьбу за независимость; здѣсь вышло тоже почти самое, такъ какъ императоръ германскій Фердинандъ II, начавшій войну ради усмиренія протестантовъ, и упоенный успѣхами перваго періода войны, сталъ домогаться полнаго самовластия въ Германіи. Это породило общее опасеніе не только протестантскихъ, но даже католическихъ князей и другихъ государствъ: Франціи, Англіи, Нидерландовъ Даніи и Швеціи. Такимъ образомъ борьба католиковъ противъ протестантовъ обратилась въ борьбу германскихъ владѣтелей за свою независимость, при поддержкѣ, хотя и не всегда искренней, со стороны иностранныхъ государствъ. Такія же, даже отчасти тѣ же самыя наемныя войска дѣйствуютъ на театрахъ тридцатилѣтней войны, которыя подвизались и въ Нидерландахъ, даже встрѣчаемъ въ числѣ выдающихся дѣятелей перваго періода войны имена тѣхъ же генераловъ, какъ Мансфельдъ, Спинола и многіе другіе.

¹⁾ Описаніе брауншвейгъ-люнебургскихъ войскъ заимствовано у кн. Голицына.

Что касается образа веденія войны вообще, то, совершенно подобно тому какъ было въ Нидерландахъ, „онъ былъ неправильный, неосновательный, а характеръ войны крайне жестокий. Полководцы дѣйствовали безъ всякаго предначертанія, сообразнаго съ средствами и обстоятельствами, а какъ бы на удачу, направляясь туда, гдѣ находился непріятель, или гдѣ край представлялъ болѣе важности въ отношеніи политическомъ, либо болѣе выгодъ для содержанія войскъ, обогащенія себя грабежомъ и т. п. Арміи производили быстрыя и дальнія движенія во всѣхъ направленіяхъ, нимало не заботясь объ удержаніи края и обезпеченіи сообщеній въ тылу своемъ. Столь же мало заботились полководцы и объ обезпеченіи продовольствованія своихъ армій, которыя содержались не иначе, какъ грабежомъ. Отъ того дѣйствія армій походили болѣе на набѣги, нежели на правильную войну и были сопряжены съ жестокимъ разореніемъ края, вслѣдствіе неправильнаго и насильственнаго сбора продовольствія и непомѣрныхъ денежныхъ контрибуцій.“¹⁾ Однимъ словомъ характеръ 1-го періода тридцатилѣтней войны ничѣмъ не отличается отъ характера нами уже очерченной войны за независимость Нидерландовъ.

1-й періодъ тридцатилѣтней войны весьма обилевъ дѣйствіями малой войны, которыя однако нельзя сравнить съ правильно организованною партизанскою войною, такъ какъ эти дѣйствія предпринимались урывками, случайно и почти всегда безъ связи съ главными операціями и между собою. Дѣйствія эти однако очень часто направлены были на сообщенія противника. Мы выше замѣтили что въ описываемое время предводители армій старались дѣйствовать по возможности въ богатомъ краѣ, опираясь на какой нибудь городъ или укрѣпленный лагерь. Дѣйствія малой войны большею частью были направлены на сообщенія противника съ этимъ городомъ или лагеремъ. Иногда легкіе отряды посылались для захвата важныхъ пунктовъ съ цѣлью предупредить здѣсь противника или отвлечь вниманіе. Такъ, напримѣръ, когда Валленштейнъ въ 1626 году двигался черезъ Саксонію къ Брауншвейгу противъ датскаго короля, Мансфельдъ, чтобы отвлечь отъ него часть непріятельскихъ войскъ, бросился къ Дессау съ намѣреніемъ овладѣть здѣсь переправою черезъ Эльбу. Хотя онъ здѣсь былъ отбитъ, но успѣлъ пробраться въ Силезію, а оттуда въ Венгрію и притянулъ на себя всю армію Валленштейна. Изъ операцій на сообщенія наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія Тилли въ 1626 и 1627 годахъ противъ датскаго же короля. Въ то время, когда Валленштейнъ увлекся преслѣдованіемъ Мансфельда въ Силезію, датскій король съ главными своими силами двинулся въ Гессенъ-Кассель. Тилли, немогиши удержать его съ фронта, началъ дѣйствовать легкими войсками на его сообщенія съ Бременомъ, гдѣ находились военные склады и продовольственные запасы про-

¹⁾ Кн. Голицынъ.

тестантской арміи. Дѣйствія эти имѣли совершенный успѣхъ: въ происшедшемъ кавалерійскомъ дѣлѣ при Рессингѣ датчане были разбиты и опрокинуты за рѣку Лейне. Вслѣдствіе этого король датскій не только прекратилъ свое движеніе въ Гессенъ-Кассель, но, по взятіи въ тылу его графомъ Тилли Нордгейма, сталъ искать восстановленія сообщеній своихъ съ Бременомъ. Избѣгая боя, онъ двинулся большимъ обходомъ на Госларъ; между тѣмъ Тилли, слѣдовавшій за нимъ, направивъ часть войскъ ему на перерѣзъ съ обоихъ фланговъ, настигъ его при мѣстечкѣ Лютернъ-амъ-Баренбергъ и разбилъ. Король датскій, потерявъ 10 тысячъ, отступилъ къ Эльбѣ, переправился черезъ нее у Блекеде и пошелъ къ границамъ Голштиніи. Къ концу 1627 года король снова собралъ около 24 тысячъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ при Штаде; но Тилли, дѣйствуя на его сообщенія съ Данією, наконецъ принудилъ его отступить въ Голштинію.

И такъ мы замѣтили, что по характеру своему первый періодъ тридцатилѣтней войны ничѣмъ не отличался отъ Нидерландской войны. Подобно тому какъ было во время войны за независимость Нидерландовъ и здѣсь мы встрѣчаемъ значительное развитіе малой войны; но здѣсь какъ видно было изъ описанныхъ дѣйствій Мансфельда и Тилли, они направлены были не исключительно для разоренія края или грабежа: здѣсь замѣтна цѣль болѣе серьезная — отвлеченіе цѣлой арміи Валленштейна отъ главнаго предмета дѣйствій или дѣйствіями на сообщенія понужденіе непріятеля къ отступленію изъ Гессенъ-Касселя въ Голштинію, а потомъ и въ Данію. Такъ какъ операція Мансфельда составляетъ исключеніе и стратегическій успѣхъ ея можно приписать случайности увлеченія Валленштейна; а въ дѣйствіяхъ Тилли на сообщенія датскаго короля принимала участія не одна конница, а какъ говорится въ источникахъ легкія войска, да, кромѣ того, о подробностяхъ этихъ дѣйствій источники не даютъ намъ надлежащихъ свѣденій: то мы не имѣемъ возможности останавливаться на детальномъ описаніи дѣйствій малой войны и вообще употребленія конницы на театрѣ дѣйствій. Но сущность этихъ операцій и въ особенности дѣло при Рессингѣ указываетъ на то, что большую часть войскъ, выдвигаемыхъ графомъ Тилли на сообщенія датчанъ, составляла конница.

Въ тактическомъ отношеніи дѣйствія конницы въ теченіе перваго періода тридцатилѣтней войны ничего особеннаго, сравнительно съ дѣйствіями ея въ Нидерландахъ, не представляютъ. Огнестрѣльное оружіе вездѣ преобладаетъ, и новые приемы въ употребленіи этого рода оружія обнаруживаются только во второмъ періодѣ войны подъ рукою Густава Адольфа; а потому, оставляя первый періодъ, перейдемъ прямо къ описанію употребленія конницы въ теченіе втораго періода тридцатилѣтней войны.

Не касаясь политическихъ причинъ, побудившихъ Густава Адольфа принять участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, скажемъ только то, что 24 іюня 1630 года онъ

съ своею небольшою арміею, состоявшею изъ 15 тысячъ сухопутныхъ войскъ, высадился на островъ Руденъ, присоединилъ къ себѣ гарнизонъ Стральзунда, потомъ овладѣлъ всѣми островами устья Одера и принудилъ городъ Штеттинъ отворить ему ворота.

Противъ Густава Адольфа въ сѣверной Германіи были незначительныя силы имперцевъ. Императоръ Фердинандъ, внимая представленіямъ германскихъ князей, уволилъ Валленштейна, на мѣсто котораго назначенъ былъ главнокомандующимъ католическихъ войскъ графъ Тилли; а начальниками императорскихъ войскъ въ сѣверной Германіи графъ Торквато Конти и герцогъ Савелли. Но съ уходомъ Валленштейна имперская армія начала таять, такъ какъ большинство солдатъ служило лично Валленштейну, пошли побѣги, грабежи, такъ какъ войска терпѣли нужду, болѣзни, смертность, и по этимъ причинамъ имперскіе полководцы въ своихъ отрядахъ едва могли насчитать по 10 тысячъ. Конти стоялъ съ своимъ отрядомъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при Гарцѣ и Грейфенгагенѣ, а войска Савелли размѣщены были гарнизонами по разнымъ городамъ, съ главною квартирою сперва въ Ней Бранденбургѣ, а потомъ въ Штольпе.

Не смотря на эти, какъ казалось, благопріятныя обстоятельства, Густавъ Адольфъ не рѣшился сразу двинуться въ глубь Германіи, такъ какъ не встрѣтилъ ожидаемаго сочувствія германскихъ князей, которые не осмѣлились возстать противъ императора. Поэтому Густавъ Адольфъ рѣшился покорить первоначально приморскую часть сѣверной Германіи и овладѣть теченіемъ Одера, чтобы здѣсь устроить основаніе своихъ дѣйствій, склады, запасы, депо для комплектованія войскъ, и потомъ уже приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Овладѣвъ такимъ образомъ къ концу 1630 года всѣмъ приморскимъ краемъ Германіи, Густавъ Адольфъ двинулся внизъ по Одери, разбилъ имперскія войска Конти, перешедшія уже подъ начальство графа Шаумбурга, овладѣлъ Грейфенгагеномъ и Гарцемъ. Но германскіе князья по прежнему не рѣшались подняться, и курфирстъ Бранденбургскій не впустилъ войска Густава Адольфа въ Кюстринъ; только съ одною Франціею удалось королю шведскому заключить союзъ, на основаніи котораго Франція обязалась выплачивать ему ежегодно по милліону ливровъ.

Между тѣмъ императоръ далъ предписаніе католическимъ войскамъ Тилли, собраннымъ на Майнѣ, идти противъ Густава Адольфа. Въ январѣ 1631 года Тилли двинулся было къ Магдебургу, который былъ однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ протестантовъ и уже объявившій себя на сторонѣ Густава Адольфа; но, узнавъ объ опасности угрожавшей со стороны шведовъ Ландсбергу, рѣшился оставить на время дѣйствія противъ Магдебурга и идти противъ Густава Адольфа.

Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду уклоняться отъ столкновенія съ Тилли и, пользуясь тѣмъ, что большинство городовъ приморскаго края и нижняго Одера принадлежали ему, и Тилли принужденъ былъ ихъ обходить, продолжалъ свои

Источники: Bilder-Atlas, Meunert и другіе.

Исторія конницы
М. Маркова.

ШВЕДСКІЯ ВОЙСКА
время Густава Адольфа.
Кирасирь.

Мушкетеръ.

Драгунъ.

Пикенеръ.

завоеванія. Такъ на примѣръ овладѣлъ онъ весьма важнымъ городомъ Демминомъ, потомъ, оставивъ тутъ гарнизонъ и продолжая уклоняться отъ Тилли, перешелъ Одеръ, на которомъ имѣлъ двѣ укрѣпленныя переправы. Узнавъ, что Тилли двинулся къ Демину, Густавъ Адольфъ устремился къ Франкфурту и взялъ его приступомъ. Тилли, не поспѣвшій ни на выручку Деммина, ни на выручку Франкфурта и потерявшій надежду на столкновение съ Густавомъ Адольфомъ, вознамѣрился наконецъ идти и атаковать Магдебургъ и тѣмъ заставить шведскаго короля вступить въ бой. Но Густавъ Адольфъ имѣлъ въ тылу еще крѣпости Кюстринъ, Ландебергъ и Кроссенъ, которыми необходимо было овладѣть, и потому онъ рѣшился подѣйствовать угрозою на курфюрста Бранденбургскаго, которому принадлежалъ Кюстринъ и заключилъ съ нимъ условіе, по которому получилъ въ свое распоряженіе Кюстринъ и Шпандау. Прочія крѣпости, какъ Ландебергъ, Кроссенъ и Кольбергъ, были взяты шведами силою.

Овладѣвъ такимъ образомъ всѣмъ теченіемъ Одера отъ устья до Кроссена и крѣп. Шпандау, король пріобрѣлъ тѣмъ самымъ надежное основаніе дѣйствій и получилъ возможность двинуться впередъ; но, желая привлечь къ союзу курфюрста саксонскаго и съ разрѣшенія его переправиться черезъ Эльбу въ Дессау или Виттенбергъ, Густавъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, неприведшіе ни къ чему до тѣхъ поръ, пока Тилли не взялъ Магдебургъ и не отдалъ его на разграбленіе войскамъ. Это послѣднее обстоятельство на столько встревожило всѣхъ протестантскихъ князей, что мало по малу курфюрстъ Бранденбургскій, ландграфъ Гессенскій, герцоги Люнебургскіе, наконецъ курфюрстъ Саксонскій и другіе приступили къ союзу противъ императора. Въ то же время получена была помощь отъ Англіи въ количествѣ 5 тысячъ солдатъ, которыми Густавъ Адольфъ тотчасъ смѣнилъ гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, а шведскія войска присоединилъ къ себѣ. Послѣ взятія Магдебурга Густавъ Адольфъ отъ Шпандау двинулся вдоль берега р. Гавель и, переправившись черезъ Эльбу, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Вербеномъ.

Со времени движенія шведской арміи отъ Шпандау къ Эльбѣ произошли два кавалерійскихъ дѣла: 1) одно на пути отъ Іерихова къ Магдебургу, гдѣ Густавъ Адольфъ, двинувшись съ конницею, разбилъ непріятельскій отрядъ, стоявшій на правой сторонѣ Эльбы. Это дѣло, само по себѣ незначительное, принесло пользу тѣмъ, что заставило Паппенгейма, стоявшаго противъ Іерихова, стянуть войска свои къ Магдебургу. Воспользовавшись этимъ, семь тысячъ мушкетеръ, оставленныхъ королемъ въ Іериховѣ, переправились на лодкахъ черезъ Эльбу, овладѣли замкомъ Тангермюнде, собрали плоты и суда, находившіяся въ окрестности, изъ которыхъ былъ построенъ мостъ: вся армія шведская переправилась, овладѣла Гавельбергомъ и цстомъ расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у Вербена.

2) Узнавъ о наступленіи Густава Адольфа, Тилли поспѣшилъ изъ Гессенъ-

Кассельскихъ владѣній, куда онъ передвинулся для воспрепятствованія вооруженію этого ландграфа, къ Магдебургу. Давъ здѣсь дневку своимъ войскамъ, онъ перешелъ съ ними 17/27 іюля къ Вольмирштедту и выдвинулъ три конные полка впередъ на цѣлый переходъ къ Бургшталу. Густавъ Адольфъ, пользуясь оплошностью противника, двинулся на встрѣчу его авангарду съ 3-мя тысячами конницы и сдѣлалъ нечаянное нападеніе, въ ночь съ 18/28 на 19/29 іюля, на непріятеля, расположившагося въ трехъ деревняхъ Бургшталь, Рейндорфъ и Ангернъ. Конница Тилли, застигнутая въ располхъ, была разбѣяна съ урономъ, простиравшемся до тысячи человекъ. Не столько важны были матеріальные результаты этого дѣла, сколько оказанное имъ нравственное вліяніе, какъ на шведскія войска, ободренныя успѣхомъ, одержаннымъ ими при первой встрѣчѣ съ войсками Тилли, такъ и на противниковъ; въ политическомъ же отношеніи оно внушило большое довѣріе къ Густаву Адольфу и къ войскамъ его.

Вслѣдъ затѣмъ король возвратился въ Вербенскій лагерь. Желая отомстить за пораженіе своей конницы, Тилли двинулся къ Вербену, развернулъ свои войска противъ лагеря и приказалъ его обстрѣливать; но атаковать не отважился и, послѣ незначительнаго кавалерійскаго дѣла, долженъ былъ отказаться отъ атаки. Войска его терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Къ шведамъ подошло подкрѣпленіе и лагерь оказался такъ силенъ, что Тилли принужденъ былъ обратно отступить къ Вольмирштедту.

Между тѣмъ Курирсть Саксонскій усиленно вооружался, но держалъ нейтралитетъ. Чтобы заставить его прекратить нейтралитетъ и присоединить войска, имъ собранныя, къ императорской арміи, графу Тилли приказано было двинуться въ Саксонію. Тилли двинулся и овладѣлъ Лейпцигомъ, но своими требованіями и угрозами вывелъ Курфирста Саксонскаго изъ терпѣнія, и послѣдній принужденъ былъ обратиться съ просьбою о защитѣ къ Густаву Адольфу.

Немедленно, по заключеніи союзнаго договора, Густавъ Адольфъ двинулся къ Виттенбергу, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ курфирстами саксонскимъ и бранденбургскимъ, переправился тамъ черезъ Эльбу и на слѣдующій день, 5/15 сентября, соединившись у Дюббена съ саксонскими войсками, составилъ армію въ 40 тысячъ человекъ.

Сраженіе при Брейтенфельдѣ 7/17 сентября 1631 года.

Армія Тилли состояла преимущественно изъ баварскихъ войскъ, и потому политика вѣнскаго двора требовала, чтобы эти войска вошли въ столкновеніе съ главными силами Густава Адольфа, что должно было имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ ослабленіе обѣихъ армій.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Дюббенѣ, курфирсть саксонскій первый предложилъ атаковать войска Тилли. Шведскій король вполне раздѣлялъ его виды,

и рѣшено было немедленно атаковать противника до прибытія ожидаемыхъ къ нему отрядовъ Альтрингена и Тифенбаха. Обѣ союзныя арміи, шведская и саксонская, выступили отъ Дюббена $\frac{6}{16}$ сентября двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ саксонскихъ войскъ, по прямой дорогѣ; а правая, — изъ шведскихъ войскъ, по окольной дорогѣ къ Лейпцигу. Силы соединенной шведско-саксонской арміи составляли, какъ выше сказано, около 40 тысячъ войскъ, въ томъ числѣ 24 т. шведовъ и 16 т. саксонцевъ. Въ числѣ этихъ войскъ было 28 т. пѣхоты, 12 т. конницы и 70 орудій ¹⁾.

Между тѣмъ Тилли также собралъ военный совѣтъ и предложилъ на немъ, отступить за р. Заале, присоединить къ арміи корпусъ Альтрингена, въ то время уже дошедшій до Эрфурта, выждать присоединенія Тифенбаха, слѣдовавшаго изъ Силезіи и, сосредоточивъ такимъ образомъ до 60 тысячъ войскъ, вступить въ бой съ бѣльшею вѣроятностью на успѣхъ. Но Паппенгеймъ и другіе генералы полагали, что надо было, не теряя времени, воспользоваться случаемъ и нанести рѣшительный ударъ саксонскимъ войскамъ, не успѣвшимъ еще вполне укомплектоваться. Склонясь на это мнѣніе и побуждаемый желаніями вѣнскаго двора, Тилли рѣшился принять сраженіе и двинулся отъ Лейпцига къ Брейтенфельду, гдѣ и занялъ позицію, а на встрѣчу Густаву Адольфу выдвинулъ 2 тысячи кирасиръ подъ начальствомъ Паппенгейма. Армія Тилли имѣла 32 тысячи человекъ, 21 тысячу пѣхоты и 11 тысячъ конницы; артиллерія состояла изъ 28-ми тяжелыхъ и неудобно-подвижныхъ орудій ²⁾.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, представляла рядъ небольшихъ открытыхъ высотъ, простирающихся между селеніями Брейтенфельдъ и Зегаузенъ, и дорогами изъ Лейпцига въ Деличъ и Дюббенъ; впереди находились деревни Подельвицъ и Гебшельвицъ, за которыми протекалъ болотистый ручей Лоберъ; позади же высотъ лежала небольшая роща (Линкельвальдъ) и деревни Гросъ и Клейнъ-Видеричъ.

Паппенгеймъ, выдвинувшійся съ кирасирами на р. Лоберъ, намѣревался здѣсь задержать наступленіе саксонской арміи, атаковалъ вечеромъ 6 сентября передовыя войска, начавшія переправляться, и опрокинулъ было ихъ; но подоспѣвшія силы авангарда отбросили Паппенгейма и прикрыли общую переправу. Паппенгеймъ отступилъ черезъ селеніе Подельвицъ и, узнавъ о движеніи къ нему шведовъ, приказалъ кроатамъ зажечь его; но кроаты были прогнаны шведскою конницей, успѣвшей переправиться черезъ Лобербахъ.

¹⁾ Кн. Голицынъ, всеоб. воен. ист. новыхъ временъ, часть I, стр. 68. Рюстовъ считаетъ силы Густава Адольфа въ 34 тысячи. Исторія пѣхоты, стр. 50.

²⁾ Кн. Голицынъ, тамъ же, стр. 69. Рюстовъ насчитываетъ у Тилли пѣхоты до 24 тысячъ, стр. 52.

Католическія войска построились къ сѣверу отъ Лейпцига и потомъ, продвинувшись на встрѣчу союзникамъ, заняли позицію у Линкельвальда. На лѣвомъ крылѣ сталъ Паппенгеймъ съ шестью полками кирасирь; въ центрѣ 17 полковъ пѣхоты; на правомъ крылѣ князь Фюрстенбергъ съ 6-ю полками кирасирь и пятью полками кроатовъ Изолани. Вся пѣхота стояла испанскими бригадами, имѣя въ баталіонахъ отъ 700 до 1000 человекъ, конница по полкамъ. Небольшой резервъ изъ трехъ полковъ отборной пѣхоты и такого же числа конницы находился за центромъ. Кроаты разсыпались впереди праваго фланга, а артиллерія помѣщена была въ трехъ батареяхъ: 1) впереди праваго крыла на Гальгенхюгелѣ 8 орудій; 2) впереди Линкельвальда на гребнѣ высотъ 20 орудій и 3) впереди войскъ Паппенгейма 8 орудій¹⁾. Надо замѣтить, что большая часть пѣхоты первоначально осталась за Линкельвальдомъ. Открыто стояли на правомъ флангѣ 3 баталіона, въ центрѣ 2 баталіона первой линіи, какъ бы прикрывая батарею; а одна полная бригада на лѣвомъ флангѣ.

Союзная армія подъ прикрытіемъ своего авангарда перешла Лобербахъ двумя колоннами и построилась противъ имперской. Раньше выстроились саксонцы, которые, опрокинувъ Паппенгейма, приняли своеобразный боевой порядокъ въ видѣ трехъ клиньевъ: средній, составленный изъ баталіоновъ пѣхоты, а фланговые изъ эскадроновъ конницы, и выдвинули впередъ батарею. Шведская армія, выходя изъ д. Подельвицъ, выставила на высоту къ востоку отъ этой деревни батарею и начала развертываться влѣво; но такъ какъ мѣста къ сторонѣ саксонцевъ оказалось мало, то Густавъ Адольфъ приказалъ сдѣлать правому флангу движеніе въ направленіи къ Брейтенфельду, и армія начала выстраиваться въ двѣ линіи, пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ: въ первой линіи стали 4 бригады пѣхоты, во второй 3. За линіями поставлены были, по обычаю, небольшія конныя части въ перемѣшку съ мушкетерами. Между эскадронами конницы первой линіи также помѣщены были отряды мушкетеровъ.

Полковыя пушки расположились при своихъ баталіонахъ и были, какъ говорятъ источники, такъ легки, что требовали для перемѣщенія не болѣе одной лошади на орудіе.

Сраженіе началось канонадою на лѣвомъ флангѣ арміи Густава Адольфа. Саксонская батарея открыла огонь противъ батареи Фюрстенберга на Гальгенхюгелѣ, сначала весьма удачно. Увидавъ, что артиллерія Густава выѣхала на высоту къ югу отъ Подельвица и шведскія войска начали выстраиваться съ правой стороны, саксонцы двинулись впередъ между дорогою изъ Лейпцига въ Дюббенъ и с. Гёбшельвицъ. „При этомъ,“ говоритъ Рюстовъ,²⁾ „они закрыли свою артилле-

¹⁾ Батарея эта къ началу столкновенія, вѣроятно, опоздала и о ея дѣйствіяхъ нигдѣ не упоминается.

²⁾ Исторія пѣхоты, т. II, стр. 59.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БРЕЙТЕНФЕЛДЪ
7 Сентяря 1631годе.

КАРТОГРЪ АН. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Масштабъ
въ миляхъ
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

рію и не могли ею воспользоваться, неся потери отъ орудій Тилли, расположенныхъ на Гальгенхюгелѣ; тогда двинулась кавалерія праваго фланга Тилли, подъ начальствомъ Фюрстенберга, и ударила въ лѣвое крыло саксонцевъ. Кроаты Фюрстенберга обошли лѣвый ихъ флангъ, бросились на обозы шведовъ и саксонцевъ и, по своему обыкновенію, предались грабежу. Тилли, замѣтивъ успѣшное движеніе своей кавалеріи на этомъ пунктѣ, отдалъ приказаніе объ общемъ наступленіи. При этомъ пѣхота должна была выйти изъ подъ прикрытія Линкельвальда, а Паппенгеймъ стараться выиграть правый флангъ короля, чтобы сохранить за собою выгоды направленія вѣтра.“

Двинувшись такимъ образомъ, армія Тилли разъединилась на три части, авангардъ, главныя силы и аррьергардъ, которые съ этихъ поръ дѣйствуютъ почти безъ взаимной связи, а потому, слѣдую Рюстову, мы разсмотримъ дѣйствія каждой изъ этихъ частей порознь, начиная съ праваго фланга, или авангарда.

Фюрстенбергъ съ своими кирасирскими полками, какъ мы сказали, атаковалъ саксонцевъ, войска которыхъ, состоявшія еще въ то время изъ новобранцевъ, невыдержавъ натискъ, обратились въ бѣгство. Только нѣсколько старыхъ полковъ, сохранивъ порядокъ, медленно отступили къ лѣвому флангу шведовъ. Но имперская пѣхота овладѣла саксонской батареей, обратила огонь орудій на нихъ и они были опрокинуты вторичнымъ нападеніемъ кирасиръ при поддержкѣ пѣхоты авангарда. Тогда весь саксонскій корпусъ обратился въ бѣгство подъ напоромъ кроатовъ Изолани, которые посланы были для преслѣдованія. Тилли почелъ сраженіе уже выиграннымъ, но вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ. При видѣ общаго разстройства саксонцевъ, Густавъ Горнъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ шведовъ, построилъ его подъ исходящимъ угломъ, за канавами Дюббенской дороги, и своевременно подкрѣпленный резервами, остановилъ возобновившіяся атаки кирасиръ Фюрстенберга. Тщетно Тилли, прибывъ къ этому пункту съ частью пѣхоты, давалъ собою войскамъ примѣръ неустрашимости; тщетно имперскіе латники и пѣхота наперерывъ усиливались перейти канавы: смертоносный огонь артиллеріи и пальба плутонгами, первый разъ употребленная при Брейтенфельдѣ, разстроивали глубокія массы католиковъ; а Горнъ и Галль, стоя противъ канавъ, бросались съ своими эскадронами въ атаку всякій разъ, когда какая нибудь часть имперцевъ успѣвала прорваться черезъ канаву. Замѣтивъ, что кирасиры Фюрстенберга пришли въ полнѣйше разстройство, Горнъ выдвинулъ свою конницу противъ праваго фланга Фюрстенберга и, бросившись въ атаку, опрокинулъ имперскихъ кирасиръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣхоту авангарда. Правый флангъ имперцевъ обратился въ беспорядочное бѣгство. Саксонская конница, непокинувшая поля сраженія вновь собралась, присоединилась къ шведамъ, и одержанная было здѣсь побѣда Тилли, превратилась въ совершенное пораженіе.

Теперь обратимся къ Паппенгейму. Почти одновременно съ наступленіемъ

авангарда Тилли подъ начальствомъ Фюрстенберга противъ саксонцевъ, Паппенгеймъ двинулся противъ праваго фланга шведовъ, чтобы, видя его передвиженіе вправо къ Брейтенфельду, остановить и не дать, какъ говоритъ Рюстовъ, выиграть выгодное направленіе вѣтра. Въ отношеніи происшедшаго столкновенія Паппенгейма съ конницею шведовъ источники несходятся. Рюстовъ говоритъ ¹⁾, что Паппенгеймъ съ шестью кирасирскими полками обогнулъ правый флангъ шведовъ и появился у нихъ почти въ тылу, и что противъ него Густавъ Адольфъ направилъ вторую линію конныхъ полковъ подъ начальствомъ Баннера, съ которымъ Паппенгеймъ и имѣлъ дѣло и который, послѣ нѣсколькихъ атакъ, въ концѣ концовъ опрокинулъ Паппенгейма. Въ другихъ источникахъ говорится, что Паппенгеймъ, атакуя правый флангъ шведовъ, первоначально имѣлъ успѣхъ, опрокинулъ было ихъ конницу и смялъ взводы мушкетеровъ; но потомъ попалъ подъ перекрестный огонь и былъ атакованъ Баннеромъ, который сразу его смялъ, но самъ былъ остановленъ пѣхотнымъ баталіономъ Гольштейна. Такъ какъ намъ извѣстно, что отряды мушкетеровъ поставлены были только между эскадронами первой линіи, у Баннера же ихъ совсѣмъ не было, то мы склонны думать, что дѣло происходило нѣсколько иначе, чѣмъ описываетъ Рюстовъ. Сопоставляя всѣ источники ²⁾, которыми мы пользовались, постараемся описать дѣйствія Паппенгейма на правомъ флангѣ такъ, какъ мы ихъ понимаемъ. Паппенгеймъ, желая остановить распространеніе шведскаго боеваго порядка вправо, выдвинулся съ своими кирасирами противъ праваго фланга шведовъ и, едва этотъ флангъ поравнялся съ деревнею мал. Поделвицъ, какъ онъ атаковалъ шведскую конницу. Первая линія ея была опрокинута, отряды, мушкетеръ смяты, и кирасиры ударили на шведскую пѣхоту. Двѣ фланговыя бригады заколебались. Но въ это время вторая линія шведской конницы подъ начальствомъ Баннера подоспѣла и атаковала разстроенныхъ кирасиръ Паппенгейма во флангъ. Атака конницы Баннера была удачна: кирасиры приведены въ совершенное разстройство; самъ Паппенгеймъ, изнемогая отъ полученныхъ въ стычкѣ ранъ, повернулъ назадъ и, преслѣдуемый шведскою конницею, искалъ съ своими латниками спасенія въ бѣгствѣ.

Между тѣмъ, когда Паппенгеймъ еще двигался въ атаку, въ помощь ему двинулся баталіонъ Гольштейна, который слѣдовалъ за своей конницей въ нѣкоторомъ разстояніи, но отсталъ. Въ то время какъ Баннеръ гналъ кирасиръ Паппенгейма, мушкетеры баталіона Гольштейна встрѣтили его сильнѣйшимъ огнемъ. Но Густавъ Адольфъ послалъ ему на помощь драгунскій полкъ Рейнграфа и приказалъ начальнику своей артиллеріи Торстенсону спѣшить съ нѣсколькими полковыми орудіями. Торстенсонъ подѣхалъ съ легкими пушками къ баталіону Голь-

¹⁾ Исторія пѣхоты, т. II, стр. 61.

²⁾ Хемницъ, Ен. Голицынъ, Воен. энциклопед. лексиконъ, Воен. энцикл. словарь, Burgi Mars.

штейна и осыпалъ его картечью. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, конница Баннера ворвалась въ бреши баталіона, пробитыя артиллеріею и произвела страшную рѣзню: баталіонъ былъ уничтоженъ. Такимъ образомъ и лѣвый флангъ арміи Тилли, подобно тому какъ случилось съ правымъ, былъ разсѣянъ. Оставался только центръ.

Въ то время, когда Фюрстенбергъ и Палпенгеймъ производили свои атаки на фланги шведовъ, центръ арміи Тилли занятъ былъ постепеннымъ выходомъ изъ Линкельвальда и развертываніемъ впереди его. Послѣ этого баталіоны центра двинулись вправо для того, какъ говоритъ Рюстовъ ¹⁾, „чтобы выстроить фронтъ противъ центра Густава.“ Намъ извѣстно что, желая помочь Фюрстенбергу, Тилли самъ бросился въ ту сторону съ нѣсколькими баталіонами. Вѣроятно и баталіоны центра стремились движеніемъ вправо войти въ связь съ своимъ правымъ флангомъ; но центръ слишкомъ медлилъ выходомъ изъ лѣса и не успѣлъ войти въ связь съ Фюрстенбергомъ, когда онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Густавъ Адольфъ, замѣтивъ движеніе имперскихъ баталіоновъ, приказалъ Торстенсону выдвинуть резервную артиллерію. Торстенсонъ выѣхалъ съ кожаными пушками черезъ интервалы шведскихъ войскъ, развернулъ батареи въ 400 шагахъ отъ наступавшихъ полковъ Тилли и разстроилъ ихъ также, если еще не сильнѣе, чѣмъ полкъ Гольштейна.

„Пока орудія Торстенсона метали огонь и пламя,“ продолжаетъ Рюстовъ, „Густавъ Адольфъ прискакалъ съ отборными кавалерійскими полками первой линіи праваго крыла и повелъ ихъ къ Линкельвальду, въ тылъ полковъ Тилли, чтобы отрѣзать ихъ отъ лѣсу. Часть центра Тилли, уже поколебленная огнемъ резервной артиллеріи, обратилась въ бѣгство, когда показалось облако пыли, указывавшее приближеніе атаки короля.“ Большинство полковъ пѣхоты и конницы, составившихъ центръ, не выждали атаки шведской конницы и бросились бѣжать. Только четыре баталіона испытанныхъ полковъ (Кіеза, Бальдерона, Дитрихштейна, Гетце и Бланкарта) остались на мѣстѣ и начали въ порядкѣ отступать къ Линкельвальду. Густавъ Адольфъ овладѣлъ двадцати-орудійною большою батареею и повернулъ ее противъ храбрыхъ баталіоновъ. „Горнъ, одержавшій уже побѣду на лѣвомъ крылѣ, послалъ на подкрѣпленіе Густаву нѣсколько полковъ конницы, съ которыми двинулась и легкая саксонская артиллерія. Храбрые полки, осыпаемые со всѣхъ сторонъ убійственнымъ огнемъ, производившимъ сильное опустошеніе, все-таки не переставали сражаться.“ „Но бой былъ безнадеженъ, храбрые полки заслужили себѣ славное имя, но на Брейтенфельскомъ полѣ сраженія отъ нихъ и осталось только одно имя. Къ вечеру шведы одерживаютъ полную побѣду. Для преслѣдованія бѣжавшихъ полковъ праваго крыла Тилли и части центра

¹⁾ Стр. 63.

король уже выслалъ свѣжія кавалерійскія части, находившіяся въ резервѣ позади боевыхъ линій пѣхоты, а именно: эскадроны Услара, Кохтицкаго и Шаффмана. Армія Тилли разбѣжалась въ разныя стороны, самъ онъ раненый бѣжалъ въ Галле, туда же отправился и Паппенгеймъ.

Потери имперцевъ Рюстовъ опредѣляетъ въ 16 — 18000 человекъ, изъ которыхъ 10000 осталось на полѣ сраженія; прочіе же были взяты въ плѣнъ во время бѣгства или совершенно разсѣяны. Шведы потеряли отъ 1000 до 1500 человекъ. Потери саксонцевъ были значительнѣе, но большая часть ихъ разбѣжалась и, услышавъ объ одержанной побѣдѣ, снова собралась, чтобы принять участіе въ ея славѣ.

Рѣшаясь на битву съ Густавомъ Адольфомъ, Тилли какъ бы предчувствовалъ неудачу. Недаромъ талантливый полководецъ на военномъ совѣтѣ отклонялъ своихъ генераловъ отъ столкновенія съ союзниками. Онъ видѣлъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, зналъ, что силы имперцевъ слабѣе; но требованія императора и доводы горячихъ и самонадѣянныхъ генераловъ взяли верхъ, и непоколебимый Тилли поколебался. Съ этого начались ошибки.

Первый упрекъ, который взводятъ на Тилли, именно то, что онъ не поддержалъ всѣми силами Паппенгейма на Лобербахѣ, не смотря на его просьбы, едва ли справедливы. Паппенгеймъ посланъ былъ на Лобербахъ, чтобы задерживая противника, дать время арміи построиться въ боевой порядокъ, а при медленности движенія она никакъ поспѣть къ Лобербаху не могла, чему доказательствомъ можетъ служить медленное дебушированіе пѣхоты центра изъ Линкельвальда, окончившееся только тогда, когда оба крыла арміи были уже разбиты.

Болѣе очевидная причина неудачи Тилли заключалась въ томъ, что онъ въ самомъ началѣ выпустилъ армію изъ своихъ рукъ, она распозлзлась въ разныя стороны: въ то время, когда Фюрстенбергъ обходилъ лѣвый флангъ союзниковъ, а Паппенгеймъ правый, центръ только выползалъ изъ роши, не успѣлъ подать помощи ни тому, ни другому, и армія потерпѣла пораженіе по частямъ.

Во всѣхъ столкновеніяхъ выказалось неоспоримое превосходство, какъ шведскихъ войскъ надъ имперскими въ отношеніи дисциплины, духа войскъ, подвижности, такъ и превосходство шведскаго боеваго порядка надъ испанскими бригадами, въ которыя были построены имперцы, и эскадронами ихъ конницы. Шведская бригада давала возможность широко сравнительно развить огнестрѣльный бой мушкетеровъ вслѣдствіе тонкости строя, таже самая причина давала возможность большому числу людей шведскихъ эскадроновъ принять участія въ бою, быстрѣе и легче производить всѣ эволюціи и движенія. „Если бы мы желали,“ пишетъ Рюстовъ, ¹⁾ „распредѣлить роды оружія шведской арміи по степени ихъ

¹⁾ Стр. 65.

участія въ побѣдѣ при Брейтенфельдѣ, то было бы трудно рѣшить, кому отдать первенство: артиллеріи или конницѣ, такъ какъ оба рода оружія братски поддерживали другъ друга—артиллерія подготавливала побѣду, конница же энергически пользовалась плодами ея дѣйствій. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наименѣе сдѣлала пѣхота. Пять бригадъ, изъ нихъ четыре первой линіи: Ахаціуса Оксенштирна, Тейфеля, Галля и Винкеля, и одна второй линіи—Турна, вовсе не вступали въ бой, ни одинъ человекъ изъ нихъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, не произвелъ удара пикой. Двѣ бригады второй линіи, которыя Тейфель повелъ на помощь Горну противъ праваго крыла Тилли, сравнительно мало дѣйствовали; большая часть дѣла выпала и здѣсь на конницу. Такимъ образомъ Брейтенфельдское сраженіе подтверждаетъ то, что мы уже сказали о новомъ соотношеніи разныхъ родовъ оружія.

Пѣхота Густава Адольфа является, подобно фалангѣ Александра, туловищемъ боеваго порядка; она необходима для него и составляетъ его корень, но въ ней уже не заключается его жизненной силы, которая, скорѣе, сосредоточивается въ дѣятельныхъ крыльяхъ, состоящихъ изъ конницы, огнестрѣльнаго оружія и легкой артиллеріи. Этотъ характеръ носятъ и послѣдующія сраженія всего столѣтія до совершеннаго исчезновенія пики. Блистательное, положительное участіе пѣхоты въ побѣдѣ составляетъ исключеніе; одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду подобныхъ исключеній занимаетъ сраженіе при Люценѣ.“

Въ отношеніи дѣйствій, касающихся спеціально конницы, можно замѣтить прежде всего перемѣшиваніе ея эскадроновъ съ мушкетерами. Изъ хода сраженія, по крайней мѣрѣ на правомъ флангѣ шведовъ, не видно, чтобы они принесли конницѣ пользу. Напротивъ, конница Густава Адольфа, бросившись въ атаку на кирасиръ Паппенгейма, закрыла мушкетеръ, а, потерпѣвъ неудачу, не дала имъ стрѣлять, и мушкетеры вслѣдъ за отступленіемъ шведской конницы были растоптаны. Хотя источники и упоминаютъ, что при дальнѣйшей атакѣ Паппенгейма на пѣхоту мушкетеры принесли большую пользу, но, мы полагаемъ, это надо отнести къ мушкетерамъ находившимся въ составѣ пѣхотныхъ бригадъ. Здѣсь Паппенгеймъ попалъ подъ совокупный огонь пѣхоты и артиллеріи. На лѣвомъ флангѣ, послѣ пораженія саксонцевъ, мушкетеры, занявъ канавы дюббенской дороги, принесли несомнѣнную пользу, но тамъ конницѣ Горна приходилось атаковать прорывавшіеся черезъ канаву эскадроны имперцевъ сзади мушкетеръ. Вообще позиція здѣсь благопріятствовала дѣйствіямъ мушкетеръ какъ пѣхоты.

Не смотря на это, великій полководецъ, какъ замѣчено было выше, признаетъ полезнымъ придавать конницѣ мушкетеровъ и даже увеличиваетъ количество послѣднихъ; такъ что въ сраженіи подъ Люценомъ мы находимъ между кавалерійскими частями уже не взводы или роты мушкетеръ, а почти цѣлые баталіоны въ 400 человекъ.

Въ другихъ отношеніяхъ въ дѣйствіяхъ конницы Густава замѣтно то, что она никогда не атакуеть неразстроеннаго противника. Такъ, напримѣръ, Баннеръ бросился въ атаку на Паппенгейма, когда кирасиры его пришли въ безпорядокъ отъ огня; потомъ онъ атакуеть пѣхотный полкъ, разстроенный огнемъ артиллеріи. Въ дѣйствіяхъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ опять мы видимъ шведскую конницу, наставшую сначала на Фюрстенберга, а потомъ атакующую въ тылъ пѣхоту Тилли, когда имперскія войска были приведены огнемъ артиллеріи въ полнѣйшій безпорядокъ. Однимъ словомъ шведская конница прекрасно пользуется обстоятельствами и не упускаеть благопріятныхъ минутъ для атаки. Наконецъ конница посылается для преслѣдованія и довершаетъ пораженіе противника.

Послѣ сраженія при Брейтенфельдѣ, Густавъ Адольфъ, оставивъ разбитаго Тилли отступать за Везеръ и не увлекаясь движеніемъ къ Вѣнѣ, рѣшился овладѣть сначала теченіемъ средняго Рейна, чтобы обезпечить себя со стороны католическихъ владѣтелей югозападной Германіи и потомъ уже направиться противъ Баваріи и наконецъ противъ собственныхъ владѣній императора. Мы не будемъ описывать подробности этихъ дѣйствій, скажемъ только, что успѣхъ всюду сопровождалъ шведскія войска. Густавъ Адольфъ овладѣлъ множествомъ весьма важныхъ городовъ, всѣмъ теченіемъ Майна и средняго Рейна, взялъ Франкфуртъ и наконецъ Майнцъ. Между тѣмъ Тилли, успѣвшій вмѣстѣ съ отрядами Альтрингена и Фуггера собрать армію, былъ притянутъ для обороны Баваріи.

Въ началѣ февраля 1632 года Густавъ Адольфъ двинулся къ Бамбергу на поддержку Горну, которому угрожалъ Тилли съ превосходными силами. У Китцингена онъ соединился съ Горномъ, присоединилъ къ себѣ 10 тысячъ войскъ Вильгельма Саксенъ-Веймарскаго и заставилъ Тилли отступить къ Форхгейму, а оттуда къ Ингольштадту. Густавъ Адольфъ слѣдовалъ за нимъ до Неймаркта, а потомъ повернулъ къ Донауверту, овладѣлъ съ боя этимъ городомъ и заставилъ курфюрста Баварскаго отступить за Дунай и Лехъ, гдѣ онъ соединился съ Тилли, также перешедшимъ за Дунай. Желая преградить Густаву Адольфу путь въ Баварію, католическіе полководцы заняли позицію за рѣкою Лехомъ, близъ городка Райна. Но шведскій король форсировалъ переправу и одержалъ побѣду; Тилли былъ смертельно раненъ, а Густавъ Адольфъ получилъ возможность занять почти всю Баварію.

Успѣхи Густава Адольфа заставили императора обратить вниманіе на защиту собственныхъ владѣній. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ сформировать для него новую армію могъ только одинъ Валленштейнъ. Императоръ и обратился къ нему. Валленштейнъ сначала рѣшительно отказался, а потомъ, склоняясь на сильныя убѣжденія, согласился, но предъявилъ унизительныя для императорскаго достоинства условія. Положеніе Фердинанда было таково, что онъ вынужденъ былъ согласиться. Въ нѣсколько недѣль подъ знамена Валленштейна собралось изъ австрій-

скихъ областей и разныхъ странъ Германіи до 45 тыс. войскъ, состоявшихъ большею частью изъ старыхъ и опытныхъ солдатъ.

Первымъ дѣломъ Валленштейна, по сформированіи арміи, было двинуться въ Богемію и очистить ее отъ саксонскихъ войскъ; потомъ онъ двинулся въ верхній Пфальцъ, а оттуда къ Нюренбергу. Густавъ Адольфъ, предполагая, что Валленштейнъ пойдетъ въ Саксонію, также было направился туда, но, получивъ извѣстіе, что Валленштейнъ идетъ къ Нюренбергу, самъ бросился къ этому городу и предупредилъ его. Имѣя только 16 тысячъ войскъ, шведскій король немогъ вступить въ бой съ имперскимъ полководцемъ и потому занялъ Нюренбергъ и укрѣпилъ его. Валленштейнъ подошелъ къ Нюренбергу, но атаковать его не рѣшился и, занявъ укрѣпленную позицію за р. Редницъ, вознамѣрился пресѣчь Густаву Адольфу сообщенія и началъ легкими войсками малую войну, въ которой, по причинѣ большей легкости войскъ и искусства, перевѣсъ почти всегда былъ на сторонѣ шведовъ.

Между тѣмъ шведскій король съ прибытіемъ отрядовъ Горна, Вильгельма Саксенъ-Веймарскаго, Баннера, Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго и другихъ усилилъ свою армію и, чтобы поднять духъ войскъ, сдѣлалъ нападеніе на Валленштейна, но былъ отбитъ. Въ скоромъ времени послѣ того и Густавъ Адольфъ, и Валленштейнъ вслѣдствіе недостатка продовольствія и болѣзненности въ войскахъ оставили окрестности Нюренберга. Густавъ Адольфъ двинулся въ Баварію, а Валленштейнъ въ Саксонію. Но Густавъ Адольфъ немогъ не поддержать своего союзника и допустить Валленштейна прервать сообщенія шведской арміи съ сѣверовосточною Германіею. Поэтому, едва получивъ увѣдомленіе отъ саксонскаго курфирста о движеніи Валленштейна, Густавъ Адольфъ рѣшился собрать войска, какія только возможно, и идти въ Саксонію.

Въ то самое время, когда шведскій король подходилъ къ Арнштадту (22 октября), Валленштейнъ овладѣлъ Лейпцигомъ и, присоединивъ къ себѣ отрядъ Паппенгейма, прибывшій изъ Нидерландовъ, сосредоточилъ около 40 тысячъ войскъ. Имѣя на своей сторонѣ значительное превосходство въ силахъ, онъ хотѣлъ идти къ Эрфурту и атаковать Бернгарда, но, къ чрезвычайному удивленію своему, узнавши о прибытіи туда Густава Адольфа съ главными силами шведской арміи, рѣшился идти къ Наумбергу, чтобы занять и укрѣпить этотъ пунктъ. Въ это самое время пришло извѣстіе о прибытіи шведской арміи къ Наумбургу, гдѣ Густавъ Адольфъ приказалъ строить сильныя укрѣпленія. Казалось, что король намеренъ былъ прекратить дѣйствія и расположиться на зимнія квартиры: таково было мнѣніе и военнаго совѣта, собраннаго Валленштейномъ. На этомъ совѣтѣ рѣшено было, чтобы часть арміи подъ начальствомъ Паппенгейма обратилась къ Рейну для освобожденія Кельна, угрожаемаго однимъ изъ шведскихъ отрядовъ; но на пути къ Рейну онъ долженъ былъ остановиться у Галле и овладѣть фортомъ Морицбургомъ, гдѣ находилось нѣсколько сотъ шведовъ, главныя же силы арміи

предположено было перевести отъ Вейсенфельса къ Мерзебургу и расположить на зимнія квартиры. На основаніи этого мнѣнія военнаго совѣта, Валленштейнъ отрядилъ Паппенгейма съ 8 тысячами войскъ къ Галле, оставилъ графа Колоредо съ небольшимъ отрядомъ для занятія Вейсенфельскаго замка, выслалъ наблюдательные отряды къ Альтенбургу и Цвиккау и перешелъ съ главными силами къ Мерзебургу.

По занятіи Наумбурга, давшемъ шведскимъ войскамъ возможность дебушировать черезъ Кезенскія тѣснины, Густавъ Адольфъ сперва имѣлъ намѣреніе идти черезъ Пегау и Гримму къ Торгау на соединеніе съ саксонскою арміею; но, получивъ извѣстіе о раздѣленіи непріятельскихъ силъ, рѣшился двинуться прямо къ Люцену и атаковать армію Валленштейна, ослабленную отдѣленіемъ отряда Паппенгейма.

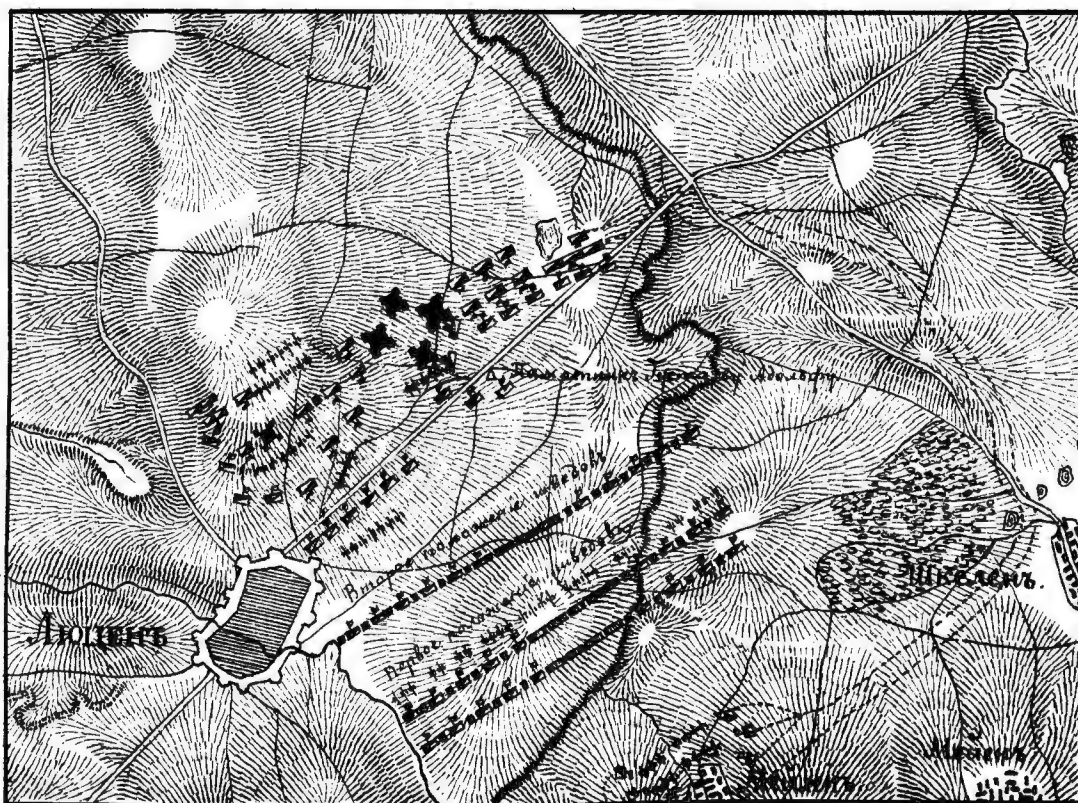
Валленштейнъ, узнавши о наступленіи короля поспѣшилъ на перерѣзъ ему къ Люцену чтобы преградить путь къ Лейпцигу и приказалъ Паппенгейму идти туда же, какъ можно поспѣшнѣе. Слѣдствіемъ того было кровопролитное сраженіе при Люценѣ.

Сраженіе при Люценѣ 6 ноября 1632 года.

Относительно силъ обѣихъ сторонъ источники несогласны между собою. Одни полагаютъ силы Густава Адольфа въ 20 тысячъ, другіе доводятъ ихъ до 30 тысячъ ¹⁾. Численность войскъ Валленштейна полагаютъ отъ 25 до 40 тысячъ. Князь Голицынъ говоритъ: „Паппенгеймъ съ 8—9 т. (а по инымъ съ 12 т.) войскъ былъ отряженъ къ Галле, для занятія этого города и, можетъ быть, для дальнѣйшаго движенія къ Кёльну и освобожденія его. Самъ же Валленштейнъ, оставивъ гарнизонъ въ Вейсенфельскомъ замкѣ и пославъ отряды къ Альтенбургу и Цвиккау, для наблюденія за шведами, предпринялъ (4 ноября) съ главными силами, числомъ до 40 тысячъ войскъ, отступленіе къ Мерзебургу, для того, чтобы расположиться на тѣсныхъ квартирахъ между р. Заале и Флоссъ-грабенемъ. Въ это время 40 т. войскъ Валленштейна находились между шведскою арміею (27 т. войскъ), бывшею при Наумбургѣ, саксонскою (18 т. войскъ), находившеюся при Торгау, и войсками ниже-саксонскаго округа и брауншвейгъ-люнебургскими (около 10 т.), двинувшимися по лѣвой сторонѣ Эльбы къ Саксоніи, — всего между 50—55 т. войскъ. Противъ трехъ соединенныхъ армій Валленштейнова армія была гораздо слабѣе; но противъ каждой изъ нихъ порознь — несравненно сильнѣе. И потому Валленштейну слѣдовало предупредить соединеніе ихъ и разбить ихъ отдѣльно, начавъ съ ближайшей и опаснѣйшей — шведской.“

¹⁾ Воен. энцикл. лексиконъ. Т. VIII, стр. 365.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛЮЦЕНЬ.
6 НОЯБРЯ 1632 ГОДА.

Масштабъ.
0 500 1000 1500 2000 2500 шаговъ.

Прибывъ къ Люцену, Валленштейнъ расположилъ свою армію въ 300 шагахъ позади дороги изъ Люцена въ Лейпцигъ. Правый флангъ занялъ высоту вѣтряныхъ мельницъ къ сѣверу отъ Люцена, а лѣвый построился по обѣ стороны р. Флоссграбенъ. Въ центрѣ стала пѣхота, построенная испанскою бригадою въ 4 баталіи, каждая въ 3—4 тысячи человѣкъ. ¹⁾ Пятая баталія, какъ повѣствуютъ нѣкоторые источники, занимала высоту за Люценомъ. Фланги боеваго порядка составляла конница, которая была построена эскадронами, въ 400 человѣкъ каждый; причемъ между эскадронами праваго фланга, въ подраженіе Густаву Адольфу, поставлены были взводы или роты мушкетеръ. Артиллерія была распределена въ двѣ батареи, изъ которыхъ одна въ 7 орудій поставлена была близъ шоссе противъ центра боеваго порядка; другая изъ 14 легкихъ орудій помѣщена была на высотѣ вѣтряныхъ мельницъ вмѣстѣ съ пятою баталіей. Городъ Люценъ былъ зажженъ, а лежащія вокругъ него сады, отдѣльныя зданія, а также рвы вдоль большой лейпцигской дороги, нарочно углубленные, были заняты мушкетерами.

Для задержанія наступленія шведской арміи Валленштейнъ выдвинулъ еще отрядъ кроатовъ, подъ начальствомъ Изолани, къ Риппахской тѣснинѣ, куда отступилъ Колоредо.

Густавъ Адольфъ безъ труда опрокинулъ отрядъ Изолани и, перейдя Флоссграбенъ, построилъ свою армію параллельно арміи Валленштейна. Боевой порядокъ шведовъ былъ тотъ самый, въ которомъ они уже одержали побѣду при Брейтенфельдѣ: Пѣхота, раздѣленная на 8 бригадъ, выстроилась въ двѣ линіи въ центрѣ; конница, перемѣшанная съ отрядами мушкетеръ, помѣстилась поэскадронно на флангахъ; артиллерія большого калибра стала двумя батареями передъ флангами пѣхоты, а легкая по 5 орудій передъ каждою бригадою и по 26 на ихъ флангахъ. Резервъ, двѣ бригады, подъ командою шотландца Гендерсона, помѣстился частью между линіями пѣхоты, частью сзади ихъ. Самъ король непосредственно командовалъ правымъ флангомъ, центромъ графъ Брагге, а лѣвымъ флангомъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій.

Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду напасть на армію Валленштейна рано утромъ, когда Палпентгеймъ еще не могъ поспѣть на соединеніе; но густой туманъ разстилался по всему полю, и сраженія нельзя было начать до полудня.

Когда туманъ разсѣялся, началась сильная канонада, причемъ шведская артиллерія, значительно превосходившая числомъ, имѣла перевѣсъ. Канонада продолжалась не долго. Горя нетерпѣніемъ разбить Валленштейна до прибытія къ нему подкрѣпленій, Густавъ Адольфъ повелъ войска впередъ, и почти одновременно оба фланга и центръ шведской арміи устремились въ атаку. Густавъ Адольфъ, лично предводительствуя конницею праваго фланга опрокинулъ мушкетеръ, зани-

¹⁾ Воен. энци. лексик. т. VIII, стр. 365.

мавшихъ канаву, и атаковалъ непріятельскую конницу лѣваго фланга. Конница эта съ перваго же налета была смята. Финляндскіе кирасиры опрокинули легковооруженныхъ польскихъ и кроатскихъ всадниковъ, которые, обратившись въ безпорядочное бѣгство, распространили страхъ во всей имперской конницѣ.

Нападеніе пѣхоты въ центрѣ было не менѣе жестоко. Охотники, идучи впереди бригадъ, выгнали мушкетеровъ изъ рвовъ, и вся первая линія, хотя не безъ труда, перешла дорогу, батарея изъ тяжелыхъ орудій немедленно была взята и обращена на непріятеля. Шведы стремительно пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ имперцевъ, и пѣхота начала рукопашный бой. Имперскія баталіи, атакованныя порознь, начали колебаться. Шведскія бригады, равно способныя для дѣйствія пиками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, доказали свое превосходство надъ неповоротливымъ строемъ ихъ противниковъ, въ которомъ мушкетеры, окружая пикенеровъ, мѣшали имъ дѣйствовать. Переднее каре не долго сопротивлялось сильному напору шведовъ. Второе и третье (2-я линія) оборонялись дольше; мушкетеры, побросавъ ружья, взялись за шпаги, которыя однако не могли долго служить имъ защитою; ряды ихъ были разстроены, и они обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ лѣвый флангъ, и 3 баталіи центра были разстроены.

Но на лѣвомъ флангѣ всѣ усилія герцога Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго были остановлены. Мѣстность не способствовала дѣйствіямъ конницы, и, кромѣ того, шведы были встрѣчены огнемъ батареи у вѣтряныхъ мельницъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ Люцена.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Валленштейнъ, видя разстройство своего центра, лично поскакалъ къ нему помощь съ тремя полками кирасиръ. Услыша повелительный голосъ вождя, бѣжавшіе остановились и снова устроились. Счастливая атака кирасиръ распространила замѣшательство въ рядахъ торжествовавшихъ шведовъ. Закипѣла кровопролитная битва. Наконецъ шведы, подавленные превосходными силами противниковъ, были оттѣснены назадъ за рвы и принуждены уступить батарею и поле сраженіе, купленное дорогою цѣною.

Въ эту минуту Густавъ Адольфъ, передавъ начальство надъ правымъ крыломъ генералу Горну, съ однимъ коннымъ полкомъ прискакалъ къ отступающей пѣхотѣ съ намѣреніемъ привести ее въ порядокъ. Пѣхота была устроена, подкрѣплена свѣжими войсками, и Густавъ Адольфъ снова повелъ ее въ атаку, снова овладѣлъ центральною батареею, но по слабости зрѣнія слишкомъ приблизился къ непріятельской линіи и былъ раненъ пулею въ руку. Затѣмъ, слѣдуя отъ центра къ лѣвому флангу, онъ вторично былъ раненъ и на этотъ разъ смертельно.

Вѣсть о смерти его возбудила въ шведскихъ войскахъ сильную горестъ и жажду мщенія. Начальствованіе надъ арміею принялъ герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій, и шведы приготовились къ новой отчаянной битвѣ.

Горнъ, принявъ начальство надъ конницею праваго фланга, довершилъ дѣло

начатое успѣшно Густавомъ Адольфомъ. Устроивъ эскадроны, онъ вторично повелъ ихъ на подоспѣвшіе изъ второй линіи полки имперской конницы и совершенно сбиль лѣвое крыло Валленштейна. Одинъ имперскій полкъ, объятый паническимъ страхомъ, пустился къ Лейпцигу, куда прибѣжалъ черезъ 4 часа послѣ сраженія и разграбилъ тамъ свой обозъ. Но, почти одновременно съ окончательнымъ пораженіемъ лѣваго фланга имперцевъ, произошелъ большой переполохъ въ тылу шведовъ: конный полкъ кроатовъ, пользуясь снова сгустившимся туманомъ, проскакалъ въ тылъ шведской арміи, привелъ въ беспорядокъ резервъ и чуть не овладѣла обозомъ. Только своевременно подоспѣвшія войска изъ второй линіи спасли обозъ и прогнали кроатовъ.

Бернгардъ и Брагге взаимными усиліями успѣли возстановить порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ и новымъ стремительнымъ нападеніемъ черезъ рвы на высоту мельницъ и на центръ имперцевъ рѣшили, казалось, побѣду. Орудія у мельницъ, столь губительныя для шведовъ, достались въ ихъ руки, правое крыло было сбито съ высоты, часть пѣхоты и конница лѣваго фланга была направлена въ обходъ праваго фланга непріятеля; послѣднія баталіи Валленштейновой арміи поколебались отъ напора двухъ бригадъ шведовъ; а случайный взрывъ пороховыхъ ящиковъ, поставленныхъ сзади послѣдней баталіи, увеличилъ общее смятеніе. Гибель имперской арміи была неизбежна, но въ эту критическую минуту вдругъ прибываетъ Паппенгеймъ съ 4000 т. конницы, составленной изъ кирасиръ и драгунъ.

Двигаясь согласно полученному приказанію отъ Галле къ Люцену и узнавъ объ успѣхахъ шведовъ, Паппенгеймъ оставилъ пѣхоту на дорогѣ и съ одною конницею поскакалъ къ Люцену. Прибытіе его остановило поражение арміи и одушевило войска. Валленштейнъ, пользуясь благопріятною минутою, возстановилъ порядокъ въ центрѣ: наскоро устроенныя три баталіи, подкрѣпленныя на флангахъ кирасирами, возобновили бой. Въ тоже время Паппенгеймъ произвелъ блистательную атаку на правое непріятельское крыло и склонилъ опять бой въ пользу имперцевъ. Шведы были отбиты въ центрѣ и на правомъ ихъ флангѣ; ихъ бригады, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили за рвы, и два раза взятые ими пушки опять перешли въ руки имперцевъ. Но у шведовъ оставался еще резервъ. Шведскій генералъ Книпгаузенъ съ четырьмя полками конницы и бригадою пѣхоты двинулся впередъ изъ резерва и принялъ на себя отступающихъ. Въ это время подоспѣлъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій, спѣшившій съ нѣсколькими эскадронами съ лѣваго фланга на правый, чтобы остановить успѣхи Паппенгейма. Атака этихъ эскадроновъ рѣшила дѣло. Паппенгеймцы остановились. Рубясь впереди всѣхъ, Паппенгеймъ получилъ смертельную рану, и это обстоятельство распространило новое смятеніе въ рядахъ имперцевъ. Полки Паппенгейма разстроились и повернули назадъ. Ихъ примѣру, за исключеніемъ весьма немногихъ полковъ, по-

слѣдовала вся остальная конница. Бернгардъ съ рѣдкимъ присутвіемъ духа третій разъ устроилъ войска и, поставилъ всѣ сохранившіяся части въ одну линію. Шведы опять перешли черезъ рвы и овладѣли стоявшими тамъ орудіями. Солнце уже закатывалось, но имперцы отчаянно защищали свои позиціи, пока темнота не прекратила рѣзню.

Потерявъ всю артиллерію, большое число штандартовъ и знаменъ и 10 до 12 тысячъ убитыми, ранеными и плѣнными, имперская армія ночью бросилась частью къ Мерзебургу, частью къ Лейпцигу; откуда Валленштейнъ съ остатками ея отступилъ въ Богемію.

Такимъ образомъ шведы одержали побѣду, уничтожили армію Валленштейна и освободили Саксонію; но, потерявъ также отъ 10 до 12 тысячъ, купили побѣду невознаградивою утратою короля своего, величайшаго изъ героевъ 30-ти лѣтней войны.

Дѣйствія Густава Адольфа въ сраженіи при Люценѣ имѣли въ полномъ смыслѣ характеръ наступательный. Положивъ себѣ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Валленштейна, шведскій король не послушалъ совѣтовъ Бернгарда и другихъ генераловъ, требовавшихъ отъ него соединенія съ саксонскими и брауншвейгъ-люнебургскими войсками: онъ понималъ важность минуты и рассчитывалъ атаковать имперцевъ врасплохъ. Хотя обстоятельства этому помѣшали, Валленштейнъ успѣлъ изготавиться къ бою; но на послѣдняго, какъ неожиданное появленіе Густава Адольфа въ Саксоніи, такъ его быстрое наступленіе къ Люцену, произвели поражающее вліяніе. Валленштейнъ потерялъ свою рѣшительность. Находясь въ Саксоніи между тремя арміями, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности была слабѣе Валленштейновой, онъ упускаетъ случай атаковать ихъ порознь, позволяетъ себя застигнуть почти врасплохъ слабѣйшею, да и тутъ раздѣлилъ свои силы. Несмотря на то, что имперскій полководецъ, повторяемъ, успѣлъ изготавиться къ бою, распоряженія его, особенно въ началѣ боя, отличаются какою то торопливостью и неувѣренностью, и только послѣ первыхъ неудачъ боя талантъ имперскаго полководца вновь началъ проявляться.

Наступленіе Густава Адольфа было произведено фронтально, почти одновременно центромъ и флангами; никакихъ обходовъ, демонстрацій и маневровъ не предпринималось. „Странно,“ кажется, пишетъ кн. Голицынъ, „что Густавъ Адольфъ, слѣдуя изъ Наумбурга къ Люцену, не атаковалъ всѣми силами ближайшаго, выставленнаго ему, праваго фланга императорской арміи. Но либо низкая, сырая мѣстность съ этой стороны, бывшая еще неудободоступнѣе по причинѣ поздняго времени года, либо желаніе отбросить императорскую армію отъ Саксоніи къ сѣверу, были причинами, что Густавъ Адольфъ атаковалъ ее съ фронта и обоихъ фланговъ.“ Вообще, какъ видно, шведскій король рассчитывалъ на внезапность наступленія и превосходство шведскихъ войскъ. Превосходство это дѣйствительно

выказалось въ полной мѣрѣ, какъ въ отношеніи подвижности, проворства, качества самага строя, такъ и особенно въ отношеніи нравственнаго духа. Не будемъ останавливаться на разборѣ превосходства шведской бригады для наступательныхъ дѣйствій въ особенности, превосходства шведской артиллеріи въ качественномъ и количественномъ отношеніи подѣ Люценомъ, такъ какъ объ этихъ предметахъ мы уже достаточно говорили: укажемъ только на самое важное обстоятельство, послужившее въ концѣ концовъ къ побѣдѣ шведовъ, именно, нравственное превосходство войскъ. Когда Густавъ Адольфъ былъ убитъ, шведское войско не только не пало духомъ, но, пылая мщеніемъ за смерть любимаго вождя, бросилось въ бой съ новой силой и энергіей; когда же былъ убитъ Паппенгеймъ, уже почти вырвавшій побѣду изъ рукъ шведовъ, войска его немедленно растерялись, пали духомъ и разсѣялись. Эти обстоятельства показываютъ, что Густавъ Адольфъ умѣлъ вселить въ войска такой духъ, который жилъ въ нихъ и послѣ его смерти, такъ что и подѣ начальствомъ другихъ, менѣе талантливыхъ полководцевъ, сравнительно съ Густавомъ Адольфомъ, шведскія войска одерживали почти постоянно успѣхи.

Боевой порядокъ шведскихъ войскъ подѣ Люценомъ далъ возможность сохранить резервъ для окончательнаго удара и вмѣстѣ съ тѣмъ отпарировать ударъ, направленный конницею кроатовъ въ тылъ.

Касательно дѣйствій конницы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Конница шведовъ опять перемѣшана съ мушкетерами и на этотъ разъ съ крупными частями, доходящими до 400 человекъ. Конница праваго ихъ фланга стремительною атакою опрокидываетъ конницу лѣваго фланга имперцевъ; но не развиваетъ своего успѣха, а замѣтна какая то остановка, во время которой Густавъ Адольфъ, взявъ одинъ кавалерійскій полкъ, понесся на помощь центру. Въ это время на лѣвомъ флангѣ имперцы оправались, подошла вторая линія, и Горнъ долженъ былъ употребить вторичныя усилія, чтобы опрокинуть вторую линію. У имперцевъ здѣсь находилась легкая польская конница и кроаты. Причина, по которой она не выдержала атаки шведовъ, неизвѣстна. Встрѣтили-ли они атаку на мѣстѣ пальбою, или не выдержалъ ихъ неустойчивый строй, источники не объясняютъ. Остановку же шведской конницы послѣ первой атаки, кажется, можно объяснить тѣмъ, что шведская конница для удара противъ второй линіи имперцевъ, поджидала своихъ мушкетеровъ, которые во время производства атаки отстали и должны были приготовить вторую атаку. Впрочемъ это одно только предположеніе.

На лѣвомъ флангѣ шведская конница не имѣла успѣха. Здѣсь и между имперскими эскадронами поставлены были отряды мушкетеровъ; но мѣстность дѣйствіямъ конницы не благопріятствовала, а потому и трудно сказать, принесли ли пользу мушкетеры. До тѣхъ поръ покуда лѣвый флангъ, при содѣйствіи части пѣхоты изъ центра, не овладѣлъ батареею и высотой мельницъ, до тѣхъ поръ лѣво-фланговая конница была парализована.

Дальнѣйшіе успѣхи шведовъ на прочихъ пунктахъ были одержаны совокупными усиліями пѣхоты и конницы, и, повторяемъ, главнымъ образомъ благодаря необыкновенно-высокому духу шведскихъ войскъ. Шведы напрягли всѣ усилія, сбили имперцевъ съ ихъ позиціи, но, вѣроятно, наибольшій процентъ убитыхъ и выбывшихъ изъ строя палъ на конницу, такъ какъ послѣ тяжелаго боя она не могла развить успѣхъ въ полной мѣрѣ и истребить противника.

Въ дѣйствіяхъ имперской арміи конница играетъ весьма видную роль. Выключая неудачныя дѣйствія поляковъ и кроатовъ на лѣвомъ флангѣ, конница дважды вырываетъ побѣду у шведовъ. Первый разъ три кирасирскихъ полка подъ начальствомъ самого Валленштейна опрокидываютъ шведовъ, взявшихъ батарею и разсѣявшихъ половину имперской пѣхоты; второй разъ подъ начальствомъ Паппенгейма. Дѣйствія Паппенгейма въ сраженіи при Люценѣ блистательны. Его кирасиры и драгуны безъ всякой помощи мушкетеровъ произвели такую атаку, что уничтожили плоды усилій шведской арміи и шведской конницы съ ея мушкетерами въ теченіе цѣлаго дня: центръ и правый флангъ прогнанъ за дорогу, батарея взята и, казалось, — полная побѣда; но герой этой побѣды Паппенгеймъ гибнетъ геройскою смертію, а съ нимъ гибнетъ и побѣда. Вотъ тутъ въ полной мѣрѣ выказалось значеніе начальника конницы, некому было замѣнить Паппенгейма, и конница его обратилась въ ничто.

Остается еще припомнить небольшой эпизодъ о полкѣ кроатовъ, пробравшихся въ тылъ шведской арміи. Случай этотъ показываетъ, что небольшая кавалерійская часть, попавшая въ тылъ, можетъ надѣлать большой суматохи; но въ то же время показываетъ и то, что, если у непріятеля резервъ сохраненъ, то такіа дѣйствія легко парируются.

Послѣ кончины Густава Адольфа главнымъ распорядителемъ дѣлъ въ Германіи сдѣлался шведскій канцлеръ Оксеншерна (Оксенштирна), начальство же надъ шведскими и союзными съ ними войсками принялъ герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій. Оксеншерна возобновилъ въ Гейльброннѣ союзъ между верхне и нижне-саксонскими и верхне и нижне-рейнскими округами и упрочилъ союзъ съ Франціею. Между тѣмъ въ Германіи по прояскамъ іезуитовъ императоръ Фердинандъ отрѣшилъ отъ командованія арміею Валленштейна, и мѣсто его заступилъ король венгерскій Фердинандъ, сынъ императора. Онъ обратился съ имперскимъ войскомъ къ Дунаю, взялъ Регенсбургъ, осадилъ Нердлингенъ и 6 сентября 1634 года совершенно разбилъ при этомъ городѣ шведовъ, подъ начальствомъ Бернгарда; потомъ онъ завоевалъ Швабію и угрожалъ оттуда Франкфурту, гдѣ было собраніе депутатовъ протестантскихъ князей. Курфирсть Саксонскій, дѣйствовавшій двусмысленно во все продолженіе войны, заключилъ съ императоромъ миръ въ Прагѣ и соединился съ нимъ противъ шведовъ. Гейльбронскій союзъ рушился, и члены его, за исключеніемъ Бадена, Виртемберга и Гессена, присоединились къ Праг-

скому договору. Швеція осталась безъ союзниковъ. Тогда Франція, управляемая кардиналомъ Ришельё, начала принимать дѣятельное участіе въ войнѣ. Цѣлью ея было униженіе австрійскаго дома въ Германіи и Испаніи завоеваніемъ въ союзѣ съ голландцами испанскихъ Нидерландовъ и владѣній въ Италіи. Французскія войска единовременно вступили въ Нидерланды, Италію и Германію, гдѣ они должны были дѣйствовать въ соединеніи съ герцогомъ Бернгардомъ, которому Франція обѣщала за то Эльзасъ, и съ протестантскими князьями. Сначала французы всюду встрѣчали неудачу. Имперцы, подъ начальствомъ Іоанна фонъ Верта, дѣлали на Рейнѣ значительныя завоеванія; герцогъ Лотарингскій, вытѣсненный передъ этимъ французами изъ своихъ владѣній, снова занялъ ихъ; испанцы вторгнулись даже въ 1636 году въ Пикардію и угрожали Парижу. Шведы въ Германіи были счастливыѣ.

Не останавливаясь на дѣйствіяхъ Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго и, замѣнившаго его послѣ смерти, Баннера, такъ какъ новаго въ отношеніи употребленія конницы они не представляютъ, остановимся нѣсколько на дѣйствіяхъ Торстенсона, преемника Баннера по командованію шведскими войсками.

Леонардъ Торстенсонъ, графъ Орталскій по первоначальной военной дѣятельности былъ артиллеристъ; но, командуя сначала отдѣльными отрядами, а потомъ шведскою арміею, выказалъ столько умѣнья въ употребленіи конницы на поляхъ сраженій и театрѣ войны, что мы не можемъ умолчать о немъ, какъ о превосходномъ кавалерійскомъ начальникѣ.

Въ 1634 году Торстенсонъ находился при арміи, стоявшей на польской границѣ подъ начальствомъ фельдмаршала де-ла Гарди, и потомъ получилъ приказаніе съ частью войскъ соединиться съ Баннеромъ. Онъ двинулся осенью 1635 г. вдоль Балтійскаго моря, выгналъ имперцевъ съ острова Воллина, усилилъ штетинскій гарнизонъ и искусными маневрами, не смотря на противодѣйствія курфирста Саксонскаго, успѣлъ примкнуть къ Баннеру. Вскорѣ потомъ онъ съ болѣею частью своей конницы поспѣшилъ въ Кирицъ, куда курфирстъ саксонскій послалъ 8 полковъ въ помощь имперцамъ, разбилъ ихъ и принудилъ отступить за р. Гавель.

До осени 1640 года онъ оставался вѣрнымъ сподвижникомъ и совѣтникомъ Баннера, а послѣ смерти его принялъ начальство надъ арміею съ званіемъ фельдмаршала. Торстенсонъ нашелъ дѣла въ критическомъ положеніи: нѣмецкіе полки требовали должной имъ платы, въ противномъ же случаѣ грозили перейти къ имперцамъ. Торстенсонъ употребилъ всевозможное стараніе для ихъ удовлетворенія, а потомъ открылъ походъ весною 1642 года.

Вторгнувшись съ 10 тысячами пѣхоты и 9 тысячами конницы въ Силезію, онъ овладѣлъ городами Глогау и Швейдницею и одержалъ здѣсь побѣду надъ герцогомъ Лауенбургскимъ. Лѣтомъ онъ пошелъ въ Моравію, взялъ Ольмюцъ и

наложилъ контрибуцію на всю страну; но въ октябрѣ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, отступилъ черезъ Торгау къ Лейпцигу, чтобы взятіемъ этого богатаго, торговаго города вознаградить свои войска за претерпѣнные лишенія и доставить имъ хорошія зимнія квартиры. Едва только онъ обложили городъ, какъ явились на помощь Лейпцигу эрцгерцогъ Леопольдъ и Пикколомини.

Второе сраженіе при Брейтенфельдѣ.

23 октября 1642 года, т. е., одиннадцать лѣтъ спустя послѣ пораженія Тилли, произошло на томъ же почти мѣстѣ столкновение между шведами подъ начальствомъ Торстенсона и имперцами подъ командою эрцгерцога Леопольда и генерала Пикколомини.

При приближеніи ихъ Торстенсонъ отошелъ къ Брейтенфельду и расположилъ свою армию въ двѣ линіи въ обычномъ боевомъ порядкѣ, существовавшемъ въ шведскихъ войскахъ со временъ Густава Адольфа, впереди Брейтенфельда лицомъ къ д. Виддеричъ. Но, узнавъ, что австрійскія войска направляются противъ лѣваго фланга шведовъ, Торстенсонъ долженъ былъ перемѣнить позицію, и поставилъ войска свои лѣвымъ крыломъ впереди Брейтенфельда, правымъ сзади д. Виддеричъ. На правомъ флангѣ построились 10 полковъ конницы подъ начальствомъ генерала Стальганса и пфальцграфа Карла Густава (впослѣдствіи Карла X, короля шведскаго); въ центрѣ 12 полковъ пѣхоты подъ командою генерала Акселя Лиліе; на лѣвомъ флангѣ стали генералы Кенигсмаркъ и Шлангенъ съ 12 полками конницы.

Имперцы расположились противъ шведовъ и параллельно имъ, впереди Линкельвальда; правое ихъ крыло, 15 конныхъ полковъ и 6 эскадроновъ кроатовъ, состояло подъ начальствомъ генераловъ Гонзаго и графа Брюе; центръ, одиннадцать полковъ пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Слейса; лѣвое крыло, 14 конныхъ полковъ и 8 эскадроновъ кроатовъ, подъ начальствомъ генераловъ Бухгейма и Борневала; генералъ Сайе, съ пятью полками конницы, стоялъ въ резервѣ. Артиллерія каждой стороны находилась впереди своей пѣхоты.

Сраженіе разыгралось весьма просто и быстро. Изъ описанія расположенія обѣихъ сторонъ видно, что обѣ стороны развернули свои боевые порядки весьма близко другъ къ другу. Конница праваго шведскаго крыла бросилась на имперскую, которая, не успѣвъ еще выстроиться, была опрокинута и почти безъ сопротивленія прогнана съ поля битвы. На другомъ крылѣ дѣло было несравненно упорнѣе. Хотя инициатива атаки и здѣсь была на сторонѣ шведовъ, но здѣсь конница имперская была сильнѣе и раньше готова къ бою. Генералъ Шлангенъ былъ убитъ, Кенигсмаркъ раненъ: имперцы одерживали верхъ. Но пфальцграфъ Карлъ Густавъ, опрокинувъ лѣвый флангъ противниковъ, ударилъ съ нѣсколькими полками въ тылъ ихъ праваго крыла и совершенно его разсѣялъ. Послѣ того имперская пѣхота,

окруженная со всѣхъ сторонъ, мужественно защищаясь въ теченіе трехъ часовъ, принуждена была сдаться.

Имперцы потеряли 8 тысячъ убитыхъ и раненныхъ, 5 тысячъ плѣнныхъ, 46 орудій, 190 знаменъ и штандартовъ и весь обозъ. Торстенсонъ овладѣлъ Лейпцигомъ, а вскорѣ потомъ и всею Саксоніею, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ.

Малодушная конница лѣваго имперскаго крыла, а въ особенности полкъ Мадло, который первый ударился въ бѣгство, подверглись жестокому наказанію. Полкъ былъ расформированъ, штандарты сломаны, офицеры и солдаты объявлены безчестными, и многіе изъ первыхъ, а изъ послѣднихъ десятый по жребію казнены.

Быстрое пониманіе обстановки и рѣшительность въ дѣйствіяхъ были отличительными чертами Торстенсона. Въ данномъ случаѣ, при Брейтенфельдѣ, побѣда одержана главнымъ образомъ потому, что Торстенсонъ неожиданнымъ и быстрымъ нападеніемъ озадачилъ имперцевъ. Выстраиваніе боеваго порядка въ тогдашнія времена производилось весьма кропотливо, такъ какъ производство эволюцій вообще для войскъ было дѣломъ малопривычнымъ и получило начало, можно сказать, только со временъ войны за независимость Нидерландовъ отъ Морица Оранскаго. Подтверженіемъ этого можетъ служить описаніе сраженія при Рокруа, которое помѣщено ниже и относительно котораго источники даютъ нѣкоторыя особыя подробности, какъ на примѣръ то, что передъ выстраиваніемъ боеваго порядка отъ всѣхъ частей были вызваны жалонеры, которые въ виду непріятеля было установлены и по нимъ войска постепенно занимали свои мѣста. Если это такимъ же образомъ продѣлывалось имперцами подъ Брейтенфельдомъ, то понятно, что такой противникъ какъ Торстенсонъ не могъ не воспользоваться благопріятнымъ временемъ для атаки, къ чему еще способствовала сравнительно большая подвижность шведскихъ войскъ.

Проведя зиму на квартирахъ въ Саксоніи, Торстенсонъ весною 1643 года снова двинулся въ Моравію, освободилъ Ольмоуцъ, овладѣлъ почти всею Моравіею и уже заключилъ договоръ съ трансильванскимъ княземъ Рагоци о совокупномъ вторженіи ихъ въ Австрію. Движеніе это было опасно для императора, и вѣнскій дворъ успѣлъ возбудить Данію къ войнѣ съ Швеціею. Узнавъ объ этомъ, шведское правительство приказало фельдмаршалу своему немедленно возвратиться въ Галштинію, но въ то же время постараться удержать отъ движенія туда новаго предводителя императорской арміи Галласа. Торстенсонъ исполнилъ эту трудную задачу съ замѣчательнымъ искусствомъ и полнымъ успѣхомъ. Выступивъ осенью 1643 г. изъ Моравіи, онъ двинулся сначала въ Силезію, а изъ нея потомъ въ Саксонію, показывая видъ, будто хочетъ расположиться на зимнія квартиры въ Гальберштадтскомъ округѣ. Но отсюда онъ скрытно и чрезвычайно быстро двинулся къ нижней Эльбѣ, въ Голштинію и Ютландію, и столь неожиданно явился въ нихъ,

что въ скоромъ времени покорилъ ихъ и, разбивъ при Кольдингѣ датскую милицію, поставилъ самого короля датскаго въ трудное и опасное положеніе. А между тѣмъ Галласъ, обманутый его ложными движеніями и только въ маѣ 1644 г. получившій приказаніе идти въ Галштинію, былъ задержанъ въ Саксоніи, оставленнымъ въ ней съ кавалерійскимъ отрядомъ, шведскимъ генераломъ Кенигсмаркомъ, и могъ прибыть въ Голштинію не раньше іюля. Это дало Торстенсону время сосредоточить свои войска у Шлезвига и выждать Галласа. Послѣдній, имѣя превосходныя силы, вмѣсто наступательныхъ дѣйствій, расположился въ укрѣпленной и усиленной искусственными наводненіями позиціи за р. Эйдеръ. Но Торстенсонъ двинулся къ Рендсбургу, прорвалъ укрѣпленную линію Галласа и, пославъ въ тылъ ему многочисленную конницу, самъ съ пѣхотою двинулся проселочными дорогами къ Бойценбургу, перешелъ въ немъ черезъ Эльбу и соединился съ Кенигсмаркомъ. Галласъ съ датчанами двинулся за нимъ, но опоздалъ и, покинутый недовольными имъ датчанами, былъ принужденъ отступать одинъ, причемъ Торстенсонъ искусными маневрами по р. Эльбѣ оттѣснилъ его до Саксоніи и заставилъ занять укрѣпленный лагерь при Бернбургѣ. Торстенсонъ, не отваживаясь атаковать его, двинулся по Заалѣ въ обходъ имперцевъ и отрѣзалъ имъ подвозы изъ Богеміи и Саксоніи, чтобы принудить ихъ къ принятію боя въ открытомъ полѣ. Скоро оказался въ имперской арміи недостатокъ въ продовольствіи, истребившей множество людей. Галласъ принужденъ былъ къ поспѣшному отступленію. Чтобы удобнѣе было уйти отъ непріятеля, онъ бросилъ всю артиллерію и арміи велѣлъ слѣдовать по двумъ различнымъ дорогамъ: пѣхотѣ назначено было обратиться къ Магдебургу, а конницѣ перейти Эльбу и отступить черезъ Лузацию въ Силезію. Торстенсонъ, слѣдуя по пятамъ имперцевъ, настигъ конницу ихъ при Ютербокѣ. Всадники Галласа, изнуренные голодомъ и форсированными маршами, не могли противустоять шведамъ. Избравъ сколь возможно выгодную позицію, они сначала отразили атаку на свой фронтъ, но, атакованные во флангъ, обратились въ бѣгство. Покончивъ съ конницею, Торстенсонъ бросился за пѣхотою, настигъ ее при Фразе у Магдебурга, разбилъ, и Галласъ, изъ 30 тысячной арміи, спасся только съ пятью тысячами человѣкъ.

Эти побѣды Торстенсона принудили датскаго короля къ миру, который былъ заключенъ въ Бремзебрѣ въ 1645 году на весьма невыгодныхъ для него условіяхъ. Наслѣдственныя владѣнія императора снова открылись побѣдителю, который немедленно вторгнулся въ Богемію. Императоръ Фердинандъ III, который самъ отправился въ Прагу, чтобы присутствіемъ своимъ ободрить духъ войска и народа, собралъ всѣ силы подъ начальствомъ фельдмаршала Гацфельда. Армія Гацфельда превосходила шведскую особенно конницею, и Фердинандъ положилъ уничтожить своего врага однимъ рѣшительнымъ ударомъ, хотя осторожный Гацфельдъ всѣчески старался отклонить его отъ этого намѣренія. Въ продолженіе нѣсколькихъ

дней обѣ арміи маневрировали, чтобы принудить противниковъ къ бою на выгодномъ для себя мѣстоположеніи. Гацфельдъ, заблаговременно увѣдомляемый о движеніяхъ непріятеля легкими партіями Шпорка, успѣлъ опередить шведовъ на всѣхъ угрожаемыхъ точкахъ и надѣялся, принуждая ихъ безпрестанно располагаться лагеремъ въ суровое время года, ослабить и изнурить ихъ армію. Торстенсону, страдавшему отъ подагры, наскучило это кочеванье; онъ рѣшился, имѣя только 16 тысячъ противъ 24, атаковать имперцевъ, гдѣ бы то ни было, и въ происшедшемъ сраженіи при Янковицахъ разбилъ ихъ на голову.

Сраженія при Янковицахъ мы разбирать не будемъ, скажемъ только, что главными причинами неудачи имперцевъ было, во первыхъ, опять кропотливое развертываніе: лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Геца не успѣлъ занять назначенной ему позиціи, какъ шведы овладѣли ею и ввезли свою батарею; во вторыхъ, имперская конница, произведя успѣшную атаку, бросилась грабить обозъ, вмѣсто того чтобы помогать прочимъ войскамъ, которыя между тѣмъ потерпѣли неудачу отъ шведовъ, счумѣвшихъ сохранить порядокъ. Когда же конница, нагруженная награбленною добычею, вернулась, шведы ее атаковали и большую часть истребили. Къ числу новинокъ относительно употребленія конницы въ сраженіи при Янковицахъ можно отнести атаку на пѣхоту *en miraille* генерала Дугласа, о которой мы уже упоминали въ главѣ 11.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ походы Торстенсона до сраженія при Янковицахъ. Если прибавить къ этому его посылку конныхъ партій до Вѣны съ цѣлью опустошеній, и, послѣ сраженія при Янковицахъ, движеніе его самого къ Вѣнѣ, которюю онъ намѣревался взять совмѣстно съ княземъ Рагоци, то перечень будетъ полный. Изъ этого перечня можно составить себѣ понятіе о задачахъ, которыя въ то время возлагали на конницу на театрѣ войны: сюда прежде всего относится развѣдываніе, причемъ нерѣдко, какъ видно было изъ описанія дѣйствій предшествовавшихъ Янковицкому сраженію, имперцы, какъ болѣе сильныя конницею, имѣли перевѣсъ и преимущество надъ шведами; для разоренія края; для демонстрацій, какъ на примѣръ, во время занятія Галласомъ укрѣпленной позиціи за р. Эйдеромъ, Торстенсонъ бросилъ свою конницу въ тылъ имперцамъ, чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ прочей арміи, которая въ это время по проселочнымъ дорогамъ сдѣлала обходъ; для задержанія противника, какъ это поручено было отряду конницы Кенигсмарка въ Саксоніи, и онъ остановилъ движеніе Галласа почти на два мѣсяца; для перехвата путей сообщенія, какъ это сдѣлано было во время нахождения Галласа подъ Бернбургомъ; но надо замѣтить, что въ большинствѣ этихъ случаевъ конница только посылалась впередъ, а за нею продвигалась и вся шведская армія, пользуясь своею подвижностью, и становилась на пути подвозовъ; наконецъ, для преслѣдованія (дѣла при Ютербокѣ и Магдебургѣ).

Глава 13-я.

Тактика западно-европейских войск послѣ Густава Адольфа. Французская конница въ первые годы царствованія Людовика XIV. Принц Конде. Разборъ сраженія при Рокруа. Тюреннъ. Сраженіе при Дюнахъ.

„Послѣ тридцатилѣтней войны,“ говоритъ Рюстовъ, ¹⁾ „способъ построения войскъ вообще и пѣхоты въ особенности въ сущности былъ одинаковъ у всѣхъ націй Европы, Испанско-венгерскій боевой порядокъ окончилъ ²⁾ свое существованіе во время войны; боевой порядокъ Густава Адольфа тоже исчезъ. Нельзя сказать, чтобы оба они смѣшались и изъ ихъ соединенія образовался новый, нѣтъ: шведскій рѣшительно одержалъ верхъ, но и онъ не остался такимъ, какъ было прежде.

Можно указать общія черты боеваго порядка: всѣ войска строятся въ обыкновенныя боевыя линіи; въ каждой изъ нихъ конница занимаетъ фланги, пѣхота центръ. Части второй линіи располагаются противъ интерваловъ первой линіи. Кромѣ первыхъ двухъ линій, обыкновенно выдѣляется еще резервъ или изъ одной конницы, или же изъ конницы и пѣхоты. Въ интервалахъ между конницею помѣщаются взводы мушкетеровъ. Артиллерія, въ особенности легкая, вездѣ сильно размножилась и распредѣлялась въ интервалахъ между баталіонами и эскадронами; тяжелая же держалась сосредоточенно на флангахъ пѣхоты или передъ ея фронтомъ. Мушкеты повсюду были облегчены, но подставки не вездѣ еще были брошены; тамъ, гдѣ онѣ были уничтожены, на ихъ мѣстѣ появляются рогатины, употреблявшіяся противъ конницы. Пѣхота центра боеваго порядка, была соединена въ тактическія единицы — баталіоны, изъ которыхъ каждый образовался изъ цѣлаго полка, изъ части полка, или изъ нѣсколькихъ полковъ. Подъ баталіономъ понимаютъ еще, какъ и прежде, боевой порядокъ извѣстной массы пѣхоты, который образуетъ самъ по себѣ извѣстное цѣлое, построенъ въ шеренги и ряды и сила котораго заранѣе опредѣлена; отдѣльная рота, построенная въ боевомъ порядкѣ, называется баталіономъ также какъ и масса, состоящая изъ нѣсколькихъ полковъ, въ сплошномъ боевомъ порядкѣ. Нормальнымъ построениемъ баталіона была просто линія, изъ 6 шеренгъ, причемъ всѣ пикинеры баталіона сосредоточивались въ центрѣ, мушкетеры же распредѣлялись на флангахъ, половина на правомъ, половина на лѣвомъ.

¹⁾ Ч. II, стр. 78.

²⁾ Если вѣрить французскимъ историкамъ, то испанская пѣхота въ сраженіи при Рокруа, которое мы ниже разберемъ, была построена 5-ю большими баталіонами въ видѣ испанской бригады.

Исторія конницы
М. Маркова.

Источники: Quicherat, Costu-
kunde и картины Коссака.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА
временъ Людовика XIII.

Кирасирь.

Конный мушкетеръ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Названіе бригады, которое мы находимъ въ боевомъ порядкѣ Густава, для тактической единицы совершенно исчезаетъ въ этомъ смыслѣ и получаетъ другое значеніе, которое за нимъ постоянно и остается; подъ этимъ названіемъ понимаютъ соединеніе нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты или нѣсколькихъ эскадроновъ конницы подъ одной командой. У французовъ, въ послѣдней половинѣ тридцатилѣтней войны, бригадою долго называлась половина арміи, при которой находились два маршала и которая, сообразно этому, была раздѣлена на двѣ равныя части. Это мы видимъ въ арміи маршаловъ Брезе и Шатильона; въ 1636 г. бригаду называли или по имени маршала, который ею начальствовалъ, или по самому старому изъ входившихъ въ ея составъ пѣхотныхъ полковъ; такъ, въ только приведенномъ случаѣ мы имѣемъ бригаду Пьемонтъ и бригаду Шампань.

Въ каждой изъ нихъ заключалось, кромѣ офицеровъ, 11000 чел. пѣхоты, 3000 лошадей и 12 орудій.

Пѣхотныя бригады въ 4, 5, 6 баталіоновъ, во Франціи сначала находились подъ начальствомъ полковниковъ (*Mestres de camp*, съ 1661 г. *Colonels*) старѣйшихъ полковъ; только съ 1668 года введенъ былъ чинъ бригадира; сущность этого нововведенія перешла потомъ во все остальные арміи, въ которыхъ командовали бригадами, прежніе генераль-вахтмейстеры, теперь обыкновенно называвшіеся генераль-маіорами.

Въ отношеніи образа дѣйствій въ бою войскъ и роли cadaго рода оружія особыхъ перемѣнъ не произошло, какъ это будетъ видно изъ ниже приводимыхъ описаній сраженій. Пѣхота, какъ и при Густавѣ Адольфѣ, играетъ роль туловища, а удары наноситъ конница, и, если мы встрѣчаемъ частныя атаки пѣхоты, то во всякомъ случаѣ онѣ рѣдко рѣшали бой; кромѣ того, не надо забывать, что и при Густавѣ Адольфѣ были подобныя исключенія, т. е., что пѣхота иногда играла видную роль, какъ это случилось подъ Люценомъ. Разница заключается въ томъ, что въ дѣйствіяхъ Густава Адольфа незамѣтно на поляхъ сраженій какихъ либо маневровъ, обходовъ. Послѣдователи же его начинаютъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, впрочемъ все таки не ранѣе Тюренна, который въ сраженіи при Дюнахъ впервые употребилъ обходное движеніе, которое главнымъ образомъ и рѣшило дѣло. Но обратимся къ описанію военныхъ дѣйствій: онѣ дадутъ намъ болѣе наглядное понятіе о тактикѣ тогдашнихъ войскъ.

Дѣйствія французскихъ войскъ въ Германіи во время тридцатилѣтней войны ничего замѣчательнаго не представляютъ; но, преслѣдуя главную цѣль свою, ослабленіе Австріи и Испаніи, Франція одновременно съ этимъ вела войну на разныхъ театрахъ: въ Италіи, Испаніи и Нидерландахъ. Характеръ этихъ дѣйствій во многомъ былъ сходенъ съ дѣйствіями испанцевъ во время войны за независимость Нидерландовъ и заключался въ экспедиціяхъ противъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, со взятіемъ которыхъ военныя дѣйствія прекращались. По этой при-

чинѣ мы на разборѣ этихъ компаній не станемъ останавливаться. Но въ отноше-
ніи дѣйствій конницы нѣкоторыя изъ нихъ для насъ представляютъ интересъ.
Сюда прежде всего мы относимъ сраженіе при Рокруа, въ которомъ Французы
одержали блистательную побѣду надъ испанцами.

Устройство французсквй конницы въ царствованіе Людовика XIII и правле-
ніе Анны Австрійской мы уже описывали въ главѣ 11-й, а потому перейдемъ
прямо къ описанію дѣйствій подъ Рокруа.

Герой сраженія при Рокруа Людовикъ Бурбонъ, герцогъ Ангіенскій, приняв-
шій послѣ смерти отца родовой титулъ принца Конде и впослѣдствіи прозванный
великимъ Конде, былъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей и лучшихъ полководцевъ и
кавалерійскихъ генераловъ своего времени. Онъ былъ сынъ Генриха II, принца
Конде и Маргариты Монморанси и родился въ Парижѣ 7 сентября 1621 г. Еще
юношей оказалъ онъ большое прилежаніе къ наукамъ, которыми продолжалъ за-
ниматься даже во время походовъ. Первое отличіе на военномъ поприщѣ герцогъ
Ангіенскій оказалъ при осадѣ Арраса. Въ 1642 году онъ находился въ свитѣ Лю-
довика XIII, во время похода въ Руссильонъ, и успѣлъ мужествомъ и распоряди-
тельностью обратить на себя вниманіе кардинала Ришельё, который всюду искалъ
талантливыхъ людей и въ двадцатилѣтнемъ молодомъ челоѣкѣ замѣтилъ буду-
щаго геніальнаго вождя. Когда явилась надобность, великій кардиналъ не задумался
указать Людовіку XIII на герцога, какъ на способнаго командовать арміею, наз-
наченною для обороны сѣверной границы Франціи, не смотря на молодость гер-
цога и на принадлежность къ фамилии Конде, которой не особенно довѣряли.

Сраженіе при Рокруа ¹⁾ 19 мая 1643 года.

Война съ Испаніею тянулась съ 1635 года. Испанская армія, состоявшая изъ
20 тысячъ пѣхоты и 8 тысячъ конницы, подъ начальствомъ Дона Франциско-де-
Мелось, открыла дѣйствія 1643 года осадою Рокруа. Людовикъ XIII еще передъ
своею кончиною получалъ оборону сѣверной границы, какъ замѣчено выше, моло-
дому герцогу Ангіенскому. Подъ его начальство должны были войти войска раз-
бросанныя на сѣверѣ Франціи и занимавшія гарнизонами мелкія крѣпости, кото-
рыми въ то время граница была усѣяна; но интриги Мазарини замедлили отпра-
вленіе герцога къ арміи, и онъ только 17 апрѣля прибылъ въ Аміень.

Тотчасъ по прибытіи, герцогъ составилъ энергичный планъ дѣйствій, заклю-
чавшійся въ быстромъ наступленіи къ Рокруа для атаки испанцевъ. Это было
важно въ трехъ отношеніяхъ: 1) послѣ частыхъ неудачъ противъ болѣе благо-

¹⁾ Сраженіе при Рокруа описано по сочиненію гр. Henri d'Orléans, помѣщенному въ *Revue des deux mondes* 1883 г.

Исторія конницы
М. Маркова.

К О Н Д Е.

устроенныхъ испанскихъ войскъ французскія войска пали духомъ. Быстрымъ наступленіемъ и неожиданною атакою герцога разсчитывалъ поднять духъ. 2) Крѣпость Рокруа была слишкомъ слаба сама по себѣ и гарнизономъ, чтобы сколько нибудь сопротивляться испанцамъ; а паденіе крѣпости въ то время считалось цѣлью кампаній и могло повліять еще больше на духъ войскъ и французской націи. 3) Людовикъ XIII скончался, наслѣдникъ былъ малолѣтень, и наступленіе испанцевъ при подобныхъ обстоятельствахъ въ глубь Франціи могло быть весьма для нея гибельно. Вотъ почему герцогъ Ангіенскій считалъ необходимымъ уничтожить врага и единственнымъ средствомъ къ этому находилъ наступленіе.

Составивъ этотъ планъ, французскій главнокомандующій собралъ войска, разбросанныя по квартирамъ, и двинулся двумя колоннами въ долину Оазы и далѣе, минуя Гизъ, на Вербенъ, чтобы по пути присоединять къ себѣ небольшіе гарнизоны изъ Ландреси, Гиза и Лапашеля. Движеніе прикрывала конница, въ числѣ 2000 коней, подъ начальствомъ Гассіона, который шелъ частью впереди лѣвой колонны, частью сбоку, въ видѣ боковаго авангарда, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ приказаніе произвести развѣдку къ сторонѣ непріятеля.

17 мая вся армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Обантонъ Боссю и Рюминьи. Всего составилось во французской арміи 16 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы. Самъ герцогъ прибылъ въ Рюминьи и собралъ своихъ отдѣльныхъ начальниковъ на военный совѣтъ, къ которому подоспѣлъ и Гассіонъ съ докладомъ о произведенной имъ рекогносцировкѣ.

Гассіонъ, пробывъ три дня подъ Рокруа, успѣлъ препроводить въ крѣпость небольшой транспортъ подъ прикрытіемъ 120 конныхъ фузилеровъ и сообщилъ, что Рокруа болѣе 36 часовъ не продержится, что испанцы стоятъ безпечно, не имѣютъ никакихъ прикрытій или укрѣпленій къ сторонѣ Шампани, что количество войскъ ихъ простирается приблизительно до 30 тысячъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ понятіе о свойствахъ мѣстности подъ Рокруа.

Крѣпость Рокруа лежала въ болотистой и лѣсистой равнинѣ, къ которой ведутъ длинныя дефиле. Со стороны, обращенной къ Шампани, надо около $\frac{1}{4}$ часа пройти лѣсомъ; потомъ мало-по-малу открывается равнина, на которой можно выстроить двѣ не слишкомъ длинныя боевыя линіи. Окрестныя лѣса такъ болотисты и густы, что доступны только съ южной стороны.

Герцогъ Ангіенскій, объявивъ совѣту свѣденіе о кончинѣ Людовика XIII, на канунѣ имъ полученное, представилъ затруднительное положеніе государства и свое намѣреніе немедленно атаковать испанцевъ. Маршалъ л'Опиталь, назначенный въ качествѣ совѣтника и руководителя къ герцогу, совѣтовалъ начать противъ испанцевъ малую войну, для которой мѣстность подъ Рокруа онъ считалъ особенно удобною; а армію — держать въ совокупности и встрѣтить испанцевъ, если бы они двинулись на югъ, при выходѣ изъ лѣсныхъ и болотныхъ тѣснинъ. Ка-

валерійскіе начальники Гассіонъ и Сиро сразу поддержали мнѣніе герцога Англенскаго, приче́мъ Гассіонъ дополнилъ данныя имъ свѣденія о нѣкоторыхъ топографическихъ подробностяхъ осмотрѣнной имъ мѣстности; а такъ какъ прочіе генералы въ своихъ мнѣніяхъ раздѣлились, то герцогъ объявилъ засѣданіе закрытымъ и отдалъ приказъ на 18 мая для движенія противъ испанцевъ.

На разсвѣтѣ оставивъ обозъ въ Обантонѣ, 18 баталіоновъ и 32 эскадрона французской арміи выступили изъ Боссю къ Рокруа и около 8 часовъ утра достигли подошвы лѣсистой возвышенности, доступы къ которой непріятель не наблюдалъ. Отсюда къ Рокруа вели двѣ дороги: лѣвая со множествомъ мокрыхъ рывинъ, правая шла по рѣдкому лѣсу и хотя узкая, но твердая. Армія остановилась на привалѣ. 50 кроатовъ посланы были впередъ осмотрѣть дороги, а охотники изъ мушкетеръ рассыпались по лѣсу.

Вслѣдъ за тѣмъ авангардъ изъ 1500 всадниковъ подъ командою Гассіона двинулся по правой дорогѣ и не встрѣтилъ въ лѣсу ни одного испанца. Достигнувъ опушки, разѣзды увидѣли на открытой мѣстности цѣпь испанскихъ ведетовъ, поддерживаемыхъ небольшими заставами. Гассіонъ развертываетъ свои эскадроны, атакуетъ передовые посты испанцевъ и, преслѣдуя ихъ, подсакиваетъ къ плато, съ котораго верстахъ въ четырехъ открывается колокольня Рокруа и испанская армія, расположенная нѣсколькими лагерями. Ординарецъ, посланный съ донесеніемъ, сообщилъ герцогу, что дороги и выходъ изъ лѣсу свободны и испанская армія не только не укрѣплена, но даже не собрана. Герцогъ быстро двигается впередъ съ двумя тысячами конницы на помощь Гассіону, къ которому присоединяются и мушкетеры, осматривавшіе лѣсъ. Пользуясь тѣмъ, что выходы на поляну свободны, онъ приказываетъ заблаговременно поставить жалонеровъ для указанія мѣста въ боевомъ порядкѣ всѣмъ войскамъ, когда онѣ подойдутъ; а для прикрытія этого дебушированія конница построилась слѣдующимъ образомъ: кроаты заняли высоту между нѣсколькихъ перелѣсковъ, конные фузилеры стали на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе маленькаго пруда, кирасиры Гассіона по эскадронно между кроатами и фузилерами, а мушкетеры отдѣльными партіями помѣстились между эскадронами.

Нѣсколько группъ легкихъ всадниковъ съ той и другой стороны выѣхали впередъ и открыли бесполезную перестрѣлку. Между тѣмъ французская пѣхота, безпрепятственно выходя изъ лѣсу, начала выстраивать боевой порядокъ. 15 баталіоновъ, каждый въ 800—900 человекъ, составили центръ боеваго порядка; 23 эскадрона, около 200 всадниковъ въ каждомъ, составили крылья или фланги; для обезпеченія фланговъ три эскадрона поставлены были уступомъ впереди праваго крыла, а два противъ лѣваго; артиллерія, 12 орудій, расположилась въ одной батарее впереди пѣхоты; резервъ составленъ былъ изъ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ. Конница на обоихъ флангахъ построилась колоннами въ

двѣ двойныя линіи. Пѣхотою командовалъ Эспенанъ ¹⁾, конницею праваго фланга Гассионъ, конницею лѣваго фланга Лаферте ²⁾, резервомъ Сиро. Самъ герцогъ указалъ свое мѣсто между пѣхотою и конницею праваго фланга; соответствующее мѣсто на лѣвомъ флангѣ занялъ маршалъ де л'Опиталь.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе при Рокруа, представляла открытую поляну, исключая праваго фланга французовъ, гдѣ было нѣсколько перелѣсковъ. Перелѣски эти соединялись съ большимъ лѣсомъ, распространявшимся по постепенно понижающейся мѣстности до самаго Мааса. Пологія лощины рѣчки Сентъ-Анны и ручья Ружъ-Фонтенъ образуютъ въ серединѣ поляны плато, служащее водораздѣломъ упомянутыхъ рѣчекъ. Въ восточной части поляны плато расширяясь соединяется съ плоскостью, на которой стоитъ Рокруа. Рѣка Сентъ-Анна, начиная свое теченіе параллельно дорогѣ изъ Моберъ-Фонтенъ, при пересѣченіи съ нею образовала болото и даже небольшой прудъ и, круто повернувъ на сѣверъ, продолжала теченіе въ болотистыхъ берегахъ. Въ настоящее время болота эти высохли, и пустынная, безлюдная и бездорожная мѣстность описываемой поляны оживилась множествомъ дорогъ, домиковъ, мельницъ и дачъ.

Послѣдніе баталіоны французовъ, выходящіе изъ лѣсу, занимали свое мѣсто въ боевомъ порядкѣ уже подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи.

Донъ Франциско-де-Мелось, обманутый ложными извѣстіями, что французское войско состоитъ только изъ 12 тысячъ человѣкъ, рѣшился съ одною частью своей арміи продолжать осаду Рокруа, а съ другою надѣялся одолѣть противника. Узнавъ настоящую силу, онъ послалъ приказаніе отряду Бека спѣшить изъ Люксамбурга на присоединеніе и, подъ прикрытіемъ цѣпи наѣздниковъ, началъ устривать свою армію въ боевой порядокъ.

Армія католическаго короля, силою отъ 26 до 28 тысячъ, построилась на плато тыломъ къ Рокруа параллельно французской въ 900 метрахъ отъ послѣдней. Обѣ арміи пересѣкались въ серединѣ небольшой ложиной, въ которой беретъ начало ручей Ружъ-Фонтенъ; фронтъ испанцевъ занималъ около 2000 метровъ, а французовъ 2500, и притомъ правый флангъ французовъ имѣлъ охватывающее положеніе.

Въ центрѣ испанской арміи также стала пѣхота, построенная въ 5 большихъ терцій (*tercios viejos*), въ каждой изъ которыхъ было отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ. Правая состояла изъ итальянцевъ, лѣвая изъ бургундцевъ; три остальные терціи, валлоновъ и нѣмцевъ, стали въ двѣ линіи сзади. Пѣхотою командовалъ графъ Фуэнтесъ.

105 корнетовъ конницы, соединенные въ эскадроны, распределены были на два крыла: 15 эскадроновъ ³⁾ фландрской и испанской конницы подъ общимъ на-

¹⁾ Espenan.

²⁾ La Ferté.

³⁾ 15 escadrons des Flandres et du Hainout донъ Жуана де Вивера и донъ Педро де Вилламера.

чальствомъ герцога д'Альбукерка составили лѣвое крыло; 14 эскадроновъ немѣнкой конницы графа Изембурга стали на правомъ крылѣ.

Артиллерія, въ числѣ 18 большихъ орудій, стала въ одной батареѣ впереди пѣхоты.

Самъ донъ Франциско де Мелось назначилъ себѣ мѣсто на правомъ флангѣ и, приказавъ артиллеріи открыть огонь по французамъ, не двигался впередъ. Онъ былъ увѣренъ, что наступательныя дѣйствія французовъ были ничто иное какъ демонстраціи съ цѣлью замедлить взятіе Рокруа.

Французская артиллерія не могла состязаться съ испанскою, такъ какъ орудія сравнительно меньшаго калибра дѣйствовали слабѣе и количество ихъ было меньше. Французы въ теченіе канонады, продолжавшейся не болѣе часу, потеряли отъ трехъ до пяти сотъ человѣкъ, и потому герцогъ Ангіенскій рѣшается произвести атаку правымъ флангомъ и уже отдаетъ Гассіону соотвѣтствующія приказанія, какъ вдругъ замѣчаетъ какое то замѣшательство на лѣвомъ флангѣ.

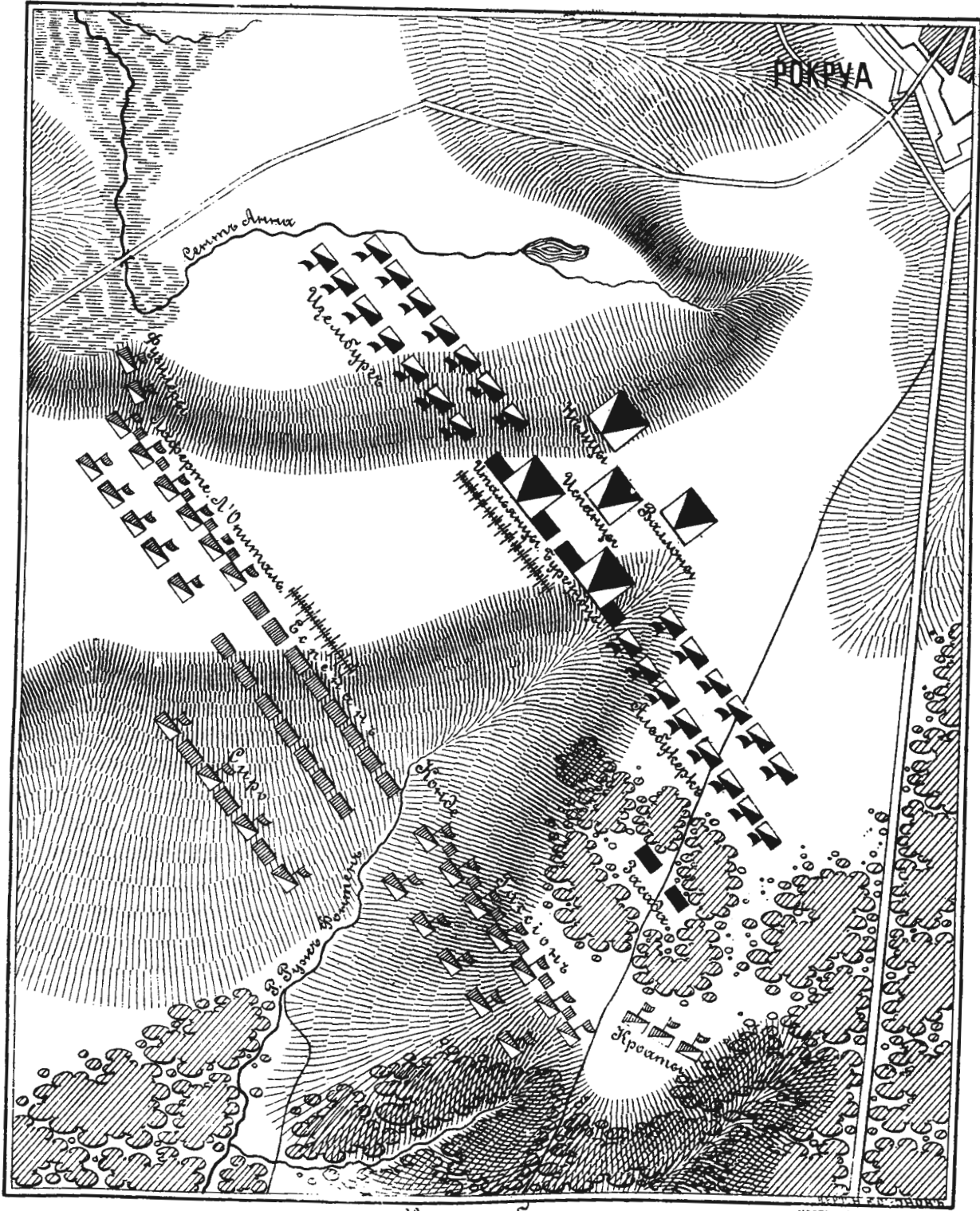
Маршалъ л'Опиталь, неувѣренный въ успѣхѣ наступательнаго плана герцога Ангіенскаго, видѣлъ спасеніе французской арміи въ возстановленіи связи съ кр. Рокруа и ея освобожденіи. Подѣхавъ къ Лафертѣ, онъ обратилъ его вниманіе на то, что правое непріятельское крыло еще не устроилось и что нѣкоторые овраги и лоцины могли Лаферте довести до крѣпости. Лаферте, человѣкъ горячій, завидовавшій славѣ Гассіона и жаждущій отличій, немедленно выдвинулся съ большею частью своей конницы вокругъ пруда и направился къ Рокруа. Увидя это, герцогъ Ангіенскій бросился къ обнаженному лѣвому флангу, чтобы остановить это движеніе, но непріятель усиливаетъ канонаду и подаетъ наступательный бой. Боясь, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ испанцевъ на лѣвый флангъ, быть отброшеннымъ въ лѣса Мааса, онъ беретъ часть резерва и готовится встрѣтить ударъ испанцевъ. Въ это же время разбитая конница Лаферте въ страшномъ беспорядкѣ возвращается назадъ.

Но испанцы не переходили въ наступленіе. Наступательный бой поданъ былъ Фуэнтесомъ, чтобы дать болѣе мѣста стѣсненнымъ заднимъ линіямъ, послѣ чего вся пѣхота опять остановилась; Изембургъ, опрокинувъ Лаферте, не преслѣдовалъ и опять вернулся на свое мѣсто на правомъ крылѣ.

Такимъ образомъ опасность для французовъ миновала. Начинало смеркаться, артиллерійскій огонь умолкъ и на этотъ день болѣе ничего не предпринималось. Герцогъ Ангіенскій, приказавъ войскамъ провести ночь на мѣстахъ боеваго порядка, сталъ обходить войска лѣваго фланга и центра, ободрить нѣсколькими словами потерпѣвшія пораженіе части и, подойдя къ правому флангу, легъ на землю между солдатами и заснулъ.

Въ полночь съ передовыхъ постовъ привели дезертира, который сообщилъ, что непріятель ожидаетъ прибытія отряда Бека 19 числа утромъ и тогда будетъ

Планъ сраженія при Рокруа.

Масштабъ: 0 500 1000 1500 метрвс. КАРТОГРЪ ЗАВ. А. НАБНА С. П. Б.

атаковать французовъ, что донъ Франциско де Мелосъ опасается за свой правый флангъ и что, если бы французы рѣшились сдѣлать наступленіе на лѣвый флангъ испанцевъ, то наткнутся на 1000 мушкетеръ, которые поставлены въ засаду въ перелѣскахъ, впереди праваго фланга французовъ.

Герцогъ немедленно сдѣлалъ распоряженія для нечаяннаго нападенія на эту засаду, и, согласно этимъ распоряженіямъ, часть конницы праваго фланга и Пикардійскій пѣхотный баталіонъ, пользуясь темнотою, атаквали, окружили и совершенно уничтожили испанскихъ мушкетеровъ и притомъ такъ, что главнокомандующій католической арміи объ этомъ не зналъ.

Распоряженія герцога Ангіенскаго на 19 мая заключалось въ томъ, чтобы произвести атаку правымъ флангомъ, а л'Опиталю съ войсками лѣваго фланга приказано было, завязавъ бой, поддерживать его, но въ наступленіе не переходить, пока правое крыло не одержитъ успѣха.

Въ 3 часа утра конница праваго фланга французовъ, раздѣлившись на двѣ части и пользуясь перелѣсками двинулась впередъ: Гассіонъ съ семью эскадронами вправо въ обходъ лѣваго фланга испанцевъ, а самъ герцогъ Ангіенскій, взявъ 8 эскадроновъ, направился лѣвѣе. Увѣренные въ томъ, что они обезпечены мушкетерами, посланными въ засаду, испанскіе эскадроны едва успѣли сѣсть на коней, какъ показался Гассіонъ. Альбукеркъ сдѣлалъ перемѣну фронта налѣво, но въ это время герцогъ Ангіенскій неожиданно ударилъ ему въ правый флангъ. Сопротивленіе испанцевъ продолжалось нѣсколько минутъ, и первая линія была частью уничтожена, частью спаслась бѣгствомъ. Альбукеркъ бѣжалъ въ Филишвилъ. Вивера и Вилламеръ приняли начальство надъ второю линією и попробовали было удержать французовъ; но съ такимъ же успѣхомъ, какъ и противъ Альбукерка, французы разсѣяли вторую линію. Пользуясь дымомъ и пылью, нѣсколько корнетовъ испанскихъ проскочили между французскими эскадронами въ перелѣски, но здѣсь встрѣчены были убійственнымъ огнемъ пикардійцевъ, которые оставались на мѣстѣ засады. Такимъ образомъ лѣваго крыла испанской арміи какъ бы не существовало.

Въ то время, какъ герцогъ Ангіенскій громилъ конницу лѣваго крыла испанцевъ, бой загорѣлся мало по малу въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Сначала раздалась выстрѣлы въ передовыхъ цѣпяхъ, которыя охраняли войска, потомъ рассыпаны были съ обѣихъ сторонъ мушкетеры, а затѣмъ и артиллерія открыла канонаду.

Лаферте, выстроивъ свои эскадроны, какъ было наканунѣ, т. е., позади болота, замѣтилъ, что правый флангъ непріятельской пѣхоты открытъ, конницы Изембурга нѣтъ. Дѣйствительно, Изембургъ на ночь отвелъ свои эскадроны назадъ, къ мѣсту прежняго лагеря, откуда легко было наблюдать и охранять дороги, ведущія къ Рокруа, такъ какъ мысль о попыткѣ французовъ выручить или

подать помощь крѣпости не покидала испанскій штабъ. Лаферте, забывъ вчерашнюю ошибку, опять торопится перевести свои эскадроны черезъ болото и направляется съ ними противъ открытаго фланга пѣхоты; но въ это время неожиданно появляется конница Изембурга, въ полной готовности и въ превосходныхъ силахъ, атакуетъ Лаферте и приводитъ его эскадроны въ полнѣйшій беспорядокъ. На этотъ разъ Изембургъ не остановился, но, преслѣдуя, прогнавъ его эскадроны съ поля сраженія, а часть нѣмецкихъ эскадроновъ далеко ускакала, рассчитывая на грабежъ французскаго обоза. Съ прочими эскадронами Изембургъ повернулъ на пѣхоту, опрокинулъ мушкетеровъ, потомъ бросился на батарею и овладѣлъ всѣми 12-ю орудіями.

Л' Опиталь, отчасти виновный въ ошибкѣ Лаферте, желая помочь бѣдѣ, схватываетъ нѣсколько ближайшихъ баталіоновъ и небольшое количество оставшейся конницы, ведетъ ихъ на батарею и успѣваетъ отбить одно орудіе. Но Изембургъ вновь устраиваетъ свою конницу и съ присоединившимися нѣсколькими корнетами бросается въ атаку на л'Опиталья. Одновременно съ этимъ итальянская пѣхота атакуетъ центральные батальоны французовъ. Л' Опиталь окруженъ, получаетъ рану и едва успѣваетъ избѣжать плѣна; нѣсколько батальоновъ обращены въ бѣгство. Чтобы сломить прочіе, испанцы обращаютъ огонь всѣхъ тридцати орудій, прогоняютъ мушкетеровъ, пробовавшихъ было держаться, и ставятъ французовъ въ критическое положеніе. Въ это время кто то крикнулъ: „день потерянь, назадъ!“ Вся первая линія французовъ, какъ-бы подчиняясь этому роковому приказанію, повернула и начала отступать сначала медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе. Изембургъ, преслѣдуя отступавшихъ, подходилъ уже къ резерву Сиро.

Между пятью и шестью часами утра положеніе французовъ дѣйствительно было критическое: лѣвый флангъ разбитъ, артиллерія взята, Лаферте взятъ въ плѣнъ, л'Опиталь раненъ и унесенъ съ поля сраженія, ла Барръ, начальникъ артиллеріи убитъ, центръ отступилъ, итальянская пѣхота шла впередъ, терціи шли ей на поддержку.

Мы оставили герцога Ангіенскаго въ ту минуту, когда онъ, уничтоживъ конницу Альбукерка, началъ собирать въ тылу испанской арміи свои побѣдоносные эскадроны. Обернувшись назадъ, первоначально онъ не могъ сообразить положеніе дѣлъ; но направленіе дыма, равнина, покрытая бѣгущими, наступленіе конницы Изембурга, положеніе непріятельской пѣхоты — все это въ скоромъ времени представило ему картину боя въ надлежащемъ цвѣтѣ. Медлить было некогда. Давъ нѣсколько минутъ отдыха запыхавшимся лошадямъ и быстро сообразивъ планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ оставилъ Гассіона съ нѣсколькими эскадронами для наблюденія за правымъ флангомъ, а съ остальными эскадронами сдѣлалъ перемѣну фронта назадъ и понесся на непріятельскую пѣхоту. Надо замѣтить, что пораженіе Альбукерка не было извѣстно въ центрѣ, и все вниманіе испанской пѣ-

хоты было направлено впередъ на поддержку итальянцевъ. Третья линія нѣмцевъ и валлоновъ, напирая на вторую, почти съ нею соединилась; большая часть мушкетеровъ была выдвинута впередъ; а 1000 человѣкъ, бывшихъ въ засадѣ, погибли, такъ что при второй и третьей линіяхъ огнестрѣльнаго оружія было мало. Атака герцога Ангіенскаго была произведена въ тылъ и совершенно неожиданно. Вся нѣмецкая и валлонская пѣхота приведена въ безпорядокъ. Часть ея бросилась къ лѣсу, но тутъ была настигнута Гассіономъ и кроатами, другая безпорядочная толпа хлынула къ правому флангу, гдѣ была первоначально конница Изембурга и гдѣ въ данную минуту находился самъ донъ Франциско де Мелось. Видя безпорядокъ пѣхоты и только-что получивъ свѣденіе о пораженіи Альбукерка, онъ бросился было въ толпу, но, узанный нѣкоторыми французскими легкими кавалеристами, и избѣгая ихъ преслѣдованія, скрылся въ баталіонъ итальянцевъ Висконти.

Въ то время, когда вторая и третья линіи испанской пѣхоты были опрокинуты, итальянскіе баталіоны, предшествуемые артиллеріей и мушкетерами, продолжали стройно наступать и тѣснили французскую пѣхоту. Изембургъ привелъ ее уже въ безпорядокъ. Но Сиро съумѣлъ свой резервъ удержать отъ общаго отступленія, не смотря на то, что получилъ отъ ла-Вальера, начальника штаба, даже приказаніе. Въмѣсто отступленія, Сиро приказалъ жандармамъ атаковать Изембурга, который былъ этимъ остановленъ и, хотя намѣревался тотчасъ возобновить атаку, но сдѣлалъ это нерѣшительно, такъ какъ уже достигли вѣсти о положеніи дѣлъ на другихъ пунктахъ поля сраженія. Видя энергію Сиро, нѣкоторые французскіе баталіоны, находившіеся уже въ отступленіи, остановились и пристроились къ резерву; но многіе изъ нихъ понесли большія потери, приведенны въ безпорядокъ, и много надо было умѣнья со стороны Сиро, чтобы ихъ удержать отъ новой паники. Вдругъ впереди, посреди несущейся конницы, показалось бѣлое перо герцога Ангіенскаго, о которомъ войска центра и лѣваго фланга не имѣли никакихъ извѣстій. Невозможно передать того нравственнаго эффекта, который произвело это неожиданное появленіе герцога на разстроенныя войска. Замѣтивъ общее одушевленіе, Сиро старается быстро имъ воспользоваться, устраиваетъ 8 батальоновъ и ведетъ ихъ впередъ на встрѣчу герцогу. Итальянцы, атакованные въ то же время во фланги конницею, не выждали атаки Сиро и стали безпорядочно отступать. Осталась одна терція испанцевъ дона Веландіо. Потерявъ всѣхъ мушкетеровъ и своего начальника, испанцы отступали медленно, частью прикрывая, частью присоединяя къ себѣ разбитыя части.

Изембургъ, оставшись нѣкоторое время въ нерѣшимости, началъ собирать свои побѣдоносные эскадроны, которые онъ разбросалъ, и скоро къ нему присоединились всѣ всадники и конныя части испанской арміи, которыя въ состояніи еще были драться и обстоятельствами были приведены къ этому мѣсту. Но „когда

фортуна поворачивается лицом," говоритъ графъ Орлеанскій, „она несетъ за собой помощь съ той стороны, откуда не ожидаютъ.“ Пока Изембургъ устраивалъ свою конницу, нѣсколько эскадроновъ шволежеровъ Лаферте вернулись на поле битвы; въ тоже время герцогъ Ангіенскій несся въ атаку. Увидѣвъ это, шволежеры бросились также впередъ, и конница Изембурга попала въ тиски. Изембургъ раненъ, лошадь подъ нимъ убита. Полковникъ Савори пробуетъ его замѣнить и бросается въ сторону французской пѣхоты, но усилія его тщетны, и остатки 105 корнетовъ, которые утромъ составляли блестящую конницу католическаго короля, были разсѣяны.

За шумомъ и суматохой битвы часто наступаетъ нѣсколько минутъ тишины и грознаго покоя. Люди, лошади — всѣмъ необходимъ небольшой отдыхъ. Такъ случилось и тутъ.

Покончивъ съ непріятельской конницей, герцогъ Ангіенскій направился къ Сиро, съ помощью его устроилъ пѣхоту и эскадроны Лаферте, котораго удалось отбить у непріятеля; но, тяжело раненный, онъ не могъ принять участія въ бою. Гассіонъ остался въ тылу непріятельской арміи для разсѣванія бѣгущихъ и наблюденія за дорогами, по которымъ можно было ожидать прибытія Бека.

Изъ всей арміи дона Франциско де Мелоса сохранила порядокъ только терція испанцевъ. Они составили продолговатый прямоугольникъ, въ ряды котораго присоединялись остатки баталіоновъ итальянцевъ, бургундцевъ, кавалеристы, оставшіеся безъ коней, офицеры разныхъ частей. Все это обратилось въ огромную толпу, которая потеряла возможность маневрировать, но которая сохранила столько присутствія духа, что дешево себя не отдаетъ.

Время было дорого, Бекъ могъ подоспѣть и выручить разстроенную испанскую армію, и потому, устроивъ болѣе сохранившіе порядокъ баталіоны и эскадроны, герцогъ Ангіенскій повелъ атаку. На одномъ изъ угловъ испанскаго каре появился на носилкахъ Фуэнтесъ. Не смотря на огонь французскихъ мушкетеровъ, испанцы молчатъ; но какъ только французская конница приблизилась на хорошій выстрѣлъ Фуэнтесъ подымаетъ свою палку: ряды испанцевъ размыкаются, открываютъ 18 орудій, всѣ мушкетеры опускаютъ ружья и масса картечи и пуль осыпаютъ французовъ. Атака отбита, множество труповъ людей и лошадей передъ каре, и испанцы снова неподвижны. Герцогъ Ангіенскій два раза устроиваетъ свои войска и пробуетъ атаковать, но всякій разъ Фуэнтесъ встрѣчаетъ его такимъ маневромъ. Однако при послѣдней атакѣ французовъ, у испанцевъ оказался недостатокъ зарядовъ и патроновъ, Фуэнтесъ убитъ, и герцогъ, видя безуспѣшность своихъ атакъ, приказалъ выдвинуть 4 орудія, изъ которыхъ была возможность еще дѣйствовать. Орудіямъ приказано было обстрѣлять каре, пѣхотѣ приготовиться къ фронтальной атакѣ, легкой конницѣ пристроиться слѣва, а Гассіонъ, приблизившійся къ мѣсту боя, долженъ былъ ударить въ тылъ. Когда всѣ

приготовленія были сдѣланы, герцогу доложили, что многіе испанскіе офицеры вышли изъ рядовъ и махали шляпами, какъ бы прося пощады. Герцогъ двинулся впередъ съ конницею, чтобы спросить ихъ, чего они хотятъ; но по недоразумѣнію или случайно изъ каре раздался залпъ и герцогъ избѣжалъ смерти только чудомъ. Это до такой степени остервеніло французовъ, что пѣхота и конница моментально бросились на каре и произвели ужасное кровопролитіе, которое удалось только съ большимъ трудомъ остановить. Испанцы лишились при Рокруа 8 тысячъ убитыхъ и 6 тысячъ плѣнныхъ, 24 орудія, множества знаменъ, штандартовъ, всего обоза. Въ числѣ убитыхъ находились графы Фуэнтесъ и Изембургъ, 5 полковниковъ и множество офицеровъ. Потеря французовъ простиралась до 2000 убитыхъ и значительнаго количества раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ находились маршалъ л'Опиталь и генералы Лаферте, ла Барръ и Сеннетеръ. Самъ герцогъ былъ слегка раненъ и лишился лошади.

Крѣпость Рокруа освобождена, могла быть опасность только еще со стороны Бека. Но Гассіонъ, пославшій 200 всадниковъ на развѣдку къ сторонѣ Маріенбурга, получилъ отъ командовавшаго ими вахмистра Шевера увѣдомленіе, что Бекъ, узнавъ о пораженіи испанской арміи отступилъ съ такою поспѣшностью, что бросилъ свою артиллерію. Двѣ пушки были привезены Шеверомъ.

Юный предводитель французовъ, составляя смѣлый планъ атаковать испанцевъ, оказался правъ: непріятельская армія уничтожена, крѣпость Рокруа освобождена и Франція спасена или, по крайней мѣрѣ, успокоена. Слѣдовательно, честь и слава побѣды всецѣло принадлежитъ герцогу Ангіенскому. Быстрота соображенія плана дѣйствій, быстрота исполненія его и энергія въ доведеніи дѣла до конца указываютъ на выдѣляющійся талантъ герцога. Многіе критики, разбиравшіе сраженіе при Рокруа, упрекаютъ его въ томъ, что онъ, позабывъ роль главнокомандующаго, позволилъ себѣ увлечься предводительствованіемъ конницы праваго фланга, что онъ пренебрегъ лѣвымъ флангомъ: оттого — де онъ и подвергся пораженію. Мы позволимъ себѣ съ этимъ не согласиться. Герцогъ не могъ думать, что л'Опиталь и Лаферте позволятъ себѣ нарушить его приказанія; во вторыхъ, назначивъ лѣвый флангъ для демонстраціи, герцогъ взялъ на себя роль вести главную атаку. Онъ поступилъ здѣсь точно также какъ Александръ Македонскій при Гавгамелтѣ и Густавъ Адольфъ при Брейтенфельдѣ. Въ настоящее время при громадныхъ арміяхъ и закрытыхъ поляхъ сраженій это, можетъ быть, и было бы ошибкою, но тогда это было возможно, и доказательствомъ служить то, что герцогъ самъ замѣтилъ неудачу лѣваго фланга безъ всякихъ увѣдомленій. Кромѣ того, предназначавъ главную атаку произвести конницею праваго фланга, могъ ли герцогъ быть увѣреннымъ, что Гассіонъ или другой на его мѣстѣ, опрокинувъ конницу испанцевъ, не увлечется преслѣдованіемъ бѣгущихъ вмѣсто того, чтобы атаковать съ тылу пѣхоту. Находясь же самъ во главѣ побѣдоносной кон-

ницы и слѣдя за ходомъ боя, онъ могъ самъ направить ея ударъ куда хотѣлъ, что и вышло къ блистательному доказательству поведенія въ бою герцога. Это только указываетъ на то, что герцогъ былъ въ душѣ кавалеристъ и не могъ вытерпѣть, чтобы не стать во главѣ конницы: геній его указалъ ему мѣсто. Касательно Гассіона можно сказать, что весьма можетъ быть онъ и направилъ бы конницу въ тылъ пѣхотѣ, если бы обстоятельства этого потребовали. Дѣйствія его, какъ кавалерійскаго начальника превосходны, начиная съ рекогноспировки, продолжая блистательными дѣйствіями вмѣстѣ съ герцогомъ противъ лѣваго фланга испанцевъ и кончая атакою въ тылъ пѣхотѣ въ послѣдній фазисъ боя. Здѣсь Гассіонъ, оставленный наблюдать за правымъ флангомъ по собственной инициативѣ, взялъ на себя временно уклониться отъ возложеннаго порученія и съ нѣсколькими эскадронами подать помощь своимъ войскамъ въ нанесеніи послѣдняго удара противнику. Всѣ эти дѣйствія указываютъ въ Гассіонѣ весьма талантливаго генерала.

Не менѣе похвалы заслуживаютъ дѣйствія Сиро, какъ начальника резерва. Много надо было имѣть умѣнья и силы воли, чтобы, при общемъ отступленіи и даже требованіи этого со стороны начальника штаба, удержать не только собственные войска, но устроить часть находившихся въ полномъ отступленіи, а кавалерійскою атакою жандармовъ остановить преслѣдованіе Изембурга.

Сраженіе при Рокруа было въ полной мѣрѣ кавалерійскимъ: конница со стороны французовъ начала сраженіе, вела его и довершила побѣду; пѣхота французская, особенно въ центрѣ, дѣйствовала крайне пассивно, исключая баталіона пикардійцевъ, которые вмѣстѣ съ конницею Гассіона уничтожили испанскихъ мушкетеровъ, устроившихъ засаду, и послѣдняго фазиса сраженія, когда пѣхота, одновременно съ конницей, ворвалась въ испанское каре.

Конница Гассіона производитъ превосходную рекогноспировку, даетъ полныя свѣденія о мѣстности, о положеніи и силахъ непріятеля; причѣмъ Гассіонъ неограничивается однимъ наблюденіемъ, но для полноты свѣденій атакуетъ цѣпь и проникаетъ до лагеря, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣваетъ провести транспортъ въ кр. Рокруа, и тѣмъ отсрочивается ея паденіе. Французская конница прикрываетъ дебушированіе арміи изъ лѣсныхъ дефиле и обезпечиваетъ ея фланги. Вотъ ея роль 18 мая. 19 мая, уничтоживъ засаду, конница праваго фланга производитъ превосходную атаку и нападаетъ съ двухъ сторонъ врасплохъ на испанскую конницу лѣваго фланга, разбиваетъ ее и разсѣиваетъ; потомъ, повернувъ назадъ, атакуетъ съ тылу непріятельскую пѣхоту, приводитъ ее въ страшнѣйшій безпорядокъ; затѣмъ появляется въ тылу конницы Изембурга и, при помощи вернувшихся эскадроновъ Лаферте, уничтожаетъ ее. Такимъ образомъ сначала 15 эскадроновъ герцога Ангіенскаго и Гассіона, а потомъ какіе нибудь 8 — 10 эскадроновъ (такъ какъ Гассіонъ оставленъ былъ для наблюденія за правымъ флангомъ) сломали и

привели въ совершенный безпорядокъ всю испанскую армію. Оставалось только довершить пораженіе, что и сдѣлано было уже совокупными усилями конницы пѣхоты и артиллеріи.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ конницы при Рокруа съ особенною рельефностью выказалось значеніе начальника, который распоряжается въ бою и ведетъ конницу. Эскадроны, которые ведетъ герцогъ Ангіенскій или Гассіонъ, дѣлаютъ чудеса, такая же конница въ рукахъ старыхъ и достойныхъ, но безталантныхъ служаекъ, какъ л'Опиталь и Лаферте, всякій разъ попадаетъ въ просакъ. Неудачу Лаферте 19 мая герцогъ Орлеанскій объясняетъ тѣмъ, что французскій генераль, намѣреваясь атаковать правый флангъ испанцевъ, замѣтилъ движеніе Изембурга себѣ во флангъ тогда, когда пустилъ уже эскадроны въ атаку; а двинутую конницу въ атаку, точно такъ какъ выпущенную изъ ружья пулю, остановить или дать ей другое направленіе невозможно. Изембургъ ударилъ во флангъ и разсѣялъ эскадроны Лаферте.

Атаки свои французская конница производила рысью съ пистолетомъ въ рукѣ и успѣхъ почти вездѣ подготовленъ былъ неожиданностью. Но были столкновенія, говоритъ герцогъ Орлеанскій, гдѣ сабля играла свою роль. Раны, полученныя многими кавалеристами, служатъ тому свидѣтельствомъ.

Донъ Франциско де Мелось составилъ свой планъ на основаніи предыдущихъ столкновеній. Испанскія войска постоянно разбивали французовъ во время предшествовавшихъ военныхъ дѣйствій, а потому Мелось и въ умъ себѣ не допускалъ, чтобы деморализованныя французскія войска осмѣлились его атаковать. Вотъ главная ошибка испанскаго главнокомандующаго. Онъ узналъ о наступленіи французовъ, когда они построили уже свой боевой порядокъ. Этимъ объясняется то, что онъ не употребилъ прежде всего своей конницы для развѣдыванія, не атаковалъ французовъ, когда они дебушировали изъ лѣсу и строили свой боевой порядокъ. Кстати здѣсь напомнимъ читателю, что для построенія этого боеваго порядка были вызваны жалонеры. Мы нарочно обращаемъ на это вниманіе, чтобы показать, на сколько тогдашнія войска были мало подвижны и мало способны къ производству эволюцій.

Относительно свойствъ боеваго порядка испанской пѣхоты мы прежде уже говорили, а потому теперь на этомъ останавливаться не будемъ.

Конница Альбукерка, увѣренная, что она прикрыта находившимися впереди мушкетерами, позволила себя атаковать врасплохъ и была разсѣяна. Конница Изембурга, дважды побѣдоносная, не сумѣла воспользоваться своими успѣхами; остановка 18 мая спасла эскадроны Лаферте отъ совершеннаго пораженія; 19 мая, опрокинувъ Лаферте, Изембургъ дѣйствовалъ превосходно. Заставивъ отступить французскую пѣхоту и взявъ батарею, онъ очутился въ совершенно такомъ же положеніи на правомъ флангѣ французовъ, какъ герцогъ Ангіенскій относительно

испанцевъ. Но Изембургъ выпустилъ изъ рукъ эскадроны, они разлѣзлись въ разныя стороны по усмотрѣнію своихъ частныхъ начальниковъ, и онъ едва успѣлъ собрать и устроить часть изъ нихъ, когда былъ окруженъ конницею французовъ. Это обстоятельство герцогъ Орлеанскій относитъ къ недостатку авторитета начальника у своихъ подчиненныхъ.

Всѣ прочія ошибки, особенно неумѣнье Мелоса воспользоваться успѣхомъ Изембурга, произошли, повторяемъ, отъ неимѣнія надлежащихъ свѣденій о французахъ.

Со времени принятія участія испанцевъ въ войнѣ фронды, въ которой они поддерживали партію фронды, война Франціи съ Испаніей возобновилась. Военныя дѣйствія ежегодно начинались съ наступленіемъ лѣта, а зимою обѣ стороны обыкновенно располагались на зимнія квартиры. Ежегодные походы эти какъ и прежде заключались въ передвиженія армій съ мѣста на мѣсто, въ осадахъ крѣпостей, малой войнѣ, причемъ испанцы, превосходившіе французовъ силами, вслѣдствіе раздѣленія командованія между двумя полководцами и энергичныхъ дѣйствій противъ нихъ Тюренна, не имѣли успѣха. Эти дѣйствія происходили уже въ началѣ второй половины XVII столѣтія въ вѣкъ Людовика XIV, описаніе исторіи военнаго искусства при которомъ, вслѣдствіе особеннаго его направленія, мы имѣемъ въ виду отнести къ особымъ главамъ. Но такъ какъ на Дюнкирхенской экспедиціи не успѣло вполнѣ отразиться это направленіе, то мы и отнесли описаніе ея къ первой половинѣ XVII столѣтія.

Въ 1657 году Людовикъ XIV заключилъ съ протекторомъ Англіи Кромвелемъ противъ Испаніи союзъ по которому послѣдній обязался прислать 6000 войскъ, а первый взять и передать англичанамъ Дюнкирхенъ.

Въ началѣ мая Тюреннъ собралъ свою армію при Аміенѣ и хотѣлъ движеніемъ къ берегамъ моря отвлечь туда изъ Фландріи испанскую армію. Но позднее прибытіе къ нему какъ своихъ подкрѣпленій, такъ и англійскихъ войскъ на берега Франціи, не позволило ему исполнить этотъ планъ дѣйствій. А между тѣмъ испанская армія собралась во Фландріи. Тогда Тюреннъ составилъ другой планъ дѣйствій: часть войскъ подъ начальствомъ Лафертэ была послана въ люксамбургскія владѣнія, для удержанія въ нихъ отряда испанскихъ войскъ подъ начальствомъ Конде, который со времени войны фронды перешелъ на сторону испанцевъ; а Тюреннъ, дѣйствуя между нимъ и англійскими войсками находившимися на берегу моря, хотѣлъ сначала двинуться къ р. Лисъ, а потомъ обратиться къ Камбре и взять эту крѣпость. Онъ и исполнилъ начало этого плана искуснымъ и быстрымъ движеніемъ къ р. Лисъ и потомъ къ Камбре, который и обложилъ (29 мая). Но въ то же самое время Конде со всею своею конницею совершилъ весьма искусное, смѣлое и быстрое движеніе изъ люксамбургскихъ владѣній къ Валансиену и оттуда къ Камбре, опрокинулъ конницу Тюренна и прямо вошелъ

въ цитадель Камбре. Тогда Тюреннъ снялъ блокаду Камбре, притянулъ къ себѣ англійскія войска, усилилъ Лаферте, взяшаго между тѣмъ Монмеди, и среди множества крѣпостей, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, принужденъ былъ до времени ограничиться обороной.

Донъ Хуанъ съ главными силами испанскихъ войскъ двинулся сначала въ пространство между р.р. Самброй и Маасомъ, оттуда усиленными переходами къ Кале, но, не успѣвъ взять его, пошелъ обратно къ Маасу, совершивъ такимъ образомъ, безъ всякой пользы и успѣха, три раза движеніе къ Маасу, Кале и обратно. Затѣмъ, усиливъ войска въ люксамбургскихъ владѣніяхъ, онъ хотѣлъ, какъ казалось, вторгнуться во Францію. Это побудило Тюренна двинуться къ Рокруа. Туда же направился и донъ Хуанъ. Тогда Тюреннъ обложилъ и потомъ осадилъ небольшую крѣпостцу Сень-Венанъ. Донъ Хуанъ направился туда же, но, не атаковавъ Тюренна, двинулся къ Ардру и обложилъ его. Тюреннъ, взявъ с. Венанъ, послалъ 5000 чел. конницы на помощь къ Ардру. Донъ Хуанъ снялъ блокаду его и пошелъ къ Гравелину и Дюнкирхену. Тюреннъ послѣдовалъ за нимъ и, въ ближайшемъ разстояніи отъ него и безъ всякаго препятствія съ его стороны, осадилъ и взялъ Фортъ Мардейкъ и поставилъ въ него англійскія войска. Вскорѣ послѣ того походъ кончился, и обѣ противныя арміи расположились на зимнія квартиры.

Изъ описанія дѣйствій въ 1657 году видно, что съ обѣихъ сторонъ преслѣдовались цѣли неважныя, заключавшіяся въ осадахъ и блокадахъ мелкихъ крѣпостей и въ движеніяхъ войскъ имъ на выручку. Надо замѣтить, что арміи той и другой стороны на половину состояли изъ конницы и потому онѣ могли ее быстро передвигать съ одного пункта на другой и въ этомъ заключались дѣйствія конницы на театрѣ войны. Дѣйствій на сообщенія въ большихъ силахъ мы не встрѣчаемъ. Напрасно Тюреннъ опасался движенія донъ-Хуана во Францію. Послѣдній не былъ способенъ предпринять что нибудь болѣе важное, потому и весь походъ 1657 года ограничился выше описанными ничтожными дѣйствіями.

1658 годъ ознаменовался блистательными дѣйствіями и побѣдою французовъ при Дюнахъ и вслѣдъ за тѣмъ скорымъ окончаніемъ войны по Пиренейскому миру. Виновникомъ такого благопріятнаго исхода для французовъ былъ въ полной мѣрѣ Тюреннъ; а потому прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе о дѣйствіяхъ конницы въ 1658 году, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Тюреннѣ, подъ командою котораго французская конница пріобрѣла себѣ новую славу.

Тюреннъ былъ младшій сынъ Генриха де-ла-Туръ д'Овернъ, герцога Бульонскаго и Елизаветы Нассауской, дочери Вильгельма I, принца Оранскаго. Чтеніе о подвигахъ великихъ людей и полководцевъ, особенно сочиненія Квинта Курція, поселили въ молодомъ Тюреннѣ склонность къ военной службѣ, а воспитаніе, полученное подъ надзоромъ Морица Нассаускаго, довершило развитіе его

способностей и приготовило будущую славу Тюренна. Въ 1634 году онъ получилъ въ командованіе одинъ изъ французскихъ полковъ, участвовалъ при осадѣ Ла Мотта и за взятіе приступомъ бастіона произведенъ въ генералы. Въ 1637 году Тюреннъ овладѣлъ Соаромъ, а въ слѣдующемъ году Бризахомъ. Подвиги молодого генерала обратили на него вниманіе кардинала Ришельё, подобно тому какъ это было съ Конде, и съ тѣхъ поръ военная карьера его быстро двинулась впередъ.

Въ 1639 году онъ освободилъ Казале, разбилъ непріятеля у Монкальери, а въ 1642 году за взятіе Русильона и другіе подвиги въ Италіи онъ получилъ маршальскій жезлъ и главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Германіи. Въ описаніи послѣдующихъ дѣйствій мы будемъ имѣть случай познакомиться съ Тюренномъ, какъ человѣкомъ, полководцемъ и предводителемъ конницы.

Въ 1658 году обстоятельства приняли такой невыгодный для Людовика XIV оборотъ, что Тюреннъ былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе. Маршалъ Окенкуръ перешелъ на сторону Конде и уговорилъ гарнизонъ крѣпости Гезденъ сдать ее послѣднему; маршалъ д'Омонъ хотѣлъ внезапно овладѣть крѣпостью Остенде, но попался въ ней въ плѣнъ; сестра Конде, герцогиня Лонгвиль, возбудила жителей Нормандіи противъ Людовика XIV; слабость и колебанія французскаго правительства уронили духъ въ войскѣ и народѣ, да и войскъ было очень мало; наконецъ Кромвель настаивалъ на скорѣйшемъ взятіи и передачи ему по договору Дюнкирхена, иначе грозилъ отозвать англійскій флотъ и войска; взять же Дюнкирхенъ было крайне трудно, потому что испанцы прорывомъ плотинъ затопили всѣ его окрестности до самаго Бергена и Сень-Винокса; и, кромѣ того, Дюнкирхенъ находился въ центрѣ между тремя крѣпостями: Гравелиномъ, Бергеномъ и Фюрномъ во власти испанцевъ. Вся надежда была на Тюренна и его слабую армію.

Собравъ въ апрѣлѣ часть своей арміи при Аміенѣ, онъ двинулся съ 8000 войскъ къ Сень-Венанъ на р. Лисъ, между тѣмъ какъ 3000 войскъ провозжали дворъ въ Калѣ. Взявъ Кассель, на дорогѣ къ Дюнкирхену, Тюреннъ въ началѣ мая обошелъ справа Бергенъ и между нимъ и Фюрномъ предпринялъ необыкновенно трудный переходъ къ Дюнкирхену, по наводненной странѣ; однако онъ нашелъ одну плотину, пробрался по ней, хотя и съ неимовѣрнымъ трудомъ, и рѣшился предпринять чрезвычайно трудную, по свойствамъ природы и мѣстности, но и весьма важную осаду Дюнкирхена, въ которомъ собралось до 2000 чел. пѣхоты и 700 — 800 чел. конницы.

Сраженіе при Дюнахъ (Дюнкирхенѣ).

Донъ Хуанъ и Конде съ арміей находились еще въ Брюсселѣ и полагали, что Тюреннъ осадитъ прежде Фюрнъ и Бергенъ; но, узнавъ противное, двинулись къ Дюнкирхену. Здѣсь между тѣмъ Тюреннъ, при содѣйствіи англійскихъ

Исторія конницы
М. Маркова.

Т Ю Р Е Н Н Ъ.

Типо. Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

войскъ и флота, обложившаго крѣпость съ моря, уже открылъ осаду, прикрывшись съ поля циркувалаціонною линіею. Въ ночь съ 4-го на 5 іюня французы и англичане открыли траншеи, а на седьмой день (12 іюня) Тюреннъ узналъ о приближеніи донъ Хуана и Конде съ арміей отъ Фюрна, между моремъ и Фюрнскимъ каналомъ къ дюнамъ, окружавшимъ Дюнкирхенъ. Сдѣлавъ рекогноспировку съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ и опрокинувъ непріятельскую конницу, Тюреннъ принялъ немедленно мѣры для встрѣчи испанцевъ, а 6000 человекъ оставлены были подъ Дюнкирхеномъ для продолженія осады; съ остальными войсками, 18 баталіоновъ (9000 человекъ) и 56 эскадроновъ (6000 всадниковъ), онъ занялъ, 13 числа, послѣ полудня, позицію внутри своихъ циркувалаціонныхъ линій, лѣвымъ флангомъ къ морю, правымъ къ Фюрнскому каналу. Войска построились въ двѣ линіи: въ первой стали 10 баталіоновъ, а на каждомъ изъ фланговъ по 13 эскадроновъ. Между эскадронами, которые находились на правомъ флангѣ, были размѣщены пѣхотные отряды, а позади 10-ти баталіоновъ поставлены 4 эскадрона жандармовъ. Во второй линіи стали 7 баталіоновъ и на каждомъ флангѣ по 10 эскадроновъ; 6 эскадроновъ были поставлены въ такомъ отдаленіи позади арміи, что, въ случаѣ нужды, могли подать помощь, какъ ей, такъ и войскамъ, облежавшимъ Дюнкирхенъ.

Испанская армія, подойдя отъ Фюрна, расположилась лагеремъ въ дюнахъ, въ трехъ верстахъ отъ укрѣпленій циркувалаціонной линіи. Она состояла изъ 13-ти баталіоновъ и 60 эскадроновъ, безъ артиллеріи, всего 12 тысячъ. Тюреннъ, узнавъ ночью съ 13 на 14 число, что у непріятеля вовсе не было артиллеріи, съ разсвѣтомъ выдвинулся изъ-за линій и рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Артиллерія его, поставленная впереди пѣхоты, открыла канонаду.

Испанцы, которые, какъ казалось, были поражены тѣмъ, что Тюреннъ рѣшился перейти въ наступленіе, успѣли построиться въ боевой порядокъ. Они ожидали въ непродолжительномъ времени подкрѣпленій, артиллеріи и особенно пѣхоты, съ прибытіемъ которыхъ сами намѣревались атаковать французовъ. Испанская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи вся пѣхота, правый флангъ которой, выдвинувшись впередъ, занялъ находившуюся тутъ большую дюну; за пѣхотою конница стала въ четырехъ, а на лѣвомъ флангѣ, гдѣ командовалъ Конде, въ восьми линіяхъ, потому что мѣстность, пересѣченная множествомъ канавъ, не позволяла построиться иначе. Тамъ находилось только 2 баталіона пѣхоты. Правый флангъ испанцевъ долженъ былъ держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, чтобы избѣгнуть огня англійскихъ кораблей; лѣвый флангъ примыкалъ къ Фюрнскому каналу. Вообще влѣдствіе условій мѣстности и огня съ кораблей англійскаго флота испанская армія была очень скучена.

Послѣ сильной канонады Тюреннъ двинулъ свои войска въ атаку. Движеніе пѣхоты, которую сопровождала конница, по глубокому сыпучему песку, было очень

затруднительно; прошло нѣсколько часовъ, пока она совершенно достигла непріятельской позиціи. Тюреннъ долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, чтобы возстановить порядокъ. Такъ какъ большая дюна на правомъ флангѣ испанцевъ представляла весьма выгодный для нихъ пунктъ, съ котораго они могли обстрѣливать подступы къ позиціи фланговымъ огнемъ, то Тюреннъ поручилъ атаку ея англійской пѣхотѣ подъ начальствомъ генераловъ Локарга и Моргана, а французской конницѣ лѣваго крыла приказалъ поддержать эту атаку.

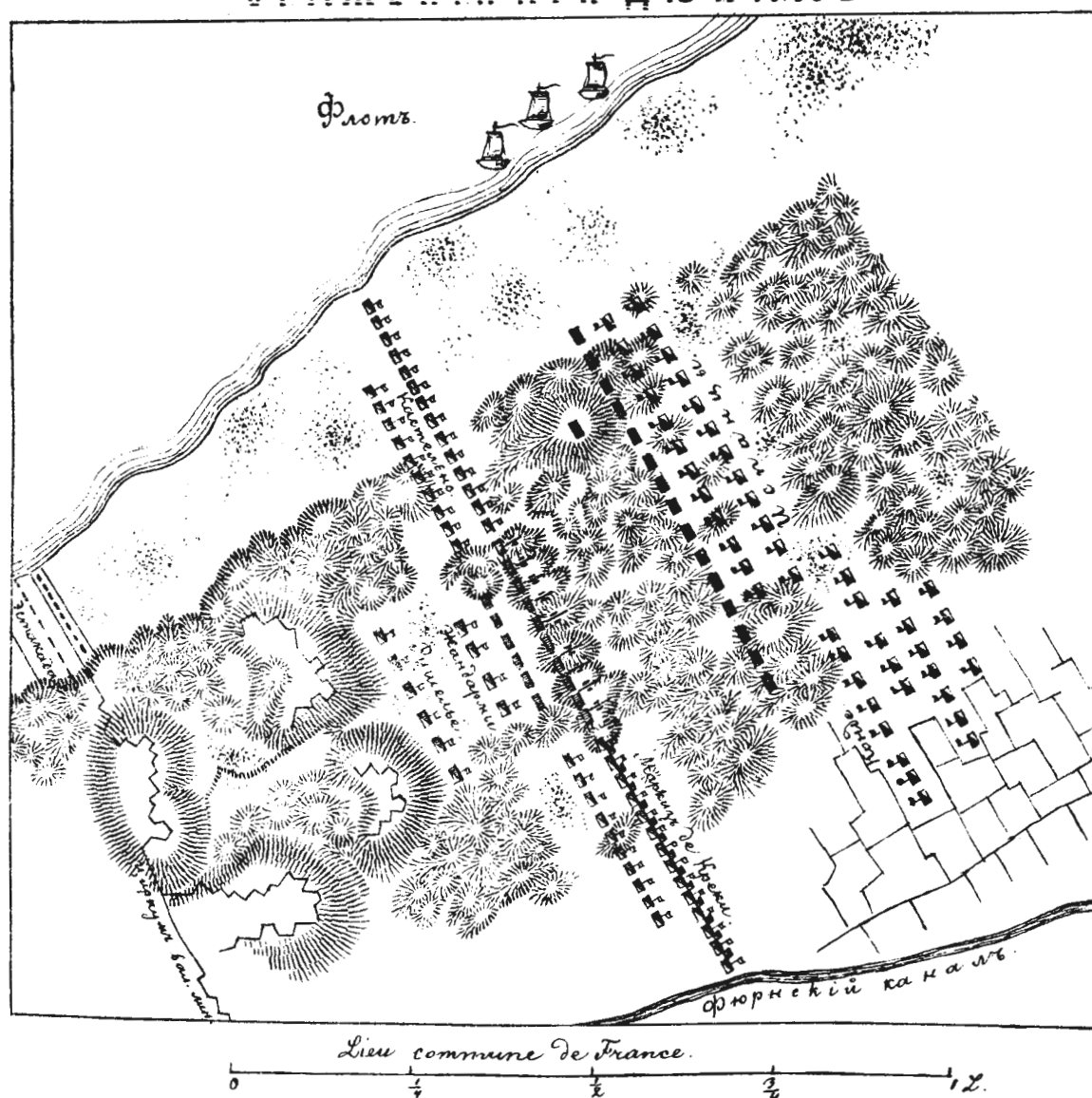
Англичане, имѣя въ головѣ своихъ генераловъ, съ величайшею храбростью взобрались на возвышеніе, не смотря на то, что вязли въ песокъ по колѣна и что испанцы также храбро оборонялись. Послѣдніе принуждены были очистить высоту и отступить, но въ это время французская конница, бросившаяся въ обходъ дюны, ударила на отступавшихъ испанцевъ и частью изрубила, частью забрала въ плѣнъ.

Маркизь Кастельно, командовавшій второю линіею лѣваго крыла получилъ въ одно время съ англичанами приказаніе пройти вдоль морскаго берега и взять во флангъ съ правой стороны испанскую позицію. Испанцы, боясь англійскаго флота, не приняли надлежащихъ мѣръ противъ обхода, и Кастельно совершенно достигъ предназначенной цѣли. Онъ появился на флангѣ испанцевъ съ артиллеріей и, открывъ огонь, привелъ ихъ въ большое замѣшательство, которымъ опять воспользовалась конница и обратила правый флангъ въ бѣгство.

На лѣвомъ флангѣ испанцевъ сраженіе продолжалось гораздо долѣе, съ большимъ упорствомъ и съ переменнымъ успѣхомъ. Креки, начальникъ праваго крыла французовъ атаковалъ баталіоны Конде и опрокинулъ ихъ, но преслѣдовалъ четырьмя эскадронами. Увидя это, Конде двинулъ большую часть своей конницы, опрокинулъ его эскадроны, смялъ пѣхотныя части, стоявшія между эскадронами, опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ первой линіи французовъ и, едва не прорвалъ весь боевой ихъ порядокъ; въ это время подоспѣлъ Бюсси Работенъ съ эскадронами второй линіи и остановилъ было успѣхи конницы Конде; но Конде, присоединивъ остальные свои эскадроны и пользуясь превосходствомъ силъ своей конницы, произвелъ новую атаку, которою опрокинулъ французовъ и только, прибывшій съ конницею изъ резерва, самъ Тюреннъ успѣлъ остановить Конде, который, послѣ упорнаго боя и отчаянныхъ усилій, наконецъ былъ принужденъ уступить, и, продолжая сражаться въ головѣ своей свиты, изъ которой большинство было убито, потерялъ свою лошадь и едва не попалъ въ плѣнъ; конница же его была опрокинута, разбита и обращена въ бѣгство. Въ послѣдней схваткѣ со стороны французовъ, говорятъ, особенно отличился Бюсси Работенъ.

Въ продолженіе боя дюнкирхенскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но безъ успѣха: Маркизь Ришельё, командовавшій 6-ю эскадронами, находившимися въ резервѣ позади арміи, подоспѣлъ на помощь войскамъ, облежавшимъ городъ, и непріятель скоро былъ отгѣсненъ.

ПЛАНЪ ОБРАЖЕНІЯ ПРИБЮНАХЪ

Тюреннъ одержалъ полную и совершенную побѣду, съ незначительнымъ урономъ, а армія донъ-Хуана и Кондэ была разбита на голову и, потерявъ до 4000 убитыми, ранеными и утонувшими въ каналахъ и до 3000 взятыми въ плѣнъ, отступила къ Фюрну и, по совѣту герцога Йоркскаго, заперлась въ 4-хъ крѣпостяхъ: Остенде, Ньюпортѣ, Брюгге и Иперне, совершенно очистивъ такимъ образомъ весь край между ними. Тюреннъ же преслѣдовалъ конницей разбитую армію до самаго Фюрна, а потомъ, воротясь къ Дюнкирхену, усилилъ осаду; на 9-й день (25 іюня) гарнизонъ сдался съ крѣпостью на капитуляцію, и Дюнкирхенъ былъ переданъ, по договору, англичанамъ. Два дня спустя сдались Бергенъ и Фюрнъ Тюренню, который двинулся къ Дюксмуйдену (Дюксмюде) и, взявъ его 4 іюля, разъединилъ 4 части остатковъ непріятельской арміи. Но Мазарини приказалъ ему пріостановить военныя дѣйствія, по случаю опасной болѣзни Людовика XIV, что безъ пользы отняло много времени.

Изъ описанія сраженія при дюнахъ видно, что испанцы, подобно тому какъ было подъ Рокруа, не ожидали, чтобы французы рѣшились перейти въ наступленіе. Вслѣдствіе этого весьма безопасно подошли на 3 версты къ циркумвалаціонной линіи французовъ и, расположившись лагеремъ, ожидали прибытія артиллеріи и другихъ покрѣпленій. Но они упустили изъ вида, что имѣли дѣло съ Тюреннемъ, который тотчасъ этимъ обстоятельствомъ воспользовался. Вторая причина неудачи заключалась въ тѣснотѣ позиціи, на которой очутились испанцы, и боязнь за правый флангъ, который, во избѣжаніе огня съ англійскаго флота, они должны были отодвинуть отъ моря. Конница, получивъ мѣсто въ заднихъ линіяхъ, была такъ скучена, что, не смотря на свое превосходство, не могла развить своихъ дѣйствій. Для этого рода оружія необходимъ просторъ. Испанская пѣхота, обстрѣленная непріятельской артиллеріей и неимѣя собственной, не могла выдержать натиска англичанъ и, неподдержанная своей конницей, попала подъ атаку французскихъ эскадроновъ и была истреблена. Испанская конница на правомъ флангѣ, не имѣя возможности развернуться, боясь, какъ сказано, огня съ кораблей, была обойдена войсками Кастельно, обстрѣляна артиллеріей и разсѣяна конницей французовъ, которая сумѣла воспользоваться превосходствомъ своего положенія и разстройствомъ противника.

На лѣвомъ флангѣ испанцы имѣли удачу. Ихъ конница въ рукахъ талантливаго Кондэ имѣла сначала блистательный успѣхъ, опрокинувъ первую линію французовъ, разбивъ затѣмъ вторую и часть пѣхоты, и, если бы не энергичныя и своевременныя распоряженія Тюренна, то французы могли здѣсь потерпѣть пораженіе. Но Кондэ израсходовалъ свои резервы раньше Тюренна, а потому въ концѣ концовъ и понесъ неудачу.

Распоряженія Тюренна превосходны. Быстрая рѣшимость воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ и отсутствіемъ у противника артиллеріи, выборъ

пункта атаки, назначеніе войскъ въ обходъ для удара въ правый флангъ, что въ тѣ времена было новинкою, такъ какъ даже Густавъ Адольфъ ограничивался только фронтальными атаками; размѣщеніе войскъ въ боевомъ порядкѣ съ резервами, пользованіе резервами; наконецъ предшествовавшія дѣйствія подъ Дюнкирхеномъ и послѣдующія за побѣдою при дюнахъ — все это изобличаетъ высокія дарованія Тюренна.

„Осада Дюнкирхена и побѣда при немъ,“ пишетъ кн. Голицынъ, „составляютъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ Тюренна и приносятъ ему величайшую честь, потому что онъ явилъ при этомъ необыкновенныя: твердость, постоянство и терпѣніе въ преодоленіи неимоверныхъ затрудненій и препятствій, энергію, дѣятельность, рѣшительность и искусство дѣйствій, и доказалъ, до какой степени пользовался любовью, преданностью и довѣріемъ своихъ войскъ и всѣхъ чиновъ ихъ, отъ низшихъ до высшихъ, словомъ — совершенно подобно тому, какъ Цезарь подъ Алезіей. При этомъ нужно еще принять въ соображеніе, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи чрезвычайно мало вспомогательныхъ средствъ, но всѣ имѣвшіяся безъ исключенія привелъ въ дѣйствіе и употребилъ въ пользу, и наконецъ то, что онъ былъ чрезвычайно связанъ интригами двора и необходимостью всѣ свои планы и распоряженія сообщать Мазарини, который завидовалъ ему и, ничего не смысля въ военномъ дѣлѣ, во все мѣшался.“

Въ отношеніи дѣйствій французской конницы можно сказать, что она дѣло свое исполнила энергично, начиная съ рекогносцировки, во время которой Тюреннъ съ коннымъ полкомъ опрокинулъ выдвинутую также впередъ испанскую конницу. Во время боя конница лѣваго фланга ловко воспользовалась удобною минутою для атаки непріятельской пѣхоты, сбитой съ позиціи на песчаномъ холмѣ, и для атаки конницы, крайне стѣсненной и разстроенной огнемъ артиллеріи. На правомъ флангѣ построеніе конницы въ три линіи съ резервами дало возможность, не смотря на сильныя атаки Конде и его первоначальныя удачи, возстановить перевѣсъ на сторону французовъ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманіе на то, что французская конница именно тамъ потеряла первоначально неудачу, гдѣ была перемѣшана съ пѣхотою, т. е., на правомъ флангѣ. Припоминая подобный же случай съ конницей праваго фланга Густава Адольфа при Брейтенфельдѣ и многіе другіе случаи такого перемѣшиванія, по неволѣ приходится придти къ заключенію, что перемѣшиваніе это приносило только вредъ. Впрочемъ мы будемъ имѣть еще много случаевъ убѣдиться въ этомъ почти повсемѣстномъ обычаѣ XVII столѣтія. Наконецъ энергичное и безостановочное преслѣдованіе французскою конницею довершило пораженіе противника.

Глава 14-я.

Англійская конница, кпрасиры, карабинеры, драгуны. Англійская лошадь. Образъ дѣйствія англійской конницы въ бою. Кромвель. Сраженія при Марстонъ-Муръ и Насеби.

Огнестрѣльное оружіе въ Англии, какъ мы объ этомъ уже говорили, распространялось медленно, и долго продолжалась тамъ борьба арбалета съ аркебузой. При королевѣ Маріи (1553—58) воинамъ предоставлялось на ихъ волю употреблять то или другое оружіе. Введеніе огнестрѣльнаго оружія съ ходомъ времени стало постепенно измѣнять и военное устройство и военное дѣло въ Англии. Превращеніе ленная военная служба прекратилась и была замѣнена разнаго рода военными повинностями и поставками. При королевѣ Маріи было постановлено, чтобы всѣ свѣтскіе люди, имѣвшіе 1000 и болѣе фунтовъ состоянія, содержали по 6 лошадей, способныхъ къ службѣ полукопій (тяжелой конницы) и по 10 лошадей для легкой конницы, тѣхъ и другихъ съ нужнымъ снаряженіемъ. Свѣтскіе же люди, имѣвшіе 1000 и болѣе маркъ состоянія, должны были содержать 4 коней тяжелой и 6 коней легкой конницы, и въ такой соразмѣрности имущественнаго ценза уменьшалась эта повинность по разрядамъ ниже. Жители всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и церковныхъ приходовъ были обязаны поставлять опредѣленный запасъ оружія.

Первыми дѣйствительно постоянными войсками въ Англии были тѣлохранители королей: сержанты, лейбъ-трабанты и со временъ Ричарда II и Генриха VII дворянскіе пенсіонеры. Но служба ихъ была болѣе придворная, нежели полевая. Главную же силу войска составляли наемныя войска. Со временъ Эдуарда III короли заключали съ своими и чужими подданными договоры о наймѣ войскъ, за опредѣленное жалованье, только на время войнъ и походовъ. Поэтому наемныя войска (за исключеніемъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ и замкахъ) не были собственно постоянными. Содержаніе, а иногда и самое число ихъ, опредѣлялись парламентомъ. Въ силу означенныхъ выше договоровъ, главные вербовщики обязывались поставлять для службы королямъ въ разныхъ родахъ войскъ опредѣленное число способныхъ и надлежащимъ образомъ вооруженныхъ и обученныхъ людей, на опредѣленный же срокъ времени и за опредѣленное жалованье. Если предстоялъ внѣшній походъ, то короли иногда опредѣляли въ войска даже преступниковъ, подъ условіемъ помилованія, въ награду за заграничный походъ. Нѣкоторые короли, сверхъ того, самолично обязывали также округа, города, мѣстечки, общины, цѣхи, даже отдѣльныхъ лицъ, поставлять въ войско людей, лошадей и оружіе, или вмѣсто того платить деньгами. Такъ какъ это было несогласно съ статутомъ Эдуарда I, то общины часто жаловались на то, и статутъ

этотъ исполнялся въ точности. Однако и позже, именно при Генрихѣ VIII и Елизаветѣ, часто снова повторялось то же самое.

Прежнее названіе легкой конницы — *hoblers* — уничтожилось въ концѣ царствованія Генриха VIII или Маріи, и конница стала раздѣляться на тяжелую (полукопья) и легкую. Съ 1559 года упоминается новый родъ легкой конницы подъ названіемъ карабиновъ или карабинеровъ. При королевѣ Маріи тяжелая конница стала называться, не *men at arms* (вооруженными людьми), а копейщиками или пикинерами, а въ концѣ XVI столѣтія кирасирами и была вооружена подобно современной нѣмецкой.

Конница первоначально раздѣлялась на констеблства, но потомъ рыцари стали занимать мѣста офицеровъ между констеблями и начальниками знаменъ или двухъ констеблствъ. Въ 1557 году, при королевѣ Маріи, англійская конница раздѣлялась уже на сотни подъ начальствомъ одного капитана, поручила и штандартносоца. Сотни соединялись въ полки по тысячи всадниковъ въ каждомъ.

Пѣхота въ Англии заслужила болѣе вниманія и была многочисленнѣе, нежели въ другихъ государствахъ западной Европы въ то же время. Тактической единицею была рота въ 100 человекъ подъ начальствомъ 1 капитана, поручика и прапорщика или знаменосца. Роты соединялись въ полки, по 4 тысячи каждый.

Въ то же время (1557 г.) установлено было жалованье. Начальники конницы получали въ сутки по 3 фунта стерлинговъ, капитаны тяжелой конницы по 10 шиллинговъ, легкой по 6. Но впрочемъ впоследствии жалованье часто измѣнялось.

Въ Англии ранѣе, нежели въ другихъ государствахъ западной Европы, замѣчаются первыя начала однообразнаго обмундированія войскъ. Первоначально послѣднія различались частью наружными отличіями на вооруженіи, частью повязками или шарфами. Генрихъ VIII еще въ 1512 г. положительно установилъ такого рода отличія, въ 1545 же году — полукафтаны изъ синяго сукна съ принадлежностями изъ краснаго и нижнее платье на правой ногѣ красное, а на лѣвой синее, въ походѣ же — каждому изъ всѣхъ классовъ въ войскѣ носить на себѣ изображеніе креста св. Георгія. Полукафтаны наемныхъ войскъ были, кажется всѣ бѣлаго цвѣта. Но при королевѣ Елизаветѣ въ 1584 г. пѣхотѣ были даны темно-зеленые и темнокрасные колеты, а конницѣ красные плащи.

Образъ дѣйствій войскъ въ бою и веденія войны былъ подобенъ общему въ западной Европѣ, причемъ огнестрѣльное оружіе получило рѣшительный перевѣсъ надъ прежнимъ метательнымъ въ XVI вѣкѣ.

Въ XVII столѣтіи въ англійской конницѣ являются драгуны, а во времена парламентскихъ войнъ опять копейщики ¹⁾. Тактическая единица была уже не

¹⁾ Нолланъ. Исторія и тактика кавалеріи, стр. 119.

сотня, а рота (troop) въ 60 человекъ подъ командою капитана, кромѣ котораго въ ротѣ состояли: поручикъ (лейтенантъ), корнетъ и квартирмейстеръ.

Въ періодъ междоусобныхъ войнъ Карла I съ парламентомъ англійская конница много измѣнилась. Въ многочисленныхъ столкновеніяхъ армій обѣихъ сторонъ конница принимала весьма дѣятельное участіе и, находясь въ рукахъ энергичныхъ генераловъ Кромвеля и принца Рупрехта приобрѣла такое значеніе, что рѣшала участь сраженій подобно конницѣ Густава Адольфа. Но прежде, чѣмъ разбирать дѣйствія англійской конницы въ бою, и описывать подвиги ея генераловъ постараемся познакомиться съ англійскою лошадыю.

Англійское племя лошадей раздѣляется на кровныхъ, полукровныхъ и простыхъ лошадей. Первое мѣсто между англійскими лошадьми принадлежитъ кровнымъ лошадямъ или скакунамъ (Thorough — breed или Racing — breed), которые и прославили коннозаводство этого государства. Они происходятъ отъ арабскихъ жеребцовъ и кобылъ, или отъ восьмиричнаго смѣшенія означенныхъ жеребцовъ съ Йокширскою кобылою и ея женскимъ поколѣніемъ. Поэтому англичане и называютъ такую лошадь лошадью $\frac{8}{8}$ крови, вмѣсто того, чтобы сказать полной крови, и ведутъ имъ тщательно составленныя и публикуемыя родословныя, которыя восходятъ до жеребца White—Turk, принадлежавшаго Кромвелю. Но этотъ жеребецъ нынѣ не считается родоначальникомъ скакуновъ, и эпоха усовершенствованія лошадей начинается со вступленія на престолъ Карла II. Этотъ король, страстный любитель и знатокъ лошадей, желая усовершенствовать коннозаводство, послалъ своего шталмейстера на Востокъ для закупки арабскихъ жеребцовъ и кобылъ. Шталмейстеръ этотъ былъ или большой знатокъ въ лошадяхъ, или необыкновенно счастливъ въ выборѣ ихъ при своей покупке, потому что отъ этого привода (1660 г.), состоявшаго изъ многихъ жеребцовъ и 10 кобылъ (последнія записаны въ заводскихъ книгахъ подъ именемъ королевскихъ матокъ — royal mares) происходитъ большая часть кровныхъ лошадей. Въ промежутокъ же времени до 1750 года, по распоряженію правительства и частными лицами приведено было въ Англію множество арабскихъ лошадей, особенно жеребцовъ, которыхъ легче купить; нежели кобылъ.

Изъ этихъ жеребцовъ болѣе другихъ прославились Godolphin — Araber, Baverley — Turk и Darnley — Araber. Первый, называвшійся прежде Шамомъ (Cham), былъ униженъ до того, что долгое время скромно возилъ телѣгу въ Парижѣ, гдѣ и былъ купленъ англичаниномъ Кюкомъ и назначенъ на заводъ въ Англіи для жалкой роли пробирнаго жеребца. Тутъ онъ былъ какъ то слученъ съ отличною кобылою, и когда плодъ этой случки, спустя 4 года, выигралъ въ Ньюмеркетѣ 1000 гиней, то Шамъ съ завода приобрѣтенъ былъ лордомъ Годольфиномъ, подъ именемъ котораго онъ сдѣлался впоследствии извѣстенъ, и до того, что и до сихъ поръ цѣна лошади увеличивается, если послѣдняя находится сколько нибудь въ

родствѣ съ нимъ. Также мало извѣстенъ былъ сначала Маршъ, сынъ жеребца Darnley — Araber, доставлявшій въ Дорсетширѣ хозяину по полгонеѣ за случку, а потомъ проданный за 20 гиней. Но неслыханною до того скоростью бѣга сынъ его, знаменитый Eclipse, увеличилъ цѣну Марша, не смотря на его старость до 1000 гиней, и за случку брали уже теперь по 100 гиней.

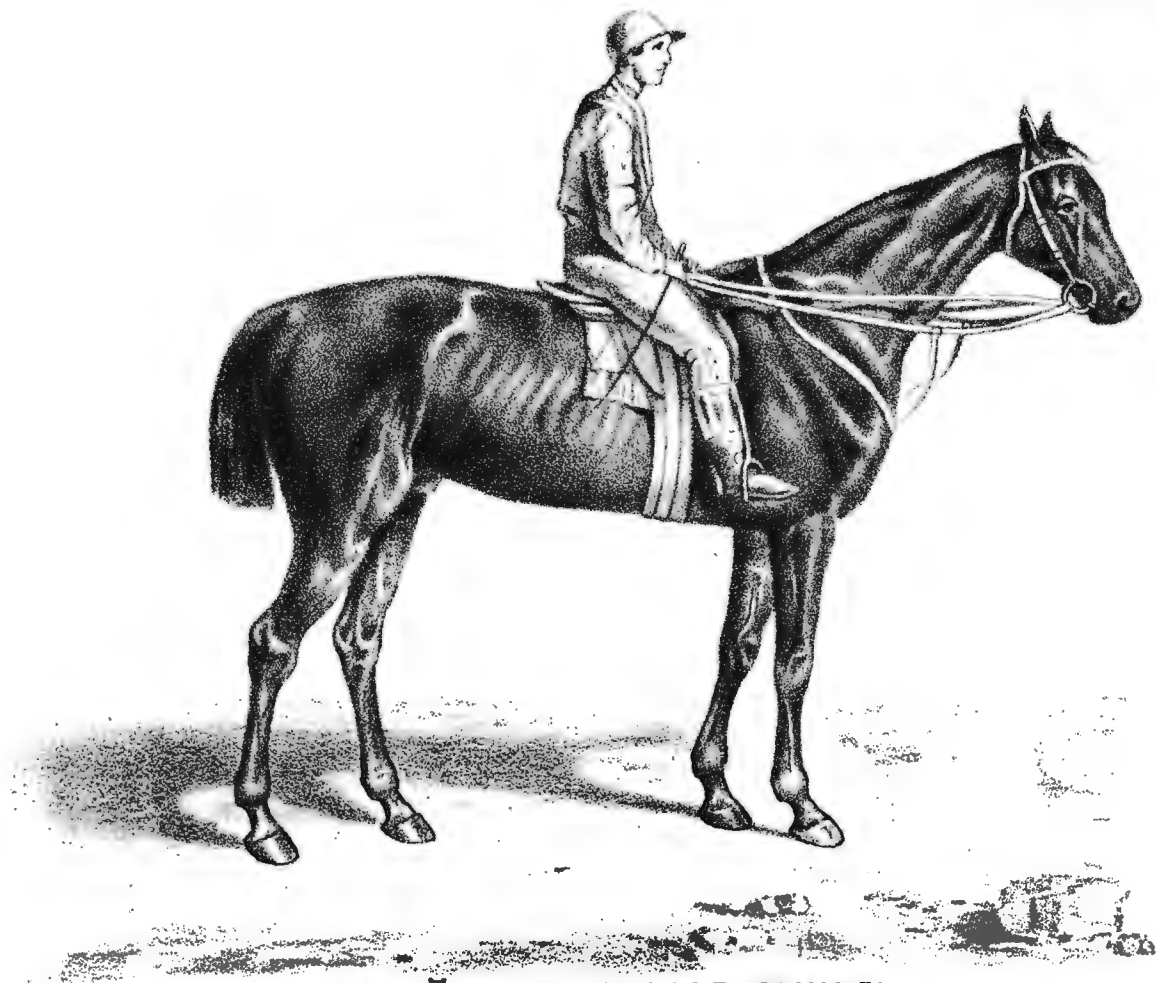
Нынѣ извѣстны три семейства скакуновъ, по ихъ извѣстнѣйшимъ родоначальникамъ: King — Herod, Metshem и Eclipse, потому что большая часть коней, выигравшихъ призы на скачкахъ въ послѣднее время, происходила отъ этихъ трехъ жеребцовъ. King — Herod, рожденный въ 1758 году на заводѣ герцога Кумберландскаго, былъ потомокъ арабскаго Baverley — Turk, приведеннаго въ Англію въ 1689 году. Metshem, правнукъ жеребца Шама лорда Годольфина, а со стороны матки отъ варварійскаго жеребца Карла II, Dodsworth, получилъ нѣсколько призовъ, потомъ былъ случаемъ до 33 лѣтъ, и изъ его потомства 354 лошади остались побѣдителями на скачкахъ. Eclipse обладалъ баснословною быстротою скака: со всякимъ скачкомъ онъ забиралъ пространства 25 футовъ и въ три секунды дѣлалъ 7 такихъ прыжковъ, такъ что въ минуту онъ пробѣгалъ англійскую милю или въ 41 секунду версту.

Наружность скакуновъ вполне соответствуетъ ихъ назначенію: они большого роста, голова у нихъ сухая, арабская; шея тонкая и длинная, поставленная немножко низко; холка высокая и сухая, спина короткая, крестецъ прямой, хвостъ высоко приставленный; ноги, особенно заднія, длиннѣе нормальной мѣры, однако крѣпкія, и поступь твердая и надежная.

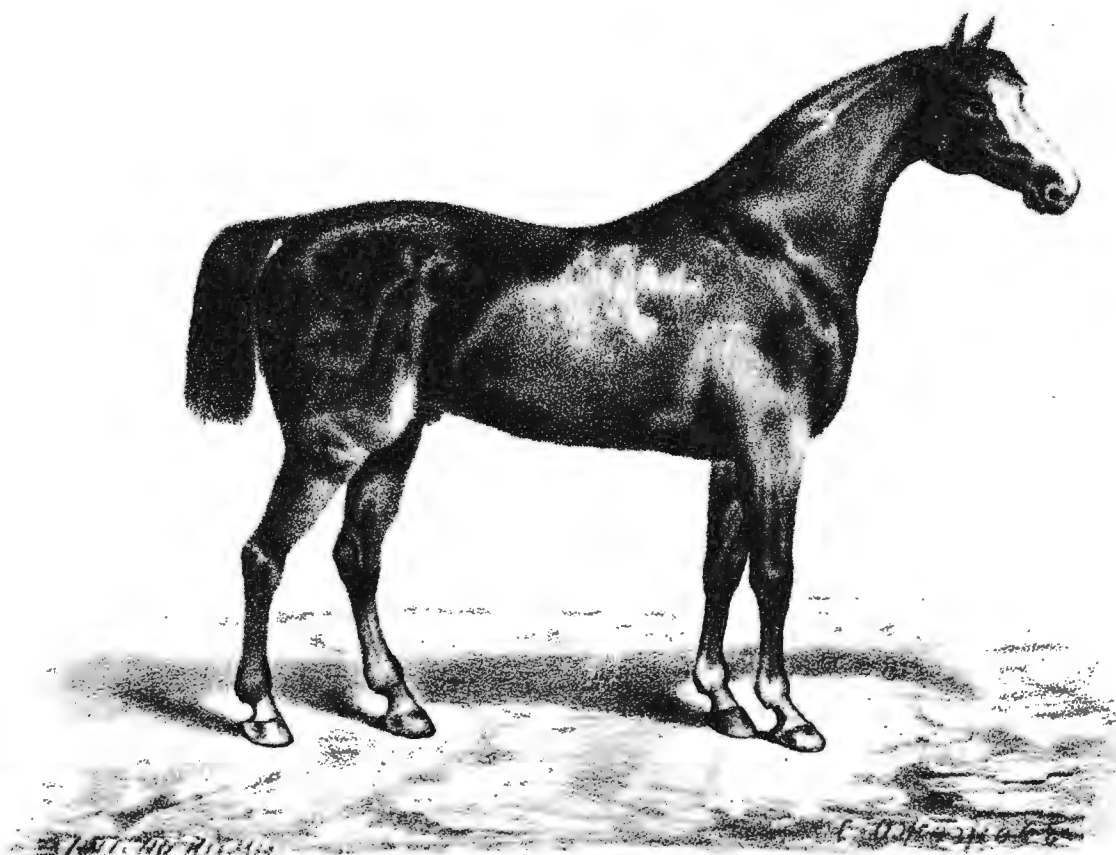
Повѣствуя объ англійской скаковой лошади, мы не хотимъ вовсе сказать, чтобы англійская конница когда нибудь сидѣла на подобныхъ лошадяхъ. Лошадь эта такъ дорога, что составляетъ роскошь только отдѣльныхъ лицъ, а не массъ; но она обладаетъ способностью арабскихъ, варварійскихъ и вообще кровныхъ лошадей, совершенствовать другіе заводы, благодаря чему Англія имѣетъ другихъ менѣе цѣнныхъ, но отлично годныхъ лошадей для службы въ конницѣ. Сюда прежде всего относится Hunter.

Hunter, охотничья лошадь, происшедшая отъ Йоркширскихъ или улучшенныхъ уже матокъ и кровныхъ жеребцовъ, (почему она и бываетъ половинной, трехъ-четвертей и т. д. крови) есть превосходная лошадь, годная не только для охоты, но и для конницы и обыкновеннаго употребленія, подъ верхъ и въ упряжь. Чѣмъ болѣе въ ней крови, тѣмъ ближе она подходитъ по наружности къ скаковымъ лошадямъ.

Ирландская лошадь во всѣхъ отношеніяхъ превосходна для конницы и въ бѣлыя времена давала большое количество для ремонтовъ. Знаменитая атака въ 1854 г. подъ Балаклавой, о которой мы будемъ говорить впоследствии, была произведена полками, всадники которыхъ сидѣли по преимуществу на ирландскихъ

АНГЛИЙСКАЯ СКАКОВАЯ ЛОШАДЬ.

Исторія конницы
М. Маркова.

Г У Н Т Е Р Ъ (Hunter).

кобылахъ. Въ настоящее время ирландскихъ лошадей трудно встрѣтить. „Превосходныхъ ирландскихъ лошадей, которыхъ прежде такъ цѣнили,“ пишетъ Нолланъ ¹⁾, „уже вовсе нѣтъ на нашихъ рынкахъ.“

Между простыми лошадьми Англiи различаютъ: Клевеландскихъ гвѣдыхъ изъ Йоркшира, большихъ, сильныхъ, годныхъ въ запряжку; природный ихъ недостатокъ есть крысiй хвостъ; Суффолькскихъ рыжихъ, съ большою головою, длинными ушами, низкимъ передомъ и вообще не красивыхъ, но хорошихъ для работъ; тяжелыхъ вороныхъ и сѣрыхъ изъ средней Англiи (Линкольншира, Стеффордшира, Лейчестершира и др.), употреблявшихся для тяжелой конницы и особенно для возки тяжестей.

Ломовыя лошади происходятъ отъ голландскихъ жеребцовъ и англiйскихъ кобылъ; онѣ гигантской величины и употребляются въ большихъ городахъ для возки пива и каменнаго угля.

Наконецъ въ Великобританiи мы находимъ повсюду маленькихъ проворныхъ крѣпкихъ лошадокъ, извѣстныхъ подъ именемъ Понни.

Всѣ исчисленныя англiйскiя племена, которыя разводятся для различныхъ цѣлей, одолжены своимъ происхожденiемъ тщательному расчету. Введенiемъ чужой крови, строгимъ выборомъ при совокупленiи, рачительнымъ присмотромъ и твердымъ постоянствомъ въ системѣ, которую разъ признали лучшею, англiчане доставили себѣ нѣсколько отличныхъ племенъ, и въ такомъ числѣ, что снабжаютъ всю Европу множествомъ лошадей, которыя составляютъ немаловажную отрасль народнаго богатства Англiи.

Теперь обратимся къ боевой дѣятельности англiйской конницы въ первой половинѣ XVII столѣтiя. Въ началѣ столѣтiя она, какъ было уже упомянуто въ образѣ дѣйствiй ничѣмъ не отличалась отъ конницы континентальныхъ державъ: огнестрѣльный бой преобладалъ, причемъ атака производилась рысью съ пистолетомъ въ рукѣ; подъѣзжая къ противнику, дѣлали выстрѣлъ, потомъ брались за палаши или шпаги и бросались на противника. Карабинеры и драгуны дѣлали свои сагаsoles. Случалось что атаквали и галопомъ, но успѣхъ боя вообще возлагали на дѣйствiе выстрѣла. Въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтiя въ рядахъ парламентской армiи явился Кромвель, которому внутреннiй голосъ подсказалъ, что сила конницы заключается не въ этомъ, и подъ его командою англiйская конница какъ бы переродилась.

Оливеръ Кромвель, протекторъ Англiи, служа первоначально въ военной службѣ, много занимался науками. Въ тридцатыхъ годахъ онъ совершилъ походъ въ Голландiю, а вслѣдъ затѣмъ покинулъ военную службу. Въ 1641 году онъ опять поступилъ въ нее и находился въ вѣдомствѣ графа Страффорда, въ Ирлан-

¹⁾ Исторiя и тактика кавалерiи, стр. 291.

діи. Возвратившись въ Англію, онъ былъ сдѣланъ членомъ нижней палаты и присоединился къ партіи дѣйствовавшей противъ короля. Когда Карль I осадилъ Гуль, Кромвель съ 12 всадниками счастливо пробрался черезъ королевское войско и спасъ городъ. Робертъ Эвре, впоследствии графъ Эссекскій, генералиссимусъ парламентской арміи, пожаловалъ Кромвеля въ полковники. Въ сраженіи 23 октября, выигранномъ королемъ, Кромвель былъ раненъ въ ногу и въ плечо, и убитъ подъ нимъ лошадь. Пересѣвъ на другую, онъ бросился на стоявшій въ довольно далекомъ разстояніи королевскій полкъ и разбилъ его.

Въ сраженіи при Грантамъ роялисты имѣли двадцать одну роту кирасиръ и четыре роты драгунъ. У Кромвеля было только 12 ротъ. Обѣ стороны построились въ боевой порядокъ на разстояніи мушкетнаго выстрѣла одна отъ другой, и драгуны производили огонь уже болѣе получаса. Вдругъ Кромвель со шпагою въ рукахъ бросился на непріятеля и, не смотря на сравнительную слабость силъ, быстро его опрокинулъ.

При Генсборугѣ, послѣ стычки съ непріятельскимъ авангардомъ, Кромвель, достигнувъ вершины одного холма, неожиданно увидалъ въ близкомъ разстояніи многочисленный отрядъ королевской конницы, имѣвшій въ резервѣ цѣлый полкъ. Застигнутый этимъ обстоятельствомъ врасплохъ, Кромвель не растерялся, но рѣшительно двинулся на встрѣчу отряду, который съ своей стороны быстро подвигался впередъ, вполне увѣренный въ успѣхъ надъ врагомъ. Тутъ произошло блистательное кавалерійское дѣло. Роялисты приготовили свои пистолеты и открыли пальбу, между тѣмъ солдаты Кромвеля съ однѣми шпагами стремительно бросились на противника и обратили его въ бѣгство. Зная, что у непріятеля есть резервъ, Кромвель, командовавшій лично правымъ крыломъ, воротилъ однако маіора съ находившимися подъ его начальствомъ тремя ротами, которыя бросились уже было преслѣдовать сбитыхъ съ позиціи роялистовъ; привелъ ихъ въ порядокъ и повелъ на резервъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Кавендиша и открывшій огонь. Роялисты не выдержали стремительной атаки, были опрокинуты, преслѣдуемы и уничтожены, причемъ погибъ и Кавендишъ.

Перечисленные дѣйствія показываютъ въ Кромвелѣ необыкновенную энергію и находчивость; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ, когда было надо, и замѣчательныхъ хладнокровіемъ, и въ этомъ неоспоримо превосходилъ столь же энергичнаго, отважнаго принца Рупрехта, съ которымъ почти во всѣхъ битвахъ короля и парламента ему приходилось сталкиваться.

Образъ веденія Парламентскихъ войнъ въ стратегическомъ отношеніи никакихъ особенностей не представляетъ, былъ, подобенъ войнѣ за независимость Нидерландовъ и заключался въ осадахъ и блокадахъ городовъ, составлявшихъ въ большинствѣ впрочемъ важные пункты. Не описывая по порядку ходъ военныхъ и политическихъ событій, остановимся на нѣсколькихъ столкновеніяхъ, которыя

Исторія конницы
М. Маркова.

КРОМВЕЛЬ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

дорисуютъ наши замѣчанія относительно взгляда Кромвеля и характера дѣйствій подъ его рукою англійской конницы.

Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ 2 іюля 1644 года.

Маркизь Ньюкестльскій, командовавшій однимъ королевскимъ корпусомъ, былъ осажденъ въ Іоркѣ лордами Ферфаксомъ и Манчестеромъ. Съ паденіемъ Іорка король могъ лишиться обладанія сѣверными графствами, и соединеніе осаждающихъ войскъ съ другими силами парламента увеличило бы ихъ до того, что Карль не могъ бы уже противостоятъ имъ. Король рѣшился послать корпусъ подъ начальствомъ племянника своего принца Рупрехта съ приказаніемъ освободить Іоркъ и, соединившись съ Ньюкестлемъ, атаковать непріятели въ полѣ.

1 іюля принць, усиленный нѣсколькими ирландскими полками, прибылъ въ Іоркъ и соединился съ войсками маркиза Ньюкестльскаго, а на слѣдующее утро они выступили къ Марстонъ-Муру, гдѣ противникъ сосредоточилъ свои силы.

Обѣ арміи имѣли почти равныя силы, около 23 тысячъ человекъ¹⁾, изъ которыхъ двѣ пятыхъ конницы.

Мѣстность сраженія представляла открытую площадь, разрѣзанную съ сѣвера на югъ узкимъ рвомъ или ручьемъ, по обѣимъ сторонамъ котораго построились противники — роялисты лицомъ къ западу, войска парламента — къ востоку. Съ каждой стороны пѣхота занимала средину боеваго порядка, а конница стояла по флангамъ.

Въ 5 часовъ вечера началась перестрѣлка за обладаніе рвомъ, но перевѣсъ не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Такъ продолжалось два часа. Въ 7 часовъ въ парламентской арміи поданъ былъ сигналъ для атаки. Лѣвое крыло лорда Манчестера, подкрѣпляемое находившеюся на этомъ флангѣ конницею Кромвеля, ударило на королевское войско и опрокинула его правый флангъ. Атака конницы Кромвеля увѣнчалась также полнымъ успѣхомъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе конницы принца Рупрехта, вступившей съ нею въ рукопашный бой. Послѣдній держалъ въ резервѣ часть своихъ всадниковъ, которые неожиданно напавъ на утомленныхъ сраженіемъ роялистовъ, нанесли окончательное пораженіе. Пѣхота и конница лорда Манчестера горячо преслѣдовали непріятели и далеко оторвали его отъ своего лѣваго крыла.

Совершенно противное этому происходило на другомъ концѣ армій. Почти одновременно съ атакою лѣваго крыла парламентской арміи лѣвое крыло королевской также произвело атаку и смѣшало правое крыло парламентской, бывшее

¹⁾ Нолланъ говоритъ, что силы обѣихъ армій простиралась до 50 тысячъ человекъ. Ист. и такт. кавалеріи, стр. 20.

подъ командою Ферфакса. Опрокинутая конница его обратилась въ бѣгство, производя безпорядокъ и ужасъ между расположенными позади ея шотландскими резервами.

Такимъ образомъ у каждой стороны одна половина одержала верхъ, другая была разбита. Лордъ Манчестеръ узналъ о поражении своего праваго крыла уже въ то время, когда войска сэра Томаса Ферфакса были за нѣсколько миль на дорогѣ къ Тадкастеру. „Когда же побѣдители,“ пишетъ Коцебу ¹⁾, „послѣ преслѣдованія разбитыхъ возвращались на мѣсто сраженія, они, къ немалому своему удивленію, очутились одинъ противъ другаго, на тѣхъ же мѣстахъ, которыя прежде занимали непріатели.“ Конница роялистовъ остановившись построила боевой порядокъ и ожидала нападенія, но Кромвель безъ выстрѣла бросился въ атаку и смялъ ее, потомъ бросился на остатки пѣхоты, разсѣялъ ее и выигралъ сраженіе, которое всѣ, начиная съ Манчестера, считали безвозвратно потеряннымъ. Роялисты, очутившись случайно, какъ сказано между побѣдителями и Йоркомъ, были отрѣзаны отъ дороги въ этотъ городъ и, не отступно преслѣдуемые, понесли громадныя потери: 2500 человекъ было убито, 15 тысячъ плѣнныхъ, артиллерія и весь обозъ достались въ руки непріателю.

Пораженіе при Марстонъ-Мурѣ уничтожило власть короля въ сѣверныхъ графствахъ и нанесло ему послѣдній, рѣшительный ударъ. Йоркъ вручилъ ключи побѣдителямъ.

Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ Нолланъ сравниваетъ съ битвами при Каннахъ и Цорндорфѣ ²⁾. Всѣ онѣ начались, говоритъ онъ, одинаковымъ образомъ и выиграны посредствомъ одного и того же маневра.

„Эти три славныхъ кавалерійскихъ предводителя (Аннибалъ, Кромвель и Зейдлицъ) сначала имѣли успѣхъ на лѣвомъ крылѣ, потомъ обратили свои силы на правое крыло, чтобы возобновить неудавшееся здѣсь сраженіе, и всѣ трое успѣли посредствомъ одинаковаго маневра: разбивъ непріятельскую пѣхоту, которая во всѣхъ трехъ случаяхъ храбро сражалась.“

Честь этихъ битвъ принадлежитъ конницѣ, которая во всѣхъ трехъ случаяхъ рѣшила побѣду.

Замѣчательно, что въ столь отдаленныя одна отъ другой эпохи, при столь различныхъ обстоятельствахъ, получены одинаковые результаты, почти тождественнымъ образомъ. Не доказываетъ ли это очевидно и неоспоримо, что должно искать совѣта въ прошедшемъ, чтобы приготовить себя къ будущему!“

¹⁾ Воен. эн. лексиконъ, Т. VIII, стр. 516.

²⁾ Истор. и такт. кавалеріи, стр. 22.

Исторія конницы
И. Маркова.

Источники: Welt in Waffen.

АНГЛІЙСКАЯ КОННИЦА
временъ Крошвеля.

Типо Литографія Ф. С. Муравьева въ Твери.

Сраженіе при Насеби 14 іюня 1645 года.

Послѣ сраженія при Марстонъ-Мурѣ, король успѣлъ набрать армію, но потерпѣлъ новую неудачу при Ньюбюри (Newbury) въ октябрѣ 1644 года и принужденъ былъ удалиться въ Оксфордъ. Здѣсь, при бездѣйствіи парламента, вторично онъ сталъ набирать войска, но положеніе его было затруднительно. На сѣверѣ принцъ Рупрехтъ, дѣйствовавшій противъ шотландцевъ, соединенныхъ съ парламентскими войсками, неимѣлъ успѣха, Йоркъ былъ въ рукахъ непріятели, и король могъ располагать только южными и западными частями своего государства.

Въ началѣ 1645 года парламентъ открылъ съ королемъ переговоры въ Укбриджѣ, но они, какъ и всѣ предыдущіе, не имѣли успѣха, и обѣ стороны стали готовиться къ продолженію военныхъ дѣйствій. Кромвель, управлявшій тогда парламентомъ, сосредоточилъ армію изъ 6000 конницы, 1000 драгунъ и 14000 пѣхоты, надъ которою принялъ главное начальство Ферфаксъ. Король вызвалъ изъ Шотландіи Рупрехта.

24 апрѣля 1645 года. Кромвель выступилъ съ конницею въ Оксфордъ, разбилъ 4 королевскихъ полка и послалъ Ферфакса со всею арміею къ западнымъ предѣламъ государства для освобожденія Таунтона. 7 мая Ферфаксъ остановился у Салисбюри, но, узнавъ о наступательномъ движеніи Карла I, оставилъ подъ Таунтономъ сильный отрядъ и поспѣшно возвратился въ Ньюбюри. Между тѣмъ король освободилъ Честеръ, взялъ приступомъ Лейстеръ и, освѣдомившись объ осадѣ Оксфорда, остановился при Черборо. Извѣстія о несогласіяхъ въ непріятельской арміи возбудили въ немъ желаніе принудить ее къ сраженію, и потому онъ двинулся къ Девентри, но ошибся въ расчетахъ: Ферфаксъ самъ пошелъ къ нему на встрѣчу и тѣмъ заставилъ нерѣшительнаго короля предпринять обратный путь къ Черборо. Парламентская армія двинулась за нимъ, атаковала съ превосходными силами его аррьергардъ и едва не отрѣзала его.

Послѣ этого Карлъ I вознамѣрился самъ напасть на противника, который между тѣмъ занялъ позицію, и здѣсь произошло сраженіе, рѣшившее судьбу короля.

Парламентская армія развернулась на плато впереди городка Насеби, въ обычномъ боевомъ порядкѣ, т. е., пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ. Правымъ крыломъ командовалъ Кромвель, лѣвымъ Эйртонъ (Ireton), пѣхота была подъ начальствомъ Ферфакса и Скиппона.

Королевская армія въ числѣ 12 тысячъ выстроилась подобнымъ же образомъ, параллельно парламентской. Правымъ крыломъ роялистовъ командовалъ храбрый принцъ Рупрехтъ, лѣвое находилось подъ начальствомъ сэра Мармадука Лангдала, центръ — подъ командою лорда Астлея, а при резервѣ былъ самъ король.

Принцъ Рупрехтъ началъ сраженіе быстрою атакою противъ конницы лѣваго непріятельскаго крыла, послѣ сильнаго сопротивленія, отбросилъ ее къ Насеби и

преслѣдовалъ далеко за городъ. Пѣхота короля, двинувшись въ атаку, сбила съ позиціи пѣхоту непріятеля. Но въ то же время Кромвель атаковалъ и обратилъ въ бѣгство королевскую конницу лѣваго крыла, находившуюся подъ начальствомъ рыцаря Лангдала. Участъ битвы зависѣла отъ того, чья конница первая возвратится къ мѣсту боя.

Принцъ Рупрехтъ, возвращаясь отъ преслѣдованія, увидалъ непріятельскій паркъ и, желая овладѣть имъ, повелъ на него атаку; но, встрѣченный небольшимъ резервомъ на неудобной для конницы мѣстности, не имѣлъ успѣха и даромъ потерялъ время. Между тѣмъ Кромвель, обративъ въ бѣгство лѣвое крыло роялистовъ, сначала преслѣдовалъ самъ, а потомъ, оставивъ для погони нѣсколько ротъ конницы, повернулъ съ остальными назадъ и поспѣшилъ на поле сраженія. Парламентская пѣхота, оказывая только слабое сопротивленіе, готовилась уже бѣжать, какъ вдругъ Кромвель показался впереди своей конницы, ударилъ во флангъ непріятельской пѣхоты и привелъ ее въ страшное замѣшательство. Рупрехтъ возвратился уже тогда, когда королевская пѣхота почти была разсѣяна и, хотя, по прибытіи конницы, король хотѣлъ еще разъ попытать счастья послѣднимъ ея ударомъ, но упадокъ духа былъ такъ великъ, что конница не рѣшалась двигаться. Одинъ шотландскій рыцарь, схвативъ за узду лошадь Карла I, насильно увлекъ его съ поля битвы. Королевская конница приняла это за бѣгство и ускакала по разнымъ направленіямъ. 600 человекъ убитыхъ, 900 раненыхъ, 5000 плѣнныхъ, вся артиллерія и обозъ остались на полѣ сраженія и достались въ руки непріятелю. Злополучный Карлъ I, лишившись послѣдней своей арміи, бѣжалъ въ замокъ Рагландъ, а оттуда къ шотландцамъ, которые выдали его Кромвелю.

Побѣда принадлежитъ вполне Кромвелю. Онъ измѣнилъ судьбу сраженія, подспѣвъ своевременно съ своей конницей, между тѣмъ какъ, увлекшійся атакою обоза, Рупрехтъ заставилъ этимъ короля безвозвратно потерять случай возвратитъ свою корону и королевство. Если бы онъ возвратился послѣ перваго успѣха и атаковалъ непріятельскую пѣхоту, побѣда, по всему вѣроятію, склонилась бы на сторону короля, потому что Ферфаксъ и Скиптонъ, при всѣхъ усиліяхъ, едва могли удержать своихъ солдатъ отъ бѣгства.

Припоминая все сказанное о дѣйствіяхъ Кромвеля, нельзя не согласиться съ Нолланомъ, который говоритъ, что онъ возвысилъ значеніе англійской конницы, устроилъ ее, ввелъ дисциплину и подавалъ войску личный примѣръ храбрости. „Душевная и тѣлесная энергія, быстрое соображеніе, рѣшительность въ критическую минуту и неустрашимость, съ какою онъ бросался на конѣ въ самую средину схватки; дѣлаютъ его кавалерійскимъ начальникомъ, которому исторія не представляетъ другаго примѣра. Дѣятельный, неутомимый, превосходный наѣздникъ, отлично владѣвшій оружіемъ, онъ имѣлъ неограниченное вліяніе надъ своими солдатами и заставлялъ ихъ превозмогать всѣ препятствія, какія только возможны человеку.

Пылкость и бѣшанная отвага принца Рупрехта были безсильны противъ холоднаго мужества и присутствія духа Кромвеля. Послѣдній, и послѣ значительной потери, нерѣдко выходилъ побѣдителемъ изъ битвы, тогда какъ первый всегда терялъ одержанный верхъ надъ противникомъ, позволяя своей конницѣ, послѣ перваго удачнаго натиска, въ безпорядкѣ разсѣиваться для преслѣдованія непріятели.“¹⁾

Блистательныя дѣйствія подъ командою Кромвеля и принца Рупрехта англійской конницы, которая, во время почти всеобщей вѣры въ силу огня, производила атаки въ галопъ и даже въ карьеръ, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ, есть уже слѣдствіе вліянія Густава Адольфа. „Нѣкоторые изъ офицеровъ“, пишетъ Нолланъ²⁾, „служившихъ въ эту войну (парламентскую), сражались подъ предводительствомъ Густава Адольфа и ходили въ атаки со шведской конницей въ равнинахъ Германіи, а также подъ Люценомъ, гдѣ окончилъ славную жизнь свою этотъ герой.“

Г л а в а 15-я.

Конница въ постоянныхъ арміяхъ въ эпоху Людовика XIV. Ея вооруженіе, организація и образъ дѣйствія въ бою. Понятіе объ устройствѣ пѣхоты. Совокупныя дѣйствія трехъ родовъ оружія. Образъ веденія войны. Магазинная система. Значеніе дѣйствій на сообщенія. Относительное количество конницы въ составѣ армій.

Описывая военное устройство Швеціи, мы упоминали, что во времена Густава Адольфа и даже раньше его тамъ были уже постоянныя войска, а въ томъ числѣ и конница, набиравшаяся изъ земледѣльческаго класса. Дѣйствительно, Швеція была первая держава, въ которой явилась постоянная, національная армія. Другія государства продолжали еще нѣкоторое время и послѣ Вестфальскаго мира набирать войска передъ пачаломъ каждой войны, наскоро наймомъ и вербовкою, и распускать ихъ снова по заключеніи мира; но, убѣдившись, наконецъ, что такого рода милиціи, при частыхъ войнахъ безпрестанно набираемыя и распускаемыя, требуютъ болѣе издержекъ, нежели самое содержаніе постоянныхъ армій, и что войска, ихъ составляющія, не могутъ быть ни хорошо обученными, ни въ свое время пополненными, Франція, Бранденбургъ, за нею почти вся Германія, а къ концу XVII столѣтія и всѣ другія европейскія государства завели постоянныя войска, на жаловань правительства и учредили постоянныя наборы для ихъ

¹⁾ Нолланъ, тамъ же, стр. 18.

²⁾ Тамъ же, стр. 23.

пополненія, по расчету городскихъ и сельскихъ обывателей, приписывая полки для этого къ извѣстнымъ провинціямъ.

Такимъ образомъ, войска набирались отчасти, какъ прежде, посредствомъ вербовки, съ тою только разницею, что набранныя этимъ способомъ войска поступали уже въ полное распоряженіе правительствъ, которыя сами назначали въ нихъ начальниковъ, отчасти же по жребію (по конскрипціи). Послѣдній способъ набора войскъ получалъ постепенно, особенно во Франціи, большее и большее развитіе, такъ что въ Швеціи, Даніи и Франціи иногда въ военное время набирали по конскрипціи 10-го, 8-го и даже 5-го человѣка. При этомъ во Франціи каждый приходъ былъ обязанъ одѣть и вооружить набранныхъ въ немъ рекрутъ.

Сверхъ войскъ, набравшихся посредствомъ вербованія и по конскрипціи, были еще и войска наемныя. Во Франціи по прежнему содержалась наемная швейцарская пѣхота, а армія нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ состояла почти исключительно изъ однихъ наемныхъ войскъ.

Сроки службы были весьма различные и иногда еще не были опредѣлены положительнымъ образомъ.

Набираемыхъ и вербуемыхъ людей распредѣляли въ пѣхоту, конницу или артиллерію, смотря по виду и другимъ обстоятельствамъ.

Конница во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ дѣлилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелую составляли кирасиры, но предохранительное вооруженіе ихъ постепенно облегчалось, и въ концѣ XVII столѣтія въ большинствѣ армій, по примѣру шведской, кирасиры носили только кирасъ, нерѣдко кожаный, прикрывавшій корпусъ, и шпашакъ или шлемъ. Латы на лошадяхъ также были отмѣнены.

Драгуны вездѣ были конною пѣхотою и дѣйствовали почти всегда въ пѣшемъ строю. Число ихъ постепенно увеличивалось, вслѣдствіе желанія имѣть пѣхоту болѣе подвижную, и въ этомъ видѣли лучшее средство къ увеличенію оборонительной силы арміи. Въ началѣ царствованія Людовика XIV во Франціи, напримѣръ, было два драгунскихъ полка, а въ 1690 году — 43. Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа измѣнялась и самая цѣль ихъ употребленія: они перестали замѣнять собою пѣхоту и составили среднюю конницу,

Къ легкой конницѣ причисляли гусаръ и карабинеровъ. Гусары образованы были по примѣру австрійскихъ кроатовъ. Во Франціи они явились въ 1637 году, будучи преимущественно составляемы изъ венгерскихъ дезертировъ. Сначала они образовали нѣсколько гусарскихъ ротъ, извѣстныхъ тогда подъ именемъ венгерской конницы, изъ которой въ 1692 году въ царствованіе Людовика XIV сформированъ первый иррегулярный гусарскій полкъ. Вслѣдъ за Франціей и другія государства ввели у себя гусаръ, и вездѣ они составляли легкую иррегулярную

конницу. Позже другихъ явился этотъ родъ конницы въ Испаніи и въ Италиі, а также, наконецъ, въ Пруссіи. Карабинеры были конные стрѣлки, дѣйствовавшіе всегда съ коня и, какъ извѣстно, самостоятельныхъ частей первоначально не составлявшіе. Во Франціи въ каждой конной ротѣ было сначала только по 2 карабинера, а впослѣдствіи они стали составлять отдѣльные эскадроны и 4-хъ эскадронныя бригады. Они употреблялись для разсыпнаго дѣйствія.

Въ 1676 году Людовикъ учредилъ конныхъ гренадеровъ, родъ легкой конницы, которые были причислены къ королевской гвардіи (*la maison du Roi*). По примѣру французовъ конные гренадеры и карабинеры введены были въ шведской и австрійской, а потомъ и въ другихъ арміяхъ. Въ австрійской арміи при каждомъ конномъ полку состояла рота карабинеровъ, а въ другихъ арміяхъ были цѣлыя карабинерныя полки.

Въ 1733 г. въ Саксоніи учреждены были конные егеря, обращенные потомъ въ драгунъ.

Вооруженіе конницы во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій постепенно совершенствовалось. Предохранительное оружіе осталось только у кирасиръ. Изъ огнестрѣльнаго оружія кирасиры имѣли длинные пистолеты. Драгуны первоначально имѣли мушкеты съ половинными пиками, а потомъ ружья со штыками, которыя они носили на бандельерахъ чрезъ плечо; кромѣ того каждый имѣлъ по парѣ пистолетовъ.

Гусары и карабинеры вооружены были карабинами и мушкетонами, и потому часть послѣднихъ сначала называлась конными мушкетерами.

Изъ холоднаго оружія вся конница, кромѣ венгерской и польской, употребляла широкія шпаги или палаши, преимущественно обоюдоострые. Венгерцы, а по примѣру ихъ и поляки, имѣли сабли кривыя. У поляковъ по прежнему были копейщики, съ успѣхомъ употреблявшіе въ бою пику.

Основною единицею раздѣленія конницы въ нѣкоторыхъ арміяхъ былъ эскадронъ, а въ другихъ рота. Сила эскадроновъ, конныхъ ротъ и полковъ была весьма различна и часто измѣнялась. У французовъ, послѣ уничтоженія (въ 1660 г.) ордонансовыхъ ротъ, конница получила новую организацію. Единицею раздѣленія ея сдѣлался эскадронъ силою въ 3 роты, въ 57 лошадей каждая, всего же въ 170 лошадей. Число эскадроновъ въ полкахъ было не одинаковое. Французскіе конные роты и полки были слабѣе, нежели въ другихъ арміяхъ, и потому къ концу царствованія Людовика XIV число конныхъ офицеровъ умножилось до чрезвычайности. Вообще конные полки имѣли: во Франціи около 600, въ Австріи отъ 1000 до 1800, а въ другихъ нѣмецкихъ арміяхъ отъ 400 до 800 всадниковъ. Въ Австріи конные полки имѣли 4 дивизіона, каждый въ 3 роты или около 450 коней, при каждомъ полку была конно-гренадерская рота въ 90 всадниковъ. Бранденбургскіе полки были слабѣе и имѣли по 8 ротъ.

Относительное число различныхъ родовъ конницы между собою подвергалось частымъ измѣненіямъ. Такъ въ половинѣ XVII столѣтія средняя и легкая конница составляла вмѣстѣ $\frac{1}{4}$ тяжелой, а въ концѣ этого столѣтія средней была уже на половину; но легкая, которую считали самою дурною, оставалась въ томъ же содержаніи.

Для дѣйствія въ бою, по примѣру шведовъ, для конницы былъ вездѣ принятъ трехшереножный строй, причемъ третья шеренга нерѣдко назначалась для рассыпнаго дѣйствія или для охватыванія непріятели съ фланговъ, во время атаки переднихъ шеренгъ. Но въ началѣ XVIII столѣтія во Франціи и за нею во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ конница стала уже строиться въ 2 шеренги.

При совокупномъ построеніи эскадроны становились на эскадронныхъ интервалахъ (50—80 шаговъ).

Эволюціи конницы состояли во вздваиваніи и заѣздахъ частями и цѣлыми эскадронами и исполнялись во всѣхъ арміяхъ малою рысью, въ шведской галопомъ.

При Густавѣ Адольфѣ шведской конницѣ, во время производства атаки, какъ намъ извѣстно, запрещалось стрѣлять. Противникъ его Паппенгеймъ и ученики Торстенсонъ и другіе шведскіе генералы, а въ то же почти время въ Англіи Кромвель, подражали великому королю шведовъ и достигали блистательныхъ результатовъ. Но по смерти ихъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, конница какъ будто снова пошла назадъ: главное ея средство въ бою заключалось въ пальбѣ. При атакахъ, которыя обыкновенно производились рысью, считалось необходимымъ, подѣхавъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ, остановиться, сдѣлать по немъ залпъ, и потомъ уже атаковать холоднымъ оружіемъ. Такъ поступалъ въ большинствѣ случаевъ даже славившійся тактическимъ искусствомъ Люксамбургъ, и, если одерживалъ побѣды, то потому, что такимъ же точно образомъ дѣйствовала противъ него и непріяТЕЛЬСКАЯ конница. Иногда конницы обѣихъ сторонъ выстраивались одна противъ другой, и въ теченіи двухъ часовъ обстрѣливали другъ друга. Драгуны слѣшивались и даже весьма часто становились въ боевую линію съ пѣхотою. Вообще въ продолженіи всего этого періода драгунъ считали еще ничѣмъ инымъ, какъ пѣхотою, посаженною на коней. Однако французская конница начала первая проявлять попытки дѣлать атаки рѣшительныя, когда во главѣ ея появлялись талантливые генералы въ родѣ Конде. Карлъ XII, подражавшій также Густаву Адольфу, запретилъ снова своей конницѣ стрѣлять при атакахъ, и выгода подобнаго употребленія конницы сдѣлалась столь очевидною, что въ XVIII столѣтіи во всѣхъ европейскихъ государствахъ она стала производить атаки холоднымъ оружіемъ; но впрочемъ и тогда атаки ея не были вполне рѣшительными, потому что рысь оставалась еще главнымъ аллюромъ при атакахъ. Одинъ только Карлъ XII выдѣлился изъ общей среды, вводя свою конницу въ

атаку въ карьеръ, какъ объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить ниже, и вмѣстѣ съ геніальнымъ своимъ прародителемъ подготовилъ почву для реформъ въ конницѣ Фридриху Великому.

Пѣхота, какъ уже намъ извѣстно, чтобы соединять въ себѣ наступательную и оборонительную силу, составлена была изъ пикинеровъ и мушкетеровъ. Мушкетеры, сверхъ мушкетовъ, для рукопашнаго боя носили при себѣ сабли, а для стрѣльбы имѣли фитили, и по тяжести мушкетовъ употребляли вилки, которыя служили сошками и, поставленныя впереди, предохраняли отъ атакъ конницы. Число мушкетеровъ составляло половину пѣхоты; но, съ изобрѣтеніемъ кремневыхъ замковъ, не стало надобности въ фитиляхъ, съ облегченіемъ мушкетовъ уничтожились вилки, а съ введеніемъ патроновъ, по примѣру шведовъ, стрѣльба стала производиться быстрѣе: къ мушкетерамъ получали болѣе и болѣе уваженія, и они составили уже $\frac{3}{4}$ пѣхоты. Но, когда въ 1640 г. изобрѣтены въ Байонѣ штыки и введены ружья подобныя нынѣшнимъ, то явилась возможность замѣнять ружьями со штыками мушкеты и пики, и число пикинеровъ начало быстро уменьшаться, и наконецъ въ 1703 году они совершенно уничтожились. Но Франція, гдѣ были изобрѣтены штыки, ввела ихъ въ употребленіе послѣдняя, и то, по предложенію Вобана тогда уже, когда они были приняты во всей Германіи.

Въ концѣ XVII столѣтія во Франціи при Людовикѣ XIV, а за нею и въ цѣлой Европѣ, образованы были изъ охотниковъ небольшія части особаго рода пѣхоты, которыя при атакѣ крѣпостныхъ рововъ должны были бросать на контрэскарпы ручныя гранаты. Эта пѣхота названа была гренадерами. Конно-гренадеры, о которыхъ мы упоминали, употреблялись тамъ, куда пѣхота своевременно не могла поспѣть.

Гренадеры составляли отдѣльныя роты, но впоследствии число ихъ начало увеличиваться, и изъ нихъ образовались цѣлыя полки, которые въ своемъ назначеніи уже не имѣли никакого различія съ прочею пѣхотою, исключая того, что были составляемы изъ отборныхъ войскъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVIII столѣтія въ цѣлой Европѣ образовался уже одинъ родъ пѣхоты линейной, легкая же пѣхота (стрѣлки) оставалась лишь въ незначительномъ числѣ: во Франціи *Franches — compagnies*, въ Австріи и Бранденбургѣ — пандуры и кроаты.

Основною единицею раздѣленія была рота, во Франціи отъ 50 до 55 чело-вѣкъ, а въ Германіи отъ 150 и до 300. Изъ ротъ составлялись баталіоны, во Франціи изъ 12 — 17 ротъ, въ Австріи изъ 10 — 16, въ Германіи изъ 5 — 8. Каждому баталіону, независимо отъ полковъ гренадерскихъ, придавали по одной ротѣ гренадерской и стрѣлковой. Полки во Франціи состояли прежде изъ одного баталіона, потомъ изъ двухъ и трехъ, а въ 1748 году всѣ однобаталіонныя полки преобразованы въ трехбаталіонныя; въ Германіи изъ двухъ, но часто въ сраже-

ни изъ одного полка образовался одинъ только баталіонъ, такъ что долгое время въ цѣлой Европѣ названіе полка относилось болѣе къ хозяйственному управленію, а названіе баталіона къ тактической единицѣ, составляемой на время боя. Два полка у Тюренна составляли бригаду.

Для боя, по мѣрѣ улучшенія скорости заряженія, пѣхота строилась въ 8 шеренгъ, у Тюренна въ 6, потомъ въ 4, а въ Бранденбургѣ въ 3, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ стали даже строить ее въ 2 шеренги. Число шеренгъ зависѣло также отъ численности людей въ баталіонѣ, причемъ нормальную длину фронта баталіона считали въ 100 шаговъ. Первые шеренги, для того, чтобы имѣть возможность тотчасъ же послѣ огнестрѣльнаго дѣйствія открывать атаку холоднымъ оружіемъ, при стрѣльбѣ на колѣни уже не становились, но каждый солдатъ для стрѣльбы выходилъ изъ фронта. Великій курфирстъ Бранденбургскій ввелъ правильную стрѣльбу фронтомъ и плутонгами (взводами). Войска его могли уже стрѣлять стоя на мѣстѣ и при очередномъ движеніи частей. Такъ какъ умѣнье ходить въ ногу еще не было извѣстно, то для пальбы и во время эволюцій, которыя всегда производились вольнымъ шагомъ, ряды и шеренги замыкались, а для натиска смыкались; но съ того времени, какъ ружейный огонь сдѣлался почти единственнымъ средствомъ для дѣйствія въ бою и введенъ былъ исключительный строй въ длинныхъ развернутыхъ линіяхъ, пѣхота потеряла подвижность и способность къ натиску; атака холоднымъ оружіемъ утратила свою важность и производилась лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; атака колоннами считалась ошибкою противъ правилъ военного искусства.

Въ главѣ 13 мы говорили какія частныя измѣненія произошли въ боевомъ порядкѣ трехъ родовъ оружія послѣ Густава Адольфа. Послѣдователи Густава Адольфа по его примѣру выдѣляли конницу на фланги, желая дать ей болѣшій просторъ. Примѣры дѣйствій Конде, Тюренна и Кромвеля вполне оправдываютъ такое распределеніе.

Во второй половинѣ XVII столѣтія опять начинаютъ мѣшать конницу съ пѣхотой, и не только придавая мелкія пѣхотныя части мушкетеровъ къ конницѣ, но перемѣшиваютъ крупныя единицы того и другаго рода оружія. Утоненіе фронта, умноженіе артиллеріи, введеніе бумажныхъ патроновъ и прочія усовершенствованія способствовали развитію огня. Стремленіе къ дальнѣйшему преимуществу въ этомъ отношеніи надъ противникомъ повлекло мало по малу за собою пристрастіе къ огнестрѣльному бою, въ ущербъ холоднаго оружія, и это была одна изъ причинъ перемѣшиванія конницы и пѣхоты. Вторая и столько же вѣская причина — это, какъ говоритъ Рюстовъ ¹⁾, пристрастіе къ механизму цѣлаго.

Однимъ изъ замѣчательныхъ сторонниковъ, а слѣдовательно и распростра-

¹⁾ Стр. 109.

нителей подобной системы, былъ Монтекуколи, какъ человекъ по своимъ талантамъ и военной дѣятельности бывшій въ свое время авторитетомъ. Онъ предложилъ и ввелъ въ австрійскихъ войскахъ, въ то время находившихся подъ его начальствомъ, слѣдующій боевой порядокъ, въ которомъ австрійскія войска дрались въ знаменитомъ сраженіи съ турками при Сень-Готардѣ, и которое мы будемъ разбирать ниже.

Пѣхота у него располагается въ двѣ линіи, на 300 шаговъ одна отъ другой по баталіонамъ. Черезъ каждый баталіонъ стоятъ три эскадрона кирасирь, на обоихъ флангахъ остальные кирасирскіе полки, за флангами обѣихъ линій поставлено по два баталіона; тяжелая артиллерія впереди фронта раздѣлена на нѣсколько батарей, легкая между эскадронами и мушкетерскими взводами. Вся конница, размѣщенная такимъ образомъ, въ общихъ линіяхъ боеваго порядка состояла изъ кирасирь. „Легкой конницѣ“, говоритъ Рюстовъ ¹⁾, „коннымъ аркебузерамъ, не имѣвшимъ предохранительнаго оружія, Монтекуколи не придавалъ большаго значенія, особенно если они были въ значительномъ количествѣ; не знаешь куда ихъ дѣвать и можно опасаться, что, давъ тылъ въ виду противника, они произведутъ въ строю бозпорядокъ. Онъ приводилъ въ примѣръ Валленштейна, который послѣ Люценскаго сраженія окончательно ихъ уничтожилъ, приписывая имъ свое пораженіе. Они должны быть всегда такъ расположены, чтобы противникъ не могъ ихъ серьезно атаковать или чтобы, по крайней мѣрѣ, они не могли въ подобномъ случаѣ опрокинуться на свою собственную армію. Ихъ надо держать на сторожѣ, какъ „охотничью собаку на сворѣ“. Монтекуколи дѣлилъ своихъ 2000 кроатовъ на 4 большихъ эскадрона по 500 лошадей въ каждомъ; изъ нихъ два онъ помѣщалъ за серединою первой и второй линій, два же другіе на обоихъ наружныхъ флангахъ. Здѣсь они стояли на своемъ мѣстѣ и могли въ надлежащее время обойти противника, атаковать его въ тылу и напасть на его обозъ, какъ на примѣръ, конница Изолани при Люценѣ, бросившаяся на шведовъ; если бы они и были прогнаны назадъ, то не произвели бы бозпорядка въ своихъ собственныхъ войскахъ“.

„Для этой цѣли въ арміяхъ, не имѣвшихъ кроатовъ, эскадроны *a* и *a* ²⁾ замѣнялись отрядами отборныхъ, на хорошихъ коняхъ, кавалеристовъ, откомандированныхъ отъ полковъ, столь же искусныхъ въ нападеніи, какъ и кроаты, но не такъ легко приходившихъ въ бозпорядокъ“. „Также точно употребляли драгунъ, которые со времени тридцатилѣтней войны потеряли во многихъ мѣстахъ свой первоначальный характеръ конной пѣхоты и считались легкой конницею, въ противоположность кирасирамъ.“

¹⁾ Стр. 100.

²⁾ См. слѣдующую страницу.

Монтекуколи, сохранявшій за другунами первоначальный характеръ, отдѣлялъ по 200 человекъ, изъ 2000 своихъ драгуновъ, за каждую изъ обѣихъ линій, e, f, g, h; откуда они должны были, оставаясь на лошадяхъ, стрѣлять по непріятелю черезъ баталіонъ; остальные 1600 раздѣлялись на два эскадрона, k и l, и помѣщались на наружныхъ флангахъ; здѣсь они должны были или занимать, какъ пѣхота, мѣстные предметы и, такимъ образомъ, обезпечивать фланги, или же, оставаясь на коняхъ, подкрѣплять кроатовъ, позади которыхъ расположены“.

БОВЕОЙ ПОРЯДОКЪ МОНТЕКУКОЛИ.

„Силу описаннаго боеваго порядка“, продолжаетъ Рюстовъ, „Монтекуколи видѣлъ въ томъ, что каждая часть его составлена изъ всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе чего каждая изъ этихъ частей пріобрѣла большую твердость, ее не легко было сломить, и что качество каждой отдѣльной части становилось свойствомъ и всего цѣлаго. Мушкетеры встрѣчали непріятеля огнемъ; кавалерійскую атаку могла встрѣтить находившаяся подлѣ нихъ конница, кромѣ того, они могли спастись за стоявшими непосредственно возлѣ нихъ пикинерами; позади этой массы пикинеровъ находили защиту и мушкетерскіе взводы, силою обыкновенно въ 40 человекъ, расположенные между эскадронами, если конница, которую они поддерживаютъ, опрокинута; имъ не приходится далеко бѣжать, ибо конница не растянута на флангахъ въ длинныхъ линіяхъ, но распределена небольшими массами, по всему боевому строю, между баталіонами.

Твердость противъ прорыва играетъ здѣсь во всемъ главную роль, почему и интервалы незначительны; съ этою же цѣлью принимаются и всѣ мѣры для обезпеченія фланговъ, такъ что весь боевой порядокъ превращается въ большое каре“. „Монтекуколи предпочитаетъ выждать атаку непріятеля на выгодной позиціи, противопоставить ему свои массы и превосходныя силы, хорошо направленный огонь артиллеріи и пѣхоты, обезпеченный твердостью и непроницаемостью всего боеваго порядка. При этомъ силы противника должны ослабѣть и раздробиться. Пикинеры уже не предназначаются, какъ въ XVI столѣтіи, для послѣдней, рѣшительной атаки; теперь все болѣе выступаетъ и болѣе выясняется новое ихъ назначеніе — служить убѣжищемъ для другихъ родовъ оружія. Это уже опре-

дѣленно обнаруживается въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа. Но Густавъ Адольфъ съ большею опредѣленностью перенесъ наступательную роль съ пикинеровъ на конницу. Его конница, помѣщавшаяся на крыльяхъ, предназначалась для стремительныхъ атакъ; ея организація и упражненія были вполне съ этимъ соображены.

Но развѣ Монтекуколи никогда не желалъ атаковать? или если онъ этого желалъ, то должна ли была конница играть въ его боевомъ порядкѣ такую же роль, какъ и въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа? выдвигается ли она одновременно и собираетъ ли плоды, посѣянные огнемъ пѣхоты и артиллеріи? Монтекуколи, конечно, не отказывался отъ атаки, но преимущественно только тогда, когда находилъ противника въ невыгодной позиціи. Впрочемъ, при атакѣ, его боевой порядокъ долженъ былъ сохранять тотъ же составъ, какъ и при оборонѣ.

Основная идея его атаки заключалась въ томъ, чтобы двигать впередъ линію огня, образуемую частью мушкетерами, частью полковыми орудіями; послѣднія выдвигались прислугою въ интервалы, изъ нихъ стрѣляли во время движенія и затѣмъ снова заряжали. Противъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля, противъ непріятеля, ищущаго рукопашнаго боя, — эта линія вообще защищена всѣмъ остальнымъ связаннымъ съ нею боевымъ порядкомъ, всѣмъ его составомъ, а въ частности — пикинерами, этими живыми неподвижными стѣнами; для сохраненія общей связи, никому не дозволялось оставлять свой строй, свое мѣсто“. Конница не смѣла выдвигаться впередъ для атаки. „При подобной атакѣ, даже побѣдоносной, она неизбежно разстроится, откроетъ интервалы между баталіонами, въ которыхъ она помѣщается. Такимъ образомъ, конница лишена была всѣхъ ея природныхъ качествъ“.

Мы уже видѣли, что Монтекуколи придавалъ мало значенія легкой конницѣ, достоинство же тяжелой конницы онъ видѣлъ менѣе въ ея способности къ прорывамъ, нежели въ способности давать отпоръ удару. Въ виду основной идеи его боеваго порядка, послѣднее качество получило большее значеніе, нежели первое, хотя оно, какъ не трудно понять, противорѣчитъ природѣ конницы. Поэтому насъ нисколько не удивляетъ то, что онъ вооружаетъ мушкетами первую шеренгу своихъ кирасировъ, хотя и дѣлаетъ это весьма нерѣшительно. Само собою разумѣется, что Монтекуколи не могъ совершенно отказаться отъ атаки конницы; излагая свои афоризмы, онъ еще слишкомъ близко стоялъ къ дѣятельности конницы во время тридцатилѣтней войны и Густава Адольфа. Но когда и какъ допускалась эта атака? Во время боя только на незначительномъ разстояніи, отъ 60 до 100 шаговъ, противъ непріятельской конницы, атакующей сосѣдній пѣхотный баталіонъ; въ большемъ масштабѣ — только по окончаніи сраженія, когда и твердая связь боеваго порядка сдѣлали свое дѣло; при преслѣдованіи — когда непріятель бѣжитъ съ поля сраженія въ безпорядочныхъ массахъ.

Такимъ образомъ средство, избранное Монтекуколи для лучшей взаимной поддержки различныхъ родовъ оружія, совершенно не достигало своей цѣли. Онъ распредѣляетъ конницу между баталіонами пѣхоты и, въ тоже время желая удерживать общій составъ строя, ограничиваетъ или отнимаетъ свободу ея атакъ т. е., всегдашняго ея боеваго средства.

Подобнаго рода тактика могла быть съ успѣхомъ употреблена противъ турокъ, имѣвшихъ преимущественно иррегулярную конницу, атаки которой не могли быть успѣшны противъ такого большого каре, еще издали ослаблявшаго ее своимъ огнемъ. Желаніе примѣнять подобный боевой порядокъ въ подражаніе Монтекуколи на другихъ театрахъ войны, при другой обстановкѣ, вело иногда къ пораженіямъ, какъ мы увидимъ ниже.

„Отъ смѣшенія обоихъ родовъ оружія, конницы и пѣхоты, въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекуколи, Пюйсежуръ и Тюреннь, и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ примѣнялось на практикѣ, очень скоро отказались; вскорѣ конницу снова начали бросать на фланги обѣихъ боевыхъ линій и въ резервъ за вторую линію, пѣхоту же располагали всю вмѣстѣ въ центрѣ обѣихъ линій; но дѣлали это все не съ тою цѣлью, чтобы возвратитъ конницѣ ея прежнюю свободу движеній, предоставить ей болѣе благодарное поприще дѣятельности и освободитъ отъ тѣснаго соединенія съ пѣхотою; здѣсь, кромѣ другихъ дѣйствительныхъ причинъ, съ которыми мы познакомимся впослѣдствіи, имѣлось преимущественно въ виду возможно лучше установить непрерывную линію огня пѣхоты и въ то же время избѣгнуть опасности, которая могла угрожать флангамъ пѣхотныхъ баталіоновъ, если бы противникъ опрокинулъ эскадроны, расположенные между ними въ интервалахъ.“

„Хотя конницѣ, помѣщенной на флангахъ, была возвращена свобода, но и при этомъ она обязана была двигаться на одной линіи съ пѣхотою; ей только показывали свѣжій воздухъ, но не давали имъ насладиться; большею частью конница обѣихъ сторонъ, расположенная на флангахъ, встрѣчала одна другую огнемъ изъ карабиновъ, не вступая въ рукопашный бой. Исключенія изъ этого правила считались своевольными проказами; смотря по обстоятельствамъ, надъ ними смѣялись или удивлялись имъ, но не подражали. Такимъ образомъ, мы видимъ, что конница, не смотря на свою многочисленность, въ концѣ XVII столѣтія падаетъ до совершенной бесполезности — явленіе совершенно противоположно тому, чего мы могли бы ожидать, судя по чрезвычайному умноженію этого рода оружія во время тридцатилѣтней войны и по той роли, которую она играла въ сраженіяхъ Густава Адольфа; это явленіе мы не можемъ объяснить ничѣмъ инымъ, какъ жаждой власти со стороны главныхъ начальниковъ, вслѣдствіе того новаго правительственнаго духа, которымъ повѣяло во всей Европѣ.“

Вообще можно сказать, что при расположеніи войскъ на позиціи не сообра-

зовались ни съ свойствами каждаго рода оружія, ни съ мѣстностью, ни съ цѣлью самаго дѣйствія. Исключенія составляютъ дѣйствія нѣкоторыхъ искусныхъ генераловъ, Тюрення, Люксамбурга и другихъ. Часто однако же причиною дурнаго расположенія войскъ были условія вовсе отъ полководца независящія. При дѣйствіяхъ союзныхъ войскъ съ имперцами, послѣдніе непременно занимали правое крыло, а союзники лѣвое; каждая армія, предводительствуемая своимъ полководцемъ, сохраняла въ бою свой собственный порядокъ; оттого различнымъ родамъ войскъ приходилось располагаться и дѣйствовать на мѣстности, несоотвѣтственной свойствамъ оружія.

Изъ стремленія подвести все военныя дѣйствія подъ непремѣнныя правила, полководцы передъ началомъ дѣйствій, начали получать инструкціи, въ которыхъ не только была изложена цѣль войны, но какимъ образомъ ее достигать и даже въ какомъ порядкѣ располагать войска для боя.

Походныя движенія производились колоннами. При смѣшиваніи въ боевыхъ линіяхъ всехъ родовъ оружія, пѣхота шла въ одной колоннѣ съ конницею, артиллерія при обыкновенныхъ маршахъ слѣдовала впереди, при быстрыхъ — назади. Фронтъ колоннъ зависѣлъ отъ ширины дороги, по которой производилось движеніе. Но, когда на все начали давать опредѣленныя правила, войска уже постоянно были направляемы въ пяти колоннахъ; средняя составлялась изъ артиллеріи, ближайшія къ ней изъ пѣхоты и фланговыя изъ конницы. Если правыя колонны принадлежали первой линіи, то лѣвыя второй, и обратно; въ головѣ каждой колонны шли піонеры. Фронтъ колонны былъ равенъ протяженію взвода, т. е., отъ 18 до 24 рядовъ. Взводы, чтобы имѣть возможность развернуться въ какую-нибудь сторону простымъ захожденіемъ, шли на полныхъ между собою дистанціяхъ. Для построенія же фронта лицомъ въ ту сторону, въ которую двигались, надо было прежде сдѣлать захожденіе колоннами, потомъ выстроить колонну за колонной, и, наконецъ, уже произвести захожденіе по взводно.

Для движенія взводной колонны надобно было расширять дороги, для параллельнаго движенія колоннъ часто нужно было прокладывать новые пути ¹⁾; но такъ какъ приготовленіе путей могло бы открывать непріятелю предполагаемое направленіе арміи, то во избѣжаніе этого прокладывали пути въ различныхъ направленіяхъ. Это еще болѣе увеличивало и безъ того крайне трудныя работы; время терялось, и войска еще медленнѣе совершали свои движенія. Продолжительность построенія войскъ въ боевой порядокъ давала бы возможность непріятельскому полководцу разбивать войска по частямъ во время ихъ передвиженія, если бы онъ съ своей стороны для построенія войскъ не долженъ былъ употребить столько же времени. Примѣръ Рокруа.

¹⁾ Ен. Голлицынъ: Всеоб. воен. ист. новыхъ временъ. Ч. 2, стр. 12.

Во время самага боя, войска, растянутыя въ двухъ тонкихъ линіяхъ, долго перестрѣливались, потомъ производили на небольшемъ разстояніи атаки, большею частью по всему фронту равносильныя и нерѣшительныя.

Преслѣдованіе производилось весьма слабо и нерѣдко даже способствовали отступленію, придерживаясь поговорки: *il faut faire un pont d'or à l'ennemi qui se retire*. Отступающая армія большею частью имѣла возможность двигаться черезъ линію, и только одна брошенная артиллерія доставалась въ руки побѣдителей. Разумѣется, нѣкоторые талантливые полководцы, какъ Тюреннь, принцъ Евгеній Савойскій, Марльборо, Люксамбургъ, Вилларъ и другіе стояли выше, во многомъ отступали отъ приведенныхъ обычаевъ, производили, на примѣръ, атаки во флангъ или колоннами и достигали лучшихъ результатовъ. Но они изъ общей среды составляли исключеніе, и мы съ дѣйствіями ихъ и особенно съ употребленіемъ конницы постараемся особо познакомиться.

Сторожевая служба получила въ описываемое время развитіе, особую важность и считалась лучшею школою военныхъ людей, но за всѣмъ тѣмъ исполнялась неискусно. Малая война производилась съ успѣхомъ въ австрійской арміи кроатами, въ Савои барбетамі, а въ Перенеяхъ и Испаніи микелетамі. Такъ назывались вольныя дружины (гверильясы), составлявшіяся въ войнахъ Франціи съ Испаніей изъ жителей Пиренейскихъ горъ, контрабандистовъ и бродягъ. Они играли немаловажную роль въ войнахъ за наслѣдство испанскаго престола и французской революціи. Во Франціи и другихъ государствахъ служба передовыхъ постовъ исправлялась легкою конницею и иррегулярными гусарами. Послѣдніе назначались для сопровожденія транспортовъ, составляли иногда также и партизанскіе отряды, но дѣйствія ихъ были ничтожны.

Одною изъ главнѣйшихъ особенностей войнъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій было чрезвычайное увеличеніе, сравнительно съ прежними временами, числительной силы армій, и особенно конницы, артиллеріи и обозовъ въ нихъ. Завоевательныя войны Людовика XIV принудили его, а быстрое развитіе во Франціи, послѣ Пиренейскаго мира, всѣхъ источниковъ богатства и силы, особенно цвѣтущее состояніе финансовъ при Кольберѣ — дозволили ему содержать многочисленныя арміи. Въ 1672 году онъ имѣлъ уже 160,000, а въ 1692 г. до 446,500 войскъ. Другія государства принуждены были слѣдовать его примѣру, и такимъ образомъ въ началѣ XVIII вѣка европейскія государства выставляли нерѣдко арміи въ 80, 100 и болѣе тысячъ, и даже содержали ихъ и въ мирное время, чего въ прежнія времена почти не бывало.

Вторая особенность заключалась въ способѣ продовольствованія войскъ на театрѣ дѣйствій. Въ послѣдній періодъ тридцатилѣтней войны, и даже нѣкоторое время послѣ Вестфальскаго мира, когда арміи были еще малочисленны, войска продовольствовались большею частью на счетъ того края, въ которомъ велась

война, собирая запасы контрибуціей и фуражировкою. Магазины учреждались только въ такомъ случаѣ, когда страна была уже опустошена предшествовавшими войнами, и когда войска, не смотря на это, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, должны были оставаться въ краю довольно еще продолжительное время. Отъ этого и самыя дѣйствія, какъ на примѣръ шведскихъ полководцевъ послѣ Густава Адольфа, или, какъ это было во время Нидерландской войны, походили болѣе на набѣги: завоеванныя страны нисколько не упрочивались за побѣдителями, которые, истощивъ край, тотчасъ же его покидали, не оставляя въ немъ ни малѣйшаго гарнизона. Но съ увеличеніемъ числительной силы арміи, прибавленіемъ артиллеріи и обозовъ, войска утратили свою удобоподвижность, не стало возможности переноситься съ быстротою изъ одного края въ другой, явилось сверхъ того убѣжденіе, что фуражировка и даже реквизиція есть притѣсненіе со стороны завоевателей; начали относить это къ жестокости и необразованности прошлаго времени, и, главное, поселилось ложное мнѣніе, что успѣхъ дѣйствій Густава Адольфа заключался единственно въ томъ, что онъ дѣйствовалъ медленно и осторожно, т. е., методически; утверждался въ краю постепенно, занимая укрѣпленные пункты, обезпечивая себя съ фланговъ, и сохраняя постоянно сообщенія съ мѣстами, въ которыхъ учреждены были склады запасовъ. На второй же періодъ его дѣйствій, послѣ Брейтенфельдскаго сраженія, гдѣ всѣ движенія получаютъ характеръ болѣе рѣшительный и который могъ служить доказательствомъ, что онъ дѣйствовалъ всегда и вездѣ сообразно съ обстоятельствами, не обращено было никакого вниманія.

При такихъ обстоятельствахъ магазины, устроенные въ тылу арміи, сдѣлались единственнымъ средствомъ для ея продовольствованія. Ихъ наполняли запасами, доставленными изъ собственной страны или закупленными у мѣстныхъ жителей по вольнымъ цѣнамъ. Между магазинами и арміями на разстояніи трехъ переходовъ устраивались пекарни; изъ магазиновъ въ пекарни доставлялась мука, а изъ пекаренъ къ войскамъ доставлялся хлѣбъ въ фурахъ, которыя находились при каждой части войскъ и раздѣлялись на три участка. Первый, нагруженный хлѣбомъ на одни сутки, находился всегда при войскахъ, второй — въ слѣдованіи отъ пекаренъ къ арміи, и третій — на обратномъ пути отъ арміи къ пекарнямъ. Сверхъ того, войска имѣли при себѣ трехдневный запасъ хлѣба, и интенданты обязаны были еще заботиться о снабженіи войскъ винными и мясными порціями.

Ясно, что при такомъ способѣ продовольствованія, быстрыя движенія и безъ того, по составу своему, неудобоподвижныхъ армій сдѣлались совершенно невозможными, и, чѣмъ быстрѣе двигалась армія, тѣмъ труднѣе ее было продовольствовать: такъ что подобная система продовольствованія, стоившая правительству огромныхъ издержекъ, повела наконецъ къ тому, что считалось опаснымъ и даже невозможнымъ удаляться отъ магазиновъ далѣе 4-хъ или 5-ти

переходовъ. Пройдя это пространство, надо было останавливаться и устраивать новые магазины.

Третья особенность — преобладаніе огнестрѣльнаго оружія: пѣхота, артиллерія и конница дѣйствуютъ преимущественно огнемъ. Вслѣдствіе этого явилась новая, чуждая войнамъ древнихъ и среднихъ вѣковъ потребность непрерывнаго подвоза къ арміямъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Совокупность этихъ причинъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ сочетаніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ войнахъ этого времени главныя военныя дѣйствія происходили преимущественно въ Нидерландахъ и на сѣверныхъ границахъ Франціи, въ краю, усѣянномъ крѣпостями и пересѣченномъ множествомъ рѣкъ, болотъ, лѣсовъ и проч., — повела мало по малу къ методизму въ веденіи войны, который придалъ войнамъ конца XVII и начала XVIII столѣтій совершенно особенный характеръ. Отличительными чертами его были: увѣренность въ значеніи крѣпостей, магазиновъ, сообщеній армій съ ними, обезпеченіе собственныхъ сообщеній и дѣйствія противъ непріятельскихъ, — маневрированія, важность естественныхъ и искусственныхъ препятствій, и неважность дѣйствій рѣшительныхъ вообще и боя въ особенности.

„Бой“, говоритъ кн. Голицынъ ¹⁾, „по самому свойству огнестрѣльнаго оружія, неспособности армій къ быстрому и продолжительному преслѣдованію по одержаніи побѣды и вслѣдствіе ложнаго подражанія дѣйствіямъ Густава Адольфа, сдѣлался менѣе рѣшительнымъ, нежели прежде, служилъ (по понятіямъ того времени) только къ нанесенію непріятелю урона съ значительнымъ и для себя ослабленіемъ, и терялъ прежнюю, первенствующую свою важность болѣе и болѣе до того, что наконецъ считался уже бесполезною тратою людей и ошибкою даже и тогда, когда былъ увѣнчанъ побѣдою“.

По мѣрѣ того, какъ бой терялъ свою важность, сообщенія и дѣйствія, имѣвшія цѣлью охраненіе собственныхъ сообщеній и угрожаніе непріятельскимъ, или и самое отрѣзаніе послѣднихъ, пріобрѣтали бѣльшія и бѣльшія важность и значеніе. Достигнуть предположенной цѣли такого рода движеніями и дѣйствіями, которыя угрожали отрѣзать или дѣйствительно отрѣзывали противника отъ сообщеній съ главными его складами, лишали его необходимыхъ для веденія войны средствъ и тѣмъ безъ боя принуждали его отступать, считалось гораздо болѣе искуснымъ и приносило полководцу болѣе чести и славы, нежели достигнуть той же цѣли посредствомъ боя. Вслѣдствіе того, арміи уклонялись отъ боя и маневрировали, т. е., производили такого рода движенія и занимали такого рода расположеніе, которыя угрожали сообщеніямъ противника. А между тѣмъ отдѣльные отряды армій дѣйствовали непосредственно противъ находившихся на нихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 28.

важныхъ пунктовъ, или противъ слѣдовавшихъ противъ нихъ транспортовъ, или вели малую войну, съ цѣлью лишить противника возможности пользоваться средствами занимаемаго имъ края и добывать себѣ изъ него продовольствіе и фуражъ. При этомъ, чтобы привести противника въ заблужденіе, недоумѣніе, оплошность, отвлечь его отъ важнѣйшихъ пунктовъ и пр., производились ложныя движенія и дѣйствія, распускались ложные слухи, употреблялись различнаго рода военныя хитрости.

Стремленіе къ достиженію предположенной цѣли однимъ маневрированіемъ, безъ боя, побудило прибѣгать къ пособію мѣстности. Лучшіе полководцы этого времени умѣли искусно пользоваться мѣстностью и усиливать ее укрѣпленіями. Посредственные же полководцы, не обладая искусствомъ удачно избирать мѣстность и пользоваться всѣми ея выгодами, прибѣгали исключительно къ пособію искусственныхъ укрѣпленій, для защиты позицій, лагерей и отдѣльныхъ постовъ. Страсть къ усиленію себя естественными и искусственными препятствіями распространилась до того, что обширныя пространства края, цѣлыя области или границы государствъ были прикрываемы расположеніемъ армій за рѣками, хребтами горъ, болотами или за непрерывными укрѣпленными линіями, даже иногда просто земляными насыпями и засѣками.

Атаковать армію или отрядъ, расположенные за естественными или искусственными препятствіями, прорваться черезъ послѣднія, особенно черезъ укрѣпленныя линіи, или взять ихъ, считалось отважнымъ, труднымъ, почти невозможнымъ и притомъ бесполезнымъ, такъ какъ расположенныя за ними войска можно было принудить къ отступленію дѣйствіями на ихъ сообщенія или маневрированіемъ.

Но между тѣмъ, какъ сообщенія, охраненіе ихъ, дѣйствія противъ нихъ и маневрированіе пріобрѣтали бѣольшую и бѣольшую важность, войска и арміи, по своему устройству, не только не представляли необходимыхъ для маневрированія условій, но и вовсе были неспособны къ нему. Магазинная система продовольствованія, масса артиллеріи и обозовъ не позволяли арміямъ быстро двигаться и удаляться отъ своихъ магазиновъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увеличеніе количества конницы въ составѣ армій. Относительное число разныхъ родовъ войскъ въ арміи не было опредѣлено и часто измѣнялось. Но вообще число конницы, увеличиваясь постепенно, сдѣлалось, наконецъ, несоразмѣрнымъ числу пѣхоты, составляя $\frac{1}{2}$, иногда $\frac{1}{3}$, а иногда даже и превосходя его. Конница, обладая быстротою движеній, могла болѣе удаляться отъ магазиновъ и дѣйствовать на сообщенія противники, однако же, рѣшительныхъ дѣйствій подобнаго рода, имѣвшихъ результаты, мы не встрѣчаемъ; напротивъ главнокомандующіе цѣлыми арміями стараются дѣйствовать на сообщенія, держа большую часть конницы при себѣ, и только посылаютъ мелкія партіи гусаръ или драгунъ, какъ бы боясь, чтобы они своими фуражировками не отяготили непріятельскій край.

Глава 16-я.

Дѣйствія конницы во время Нидерландскихъ войнъ. Кавалерійское дѣло при Толгусѣ (Tolhuys). Общій очеркъ походовъ Тюренна 1674 и 1675 годовъ. Сраженіе при Зиндгеймѣ. Маневры подъ Страсбургомъ. Люксамбургъ въ 3-ю Нидерландскую войну. Сраженіе при Флерусѣ. Кавалерійскій бой при Лезѣ (Катгарѣ).

Нидерландскія войны, возгорѣвшіяся вслѣдствіе желанія Людовика XIV овладѣть Бельгіею, начались первоначально вторженіемъ французовъ въ Нидерланды; а потомъ, по мѣрѣ увеличенія количества враговъ Людовика XIV, война охватила почти всѣ границы Франціи и велась на нѣсколькихъ театрахъ: въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, на Дунаѣ, въ Италіи и Испаніи. Какъ эти войны, такъ и послѣдовавшая за нимъ война за испанское наслѣдство имѣли совершенно тотъ характеръ, какъ мы очертили его въ главѣ 15-й. Для подтвержденія этого, мы постараемся описать эти войны въ самыхъ общихъ чертахъ, останавливаясь только нѣсколько болѣе на походахъ Тюренна 1674 и 75 годовъ, наиболѣе интересныхъ въ стратегическомъ отношеніи, и на дѣйствіяхъ Люксамбурга въ третью Нидерландскую войну, болѣе замѣчательную въ отношеніи тактическомъ. Подобнымъ же образомъ сдѣлаемъ выборки изъ войны за испанское наслѣдство.

Первая Нидерландская или, такъ называемая, Деволуціонная война была въ сущности говоря, нашествіемъ въ совершенно неготовую къ войнѣ страну. Французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Людовика XIV, вступила въ 1667 году во Фландрію и, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, овладѣла ею почти безъ сопротивленія. За арміею слѣдовалъ дворъ короля со всею его пышностью. Вобану поручено было приводить всѣ взятыя во Фландріи крѣпости въ оборонительное состояніе. Въ началѣ слѣдующаго года (1668) французскія войска подъ начальствомъ Конде, пройдя черезъ Шампань и Бургундію, вступили во Франшъ-Конте и въ 17 дней овладѣли этою испанскою областью, въ которой всѣ власти были заблаговременно привлечены на сторону Франціи. Столь быстрые успѣхи возбудили въ Голландіи, не смотря на союзъ ея съ Франціею, опасенія за собственную независимость. Великій пансіонеръ Голландіи, Іоаннъ де Виттъ, подъ предлогомъ сохраненія политическаго равновѣсія въ Европѣ, составилъ между Голландіею, Англіею и Швеціею союзъ противъ Франціи. Тогда Людовикъ XIV, уступая силѣ обстоятельствъ, принужденъ былъ остановить дальнѣйшіе успѣхи свои и, при заключеніи въ Ахенѣ общаго мира (1668), возвратилъ Испаніи Франшъ-Конте, удержавъ за Франціею одну Фландрію.

Гордый, властолюбивый Людовикъ XIV глубоко чувствовалъ оскорбленіе, нанесенное ему презрѣнными голландскими торговцами, положившими предѣлъ его успѣхамъ. Онъ сдумѣлъ отклонить отъ тройнаго союза англійскаго короля

Карла II, раздѣлявшаго ненависть Людовика къ республиканцамъ, и тайно согласился съ нимъ (1670) въ совершенномъ уничтоженіи Нидерландовъ. Голландцы, тщетно предостерегаемые курфирстомъ Бранденбургскимъ, долго не хотѣли вѣрить грозившей имъ опасности; но, убѣдившись въ близости ея, стали готовиться къ мужественному отпору, и де-Виттъ, чтобы удовлетворить общему желанію народа, согласился на возведеніе принца Вильгельма Оранскаго въ званіе главнокомандующаго сухопутными войсками и оберъ-адмирала, но только до окончанія войны. Штаты старались примирить враговъ своихъ величайшею, даже унижительною для себя уступчивостью; но монархи съ презрѣніемъ отвергли всѣ предложенія, склонили на свою сторону Швецію, курфирста Кельнскаго и епископа Мюнстерскаго и въ 1672 году начали вторую Нидерландскую войну.

Для вторженія въ Голландію назначено было около 102 тысячъ французскихъ войскъ, изъ которыхъ 60 тысячъ расположились на квартирахъ между Самброю и Маасомъ, 30 тысячъ между Маасомъ и Мозелемъ, а 12 тысячъ въ курфиршествѣ Кельнскомъ. Всѣ эти войска для дѣйствій были раздѣлены на 2 арміи, изъ которыхъ одна, силою въ 60 тысячъ, была подъ личнымъ предводительствомъ короля, а подъ нимъ герцога Орлеанскаго и Тюрення; другая, силою въ 25 тысячъ, находилась подъ начальствомъ Конде; остальные же войска были раздроблены на отряды для разныхъ цѣлей.

Французскій флотъ изъ 44 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ графа д'Эстре, долженъ былъ соединиться съ англійскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 50-ти линейныхъ кораблей подъ начальствомъ герцога іоркскаго.

Составленіе плана дѣйствій поручено было Тюренню, который предложилъ, чтобы, пользуясь союзомъ курфирста кельнскаго, пройти черезъ его владѣнія, овладѣть Везелемъ и прочими городами на Рейнѣ, переправиться черезъ эту рѣку у истока Иссея и направиться прямо къ Амстердаму. Король это предположеніе утвердилъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Тюреннь предлагалъ не занимать взятыхъ у непріятеля крѣпостей гарнизонами, чтобы не ослабить дѣйствующей арміи, а срывать укрѣпленія, оставляемые въ тылу арміи. Но король на это не согласился.

Громадной, по тогдашнему, французской арміи, угрожавшей Голландіи съ сухого пути и моря, послѣдняя могла противопоставить не болѣе 25 тысячъ наемныхъ, вербованныхъ войскъ; но флотъ ея состоялъ изъ 91 линейнаго корабля и находился подъ начальствомъ искуснаго и опытнаго адмирала Руйтера. Въ этомъ грозномъ флотѣ, въ мѣстности ея края, пересѣченной плотинами, и въ высокихъ личныхъ дарованіяхъ Іоанна де Витта заключалась надежда ея на спасеніе. Іоаннъ де Виттъ умѣлъ вѣрно оцѣнить взаимное положеніе Голландіи и Франціи, и изъ учрежденія французами магазиновъ въ Боннѣ, Нуисѣ и Кайзерсвертѣ угадавъ истинныя намѣренія ихъ, благоразумно предлагалъ генеральнымъ штабамъ предупредить вторженіе французовъ въ Голландію, вторженіемъ съ своей

стороны во владѣнія курфирста кѣльнскаго и епископа мюнстерскаго и внезапнымъ нападеніемъ на находившіеся въ нихъ французскіе войска и магазины. Но происки завистниковъ и враговъ Іоанна де Витта были причинами, что генеральныя штаты отвергли благоразумный планъ его, подъ предлогомъ необъявленія еще Франціею войны.

Первое военное дѣйствіе произошло на морѣ: соединенный англо-французскій флотъ въ сто кораблей стоялъ въ Сольбойскомъ заливѣ. Адмиралъ Руйтеръ, имѣя 95 кораблей голландскаго флота, смѣло сдѣлалъ на него нападеніе, 17 іюня 1672 г., и разбилъ его.

Между тѣмъ Людовикъ XIV оставивъ, по обычаю времени въ своихъ крѣпостяхъ до 60 тысячъ войскъ, съ ста двумя тысячами двинулся къ границамъ Голландіи. Дѣйствія французской арміи начались переправою черезъ р. Маасъ и оттуда движеніемъ къ нижнему Рейну. Крѣпости Орсои, Везель, Реесъ, Эммерихъ и другіе пункты по нижнему Рейну были безъ труда заняты французскими войсками. Укрѣпленія ихъ находились въ неисправности, слабыя гарнизоны ихъ были принуждаемы жителями, изъ опасенія осады, къ сдачѣ, а коменданты ихъ большею частью подкупаемы французами. Конде былъ посланъ впередъ съ 20-ю тысячами въ видѣ авангарда, ему же было поручено пріискать средства для переправы черезъ Рейнъ. Люксамбургъ съ особымъ корпусомъ былъ отряженъ въ Вестфалію для соединенія тамъ съ войсками епископа мюнстерскаго и для совокупнаго съ ними дѣйствія на Оберъ-Иссель и Фрисландію. Велѣдъ за тѣмъ главныя силы французовъ совершили переправу черезъ Рейнъ, причемъ произошло небезъинтересное кавалерійское дѣло при Толгуисѣ.

Конде, слѣдуя съ конницею авангарда къ Рейну и узнавъ, что близь крѣпостцы Толгуисъ былъ бродъ, рѣшился въ ожиданіи пѣхоты, которая должна была къ нему присоединиться по наведеніи моста, въ этомъ мѣстѣ перейти на противоположный берегъ. Мѣсто выбранной переправы находилось нѣсколько выше того пункта, гдѣ отдѣляется отъ Рейна р. Иссель.

Въ то время, какъ французская конница готовилась къ переправѣ, принцъ Оранскій, находившійся на р. Исселѣ, въ 15-ти верстахъ, не пошелъ къ переправѣ со всѣми войсками; а послалъ съ пятью тысячами (3500 пѣхоты и 1500 конницы) генерала Вурца, который немедленно занялся укрѣпленіемъ позиціи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, конницу же свою поставилъ близь самой рѣки. Но конница эта, вмѣсто того, чтобы встрѣтить утомленныхъ и пришедшихъ въ разстройство отъ переправы французскихъ всадниковъ стремительною атакою, хотѣла удержать ихъ стрѣльбою и была опрокинута. Французы, хотя разстроенные и потерявшіе влѣдствіе безпорядка на переправѣ нѣсколько сотъ всадниковъ, преслѣдуя голландскую конницу, окружили позицію Вурца. Уже голландская пѣхота готова была положить оружіе, когда нѣсколько молодыхъ людей закричали,

чтобы неприятелямъ пощады не давать. Этотъ безразсудный поступокъ побудилъ голландцевъ защищаться до крайности, и въ общей схваткѣ былъ раненъ самъ Конде; но въ концѣ концовъ французы овладѣли переправою, и вслѣдъ за конницею перешла черезъ Рейнъ вся французская армія.

Дальнѣйшія дѣйствія похода 1672 года въ кавалерійскомъ отношеніи представляютъ мало интереса. Пользуясь нравственнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ первыми успѣхами французской арміи на голландцевъ, Тюреннъ съ главными силами направился прямо къ Арнгейму, близъ котораго, за р. Исселемъ, расположенъ былъ принцъ Оранскій съ голландскою арміею. Тюреннъ имѣлъ въ виду близъ Арнгейма перейти черезъ Иссель и направиться въ тылъ принцу Оранскому, въ случаѣ, если бы онъ продолжалъ оставаться за Исселемъ. Но принцъ Оранскій отступилъ къ Утрехту, а Тюреннъ, перейдя черезъ Иссель, взялъ Арнгеймъ и совѣтовалъ Людовику XIV идти совокупными силами прямо къ Амстердаму, путь къ которому былъ совершенно открытъ. Но Людовикъ XIV и Лувуа предпочли раздробить армію и предпринять осады крѣпостей Нимвегена, Дѣсбургга, Граве, Кревкѣра и др., къ Амстердаму же отправлены были только 4000 чел. конницы подъ начальствомъ маркиза Рошфора. Послѣдній дошелъ до Наардена и взялъ этотъ городъ, но потерялъ нѣсколько дней въ бесполезныхъ переговорахъ и не умѣлъ воспользоваться оплошностью голландцевъ, занявшихъ весьма слабыми отрядами два важные пункта въ одномъ только переходѣ отъ Амстердама — Вееспъ и Муйденъ. Послѣдній былъ особенно важенъ тѣмъ, что въ немъ находился главный шлюзъ, снабжавшій Амстердамъ водою и посредствомъ котораго можно было наводнить всю страну къ сѣверу отъ Утрехта. Дѣйствительно, какъ только французскіе отряды приблизились къ Муйдену, принцъ Оранскій приказалъ открыть шлюзы и прорвать плотины и наводнилъ страну. Дальнѣйшія дѣйствія по узкимъ плотинамъ, которыя вели къ Амстердаму сдѣлались невозможны.

Между тѣмъ въ концѣ 1672 года австрійскій императоръ, Испанія, курфиреть бранденбургскій и другіе германскіе владѣтели составили союзъ противъ Франціи. Французскія войска, крайне ослабленныя занятіемъ крѣпостей, раздѣлены были на 2 группы: герцогъ Люксамбургъ съ 16 тысячами былъ оставленъ для наблюденія за принцемъ оранскимъ въ окрестностяхъ Утрехта; а Тюренню съ 12 тысячами, остатками отъ главной арміи, предстояла трудная задача удерживать на Рейнѣ сорокатрехтысячную союзную армію.

Замѣчательно, что какъ зимній походъ 1672 года, такъ и походъ 1673 года начались и кончились безъ всякихъ боевыхъ столкновеній. Обѣ стороны старались достигнуть своихъ цѣлей однимъ маневрированіемъ и, въ первомъ случаѣ, то есть въ походѣ 1672 года, Тюреннъ, при помощи искусныхъ дѣйствій и благопріятныхъ обстоятельствъ, которыми сумѣлъ воспользоваться, очистилъ отъ союзниковъ всю правую сторону нижняго Рейна и принудилъ ихъ отказаться отъ

намѣренія своего подать помощь голландцамъ; во второмъ, т. е., въ 1673 году, союзники достигли своей цѣли, благодаря тому, что Тюреннъ, потерявъ, вслѣдствіе измѣны епископа Вюрцбургскаго, обозъ, къ нему слѣдовавшій у воротъ Вюрцбурга, принужденъ былъ удалиться за Рейнъ, а Монтекуколи могъ черезъ это удаленіе соединиться съ голландцами въ тылу Люксамбурга, большая часть силъ котораго разбросана была по крѣпостямъ. Отступленіе и поспѣшное очищеніе Люксамбургомъ Нидерландовъ убѣдительнымъ образомъ доказали справедливость мнѣнія Тюренна, совѣтовавшаго не занимать, а срывать крѣпости.

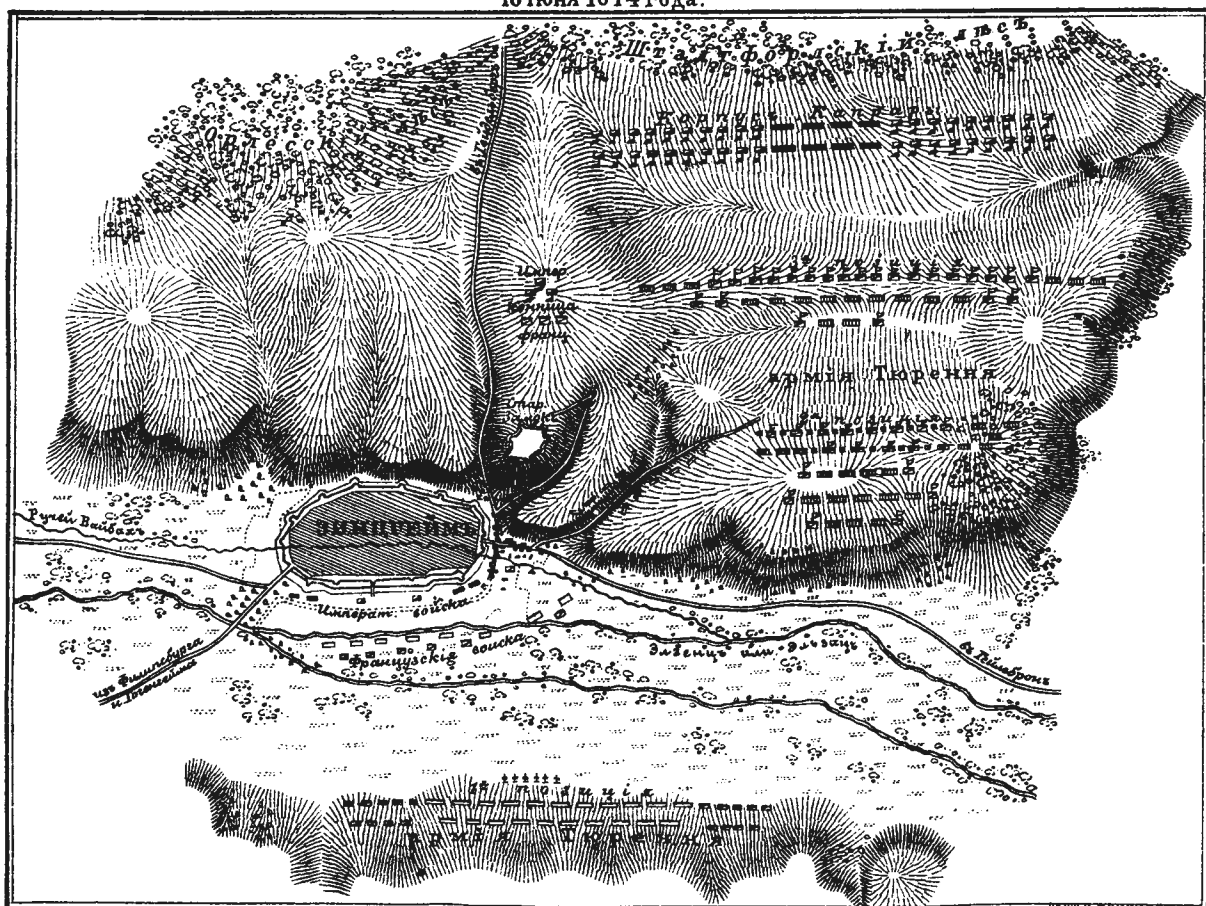
Такъ какъ походы 1672 и 73 годовъ, въ отношеніи дѣйствій конницы, ничего особеннаго не представляютъ, то мы не будемъ на нихъ останавливаться; образъ же веденія войны въ то время, заключавшійся въ маневрированіи на сообщенія противника, достаточно обрисуется при описаніи кампаніи Тюренна 1675 года, которая считается наиболѣе поучительною и съ которою мы познакомимся нѣсколько подробнѣе. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію этого похода, познакомимся съ сраженіемъ при Зинцгеймѣ, которое произошло въ 1674 году, и которое, по образу дѣйствій Тюренна, представляетъ для тогдашняго времени новинку.

Сраженіе при Зинцгеймѣ 16 іюня 1674 года.

Отложеніе отъ Франціи союзниковъ ея, курфирста кѣльнскаго и епископа мюнстерскаго, ободрило многихъ германскихъ владѣтелей, и въ числѣ ихъ курфирста бранденбургскаго, который снова вооружился противъ Франціи. Въ то время, какъ Конде дѣйствовалъ въ Бельгіи, Шомбергъ въ Пиренеяхъ, а самъ Людовикъ съ арміею вступилъ въ Франшъ-Конте, Тюренню поручено было защищать Эльзасъ, удерживая непріятеля на верхнемъ Рейнѣ. Число войскъ, съ которыми французскій полководецъ находился близъ Саверны (Цаберна), занимаясь укрѣпленіемъ этого города, простиралось до 12 тысячъ; а непріятельская армія въ числѣ 10 тысячъ, подъ начальствомъ герцога лотарингскаго и Капрары, находилась на другой сторонѣ Рейна, между Филипсбургомъ и Некаромъ, близъ Гейдельберга. Непріятельскіе полководцы, дѣйствовавшіе противъ Тюренна, поджидали изъ Франконіи корпусъ Бурнонвиля, съ которымъ, соединившись, имѣли въ виду сдѣлать вторженіе въ Эльзасъ.

Получивъ извѣстіе, что союзники, подъ начальствомъ Капрары, двинулись къ среднему Некару на встрѣчу корпусу Бурнонвиля, который шелъ отъ Эгера, Тюреннъ рѣшился помѣшать ихъ соединенію. Съ этою цѣлью, оставивъ въ Савернѣ маркиза Шюисе съ 1500 чел. пѣхоты, онъ съ прочими силами выступилъ къ Филипсбургу, переправился у этого города черезъ Рейнъ и такъ какъ въ Филипсбургѣ устроены были заранѣе магазины, то запаса здѣсь продовольствіемъ на 3 дня и пошелъ къ Гейдельбергу. Дойдя до Занцгаузена, Тюреннъ узналъ,

ПЛАНЪ
БОЯ ПРИ ЗИНЦГЕЙМЪ
16 Іюня 1674 года.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С. П. Б.

что Капрара направился на Вимпфенъ, и потому повернулъ вправо на пересѣченіе неприятели пути, но достигъ Зинцгейма, когда противникъ успѣлъ переправиться черезъ р. Эльзенцъ и занять городъ.

Мѣстность, на которой произошло столкновение, представляла возвышенное плато съ крутыми покатостями къ югу, которыя образуютъ сѣверный берегъ долины р. Эльзенца. Рѣчка эта незначительной глубины (не болѣе 3 фут.) и ширины до 20 футъ, течетъ у Зинцгейма въ западномъ направленіи. Берега ея покрыты частымъ ивнякомъ и ольшаникомъ. Правый берегъ всюду командуетъ и по причинѣ крутыхъ подъемовъ трудно доступенъ, въ особенности для конницы. „Городъ Зинцгеймъ лежитъ у подножія высотъ на правомъ берегу рѣчки и форштадтомъ почти соединяется съ старымъ замкомъ, находящимся на возвышеніи, шагахъ въ 500 отъ города. Послѣдній окруженъ каменною стѣною съ 9-тью башнями и 4-мя воротами, и узкимъ неглубокимъ рвомъ, наполненнымъ водою изъ Эльзенца. На лѣвомъ берегу рѣчки противъ города находились виноградники съ прочною изгородью, весьма выгодною для обороны. Доступы на высоты праваго берега возможны только по короткой, но удобовосходимой лощинѣ, ведущей къ замку, и по оврагу, идущему отъ города въ сѣверномъ направленіи, дающему отъ себя удобовосходимыя вѣтви въ тылъ праваго фланга союзниковъ. Версты на 2½ къ сѣверу отъ Зинцгейма начинаются лѣса, черезъ которые проходятъ дороги, ведущія отъ Зинцгейма и Рорбаха въ Вайбштадтъ и къ Некару“ ¹⁾).

У союзниковъ было 7,500 человекъ войскъ, въ томъ числѣ 6 тысячъ конницы, которая состояла изъ кирасиръ и драгунъ; пѣхота состояла изъ пикинеръ и мушкетеръ, которые были вооружены тяжелыми мушкетами съ вилками. Артиллеріи у союзниковъ не было. У Тюрення было 9 тысячъ войскъ, изъ нихъ пѣхоты 3½ тысячи и 5½ тысячъ конницы ²⁾). Пѣхота такъ же состояла изъ пикенеръ и мушкетеръ. Ружья со штыками были введены только въ гренадерскихъ ротахъ. Конница, какъ и у союзниковъ, состояла изъ кирасиръ и драгунъ; легкой конницы не было. Пѣхота французская въ описываемое время строилась въ 5 шеренгъ и дѣлилась на роты, баталіоны и бригады, введенныя Тюреннемъ; конница строилась въ 4 шеренги. Кромѣ этихъ войскъ, у Тюрення было 6 тяжелыхъ орудій.

Союзники, занявъ городъ и виноградники 1000 чел. пѣхоты и 400 спѣшенныхъ драгунъ, построили свою конницу въ двѣ линіи на плато, параллельно р. Эльзенцъ правымъ флангомъ къ замку, который по оплотности или по недо-

¹⁾ Описаніе позиціи подъ Зинцгеймомъ замѣтено изъ записокъ академіи Генеральнаго Штаба.

²⁾ Кн. Голицынъ говоритъ, что у Тюрення было 6 тысячъ человекъ пѣхоты и 3½ тыс. конницы. Всеоб. воен. ист. новыхъ временъ, ч. 2, стр. 58.

статку пѣхоты не былъ занятъ. Первою линіею командовалъ герцогъ лотарингскій, второю — самъ Капрара.

Тюрень рѣшился немедленно атаковать противника и, не взирая на усталость войскъ, назначилъ 1,300 человекъ пѣхоты и 4 эскадрона драгунъ, подъ общемою командою Гокенкура, для овладѣнія городомъ и виноградниками. Прочія войска построились въ обыкновенный боевой порядокъ, пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ; артиллерія выдвинута была на правый флангъ, чтобы ея огнемъ обстрѣливать непріятельскую конницу, стоявшую въ плато.

Атака виноградниковъ произведена была пѣхотою и спѣшенными драгунами Гокенкура съ чрезвычайной стремительностью. Французы выбили союзниковъ изъ виноградниковъ, ворвались въ городъ, и изъ 1,400 защитниковъ 400 были взяты въ плѣнъ, не многимъ удалось спастись, а всѣ прочіе были уничтожены.

Занятіе Зиндгейма много облегчило задачу Тюренню, но необходимо было еще ввести войска въ плато. Къ счастью, противникъ не занималъ стараго замка. Тюрень этимъ обстоятельствомъ воспользовался и, опрокинувъ непріятельскій пѣхотный отрядъ, спускавшійся съ плато, вѣроятно, для поддержки защитниковъ города, занялъ замокъ и приказалъ исправить полуразрушенный черезъ рѣку Эльзенцъ мостъ.

Какъ только артиллерія французовъ открыла съ лѣваго берега рѣки канонаду, герцогъ лотарингскій и Капрара отодвинули свою конницу отъ края высотъ назадъ, чтобы неподвергать ее напраснымъ потерямъ.

Между тѣмъ французскія войска стали переходить р. Эльзенцъ. Тюрень направилъ часть пѣхоты вдоль по оврагу, идущему отъ Зиндгейма къ сѣверу. Продвинувшись впередъ, она заняла изгороди противъ праваго фланга боеваго порядка союзниковъ. 200 человекъ пѣхотинцевъ посланы были для занятія виноградниковъ на восточномъ склонѣ плато и должны были обстрѣливать лѣвый флангъ непріятели. Подъ прикрытіемъ этой пѣхоты французская конница начала взбираться на плато и первоначально, по тѣснотѣ мѣста, построилась въ три глубокия линіи. Велѣдъ затѣмъ удалось ввезти и батарею, которая расположилась впереди фронта первой линіи.

Такимъ образомъ у французовъ образовался необычный боевой порядокъ: конница въ центрѣ, а пѣхота по флангамъ. Но это оказалось весьма выгоднымъ, такъ какъ каждый родъ оружія очутился на мѣстности, соотвѣтствовавшей его свойствамъ. Едва французы построили боевой порядокъ, какъ неожиданное обстоятельство чуть-чуть не послужило причиною пораженія французовъ. Французскія войска, желая высказать свой восторгъ Тюренню, объѣзжавшему линіи, огласили воздухъ крикомъ „ура“. Этотъ крикъ и бросаніе шапокъ испугали артиллерійскихъ лошадей, они бросились назадъ и произвели безпорядокъ во французской конницѣ и отчасти даже въ пѣхотѣ. Къ счастью, непріятель не

сѣумѣлъ этимъ воспользоваться, оставался въ бездѣйствіи и пошелъ въ атаку только тогда, когда порядокъ у французовъ былъ восстановленъ.

Положеніе французской конницы, скученной на тѣсномъ пространствѣ, и имѣя въ тылу крутой спускъ, было первоначально весьма невыгодно. Но выдвинутая на обѣихъ флангахъ пѣхота оказала громадную пользу. Нѣмецкіе кирасиры, бросившіеся наконецъ въ атаку были встрѣчены съ обоихъ фланговъ огнемъ пѣхоты, а съ фронта артиллеріи, приведены въ замѣшательство и отхлынули назадъ. Это обстоятельство дало возможность французской конницѣ продвинуться впередъ и развернуться въ двѣ линіи, такъ какъ мѣстность по мѣрѣ движенія къ сѣверу постепенно расширялась. Но чтобы еще выиграть болѣе мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ отбросить лѣвый флангъ союзниковъ отъ Рорбаха, Тюреннь, оставляя лѣвое крыло на мѣстѣ, приказалъ пѣхотѣ праваго крыла подаваться впередъ.

Устроивъ эскадроны, имперцы снова пошли въ атаку и опрокинули было конницу праваго фланга французовъ, но вторично попали подъ фланговый огонь пѣхоты и снова принуждены были отступить. Неизвѣстно, почему французская конница не перешла тотчасъ въ наступленіе. Вѣроятно, она была приведена атакою нѣмцевъ въ безпорядокъ и не могла двинуться, такъ что имперцы успѣли произвести еще третью атаку; но и она кончилась неудачно. Встрѣченные съ фланговъ огнемъ французской пѣхоты, эскадроны союзниковъ опять пришли въ безпорядокъ, и только на этотъ разъ французская конница перешла въ наступленіе. Союзники начали отступать черезъ линію. Французы преслѣдовали ихъ до лѣсу, гдѣ захватили нѣсколько раненыхъ и 40 повозокъ. Такимъ образомъ, имперцы, почти не будучи преслѣдуемы, отошли за Некаръ, а Тюреннь, по причинѣ крайняго утомленія войскъ, остановился въ 4-хъ верстахъ отъ поля сраженія, у Вайбштадта.

Союзники подъ Зиндгеймомъ потеряли 2 тысячи убитыми и 400 плѣнными; потеря Тюрення была также значительна и простиралась до 1,100 человекъ.

Одержавъ побѣду подъ Зиндгеймомъ, Тюреннь возвратился за Рейнь на свои квартиры близъ Саверны, чтобы не истощать магазиновъ, устроенныхъ въ городѣ Филиппбургѣ, а продовольствовать свою армію въ земляхъ курфирста пфальцскаго. Союзники, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, соединились съ Бурнонвилемъ и, такимъ образомъ, не смотря на побѣду, Тюреннь не достигъ своей цѣли. Вслѣдствіе этого сраженіе при Зиндгеймѣ, исключая нравственнаго потрясенія противника, никакого вліянія на ходъ войны не обнаружило. Но сраженіе это весьма важно въ тактическомъ отношеніи. Оно значительно опередило свой вѣкъ. Изъ многихъ нами приведенныхъ описаній боевыхъ столкновеній можно было замѣтить, что войска европейскихъ государствъ почти всюду придерживались нормальнаго боеваго порядка, въ которомъ пѣхота занимала центръ, а конница фланги. Порядокъ этотъ устраивался, не взирая на свойства мѣстности. Даже

у Густава Адольфа подъ Брейтенфельдомъ мы видимъ двѣ союзныя арміи, шведскую и саксонскую, построенныя каждая особо въ нормальный порядокъ. Вслѣдствіе этого въ центрѣ общаго расположенія оказалась конница и, повторяемъ, не потому, что этого требовали свойства мѣстности, а потому, что каждая армія построилась особнякомъ. Въ сраженіи при Зиндгеймѣ, какъ мы видѣли, Тюреннь отступилъ отъ этого обычая и поставилъ конницу въ центрѣ, а пѣхоту по флангамъ потому, что этого требовали свойства мѣстности. Такимъ образомъ, въ сраженіи при Зиндгеймѣ, впервые, можно сказать, боевой порядокъ былъ примененъ къ мѣстности. Обстоятельство это послужило къ связи и взаимному содѣйствію пѣхоты и конницы, а потому и къ возможности извлечь наибольшую пользу изъ каждаго рода войскъ.

Союзники, усилившись подкрѣпленіями сначала до 36 тысячъ, а съ прибытіемъ въ половинѣ октября войскъ курфирета бранденбургскаго до 57 тысячъ, двинулись въ Эльзасъ, перешли Рейнъ, но, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ Тюрення, который имѣлъ вдвое меньше силъ, были остановлены. Рѣшаясь на вступленіе въ бой съ многочисленнымъ противникомъ при Эндгеймѣ и пользуясь оплошностью его при расположеніи на зимнія квартиры, атакою у Тюркгейма Тюреннь вполнѣ достигъ своей цѣли: непріятель, не смотря на двойной перевѣсъ въ силахъ, очистилъ Эльзасъ и перешелъ на правую сторону Рейна.

Походъ 1675 года. Маневры подъ Страсбургомъ.

Передъ наступленіемъ новой кампаніи, 1675 года, Тюреннь имѣлъ 22-хъ-тысячную армію, въ которой было 12 тыс. пѣхоты и 10 тыс. конницы. Убѣдившись въ неудобствахъ командованія арміею нѣсколькими генералами и желая исправить ошибки предшествовавшей кампаніи завоеваніемъ Эльзаса, австрійскій императоръ назначилъ для дѣйствій въ этомъ году на Рейнѣ 26 тысячъ однихъ собственныхъ войскъ (12 тыс. пѣхоты и 14 тыс. конницы) подъ начальствомъ Монтекуколи. Послѣдній положилъ предупредить французовъ открытіемъ военныхъ дѣйствій и безпрепятственно перейти Рейнъ въ Страсбургъ, въ которомъ еще съ предыдущаго года находились магазины, принадлежавшіе императорскимъ войскамъ, и жители котораго были расположены въ пользу императора. По переходѣ черезъ Рейнъ, Монтекуколи имѣлъ въ виду вторгнуться въ нижній Эльзасъ. Тюреннь же долженъ былъ всячески этому препятствовать. Такимъ образомъ Страсбургъ былъ въ этомъ походѣ для обѣихъ сторонъ главнымъ предметомъ дѣйствій на среднемъ Рейнѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Монтекуколи двинулся отъ Литтиха къ Страсбургу. Тюреннь, узнавъ объ этомъ, собралъ всю армію у Нанси и также пошелъ туда. Подойдя одновременно съ непріятелемъ, Тюреннь подступилъ къ Страсбургу и грозилъ

разрушить городъ бомбардированіемъ, если жители нарушатъ нейтралитетъ и впустятъ императорскія войска.

Тогда Монтекуколи, чтобы отвлечь вниманіе Тюрення отъ Страсбурга, оставилъ подъ нимъ, въ Оффенбургѣ, 6 тысячъ подъ командою маркграфа байрейтскаго, съ приказаніемъ овладѣть Страсбургомъ тотчасъ, если бы Тюреннь отъ него удалился; а самъ пошелъ къ занятой французами крѣпости Филипсбургу и сдѣлалъ для вида приготовленія къ осадѣ. Но Тюреннь, угадавъ намѣреніе противника, не тронулся отъ Страсбурга. Монтекуколи пошелъ далѣе внизъ по Рейну, устроилъ мостъ при Шпейерѣ и угрожалъ осадой крѣпостямъ Ландау, Савернѣ и Гагенау; но Тюреннь не только не пошелъ за нимъ, а, пользуясь его удаленіемъ, построилъ у Оттенгейма (въ 40 верстахъ выше Страсбурга) мостъ, перешелъ черезъ Рейнъ, овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильштедтомъ, устроилъ здѣсь свои магазины и расположилъ свою армію между рѣками Кинцигъ и Шуттеръ; лѣвымъ флангомъ въ Вильштедтѣ. Этимъ расположеніемъ онъ прикрывалъ Страсбургъ и угрожалъ непріятельскимъ магазинамъ въ Оффенбургѣ.

Послѣднее обстоятельство въ особенности принудило Монтекуколи вернуться и спѣшить черезъ Лихтенау и Урхофенъ къ Оффенбургу. Съ прибытіемъ имперскихъ войскъ положеніе Тюрення сдѣлалось опаснымъ. Въ тылу его находился непріязненный Страсбургъ и р. Рейнъ, переправа черезъ который была на флангѣ въ Оттенгеймѣ, гдѣ быстрымъ движеніемъ отъ Оффенбурга Монтекуколи всегда могъ его предупредить. Но Монтекуколи, вмѣсто того, чтобы броситься прямо на сообщенія Тюрення съ Оттенгеймомъ, двинулся первоначально на Ларъ и оттуда хотѣлъ идти на Оттенгеймъ. Узнавъ объ этомъ, Тюреннь приказалъ генералу Лоржу съ 8 баталіонами и 34 эскадронами спѣшить на р. Шуттеръ и преградить доступъ противнику къ Альтенгейму, куда въ скоромъ времени двинулся самъ съ прочими войсками, а у Вильштедта оставилъ небольшой отрядъ. Видя опасность, которой подвергались его мосты въ Оттенгеймѣ, и слишкомъ растянутая армія, Тюреннь приказалъ перевести мосты къ Альтенгейму, который отъ Страсбурга находился всего въ 8 верстахъ. Такимъ образомъ ошибка была исправлена.

Монтекуколи шелъ весьма медленно. Прибывъ на р. Шуттеръ довольно рано передъ вечеромъ, онъ отложилъ атаку до слѣдующаго дня; но на другой день передъ нимъ былъ Тюреннь, и Монтекуколи не отважился атаковать его въ выгодной для французовъ позиціи, а рѣшился отступить къ Оффенбургу.

Потерпѣвъ неудачу перейти Рейнъ съ этой стороны, Монтекуколи рѣшился попробовать подойти къ Страсбургу съ другой стороны, тѣмъ болѣе, что магазины Оффенбурга были истощены и австрійцы начали ощущать недостатокъ въ продовольствіи. Онъ двинулся къ Урхофену. Тюреннь, не упуская его изъ виду, перешелъ р. Кинцигъ и сталъ у Бадерсвейера между непріятелемъ и Рейномъ. Монтекуколи, имѣя въ тылу за собою страну гористую и скудную, перешелъ на

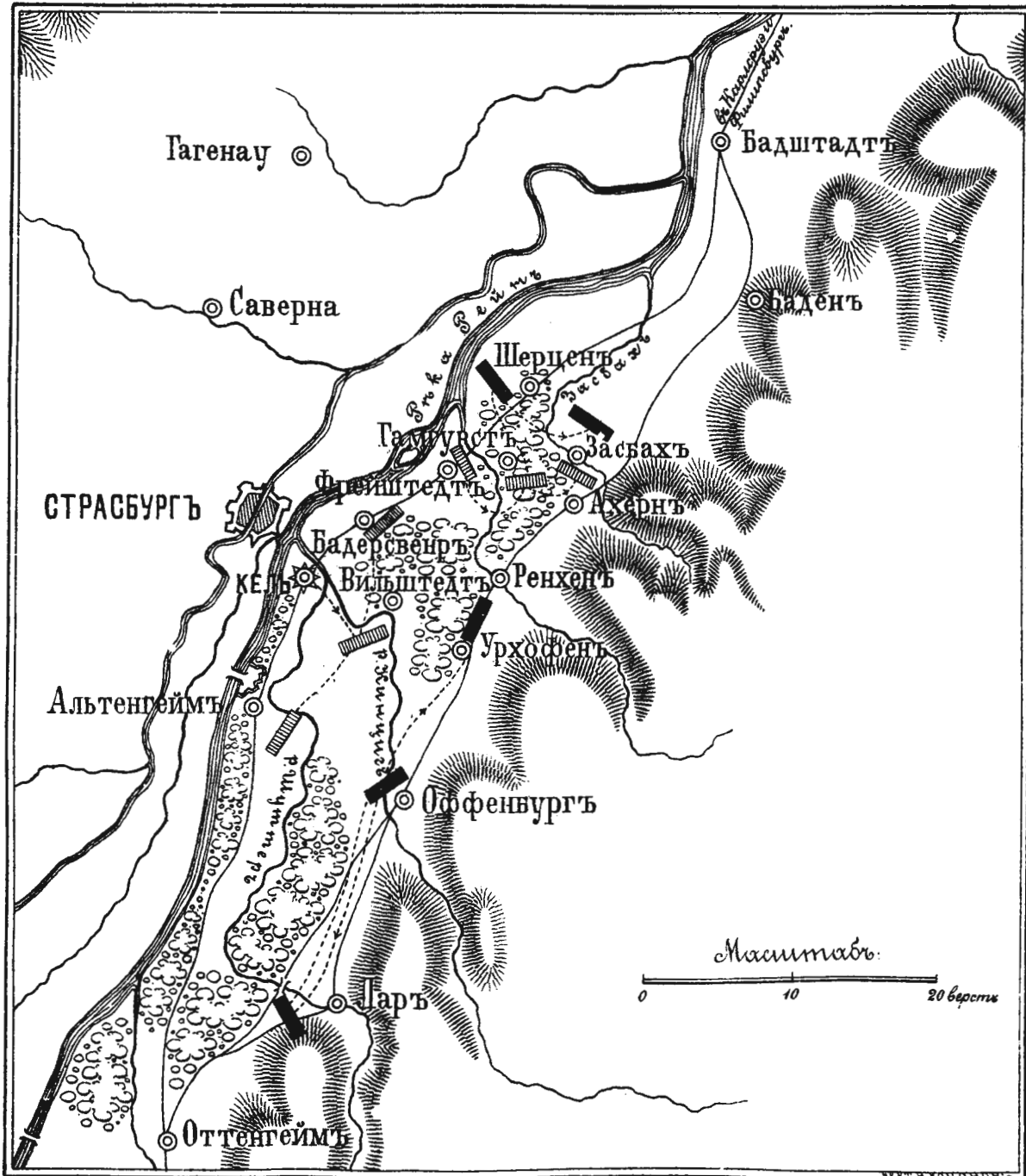
правую сторону рѣки Ренхенъ и дошелъ фланговымъ маршемъ въ одинъ переходъ до впаденія Ренхенъ въ Рейнъ. Здѣсь онъ расположился у Шерцена, укрѣпилъ позицію и рассчитывалъ получить съѣстные припасы, боевые снаряды и заказанный мостъ водою изъ Страсбурга. Тюреннъ также выступилъ изъ своего лагеря и шелъ лѣвымъ берегомъ Ренхена, не упуская изъ вида противника до самаго Рейна; остановился у Фрейштедта, также укрѣпилъ позицію и, узнавъ, что Монтекуколи ожидаетъ по Рейну мостъ и припасы, устроилъ на островахъ нѣсколько батарей, которыя своимъ огнемъ могли обстрѣливать фарватеръ Рейна; протянулъ, кромѣ того, эстакаду и разстроилъ такимъ образомъ все расчеты австрійскаго полководца.

Обѣ противныя арміи стояли въ своихъ позиціяхъ, у Шерцена и Фрейштедта, около трехъ недѣль. Австрійцы терпѣли большой недостатокъ въ провіантѣ, а французы въ фуражѣ, и притомъ лагерь ихъ находился на болотистой мѣстности. Наконецъ Тюреннъ не могъ уже выжидать долѣе и рѣшился обойти лѣвый флангъ непріятеля, чтобъ отрѣзать его отъ Оффенбурга. Для этой цѣли, оставивъ въ укрѣпленной позиціи у Фрейштедта 8 баталіоновъ и 30 эскадроновъ, съ остальными войсками онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Ренхенъ, переправился въ бродъ верстахъ въ восьми отъ Фрейштедта и по узкимъ лѣснымъ тропинкамъ, которыя надо было по необходимости исправлять и расширять, съ трудомъ дошелъ до Гамгурста.

Монтекуколи съ своей стороны, ничего не зная о намѣреніяхъ Тюренна, еще за день передъ тѣмъ приказалъ части оффенбургскаго гарнизона атаковать фрейштедтскую позицію съ тыла, а для фронтальной атаки въ то же время отрядилъ часть войскъ изъ своей арміи. Но эти атаки, произведенныя ночью, слабыми отрядами, по частямъ и безъ связи, не имѣли никакого успѣха.

Раздѣляя силы свои для обхода лѣваго фланга позиціи Монтекуколи, Тюреннъ поступилъ весьма рискованно. Если бы австрійскій полководецъ кинулся въ это время на французовъ, то могъ бы достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Но Монтекуколи не знали настоящаго положенія дѣлъ. Предпринимая обходное движеніе, Тюреннъ не приказалъ снимать лагеря, что первоначально ввело австрійцевъ въ заблужденіе; когда же получено было извѣстіе о появленіи французовъ у Гамгурста, Монтекуколи думалъ, что вся ихъ армія стоитъ на его сообщеніяхъ, потому ночью успѣшно отступилъ къ Нидеръ-Засбаху. Тогда Тюреннъ присоединилъ къ себѣ оставшіяся при Фрейштедтѣ войска и послѣдовалъ за Монтекуколи къ Засбаху. Здѣсь онъ готовился вступить съ нимъ въ рѣшительный бой, когда, во время построенія войскъ въ боевой порядокъ и обзрѣнія мѣстности, былъ убитъ ядромъ. Смерть его внезапно измѣнила положеніе обѣихъ армій: между французскими генералами произошли несогласія, кончившіяся тѣмъ, что французская армія предприняла отступленіе къ Альтенгейму, гдѣ и перешла обратно за

КАРТА
ДВИЖЕНІЙ ТЮРЕННЯ И МОНТЕКУКОЛИ ВЪ КАМПАНИЮ 1675 ГОДА ПОДЪ СТРАСБУРГОМЪ.

КАРТОГРАФЪ В. ИЛЬИНА С.П.

Рейнъ. Монтекуколи же, избавленный отъ опасности быть разбитымъ либо отброшеннымъ къ Рейну, на которомъ не имѣлъ моста, преслѣдовалъ французовъ, нанесъ имъ сильное порожение, перешелъ въ Страсбургъ на лѣвую сторону Рейна и перенесъ войну въ Эльзась.

Мы нарочно остановились на изложеніи маневровъ подъ Страсбургомъ, такъ какъ здѣсь дѣйствовали лучшіе полководцы того времени, и походъ 1675 года считается искуснѣйшимъ изъ всѣхъ походовъ Тюрення. Обладая меньшими силами, онъ не позволилъ противнику овладѣть Страсбургомъ, а это было тѣмъ труднѣе, что, зная преданность къ себѣ жителей этого города, австрійцы могли удалиться отъ него безъ опасенія, чтобы Тюреннь былъ туда впущенъ; между тѣмъ какъ Тюреннь долженъ былъ всегда располагаться такимъ образомъ, чтобы не допустить даже и отрядовъ австрійской арміи къ городу, изъ опасенія того, что ихъ впустятъ къ себѣ жители Страсбурга.

Довольно странно, что всѣ утонченности военнаго искусства, различныя военныя хитрости, распространение ложныхъ слуховъ, обходы, средства для лишенія продовольствія и тому подобное, были истощены двумя знаменитыми полководцами для достиженія такой цѣли, которая въ настоящее время считается слишкомъ маловажною для результата всей кампаніи, ибо теперь подобную цѣль можетъ имѣть отдѣльный отрядъ, а не армія.

Но все это прежде всего объясняется новымъ способомъ довольствія войскъ исключительно изъ магазиновъ. Связанный въ своихъ соображеніяхъ магазинами, полководецъ не могъ преслѣдовать какую нибудь рѣшительную цѣль, какъ уничтоженіе арміи противника или занятіе его столицы.

Кампанія 1675 года, гдѣ все дѣло рѣшилось одними маневрами, увлекла современниковъ, считавшихъ ее образцомъ искусства, забывая, что она все таки рѣшилась бы боемъ, къ которому Тюреннь готовился у Засбаха, если бы ядро не поразило его при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи. Лучшимъ доказательствомъ того, что самъ Тюреннь считалъ сраженія единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ достиженію цѣли и настойчиво искалъ ихъ, если это было необходимо, служитъ кампанія 1674 года. Монтекуколи тоже говаривалъ, что безъ боя побѣдить нельзя. Между тѣмъ, исключая Люксамбурга, большинство современныхъ генераловъ старались рабски подражать Тюренню и Монтекуколи, но не смыслу ихъ дѣйствій, а формѣ, и такъ началась война сообщеній и увлеченіе маневрами.

Спрашивается, какую роль въ этихъ дѣйствіяхъ на сообщенія и маневрированія играла конница? Мы знаемъ что конница въ описываемое время составляла весьма существенную часть армій, треть, половину, а иногда даже и больше половины армій, какъ на примѣръ во время похода 1675 года у Тюрення на 23 тысячи войскъ конницы было 10 тысячъ, а у Монтекуколи на 26 тысячъ 14 ты-

сячь конницы, слѣдовательно, больше половины. Намъ извѣстно также, что сторожевая и развѣдывательная служба, а также сопровожденіе обозовъ возлагались всегда на легкую конницу, карабинеровъ и гусаръ; а потому, когда арміи совершали свои операціи, впереди фронта ихъ и отчасти въ тылу нерѣдко шла малая война, и мелкія партизанскія дѣйствія между легкою конницею обѣихъ сторонъ. Но такъ какъ въ описываемое время легкая конница содержалась въ европейскихъ государствахъ въ крайне ограниченномъ числѣ, то часто случалось такъ, что при арміи вовсе не было легкой конницы, какъ напримѣръ въ описанную кампанію 1675 года ни у Тюрення ни у Монтекуколи ее не было. Тяжелая конница и драгуны дѣйствовали неразрывно съ пѣхотою, часто перемѣшанные съ нею въ одной линіи, стараясь общимъ огнемъ поколебать противника. Драгуны въ большинствѣ случаевъ еще дѣйствуютъ въ пѣшемъ строю, какъ напримѣръ при атакѣ Зиндгейма, при Стаффардѣ въ 1693 году; а при Энцгеймѣ они атакуютъ въ спѣшенномъ строю лѣсъ на лѣвомъ флангѣ противника и овладѣваютъ батареей изъ 8 орудій. Вслѣдствіе этого арміи въ полномъ своемъ составѣ дѣйствовали на сообщенія противника, а чтобы быть подвижнѣе, то часто безъ артиллеріи, какъ напримѣръ во время описанныхъ маневровъ подъ Страсбургомъ. Вотъ почему, если Вагнеръ сравниваетъ образъ веденія войны въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ съ малою войною, веденною цѣлыми арміями, то въ данномъ случаѣ войны маневровъ мы можемъ приравнять къ партизанскимъ дѣйствіямъ, веденнымъ цѣлыми арміями.

Люксамбургъ въ 3-ю Нидерландскую войну.

Нимвегенскій миръ (1678), окончившій вторую нидерландскую войну, былъ самымъ блестящимъ временемъ Людовика XIV. Но возвеличеніе и усиленіе Франціи Людовикъ употреблялъ къ явному вреду сосѣднихъ державъ. Насильственные его дѣйствія, возбудивъ всеобщее опасеніе за политическое равновѣсіе въ Европѣ, заставили наконецъ принца Вильгельма Оранскаго составить союзъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ аугсбургскаго, и который имѣлъ цѣлью ограничить властолюбіе французскаго короля. Императоръ германскій, короли испанскій и шведскій и многіе владѣтели германскіе были членами этого союза. Въ январѣ 1689 года принцъ Оранскій овладѣлъ престоломъ Англіи, а Людовикъ XIV объявилъ себя защитникомъ низложеннаго Якова II. Вскорѣ послѣ того Англія, Голландія, Данія, Савоя и папа присоединились къ союзу противъ Франціи. Такимъ образомъ вся западная Европа ополчилась противъ Людовика XIV.

Возгорѣвшаяся вслѣдствіе того и 9 лѣтъ продолжавшаяся война обняла въ одно время Нидерланды, земли по Рейну, Италію, границы Испаніи, Ирландію и моря, и, казалось, долженствовала кончиться или рѣшительнымъ торжествомъ, или

*Исторія конницы
М. Маркова.*

МАРШАЛЪ ЛЮКСАМБУРГСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

рѣшительнымъ низложеніемъ Франціи. Но свойственный этому времени образъ веденія войны былъ причиною, что не произошло ни того, ни другаго. Исключая Ирландіи и морей, гдѣ всѣ главнѣйшія предпріятія французовъ кончились совершенными неудачами, обѣ воюющія стороны повсюду и постоянно находились почти въ равновѣсіи, а если и случалось, что французы одерживали побѣды, то обыкновенно не умѣли пользоваться ими и, кромѣ славы, не извлекали изъ нихъ никакихъ существенныхъ для себя выгодъ. Разсмотрѣніе походовъ маршала герцога Люксамбурга въ Нидерландахъ можетъ дать понятіе о томъ, до какой степени дошли въ это время методизмъ, медленность и нерѣшительность въ образѣ веденія войны.

Въ описываемое время Тюреннъ и Конде сошли съ политической сцены. Чтобы замѣнить чѣмъ нибудь недостатокъ талантовъ Людовикъ XIV, при помощи вновь введенной повинности, создаетъ колоссальныя арміи, какъ орудіе для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей. „Но какъ народы, по общему закону, стремятся къ равновѣсію въ развитіи или, лучше сказать, къ его однообразію, то вскорѣ и иностранныя государства, быстро увеличивъ численность армій, имѣли равныя шансы для борьбы. Тогда Людовикъ, боясь перемѣны счастья, заранѣе ищетъ предотвратить опасность иностраннаго вторженія, уставивъ всю границу, и въ особенности фландрскую, рядомъ крѣпостей“. Передняя линія французскихъ крѣпостей, на границѣ Фландріи, начиналась отъ Динана на р. Маасѣ и проходила черезъ слѣдующіе пункты: Филипвиль, между Самброю и Маасомъ, Мобежъ на Самбрѣ, Конде и Турне на Лисѣ, Мененъ (Menin) на Шельдѣ, Ипръ и Бергъ между Шельдою и моремъ, наконецъ Дюнкирхенъ.

Въ 1690 году союзники имѣли намѣреніе дѣйствовать рѣшительно, наступая на Францію съ различныхъ сторонъ. Людовикъ считалъ за нужное вести войну оборонительную. Французы раздѣлили свою армію, назначенную дѣйствовать на фландрской границѣ на 3 части: одна изъ нихъ, подъ командою маршала Гюмиера должна была оборонять пространство границъ между рѣками Лисомъ и Шельдою; другая, подъ начальствомъ маршала Буффлера, назначена была для обороны р. Мааса и для наблюденія за войсками германскихъ князей, если бы они покусились вторгнуться во Францію между Маасомъ и Мозелемъ; третья же и главная армія, ввѣренная Люксамбургу, должна была защищать пространство между вышеупомянутыми арміями. Число всѣхъ французскихъ войскъ на фландрской границѣ простиралось до 100 тысячъ.

Испанцы имѣли въ Нидерландахъ не болѣе 20 тысячъ подъ командою генерала Кастанага; но принцъ Вальдекъ долженъ былъ собрать до 40 тысячъ войскъ голландскихъ и германскихъ; кромѣ того, ожидалось прибытія 11 тысячъ курфирста бранденбургскаго.

И такъ, не смотря на значительное превосходство силъ, Люксамбургъ полу-

чилъ приказаніе дѣйствовать оборонительно, а потому и не извлекъ на первыхъ порахъ никакой пользы изъ этого превосходства, ограничившись, согласно предписанію военнаго министра Лувуа, разореніемъ страны между рѣками Лисъ и Шельдою, а затѣмъ отошелъ назадъ и раздробилъ свои силы занятіемъ крѣпостей. Гюміеръ въ теченіе цѣлаго похода простоялъ съ своею арміею позади укрѣпленныхъ линій, устроенныхъ за р. Лисъ въ полномъ бездѣйствіи.

Союзники хотѣли открыть кампанію осадою Динана. Узнавъ, что принцъ Вальдекъ съ 30 тысячами войска наступаетъ отъ Матрихта къ Мобежу и Динану и дошелъ до Шарлеруа, Люксамбургъ пошелъ правымъ берегомъ Самбры, чтобы предупредить соединеніе принца съ курфирстомъ бранденбургскимъ; присоединилъ къ себѣ армію Буффлера, переправился на лѣвшій берегъ Самбры близъ устья р. Орно и рѣшился атаковать непріятеля. Но съ присоединеніемъ Буффлера Люксамбургъ едва составилъ армію въ 40—50 тысячъ. Тѣмъ не менѣе Люксамбургъ искалъ боя, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ стоялъ много выше своихъ современниковъ, да и Лувуа никогда бы ему не простилъ потерю Динана, если бы непріятелю удалось овладѣть этою крѣпостью, находившеюся въ дурномъ состояніи.

Сраженіе при Флерусѣ 1 іюля 1690 года.

Вальдекъ полагалъ французскую армію гораздо слабѣе собственной и не вѣрилъ, чтобы корпусъ Буффлера, стоявшій на Маасѣ, успѣлъ присоединиться къ Люксамбургу до прибытія бранденбургцевъ, а потому считалъ себя внѣ всякой опасности. Между тѣмъ герцогъ Луксамбургъ рѣшился захватить своего противника врасплохъ. Разославъ летучіе отряды въ разныя стороны, французскій полководецъ отъ Самбры къ Флерусу двинулся пятью колоннами, изъ которыхъ обѣ крайнія состояли изъ конницы, слѣдующія отъ фланговъ изъ пѣхоты и средняя изъ артиллеріи.

Армія принца Вальдека расположилась у Флеруса слѣдующимъ образомъ: первая линія, состоявшая изъ баталіоновъ пѣхоты и эскадроновъ конницы, построенныхъ въ перемѣшку между собою и имѣя артиллерію впереди, развернулась на равнинѣ отъ С. Ванъе къ селенію С. Аманъ; фронтъ былъ прикрытъ ручьемъ, текущимъ въ глубокомъ оврагѣ; вторая линія, будучи сильнѣе первой, такъ же состояла изъ пѣхоты и конницы, баталіоны и эскадроны преимущественно къ флангамъ были перемѣшаны. Въ третьей линіи конница стояла на правомъ флангѣ, пѣхота на лѣвомъ, Всего было 27 тысячъ пѣхоты, 9200 чел. конницы и 1700 драгунъ ¹⁾. Сила французской арміи была болѣе, въ особенности она была сильнѣе конницею.

¹⁾ Milit. Conv. Lex., Воен. эн. лексиконъ, т. XIII, стр. 278.

Пользуясь тѣмъ, что занятая Вальдекомъ позиція представляла удобные доступы къ лѣвому флангу его арміи, Люксамбургъ рѣшился обойти лѣвое крыло непріятеля и послалъ въ обходъ черезъ Линьи и Вангле всю конницу, составившую правую колонну, и часть пѣхоты изъ второй колонны для ея поддержки.

Прочія колонны французской арміи развернули боевой порядокъ отъ с. Бри, черезъ р. Линьи къ южной оконечности д. С. Аманъ и далѣе по правому берегу р. Линьи, впереди Флеруса, до с. Ванье: пѣхота отъ Бри до Флеруса, конница составила лѣвый флангъ, артиллерія поставлена была нѣсколькими батареями впереди фронта.

Сраженіе началось огнемъ испанской артиллеріи, которая дѣйствовала весьма удачно и нанесла большой вредъ французской конницѣ. Но, несмотря на это, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта главной атаки, Люксамбургъ приказалъ своей пѣхотѣ и конницѣ лѣваго фланга произвести фронтальную атаку. Мѣстность вполне способствовала испанцамъ, и всѣ фронтальныя атаки французовъ были отбиты огнемъ, конница приведена была въ безпорядокъ, и французы принуждены были къ отступленію. Оставалось Вальдеку довершить пораженіе центра и лѣваго крыла французской арміи, и тогда обходъ ея праваго крыла былъ бы парализованъ. Испанская конница двинулась было впередъ; но принцъ Вальдекъ, замѣтивъ обходъ, остановилъ преслѣдованіе и приказалъ всей конницѣ праваго фланга спѣшить на лѣвый. Не такъ легко однако было это сдѣлать. Пока она собиралась и переходила, обходная колонна заняла Ваньелэ и развернулась между этимъ селеніемъ и с. Шессо. Войска, перемѣнившія фронтъ, подошедшія изъ резерва и конница, прибывающая съ праваго фланга, были приведены въ полнѣйшій безпорядокъ, который возстановить было невозможно. Между тѣмъ Люксамбургъ, устроивъ пѣхоту и разбитую конницу лѣваго фланга, снова повелъ ихъ въ атаку. Тогда Вальдекъ рѣшился отступить, и приказавъ пѣхотѣ, занимавшей селенія прикрывать отступленіе, поставилъ 14 баталіоновъ, сохранившихъ порядокъ, въ центрѣ, а конницу по флангамъ и повелъ ихъ назадъ. Но подоспѣвшая съ обоихъ фланговъ французская конница почти моментально разсѣяла испанскую и заставила ихъ пѣхоту свернуться въ одно громадное каре, которое, отстрѣливаясь и отражая атаки, продолжало отступленіе, пока наконецъ не было совершенно разбито и разсѣяно. Пѣхота союзниковъ, засѣвшая въ деревняхъ, была окружена и взята.

Союзники потеряли до 6000 убитыми и ранеными и до 1000 плѣнными, потери французовъ также были значительны и простирались до 4-хъ тысячъ.

Мы не останавливались на описаніи подробностей сраженія при Флерусѣ. Способы дѣйствій войскъ намъ извѣстны. Отмѣтимъ только въ отношеніи конницы то, что у союзниковъ она была перемѣшана съ пѣхотою, у французовъ нѣтъ. Въ описанномъ сраженіи французы обязаны побѣдою, благодаря фланговой атакѣ кон-

ницы, которую Люксамбургъ послалъ въ обходъ. Такимъ образомъ фланговья атаки, благодаря почину Тюрення, первый разъ употребившаго этотъ способъ дѣйствій при Дюнахъ, получаютъ примѣненіе и подъ рукою Люксамбурга.

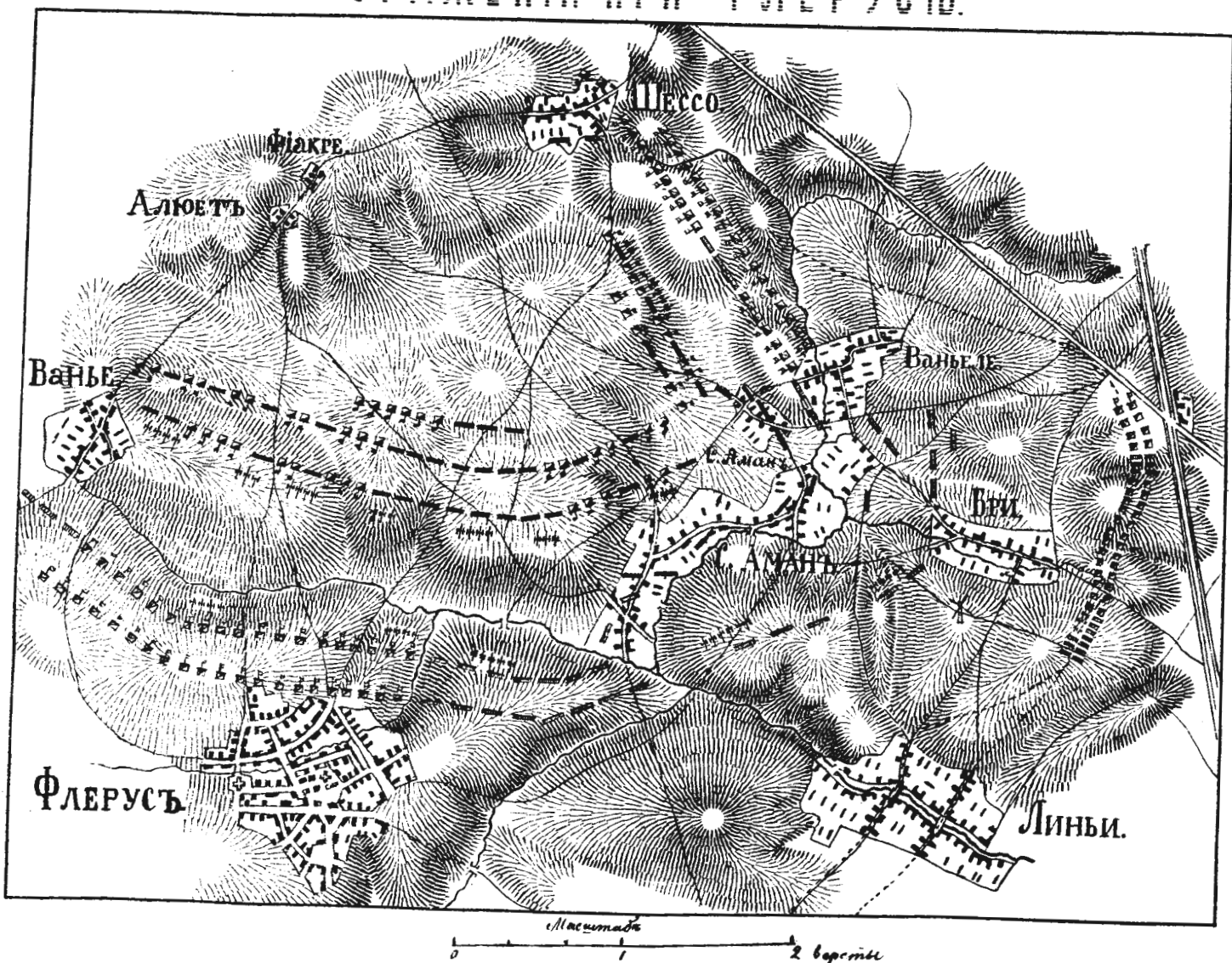
Послѣ этой побѣды ничто не мѣшало Люксамбургу идти прямо въ Брюссель: побѣда была рѣшительная; но французскій полководецъ не умѣлъ или безъ вѣдома и позволенія Лувуа не смѣлъ воспользоваться ею и, простоявъ 6 дней на полѣ сраженія, отступилъ за р. Самбру, гдѣ его конница могла найти фуражъ, въ которомъ ощущался недостатокъ.

Между тѣмъ принцъ Вальдекъ, собравъ остатки своей арміи, отступилъ безпрепятственно къ Брюсселю и соединился съ курфирстомъ бранденбургскимъ. Послѣ этого союзники двинулись къ Вавру, угрожая Динану; но Люксамбургъ сдѣлалъ движеніе къ Брюсселю на сообщенія союзниковъ и тѣмъ принудилъ ихъ отступить; а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Шельды, и обѣ стороны расположились на зимнія квартиры. Такъ кончилась кампанія 1690 года безъ всякихъ результатовъ.

Въ 1691 году силы французской арміи въ Нидерландахъ были увеличены до 120 тысячъ. Самъ король желалъ участвовать въ предстоявшемъ походѣ. Французы открыли кампанію заблаговременно, чтобы не дать возможности своимъ противникамъ приготовиться къ отпору. Первымъ дѣйствіемъ французской арміи была осада Монса, которымъ они овладѣли. Затѣмъ войска расположились по квартирамъ, а Людовикъ уѣхалъ въ Парижъ, поручивъ Люксамбургу вести дальнѣйшія дѣйствія; но при этомъ Люксамбургъ получилъ приказаніе вступать въ бой только тогда, когда побѣду можно считать несомнѣнной, а въ бою употреблять преимущественно конницу. Этой инструкціи было достаточно для того, чтобы ограничить походъ одними ничтожными дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что ни одна сторона не имѣла опредѣленной цѣли.

До мая мѣсяца войска простояли на квартирахъ. Наконецъ, Люксамбургъ получилъ приказаніе бомбардировать и сжечь Люттихъ, не потому, чтобы этотъ городъ былъ чѣмъ-нибудь важенъ или опасенъ, а единственно въ наказаніе епископа люттихскаго за отложеніе отъ союза съ Франціею. Бомбардированіе Люттиха поручено было Буффлеру съ 15-тысячнымъ отрядомъ. Для отвлеченія же вниманія союзниковъ отъ этого пункта, Люксамбургъ собралъ въ Куртре огромную армію и направился прямо къ Брюсселю. Непрiятельская армія расположилась впереди города. Люксамбургъ, имѣя гораздо больше силъ, могъ разбить союзниковъ и овладѣть Брюсселемъ; но какъ это не входило ни въ его планъ, ни въ инструкцію, полученную имъ отъ военнаго министра, то онъ остался въ бездѣйствіи. Впрочемъ, порученіе свое онъ исполнилъ въ точности и оттянулъ союзниковъ къ Брюсселю въ то время, какъ Буффлеръ безпощадно бомбардировалъ Люттихъ и большую часть его сжегъ. Послѣ этого, и Люксамбургъ, и Буффлеръ отступили.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ФЛЕРУСЬ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Люксамбургъ пошелъ къ Эстиму на Самбрѣ; а союзники къ Флерусу и далѣе на Динанъ противъ Буффлера. Съ обѣихъ сторонъ не имѣлось никакой цѣли, кромѣ пріобрѣтенія продовольствія и фуража, добываніе котораго представляло тѣмъ болѣе затрудненій, что цѣлая треть обѣихъ противныхъ армій состояла изъ конницы. Люксамбургъ двинулся на помощь Буффлеру черезъ Боссю и Ганрье къ Флоренну. Въ тотъ же самый день подошли туда и союзники и, изумленные неожиданнымъ появленіемъ французовъ, стали лагеремъ у Сомбере, въ шести верстахъ отъ противниковъ.

Принцъ Оранскій, будучи сильнѣе, намѣревался или немедленно вступить съ французами въ рѣшительный бой, или увлечь ихъ къ Динану и напасть на нихъ во время марша. Однако онъ никакъ не могъ выманить непріятели изъ занятой имъ выгодной позиціи, и обѣ арміи цѣлыя двѣ недѣли простояли въ этомъ положеніи, чувствуя большой недостатокъ въ продовольствіи. Наконецъ, принцъ Оранскій началъ отступленіе обратно къ Самбрѣ и пошелъ къ Брюсселю. Люксамбургъ двинулся за нимъ, такъ какъ ему было приказано не допускать непріятельской арміи къ морю, по причинѣ присоединенія Англіи къ союзу противъ Франціи. Послѣ разныхъ переходовъ и маневровъ противники стояли другъ противъ друга: союзники у Лёза, между этимъ городомъ и Катуарскимъ ручьемъ, а французы у Лессина.

Кавалерійскій бой при Лёзѣ или Катуарѣ (ручей), 18 сентября 1691 года.

Принцъ Оранскій считалъ походъ конченнымъ, думая что французы стануть на р. Дендеръ на зимнія квартиры. Поэтому, сдавъ командованіе арміею принцу Вальдеку, отправился въ Англію. Но герцогъ Люксамбургъ, въ виду непріятельской арміи и занятой ею крѣпости Ать, не считалъ свое положеніе достаточно обезпеченнымъ и рѣшился воспользоваться благоприятными обстоятельствами для нападенія на союзниковъ. Узнавъ отъ посланныхъ впередъ разъѣздовъ, что союзники на слѣдующее утро должны выступить, Люксамбургъ взялъ 70 эскадроновъ и двинулся по дорогѣ отъ Турне (Дорникъ) къ Монсу. Когда французы подходили къ Лёзу, союзники дѣйствительно уже отступали подъ прикрытіемъ аррьергарда, 15 эскадроновъ котораго стояли въ одну линію между Лёзомъ и Катуарскимъ ручьемъ, упираясь правымъ крыломъ въ часовню Вотинъ, а лѣвымъ въ часовню Овъ. Своротивъ у Браффа влѣво, Люксамбургъ между Виль-о-Шюи и Турномъ появился передъ непріателемъ, который, думая, что будетъ имѣть дѣло съ слабымъ отрядомъ, былъ крайне изумленъ, когда передъ нимъ стала развертываться многочисленная конница. Князь Вальдекъ прискакалъ къ аррьергарду, велѣлъ воротить всю свою конницу и построилъ ее въ 5 линій сзади аррьергарда. На лѣвомъ крылѣ въ весьма перерѣзанной мѣстности развернулись 5 баталіоновъ пѣхоты.

Французская конница построилась слѣдующимъ образомъ. Первую линію Люксамбургъ образовалъ изъ королевскихъ тѣлохранителей (la maison du roi); она развернулась между Турномъ и Лѣзомъ. Два полка драгунъ спѣшились и заняли позицію между ямами и заборами. Открытое пространство на лѣвомъ крылѣ было занято тремя эскадронами легкой конницы. Небольшой отрядъ подъ начальствомъ корнета Марсильи поставленъ былъ передъ центромъ первой линіи и долженъ былъ начать атаку.

Замѣтивъ, что непріятель не успѣлъ еще устроить свой боевой порядокъ, французы, противъ всякаго обыкновенія, бросились въ атаку на первую линію, которая открыла сильный огонь, и разомъ ее опрокинули. Королевская гвардія въ этой схваткѣ дѣйствовала съ необычнымъ мужествомъ: многіе эскадроны прорубились до пятой линіи союзниковъ, которую также привели въ разстройство. Но при запальчивомъ преслѣдованіи, французскіе всадники пришли сами въ безпорядокъ, между тѣмъ какъ въ тылу непріятельской конницы устроивалась пѣхота. Тогда для поддержки первой линіи Люксамбургъ двинулъ впередъ кирасиръ и легкую бригаду Квадта. Кирасиры съ такою же стремительностью атаковали неразстроенные еще эскадроны союзниковъ и довершили пораженіе. Въ страшномъ безпорядкѣ непріятельская конница обратилась въ бѣгство и, подъ прикрытіемъ пѣхоты, проскакала за катуарскія и лидрикурскія тѣснины.

Между тѣмъ, пѣхота союзниковъ успѣла построиться за озеромъ Блики и приготовилась отразить повое нападеніе. Но герцогъ, довольный одержанною побѣдою, болѣе не тревожилъ ихъ, собралъ раненыхъ и, видя, что непріятель не выходитъ изъ занимаемыхъ тѣснинъ, повелъ свои эскадроны назадъ къ Турне и Сульзуа.

Французы въ этомъ сраженіи потеряли до 400 человекъ убитыхъ и раненыхъ, уронъ союзниковъ простирался до 2800 человекъ убитыми и ранеными. Побѣдители взяты въ плѣнъ 400 чел., между которыми было много знатныхъ офицеровъ, кромѣ того, въ ихъ руки досталось 36 штандартовъ и 4 литавры.

Сраженіе при Лѣзѣ, само по себѣ неважное по своимъ результатамъ, какъ и всѣ сраженія того времени, обращаетъ на себя наше вниманіе потому, что здѣсь французы, вопреки вкоренившимся обыкновеніямъ, атаковали безъ выстрѣла. Мы знаемъ, что въ описываемое время конница дѣйствовала исключительно пальбою или, по крайней мѣрѣ, передъ атакой, почиталось необходимымъ, подѣхавъ къ противнику рысью, остановиться, сдѣлать залпъ и потомъ броситься въ рукопашную. Конница союзниковъ, какъ мы видѣли, встрѣтила французовъ огнемъ, стоя на мѣстѣ, и была разсѣяна. Атака французской конницы представляетъ явленіе въ то время рѣдкое и свидѣтельствуетъ то, что вдохновеніе подсказало Люксамбургу, не тратя времени на бесполезную трескотню съ коня, воспользоваться силою и быстротою коней, которыя и дали французамъ возможность обрушиться на противника, когда онъ не успѣлъ еще изготавиться къ бою.

Послѣ этого блистательнаго кавалерійскаго дѣла, герцогъ Люксамбургъ повелъ свое войско къ Шельдѣ на квартиры и занялся укрѣпленіемъ Фюрна, Диксмуйдена и Кортрика, работы, которыя съ предшествовавшаго года остались неконченными. Вскорѣ потомъ обѣ арміи расположились на зимнія квартиры.

Кампанія 1692 года обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что Франція въ этотъ годъ была атакована со всѣхъ сторонъ, но средства ея были громадны. Она располагала 446,500 сухопутныхъ войскъ. Однако, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такою массою силъ и раздавить противниковъ, французское правительство разбрасываетъ по гарнизонамъ 139,500 человекъ, т. е., $\frac{1}{3}$ силъ, и тѣмъ добровольно лишаетъ себя инициативы въ дѣйствіяхъ, ограничивается обороною и, при такой массѣ силъ, не можетъ остановить герцога Савойскаго, который съ 50 тысячами войскъ навелъ ужасъ на Дофинѣ и Провансѣ и отступилъ только вслѣдствіе развившейся въ его арміи оспы.

Предназначенныя на этотъ годъ наступательныя дѣйствія въ Нидерландахъ начались осадю Намюра, для которой были сдѣланы огромныя приготовленія. Людовикъ XIV лично осаждалъ Намюръ, а Люксамбургъ прикрывалъ осадю. По взятіи Намюра, Люксамбургъ получилъ приказаніе дѣйствовать оборонительно и вскорѣ двинулся въ окрестности Брюсселя, представлявшія болѣе средствъ для продовольствованія значительнаго числа кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, подъемныхъ и др. лошадей, бывшихъ во французской арміи. Между тѣмъ, принцъ Оранскій, распустивъ слухъ, что намѣренъ взять обратно Намюръ, сдѣлалъ съ этою цѣлью искусное движеніе, и, когда вслѣдствіе того Люксамбургъ ослабилъ себя отправленіемъ въ ту сторону нѣсколькихъ отрядовъ, принцъ Оранскій произвелъ на него внезапное нападеніе при Стеенкеркѣ. Французы были принуждены вступить въ бой на мѣстности, совершенно неудобной для дѣйствія ихъ конницы, но воспрепятствовавшей также и принцу Оранскому дѣйствовать рѣшительно. Сверхъ того, часть войскъ послѣдняго опоздала къ бою и вовсе не приняла въ немъ участія. Результатомъ боя были: побѣда французовъ и пораженіе арміи принца Оранскаго. Но побѣда при Стеенкеркѣ не принесла французамъ никакой пользы, напротивъ принцъ Оранскій успѣлъ соединиться съ 15 тысячами англійскихъ войскъ, высадившихся въ Остенде и взялъ Фюрнъ и Диксмуйденъ. Затѣмъ Буффлеръ бомбардировалъ Шарлеруа, а Люксамбургъ, по удаленіи англійскихъ войскъ изъ Нидерландовъ, взялъ обратно и Фюрнъ и Диксмуйденъ.

Передъ походомъ 1693 года Людовикъ XIV, собравъ 130-ти тысячную армію, двинулся къ р. Маасу въ намѣреніи осадить Литтихъ. Принцъ Оранскій далъ слово своимъ союзникамъ защищать этотъ городъ, а французы надѣялись, овладѣвъ имъ, поселить недовѣрчивость въ союзникахъ къ принцу. Едва узнавъ о движеніи французской арміи къ р. Мегени, союзники, собранные у Брюсселя, двинулись къ Лувеню, а особый корпусъ посланъ былъ къ Литтиху.

Дойдя до Жамблу, Людовикъ получилъ извѣстіе о взятіи французскими войсками города Гейдельберга. Шапле, заступившій мѣсто Лувуа, послѣ его смерти, совѣтовалъ королю усилить французскую армію, находившуюся въ Германіи, войсками изъ Фландріи, увѣряя, что это заставитъ заключить миръ не только князей германскихъ, но и самого императора, такъ какъ взятіе французами Гейдельберга произвело на Германію сильное впечатлѣніе. Король согласился и послалъ дофина съ 40-тысячною арміею, остальные 90 тысячъ поручилъ Люксамбургу, а самъ уѣхалъ въ Парижъ. Люксамбургъ получилъ приказаніе удержать принца Оранскаго на р. Дилъ, не допускать его къ морю, предупредить его, въ случаѣ движенія къ р. Шельдѣ, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ разрѣшено было вступить въ бой.

Принцъ Оранскій, желая защищать въ одно и то же время Лувенъ и Литтихъ, которымъ угрожала армія Люксамбурга, раздѣлилъ свои силы для обороны этихъ городовъ и ослабилъ ихъ еще отдѣленіемъ нѣсколькихъ отрядовъ, а самъ съ остальными войсками занялъ позицію у Неервиндена. Люксамбургъ рѣшился воспользоваться раздѣленіемъ силъ союзниковъ и атаковать ихъ подъ Неервинденомъ. Но союзники, пишетъ кн. Голицынъ ¹⁾, „все еще были вдвое сильнѣе французовъ и занимали сильную позицію“. Хотя съ этимъ не вполне сходятся другіе источники. Въ Milit. Conv. Lex. ²⁾ говорится, что у французовъ подъ Неервинденомъ было 96 баталіоновъ, 102 эскадрона и 70 пушекъ; у союзниковъ было 58 баталіоновъ, 117 эскадроновъ и, по увѣренію кн. Голицына у нихъ было 100 орудій. Такъ что они были сильнѣе конницею и артиллеріею, а пѣхотою слабѣе.

Мы не имѣемъ въ виду подробно описывать сраженіе при Неервинденѣ, скажемъ только, что, выбирая позицію на плато сень-Круа, прикрытую съ фронта устроенными на протяженіи трехъ верствъ укрѣпленіями, съ фланговъ и тыла рѣкою Геетой и ручьемъ Ланденъ, принцъ Оранскій сознавалъ ея невыгоду, заключающуюся въ томъ, что внутри позиціи не было достаточно мѣста для свободнаго движенія войскъ; и потому большая часть конницы союзниковъ была скомкана на узкомъ пространствѣ плато фронтомъ въ разныя стороны. Но принцъ Оранскій надѣялся, что и французская конница принуждена будетъ находиться въ бездѣйствіи. Однако этого не случилось. Какъ только французской пѣхотѣ удалось овладѣть деревнями Леръ, Нервинденъ и Румсдорфъ и взойти на плато, французская конница, слѣдовавшая за нею, ударила на конницу союзниковъ, встрѣтившую ее огнемъ и обратила въ бѣгство.

Французы одержали блистательную побѣду и взяли всю артиллерію союзниковъ. Но о преслѣдованіи ихъ никто не помышлялъ, и Люксамбургъ, не зная, что

¹⁾ Всеоб. воен. ист. нов. вр., ч. 2, стр. 76.

²⁾ Воен. энцикл. лексик. т. IX, стр. 317.

предпринять, испрашивалъ распоряженіи короля на счетъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Слѣдствіемъ успѣха, по обыкновенію того времени, долженствовала быть осада какой нибудь крѣпости. Долго разсуждали въ Парижѣ, касательно выбора одной изъ числа нѣсколькихъ крѣпостей, наконецъ рѣшили, чтобы Люксамбургъ осадилъ Шарлеруа. Французы овладѣли этою крѣпостью и расположились на зимнія квартиры.

Въ 1694 году, по недостатку средствъ для веденія войны, особенно денежныхъ, война сдѣлалась еще болѣе нерѣшительною. Весь походъ прошелъ въ дѣйствіяхъ ничтожныхъ. Нимало не намѣреваясь осаждать Литтиха, французы только угрожали ему, а между тѣмъ старались располагаться такъ, чтобы прокормить конницу средствами края и для того избирали преимущественно край по близости къ морю, богатый пастбищными мѣстами. Наконецъ союзники, желая совершить хотя что нибудь болѣе важное, бомбардировали съ моря Дюнкирхенъ и Кале.

Въ 1695 году Люксамбургъ умеръ, и мѣсто его заступилъ неспособный Вильруа. Хотя Люксамбургъ своими дарованіями, безъ сомнѣнія, превосходилъ генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ него, но онъ далеко уступалъ въ искусствѣ Тюренню, который очень часто находился въ такой же зависимости отъ своего двора или министра. Люксамбургъ рѣдко дѣйствовалъ по собственному внушенію, и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ руководствовался общепринятыми правилами методизма, преслѣдуя цѣли второстепенныя и упуская главныя. За всѣмъ тѣмъ Люксамбургъ обладалъ тактическимъ искусствомъ, умѣлъ примѣнять свои дѣйствія къ мѣстности, искусно употреблялъ конницу, одержалъ во всѣхъ данныхъ имъ сраженіяхъ побѣду, но не умѣлъ воспользоваться послѣднею, преслѣдуя непріятеля. Что же касается войны въ собственномъ смыслѣ, то она до того сдѣлалась ничтожною, что полководцы, предводительствуя многочисленными арміями, но не имѣя никакой опредѣленной цѣли, въ продолженіи цѣлыхъ походовъ не знали, что дѣлать, и оставались въ бездѣйствіи, ведя малую войну или переходя съ мѣста на мѣсто.

Г л а в а 17-я.

Войны австрійцевъ съ турками. Устройство турецкихъ войскъ. Образъ дѣйствія ихъ въ бою и характеръ веденія войны. Монтекуколи. Сраженіе при Сень-Готардѣ. Польскій король Янъ Собѣскій. Битва подъ Вѣной. Принцъ Евгенийъ Савойскій. Разгромъ турецкой арміи подъ Петервардейномъ.

Войны съ турками, которые чужды были европейскаго методизма, которыхъ пѣхота дѣйствовала огнестрѣльнымъ оружіемъ и холоднымъ, когда обстоятельства этого требовали, а конница огнестрѣльное оружіе употребляла только въ одиноч-

номъ бою, и страшна была не тѣмъ или другимъ вооруженіемъ, а легкостью коней и лихостью своихъ всадниковъ, требовали во многихъ отношеніяхъ отступленія отъ общепринятаго образа веденія войны и боя, и крайней осторожности. Боясь бдительности и быстроты турецкой конницы, австрійцы, напримѣръ, совершая походныя движенія, должны были строить большія каре, внутрь которыхъ помѣщали свою конницу и обозы, и въ такомъ порядкѣ двигались. Располагаясь на ночь или дневку, ограждали себя со всѣхъ сторонъ укрѣпленіями, засѣками, рогатками, вагенбургомъ и т. п. Въ сраженіяхъ противъ турокъ австрійскія арміи устраивали такъ же большія каре, передъ которыми находились орудія и рогатки. (Герцогъ лотарингскій, въ 1687 году, при Ешекѣ — Essek). „Мы услышали“, пишетъ Монтекуколи въ своихъ запискахъ ¹⁾, „что Али-паша намѣревается остановиться подъ Клаузенбургомъ или идти къ намъ на встрѣчу. Вслѣдствіе этого, мы немедленно построили боевой порядокъ въ видѣ продолговатаго каре или квадрата, такъ какъ эта фигура удобна для всевозможныхъ движеній. Обозъ сталъ у насъ въ серединѣ. Пѣхоту, конницу и артиллерию мы такъ перемѣшали, чтобы одно оружіе способствовало другому (чтобы одно ружье другому помочь подавало). Здѣсь Кемени (смѣщенный турками семиградскій князь) намъ откровенно объявилъ, что онъ, будучи новый князь, не можетъ совершенно положиться на свое войско, и потому просить, чтобы его корпусъ включить въ нашъ боевой порядокъ. Такимъ боевымъ порядкомъ мы шли и ночевали“.

Вотъ какъ Монтекуколи описываетъ армію турокъ ²⁾. „У турокъ всегда армія готова, и не одна, а нѣсколько. Турокъ потому съ себя сабли не снимаетъ, что форма правительства его военная и весь народъ съ оружіемъ сродненъ. Пропитаніе солдатъ распределено между покоренными земледѣльцами, а по временамъ вооружаютъ и крестьянъ для конвоевъ и другихъ нужныхъ работъ. Никакими науками въ школахъ и академіяхъ нельзя достигнуть въ Турціи ни чиновъ, ни почестей, ни богатства, которые добываются только военною службою. У турокъ нѣтъ ни монастырей, ни пустынь, которые отнимаютъ безчисленное множество рукъ отъ общественной службы и нуждъ. Въ однѣхъ только Молдавіи, въ Валахіи да въ Семиградской области, которыя богаты и хлѣбомъ, и желѣзомъ, турки могутъ постоянно содержать до пятидесяти тысячъ людей, привычныхъ къ тамошнему воздуху, жизни, языку и ружью, готовыхъ ежеминутно выйти въ поле; и потому Турція можетъ дѣйствовать, не дожидаясь азіатскихъ войскъ“. Описание это вполне характеризуетъ турецкое войско или, лучше сказать, турецкій народъ, который былъ самъ ничто иное, какъ войско, всегда готовое къ войнѣ. Разницы въ устройствѣ этого войска сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было въ XVI сто-

¹⁾ Записки Раймунда графа Монтекуколи, переводъ С. В. 1753 года, стр. 366 и 367.

²⁾ Тамъ же, стр. 351.

лѣтѣи, почти не было. По прежнему большая часть его состояла изъ превосходной легкой конницы, лучшую часть которой составлялъ корпусъ спаговъ, вооруженныхъ пиками и кривыми саблями. Въ описываемое время, впрочемъ, большинство спаговъ пики оставили, но превосходно владѣли своими саблями. Корпусъ янычаръ, составлявшій превосходную пѣхоту, по прежнему пользовался всемірною славою. Янычары были вооружены мушкетами и ятаганами, птыковъ и копій въ описываемое время не было ¹⁾. Перемяна произошла въ зависимости отъ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, и надо замѣтить, что турки всегда имѣли весьма сильную артиллерію. Оставалось только имѣть искусныхъ предводителей. въ рукахъ которыхъ турецкая армія была дѣйствительно страшною арміею.

Объ образѣ дѣйствій турокъ въ бою и веденіи ими войны Монтекуколи даетъ слѣдующія понятія:

1) „Въ сраженіяхъ турки располагаются по нашему: пѣхоту ставятъ въ серединѣ, а конницу на крыльяхъ.

2) Баталіоны и эскадроны ихъ очень велики, подобно тому, какъ были греческія фаланги.

3) Для свободы дѣйствій своей конницы турки ищутъ всегда просторныхъ долинъ, полей и широкихъ луговъ.

4) Боевой порядокъ строятъ по нѣсколькимъ кривымъ линіямъ, а къ срединѣ полумѣсяцемъ, стараясь по возможности больше охватить противника.

5) Начавъ атаку, турки вдругъ переходятъ къ отступленію и разными хитростями стараются заманить и навести непріятеля на устроенную засаду. Если противникъ заколебался или разстроился, то турки вдругъ поворачиваютъ и съ ужаснымъ крикомъ и силою вдругъ переходятъ къ наступленію.

6) Конница двигается широкимъ фронтомъ, и если увидитъ въ рядахъ противника промежутокъ, то въ мгновеніе она вытягивается узкимъ строемъ и прорываетъ непріятельскій фронтъ.

7) Турки стараются непрерывными дѣйствительными и ложными атаками замучить непріятеля, къ чему при громадности своихъ армій имѣютъ несравненно больше возможности, чѣмъ какая бы то ни была христіанская армія.

8) Ежели христіанскаго боеваго порядка (лагеря) Турки одолѣтъ не въ состояніи, то стараются стать между арміею непріятеля и его магазинами, чтобы отбитіемъ фуража уморить ее голодомъ“.

На театрѣ войны турки отъ своей конницы мелкихъ партій не выдѣляютъ, набѣговъ сами не дѣлаютъ и отъ лагеря своего рѣдко удаляются. Всѣ эти дѣла они поручаютъ татарамъ, молдаванамъ и валахамъ, какъ они это сдѣлали въ

¹⁾ «Копья неимѣющую турецкую пѣхоту кирасирами атаковать». Монтекуколи, тамъ же, стр. 346.

1529 году въ верхней Австріи и въ 1663 году въ Моравіи. Въ послѣднемъ случаѣ турки проводили ихъ до рѣки Вага, помогли имъ перейти ее и, оставшись у рѣки, ждали ихъ возвращенія. Желая прекратить дѣйствія или зимовать, турки заставляли эти „разбойничьи народы“ разорять всю полосу отдѣляющую ихъ отъ противника, чтобы онъ, боясь голоду, не устроилъ погони или не занялъ этой полосы.

Давъ понятіе объ образѣ дѣйствій турокъ, Монтекуколи преподаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ совѣты какъ противъ нихъ дѣйствовать. „У многихъ христіанскихъ генераловъ“, говоритъ онъ, „по сіе время идутъ споры вступать ли австрійцамъ съ турками въ бой. Нѣкоторые положительно противъ этого по слѣдующимъ причинамъ:

1) Если императоръ проиграетъ сраженіе, то можетъ въ одинъ часъ лишиться всего.

2) Вся Венгрія взбунтуется, и непріятель перенесетъ войну въ наслѣдственные австрійскія владѣнія.

3) Исторія показываетъ, что христіане рѣдко турокъ одолѣвали, да и, одолѣвая, мало извлекали выгодъ, такъ какъ потеря людей была крайне велика.

4) Въ сраженіи подъ Прагой богемскій палатинъ не только потерялъ королевство Богемію, но и родовыя земли. Король венгерскій Людовикъ въ сраженіи подъ Могачемъ лишился короны и жизни, Австрійцы, проигравши сраженіе подъ Лейпцигомъ (Брейтенфельдомъ), потеряли всѣ имперскіе города и земли; а шведы послѣ несчастной битвы подъ Нердлингенемъ утратили всѣ свои завоеванія въ Германіи“.

Здѣсь вообще высказывается существовавшій въ то время взглядъ на военное дѣло, о которомъ мы говорили въ 15-й главѣ, когда бой считали бесполезною тратою людей и старались достигнуть результатовъ маневрированіемъ. Но въ дѣйствіяхъ противъ турокъ маневрированіемъ на сообщенія едва ли что можно было сдѣлать, такъ какъ масса превосходной конницы этого бы не позволила. Самъ Монтекуколи говоритъ: „Въ большія съ непріателемъ сраженія отнюдь не вступай. Турокъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ надъ европейцемъ неоспоримое превосходство безмѣрною легкостью и проворствомъ лошадей своихъ, которые и третьей доли не несутъ такой тяжести на сѣдлахъ, мундштукахъ, въ латахъ и во всемъ снаряженіи сравнительно съ нашими лошадьми“.

Опровергая вышеприведенный взглядъ, Монтекуколи продолжаетъ:

„Не бившись съ непріателемъ, побѣды не достигнешь. Намѣреніе каждаго генерала, ведущаго армію, должно клониться къ тому, чтобы въ лихомъ бою выиграть побѣду; а кто этого не ищетъ, тотъ отъ достиженія цѣли войны весьма отдаленъ. Часто случается, что небольшіе корпуса войскъ бьютъ цѣлыя арміи. Атакующій имѣетъ большое преимущество передъ атакованными. Большое счастье, если обороняющійся не будетъ побитъ и ни въ какомъ случаѣ онъ самъ не

можетъ разбить противника, если, замѣтивъ разстройство наступающаго, не перейдетъ въ наступленіе“.

„Одержавъ побѣду надъ турками, можно у нихъ отнять цѣлыя провинціи и города, въ которыхъ у нихъ, кромѣ Каниша, Нейгейзеля и Сигета, гарнизоны крайне слабы. Отъ самой Буда (Буда-Пешть) до Константинополя нѣтъ ни одного укрѣпленнаго города. Подъ игомъ турокъ нѣсколько сотъ лѣтъ стонуть христіанскіе народы, ожидающіе ежеминутно освободителя, какъ греки, далматы и многіе другіе. Если общаго врага христіанъ разбить, то можно скоро завоевать обширныя земли; а безъ бою этого не сдѣлаешь“.

И такъ, если война началась, то сраженія рано или поздно не избѣжишь, иначе войнѣ не будетъ конца: а самой войны также избѣжать нельзя, въ виду нападеній на границу и безпрестанныхъ грабежей Венгріи.

Но имѣя въ виду вступить въ бой, необходимо помнить слѣдующіе совѣты:

Съ малымъ числомъ войскъ, безъ особенно выгодныхъ обстоятельствъ и подчиняясь только излишней смѣлости и счастьемъ, не слѣдуетъ рисковать боемъ. Грабежомъ и добычею, пока непріятель совершенно не разбитъ, отнюдь не увлекайся. За отступающимъ въ безпорядкѣ не гонись, чтобы онъ не завлекъ тебя на засаду и не перешелъ внезапно въ наступленіе.

Если бы особенный случай заставилъ тебя рѣшиться на грабежъ, то на это употребляй легкую венгерскую конницу; а нѣмецкая тяжелая и латная кавалерія къ этому не способна.

Всѣми средствами старайся заставить противника, чтобы онъ атаковалъ тебя при невыгодныхъ для него условіяхъ. Это легко можетъ случиться, если онъ, ощущая недостатокъ въ фуражѣ или желая освободить осажденный тобою городъ, по неволѣ долженъ отступить. Въ подобныхъ случаяхъ, если для того, чтобы не уйти съ пустыми руками и стыдомъ, онъ самъ тебя атакуетъ, это для тебя будетъ выгодно.

Когда турки стоятъ передъ твоимъ городомъ, или въ какомъ-нибудь проходѣ — тѣсномъ мѣстѣ, или у переправы; когда его войско раздѣлено, на неудобномъ мѣстѣ стоитъ лагерь или двигается въ безпорядкѣ, — то въ этихъ случаяхъ смѣло на нихъ нападай.

Берегись, чтобы турки тебя не охватили, а потому старайся прикрыть свои фланги.

Боевой порядокъ не растягивай, чтобы онъ былъ твердъ и могъ дать отпоръ во всѣ четыре стороны; чтобы генералъ, стоя въ серединѣ его, могъ его весь видѣть и распоряжаться.

Неимѣющую пикъ турецкую пѣхоту надо атаковать кирасирами, конницу отбивай копейщиками при помощи мушкетеро́въ; особенно старайся обстрѣливать турокъ артиллеріею. Неимѣющіе копей янычары нашимъ копьямъ и штыкамъ про-

тивиться не могут; саги не имѣютъ ни кирасъ, ни мушкетовъ. Лошади ихъ артиллерійскихъ гранатъ и скорой пальбы выдержать не могутъ; наступая съ полковыми пушками и непрерывною пальбою, можно много имъ насолить.

Защищаясь въ городѣ, много войскъ выводить (вѣроятно, для вылазокъ) не слѣдуетъ. Если непріятель побѣдитъ, то пѣхотѣ и тяжелой кавалеріи отъ безмѣрно легкой турецкой конницы не уйти, и онѣ неминуемо будутъ изрублены. „Города съ гарнизонами я почитаю за священные якоря, на которыхъ спасается весь корабль государства“.

Мы нарочно привели эти выписки и выдержки изъ записокъ Монтекуколи, такъ какъ онѣ во многихъ отношеніяхъ знакомятъ насъ съ военнымъ устройствомъ и дѣломъ у турокъ, у самихъ австрійцевъ со взглядами самого Монтекуколи, бывшаго въ то время выдающеюся личностью въ военномъ мірѣ.

Графъ Раймундъ Монтекуколи родился въ 1608 году въ Моденѣ, получилъ тщательное воспитаніе и образованіе, съ особенною любовью изучилъ военныя науки и такъ пристрастился къ военному дѣлу, что тайно оставилъ родительскій домъ и поступилъ волонтеромъ въ войска. Сначала онъ былъ мушкетеромъ, но потомъ, желая изучить кавалерійскую службу, онъ перешелъ въ гусары. Въ 1629—30 гг., находясь въ арміи Тилли, онъ отличился при штурмѣ Амерсфорта, при Калбе и при Ашерслебенѣ. Въ 1631 г., при Ней-Бранденбургѣ, онъ былъ тяжело раненъ и, по выздоровленіи, переведенъ ротмистромъ въ драгунскій графа Эрнста Монтекуколи полкъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1633 г. онъ былъ полковникомъ въ кирасирскомъ Фицтума полку и стоялъ въ Швабіи, когда Валленштейнъ былъ убитъ. Монтекуколи оказалъ необыкновенную храбрость въ сраженіи при Нёрдлингенѣ (1634 г.) и при штурмѣ Кайзерслаутерна (1635 г.), гдѣ, въ головѣ 200 спѣшенныхъ кирасиръ, первый взшелъ на брешь и взялъ въ плѣнъ шведскаго коменданта, въ награду за что былъ назначенъ командиромъ кирасирскаго полка. Въ теченіи послѣдующихъ событій тридцатилѣтней войны, командуя сначала кавалерійскими отрядами, иногда до 2000, а съ 1642 года, когда получилъ генеральскій чинъ, значительными отрядами и даже цѣлыми корпусами, Монтекуколи множество разъ отличался и принесъ пользу своему отечеству.

Въ 1657 году онъ пожалованъ былъ въ генераль-адъютанты и въ воспослѣдовавшей затѣмъ войнѣ Яна-Казиміра, короля польскаго, въ союзѣ съ императоромъ, противъ Карла X, короля шведскаго и трансильванскаго, князя Рагоци, Монтекуколи получилъ начальствованіе надъ императорской арміей, собранной въ Силезіи въ числѣ 20,000 войскъ при 40 орудіяхъ. Разбивъ Рагоци, онъ былъ посланъ въ Данію, гдѣ соединился съ прочими союзниками и овладѣлъ большею частью страны. Монтекуколи освободилъ Копенгагенъ, затѣмъ съ 6000 чел. переправился на островъ Менъ и покорилъ Зунденбургъ. Въ 1659 году вмѣстѣ съ

**Исторія конницы
М. Маркова.**

МОНТЕКУОЛИ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

курфирстомъ бранденбургскимъ взялъ Фридрихсёде. Послѣ того, Монтекуколи отправился въ Померанію, взялъ Дамгартенъ, Анкламъ, Деминъ, Юккермюнде и занялъ зимнія квартиры въ Мекленбургѣ. По заключеніи мира въ Оливѣ (1660) онъ былъ пожалованъ въ званіе императорскаго тайнаго совѣтника и назначенъ губернаторомъ Рааба.

Въ томъ же году онъ получилъ начальствованіе надъ 25-ти-тысячною арміею, собранною противъ турокъ, вторгнувшихся въ Трансильванію, 30 іюня вступилъ въ эту послѣднюю, 10 августа дошелъ до Эперіеша и двинулся къ Кереду, а турки, не смотря на превосходство своихъ силъ, отступили къ Неймаркту. Но Монтекуколи, не получивъ обѣщанныхъ венгерцами подкрѣплений, былъ принужденъ отступить къ Затмару, а оттуда черезъ Токай и Бодрогъ къ Кашау, при чемъ армія его потеряла отъ голода и болѣзней до 5000 чел.

Въ 1662—63 гг. военныя дѣйствія въ Венгріи замѣчательны только освобожденіемъ Клаузенбурга отъ осады: казна императора была истощена, число войскъ его быстро уменьшалось, а верховный визирь съ 170,000 войскъ стоялъ у Вейсенбурга.

Наконецъ однако венгерцы рѣшились произвести всеобщее и поголовное вооруженіе. Монтекуколи собралъ императорскія войска у Альтенбурга, чтобы прикрыть Коморнъ, Раабъ и Нейгейзель; но турки, по оплошности графа Форгача, напали и истребили его корпусъ и взяли Нейгейзель.

Въ 1664 году, когда обстоятельства въ Венгріи приняли еще болѣе неблагоприятный оборотъ, а турки угрожали вторженіемъ въ Кроацію и Штирію, Монтекуколи снова было ввѣрено начальствованіе надъ арміею.

Въ январѣ мѣсяцѣ, когда еще Монтекуколи не былъ главнокомандующимъ, союзные генералы рѣшили сняться съ зимнихъ квартиръ за Дунаемъ и сдѣлать нападеніе на турокъ. Съ этою цѣлью имперцы двинулись къ Штиріи, перешли р. Мюръ и, дойдя до м. Бресницы, соединились съ пограничными полками графа Будіани. Всего въ соединенной арміи составилось 9000 нѣмцевъ и 16000 венгерцевъ и кроатовъ съ 12-ю пушками и одною мортирою.

Въ двадцатыхъ числахъ союзники овладѣли Бресницею, потомъ двинулись къ Сигету, а оттуда къ Пятицерквенску, сожгли городъ, но замка взять не могли и пошли опять къ Сигету, который сдался на капитуляцію. Отъ Сигета двинулись къ Канишу, хотѣли взять его приступомъ, но потерпѣли полнѣйшую неудачу.

Между тѣмъ великій визирь Кьюприли, 22 мая миновавъ Ешекъ, шелъ на выручку къ г. Канишу; 30 пришелъ къ Сигету и взялъ его. Услыхавъ объ этомъ союзники, притянувъ къ себѣ гарнизоны изъ Бресницы и Бабочи, сняли осаду Каниша и поспѣшно отступили черезъ Серинваръ на правую сторону р. Мюръ.

15 іюня прибылъ въ лагерь христіанъ Монтекуколи и принялъ начальство надъ арміею. Онъ засталъ уже Серинваръ осажденнымъ турками.

Крѣпосца Серинваръ, устроенная при городѣ въ формѣ редута для прикрытія переправы черезъ Мюръ, не могла долго сопротивляться. Турки скоро ею овладѣли; но всѣ усилія ихъ перейти на правый берегъ Мюра остались безуспѣшны; всѣ атаки ихъ были отбиты, и 12 іюля, взорвавъ укрѣпленія Серинвара, великій визирь двинулъ свою армію къ Канишу. Тогда Монтекуколи переправилъ на лѣвый берегъ легкую конницу, которая атаковала турецкій аррьергардъ и много турокъ изрубила.

Армія Монтекуколи продовольствовалась по преимуществу изъ магазиновъ устроенныхъ на Дунаѣ между Вѣною и Коморномъ. Монтекуколи, дѣйствуя въ предшествовавшія годы въ Трансильваніи и Венгріи, пробовалъ было прибѣгать къ реквизиціямъ, но встрѣтилъ сильнѣйшій отпоръ какъ со стороны населенія, такъ и отъ мѣстныхъ властей, и войска страшно бѣдствовали, какъ самъ Монтекуколи жалуется, отъ недобросовѣстности чиновниковъ. Штирія не въ состояніи была продовольствовать армію, и потому она была въ полной зависимости отъ коммуникаціонныхъ путей идущихъ къ Дунаю. Съ этой же стороны Монтекуколи ждалъ къ себѣ подкрѣпленій. Всѣ эти коммуникаціонные пути прикрывались р. Раабъ и потому для австрійцевъ крайне важно было недопустить турокъ перейти черезъ эту рѣку. Въ виду этого, оставивъ на р. Мюръ три пѣхотныхъ и три конныхъ полка для прикрытія Штирії и двинувъ всю конницу для предупрежденія на переправахъ черезъ р. Раабъ, Монтекуколи съ главными силами пошелъ вслѣдъ за конницей на Немти; здѣсь къ нему присоединились имперскія вспомогательныя войска и артиллерія, а черезъ нѣсколько времени и подошедшій отъ Ольмюца французскій союзный корпусъ генерала Колинъи.

Графы Надасти и Будіани, предводители венгерской конницы, соединившись вмѣстѣ, заняли всѣ переправы на р. Раабъ и тщательно слѣдили за всѣми движеніями турокъ.

„Такъ какъ пѣхота наша и артиллерія заняла въ горахъ и лѣсахъ безопасное мѣсто“, пишетъ Монтекуколи, „то мы вознамѣрились послать конницу съ полковыми пушками для воспрепятствованія непріятелю перейти р. Раабъ; а, если онъ уже перешелъ, то стараться конницу отрѣзать отъ пѣхоты. Главныя силы наши перешли къ сенъ-Готарду. Въ такомъ положеніи мы прикрывали Австрію и Штирію, защищали города Керментъ и Серваръ, имѣли р. Раабъ передъ собою и могли слѣдить за всѣми непріятельскими движеніями“.

25 іюля отъ захваченнаго языка, узнали, что 15000 непріятельской конницы направилось къ Сервару. Драгуны и кроаты тотчасъ двинулись туда и отбили турокъ. Непріятель бросился къ Керменту, но и тутъ былъ предупрежденъ. Тогда великій визирь, приказавъ сжечь лагерь, поднялся вверхъ по р. Раабъ и хотѣлъ перейти ее у Чекана, но былъ отбитъ съ урономъ. 29 іюля турки двинулись еще выше къ с. Готарду, куда въ то же время спѣшили всѣ силы Монтекуколи, и вся конница соединилась съ пѣхотою.

Сраженіе при сень-Готардѣ 1 августа 1664 года.

30 іюля обѣ противныя арміи стояли одна противъ другой, раздѣленныя р. Раабъ, черезъ которую завязалась немолкаемая перестрѣлка.

Сень-Готардъ, монастырь Цистертинскаго ордена, близъ котораго произошло сраженіе, находится на границѣ Венгріи и Штиріи, близъ впаденія рѣчки Лауфницы въ р. Раабъ, на правомъ берегу послѣдней. Рѣка Раабъ составляетъ тутъ по лѣвую сторону ея теченія долину въ 2,000 шаговъ ширины, опоясанную отлогими возвышенностями. Съ правой стороны нагорный берегъ подходитъ къ руслу рѣчки на 700 шаговъ разстоянія, на немъ лежитъ выше с. Готарда деревня Эггерсдорфъ и Цанингъ. Противъ Эггерсдорфа р. Раабъ, имѣющая въ этомъ мѣстѣ отъ 3 до 9 футовъ глубины, обращается дугою къ д. Моггерсдорфу и представляетъ весьма выгодный для переправы пунктъ.

Турки расположились на высотахъ Эггерсдорфа шестью станами, а христіанская армія тремя лагерями у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, замыкающихъ долину: австрійцы на правомъ флангѣ, имперцы въ центрѣ, противъ самой дуги, образуемой р. Раабъ, французы на лѣвомъ флангѣ. Артиллерія поставлена была впереди своихъ лагерей. Численность турецкой арміи простиралась до 130 тысячъ, армія союзниковъ имѣла 60 тысячъ человекъ.

Приводимъ интересный приказъ отданный Монтекуколи 30 іюля:

- „1) Армія построиться въ томъ порядкѣ, какъ показано на планѣ.
- 2) Пикинерамъ стать въ 4 шеренги, а передъ ними поставить 2 шеренги мушкетеровъ. Такимъ образомъ баталіоны станутъ фронтомъ въ 6 шеренгъ.
- 3) Подлѣ каждаго эскадрона поставить взводы мушкетеровъ изъ 30 человекъ каждый. Если послѣ перваго выстрѣла непріятель атакуетъ, то этимъ взводамъ отступитъ къ ближайшимъ эскадронамъ.
- 4) Мушкетерамъ всѣмъ разомъ отнюдь не стрѣлять; каждой шеренгѣ стрѣлять по очереди, чтобы огонь поддерживать непрерывно, такъ что, когда послѣдняя шеренга выстрѣлитъ, то чтобы первая прикладывалась.
- 5) Артиллеріи дѣлать то же.
- 6) Дистанціи и интервалы непремѣнно соблюдать какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, во избѣжаніе безпорядка.
- 7) Тяжелой конницѣ, для преслѣдованія непріятели, пѣхоты своей не оставлять, на добычу отнюдь не бросаться. Всему фронту боеваго порядка, сломивъ непріятели, продолжать движеніе тѣмъ же шагомъ. Когда же непріятель побѣжитъ, то легкой конницѣ пройти черезъ интервалы и преслѣдовать противника всею силою; если же встрѣтитъ отъ противника сильный отпоръ, то вернуться за фронтъ тѣми же интервалами.
- 8) До тѣхъ поръ пока турецкая армія не будетъ разбита и прогнана съ

поля битвы, подь смертною казньо запрещається грабить и бросаться на добычу.

9) Никакихъ гиковъ варваровъ и другихъ ухищреній, съ цѣлю насъ напугать, не бояться. Хотя непріятельская армія и многолюдна, но въ составѣ ея много негоднаго народа, который дурно вооруженъ, мало искусенъ и не обладаетъ надлежащимъ мужествомъ.

10) Эскадроны, стоящіе въ резервѣ, въ случаѣ нужды должны впереди стоящіе баталіоны поддерживать въ полномъ порядкѣ.

11) Всѣмъ биться въ своихъ рядахъ, между обозомъ отнюдь не бѣгать и подь телѣги не прятаться, подь опасеніемъ смертной казни.

12) Начальникамъ ободрять солдатъ своихъ словомъ и примѣромъ.

13) Начавъ движеніе, никому изъ своихъ шеренгъ не выходить и идти въ порядкѣ до самой встрѣчи съ противникомъ, т. е., всѣмъ идти въ боевомъ порядкѣ фронтомъ, корпусу за корпусомъ, колоннѣ за колонной, какъ будетъ возможно по свойству мѣстности“.

Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа великій визирь, устроивъ у Эггерсдорфа батарею на 15 орудій, переправилъ часть янычаровъ на лѣвый берегъ. Приказаніе Монтекуколи, запереть дугу р. Рааба линіей укрѣпленій, не было еще исполнено имперцами, а передовые посты прозевали, такъ что янычары успѣли окопаться.

Рано утромъ нѣсколько тысячъ турецкой конницы двинулись вверхъ по правому берегу р. Рааба. Монтекуколи, предполагая, что турки имѣли въ виду снять посты и атаковать правый флангъ, приказалъ генералу Шпорку съ 10,000 нѣмецкихъ рейтаровъ, драгунъ и кроатовъ передвинуться къ правому крылу и наблюдать за движеніями отряда непріятельской конницы. Шпоркъ, замѣтивъ, что это турецкіе фуражиры, перешелъ съ своею конницею въ бродъ на правый берегъ, отбилъ нѣсколько сотъ лошадей и муловъ, прочихъ разсѣялъ и вернулся въ лагерь.

Такимъ образомъ день начался для той и другой стороны удачею въ одномъ мѣстѣ и неудацею въ другомъ.

Въ девятомъ часу утра верховный визирь подвелъ свои войска къ мѣсту переправы, занятой янычарами, и приказалъ боснійскому пашѣ Измаилу съ 3000 спаговъ и такимъ же числомъ янычаръ напасть на христіанъ. Паша перешелъ черезъ Раабъ, оттѣснилъ австрійскіе посты, занялъ дер. Моггерсдорфъ и прикрылъ ее укрѣпленіями. Имперцы, не ожидая этого нападенія, едва успѣли взяться за оружіе, какъ турки на нихъ налетѣли, прорвали ихъ боевой порядокъ и овладѣли ихъ лагеремъ. Происшедшее отъ этого замѣшательство было тѣмъ опаснѣе, что часть австрійской конницы, посланная на фуражировку, не успѣла вернуться въ лагерь. „Хотя фуражирамъ при отправленіи“, пишетъ Монтекуколи, „накрѣпко подтверждено, чтобы они по первому сигналу немедленно къ полкамъ

и кроатамъ бѣжали; но непріятель такъ неожиданно напалъ и захватилъ въ рас-
плохъ, что фуражиры наши почти всѣ разсѣялись“.

Послѣ величайшихъ усилій, удалось принцу Вальдеку, командовавшему, по
болѣзни маркграфа Баденскаго, имперскими войсками, возстановить въ нѣкото-
рыхъ полкахъ порядокъ. Но сраженіе казалось проиграннымъ. Центръ христіан-
ской арміи былъ прорванъ, многіе генералы и полковники убиты или ранены,
нѣсколько полковъ перерѣзаны. Къ счастью, имперцевъ верховный визирь не
поддержалъ своевременно свои передовыя войска. Между тѣмъ, Монтекуколи съ
тремя пѣхотными и двумя кирасирскими полками поспѣшилъ на помощь разбитому
центру и ударилъ въ лѣвый флангъ турокъ; въ то же время маркграфъ Баденскій,
бросившійся, не смотря на свою болѣзнь, на лошадь, атаковалъ ихъ съ другой
стороны. Янычары и спагы, послѣ отчаянной обороны, были опрокинуты и
вогнаны въ вершину дуги, а часть бросилась въ Моггерсдорфъ и заперлась по
дворамъ. Австрійцы зажгли деревню, и янычары, не хотѣвшіе сдаться, сгорѣли.

Видя неудачу передовыхъ войскъ, верховный визирь началъ сосредото-
чивать къ берегу большую часть пѣхоты, чтобы снова возстановить успѣхъ въ
центрѣ. Войска эти постепенно переходили на лѣвый берегъ и скучивались въ
изгибѣ рѣки для сильнѣйшей атаки. Увидя, что вся турецкая сила собирается,
писать Монтекуколи, и намъ съ нашими силами ей противиться невозможно, я
послалъ маркиза Махова къ Колиньи съ просьбой о поддержкѣ. Генераль
Колиньи, послѣ нѣсколькихъ колебаній, прислалъ къ намъ 1000 человекъ пѣхоты
подъ командою генерала Фельяда и 600 человекъ конницы съ маіоромъ Бовезе.
Къ тому же времени подошло два полка австрійской пѣхоты, Слика, Пю и кон-
ный полкъ Рапока. Такимъ образомъ въ центрѣ составила солидная сила для
отпора турецкой пѣхотѣ.

Но верховный визирь, сосредоточивъ значительныя силы въ центрѣ, рѣшился
одновременно на фланги христіанской арміи сдѣлать нападеніе конницею. Четыре
сильныя массы ея двинулись противъ оконечности строя австрійцевъ, пятая ста-
ралась обойти ихъ съ праваго фланга, переправясь три версты выше; двѣ особыя
массы направились противъ французовъ, а 9 огромныхъ конныхъ же полчищъ
сосредоточились въ центрѣ для поддержки пѣхоты.

Замѣтивъ эти передвиженія на непріятельскомъ берегу, Монтекуколи не
замедлилъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія, чтобы предупредить готовя-
щійся ударъ. Необходимо было не дать противнику слишкомъ усилиться въ
центрѣ и переправляющейся конницѣ перейти всѣми силами на лѣвый берегъ.
Противъ обходной колонны Монтекуколи двинулъ драгунъ и кроатовъ, а противъ
четырехъ массъ конницы, грозившихъ правому флангу австрійцевъ, онъ послалъ
бригадира Шпорка съ двумя кирасирскими полками и, вопреки мнѣнія имперскихъ
и французскихъ генераловъ, которые совѣтовали отступить, рѣшился перейти въ

наступленіе. Ободривъ войска нѣсколькими энергичными словами, онъ подаль сигналъ къ атакѣ.

Храбрый генераль Шпоркъ немедленно бросился на турокъ, частью уже перешедшихъ рѣку, и съ урономъ прогналъ ихъ на правый берегъ. Драгуны и кроаты съ такимъ же успѣхомъ опрокинули обходную колонну турецкой конницы и, отогнавъ выстрѣлами турокъ отъ берега, переправились на ту сторону и овладѣли батареей, часть орудій которой заклепали, а прочія побросали въ рѣку.

Двѣ массы конницы, двинувшіяся на лѣвый флангъ противъ французовъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, приведены въ безпорядокъ и повернули назадъ.

Въ то же время, шесть австрійскихъ полковъ (3 пѣхотныхъ и 3 кирасирскихъ) ¹⁾, часть имперцевъ и французовъ, обхватывающею дугою (полумѣсяцемъ) ударили на турецкій центръ. Скученные на тѣсномъ пространствѣ сегмента, образуемаго входящею дугою рѣки, турки не ожидали удара и не могли дать надлежащаго отпора. Нестройною толпою бросились они назадъ подъ безпощадными ударами разсвирѣпѣвшихъ союзниковъ и большею частью потонули въ рѣкѣ, вода которой отъ непрерывныхъ дождей стояла выше обыкновеннаго уровня.

Рѣзня продолжалась до 4 часовъ пополудни. Оставшаяся на той сторонѣ рѣки турецкая конница, объятая страхомъ, обратилась въ бѣгство и бросила всю артиллерію. 10 тысячъ непріятелей было убито или погибло въ рѣкѣ, въ томъ числѣ Измаиль-паша, ага (начальникъ) янычаровъ, ага спаговъ и 30 другихъ высшихъ начальниковъ. Побѣдителямъ досталось 15 орудій, 40 знаменъ и множество драгоцѣнныхъ латъ, оружія и другихъ трофеевъ. Потеря союзниковъ не превышала 2000 человекъ.

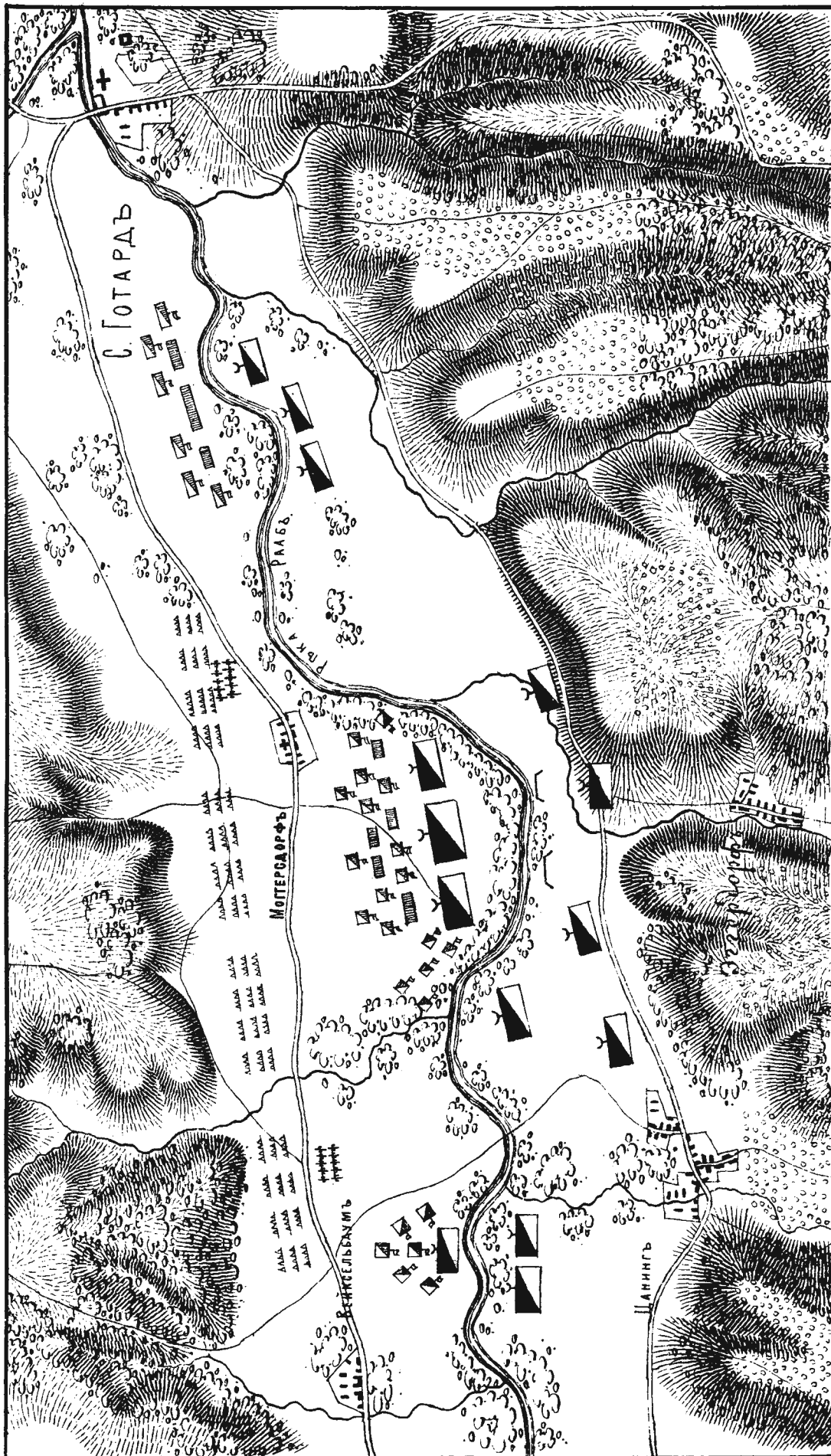
Австрійцы не могли преслѣдовать непріятеля по недостатку продовольствія и разлитію р. Рааба; но, 10 дней спустя, верховный визирь втайнѣ подписалъ миръ, который 27 сентября былъ подтвержденъ султаномъ.

Изъ приказовъ и описаній дѣйствій Монтекуколи видно, что онъ превосходно понималъ характеръ непріятеля. Среди всеобщаго увлеченія маневрами и дѣйствіями на сообщенія, отсутствія убѣжденія, что бой на войнѣ имѣетъ первенствующее значеніе, онъ отказывается отъ общихъ воззрѣній на военное дѣло и основываетъ свои дѣйствія на вѣрномъ знаніи противника, съ которымъ имѣетъ дѣло. „Ежели турокъ увидитъ“, говоритъ Монтекуколи ²⁾, „что христіанская армія не рѣшается вступить въ бой, то онъ пріобрѣтаетъ громадную смѣлость, окружаетъ ее и отнимаетъ провіантъ и фуражъ, и этимъ способомъ сокрушаетъ

¹⁾ Пѣхотные: Шпика, Піо и Тассова; кирасирскіе: лотарингскій, Шнейдова и Рапока.

²⁾ Записки Монтекуколи, стр. 342, русскій переводъ 1753 г.

И Ж А Н Ъ
О Р А Ж Е Н И Я П Р О Т И В С О В Е Т С К О Г О
Г О Р А Д А

0 1000 2000 3000 км.

ее безъ боя и надежды на побѣду; если же вступить съ нимъ въ бой, то, по крайней мѣрѣ, можно надѣяться на побѣду“. Основываясь на этомъ, онъ ищетъ боя, но ищетъ его при благопріятныхъ для этого условіяхъ. Сначала обстоятельства не благопріятствовали для вступленія въ бой, въ австрійской арміи было не болѣе 25,000 противъ 130,000 турокъ; съ прибытіемъ имперцевъ и французовъ у Монтекуколи составилось 60,000. Противникъ, отраженный отъ Серинвара, рѣшается обходнымъ движеніемъ дѣйствовать на сообщеніе христіанъ съ Дунаемъ: тогда Монтекуколи, прикрываясь рѣкою Раабъ, принимаетъ всѣ мѣры, чтобъ помѣшати обходу, и рѣшается, гдѣ бы не случилось, вступить въ бой за рѣкою, лишь бы не пропустить турокъ къ Дунаю. Дважды остановленные конницею, турки устремились на третій разъ къ Сень-Готарду, къ которому съ другой стороны подоспѣваетъ Монтекуколи съ арміею и останавливаетъ турокъ. Непритель, видя, что онъ вездѣ предупрежденъ, рѣшается очистить путь себѣ силою, и происходитъ Сень-Готардское сраженіе.

По распредѣленію силъ, построенію и образу дѣйствій различныхъ родовъ оружія, сраженіе это въ общемъ имѣло совершенно характеръ того времени. Арміи трехъ націй стоятъ каждая отдѣльно, имѣя свою конницу, артиллерию и обозы при себѣ. „Этотъ военными правилами установленный порядокъ, подтверждается практикою голландцевъ и испанцевъ, которые въ боевомъ порядкѣ войско каждаго народа ставятъ особю, чтобы каждое старалось храбростью и мужествомъ въ бою превзойти другъ друга“.

Въ каждомъ корпусѣ пѣхота и конница перемѣшаны, не говоря уже о придачѣ къ каждому эскадрону по взводу мушкетеръ, но и во время послѣдней атаки соединенныхъ силъ австрійцевъ, имперцевъ и части французовъ пѣхотные полки дѣлали нападеніе одновременно съ кирасирами, вошедшими въ промежутки баталіоновъ и всѣ дѣйствовали сначала огнемъ, а потомъ уже взяли за холодное оружіе, чтобы добить противника. „Самый успѣхъ баталій“, говоритъ Монтекуколи ¹⁾, „на практикѣ дѣйствительно показали, какъ полезно баталіоны мѣшати съ эскадронами; также мушкетеровъ прикрывать пикинерами, а пикинеровъ мушкетерами; чтобы непрерывный огонь поддерживался безъ всякихъ поворотовъ и передвиженій. Легкая конница и драгуны также дѣйствуютъ огнемъ, какъ видно изъ описанія въ запискахъ Монтекуколи дѣйствій бригады Шпорка, также драгунъ и кроатовъ противъ массъ турецкой конницы, направившихся въ обходъ праваго фланга австрійцевъ: „Бригадиръ Шпоркъ разбилъ нѣсколько тысячъ турокъ. Австрійскіе драгуны и кроаты такъ же изрубили множество турецкихъ всадниковъ, при переправѣ ихъ черезъ рѣку. А такъ какъ стоявшая на другомъ берегу непрительская батарея подвергалась непрерывному огню

¹⁾ Записки Монтекуколи, стр. 431.

нашихъ мушкетовъ, то непріятель бросилъ свои пушки и бѣжалъ. Увидя это, наши переплыли рѣку и множество непріятельскихъ пушекъ загвоздили, а прочія побросали въ рѣку“.

Успѣхъ дѣйстви австрійской конницы при такихъ способахъ дѣйстви объясняется энергіею кавалерійскихъ начальниковъ Шпорка, Надасти и Будіани, которые умѣли выбрать то самое время для нападенія, когда турки переходили рѣку; и нѣтъ сомнѣнія, что, обстрѣлявъ противника, христіанская конница принималась и за холодное оружіе; турецкіе же всадники, не имѣя мѣста для разбѣга своихъ коней, принуждены были защищаться, выходя малыми группами изъ рѣки.

Вообще, изъ распоряженій турецкаго главнокомандующаго не видно, чтобы онъ обладалъ особою талантливостію. Начавъ дѣло чрезвычайно удачно, онъ не сумѣлъ изъ этихъ первоначальныхъ удачъ извлечь никакихъ выгодъ. Блестящая атака спаговъ и албанцевъ, при помощи 3000 янычаръ, сломившая весь центръ имперцевъ, не была поддержана и, благодаря этому, 6000 храбрецовъ лучшаго войска султана было истреблено вмѣстѣ съ пашами и прочими начальниками. Дальнѣйшее ни къ чему не ведущее сгучиваніе войскъ въ узкомъ пространствѣ дуги рѣки повело къ новому разгрому лучшей части турецкихъ силъ, такъ какъ обходныя колонны конницы состояли изъ союзныхъ народовъ и находившихся въ вассальной зависимости отъ Турціи — татаръ, молдаванъ и валаховъ. Въ дѣствіяхъ послѣднихъ не видно никакого искусства, а лишь только желаніе подавить противника своимъ превосходствомъ силъ; а этимъ превосходствомъ силъ и не удалось туркамъ воспользоваться, такъ какъ, дѣствуя на рѣкѣ, нельзя было извлечь пользы всадникамъ изъ быстроты, силы и легкости своихъ коней.

Въ отношеніи употребленія конницы на театрѣ дѣйстви въ теченіи описываемой кампаніи замѣтимъ то, что венгерцы и кроаты показали себя и въ этотъ разъ чрезвычайно способными. Дѣствія конницы Монтекуколи на театрѣ войны можно раздѣлить на охранительно—развѣдывательную службу и дѣствія съ цѣлью воспрепятствовать противнику отрѣзать христіанскую армію отъ сообщеній съ Дунаемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, предупреждая турецкую конницу и защищая переправы, конница Монтекуколи два раза дала отпоръ туркамъ на р. Раабъ, у Сервара и Кермента, и принудила верховнаго визиря, потерявшаго надежду прорваться черезъ Раабъ, двинуться назадъ къ Сень-Готарду.

Въ отношеніи охранительной и развѣдывательной службы, конница Монтекуколи на столько дѣствовала энергично, что малѣйшія передвиженія турецкой арміи были извѣстны, причемъ, неоднократно пользуясь удобными минутами, венгерцы дѣлали нападенія на турокъ во время ихъ передвиженій и наносили вредъ. Такъ что, раздосадованный неудачею нѣсколькихъ движеній съ цѣлью обмануть Монтекуколи, верховный визирь сказалъ: „вѣроятно, какой-

Исторія коници
М. Маркова.

ЯНЪ СОБЪСКІЙ.

Источникъ: Картина Коссака.

Типо. Литогр. міа Ф. М. Муравьѣвъ въ Тѣрри

Библиотека "Руниверс"

нибудь всезнающій духъ или самъ сатана всѣ мои замыслы съ намѣреніемъ открываетъ“ ¹⁾).

Въ скоромъ времени послѣ окончанія этой турецкой войны начались волненія въ Венгріи. Въ 1678 году конфедераты подъ предводительствомъ Текели покорили большую часть страны и простерли свои завоеванія до Моравіи и Австріи. Оттоманская порта приняла сторону венгерцевъ, и верховный визирь Кара Мустафа съ 200 тысячнымъ войскомъ наводнилъ Венгрію. Австрія вовсе не ожидала этого нашествія, и турки безпрепятственно дошли до самой Вѣны.

Императоръ, весь дворъ, знатнѣйшіе и богатѣйшіе жители оставили столицу, и 14 іюня она обложена была турками. На пространной равнинѣ, окружающей со всѣхъ сторонъ городъ, Кара Мустафа разбилъ лагерь, изобильно снабженный всѣми жизненными потребностями и даже прихотями. Траншеи и мины, направленные преимущественно противъ дворцоваго и левельскаго бастіоновъ и лежащаго между ними рavelина пошли весьма успѣшно, а въ то же время 300 орудій непрерывно громили валъ и самый городъ, осыпая его бомбами.

Слабая австрійская армія подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, расположенная сначала въ Леопольдштадтѣ и на лѣвомъ берегу Дуная, не въ состояніи была сразиться съ огромнымъ войскомъ турокъ и ограничивала дѣйствія свои отраженіемъ набѣговъ Текели и легкихъ турецкихъ войскъ на Моравію и верхнюю Австрію. Потомъ онъ двинулся на соединеніе съ союзниками, которые спѣшили на выручку Вѣнѣ съ разныхъ сторонъ. Въ концѣ августа прибыли къ Кремсу курфирсты Максимилианъ Эммануиль Баварскій, Іоаннъ Георгъ Саксонскій, принцъ Вальдекъ и многіе другіе германскіе князья съ 30 тысячами войска. Папа прислалъ денегъ и знаменитаго по своей набожности инока Марка Авіанскаго съ индульгенціями и благословеніемъ. 30-го числа явился Янъ Собѣскій съ 40 тысячами храбрыхъ польскихъ дружинъ и принялъ главное начальство надъ всею арміею, состоявшею всего изъ 110,000 человекъ.

Янъ Собѣскій, король польскій, одинъ изъ доблѣтнѣйшихъ государей воиновъ XVII столѣтія, родился 2 февраля 1624 года. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Маркомъ онъ получилъ отличное воспитаніе въ краковскомъ училищѣ и въ домѣ родителя, Якова Собѣскаго, кастеляна краковскаго, славившагося въ свое время мужествомъ и добродѣтелью. Оба брата предприняли потомъ путешествіе по разнымъ странамъ Европы, служили нѣкоторое время во французскомъ придворномъ войскѣ и, возвратившись въ отечество въ то самое время, когда поляки, воюя со шведами и казаками, проиграли сраженіе при Пулавицѣ, поступили въ военную службу. Маркъ вскорѣ палъ въ сраженіи на берегахъ Буга, Янъ же, отличившись противъ турокъ и казаковъ, былъ въ 1665 году пожалованъ королемъ Яномъ

¹⁾ Записки Монтекуколи, стр. 445.

Казиміромъ въ великіе маршалы, а въ 1667 году въ гетманы королевства и въ воеводы Кракова. Новыя смуты въ Украинѣ въ царствованіе Михаила Вишневецкаго вызвали туда Собѣскаго. Онъ скоро возстановилъ порядокъ и принялъ тогда главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Турціи. Татары, проникшіе до Люблина, были разбиты и прогнаны. 11 ноября 1673 года Собѣскій одержалъ близъ Хотыня блестящую побѣду надъ турками, которые лишились здѣсь 28 тысячъ чел. убитыми. Между тѣмъ умеръ Михайлъ Вишневецкій, и Янъ единогласно былъ избранъ королемъ Польши, съ разрѣшеніемъ сохранить и предводительствованіе арміею. Въ августѣ 1674 года онъ выгналъ турокъ изъ Польской Украины, освободилъ въ слѣдующемъ году крѣпость Трембеіолу, осажденную Сераскиромъ Ибрагимомъ и, разбивъ 24 августа татаръ, опустошавшихъ окрестности Львова, принудилъ ихъ и турокъ отступить до Каменецъ Подольска. 2 февраля 1676 года былъ онъ коронованъ въ Варшавѣ. Осенью того же года Собѣскій снова повелъ малочисленную, но храбрую рать свою противъ сераскара Ибрагима Сейтова, былъ окруженъ 80,000 турокъ и 100,000 татаръ въ лагерѣ при Журовнѣ, но въ продолженіе сентября и октября частными и мелкими дѣйствіями успѣлъ до того утомить противниковъ, что они сами предложили ему миръ, который и былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Польши условіяхъ.

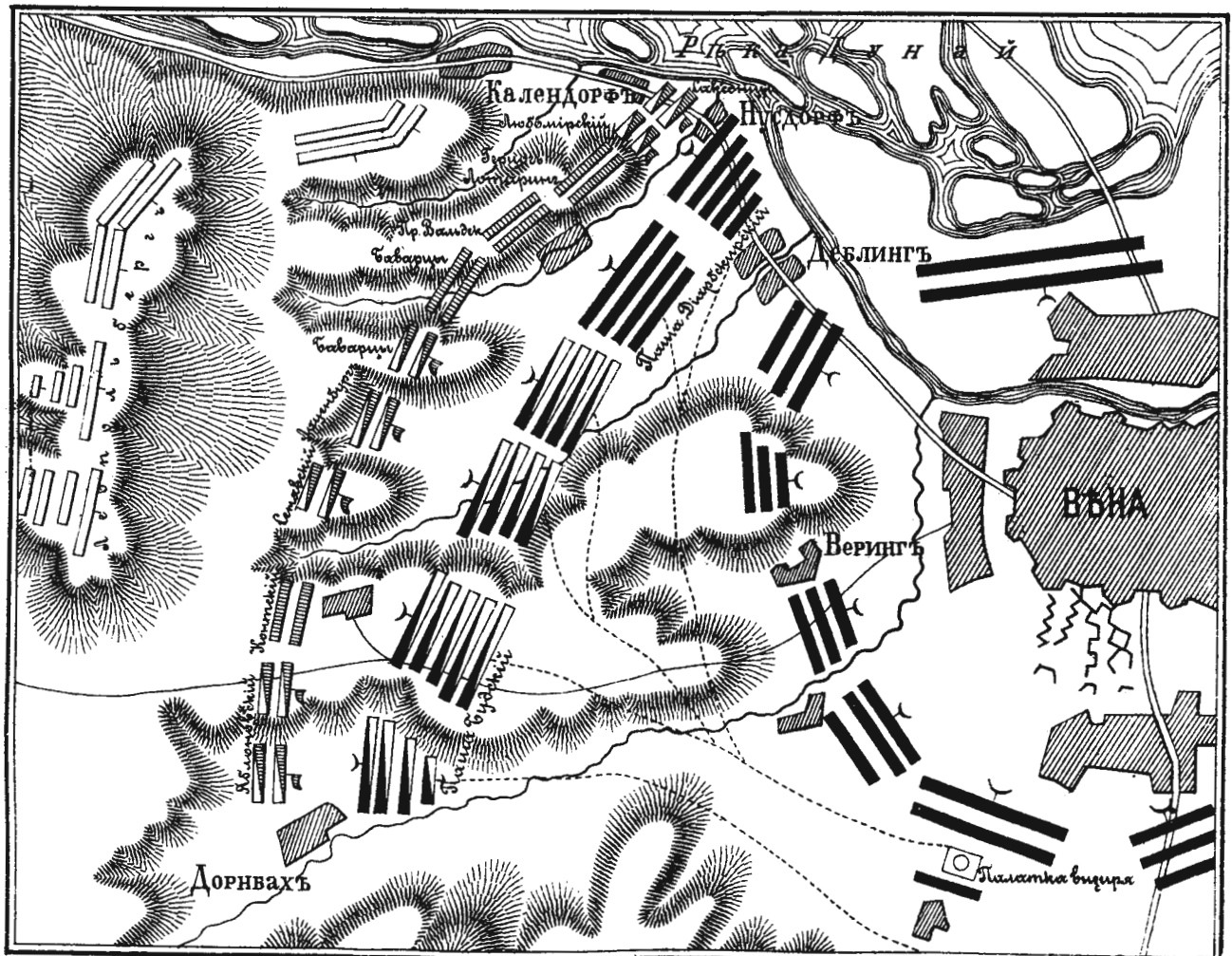
Слѣдующіе за тѣмъ годы текли спокойно. Герцогъ Курляндскій и курфирстъ Бранденбургскій за владѣніе Лауенбургское и Бѣловское признали ленное господство Польши. Швеція и Пруссія просили посредничества Собѣскаго въ дѣлахъ Помераніи. Между тѣмъ Собѣскій, преданный до сихъ поръ Франціи вслѣдствіи вліянія на него супруги его, родомъ французенки, считая себя обиженнымъ Людовикомъ XIV, принялъ сторону Австріи и заключилъ съ императоромъ Леопольдомъ I въ 1682 году оборонительный союзъ противъ турокъ. Въ слѣдующемъ 1683 году верховный визирь Кара Мустафа, какъ уже объ этомъ мы говорили осадилъ Вѣну, и вотъ Янъ Собѣскій поспѣшилъ туда съ 36,600 человекъ польскаго войска, соединился съ имперцами и былъ избранъ общимъ главнокомандующимъ.

Сраженіе подъ Вѣной 12 сентября 1683 года.

Союзники перешли въ Тульнѣ Дунай и, пробравшись не безъ труда по кратчайшему пути черезъ горныя тѣсины Винервальда, явились 11 сентября на вершинѣ горъ Каленъ и Леопольдовой, вовсе не занятыхъ турками.

Замѣтивъ опасность своего положенія, Кара Мустафа, раздѣлилъ армію свою на двѣ части: одна должна была возобновить приступы къ городу, другую, болѣе сильную, онъ устроилъ въ боевой порядокъ противъ Яна Собѣскаго, фронтомъ къ Дорнбахскому лѣсу и Каленбергу, занимая отборными янычарами лежація впереди тѣсины, у Нусдорфа и Гейлигенштадта.

Планъ (кроки)
сраженія подъ Вьной.

Масштабъ:
0 500 1000 Toises.

КАРТОГРАФЪ ВЪННА С.П.

12 числа союзная армія спустилась съ горъ тремя колоннами: въ правой, состоявшей подъ личнымъ предводительствомъ короля, шли поляки и большая часть конницы, въ средней находились баварскія и французскія войска, подъ начальствомъ курфирста Максимиліана, въ лѣвой саксонцы и вся армія герцога Лотарингскаго. Болѣе пятидесяти германскихъ, польскихъ и другихъ князей, въ числѣ ихъ знаменитые впослѣдствіи принцы Людвигъ Баденскій и Евгенийъ Савойскій, находились въ рядахъ христіанскаго войска.

Къ 11 часамъ герцогъ де Кроа съ авангардомъ лѣваго крыла приступомъ овладѣлъ Гейлигенштадтомъ, откуда янычары отступили къ Деблингскимъ песчанымъ высотамъ, и понынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ турецкихъ окоповъ. Вскорѣ потомъ взятъ былъ и Нусдорфъ. Между тѣмъ центръ и правое крыло все еще дебушировали изъ горъ по тѣснымъ каменистымъ дорогамъ. Наконецъ, въ два часа по полудни, и они могли развернуться въ видѣ полумѣсяца, и сраженіе сдѣлалось общимъ. Австрійцы и саксонцы бросились къ медлингскимъ высотамъ, быстро овладѣли ими и принудили турокъ бѣжать въ величайшемъ разстройствѣ въ лагерь. Баварскій курфирстъ подвигался къ Герстгофу. Но на правомъ крылѣ, впереди Дорнбаха, гдѣ съ обѣихъ сторонъ собрана была почти вся конница сражающихся, бой былъ несравненно упорнѣе. Собѣскій во главѣ польскихъ всадниковъ стремительно ударилъ на турокъ, бывшихъ подъ непосредственною командою самого Мустафы, опрокинулъ и, продолжая свою бѣшенную атаку, глубоко врѣзался въ густыя толпы турокъ; но легкіе турецкіе всадники, бросившись съ фланговъ, окружили отряды польской конницы со всѣхъ сторонъ, и она могла бы подвергнуться пораженію, если бы тяжелой конницѣ другихъ союзниковъ не удалось опрокинуть турецкую конницу центра и вмѣстѣ съ нею вскочить на Герстгофъ. Смѣшавшись въ общую безпорядочную толпу и атакованная съ фронта поляками, а съ фланга союзными кирасирами турецкая конница продолжала упорную рѣзню до 4-хъ часовъ; около этого времени, получивъ, вѣроятно, извѣстіе о занятіи Дѣблинга и дальнѣйшемъ обходномъ движеніи лѣваго фланга христіанъ, турки начали подаваться назадъ и потомъ обратились въ бѣгство. Поляки, сидя на ихъ плечахъ, неотступно ихъ преслѣдовали, между тѣмъ какъ баварцы поддерживали ихъ съ лѣваго фланга. Въ то же время герцогъ Лотарингскій, отправивъ принца Баденскаго для открытія сообщенія съ городомъ, обходилъ правое ихъ крыло. Къ пяти часамъ турецкая армія пришла въ полнѣйшее разстройство, войска, оставленные въ траншеяхъ и которыя во все продолженіе сраженія не переставали штурмовать Левельскій бастионъ, были взяты въ тылъ герцогомъ Лотарингскимъ, а съ фронта атакованы принцемъ Баденскимъ и вылазкою гарнизона, и почти всѣ истреблены; Собѣскій овладѣлъ развалинами предмѣстій и лагеремъ, изъ котораго Кара-Мустафа и вся его армія, объятая паническимъ страхомъ, бѣжали въ Венгрію.

Болѣе 10,000 непріятельскихъ труповъ покрывали пространное поле битвы; до 40,000 турокъ погибло еще во время осады; вся артиллерія, весь лагерь съ 15,000 ставокъ и неимовѣрными сокровищами и запасами всякаго рода сдѣлались добычею побѣдителей. Вѣна и западный христіанскій міръ были избавлены отъ ига мусульманъ.

На слѣдующее утро польскій герой, при необъяснимомъ восторгѣ и благословеніяхъ жителей, торжественно въѣхалъ въ Вѣну, куда, нѣсколько дней спустя, прибылъ и императоръ Леопольдъ.

Мы не касались подробнаго изложенія устройства боеваго порядка и образа дѣйствій союзныхъ войскъ, такъ какъ дѣйствія эти ничѣмъ не отличались отъ дѣйствій въ сраженіяхъ нами уже описанныхъ: боевой порядокъ въ двѣ линіи, отряды пѣхоты и конницы перемѣшаны вслѣдствіе того, что каждая нація строилась отдѣльно, общаго резерва не было. Обращаемъ вниманіе только на самого Яна Собѣскаго и дѣйствія польской конницы. Надо замѣтить, что вопреки всеобщей моды, польская конница была съ пиками; вопреки всеобщему обычаю, атаквала безъ выстрѣла и напоромъ своихъ коней произвела страшнѣйшее опустошеніе въ рядахъ турокъ. Янъ Собѣскій, ставъ самъ во главѣ своихъ лихихъ всадниковъ, едва выстроивъ боевой порядокъ, не далъ туркамъ, привыкшимъ къ бесполезной перестрѣлкѣ европейской конницы, опомниться и на всемъ скаку врѣзался въ ихъ ряды; но, однако, лихая атака могла бы кончиться и пораженіемъ, если бы нѣмецкимъ кирасирамъ такъ же не удалось оттѣснить центръ турецкихъ войскъ. Турки, конница которыхъ превосходитъ втрое конницу союзниковъ, охвативъ со всѣхъ сторонъ Собѣскаго, ввели въ схватку всѣ свои силы и не имѣли на случай неблагопріятнаго исхода резерва. Такимъ образомъ, отсутствіе резерва и введеніе всей конницы въ дѣло произвело безпорядочное столпленіе турокъ и рѣшило дѣло въ пользу христіанъ.

За этимъ погромомъ слѣдовалъ цѣлый рядъ пораженій австрійцами и ихъ союзниками турокъ. Герцогъ Лотарингскій, Людвигъ Баденскій и особенно принцъ Евгеній Савойскій сломили грозную силу турокъ. Офенъ и всѣ ихъ владѣнія въ Венгріи были отняты и утверждены за императоромъ Леопольдомъ I. Хотя нѣкоторые изъ данныхъ этими полководцами сраженій и представляютъ много интереса въ тактическомъ отношеніи, какъ, на примѣръ, сраженіе при Саланкеменѣ, данное Людвигомъ Баденскимъ, и при Зентѣ принцемъ Евгениемъ; но, не имѣя возможности ихъ всѣ разбирать, остановимся на сраженіи при Петервардейнѣ, наиболѣе замѣчательномъ въ отношеніи дѣйствій конницы и случившемся уже въ 1716 году. Но прежде этого считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о виновникѣ побѣды подъ Петервардейномъ, принцѣ Евгеніѣ Савойскимъ, знаменитѣйшемъ полководцѣ своего времени и превосходномъ кавалерійскомъ генералѣ.

Евгеній Савойскій былъ сынъ принца Савойско-Кариньянскаго, главнаго

Исторія конницы
М. Маркова.

ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ САВОЙСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

начальника швейцарскихъ войскъ во французской службѣ. Назначенный, какъ одинъ изъ младшихъ сыновей, къ духовному званію, онъ оказывалъ однако мало склонности къ изученію богословія и занимался болѣе исторіею и жизнеописаніемъ знаменитыхъ героевъ, что и развило въ немъ страсть къ военному званію. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ просилъ Людовика XIV объ опредѣленіи его въ армію. Но король считалъ его, по слабости тѣлосложенія, болѣе способнымъ къ духовному, нежели къ военному званію, а военный министръ Лувуа ненавидѣлъ всю фамилію принца Евгенія, и послѣдній получилъ отказъ въ своей просьбѣ. Онъ подавилъ чувство оскорбленія, но съ этого времени твердо рѣшился достигнуть своей цѣли и посвятить себя военной службѣ, если не во французской арміи, то въ какой-нибудь другой; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ усилилъ свои занятія военными и математическими науками, особенно геометріею и фортификаціею, а также военными упражненіями, преимущественно верховой ѣздой, въ которой достигъ большого совершенства и до самой смерти былъ отличнымъ ѣздокомъ.

Въ 1683 геду Турція объявила императору Леопольду войну, и изъ всѣхъ государствъ Западной Европы молодые люди спѣшили въ Вѣну, чтобы служить волонтерами въ австрійской арміи. Примѣру ихъ послѣдовалъ и принцъ Евгеній, принять былъ императоромъ весьма милостиво и опредѣленъ въ армію герцога Лотарингскаго, гдѣ его родной братъ командовалъ драгунскимъ полкомъ. При освобожденіи Вѣны и въ послѣдовавшихъ при преслѣдованіи турокъ сраженіяхъ Евгеній оказалъ столько храбрости и находчивости, что въ декабрѣ 1683 года былъ пожалованъ въ полковники и назначенъ командиромъ драгунскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1684 по 1687 годъ подъ начальствомъ принца Людовига Баденскаго и Карла Лотарингскаго, который по возвращеніи въ Вѣну, представилъ Евгенія императору съ замѣчаніемъ, что въ этомъ молодомъ человѣкѣ созрѣваютъ необыкновенныя военныя способности.

Въ послѣдующихъ столкновеніяхъ съ турками, принцъ Евгеній продолжалъ отличаться и развивать свой военный талантъ. Особенно выказалъ онъ себя при взятіи Офена въ 1686 году и при Чолнокѣ въ началѣ 1687 года. Австрійцы потерпѣли неудачу и были преслѣдуемы турками; благодаря энергіи и распорядительности принца Евгенія, командовавшаго аррьергардомъ, турки были удержаны, и австрійцы успѣли безъ урона отступить за Драву.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи при Герсанѣ, въ которомъ турки были разбиты, опрокинуты и преслѣдованы, принцъ Евгеній не только оказалъ необыкновенныя предусмотрительность и храбрость, но и совершилъ смѣлый и блистательный подвигъ: преслѣдуя съ своимъ полкомъ турокъ, онъ проникъ до самаго укрѣпленнаго лагеря ихъ, спѣшилъ своихъ драгунъ и, во главѣ ихъ, взялъ лагерь штурмомъ. Турки были совершенно разсѣяны и обращены въ бѣгство.

Въ 1688 году началась война съ Франціею (Нидерландская). Принцъ Евгеній,

будучи въ это время уже генераломъ отъ кавалеріи, долженъ былъ отправиться въ Италію и поступить подъ начальство Виктора-Амедея, герцога Савойскаго. Но неспособность его были причиною неудачъ, не смотря на энергію Евгенія и подаваемые имъ совѣты, которыхъ самонадѣянный Викторъ-Амедей не слушалъ.

Наконецъ, въ 1691 году Евгенію удалось выйти изъ подначальственного положенія. Онъ быстро поправилъ дѣла въ Италіи и произвелъ вторженіе въ Дофинѣ. Послѣ перехода Виктора-Амедея на сторону Людовика XIV, войска императора возвратились въ Германію.

Въ 1697 году мы видимъ принца Евгенія фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ австрійскою арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ. Гофкригератъ, главнѣйшіе члены котораго завидовали славѣ принца, прислалъ предписаніе за подписью императора не вступать въ рѣшительное столкновеніе. Но Евгеній Савойскій, которому представился случай съ выгодною напасть на турокъ, вопреки этому предписанію вступилъ съ войсками султана въ сраженіи при Зентѣ и разбилъ ихъ наголову. За это ослушаніе, по навѣтамъ гофкригерата, принцъ Евгеній былъ арестованъ; но императоръ, удостовѣрившись потомъ въ правотѣ его, въ слѣдующемъ году вновь ввѣрилъ ему начальствованіе надъ арміею, и принцъ Евгеній кончилъ войну Карловицкимъ миромъ со славою.

Дѣйствія принца Евгенія Савойскаго въ войнѣ за испанское наслѣдство, въ которыхъ играла болѣе или менѣе видную роль конница, будутъ изложены въ слѣдующей главѣ, а теперь обратимся къ описанію сраженія при Петервардейнѣ, происшедшемъ между австрійцами и турками въ 1716 году.

Сраженіе при Петервардейнѣ 5 августа 1716 года.

Турки, недовольные невыгоднымъ для нихъ Карловицкимъ миромъ, свергли съ престола султана Мустафу въ пользу его брата Ахмета III и ждали только благоприятнаго случая для возвращенія завоеваній, отошедшихъ вслѣдствіе вышеупомянутаго мира къ Австріи и Венеціи. Въ 1714 году обстоятельства, казалось, благоприятствовали этому предпріятію: устарѣвшая Венеція, очевидно, изнемогала; императоръ Карлъ II, въ званіи наблюдателя за исполненіемъ условій Карловицкаго мира, хотя и обязанъ былъ защищать Венецію, но только что окончившаяся война за наслѣдство испанскаго престола до крайности ослабила Австрію. Юный верховный визирь Кумурджи-Али сталъ собирать сильный флотъ и войско для покоренія Мореи, не смотря на протестацію императора. Другія арміи расположились на границахъ Венгріи и Польши. Въ 1715 году капитанъ-паша Діадунъ-Кодьясъ высадился въ Черыго, а верховный визирь вторгнулся въ Морею, и въ концѣ года весь полуостровъ былъ завоеванъ турками.

Наконецъ императоръ рѣшился остановить успѣхи турокъ и назначилъ принца

Евгенія Савойскаго генералиссимусомъ своей арміи. 9 іюля 1716 года принць сосредоточилъ войска на Дунаѣ, въ мѣстечкѣ Фуртакѣ, близъ Беча.

Турки, остававшіеся до сего времени въ бездѣйствіи, чтобы не выказать себя зачинщиками войны, собрались подъ предводительствомъ великаго визиря Домада-Али-паши въ Бѣлградѣ, а 26 и 27 іюня, переправившись черезъ Саву, продолжали свои движенія правымъ берегомъ Дуная черезъ Саланкемень и Карловиць, и 3 августа подошли къ высотамъ Петервардейна.

Принць Евгеній немедленно приказалъ навести на Дунаѣ два моста, 2 августа перешелъ на правый берегъ рѣки и сталъ лагеремъ по сторону Петервардейна, въ тѣхъ самыхъ укрѣпленіяхъ, въ которыхъ въ 1694 году генераль Капрара защищался противъ турокъ.

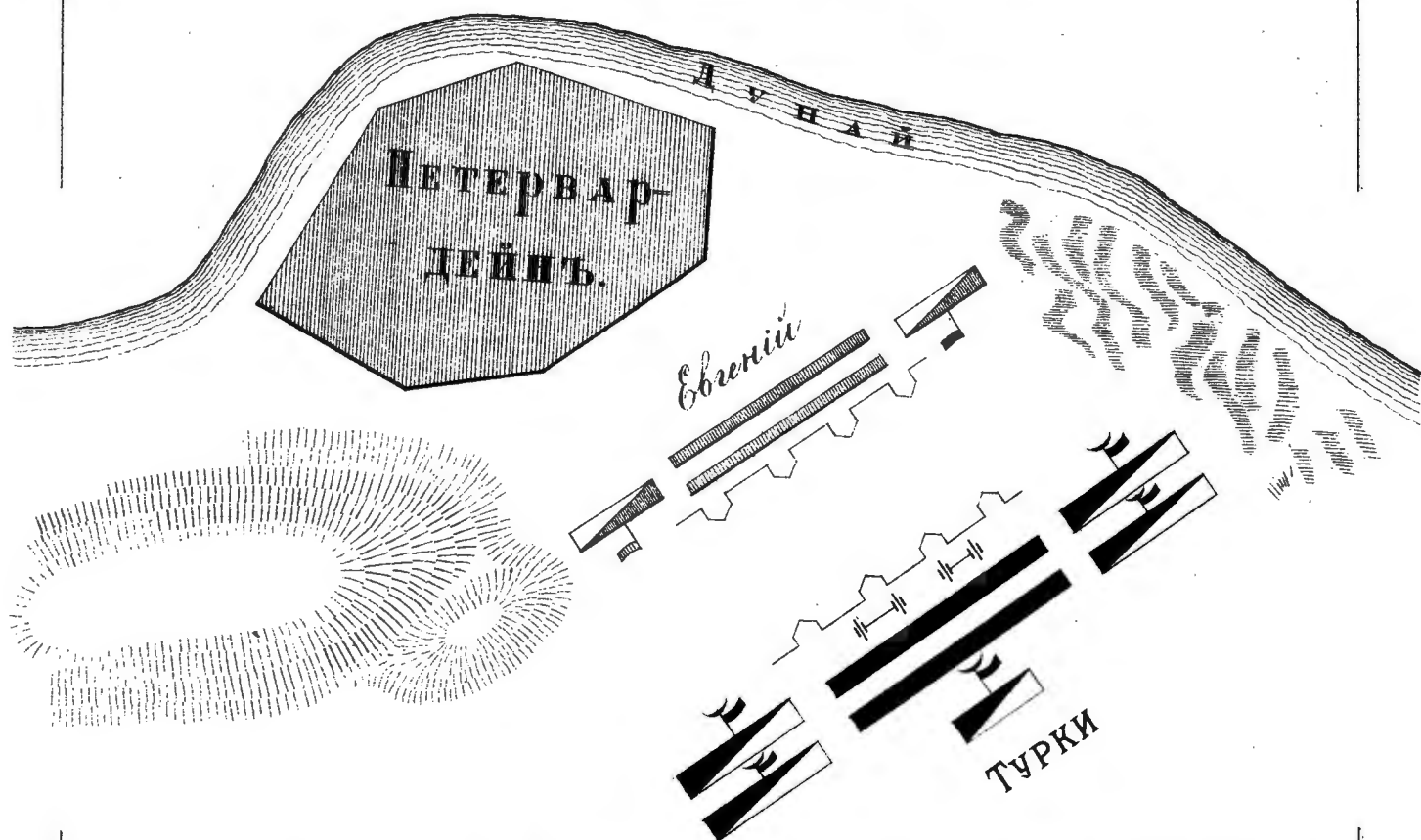
Рекогносцировка, предпринятая графомъ Пальфи съ 1000 конницы, окончилась неудачно: онъ натѣнулся на сильную конницу турокъ и потерялъ 700 чел.

3 августа великій визирь приблизился къ расположенію войскъ Евгенія, но, вмѣсто того, чтобы немедленно атаковать его лагерь, устроилъ противъ него укрѣпленную линію въ родѣ параллели и пытался истребить мосты на Дунаѣ въ тылу Евгенія, что впрочемъ не удалось. Тогда австрійскій главнокомандующій, не смотря на слухи о многочисленности турецкаго войска, рѣшился самъ атаковать. 5 августа рано утромъ армія Евгенія, состоявшая изъ 187 эскадроновъ и 72 баталіоновъ, всего около 22 тысячъ конницы и 41 тысячи пѣхоты, построилась въ боевой порядокъ въ двѣ линіи съ резервомъ. Лѣвый флангъ примыкалъ къ болотамъ, правый къ крутымъ неприступнымъ высотамъ, центръ прикрытъ былъ вышеупомянутыми укрѣпленіями. Графъ Пальфи командовалъ всею конницею, графъ Гейстеръ пѣхотою, а генераль Сплени 25 эскадронами, составлявшими резервъ.

Великій визирь также развернулъ свою армію, поручивъ командованіе лѣвымъ крыломъ беглербею анатолійскому Туркъ-Ахмеду, а правымъ беглербею румелійскому Ссари-Ахмеду. Армія турокъ состояла изъ 150 тысячъ, въ которой было 40 тысячъ янычаръ, 30 тысячъ спаговъ, 10 тысячъ татаръ и нѣсколько тысячъ валаховъ, арнаутовъ и египтянъ. Большая часть конницы стояла противъ лѣваго фланга имперцевъ. Изъ тяжелой артиллеріи турки могли ввести въ дѣло только 3 батареи пушечныя и 4 гаубицы.

Въ 7 часовъ утра Евгеній Савойскій приказалъ принцу Евгенію Виртембергскому съ 6 баталіонами и всей конницѣ лѣваго крыла начать атаку. Нападеніе этихъ баталіоновъ было такъ удачно, что одна непріятельская батарея была взята. Конница лѣваго фланга произвела блистательную атаку на румелійскую конницу турокъ и, пользуясь тѣмъ, что турки не могли по причинѣ болотъ развернуть свои силы и охватить австрійскіе эскадроны, опрокинула ихъ. Сраженіе, казалось, шло благоприятно для австрійцевъ, какъ вдругъ обстоятельства совер-

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ. (Схема).

шенно измѣнились. Пѣхота праваго фланга, построившись въ 8 колонъ, двинулась въ атаку на турокъ, но была встрѣчена изъ турецкихъ окоповъ такимъ жестокимъ огнемъ, что баталіоны пришли въ безпорядокъ. Выступившіе изъ укрѣпленій янычары стремительно бросились ихъ преслѣдовать, ворвались въ австрійскія укрѣпленія и овладѣли ими, не смотря на всѣ усилія генераловъ Ланкена, Валленштейна и Бонневаля. Первые два генерала были убиты, а Бонневалю удалось пробиться съ 25-ю человекъ. Въ то же время анатолійская конница турокъ двинулась противъ австрійской конницы праваго фланга, но австрійскіе эскадроны отбили всѣ атаки и заставили турокъ отступить. Такимъ образомъ баталіоны янычаръ, овладѣвшіе укрѣпленіями, хотя и прорвали центръ австрійскихъ войскъ, но очутились въ изолированномъ положеніи въ то время, когда правый флангъ турокъ былъ опрокинутъ. Принцъ Евгенийъ, не потерявшій присутствія духа, тотчасъ послалъ приказаніе графу Пальфи спѣшить съ 2 тысячами конницы на помощь лѣвому флангу. Успѣшное исполненіе этого приказанія рѣшило побѣду. Пальфи, обойдя укрѣпленія, ударилъ янычарамъ въ тылъ, а подъ прикрытіемъ этой атаки разстроенные баталіоны австрійской арміи приведены были въ порядокъ и построенные въ двѣ линіи, при поддержкѣ конницы Сплени перешли въ наступленіе.

Между тѣмъ, остальная конница лѣваго крыла, опрокинувъ румелійскую конницу, продолжала движеніе впередъ и обезпечивала лѣвый флангъ баталіоновъ, ворвавшихся на батарею; а потомъ, идя по пятамъ за турецкою конницею, ворвалась въ ихъ вагенбургъ и овладѣла имъ. Турецкая конница обратилась въ бѣгство.

Тщетно великій визирь, наблюдавшій за ходомъ сраженія изъ своей палатки, двинулся съ резервами на встрѣчу австрійской пѣхотѣ, которая на плечахъ отступавшихъ янычаръ пошла на штурмъ укрѣпленій. Онъ упалъ, пораженный пулею, и умеръ потомъ въ Карловицѣ. Австрійскіе баталіоны взяли укрѣпленія, а конница охватила турецкую пѣхоту съ обоихъ фланговъ. Все, что могло, бросилось бѣжать къ Бѣлграду, предоставивъ побѣдителямъ 164 орудія, 150 знаменъ, 5 бунчуковъ и весь лагерь съ богатою добычею и великолѣпною палаткою визиря, передъ которою еще развивалось знамя Магомета. Потеря турокъ убитыми простиралась до 6000 человекъ. Имперцы лишились 3000 убитыми и 2000 ранеными.

Принцъ Евгенийъ не преслѣдовалъ турокъ и не пошелъ къ Бѣлграду, гдѣ турецкая армія собралась и была еще довольно сильна, и притомъ необходимо было осаждать Бѣлградъ; но двинулся къ Темешвару, главному городу Баната, осадилъ его, и 13 октября принудилъ сдаться на капитуляцію. Вслѣдствіе этого, весь Банатъ и часть Валахіи достались императору. Папа прислалъ за эту побѣду Евгению освященную шпагу, а императоръ Карлъ пожаловалъ ему орденъ Золотога Руна.

Еще больше торжество снискалъ принцъ Евгенийъ Савойскій побѣдою въ 1717 году при Бѣлградѣ и взятіемъ этого важнаго города. Здѣсь долженъ онъ былъ сражаться съ въ шестеро сильнѣйшимъ непріателемъ и въ то же время осаждать Бѣлградъ.

Сравнивая сраженіе при Сень-Готардѣ съ сраженіемъ при Петерсвардейнѣ, мы замѣчаемъ значительную разницу въ дѣйствіяхъ войскъ. Въ то время, какъ тамъ Монтекуколи заботится о механической связи между пѣхотою и конницею, перемѣшивая ихъ и большими, и мелкими частями, у Евгения мы замѣчаемъ связь нравственную: оба рода оружія поддерживаютъ и выручаютъ другъ друга, предоставленные каждый самъ по себѣ достигать цѣли, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Пѣхота занимаетъ укрѣпленія; конница стоитъ на флангахъ, на мѣстности, благопріятствующей ея дѣйствіямъ, и не выжидаетъ атаки противника для отпоры ей огнемъ, а сама идетъ ему на встрѣчу, какъ это особенно замѣтно было на лѣвомъ крылѣ. Относительно дѣйствій конницы праваго крыла австрійцевъ источники говорятъ глухо; извѣстно только, что она отбила конницу турокъ и такъ какъ вслѣдствіе этого обнаружился, какъ говорятъ источники, лѣвый флангъ турецкой пѣхоты, и принцъ Евгенийъ долженъ былъ потребовать часть конницы съ лѣваго фланга, то изъ этого можно заключить, что заставивъ турецкую конницу лѣваго фланга отступить, австрійская конница двинулась первоначально за

нею по пятамъ. Вообще, въ отношеніи взаимодѣйствія различныхъ родовъ оружія и употребленія конницы видно, что военное искусство во времена Петервардейскаго сраженія значительно подвинулось впередъ. Въ отношеніи же способа продовольствія арміи, прибѣганія къ укрѣпленнымъ позиціямъ и отсутствія преслѣдованія, оно вполне носило на себѣ отпечатокъ времени, какъ мы говорили объ этомъ въ главахъ 15-й и 16-й и еще разъ коснемся этого вопроса въ 18-й главѣ.

„Военныя дѣйствія Евгенія“, сказано объ этомъ полководцѣ въ статьѣ военно-энциклопедическаго лексикона ¹⁾, „основывались на искусствѣ быстро и удачно пользоваться обстоятельствами и на вѣрномъ сужденіи о противникахъ и намѣреніяхъ. Онъ равномерно отличался дѣятельностью и присутствіемъ духа, какъ и терпѣливостью и личною храбростью; наблюдалъ строгую военную дисциплину, заботился отечески о подчиненныхъ, умѣвшихъ цѣнить его высокія достоинства. Онъ былъ неистощимъ въ средствахъ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, снабжать войска свои продовольствіемъ. Изъ 50-ти лѣтъ службы едва-ли два года провелъ онъ въ мирѣ. Любимыми науками его были математика и исторія; также оставилъ онъ значительное собраніе рѣдкихъ произведеній искусства и манускриптовъ. Наружность этого великаго человѣка не была поразительна. Онъ былъ очень сухощавъ, имѣлъ черные пронизательные глаза, большой носъ и черные волосы, которые прикрывалъ большимъ парикомъ. Не смотря на живость темперамента, говорилъ онъ обдуманно и медленно. Даже и въ преклонныхъ лѣтахъ считался онъ отличнымъ кавалеристомъ“.

Г л а в а 18-я.

Война за испанское наслѣдство. Значеніе крѣпостей и укрѣпленныхъ позицій. Принцъ Евгений савойскій и герцогъ Марльборо въ кампанію 1704 года. Сраженіе при Гохштедтѣ. Дѣйствія въ Нидерландахъ. Сраженіе при Рампльи. Дѣйствія въ Испаніи. Сраженіе при Альманцѣ. Употребленіе конницы на театрѣ войны. Вандомъ въ 1710 году. Вилларъ. Дѣйствія его конницы при Дененѣ въ 1712 году.

Война за наслѣдство испанскаго престола, бывшая, въ сущности говоря, продолженіемъ нидерландскихъ войнъ, имѣла тотъ же характеръ, какъ и послѣднія. Также увѣренность въ особое значеніе крѣпостей для владѣнія краемъ, также зависимость отъ сообщеній вслѣдствіе продовольствованія арміи изъ магазиновъ; также зависимость полководцевъ отъ центральной власти и гофкригсратовъ; но,

¹⁾ Томъ V, стр. 288.

такъ какъ въ началѣ XVIII столѣтія всѣ западно-европейскія войска были уже окончательно вооружены ружьями, которыя, по причинѣ преувеличеннаго значенія огнестрѣльнаго боя, обнаружили существенное вліяніе на тактику войскъ и особенно пѣхоты, то во время войнъ за испанское наслѣдство получила въ особенностяхъ примѣненіе, т. е., позиціонная система, т. е., прибѣганіе къ сильнымъ позиціямъ, укрѣпленнымъ лагерямъ и защитѣ границъ государства цѣлыми непрерывными линіями укрѣпленій и засѣкъ. Такія линіи существовали на всѣхъ границахъ воюющихъ сторонъ: въ Нидерландахъ, на Рейнѣ съ обѣихъ сторонъ, въ Баваріи, на Дунаѣ въ двухъ мѣстахъ. Вслѣдствіе всего этого и цѣлями военныхъ операцій является стремленіе овладѣть какою нибудь крѣпостью или позиціею, или дѣйствіе на сообщенія противника, чтобы заставить его очистить сильную или укрѣпленную позицію; желаніе овладѣть богатымъ краемъ, чтобы легче имѣть возможность продовольствовать армію. Если подобной цѣли удавалось достигнуть, то посредственные полководцы исполнѣ этимъ довольствовались и ничуть не помышляли о преслѣдованіи противника послѣ удачнаго боя и о уничтоженіи его арміи. Отсюда, въ свою очередь, выходило то, что потеря сраженія рѣдко влекла за собою рѣшительныя послѣдствія, потерпѣвшій пораженіе скоро оправлялся, и война тянулась и тянулась почти безрезультатно.

Но въ то же время являются и двигатели военного искусства, которые, съ одной стороны какъ дѣти своего вѣка, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиняются общей рутинѣ, съ другой стороны, какъ люди талантливые, опережаютъ своей вѣкъ, и, благодаря имъ, военное искусство дѣлаетъ шаги впередъ. Сюда принадлежатъ: принцъ Евгений Савойскій, Марльборо, Вандомъ и особенно Вилларъ.

Не имѣя возможности описывать весь ходъ войны за наслѣдство испанскаго престола, такъ какъ это отвлекло бы насъ отъ цѣли повѣствованія, мы постараемся выдѣлить только тѣ событія, въ которыхъ наиболѣе обрисовывается роль конницы какъ на поляхъ сраженій, такъ и на театрѣ дѣйствій. Но считаемъ необходимымъ въ общихъ чертахъ иногда останавливаться и на тѣхъ столкновеніяхъ, которыя, при отсутствіи выдѣляющейся дѣятельности конницы, особенно характеризуютъ господствовавшую общую рутину военного искусства и которую вышеупомянутые талантливые военные дѣятели постепенно разгромили, доказавъ полную ея несостоятельность.

Поводомъ къ войнѣ за испанское наслѣдство, какъ извѣстно, послужило то, что испанскій король Карлъ II назначилъ себѣ преемникомъ внука Людовика XIV, вступившаго на испанскій престолъ подъ именемъ Филиппа V. Императоръ германскій Леопольдъ, единственный потомокъ мужескаго колѣна Филиппа австрійскаго и Іоанны аррагонской, протестовалъ противъ духовной и, передавъ права свои второму своему сыну эрцгерцогу Карлу, рѣшился защищать ихъ оружіемъ. Прочія государства, въ особенности морскія державы, опасаясь нарушенія поли-

тического равновѣсія въ Европѣ, въ случаѣ соединенія Франціи и Испаніи въ рукахъ бургонскаго дома, присоединились къ Австріи. Людовикъ XIV, видя необходимость поддержать силою права своего внука, принялъ вызовъ союзниковъ, отправилъ внука своего въ Испанію, призналъ вновь, вопреки условіямъ Рисвикскаго мира, Якова III Стюарта герцогомъ Валлійскимъ и готовился въ одно и тоже время защищать наслѣдство испанскаго и англійскаго престоловъ. Людовикъ XIV заключилъ договоры въ Италіи съ герцогами Савойскимъ и Мантуанскимъ, въ Германіи съ курфирстами баварскимъ и кѣльнскимъ, герцогами вольфенбиттельскимъ и готтскимъ и епископомъ мюнстерскимъ. Союзниками императора сдѣлались: Англія, Голландія, Пруссія, большая часть германской имперіи и Португалія. Такимъ образомъ война, которая повидимому должна была окончиться единоборствомъ между Франціею и императоромъ, превратилась въ общую европейскую войну и происходила въ одно время въ Италіи, Германіи, Нидерландахъ, Испаніи, на моряхъ и даже въ колоніяхъ.

Въ началѣ 1701 года силы императора и его союзниковъ не превосходили 86 тысячъ войскъ. Объявивъ войну сперва только одной Испаніи, императоръ изъ числа этихъ войскъ послалъ 30 тысячъ подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго въ Италію. Прочія войска находились: 21 тысяча на Рейнѣ, 28 тысячъ въ Славоніи и въ Венгріи, которую Людовикъ XIV успѣлъ возстановить противъ императора, и 7 тысячъ въ Австріи. Силы Людовика и его союзниковъ простирались до 206 тысячъ, изъ которыхъ 75 тысячъ, сверхъ гарнизоновъ, находились во Франціи, 15 тысячъ на р. Мозелѣ, 41 тысяча на Рейнѣ, 8 тысячъ по гарнизонамъ въ Эльзасѣ, 34 тысячи въ полѣ и 11 тысячъ по крѣпостямъ въ Италіи, и, сверхъ того, 11 тысячъ Савойскихъ и 12 тысячъ вольфенбиттельскихъ. Если бы Людовикъ XIV, при такомъ значительномъ превосходствѣ въ силахъ, пользуясь притомъ союзомъ съ Баваріею, перешелъ съ большею частью своихъ силъ черезъ Рейнъ, соединился съ баварскими и вольфенбиттельскими войсками и двинулся рѣшительно къ Вѣнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что императоръ былъ бы принужденъ заключить миръ, прочіе союзники послѣдовали бы его примѣру, и война могла бы, очень вѣроятно, въ самомъ началѣ быть рѣшена въ пользу Людовика XIV. Но, для избѣжанія упрека въ честолюбіи, не желая быть начинающимъ, Людовикъ ограничился повсюду обороною и тѣмъ добровольно лишилъ себя всѣхъ выгодъ войны наступательной. Маршалъ Катина, начальствовавшій французско-испанскою арміею въ Италіи, былъ слишкомъ связанъ приказаніями своего двора, герцогъ Савойскій, заступившій его мѣсто, былъ уже въ сношеніяхъ съ союзниками, а Вильруа, принявшій затѣмъ начальство надъ арміею, былъ разбитъ принцемъ Евгениемъ и въ началѣ слѣдующаго года взятъ въ плѣнъ. Успѣхъ вѣнчалъ оружіе императора въ Италіи, пока Вандомъ, вновь назначенный тамъ главнокомандующимъ французскими войсками, не поправилъ дѣлъ.

Во всѣхъ походахъ въ теченіи періода войны съ 1702 по 1707 годъ обѣ воюющія стороны выставляли многочисленныя арміи, употребленіе которыхъ въ совокупности могло бы повести къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ. Но, по обычаю того времени, арміи раздроблялись на отряды, занимали гарнизонами множество крѣпостей, имѣли въ каждой странѣ особыя и большею частью ничтожныя цѣли, а въ управленіи войною вообще ни съ той, ни съ другой стороны не было единства.

Въ 1703 году война пріобрѣла характеръ болѣе рѣшительный. Въ Германіи Вилларъ и курфирстъ баварскій, одержавъ важныя успѣхи надъ императорскими войсками, готовились внести оружіе въ родовыя владѣнія австрійскаго дома. Вилларъ одержалъ надъ императорскими войсками побѣду при Гохштедтѣ (1703 г.), неимѣвшую никакихъ важныхъ послѣдствій только потому, что курфирстъ баварскій не рѣшился, согласно требованіямъ Виллара, двинуться прямо къ Вѣнѣ. Въ то же время несогласія, происшедшія между курфирстомъ и Вилларомъ, были причиною того, что Вилларъ былъ отозванъ.

Походъ 1704 года.

Главными двигателями войны съ Людовикомъ XIV и дѣйствующими лицами въ походѣ 1704 года въ Германіи были принцъ Евгений Савойскій и Марльборо. Съ принцемъ Евгениемъ мы уже познакомились въ главѣ 15-й, теперь скажемъ нѣсколько словъ о Марльборо.

Джонъ Чёрчилль, впоследствии герцогъ Марльборо (Marlborough), родился 24 іюня 1650 года въ Ашѣ (въ Девонширѣ) и происходилъ отъ древняго рода, перешедшаго при Вильгельмѣ Завоевателѣ изъ Пуату въ Англію. Воспитанный сначала подъ руководствомъ отца, а потомъ въ школѣ св. Павла въ Лондонѣ, онъ былъ назначенъ пажемъ къ герцогу іоркскому и 16 лѣтъ произведенъ въ офицеры. Первое крещеніе пороховъ онъ получилъ въ Африкѣ при осадѣ Тангера, а въ 1672 году онъ служилъ въ англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ во Францію подъ предводительствомъ герцога Монмуфа (Monmouth). Произведенный въ капитаны, онъ особенно отличился при осадѣ Нимвегена и заслужилъ одобреніе Тюрення, который всегда называлъ его своимъ прекраснымъ англичаниномъ и доставлялъ ему случаи къ отличію. Такимъ образомъ, Чёрчилль находился почти до самой смерти Тюрення во французской арміи и подъ руководствомъ этого великаго полководца развивалъ свой военный геній. Въ 1678 г. онъ назначенъ былъ командовать пѣхотнымъ полкомъ, а въ 1682 г. въ знакъ повышенія герцогъ іоркскій далъ ему гвардейскій конный полкъ. По вступленіи герцога въ 1685 г. на престолъ подъ именемъ Якова II, Чёрчилль пожалованъ былъ въ званіе пера Англіи съ титуломъ лорда Сендриджа, а въ 1688 г. онъ получилъ званіе члена тайнаго совѣта и графа Марльборо.

Въ 1701 году Марльборо былъ назначенъ главнокомандующимъ англійскихъ войскъ въ Голландіи и чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гаагъ, уполномоченнымъ вести переговоры для составленія коалиціи противъ Франціи. Въ слѣдующемъ 1702 году онъ былъ избранъ въ главнокомандующаго всѣми союзными войсками въ Нидерландахъ, такъ какъ военныя его дарованія были всѣмъ извѣстны, высоко цѣнились, и за успѣшныя дѣйствія противъ Буфлера и взятіе нѣсколькихъ крѣпостей онъ пожалованъ былъ въ званіе герцога.

Положеніе Марльборо въ Голландіи было весьма трудное, такъ какъ всѣ дѣйствія его находились въ полной зависимости отъ приставленныхъ къ нему голландскихъ комиссаровъ, которые, не имѣя понятія о военномъ дѣлѣ, трепетали за кажущіеся голландскіе интересы и были положительно помѣхою во всѣхъ предпріятіяхъ Марльборо. Достаточно извѣдавъ всѣ неудобства и непріятности главнаго начальствованія разнородною коалиціонною арміею, въ такомъ краю, какъ Нидерланды, и подъ такою опекою, какъ голландская, и сверхъ того, утомившись и наскучивъ происками противъ него въ Голландіи и Англій, герцогъ Марльборо хотѣлъ отказаться отъ званія главнокомандующаго арміею въ Нидерландахъ. Но потомъ онъ измѣнилъ это намѣреніе тѣмъ, что рѣшился оставить во Фландріи голландскія войска, а самому съ главными силами двинуться въ Германію и соединиться тамъ съ императорскою арміею. Ему удалось, согласно условію съ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, склонить къ этому англійскихъ министровъ; и весною 1704 года, оставивъ голландскаго генерала Оверкерка съ войсками для обороны Нидерландовъ, онъ двинулся съ 16 тысячами союзныхъ войскъ вверхъ по лѣвому берегу Рейна.

„Какъ полководецъ“, говоритъ о герцогѣ Марльборо кн. Голицынъ ¹⁾, „онъ обладалъ всѣми необходимыми природными и высокими дарованіями и качествами, особенно глубокою обдуманностью соображеній и необыкновенными: твердостью въ исполненіи ихъ, быстротою, рѣшительностью и энергіей дѣйствій. Онъ имѣлъ особенный даръ съ перваго взгляда отлично, мѣтко и вѣрно судить о мѣстности и непріятелѣ и мастерски употреблять каждый родъ войскъ. Храбрость его была блистательная, любилъ своихъ солдатъ онъ и какъ отецъ заботился о нихъ, а они, называя его храбрымъ, попечительнымъ о нихъ капраломъ Джономъ, безъ ума любили его и имѣли къ нему полное довѣріе, хотя онъ держалъ ихъ въ строгой дисциплинѣ.

Въ заключеніе, и про него, какъ выше про Тюрення и принца Евгенія, можно также сказать, что онъ былъ способенъ совершить гораздо большіе военные подвиги и стать еще выше въ ряду великихъ полководцевъ, если бы, какъ и Тюреннь, и принцъ Евгенийъ, не былъ до такой степени опутанъ и связанъ

¹⁾ Всеоб. воен. ист. новыхъ временъ, ч. II, приложенія, стр. 116.

Исторія конницы
М. Маркова.

МАРЛЬБОРО.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

обстоятельствами и особенно ложными военными понятіями своего времени. Всѣ трое они могутъ служить свидѣтелями, до какой степени необыкновенная военная способность можетъ быть не только ослаблена, но и совершенно обезсилена заблужденіями человѣческаго ума, ложными военными понятіями и пагубнымъ методизмомъ“.

Положеніе дѣлъ на различныхъ театрахъ войны было слѣдующее. Что дѣлалось въ Нидерландахъ, намъ извѣстно; въ Италіи войска императора и герцога савойскаго съ трудомъ держались противъ французовъ и испанцевъ. На Рейнѣ Талларъ, разбивъ въ октябрѣ 1703 года принца гессенскаго на Шпейербахѣ, овладѣлъ кр. Ландау и стоялъ тамъ по квартирамъ; французско-баварская армія, послѣ побѣды Виллара при Гохштедтѣ, овладѣла крѣпостью Пассау и готова была проникнуть въ Австрію; венгерскіе инсургенты, одержавъ верхъ надъ противопоставленными имъ слабыми имперскими корпусами, угрожали самой Вѣнѣ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ императоръ Леопольдъ поручилъ принцу Евгенію составить планъ для дѣйствій союзниковъ. Принцъ Евгенийъ вошелъ въ соглашеніе съ Марльборо, и они порѣшили сосредоточить въ Баваріи большую часть силъ союзниковъ, ограничиваясь въ другихъ странахъ дѣйствіями оборонительными.

Баварія имѣла особую важность для обѣихъ воюющихъ сторонъ: для французовъ тѣмъ, что въ этомъ, союзномъ съ ними и сосѣдственномъ съ Австрію, краѣ они вели войну внѣ собственныхъ своихъ предѣловъ, равно и тѣмъ, что изъ него имъ было ближе и удобнѣе дѣйствовать противъ родовыхъ владѣній императора. Для императора же и его союзниковъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, выгодно было занять Баварію и, лишивъ Людовика XIV важнаго для него, въ лицѣ курфирста баварскаго, союзника въ Германіи, перенести войну на границы Франціи и даже въ собственныя ея предѣлы.

Въ виду этого Людовикъ XIV, предполагая дать войнѣ въ Германіи рѣшительный оборотъ, приказалъ маршалу Марсену, смѣнившему Виллара и находившемуся у Аугсбурга, приблизиться къ Рейну для принятія отъ Таллара 10 т. рекрутъ, и потомъ вмѣстѣ съ войсками курфирста баварскаго дѣйствовать наступательно. Вслѣдствіе этого Талларъ еще до начала военныхъ дѣйствій, произведя ложныя наступательныя движенія противъ штольгоффенскихъ линій, успѣлъ перейти черезъ шварцвальдскія горы и, сдавъ Марсену въ Виллингенѣ рекрутъ, возвратился за Рейнъ. Если бы императорскіе генералы сосредоточили всѣ свои силы, находившіяся на среднемъ Рейнѣ и близъ него, то могли бы, дѣйствуя рѣшительно, разбить отдѣльно арміи Таллара и Марсена. Принцъ баденскій дѣйствительно сосредоточилъ при Ротвейлѣ около 35 тысячъ войскъ и пытался отрѣзать Марсена отъ Баваріи, но дѣйствовалъ слишкомъ медленно и нерѣшительно и вмѣсто того, чтобы изъ Ротвейля двинуться прямо къ Тутлингену, во

флангъ и тылъ Марсену, направился къ Виллингену, открылъ тѣмъ Марсену путь въ Баварію, могъ уже только послѣдовать за нимъ съ тылу и расположился у Мундеркирхена на Дунаѣ, когда Марсенъ былъ уже у Ульма.

Между тѣмъ Марльборо, собравъ у Мастрихта 16 тысячъ и показывая видъ, будто бы намѣренъ дѣйствовать на Мозелѣ, вдругъ перешелъ у Ванлоо черезъ р. Маасъ и, присоединяя къ себѣ на пути гарнизоны, направился въ Кобленцъ. Тамъ, имѣя уже до 30 тысячъ, онъ переправился на правый берегъ Рейна и двинулся къ Майнцу. Движеніе это встревожило французовъ, которые, опасаясь за крѣпости въ сѣверномъ Эльзасѣ, особенно за Ландау, сосредоточили близъ послѣдней изъ Нидерландовъ, съ Мозеля и средняго Рейна войска Вильруа, Куаньи и Таллара, всего около 58 тысячъ. Имѣя полную возможность двинуться и дѣйствовать съ превосходными силами во флангъ Марльборо, во время медленнаго его слѣдованія къ Кобленцу, Вильруа, Куаньи и Талларъ вмѣсто того остались въ бездѣйствіи у Ландау и дозволили такимъ образомъ Марльборо безпрепятственно перейти черезъ Рейнъ и дойти до Ладенбурга, откуда онъ уже могъ безопасно продолжать путь. Въ Миндельсгеймѣ Марльборо былъ встрѣченъ принцемъ Евгениемъ, который принялъ начальство надъ имперскими войсками, дѣйствовавшими противъ Таллара и Вильруа и занялъ штольгоффенскія линіи, а подъ Ульмомъ соединился съ принцемъ баденскимъ, у котораго было тридцать двѣ тысячи войскъ. Всего у нихъ составилось 62 тысячи при 48 орудіяхъ.

Марсенъ и курфирсть баварскій, соединенныя силы которыхъ составили 63 тысячи и 130 орудій, для воспрепятствованія союзникамъ переправиться черезъ Дунай, расположились на лѣвомъ берегу въ укрѣпленномъ лагерѣ между Лауингеномъ и Диллингеномъ, тыломъ къ рѣкѣ. 15 тысячъ подъ командою фельдмаршала Арко занимали укрѣпленныя шелленбергскія линіи, прикрывавшія переправу у Донауверта.

Союзники, придя въ Ульмъ, не переправились здѣсь однако черезъ Дунай, но двинулись фланговымъ маршемъ мимо Лауингенскаго лагеря къ Донауверту. Марсенъ и курфирсть, не отважившись атаковать ихъ во время движенія, оставались въ своемъ лагерѣ и дозволили имъ безпрепятственно пройти почти подъ выстрѣлами его. Союзники продолжали движеніе къ Донауверту, атаковали шелленбергскій лагерь и, хотя съ потерю 6 тысячъ, взяли его.

Теперь начинаются интересныя распоряженія курфирста баварскаго. Потеря шелленбергской позиціи произвела такое нравственное впечатлѣніе, что, опасаясь за свои родовыя владѣнія, курфирсть распредѣлил большую часть своихъ войскъ по крѣпостямъ Баваріи, а самъ, оставаясь при Марсенѣ только съ пятью тысячами, занялъ укрѣпленный лагерь при Аугсбургѣ.

Сраженіе при Гохштедтѣ 13 августа 1704 года.

Союзники переправились въ Донаувертѣ черезъ Дунай и, чтобы выманить курфирста и Марсена изъ ихъ укрѣпленій, начали опустошать Баварію. Въ виду этого Людовикъ XIV приказалъ маршалу Таллару съ отборными войсками идти съ Рейна на помощь курфирсту и Марсену. Оставивъ Вильруа и Куаньи съ 34 тысячами противъ принца Евгенія, занимавшаго штольгоффенскія линіи, Талларъ двинулся черезъ Страсбургъ въ долину Дуная. Принцъ Евгенийъ, слѣдовавшій за дѣйствіями французовъ, оставивъ съ своей стороны въ линіяхъ 26 тысячъ, съ остальными 16 тысячами пытался воспрепятствовать Таллару идти въ Баварію, не успѣвъ въ этомъ и остановился у Диллингена. Тогда маркграфу баденскому, отъ котораго, по его нерѣшительности, хотѣлъ избавиться Марльборо, поручена была осада Ингольштадта; а Марсенъ, Талларъ и курфирстъ, для скорѣйшаго вытѣсненія союзниковъ изъ Баваріи, снова переправились черезъ Дунай у Лауингена и заняли позицію при Гохштедтѣ. Это помогло принцу Евгенію безпрепятственно соединиться съ Марльборо на нижнемъ Лехѣ, послѣ чего союзники также перешли на лѣвый берегъ Дуная въ Донаувертѣ и двинулись къ Гохштедту.

Мѣстность, на которой произошло Гохштедтское сраженіе, представляла равнину между Дунаемъ и лѣсистою подошвою швабскихъ альповъ отъ селенія Бленгеймъ до Люцингена, шириною около 1½ нѣм. мили. Впереди фронта позиціи, занятой французами, протекалъ въ глубокой, болотистой ложбинѣ ручей Небельбахъ, близъ котораго, кромѣ Бленгейма (нынѣ Блиндгеймъ), лежали три деревни: Унтеръ-Клау (нынѣ У. Глаугеймъ) и Вейльгеймъ на лѣвой сторонѣ и Оберъ-Клау (Глаугеймъ) на правой.

Французская армія, состоявшая изъ 84 баталіоновъ, 147 эскадроновъ при 151 орудіи, всего около 60 тысячъ, расположилась слѣдующимъ образомъ. Правое крыло составляли войска маршала Таллара (42 бат. и 60 эск.); они упирались правымъ флагомъ къ самому Дунаю у селен. Бленгейма, которое было занято генераломъ Клерамбо съ 27 баталіонами и 12 эскадронами драгунъ; 48 эскадроновъ, 9 баталіоновъ и нѣсколько батарей подъ командою генерала Сурлаубена развернулись въ двѣ линіи на хребтѣ отлогихъ холмовъ, простирающихся отъ Бленгейма по обѣимъ сторонамъ донаувертской дороги до Оберъ-Клау. Здѣсь примыкало къ нимъ лѣвое крыло, войска Марсена и курфирста, состоявшія изъ 42 баталіоновъ и 87 эскадроновъ. Изъ нихъ 12 баталіоновъ и нѣсколько батарей занимали Оберъ-Клау подъ начальствомъ генерала Бленвиля; вся конница, построенная въ нѣсколько линій — между Оберъ-Клау и Люцингеномъ, а остальная пѣхота и артиллерія — впереди Люцингена и влѣво, по опушкѣ лѣса до фермы Эйхенъ-Бергергофъ.

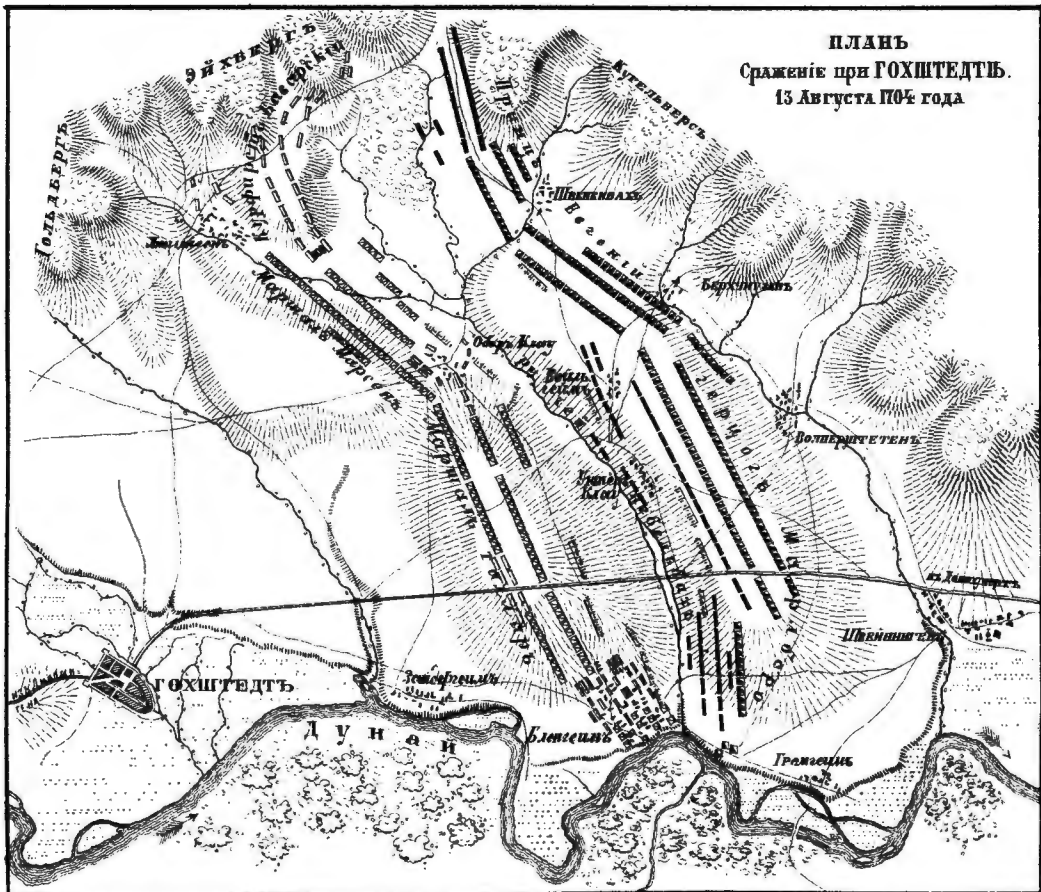
Впереди фронта всей позиціи, какъ мы выше замѣтили, протекалъ ручей

Небельбахъ, но войска стояли отъ него на столько далеко, что онъ не составлялъ непосредственнаго прикрытія позиціи.

13 августа въ 6 часовъ утра союзная армія, въ составѣ также около 60 тысячъ, (66 бат., 178 эскадроновъ и 52 орудія) безпрепятственно миновавъ тѣснины у Тапфгейма и Швеннингена, начала разворачиваться противъ французовъ. Слѣдовавшія въ головѣ англо-голландскія войска образовали лѣвое крыло противъ маршала Таллара. Двѣ пѣхотныя бригады генерала Вуда заняли пространство между Дунаемъ и донаувертскою дорогою; лордъ Чѣрчилль и принцъ Гольштейнъ-Плесскій, съ главными силами пѣхоты, расположились въ двѣ линіи между этою дорогою и дер. Вейльгеймъ; за ними стала также въ двѣ линіи вся конница Марльборо.

Принцъ Евгенийъ, войска котораго должны были составить правое крыло, могъ развернуть ихъ только спустя нѣсколько часовъ, какъ потому, что шелъ въ хвостѣ, такъ и по отдаленности праваго фланга отъ дороги. Конница его примкнула къ правому флангу англичанъ у Вейльгейма и Берггаузена, а пѣхота (11 бат. пруссаковъ и 7 бат. датчанъ) составила крайній правый флангъ между Кугельбергомъ и болотистою рощею, которая отдѣляла ее отъ баварцевъ.

До окончательнаго построенія общаго боеваго порядка дѣло ограничивалось одною канонадою. Французы, не ожидавшіе нападенія, занявъ свои позиціи, не предпринимали ничего, кромѣ пальбы изъ орудій. Около часу по полудни Марльборо двинулся впередъ. Генераль Вудъ атаковалъ Бленгеймъ, но безъ успѣха; лордъ Чѣрчилль, прогнавъ передовыя непріятельскія войска, перешелъ Небельбахъ близъ Унтеръ-Клау. Французская конница произвела отдѣльными эскадронами нѣсколько безсвязныхъ атакъ, которыя были отбиты, и Чѣрчилль утвердился на правомъ берегу ручья. Принцъ Гольштейнъ-Плесскій, двинувшійся на Оберъ-Клау, былъ отбитъ генераломъ Бленвилемъ, обращенъ въ бѣгство и самъ попался въ плѣнъ. Тогда Марльборо перемѣнилъ свой планъ дѣйствія. Замѣтивъ, что центръ маршала Таллара состоитъ изъ одной конницы, онъ рѣшился обратиться на него главнѣйшій ударъ. Поручивъ принцу Евгенію начать атаку противъ баварцевъ и Марсена, онъ приказалъ въ то же время Вуду и Чѣрчиллю возобновить атаки на Бленгеймъ и Оберъ-Клау, и, когда бой загорѣлся, Марльборо со всею конницею, прикрытою съ фланговъ сильными колоннами пѣхоты, перешелъ черезъ Небельбахъ и двинулся прямо на непріятельскую конницу. Началась упорнѣйшая кавалерійская схватка: 150 эскадроновъ съ той и другой стороны стрѣляли и насакивали другъ на друга; нѣсколько разъ французы опрокидывали англичанъ, но, насакавъ на ихъ пѣхоту, были встрѣчаемы ею столь сильнымъ и смертоноснымъ огнемъ, что пришли въ страшнѣйшій беспорядокъ и обратились назадъ. Марльборо немедленно двинулся съ конницею, прогналъ смѣшанные французскіе эскадроны съ поля сраженія, изрубилъ оставшіеся здѣсь французскіе ба-

таліоны и занялъ высоты между Бленгеймомъ и Оберъ-Клау. Такимъ образомъ центръ французской арміи былъ прорванъ, а войска, его составлявшія, частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ, частью же обращены въ бѣгство.

Послѣ этого блистательнаго успѣха Марльборо отправилъ часть своихъ войскъ въ тылъ непріятелю, защищавшему Бленгеймъ, другую послалъ къ Оберъ-Клау во флангъ баварцамъ, а съ конницею продолжалъ преслѣдовать Таллара къ Гохштедту.

Между тѣмъ принцъ Евгенийъ, атаковавшій баварцевъ и Марсена, тщетно усиливался овладѣть Люцингеномъ и лежащими лѣвѣе его лѣсистыми высотами. Принцъ Ангальтъ дессаускій, предводительствовавшій прусскими баталіонами, занявъ болотистую рошу впереди Люцингена, три раза покушался дебушировать оттуда противъ самаго селенія, но всегда былъ отражаемъ баварцами. Столь же неудачны были атаки датчанъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Конница Евгенія, перейдя Небельбахъ, произвела нападеніе на конницу Марсена, занимавшую высоту у Оберъ-Клау; но это нападеніе кончилось совершеннымъ пораженіемъ имперцевъ. Уже имперскіе латники обратились въ бѣгство, когда прискакали къ нимъ принцъ Евгенийъ; застрѣливъ своеручно двухъ бѣглецовъ и возстановивъ порядокъ строгостью и личнымъ примѣромъ неустрашимости, онъ двинулъ свои эскадроны снова на непріятеля. Но французская конница вторично ихъ опрокинула.

Наконецъ удалось пруссакамъ и датчанамъ овладѣть высотами и, подъ личнымъ предводительствомъ принца Евгенія, проникнуть въ Люцингенъ. Въ то же время отрядъ, посланный къ нему въ подкрѣпленіе герцогомъ Марльборо, занялъ Оберъ-Клау. Тогда курфирстъ и Марсень, видя сраженіе проиграннымъ, отступили въ полномъ порядкѣ къ Мамлингену и Дисенгофену.

Послѣ пораженія конницы Таллара, онъ отправилъ въ Бленгеймъ къ генералу Клерамбо предписаніе отступить на Зондерсгеймъ; но Бленгеймъ былъ уже окруженъ со всѣхъ сторонъ. Клерамбо, покушавшійся спастись вплавъ черезъ Дунай, утонулъ, и вся французская пѣхота и драгунскіе эскадроны, стѣсненные въ Бленгеймѣ, послѣ нѣсколькихъ часовъ храбрѣйшей обороны, положили оружіе.

Самъ Марльборо продолжалъ энергично преслѣдовать Таллара. Французская конница, не успѣвъ достигнуть моста у Зондерсгаузена, была приперта къ рѣкѣ: часть ея была изрублена и потоплена; другая, успѣвъ перейти рѣку, бѣжала до самаго Рейна; только весьма не многіе эскадроны могли присоединиться къ войскамъ Марсена. Самъ Талларъ, тяжело раненый, и сынъ его были взяты въ плѣнъ.

Изъ описанія первоначальнаго расположенія французскихъ войскъ видно, что они растянулись на позиціи въ 10 верстъ, втиснули въ занятія селенія большую часть пѣхоты, особенно въ Бленгеймъ, гдѣ 27 лучшихъ французскихъ баталіоновъ и 12 эскадроновъ драгунъ были какъ сельди въ боченкѣ. Вслѣдствіе этого

пространство между деревнями, занятое двумя линиями конницы, было очень слабо. На этомъ ошибочномъ занятіи французами позиціи были основанъ весь планъ герцога Марльборо. Если припомнимъ описаніе сраженія при Зиндгеймѣ, то замѣтимъ, что Марльборо съ своею конницею дѣйствовалъ аналогично съ Тюреннемъ. Тамъ и тутъ пѣхота поддерживаетъ конницу, которая въ послѣднемъ случаѣ наводитъ непріятельскіе эскадроны на свою пѣхоту, вполне готовую встрѣтить запальчиваго противника съ обѣихъ фланговъ мѣткимъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отчего противникъ приходитъ въ разстройство: этимъ разстройствомъ въ свою очередь пользуется конница Марльборо и, перейдя въ атаку, разсѣиваетъ разстроившагося противника.

Въ сраженіи при Гохштедтѣ, злополучнѣйшемъ для французовъ во все продолженіе войны за наслѣдство испанскаго престола, они лишились 15 тысячъ убитыми и ранеными, 15 тысячъ плѣнными, болѣе 200 знаменъ и штандартовъ, 151 орудія, 2 пантонныхъ мостовъ и большей части лагеря и обозовъ, въ томъ числѣ 34 каретъ съ французскими дамами и наложницами. Потеря союзниковъ простиралась до 4,500 убитыхъ и 7,900 раненыхъ.

Пораженіе французовъ могло бы быть еще рѣшительнѣе, если бы, во первыхъ, Марльборо, прорвавъ центръ французской арміи и оставивъ часть войскъ для обложенія Бленгейма и удержанія находившихся въ немъ войскъ, всѣми силами атаковалъ Марсена съ тыла и праваго фланга въ то время, когда принцъ Евгенийъ тѣснилъ его съ фронта и, во вторыхъ, если бы союзники преслѣдовали безостановочно разбитую французскую армію. Но они, дойдя конницею до Гохштедта, оставались на мѣстѣ побѣды 5 дней. Марсенъ съ остатками своихъ войскъ (33,000), и при нихъ курфирсть баварскій отступили долиною Дуная къ Рейну и въ Страсбургѣ соединились съ корпусами Вильруа и Куаньи, что снова составило 60-ти тысячную армію.

Побѣда при Гохштедтѣ дала рѣшительный оборотъ войнѣ. Союзники двинулись къ Филиппбургу, осадили и взяли Ландау, Ульмъ, Трарбахъ и Триръ (Trèves). Расположеніе обѣихъ армій съ наступленіемъ зимы, по обыкновенію, на зимнихъ квартирахъ, положило конецъ успѣхамъ союзниковъ. Въ ноябрѣ, курфирстина баварская сдала имперцамъ всѣ крѣпости Баваріи и распустила войска. Это позволило императору усилить свою армію въ Венгріи и одержать верхъ надъ тамошними инсургентами.

„Походъ 1704 года“, говоритъ кн. Голицынъ ¹⁾, „служилъ явнымъ опроверженіемъ укоренившихся ложныхъ понятій о неважности боя и о важности крѣпостей, укрѣпленныхъ линій и маневрированія. Необыкновенно важный, по сравненіи съ прочими походами, результатъ похода 1704 года приобрѣтенъ былъ

¹⁾ Всеоб. воен. ист. нов. вр., ч. 2, стр. 104.

Исторія конницы
М. Маркова.

Источник:
Costuemkunde.

АВСТРИЙСКАЯ КОННИЦА 1710 ГОДА.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

единственно вслѣдствіе сосредоточенія съ той и другой стороны главныхъ силъ, въ важнѣйшемъ для обѣихъ сторонъ краю (Баваріи), сраженія, происшедшаго между ними при Гохштедтѣ и одержанной въ немъ побѣды. И прежде этого сраженія бой имѣлъ важные результаты: взятіе шелленбергскаго укрѣпленнаго лагеря приступомъ, съ боя, до того устрашило курфирста баварскаго, что онъ отступилъ къ Аугсбургу и размѣстилъ почти всю свою армію по крѣпостямъ Баваріи. Но занятіе большаго числа крѣпостей не спасло его: послѣ побѣды при Гохштедтѣ онъ лишился и крѣпостей, и владѣній своихъ. Штольгофенскія же линіи не только не доставили императорскимъ войскамъ никакой пользы, но были даже вредны для нихъ въ томъ отношеніи, что опасеніе потери оныхъ и тщательное охраненіе ихъ со стороны союзниковъ способствовали Таллару, въ первый разъ — сдать Марсену рекрутъ, а въ другой — пройти безпрепятственно въ Баварію“.

Дѣйствія въ Нидерландахъ и на Рейнѣ.

Блистательное окончаніе кампаніи 1704 года подало поводъ Марльборо предложить союзникамъ вторгнуться въ собственные предѣлы Франціи. Вслѣдствіе того, въ началѣ 1705 года, союзники выставили 120-ти-тысячную армію, изъ которыхъ 30 тысячъ было собрано на Шельдѣ, 30 тысячъ на Маасѣ и 60 тысячъ на Мозелѣ и среднемъ Рейнѣ. Вторженіе предполагалось сдѣлать черезъ Лотарингію. Людовикъ XIV, имѣя въ виду дѣйствовать оборонительно, выставилъ также 3 арміи: 32 т. подъ начальствомъ Вильруа стояли въ укрѣпленныхъ линіяхъ на Вассежѣ, 35 т. Виллара на Мозелѣ и 20 т. Марсена на Рейнѣ. Противъ Виллара и Марсена находились Марльборо и маркграфъ баденскій ¹⁾. Соединившись вмѣстѣ, они-то и должны были произвести вторженіе. Въ ожиданіи прибытія принца баденскаго, Марльборо передвинулся отъ Трира къ Сирку и оставался въ бездѣйствіи, пока союзники дѣлали свои приготовленія и войска ихъ медленно передвигались. Между тѣмъ Вилларъ, угадавъ ихъ намѣреніе, прикрылъ Тіонвиль и Мецъ занятіемъ позиціи на правомъ берегу Мозеля выше Сирка. Не дождавшись принца баденскаго и не рискуя атаковать Виллара, Марльборо пошелъ въ Нидерланды, гдѣ между тѣмъ Вильруа взялъ Гюи и осадилъ Литтихъ. Тогда Вилларъ, отправивъ 23 тысячи на помощь Вильруа, оставилъ 9 тысячъ на р. Мозель противъ прибывшаго сюда принца баденскаго, а самъ съ 27 тысячами овладѣлъ Триромъ и пошелъ къ среднему Рейну на соединеніе съ Марсеномъ.

Вильруа, узнавъ о приближеніи Марльборо, отступилъ въ укрѣпленные

¹⁾ Маркграфъ баденскій стоялъ въ окрестностяхъ Раштадта.

линіи, устроенныя при верховьяхъ рр. Жарры и Мегени. Марльборо, сдѣлавъ ложную атаку на эти линіи со стороны р. Мегени, прорвалъ ихъ въ другомъ мѣстѣ и принудилъ французовъ отступить за р. Диль къ Лувеню. Здѣсь онъ хотѣлъ атаковать ихъ, но голландскіе комиссары, находившіеся при немъ, равно и подчиненные ему генералы, не допустили его до того и принудили отступить. Затѣмъ Марльборо взялъ Лоо, срылъ французскія линіи, двинулся къ Санъ-Флиту и взялъ эту крѣпость, чѣмъ и кончился походъ.

На среднемъ Рейнѣ Марсенъ и ген. Тунгенъ, начальникъ имперской арміи, наблюдали другъ за другомъ, стоя въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Моттерѣ и у Вейсенбурга. По соединеніи Виллара и Марсена 4 іюля Тунгенъ отступилъ къ Лаутербургу. Въ концѣ іюля прибылъ маркграфъ баденскій и двинулся къ Вейсенбургу, въ намѣреніи дать сраженіе, но Вилларъ ускользнулъ искуснымъ движеніемъ къ Гагенау, откуда направился къ Келю, перешелъ тамъ, 5 августа, Рейнъ и расположился лагеремъ у Ренхена. Маркграфъ баденскій, оставивъ въ Лаутербургѣ часть своей арміи, также переправился черезъ Рейнъ и 15 августа сталъ противъ Виллара у Ахерепа. Французскій маршалъ снова уклонился отъ боя и, благодаря медленности своего противника, благополучно возвратился за Рейнъ. Маркграфъ баденскій опять пошелъ за нимъ, овладѣлъ линіями за Моттеромъ и потомъ окопался у Пфаффенгофена, откуда Вилларъ тщетно старался выманить его разными маневрами.

Въ подобныхъ передвиженіяхъ, занятіи неприступныхъ позицій и осадахъ, которые тогда почитались весьма искусными, прошелъ такимъ образомъ весь 1705 годъ.

Сраженіе при Рамильи 23 мая 1706 года.

Въ началѣ мая 1706 года армія курфирста баварскаго и Вильруа, силою около 60 тысячъ, стояла по прежнему за рѣками Ишеръ и Диль. Она имѣла приказаніе отъ Людовика XIV не начинать наступательныхъ дѣйствій до прибытія Марсена изъ Эльзаса съ 10 тысячнымъ корпусомъ. Марльборо, исходатайствовавшій себѣ власть болѣе неограниченную отъ англійскаго двора и генеральныхъ штатовъ, въ намѣреніи выманить непріятеля изъ его укрѣпленной позиціи, 20 мая сосредоточилъ свою армію, силою также въ 60 тысячъ при Лооцѣ, между Тонгерномъ и С. Трономъ и показалъ видъ, будто бы хочетъ атаковать Намюръ. Надменный Вильруа, не желавшій раздѣлить славу съ ожидаемымъ новымъ товарищемъ, двинулся отъ Тирлемона, куда онъ перешелъ еще 19 мая, къ Рамильи; а Марльборо, извѣщенный объ этомъ передовыми постами, рѣшился напасть на противника на маршѣ.

Столкновеніе произошло у Рамильи, на открытомъ плоско-холмистомъ полѣ, самая возвышенная точка котораго курганъ или могила Оттомонъ служить въ

описываемомъ мѣстѣ водораздѣломъ р. Мегени и верховьевъ двухъ Гееть, большой и малой, которыя хотя не изобилуютъ водой, но теченіемъ своимъ и болотистыми берегами препятствуютъ войскамъ свободно маневрировать. Французская армія заняла позицію отъ р. Малой Гееты, мимо Рамильи къ р. Мегени. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ болотистымъ ручьемъ Яуе, представлявшемъ значительное препятствіе для перехода; правый флангъ упирался въ римскую дорогу, впереди могилы Оттомонъ. Армія расположилась въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ, пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ ¹⁾; но такъ какъ находящіяся впереди фронта позиціи деревни, Отръ-Эглизъ, Оффюзъ и особенно Рамильи были чрезмерно заняты пѣхотою, то самый боевой порядокъ состоялъ преимущественно изъ конницы. Деревня Рамильи, окруженная рвомъ и представлявшая довольно сильный передовой пунктъ, занята была наприимѣръ двадцатью баталіонами. Для прикрытія праваго фланга въ деревню Тавьеръ, находящуюся на р. Мегени, послана была пѣх. бригада (4 баталіона) генерала Ламота. Застрѣльщики заняли заборы и рвы деревни; а для обезпеченія моста черезъ Мегень въ д. Франкери отдѣленъ былъ отъ бригады особый отрядъ. Такимъ образомъ для занятія деревень Рамильи и Тавьеръ назначено было 24 баталіона, что составляетъ $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты. Французская армія состояла изъ 74 баталіоновъ и 128 эскадроновъ. Вслѣдствіе выдѣленія большого количества пѣхоты въ деревни боевой порядокъ вообще былъ растянутъ. Кавалерійскіе полки, начиная отъ праваго фланга стояли на большихъ интервалахъ. Общій порядокъ распредѣленія полковъ въ боевомъ расположеніи французовъ, исключая деревни, былъ слѣдующій, начиная съ праваго фланга: гвардейская конница (maison du roi), французскіе кирасиры, сѣрые и черные мушкетеры, конные гренадеры, легкая конница и баварскіе кирасиры; во второй линіи французская линейная конница. Въ заключеніе, касательно странныхъ распоряженій Вильруа, скажемъ еще, что обозъ поставленъ былъ на лѣвомъ флангѣ между первую и второю линіею боеваго расположенія.

Армія союзниковъ, состоявшая изъ 73 баталіоновъ и 123 эскадроновъ, подошла къ Жандринельскому полю восемью колоннами и развернулась въ боевой порядокъ между д. Фули и р. Мегенью, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а конницу по флангамъ. 20 эскадроновъ датчанъ были поставлены въ третьей линіи въ видѣ резерва.

Марльборо, сдѣлавъ рекогносцировку, съ перваго взгляда замѣтилъ недостатки французскаго расположенія. На лѣвое крыло нельзя было вести главную атаку, по причинѣ болотистаго ручья Яуе, за которымъ оно стояло; за то на правомъ флангѣ, ключемъ котораго былъ курганъ Оттомонъ, бригада Ламота въ Тавьерѣ была слишкомъ отдалена отъ прочихъ силъ и не могла, въ случаѣ напа-

¹⁾ Кн. Голицынъ, всеоб. в. ист. нов. вр. Ч. 2, стр. 121.

денія на нее, своевременно быть поддержана. Принявъ это въ соображеніе, Марльборо рѣшилъ сдѣлать ложное нападеніе на лѣвый флангъ позиціи, а большую часть силъ направить для удара на правый флангъ французовъ.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ 5-й и 6-й колоннамъ, при поддержкѣ конницею 7-й колонны, продвинуться къ р. Геетъ и начать атаку деревень Отръ-Эглизъ и Оффюзъ.

Маршалъ Вильруа, увидѣвъ опасность, грозившую лѣвому крылу, немедленно усилилъ его нѣсколькими баталіонами изъ центра и праваго фланга. При этомъ влѣдствіе торопливости распоряженій и движеній произошло во всемъ боевомъ порядкѣ общее замѣшательство.

Тогда Марльборо приказалъ начать атаку противъ праваго фланга французовъ и всѣ войска, кромѣ назначенныхъ для дѣйствій противъ д.д. Отръ-Эглизъ и Оффюзъ, направилъ для поддержки своего лѣваго атакующаго крыла; а для овладѣнія д. Тавьеръ и обхода праваго фланга противника, онъ первымъ дѣломъ послалъ 20 датскихъ эскадроновъ, стоявшихъ въ 3-й линіи, и далъ имъ въ поддержку 4 баталіона изъ 3-й и 4-й колоннъ.

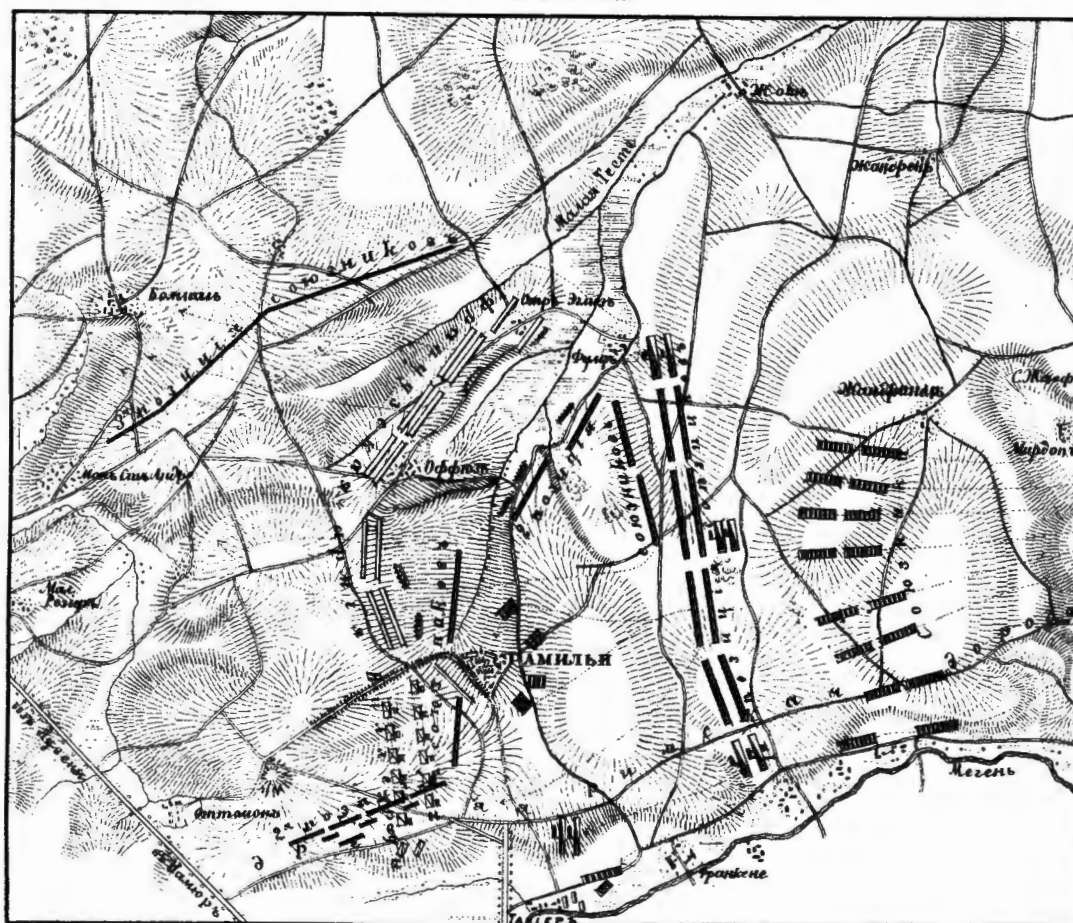
Теперь посмотримъ, какъ влѣдствіе этихъ распоряженій разыгрался бой.

Въ половинѣ перваго выдвинутыя впередъ батареи съ обѣихъ сторонъ открыли огонь. Датскіе эскадроны съ упомянутыми четырьмя баталіонами, которые должны были идти на одной высотѣ съ конницею, перешли римскую дорогу. Баталіоны вытѣснили непріятельскихъ застрѣльщиковъ изъ д. Франкери и продолжали движеніе къ Тавьеру. Сѣвернѣе римской дороги двигалась вся конница лѣваго крыла союзниковъ подъ общею командою голландскаго фельдмаршала Оверкерка, который долженъ былъ произвести атаку въ направленіи могилы Оттомонъ. Въ то же время генералъ Шольцъ съ 12-ю баталіонами, за которыми слѣдовала въ нѣкоторомъ разстояніи остальная пѣхота, повелъ атаку на Рамильи.

Получивъ прежде всего извѣстіе о движеніи непріятеля въ обходъ праваго фланга, Вильруа послалъ 2 баталіона швейцарцевъ и 14 эскадроновъ драгунъ, приказавъ послѣднимъ спѣшиться на высотахъ деревни Тавьеръ и идти на помощь бригадѣ Ламота. Но еще до прибытія этого подкрѣпленія деревня была взята, и датскіе эскадроны, обскакавшіе ее, напали на швейцарцевъ съ тыла, а на драгунъ съ фланга. Швейцарцы были частью изрублены, частью загнаны въ р. Мегень; драгуны бѣжали, не успѣвъ сѣсть на коней, которые были разсѣяны.

Фельдмаршалъ Оверкеркъ, ведя конницу лѣваго крыла союзниковъ густыми колоннами вдоль римской дороги, ударилъ на французскую конницу праваго фланга, проникъ въ ея интервалы и опрокинулъ первую линію. Но вторая линія, расположенная за первой въ шахматномъ порядкѣ, въ свою очередь бросившаяся въ атаку, смяла передовые полки Оверкерка и обратила ихъ въ бѣгство, чѣмъ причинено было большое замѣшательство на лѣвомъ флангѣ союзниковъ.

ПЛАНЪ
Сраженія при РАМИЛЬИ
23 Мая 1706 года

Марльборо, увидѣвъ разстройство лѣваго фланга, и зная, что нечего было опасаться за правый, по причинѣ лежащихъ передъ нимъ болотъ, повторилъ приказаніе, чтобы всѣ войска, кромѣ демонстрирующихъ на Отръ-Эглизъ и Оффюзъ, шли на поддержку лѣвому флангу; а самъ, собравъ 17 эскадроновъ, бросился на помощь Оверкерку, чтобы остановить преслѣдующіе французскіе эскадроны. Въ пылу кавалерійской схватки Марльборо подвергся большой опасности: французскіе драгуны, узнавъ его, въ ту минуту, когда онъ старался остановить бѣгущую конницу Оверкерка, окружили герцога. Лошадь, на которой Марльборо перескочилъ черезъ широкій ровъ, пала; когда Марльборо садился на другую, предложенную ему адъютантомъ, пушечное ядро сорвало голову съ полковника Бингфильда, державшаго ему стремя. Въ эту самую минуту подоспѣли съ праваго фланга 20 эскадроновъ и, выстроившись въ 4 линіи, принудили драгунъ остановиться.

Видъ сосредоточенныхъ силъ противъ своего праваго фланга встревожилъ французовъ. Вильруа понялъ наконецъ истинное положеніе дѣлъ. Но было уже поздно. Въ рядахъ французовъ проявилось сильное волненіе, которое дало возможность герцогу Марльборо продолжать свой планъ. Приведя свою конницу подъ прикрытіемъ свѣжихъ 20-ти эскадроновъ въ порядокъ, онъ снова двинулъ ее къ кургану Оттомонъ. Между тѣмъ датскіе эскадроны, разсѣявъ спѣшенныхъ французскихъ драгунъ, продвигались долиною Мегени въ обходъ праваго фланга французской конницы. Нѣсколько эскадроновъ ея перемѣнили было фронтъ на право, но въ это время Марльборо съ массой своей конницы ударилъ на курганъ, и французскіе эскадроны, охваченные съ двухъ сторонъ, обратились въ бѣгство. Союзники овладѣли горою Оттомонъ, но конница Марльборо сильно разстроилась, и для приведенія въ порядокъ эскадроны должны были остановиться.

Одновременно почти съ описанными дѣйствіями союзной конницы на лѣвомъ флангѣ, генераль Шольцъ атаковалъ Рамильи съ двухъ сторонъ. Сперва онъ опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ швейцарцевъ, вышедшихъ ему на встрѣчу; потомъ добрался до садовыхъ оградъ и уже отсюда напалъ съ фланга на баварскихъ гренадеръ и прогналъ ихъ за Рамильи, но былъ остановленъ баталіонами курфирета кельнскаго. Генераль Мафей, начальникъ баварскаго войска, приказавъ этимъ баталіонамъ по возможности сдерживать противника, самъ началъ отступать съ стоявшими назади баталіонами по проселочной дорогѣ изъ Рамильи къ кургану Оттомонъ, гдѣ надѣялся найти французскую конницу въ прежнемъ ея положеніи. Для прикрытія своего отступленія онъ долженъ былъ снова овладѣть югозападною частью дер. Рамильи, что ему и удалось. Но союзная пѣхота, усиленная 20 свѣжими баталіонами, вторично пошла на штурмъ и выбила французовъ. Мафей, принявъ непріятельскую конницу за французскую, попался въ руки англичанъ, войско его частью было изрублено, частью взято въ плѣнъ;

только нѣсколько баталіоновъ швейцарцевъ и французовъ, своевременно замѣтивъ ошибку своего генерала, перемѣнили направленіе и продолжали отступленіе до р. Большой Гееты.

Правѣ баталіоновъ Шольца дѣйствовалъ наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій съ голландскою гвардіею и двумя полками драгунъ. Онъ наступалъ между лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ и дер. Рамильи.

Послѣ занятія Рамильи, Марльборо приказалъ Шольцу идти на Оффюзъ прямо черезъ болото, а генералу Вуду съ двумя полками англійской конницы поддерживать пѣхоту. Но непріятель не выждалъ этой атаки, и потому Вудъ, прибывъ въ Оффюзъ раньше пѣхоты, не нашелъ уже тамъ французовъ и остановился на пригоркѣ за деревнею.

Вильруа и курфирстъ баварскій, собравъ нѣсколько эскадроновъ лѣваго крыла, хотѣли выстроиться на площадкѣ между Оффюзъ и Монъ-сенъ-Андре для прикрытія сбора разсыпавшагося войска; но этому воспрепятствовали находившіеся вблизи и приведенные въ ужасный безпорядокъ обозы. И потому, не выждавъ новаго нападенія союзниковъ, рѣшено было отступать.

Однако, крайнему лѣвому флангу французовъ не удалось уйти благополучно. Два полка англійской пѣхоты и 5 эскадроновъ конницы, оставаясь на высотахъ Фули въ бездѣйствіи и желая также участвовать въ дѣлѣ, увѣнчанномъ столь блистательнымъ для союзниковъ успѣхомъ, пробрались болотами на высоту между ручьемъ Яуе и Малой Геетой, ворвались съ тылу въ деревню Отръ-Эглиць, изъ которой непріятель не успѣлъ еще выбраться, и разбили лѣвое крыло пѣхоты совершенно.

Генералъ Вудъ, замѣтивъ полный успѣхъ на всѣхъ пунктахъ, двинулся съ своею бригадою для преслѣдованія и близъ хуторовъ Геденге и Жодренъ настигъ баварскую и испанскую гвардію, прикрывавшихъ подъ начальствомъ самаго курфирста артиллерію и обозъ. Полку Вудгама приказано было напасть на испанцевъ, а собственный свой полкъ Вудъ повелъ на баварцевъ. Нападеніе это было сдѣлано съ ожесточеніемъ. Курфирстъ едва могъ спастись, а гвардія его и испанская были частью изрублены, частью разсѣяны. Часть испанцевъ и баварцевъ сильно подѣйствовала на всю французскую армію, которая, устроившись, благодаря остановки союзныхъ войскъ послѣ взятія Оттомона и Рамильи, отступала въ достаточномъ порядкѣ. Но, когда появилась передъ нею конница Марльборо, порядокъ въ рядахъ ея исчезъ. Часть ея бросилась въ бродъ черезъ Большую Геету, прочія бѣжали по дорогѣ на Лувенъ. Конница союзниковъ преслѣдовала французовъ до Мельдеста, лежащаго въ 8—10 верстахъ отъ Лувена. Здѣсь Марльборо ее остановилъ, и только лордъ Оркней съ нѣсколькими эскадронами гналъ французовъ до Лувена.

Французы лишились 13,000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, между

которыми было много генераловъ. Конница Марльборо захватила всю артиллерію, 180 орудій, 80 знаменъ и штандартовъ и весь обозъ. Потеря союзниковъ простиралась до 3,600 человекъ убитыми и ранеными.

Побѣда при Рамильи была результатомъ вѣрнаго военнаго взгляда Марльборо. Сдѣлавъ обзоръ позиціи противника, онъ тотчасъ замѣтилъ пунктъ, на который надо было направить главныя усилія. Французы, подобно тому какъ было при Гохштедтѣ, большую часть пѣхоты втиснули въ селенія и особенно въ Рамильи, которое, какъ видно, Вильруа считалъ ключемъ позиціи. Въ этомъ отношеніи наше описаніе, во многомъ заимствованное изъ Milit. Conv. Lex., не сходится съ повѣствованіемъ кн. Голицина и даже съ академическими записками, въ которыхъ сказано, что селеніе Рамильи было занято лишь небольшимъ количествомъ пѣхоты. Не станемъ этого оспаривать. Здѣсь важно то, что Марльборо чрезвычайно искусно ввелъ Вильруа въ заблужденіе и сумѣлъ привлечь изъ центра и праваго фланга французовъ на лѣвое крыло ихъ столько войскъ, что на главномъ пунктѣ атаки, какъ говоритъ французскій генералъ Кенси, очевидецъ и участникъ, силы союзниковъ относились къ силамъ французовъ какъ 6 къ 1.

Главный ударъ и захватъ тактическаго ключа порученъ былъ конницѣ потому, во 1-хъ, что мѣстность между Рамильи, Тавьеромъ и Оттомономъ благоприятствовала дѣйствіямъ этого рода оружія, во 2-хъ, важно было нанести ударъ и захватить ключъ, пока французы не успѣли еще исправить ошибочнаго расположенія, въ 3-хъ, пространство между Рамильи и Тавьеръ было слишкомъ слабо занято и одною только конницею, а отрядъ Ламота совершенно былъ изолированъ, такъ что, направивъ большую часть своей конницы на правый флангъ французовъ, Марльборо быстро подавилъ его громаднымъ числительнымъ превосходствомъ.

Когда конница овладѣла высотой Оттомонъ, положеніе французской пѣхоты, занимавшей Рамильи, атакованной еще съ двухъ сторонъ пѣхотою Шольца, было крайне опасно и не могло не имѣть вліянія на нравственное состояніе духа французскаго войска. Дѣйствительно, въ то время, когда пѣхота праваго крыла, выбитая изъ Рамильи, подверглась ударамъ конницы, развернувшейся на высотѣ Оттомонъ, лѣвый флангъ, не дождавшись на себя атаки, уже началъ отступать. Вильруа хотѣлъ было, поставивъ войска лѣваго крыла въ новомъ направленіи, дать отпоръ союзникамъ; но, какъ выше замѣчено, обозы, поставленные между первою и второю линіями на столько помѣшали отступленію, что Вильруа едва могъ привести ихъ въ кое-какой порядокъ, чтобы начать правильное отступленіе. Большинство частей лѣваго крыла, кромѣ самыхъ крайнихъ, разбитыхъ двумя англійскими пѣхотными полками и пятью эскадронами, обошедшими отъ д. Фули, отошли безъ потерь съ артиллеріею и обозами; но во время преслѣдованія конницею къ Лувену потеряли какъ артиллерію, такъ и обозъ.

Конница союзниковъ вообще дѣйствовала превосходно. Двинувшись безостановочно къ могилѣ Оттомонъ и уничтоживъ на пути часть пѣхоты и сѣшеныхъ драгунъ, она съ двухъ сторонъ охватываетъ слабѣйшую числомъ французскую конницу и прогоняетъ съ поля сраженія; потомъ пользуется благоприятною минутою для удара на пѣхоту, выбитую изъ Рамиліи и уничтожаетъ ее; наконецъ, устроившись послѣ всѣхъ своихъ столкновѣній, идетъ для преслѣдованія, и послѣднюю свою задачу исполняетъ съ успѣхомъ. Французскую конницу въ сущности винить нельзя. Если она оказалась вездѣ слаба, то вина падаетъ на Вильруа, который не сумѣлъ ею распорядиться и, какъ видно, мало понималъ свойства конницы. Это особенно видно изъ того, во 1-хъ, что конница лѣваго крыла стояла на мѣстности, на которой она дѣйствовать не могла, имѣя передъ собою болотистый ручей; во 2-хъ, пославъ 14 эскадроновъ драгунъ на помощь Ламоту, онъ приказалъ имъ сѣсть на мѣстности, на которой датскіе эскадроны дѣйствовали превосходно въ конномъ строю. Результатомъ, какъ извѣстно, было потеря лошадей и затѣмъ разгромъ самихъ драгунъ; между тѣмъ какъ въ конномъ строю 14 эскадроновъ могли принести на правомъ флангѣ французовъ не малую пользу.

Страннымъ кажется только атака союзной конницы Оверкерка глубокими массами. Получилъ ли Оверкеркъ приказаніе атаковать безъ замедленія въ томъ строѣ, въ которомъ стояли или двигались полки, стѣсняла ли мѣстность, — не извѣстно; и хотя первый ударъ ея былъ удаченъ, но эскадроны пришли въ такой безпорядокъ, что слабая вторая линія французовъ, бросившись въ атаку, обратила конницу Оверкерка въ бѣгство.

Побѣда при Рамиліи принесла важные результаты. Французы очистили Нидерланды и во все остальное время похода ограничились одною обороною сѣверныхъ границъ Франціи. Подобно тому, какъ, послѣ сраженія при Гохштедтѣ, крѣпости не спасли Баварію и всѣ достались въ руки союзниковъ, послѣ сраженія при Рамиліи всѣ французскія крѣпости въ Нидерландахъ быстро перешли въ ихъ же руки. Въ томъ же 1706 году на другомъ театрѣ войны, въ Италіи, принцъ Евгенийъ Савойскій, имѣя 36 тысячъ противъ 60 тысячъ французовъ, одержалъ блистательную побѣду при Туринѣ. Французы осаждали Туринъ и, узнавъ о движеніи Евгения на помощь этому городу, не пошли ему на встрѣчу съ тѣмъ, чтобы задавить его превосходствомъ силъ въ открытомъ бою; а, разбросавъ войска свои вокругъ города встрѣтили его за циркумвалаціонною линіею. Евгенийъ Савойскій, ударивъ всѣми силами между рѣками Дорою и Стурою, прорвалъ тонкое расположеніе французовъ и нанесъ имъ полное пораженіе, слѣдствіемъ котораго было очищеніе французами Италіи, не смотря на то, что они владѣли тамъ 39-ю крѣпостями. Такимъ образомъ и здѣсь крѣпости не послужили къ удержанію французами края, и всѣ съ уходомъ ихъ постепенно перешли въ руки побѣдителей.

Дѣйствія въ Испаніи.

Военныя дѣйствія въ Испаніи начались только въ 1704 году. Такъ какъ до 1707 года дѣйствія эти ничего особенно замѣчательнаго въ отношеніи конницы не представляютъ, то мы обращаемся прямо къ 1707 году, когда соединенныя французскія и испанскія войска находились подъ непосредственнымъ начальствомъ маршала Бервика. Разберемъ въ общихъ чертахъ дѣйствія этого маршала, сраженіе при Альмансѣ и потомъ обратимся къ походу 1710 года, такъ какъ этотъ походъ, въ которомъ дѣйствія сначала Штаремберга, а потомъ Вандома заслуживаютъ особеннаго вниманія, едва ли не одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ войнѣ за испанское наслѣдство, какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи употребленія конницы.

Сраженіе при Альмансѣ 13—25 апрѣля 1707 года.

Въ 1706 году союзники пріобрѣли значительные успѣхи въ Испаніи. Бервикъ, не имѣя достаточно силъ для противодѣйствія соединеннымъ англо-португальскимъ войскамъ подъ начальствомъ Галове (Galloway) ¹⁾ и Ласминаса, долженъ былъ сдать Алькантару, очистить Мадритъ и укрѣпиться въ лагерѣ у Сопетрана. Ласминасъ, занявъ Мадритъ, не рѣшился однако атаковать французовъ въ ихъ укрѣпленной позиціи. Но потомъ, получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія и благодаря медленности и нерѣшительности дѣйствій Галове, Бервикъ почти безъ боя отнялъ у него Мадритъ и вытѣснилъ его изъ всей средней Испаніи; такъ что эрцгерцогъ Карлъ въ началѣ 1707 года владѣлъ только Каталонією, Арагонією и Валенцією.

Весною 1707 года, послѣ продолжительныхъ преній между эрцгерцогомъ Карломъ и его генералами и перемѣнъ въ планѣ дѣйствій, лордъ Галове, перейдя изъ Португаліи съ армією въ 25 тысячъ въ Валенцію и усиливъ ее еще 10-тью тысячами, двинулся въ Мурцію, въ надеждѣ разбить по частямъ разбросанныя силы французовъ. Не успѣвъ застать Бервика въ располхъ близъ Чинчильи, Галове осадилъ крѣпостцу Виллену, въ которой находилось не болѣе 200 чел. гарнизона. Бервикъ, сосредоточившій свои силы у Чинчильи, направился къ Альмансѣ, угрожая сообщенію союзниковъ съ Барцелоною, между тѣмъ какъ на сѣверѣ, 4 тысячи французскихъ войскъ, находившихся въ Новаррѣ, направились къ Туделѣ. Галове, видя необходимость вступить въ бой, оставилъ Виллену, двинулся также къ Альмансѣ, и 25 апрѣля произошло столкновеніе.

¹⁾ Мы переводимъ фамилію англійскаго полководца, читая ее не по англійски, а по французски, такъ какъ Галове былъ французъ.

Силы обѣихъ сторонъ были равны, 30—35 тысячъ; но Галове сильнѣе въ пѣхотѣ, а Бервикъ въ конницѣ. Французскій полководецъ построилъ свою армію впереди гор. Альмансы въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи, пѣхота въ центрѣ, конница по флангамъ; а лордъ Галове, желая вознаграждать недостатокъ конницы, перемѣшалъ ее на флангахъ съ пѣхотою, такъ что черезъ каждые 5 баталіоновъ стояли 5 эскадроновъ, и въ такомъ порядкѣ двинулся въ атаку на войска Бервика. Во время этого движенія конница Галове опередила свою пѣхоту, но, идя вслѣдствіе этого разбросанными на большихъ интервалахъ частями, была атакована французскою конницею, которая ударила дружною массою и опрокинула ее. Конница лѣваго фланга Галове, преслѣдуемая французами, налетѣла на свою пѣхоту и привела ее въ беспорядокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась французская конница праваго крыла, ударила на пѣхоту и разбила лѣвый флангъ союзной арміи. На правомъ флангѣ союзникамъ болѣе посчастливилось, хотя конница ихъ была опрокинута, но, проскакавъ въ интервалы пѣхоты, она нашла здѣсь укрытіе, а пѣхота, встрѣтивъ дружными залпами, отразила французскую конницу. Устроившись послѣ этого, она вторично пошла въ атаку, а въ то же время, французскіе эскадроны, покончивъ съ лѣвымъ флангомъ союзниковъ, прискакали на помощь своему лѣвому, ударили съ тыла на пѣхоту праваго фланга союзниковъ и разбили его.

Во время этихъ столкновеній пѣхота союзниковъ, наступавшая въ центрѣ, имѣла успѣхъ. Она опрокинула французскую пѣхоту и, продолжая тѣснить ее къ городу, совершенно отдѣлилась отъ своихъ фланговъ. Между тѣмъ, французская конница, разбивъ оба фланга, повернула фронтъ назадъ, бросилась въ тылъ непріятельской пѣхотѣ и своимъ ударомъ рѣшила побѣду въ пользу французовъ. Галлове былъ разбитъ совершенно, потерялъ около 5 тысячъ человекъ убитыми и 10 тысячъ взятыми въ плѣнъ, всю артиллерію, обозы, и едва съ половиною своей арміи принужденъ былъ отступать къ Валенціи.

Перемѣшивая свою конницу съ пѣхотою, Галлове, можетъ быть, хотѣлъ поступить такъ же, какъ Марльборо при Гохштедтѣ, т. е., выдвигая конницу изъ рядовъ пѣхоты, онъ рассчитывалъ навлекать непріятельскую конницу на огонь пѣхоты, дѣйствіемъ этого огня разстроить конницу и потомъ перейти въ общую атаку. Но вышло не такъ. При Гохштедтѣ непріятельская конница, завлекаемая на пѣхоту, попадала подъ ея фланговый огонь и приходила въ беспорядокъ, которымъ воспользовалась конница Марльборо; здѣсь же конница англичанъ, завлекая противника, сама привела въ беспорядокъ пѣхоту, а потому и была главною виновницею разгрома.

Бервикъ, отдѣливъ часть своей арміи для осады крѣпостей въ Валенціи, съ другою частью (23 тыс.) преслѣдовалъ непріятеля, постепенно оттѣснилъ его черезъ Тортозу за р. Эбро къ Леридѣ и взялъ Рекену и Валенцію. Современо съ

этимъ герцогъ орлеанскій, прибывшій изъ Франціи съ подкрѣпленіями, соединился въ Туделѣ съ 4 тыс. французскихъ войскъ, направлявшихся къ этому городу и, имѣя 19 тыс. войскъ, двинулся къ Сарагоссѣ. Бервикъ перешелъ въ Каспе черезъ Эбро и соединился съ герцогомъ орлеанскимъ. Взявъ Мекиненсу, они расположились на правомъ берегу р. Сегра и потомъ, внезапно перейдя на лѣвый ея берегъ и принудивъ англичанъ отступить въ Каталонію, осадили и взяли Лериду. Затѣмъ арміи съ обѣихъ сторонъ расположились на зимнихъ квартирахъ.

„Въ этомъ походѣ“, говоритъ кн. Голицынъ ¹⁾, „эрцгерцогъ Карль, имѣя всего около 45 тыс. войскъ, весьма ошибочно разсѣялъ около 12 тыс. ихъ по крѣпостямъ и оставивилъ въ распоряженіи Галове только 33 тыс., которыя, будучи отрѣзаны Бервикомъ отъ пути отступления своего въ Барселону, были принуждены вступить въ бой и разбиты при Альмансѣ. Если же бы, вмѣсто того, эрцгерцогъ Карль устремилъ всѣ свои силы въ совокупности въ промежутокъ между Туделою и Чинчильею, какъ, напримѣръ, къ Альбарасину (Albarracín), то могъ бы воспрепятствовать соединенію французской арміи съ ожидаемыми ею подкрѣпленіями и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, разбить французовъ по частямъ. Подобнымъ образомъ, если бы Бервикъ, послѣ побѣды при Альмансѣ, медленно преслѣдовалъ противника, а между тѣмъ 19 тыс. французскихъ подкрѣпленій направилъ къ нижнему Эбро, то непріятельская армія могла бы быть окружена и принуждена положить оружіе“.

Употребленіе конницы на театрѣ войны. Вандомъ въ 1710 году.

Мы познакомились въ общихъ чертахъ съ характеромъ войны за испанское наслѣдство; разобрали походъ 1704 года въ Баваріи, походъ 1706 года въ Нидерландахъ и 1707 года въ Испаніи; описали нѣсколько сраженій, данныхъ лучшими полководцами времени, при этомъ нарочно выбирали сраженія, въ которыхъ конница играла видную роль. Такимъ образомъ мы познакомились съ характеромъ дѣйствій конницы на поляхъ сраженій, теперь постараемся дать понятіе объ употребленіи конницы въ описываемое время на театрѣ войны. Вообще можно замѣтить, что самостоятельными дѣйствіями конницы описываемое время не богато, особенно первые годы войны за испанское наслѣдство; но въ концѣ войны подобное употребленіе конницы получаетъ большее примѣненіе. Лучшими образцами въ этомъ отношеніи мы считаемъ дѣйствія Вандома въ Испаніи въ 1710 году и Виллара въ Нидерландахъ въ 1712 году, т. е., такъ называемую Дененскую экспедицію. На этихъ дѣйствіяхъ мы предполагаемъ остановиться и преслѣдить ту роль, которая выпала на долю конницы.

¹⁾ Всеоб. воен. ист. нов. время, ч. II, стр. 117.

Въ 1708 году Бервикъ былъ отозванъ во Францію. Герцогъ орлеанскій, принявшій начальство надъ французскою арміею, не успѣлъ воспользоваться успѣхами, одержанными въ 1707 году. Имѣя въ Каталоніи около 40 тыс. войскъ, онъ въ продолженіи двухъ лѣтъ (1708—1709) ограничивался однѣми осадами крѣпостей, а Штарембергъ, начальствовавшій лишь 20-тысячною, но сосредоточенною противною арміею, не только удержался за р. Сегромъ въ Каталоніи, но и началъ даже угрожать вторженіемъ внутрь Испаніи. Въ 1710 году силы Штаремберга возрасли до 26 тысячъ и, сверхъ того, союзная португальская армія собиралась около крѣпости Эльваса въ составѣ 30 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы. Напротивъ, силы Филиппа V уменьшились значительно потому, что Людовикъ XIV, для обороны собственныхъ предѣловъ, принужденъ былъ отозвать изъ Испаніи все французскія войска. За всеѣмъ тѣмъ, число испанскихъ войскъ простиралось въ началѣ 1710 года до 130 баталіоновъ и 150 эскадроновъ. Изъ числа этихъ войскъ Филиппъ V отрядилъ 20 баталіоновъ и 30 эскадроновъ противъ португальцевъ въ Эстремадуру, а 14 баталіоновъ и 15 эскадроновъ въ Андалузію, занялъ частью войскъ другія области, а съ остальными 40 баталіонами и 60 эскадронами (17 тысячъ) рѣшился дѣйствовать противъ Каталоніи.

Штарембергъ, усиленный корпусомъ лорда Стенгопа и другими подкрѣпленіями, съ 26 тысячами также перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Цѣль его была идти къ Мадриду, а потомъ на соединеніе съ португальскою арміею. Послѣ нѣсколькихъ демонстрацій на берегахъ Сегра, Филиппъ V началъ отступать въ Аррагонію. Штарембергъ пошелъ за нимъ, атаковалъ у Альменара выдвинутую противъ него въ качествѣ арріергарда испанскую конницу и отбросилъ къ Леридѣ армію Филиппа, которая была въ такомъ разстройствѣ, что ее легко было уничтожить. вмѣсто того, чтобы довершить подъ стѣнами Лериды пораженіе ея, Штарембергъ двѣ недѣли простоялъ въ бездѣйствіи. Затѣмъ, оставивъ 2 тыс. для обезпеченія своихъ сообщеній, онъ двинулся съ 24 тысячами войскъ къ Сарагоссѣ. Но Филиппъ, воспользовавшись остановкою Штаремберга, предупредилъ его и сталъ на правомъ берегу Эбро. Штарембергъ приказалъ навести понтонный мостъ у Пифіи, перевелъ свои войска и въ бою 20 августа разбилъ совершенно испанскія войска, остатки которыхъ не болѣе 9 тысячъ отступили къ Туделѣ, самъ Филиппъ бѣжалъ въ Вальядолидъ. Но ни эрцгерцогъ Карлъ, ни несогласные между собою полководцы его. Штарембергъ и Стенгопъ, не умѣли воспользоваться этою побѣдою. Эрцгерцогъ, вопреки совѣтамъ Штаремберга, устроилъ вѣздъ въ Мадридъ, отдѣлилъ отъ себя для разныхъ цѣлей нѣсколько отрядовъ и терялъ время.

Между тѣмъ прибывшій въ Салонику герцогъ Вандомъ, котораго прислалъ Людовикъ XIV, явилъ необычайную дѣятельность, касательно сбора и устройства разсѣянной испанской арміи, и обстоятельства быстро переѣнились въ пользу Филиппа.

Вандомъ началъ съ того, что послалъ небольшіе отряды конницы на сообщенія противника съ Сарагосою и пресѣкъ ему тѣмъ подвозы продовольствія, такъ что въ непріятельской арміи и въ самомъ Мадридѣ открылся голодъ. Затѣмъ, зная, что Штарембергъ предполагалъ изъ Мадрида двинуться на соединеніе съ португальцами, Вандомъ, имѣя 27 тысячъ войскъ, быстро передвинулся отъ Саламанки къ Альмарасу, и оттуда большую часть своей конницы выдвинулъ къ Талаверѣ. Тогда Штарембергъ оказался въ критическомъ положеніи. Въ Мадридѣ, при крайне непріязненномъ отношеніи къ союзникамъ жителей, открылись въ войскахъ повальные болѣзни; окрестности были разорены, и потому, не имѣя возможности ни соединиться съ португальцами, ни получать продовольствіе изъ Сарагоссы, такъ какъ путь этотъ былъ прерванъ партизанскими отрядами, Штарембергъ началъ съ оставшимися у него 16 тыс. войскъ отступать въ Каталонію.

Вандомъ быстро его преслѣдовалъ и пользуясь тѣмъ, что обладалъ значительной конницей, которая составляла его авангардъ, самъ принялъ надъ нею начальство, двинулся фарсированнымъ маршемъ въ обходъ противника, переплылъ съ драгунами и легкою конницею р. Энаресъ и отрѣзалъ въ Бриуэгѣ путь отступленія пятитысячному отряду генерала Стенгопа, составлявшему аррьергардъ Штаремберга. Вслѣдъ затѣмъ Стенгопъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и положилъ оружіе. Штарембергъ поспѣшилъ было на помощь Стенгопу, но было уже поздно. Въ то же время подошли войска Вандома, и онъ атаковалъ Штаремберга близъ Вилла-Виціоза. Бой первоначально остался нерѣшеннымъ, но Штарембергъ, у котораго послѣ него было уже не болѣе 6 тыс. войскъ, тогда какъ къ непріятелю подходили свѣжія подкрѣпленія, постигая опасность своего положенія, ночью отступилъ къ Сарагоссѣ, а оттуда въ Каталонію.

И такъ мы видимъ, что Вандомъ, создавъ себѣ сначала новую армію, воспрепятствовалъ соединенію двухъ непріятельскихъ армій (Штаремберга и португальской); потомъ дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ на сообщенія противника, особенно же ловкимъ и энергичнымъ обходомъ конницы при Бриуэгѣ, побѣдою въ сраженіи при Вилла Виціоза и во время быстрого и рѣшительнаго преслѣдованія Штаремберга, уничтожилъ почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ силъ, которыя послѣдній имѣлъ въ началѣ похода.

Вилларъ. Дѣйствія его конницы при Дененѣ въ 1712 г.

Описывая нѣкоторые походы войны за испанское наслѣдство, мы упоминали нѣсколько разъ имя Виллара. Приступая теперь къ очерку искуснѣйшей военной операціи, главнымъ героемъ которой былъ Вилларъ, познакомимся нѣсколько съ его біографіей.

Вилларъ родился въ 1653 г. въ Муленѣ, происходилъ отъ древней, обѣднѣвшей

дворянской фамиліи, но получилъ прекрасное воспитаніе. Военную службу свою онъ началъ въ конницѣ и во время 2-й Нидерландской войны въ чинѣ офицера конницы находился подъ начальствомъ Тюренна и Кондэ. Необыкновенною отвагою и находчивостью онъ обратилъ на себя общее вниманіе, начиная съ короля, который, за выходящую изъ ряда смѣлость при атакѣ одного укрѣпленія, даже упрекнулъ Виллара, и послѣ сраженія при Сенефѣ Вилларъ назначенъ былъ командиромъ коннаго полка. По заключеніи Нимвенгенскаго мира онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Вѣну, а въ началѣ 3-й Нидерландской войны командовалъ конницей въ арміи маршала Гуміера (Humières) во Фландріи и отличился какъ партизанъ.

Въ началѣ войны за испанское наслѣдство онъ служилъ подъ начальствомъ Вильруа въ Италіи, а въ 1702 году подъ начальствомъ маршала Катина. Въ этомъ походѣ онъ съ отдѣльнымъ отрядомъ переправился черезъ Рейнъ и разбилъ подъ Фридлингеномъ превосходнаго въ силахъ принца баденскаго. За эту побѣду восторженные войска провозгласили его маршаломъ Франціи, и король это утвердилъ. Въ 1703 году съ 30-ти-тысячною арміею онъ перешелъ изъ Эльзаса черезъ Рейнъ, разбилъ и разсѣялъ большую часть войскъ принца баденскаго, заставилъ ихъ отступить за штотгофенскія линіи и, соединившись съ баварскою арміею, готовился идти прямо къ Вѣнѣ; но нерѣшительность курфирета баварскаго уничтожила лучшія соображенія французскаго полководца. За всѣмъ тѣмъ Вилларъ вмѣстѣ съ курфирстомъ одержалъ въ этомъ году побѣду при Гохштедтѣ, которая впрочемъ, по возникшимъ между ними несогласіямъ, не имѣла важныхъ результатовъ.

Вилларъ скоро былъ отозванъ и получилъ тягостное порученіе усмирить возмущеніе камизаровъ, которыхъ отчасти кроткими мирами и отчасти силою скоро успокоилъ.

Послѣ несчастнаго для французовъ и баварцевъ сраженія при Гохштедтѣ въ 1704 году, Виллару поручено было защищать восточную границу Франціи, и онъ построилъ знаменитый въ то время лагерь при Сиркѣ, котораго Марльборо не отважился атаковать, какъ мы уже объ этомъ говорили выше.

Въ 1705, 1706 и 1707 годахъ Вилларъ продолжалъ съ успѣхомъ войну въ Германіи, взявъ штотгофенскія линіи, проникъ внутрь страны и хотѣлъ соединиться съ Карломъ XII, который находился тогда въ Саксоніи; но Марльборо успѣлъ подкупить министровъ шведскаго короля, которые его отклонили отъ союза съ Франціею.

Въ 1708 году Вилларъ, начальствуя арміею на юговосточной границѣ, имѣлъ нѣкоторые успѣхи противъ герцога савойскаго, но вскорѣ былъ отозванъ во Фландрію, гдѣ пораженіе французовъ при Уденардѣ, поставило ихъ въ затруднительное положеніе. Вилларъ быстро привелъ въ порядокъ армію, устроилъ

Исторія конницы
М. Маркова

ВИЛЛАРЪ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

продовольственную часть и поднялъ духъ войскъ, но въ сраженіи при Мальплаке, съ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ, чему приписываютъ и неудачу этого сраженія для французовъ. Послѣ этого, оправившись отъ раны и возведенный въ званіе пера и герцога Франціи, Вилларъ снова является главнокомандующимъ во Фландріи и совершаетъ въ 1712 году свою искуснѣйшую кампанію, которую мы и имѣемъ въ виду рассказать, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ интересна въ отношеніи употребленія конницы.

Въ 1711 году случилось два важныхъ для войны за испанское наслѣдство обстоятельства: паденіе партіи виговъ въ Англіи, и смерть австрійскаго императора Іосифа. Вслѣдствіе перваго переворота Марльборо, глава виговъ, лишился своего прежняго, почти неограниченнаго вліянія на сентъ-джермскій кабинетъ и званія генералиссимуса англійскихъ войскъ; по другому эрцгерцогъ Карлъ, искавшій до сихъ поръ испанской короны, наслѣдовалъ владѣнія своего брата въ Германіи, Богеміи и Венгріи, а въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ также избранъ въ римскіе императоры, подъ именемъ Карла VI.

Англійское министерство, опасаясь теперь болѣе могущества Австріи, нежели Франціи, и новаго возвышенія Марльборо и виговъ, тайно совѣтовало Людовику XIV возобновить мирныя предложенія, обѣщая всякое содѣйствіе съ своей стороны. Людовикъ послѣдовалъ совѣту и послалъ уполномоченныхъ въ Гаагу. Тщетно принцъ Евгенийъ Савойскій, для противодѣйствія Людовику, поспѣшилъ туда же и потомъ въ Лондонъ; онъ нашелъ Марльборо уже отрѣшеннымъ отъ должности главнокомандующаго, и партію его въ совершенной немилости. Скоро потомъ Голландія послѣдовала примѣру Англіи, и мирный конгрессъ былъ открытъ въ Утрехтѣ.

Не смотря на это, Карлъ VI рѣшился продолжать войну. Онъ отправилъ искуснаго дипломата, графа Цинзендорфа, въ Утрехтъ, съ приказаніемъ мѣшкать по возможности переговорамъ, и въ то же время усилилъ свои войска въ Нидерландахъ и на Рейнѣ. Въ это время во Франціи скончался скоропостижно дофинъ, его супруга и старшій сынъ его; наслѣдникомъ престола остался малолѣтній и больной герцогъ Анжу, впоследствии Людовикъ XV, второй сынъ дофина. Это опять перемѣнило положеніе дѣлъ. Англія, боясь, чтобы по смерти юнаго дофина испанскій король Филиппъ V не возсѣлъ также на французскій престоль, снова стала помогать Австріи, и войска ея подъ предводительствомъ герцога Ормонда, получили приказаніе соединиться съ принцемъ Евгениемъ, который принялъ главное начальство надъ союзниками въ Нидерландахъ.

2 марта корпусъ союзныхъ войскъ приблизился къ Аррасу и уничтожилъ собранные въ окрестностяхъ его военные запасы; другой корпусъ, подъ начальствомъ графа Доны, овладѣлъ Туэномъ. Вилларъ, назначенный французскимъ главнокомандующимъ, поспѣшно собравъ свою армію, отправилъ маршала Монте-

скіе къ Шельдѣ и Сансу, чтобы остановить покушеніе союзнаго генерала Альбермарля переправиться черезъ эти рѣки. 25 апрѣля прибылъ принцъ Евгений, и 26 мая вся 133-хъ-тысячная армія его, у Бушена, который еще въ прошломъ году былъ взятъ союзниками, перешла рѣку Шельду.

Между тѣмъ Людовикъ XIV, узнавъ объ опасеніи Англіи, заставилъ Филиппа V повторить торжественное отрѣченіе свое отъ правъ на французскій престоль. Это успокоило англійскихъ министровъ, которые запретили Ормонду всякое участіе въ рѣшительныхъ битвахъ и осадахъ.

Владѣя множествомъ крѣпостей во Фландріи, союзники имѣли возможность безпрепятственно вступить во французскія области Артуа и Пикардію. Но принцъ Евгений избралъ для вступленія во Францію сильнѣйшую часть сѣверной ея границы со стороны р. Самбры. Въ этомъ случаѣ, по обычаю времени, ему надлежало овладѣть предварительно крѣпостями Валансьенъ, Мобежъ, Камбре, Кенуа и Ландресси. Но, во избѣжаніе потери времени, Евгений Савойскій рѣшился ограничиться взятіемъ Кенуа и Ландресси и потому открылъ кампанію осадю первой изъ нихъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ взятіемъ этихъ крѣпостей Евгений Савойскій могъ открыть себѣ входъ во Францію, такъ какъ главнѣйшею цѣлью его было наступленіе къ Парижу, приступимъ къ описанію дѣйствій подъ Дененомъ.

Во время осады Кенуа Евгений Савойскій послалъ кавалерійскій отрядъ въ 1200 всадниковъ для опустошенія Шампани и Лотарингіи. Отрядъ этотъ разореніемъ и грабежемъ навелъ ужасъ на провинціи и совершенно безнаказанно вернулся къ Евгению. 4 іюля гарнизонъ Кенуа сдался на капитуляцію; а черезъ два дня послѣ этого Вилларъ получилъ приказаніе отъ своего двора сдать Дюнкирхенъ англичанамъ, что и исполнено было 17 іюля. Вслѣдствіе этого герцогъ Ормондъ отдѣлился отъ Евгения, ослабивъ армію его до 120 тысячъ, при 136 орудіяхъ. Не смотря на это, принцъ Евгений продолжалъ приведеніе своего плана въ исполненіе и 17 іюля приступилъ къ осадѣ Ландресси. Таково было положеніе дѣлъ.

Вилларъ, у котораго было только 93 тысячи войскъ (140 бат. и 230 эскадроновъ), вслѣдствіе приказанія Людовика XIV до отдѣленія отъ союзниковъ англичанъ ограничиваться маневрами, стоялъ въ бездѣйствіи. Но взятіе Кенуа и осада Ландресси напугали дворъ, и Людовикъ далъ приказаніе Виллару дѣйствовать рѣшительно. Приступая къ этимъ дѣйствіямъ, Вилларъ построилъ свой планъ на весьма затруднительномъ положеніи, въ которое попалъ Евгений Савойскій вслѣдствіе осады Ландресси. Главные магазины, изъ которыхъ армія принца Евгения получала продовольствіе, были устроены въ Маршіеннѣ, куда запасы весьма удобно было направлять по рѣкамъ Лису и Шельдѣ. Теченіе Скарпы, на которой находится Маршіеннѣ, защищалось крѣпостью Дуэ, укрѣпленіями

Маршіенна и сильными постами въ Мортанѣ, С. Аманѣ и Ганонѣ. Но во время осады Ландресси, по причинѣ фланговаго положенія французской арміи, сообщенія, по которымъ армія Евгенія получала изъ Маршіенна запасы, были открыты и могли быть перехвачены противникомъ. Для обезпеченія этихъ сообщеній на рѣкѣ Шельдѣ, при Дененѣ, принцъ Евгенийъ приказалъ устроить предмостное укрѣпленіе, а между Маршіенномъ и Дененомъ по обѣимъ сторонамъ дороги двѣ непрерывныя линіи укрѣпленій, усиленныя мѣстами редутами. Для защиты этихъ укрѣпленій въ Маршіеннѣ поставлено было 6 баталіоновъ и 3 эскадрона (около 4 тысячъ) и въ Дененѣ 16 баталіоновъ и 4 эскадрона (11 тысячъ) — всего 15 тысячъ, кромѣ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, назначенныхъ для обороны линій на правомъ берегу Шельды.

„Приступая къ осадѣ Ландресси“, говоритъ генераль Лееръ ¹⁾, „принцъ Евгенийъ, въ тѣхъ же видахъ возможно полнаго обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, приказалъ устроить новыя укрѣпленныя линіи, въ промежуткѣ между р. Селль и р. Эскальономъ, до Луржа и Пруви (т. е., продолжить прежнія укрѣпленныя линіи, доходившія только до Шельды, до Эскальона). Войска дали этимъ линіямъ названіе большой Парижской дороги“.

Обезпечивъ свои сообщенія такимъ образомъ, Евгенийъ Савойскій приступилъ къ осадѣ Ландресси. Для этого специально назначено было 30 баталіоновъ и 40 эскадроновъ ²⁾ подъ командою принца Ангальтскаго, который и расположился вокругъ крѣпости, обезпечивъ свой корпусъ циркумъ и контръ-валаціонными линіями. Самъ принцъ Евгенийъ съ остальными силами прикрывалъ осаду и поставилъ ихъ за р.р. Эскальонъ и Селль, правымъ флангомъ къ Тианъ, а лѣвымъ — къ Фонтенъ.

Изъ этого расположенія видно, что армія союзниковъ, включая осадный корпусъ, была растянута отъ Фонтена до Маршіенна, что составляло около двухъ переходовъ.

Сдѣлавъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія, и убѣдившись въ силѣ его позиціи у Ландресси, Вилларъ рѣшился обойти правое крыло главныхъ силъ Евгенія, прорвать укрѣпленныя линіи между Шельдой и Скарпой, овладѣть Дененомъ и отрѣзать армію союзниковъ отъ ихъ продовольственныхъ складовъ въ Маршіеннѣ.

Чтобы ввести противника въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній, Вилларъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. „Онъ приказалъ“, говоритъ генераль Лееръ: „1) проложить колонные пути къ рѣкѣ Самбрѣ, и самъ 22 іюля двинулся къ верховьямъ р. Селль, угрожая Ландресси; 2) генералу Коаньи съ 30 эскад-

¹⁾ Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны, стр. 464.

²⁾ По нѣкоторымъ источникамъ, 34 баталіона и 30 эскадроновъ.

ронами драгунъ переправиться черезъ р. Самбру и двинуться черезъ Феми и Картины, встревожить съ этой стороны расположеніе союзниковъ и затѣмъ отойти къ Гизъ, для прикрытія, въ этомъ направленіи, границы Франціи; 3) сверхъ того, въ приказѣ по войскамъ отдано было, что вечерняя заря 23 іюля должна служить сигналомъ для движенія всѣхъ войскъ къ Ландресси (о чемъ шпіоны не замедлили сообщить принцу Евгенію) и, наконецъ, 4) въ тотъ же день (23), въ 5 часовъ вечера Броліо съ 40 эскадронами долженъ былъ двинуться къ р. Селль и занять всѣ переправы съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятельскимъ разъѣздамъ переходить и слѣдить за движеніемъ французскихъ войскъ. Всѣ эти распоряженія въ такой степени искусно замаскировали истинное намѣреніе Виллара, что принцъ Евгенийъ большую часть своихъ войскъ стянулъ къ лѣвому флангу для прикрытія осады Ландресси“.

Одновременно съ движеніемъ конницы Броліо къ р. Селль для образованія завѣсы, Вилларъ направилъ пантонный паркъ и 30 баталіоновъ подъ командою генерала Вьепона къ Невилю, съ приказаніемъ навести мосты черезъ Шельду между Бушѣномъ и Дененомъ. За этимъ авангардомъ двинулась вся армія пятью колоннами.

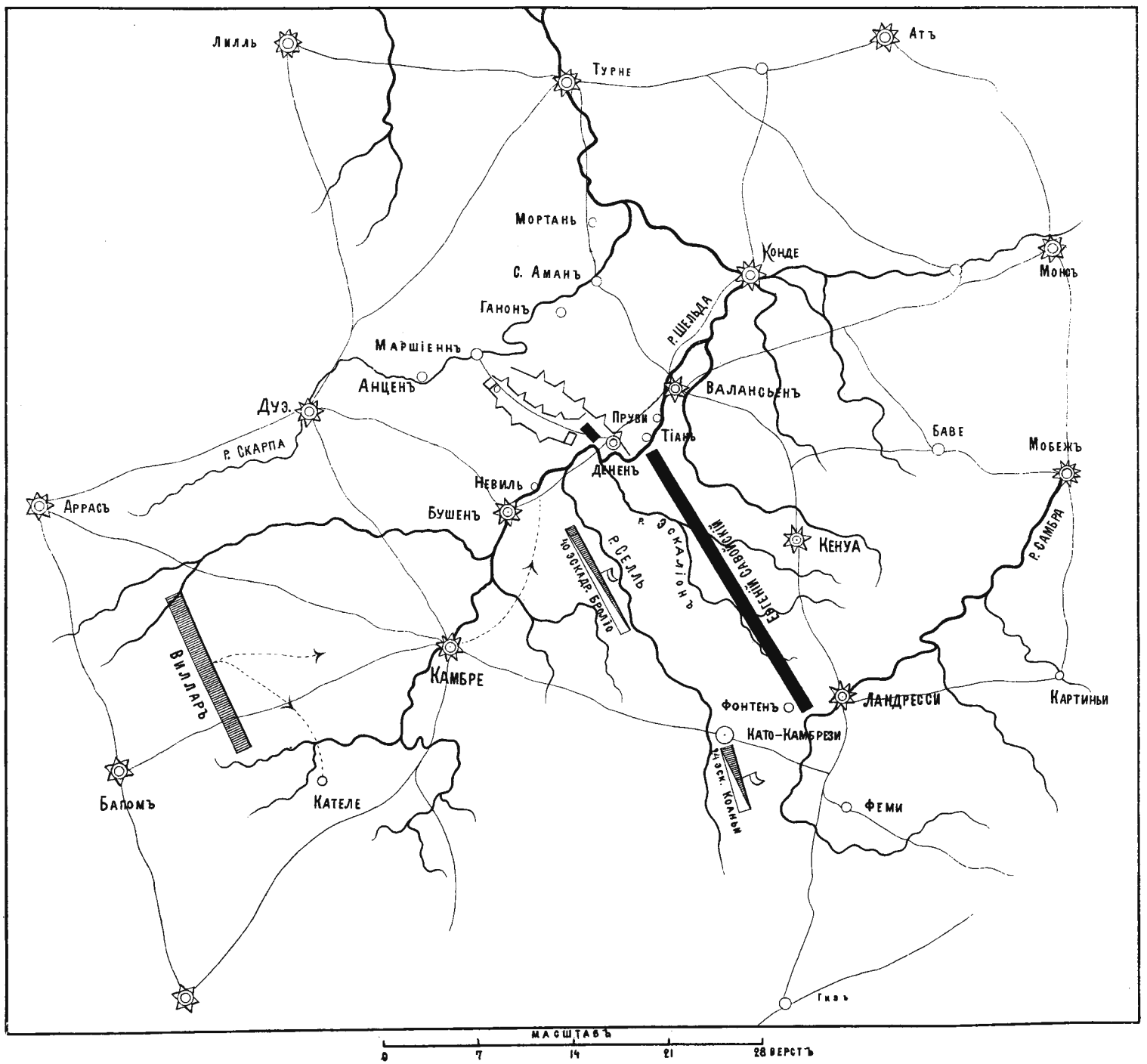
Утромъ 24 іюня Вьепонъ прибылъ къ Невилю и тотчасъ приступилъ къ наводкѣ мостовъ; вскорѣ къ нему подошелъ Броліо съ своими эскадронами и, какъ только мосты были готовы, конница была переправлена, двинута для атаки укрѣпленій и овладѣла западною линіею. Въ то же время восточною линіею овладѣлъ комендантъ кр. Валансіенна, заблаговременно предувѣдомленный и сдѣлавшій вылазку.

Французскія войска встрѣтили на линіяхъ ничтожное сопротивленіе, именно 16 эскадроновъ, съ которыми прискакалъ отъ Денена графъ Альбермарле. Опрокинувъ его, конница Броліо атаковала транспортъ и уничтожила конвой изъ 500 человекъ. За конницей вступили въ линіи прочія войска, отрѣзали армію союзниковъ отъ Маршіенна и построились для атаки предмостнаго укрѣпленія въ Дененѣ. По предложенію Фолара, войска приняли оригинальный строй — колоннами изъ развернутыхъ баталіоновъ; драгуны также были спѣшены и образовали особую колонну; прочая конница стала въ резервѣ. Когда эти колонны были готовы, маршалъ Вилларъ двинулъ ихъ на штурмъ дененскихъ укрѣпленій, которыя защищаль Альбермарле съ своими десятью баталіонами, но передъ самымъ штурмомъ подоспѣлъ самъ принцъ Евгенийъ съ 6-ю баталіонами, назначенными для обороны укрѣпленій на правомъ берегу Шельды.

Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, французы подошли къ укрѣпленіямъ, выдержали три залпа и картечный огонь шести орудій и ударили въ штыки. Союзники не выдержали, обратились въ бѣгство и бросились на мостъ, устроенный черезъ Шельду; но онъ подъ тяжестью обрушился, и тѣ, которые спаслись отъ оружія

КАРТА

КЪ ОПИСАНІЮ ДѢЙСТВІЙ ВИЛЛАРА ПОДЪ ДЕНЕНОМЪ.

побѣдителей, погибли въ окровавленныхъ волнахъ рѣки. Множество генераловъ, высшихъ начальниковъ и офицеровъ было убито, потоплено или взято въ плѣнъ. Принцъ Евгенийъ, къ которому подоспѣли 14 баталіоновъ, хотѣлъ было фарсировать переправу въ с. Пруви, встрѣтилъ сильнѣйшій отпоръ и, потерявъ отъ артиллерійскаго огня еще 800 человекъ, приказалъ отступить и возвратиться въ свой лагерь.

Овладѣвъ Дененомъ, Вилларъ отправилъ большую часть конницы для захвата постовъ въ Мортанъ, С. Аманъ и Ганонъ, а часть войска осадила Маршіеннъ, который черезъ три дня сдался. Конница овладѣла упомянутыми пунктами, взяла 1,500 человекъ въ плѣнъ, и такимъ образомъ всѣ склады продовольственныхъ запасовъ союзниковъ были захвачены; въ арміи принца Евгенія обнаружился недостатокъ хлѣба, и онъ долженъ былъ снять осаду Ландресси и отступить къ Монсу.

Всѣми этими неудачами армія принца Евгенія уменьшилась на 25 баталіоновъ и 10 эскадроновъ (16 тысячъ); Вилларъ же, присоединивъ къ своей арміи, по заключеніи перемирія съ англичанами, гарнизоны Иперна, Дюнкирхена и другихъ, а послѣ побѣды при Дененѣ, гарнизоны Валансиенна и Конде, былъ уже на 20 тысячъ сильнѣе своего противника, имѣлъ на своей сторонѣ нравственный перевѣсъ, вслѣдствіе одержанныхъ успѣховъ, и кончилъ походъ осадой и взятіемъ крѣпостей Дуэ, Кенуа и Бушѣна.

Дѣйствія подъ Дененомъ представляютъ особый интересъ прежде всего потому, что здѣсь противниками явились два лучшихъ полководца времени — Вилларъ и Евгенийъ Савойскій; во вторыхъ, потому, что не смотря на гениальность обѣихъ личностей, мы видимъ, что и онѣ не вполне чужды господствовавшей рутины — увлеченія крѣпостями, укрѣпленными линіями и т. п. Принцъ Евгенийъ, разгромивъ въ 1706 году французскую армію подъ Туриномъ прорывомъ циркумвалаціонной линіи, самъ попалъ въ такое же положеніе подъ Дененомъ. Доказавъ побѣдою при Туринѣ, что 33 крѣпости, которыми владѣли французы въ Италіи, не служатъ обезпеченіемъ обладанія страной, онъ, вмѣсто предполагаемаго энергичнаго наступленія къ Парижу, увлекается овладѣніемъ крѣпостей и притомъ двухъ мелкихъ, которыя въ виду того, что на флангахъ оставались болѣе сильныя крѣпости Аррасъ, Камбрѣ, Мобежъ и въ тылу Валансиеннъ, далеко не открывали по понятіямъ того времени входъ во Францію. Упрекать принца Евгенія въ томъ, что, приступая къ осадѣ Ландресси, онъ имѣлъ основаніе дѣйствій въ Маршіеннѣ, нельзя, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ находился въ полной зависимости отъ голландскаго правительства, которое, не смотря на всѣ доводы принца, не согласилось перенести склады въ Кенуа. Вообще и принцъ Евгенийъ, и даже Вилларъ были много стѣснены видами правительствъ, которыя распоряжались направленіемъ дѣйствій, особенно голландское правительство.

Упрекають Евгенія въ томъ только, что, если волею-неволею пришлось ему имѣть основаніе дѣйствій на флангѣ, то не слѣдовало надѣяться на линіи укрѣпленій, защищаемыя небольшимъ отрядомъ. По мнѣнію Наполеона, ему не слѣдовало вовсе возводить линіи, а препровождать транспорты изъ Маршіенна мѣсячною пропорціею подъ весьма сильнымъ прикрытіемъ. Но въ этомъ случаѣ принцъ Евгеній подчинился духу времени и придалъ укрѣпленіямъ преувеличенное значеніе.

Вилларъ своими соображеніями и дѣйствіями при Дененѣ много стоитъ выше своего вѣка. „Вилларъ, осматривая расположеніе противника“, говоритъ авторъ записокъ академіи Генеральнаго Штаба ¹⁾, „находитъ въ немъ большое мѣсто и немедленно рѣшается имъ воспользоваться. Какъ истинно великій полководецъ, онъ придаетъ крѣпостямъ надлежащее значеніе. Онъ не боится того, что въ Дуэ и Бушенѣ 12,000 человекъ гарнизона, что такія же силы находятся и въ Дененѣ, а можетъ быть именно и разсчитывалъ, что повидимому сила этого четырехъугольника должна была удалять опасенія непріятелей. Онъ смѣло бросается на него, обманувъ предварительно бдительность Евгенія диверсіею на Ландресси, переправляется въ виду Бушена и Денена черезъ Шельду, прорываетъ парижскую дорогу, штурмуетъ Дененъ и заставляетъ гарнизонъ его положить оружіе до прибытія Евгенія. Разсчеты его оправдались блестящимъ образомъ; крѣпости, во взятіи которыхъ прошли цѣлыхъ двѣ кампаніи, стоившія такъ дорого, не принесли рѣшительно никакихъ процентовъ съ потраченнаго на нихъ такого огромнаго капитала. Замѣчательно, что Вилларъ ничѣмъ не пренебрегъ для обезпеченія успѣха и лучше распорядился нежели Евгеній, притянувъ къ себѣ въ рѣшительную минуту гарнизонъ Валансіенна. Наконецъ, Евгенія можно, по справедливости, упрекнуть въ томъ, что какъ только онъ узналъ о движеніи Виллара къ Денену, ему не слѣдовало идти на помощь Денену и искать возлѣ этого пункта рѣшительной битвы. Несравненно было бы опаснѣе для Виллара, если бы австрійскій главнокомандующій бросился всею массою силъ на Бушенъ, разбилъ бы оставленный въ линіяхъ этой крѣпости французскій отрядъ и, опираясь на Бушенъ и Дуэ, отбросилъ бы противника въ *cul de sac*, образуемый теченіемъ Скарпы и Шельды, отрѣзывая его отъ сообщеній съ Франціею. Если бы войска имперскія не спаслись отъ пораженія, то эту неудачу Евгеній могъ вознаграждать у Бушена и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить противника въ самое опасное положеніе. Онъ не показалъ обычной своей рѣшительности, поспѣшивъ къ Денену, гдѣ, не принеся никакой пользы, былъ только свидѣтелемъ пораженія Альбермаля. Наконецъ, движеніемъ на Бушенъ онъ могъ спасти Маршіеннъ, гдѣ находились всѣ склады его запасовъ“.

¹⁾ Стр. 249.

Въ тактическомъ отношеніи сраженіе при Дененѣ замѣчательно тѣмъ, что здѣсь, вопреки общаго обычая дѣйствовать въ тонкихъ развернутыхъ линіяхъ, поражая противника исключительно огнемъ, Вилларъ построилъ войска свои въ колонны и атаковалъ въ штыки. Дѣйствіе этихъ колоннъ въ нравственномъ отношеніи на противника, какъ видно изъ описанія, было поражающее.

Наконецъ, въ отношеніи употребленія конницы Дененская операція представляетъ особенный интересъ, такъ какъ конница съ самаго начала предпріятія играла у Виллара весьма видную роль. Сначала, если припомнимъ, Вилларъ посылаетъ 24 эскадрона для привлеченія вниманія непріятели къ его лѣвому флангу. Введя, такимъ образомъ, его въ заблужденіе, конница отходитъ къ Гизу и прикрываетъ пути во Франціи. Другая часть французской конницы (40 эскадроновъ Бролію) выдвигается въ видѣ боковой завѣсы къ р. Селль, перехватываетъ всѣ переправы и препятствуетъ противнику развѣдывать, что дѣлается въ арміи Виллара. Подъ прикрытіемъ этой завѣсы Вилларъ между тѣмъ совершаетъ фланговое движеніе къ р. Шельдѣ и устраиваетъ мосты. Исполнивъ задачу, французская конница опережаетъ свою пѣхоту, переправляется черезъ Шельду и атакуетъ укрѣпленныя линіи между Шельдой и Скарпой; благодаря слабости противника, опрокидываетъ его и овладѣваетъ позиціей на пути сообщенія непріятели съ Маршіенномъ до прибытія пѣхоты; въ бою подъ Дененомъ, спѣшившись и построившись въ колонны, участвуетъ въ штурмѣ предмостнаго укрѣпленія, а послѣ разгрома противника Вилларъ посылаетъ ее для захвата постовъ въ Мортанѣ, С. Аманѣ и Ганонѣ и, когда Маршіеннъ былъ взятъ, всѣ пути сообщенія его съ р. Скарпою, такимъ образомъ, были перехвачены. Изъ этого мы видимъ, что конница у Виллара получила большое примѣненіе на театрѣ дѣйствій. Хотя мы упоминали уже о томъ, что на сообщенія противника очень часто высылались партіи легкой конницы, описывали дѣйствія конницы Вандома въ 1710 г. въ Испаніи; но въ такихъ значительныхъ массахъ, какъ у Виллара подъ Дененомъ, мы не встрѣчаемъ дѣйствій конницы во все продолженіе войны за испанское наслѣдство.

„Вилларъ не преслѣдовалъ разбитаго непріятели“, говоритъ ген. Лееръ ¹⁾, „и въ этомъ заключается единственная ошибка въ его образцовой, какъ съ точки стратегической, такъ и съ точки тактической комбинаціи, какою является второй періодъ кампаніи 1712 года“.

Послѣ Дененской побѣды счастье уже до конца войны благопріятствовало оружію французовъ. Въ 1713 г. былъ заключенъ миръ въ Утрехтѣ между Франціею, Испаніею съ одной стороны, и Англіею, Голландіею — съ другой; а въ 1714 г. миръ въ Базелѣ прекратилъ войну за испанское наслѣдство между Франціею и Германіею.

¹⁾ Опытъ крит. ист. изслѣдованія законовъ искусства веденія войны, стр. 467.

Г л а в а 19-я.

Шведская конница въ началѣ XVIII вѣка. Карлъ XII отбрасываетъ огнестрѣльное оружіе въ конницѣ при атакѣ. Атака въ карьерѣ. Особенность конскаго убора шведовъ и заботы Карла XII объ улучшеніи коневодства. Устройство шведской пѣхоты и артиллеріи. Дѣйствія конницы Карла XII во бою. Сраженіе подъ Нарвой. Сраженіе при Клишовѣ. Преслѣдованіе санксонскаго корпуса въ 1704 году. Дѣло на Саницѣ, близъ Пауница.

Въ главѣ 11-й мы говорили о комплектованіи шведской конницы. Часть ея выставлялась округами, а часть казенными или коронными имѣніями. При Карлѣ XI это измѣнилось. Земскіе округа, на которые раздѣлено было государство для отбыванія воинской повинности, должны были выставлять и содержать пѣхотные полки; конница же выставлялась не отъ земства, а отъ имѣній короны. Правительство раздавало эти имѣнія, обязывая за это выставленіемъ извѣстнаго числа всадниковъ. Швеція съ Финляндіею выставляли, такимъ образомъ, 24 пѣхотныхъ и 9 конныхъ полковъ.

„Но такъ какъ всеобщая воинская повинность не совсѣмъ была уничтожена, то въ крайнемъ случаѣ предоставлялось королю право производить наборы. Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ и вынуждалъ населеніе къ выставленію новыхъ полковъ“.

„Кавалерійскіе полки были силою около 1,000 человекъ и дѣлились на 2 эскадрона, въ 4 роты каждый. Въ теченіе Сѣверной войны полки стали дѣлиться на 6 и 8 эскадроновъ, которые замѣнили прежнія названія ротъ“¹⁾.

Конные полки были кирасирскіе и драгунскіе. Всадники носили синіе кафтаны, длинные сапоги и металлическія каски, а кирасиры, сверхъ того кирасы.

Нападательное оружіе кирасиръ состояло изъ прямыхъ сабель или палашей и двухъ пистолетовъ; драгуны были вооружены палашами и мушкетами.

Въ главѣ же 11-й мы говорили о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя сдѣлалъ Густавъ Адольфъ въ отношеніи тактическаго устройства и способа боя шведской конницы. Карлъ XII, внукъ сестры Густафа Адольфа, пошелъ еще далѣе въ дѣлѣ этихъ преобразованій. Во многомъ подражая своему дѣду, Карлъ XII по натурѣ своей былъ идеальный кавалеристъ, какого только создавалъ свѣтъ.

Отецъ его, Карлъ XI, чувствуя всю необходимость хорошаго воспитанія для сына, окружилъ его людьми, извѣстными своею ученостью. Принцъ, одаренный отъ природы отличными способностями, сдѣлалъ быстрые успѣхи, особенно въ исторіи, географіи, математикѣ и иностранныхъ языкахъ, на которыхъ, однако, впоследствии, будучи королемъ, не говорилъ никогда, даже съ посланниками

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, составленный подъ редакціей генерала Леера, ч. I, стр. 10.

**Исторія конницы
М. Маркова.**

КАРЛЪ XII.

Типо Лѣтографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

другихъ державъ. Нравственное образованіе его поручено было Эриху Бензеліусу, который, не смотря на свое духовное званіе, умѣлъ вселить въ своего воспитанника любовь и страсть къ военному дѣлу. Любимымъ чтеніемъ молодаго принца было Квинтъ-Курцій, и онъ избралъ себѣ въ образецъ Александра Македонскаго.

Карль XI скончался, когда сыну было 15 лѣтъ; по духовной отца, онъ до 18 лѣтъ долженъ былъ оставаться подъ опекою бабки своей, Гедвиги Элеоноры, назначенной правительницею королевства. Карль былъ этимъ недоволенъ и съ помощью любимца своего, графа Пипера, успѣлъ въ томъ же году объявить себя совершеннолѣтнимъ и принять въ свои руки бразды правленія; но въ первое время царствованія способности его казались усыпленными: онъ любилъ только сильныя тѣлесныя упражненія, въ особенности охоту на медвѣдей. Нуженъ былъ случай, чтобы пробудить его геній и развитъ блистательныя способности, однако эти упражненія закалили его душу и вселили въ него презрѣніе къ опасностямъ.

Не приступая еще къ описанію военныхъ походовъ Карла XII, укажемъ на тѣ преобразованія, которыя шведскому королю вселили его врожденный талантъ и опытъ постоянной военной практики. Преобразованія эти, на первый взглядъ кажушіяся немногосложными, переработали однако совершенно духъ шведской конницы. Онъ строго запретилъ конницѣ передъ атакою употреблять огнестрѣльное оружіе; значительно облегчилъ предохранительное; посредствомъ соотвѣтствующихъ измѣненій въ уставѣ увеличилъ въ значительной степени быстроту ея движеній и способность къ быстрому маневрированію, и главнѣйшее: указалъ конницѣ на то, что оружіе ея есть конь, на которомъ она должна быстро приближаться и имъ же поражать противника. Поэтому, шведской конницѣ приказано было производить атаки въ карьеръ и, на всемъ скаку врываясь въ ряды непріятеля, давить, рубить и разсѣивать его.

Обратимъ вниманіе на снаряженіе шведской конницы во времена Карла XII. „Изъ всѣхъ конскихъ уборовъ“, пишетъ Морицъ саксонскій ¹⁾, „я предпочитаю введенное Карломъ XII оголовье безъ удила. Устройство его слѣдующее: къ обыкновенному оголовью пристегиваются мундштучныя щечки съ цѣпочкою, но безъ соединительнаго желѣза, вкладываемаго въ ротъ лошади; вмѣсто же его, къ точкѣ обыкновеннаго соединенія удила со щечками, пристегивается ремень, охватывающій голову коня повыше храпокъ.

При натягиваніи поводьевъ, цѣпочка оказываетъ сопротивленіе, и лошадь безъ малѣйшей порчи беззубаго края десенъ и вообще рта, находится въ полномъ послушаніи у всадника. Я не знаю лошади, которую трудно было бы управить или не остановить этимъ способомъ.

¹⁾ Заимствовано изъ рукописныхъ выдержекъ генерала Тутолмина изъ сочиненія Морица саксонскаго «Mes reveris».

При такомъ взнуздываніи является полная возможность и кормить коня, такъ какъ при отданномъ поводѣ онъ вполне можетъ разѣвять ротъ, а при подобранномъ — не приучается высовывать языкъ и избавляется отъ множества дурныхъ привычекъ, столь частыхъ отъ несоотвѣтствующей пригонки желѣза во рту. Сверхъ того, при такомъ взнуздываніи, легко и красиво облегчается передъ лошади“.

Вотъ особенность снаряженія конницы Карла XII.

Намъ извѣстно, что шведская конница ремонтировалась лошадьми нижегерманскими, голштинскими и мекленбургскими, но такъ какъ онѣ были очень дороги, то и поступали подъ офицеровъ и высшихъ начальниковъ, а прочіе всадники должны были въ большемъ количествѣ довольствоваться мелкорослыми ливонскими и шведскими лошадьми. Поэтому шведскіе короли, начиная особенно съ Густава Адольфа, признававшіе непригодность упряжной лошади къ службѣ подъ верхъ, всѣми мѣрами старались прибрѣтать лошадей въ Польшѣ. Карлъ же XII, не довольствуясь этимъ, возымѣлъ мысль улучшить собственное коневодство въ Швеціи и съ этою цѣлью основалъ въ Куопіо разсадникъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей. Но заботы короля-кавалериста давали плоды только въ его царствованіе, преемники его мало заботились о дѣлѣ улучшения и размноженія лошадей для военныхъ цѣлей, и созданныя Карломъ XII лошади верхового сорта исчезли въ Швеціи безслѣдно.

Мы сказали уже, что Швеція и Финляндія выставляли 24 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того, въ составъ шведской арміи входилъ на вербованный гвардейскій пѣхотный полкъ, состоявшій въ 1700 году изъ 3 баталіоновъ, въ 4 роты каждый. Прочіе пѣхотные полки, силою каждый въ 1,100—1,200 человекъ, дѣлились на 2 баталіона, въ 4 же роты. Роты состояли изъ 78 мушкетеръ и 36 пикенеръ. Мушкетеры, вмѣсто штыковъ, имѣли особые пики, которыя для отраженія кавалерійскихъ атакъ втыкались однимъ концомъ въ землю. Ружья со штыкомъ были вводимы постепенно въ теченіе Сѣверной войны. Нормальное построеніе пѣхоты было въ 6 шеренгъ: пикенеры въ серединѣ, а мушкетеры по флангамъ; впрочемъ, часто примѣняли и болѣе тонкое построеніе.

Полевая артиллерія состояла изъ 8 и 16-фунтовыхъ гаубицъ и 3-фунтовыхъ полковыхъ пушекъ. Вся она была соединена въ одинъ полкъ, личный составъ котораго доходилъ до 1,800 человекъ; Карлъ XII во всѣхъ рѣшительныхъ сраженіяхъ умѣлъ превосходно пользоваться этимъ родомъ оружія ²⁾.

Въ отношеніи совокупнаго употребленія различныхъ родовъ оружія въ бою, Карлъ XII обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что нѣтъ почти примѣра, чтобы

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи, тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

пѣхота и конница дѣйствовали сами по себѣ, напротивъ связь взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія соблюдается всюду, какъ въ этомъ мы будемъ имѣть случай неоднократно убѣдиться. Полный просторъ дѣйствій конница получаетъ только тогда, когда противникъ сломленъ, и остается только его добивать.

Въ этомъ отношеніи, т. е., въ дѣлѣ преслѣдованія и довершенія пораженія конницею, Карль XII превзошелъ всѣхъ полководцевъ XVI и XVII столѣтій. Къ особенностямъ тактики Карла XII надо присовокупить еще то, что, подобно Виллару при Дененѣ, онъ часто прибѣгалъ къ колоннамъ и ими прорывалъ растягиваемое за укрѣпленными линіями, по обычаю того времени, расположеніе противника.

Теперь обратимся къ описанію нѣкоторыхъ походовъ и сраженій, данныхъ шведскимъ королемъ, чтобы по возможности подтвердить сдѣланныя нами замѣчанія относительно тактики и употребленія имъ въ бою конницы и другихъ войскъ.

Карль XII принялъ Швецію въ цвѣтущемъ состояніи и въ мирѣ со всѣми чужестранными державами. Но молодость шведскаго короля и казавшіяся неспособностью и пренебреженіе государственными дѣлами дали поводъ сосѣднимъ державамъ, опасавшимся политическаго перевѣса Швеціи, воспользоваться обстоятельствами для ея ослабленія, и съ этою цѣлью Данія, Польша и Россія заключили союзъ. Польша хотѣла завоевать Лифляндію, Данія земли, уступленныя ею по Копенгагенскому миру и еще сколько позволятъ обстоятельства; Петръ I надѣялся привести въ исполненіе любимую свою мечту — доставить Россіи портъ на Балтійскомъ морѣ и черезъ то самое отторгнуть отъ Швеціи, принадлежавшую прежде Россіи, Ингерманландію. Въ числѣ причинъ войны, между прочимъ, было также и пренебреженіе, оказанное рижскимъ комендантомъ русскому посольству, въ которомъ находился и самъ Петръ. Обстоятельство это было тѣмъ важнѣе, что оно осталось безъ всякаго удовлетворенія. Вслѣдствіе этого союза возникла, тамъ называемая, Сѣверная война, происходившая отъ 1700 по 1721 годъ на сѣверѣ и востокѣ Европы въ то время, когда на западѣ шла война за испанское наслѣдство.

Августъ II, курфирсть саксонскій и король Польскій открылъ войну вторженіемъ въ Лифляндію; король датскій Фридрихъ IV атаковалъ герцога шлезвигъ-голштинскаго, зятя Карла XII; Петръ могъ начать военныя дѣйствія противъ Швеціи не ранѣе августа 1700 года, потому что войска его не были еще въ готовности и велись переговоры съ Турціею по поводу предполагаемаго имъ 30-лѣтняго перемирія.

Карль XII, узнавъ объ этомъ союзѣ, тотчасъ отказался отъ всѣхъ увеселеній юности, воспрянулъ изъ своей бездѣятельности и, какъ предложенными на государственномъ совѣтѣ мѣрами, такъ и первыми своими дѣйствіями положительно озадачилъ и враговъ Швеціи и самихъ шведовъ. Желая воспользоваться време-

немъ и разьединеннымъ положеніемъ враговъ, онъ рѣшился предупредить ихъ, напасть на слабѣйшаго и потомъ остальныхъ разбить порознь. Этотъ превосходно задуманный планъ былъ исполненъ шведскимъ королемъ съ быстротою и благоразуміемъ.

Посадивъ войска на суда, Карль XII двинулся къ датскимъ берегамъ. Остановившись противъ Копенгагена, шведскій король первый сѣлъ въ десантныя лодки и первый выпрыгнулъ на берегъ. Вдругъ послышался неизвѣстный еще Карлу свистъ въ воздухѣ. Карль спросилъ о причинѣ его, и, узнавъ, что это свистъ непріятельскихъ пуль, воскликнулъ: „хорошо, это будетъ впередъ любимая моя музыка“. Копенгагенъ былъ осажденъ, взятъ, и въ началѣ августа заключенъ Травендальскій договоръ, по которому, Данія ограничена была владѣніями согласно Копенгагенскому миру, должна была отказаться отъ союза съ Саксоніею и Россіею и заплатить контрибуцію. Такимъ образомъ, въ 6 недѣль война съ Даніею окончилась, и у Швеціи, вмѣсто трехъ, осталось уже только два врага.

Сраженіе подъ Нарвой 19 Ноября 1700 года.

Пока Карль находился въ Даніи, Августъ II обложилъ Ригу, главный городъ Лифляндіи, бывшей тогда шведскою провинціею. Въ то же время русская армія, въ числѣ около 40 тысячъ, обложила Нарву, какъ важный пунктъ, съ занятіемъ котораго русскіе могли отрѣзать Ингерманландію отъ Эстляндіи и пріобрѣсти опору для дальнѣйшихъ завоеваній.

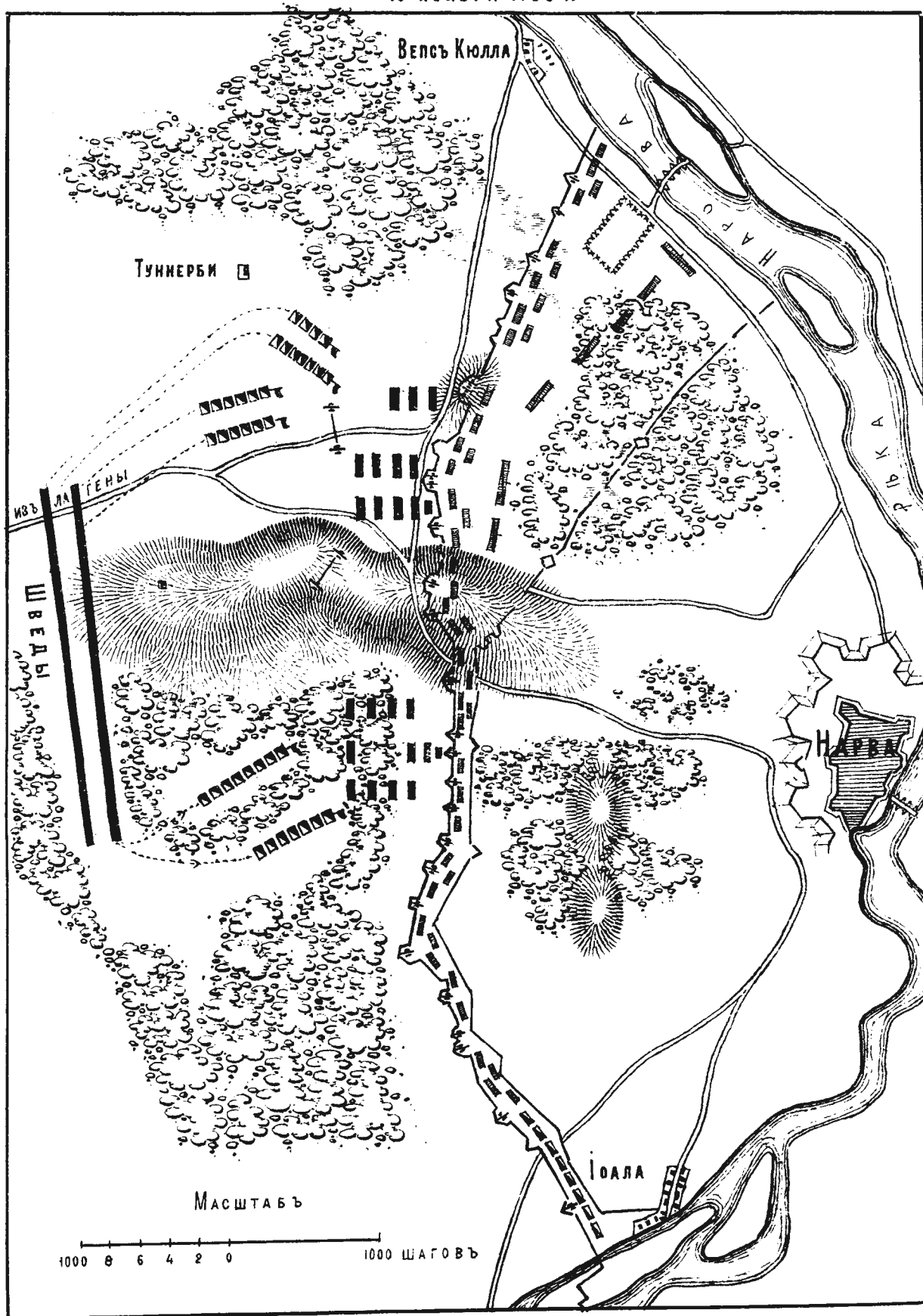
Осадныя работы подъ этимъ городомъ шли неуспѣшно, по неумѣлости инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ; дурно расположенныя и устроенныя циркумъ и контръ-валаціонныя линіи были слишкомъ пространны для нашихъ войскъ, которыя, сверхъ того, нуждались въ продовольствіи и снарядахъ. 18 ноября Петръ отправился въ Новгородъ и, не надѣясь еще на опытность русскихъ генераловъ, ввѣрилъ главное начальство надъ арміею герцогу де Круа и подъ нимъ генералу Алларту.

Карль XII, сѣвъ на корабли въ Карлскронѣ съ 20 тысячами войскъ, вышелъ въ концѣ октября въ Перновѣ на берегъ Лифляндіи и намѣревался первоначально идти на помощь Ригѣ, но, узнавъ, что комендантъ ея, графъ Дальбергъ, отстоялъ городъ и заставилъ Августа отступить, шведскій король немедленно двинулся двумя колоннами черезъ Ревель и Везенбергъ на выручку Нарвы.

Дурное состояніе дорогъ не остановило смѣлаго короля. Изъ Ревеля съ лѣвою колонною онъ обратился на Везенбергъ, гдѣ присоединилъ отрядъ Веллинга и вечеромъ 17 ноября разбилъ иррегулярную конницу графа Шереметева, занимавшую важный проходъ у Пигаюгги и Силламяги. Шереметевъ, пользуясь темнотою ночи, отступилъ въ русскій лагерь; за нимъ по пятамъ слѣдовали шведы

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ НАРВОЙ

19 НОЯБРЯ 1700 Г.

и 18 ноября остановились у Лагены, въ 10 верстахъ отъ Нарвы. Вслѣдствіе быстроты движенія и крайне дурного состоянія дорогъ, Карлъ XII привелъ съ собою только часть своей арміи, которую шведскіе писатели показываютъ въ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 4,000 человѣкъ конницы при 37 орудіяхъ (21 баталіонъ и 46 эскадроновъ). Но это войско, предводимое королемъ-героемъ, было тогда первое въ Европѣ по своему устройству, по опытности и храбрости воиновъ, между тѣмъ какъ русская армія большею частью состояла изъ новонабранныхъ и иррегулярныхъ войскъ, дурно вооруженныхъ, устроенныхъ и предводимыхъ. Положеніе русскаго главнокомандующаго было затруднительно: линія укрѣпленій тянулась на 7 верстъ; „черезъ это солдаты были поставлены вдоль всей линіи въ тонкомъ строю и почти безъ резерва. Разстояніе между контръ и циркумъ-валаціонными линіями на всемъ протяженіи отъ дер. Юала до Германсберга было крайне незначительно (не болѣе 50 саж.); на правомъ флангѣ эти двѣ линіи раздѣлялись болотами; путь отступленія проходилъ по единственному пловучему мосту черезъ р. Нарову, у оконечности праваго фланга. Къ этому надо прибавить, что, за исключеніемъ трехъ регулярныхъ полковъ, всѣ остальные были сформированы только годъ тому назадъ; войска терпѣли нужду въ одеждѣ и продовольствіи, и начальники ихъ были иноземцы, не внушавшіе къ себѣ со стороны солдатъ никакого довѣрія“¹⁾.

Неожиданно было для русскихъ первое извѣстіе о прибытіи Карла XII, доставленное Шереметевымъ; всѣ, однако же, полагали, что непріятель, имѣя самъ нужду въ отдыхѣ, не рѣшится тотчасъ напасть на укрѣпленный лагерь. Велико было общее изумленіе и военачальниковъ, и войска, когда они вдругъ увидѣли передъ собою лицомъ къ лицу шведскую армію, готовую на приступъ. Герцогъ де Круа совершенно потерялся: въ ту минуту, когда требовалась величайшая дѣятельность и рѣшимость, онъ созвалъ военный совѣтъ и не принялъ благо-разумнаго мнѣнія Шереметева — выступить съ большею частью арміи изъ окоповъ на встрѣчу непріятелю и рѣшительно атаковать его. Въмѣсто этого спасительнаго средства герцогъ думалъ остановить шведовъ, растянувъ войска параллельно циркумъ-валаціонной линіи.

Общее расположеніе войскъ было слѣдующее.

Выше города, со стороны пороговъ, стала дивизія Вейда (6 пѣхотныхъ полковъ и драгунскій); къ ней примыкалъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею (5,000 московскаго и смоленскаго разрядовъ и около 5,000 казаковъ, калмыковъ и друг.); далѣе къ центру стоялъ князь Трубецкой (2 пѣхотныхъ солдатскихъ и 4 стрѣleckихъ полка и 2,000 коннаго ополченія новгородскихъ дворянъ); а еще далѣе, до самаго берега рѣки, простиралась дивизія Галовина (7 пѣхотныхъ

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи, ч. I, стр. 15.

полковъ и 1 драгунскій) и принадлежавшіе къ ней два гвардейскихъ полка; противъ Иванъ-города оставленъ былъ отрядъ изъ двухъ стрѣлецкихъ полковъ при 8 орудіяхъ.

Утромъ 19 ноября, среди густаго тумана, соблюдая величайшую тишину, шведы выступили изъ Лагены и въ полдень подошли къ русскимъ окопамъ. Не смотря на малочисленность своихъ силъ, Карлъ XII рѣшился атаковать русскія укрѣпленія и съ этою цѣлью раздѣлилъ свои войска на двѣ части, изъ которыхъ каждая должна была атаковать двумя колоннами изъ пѣхоты и конницы, слѣдовавшей уступомъ, за ея флангомъ. Войсками праваго фланга (11 баталіоновъ и 24 эскадрона) командовалъ генераль Веллингъ; войска лѣваго фланга (8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ) были подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Реншильда; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ должны были идти 2 баталіона полковника Штенбока и самъ король съ своими драбантами; въ резервѣ долженъ былъ наступать генераль Риббингъ съ остальною конницею. Каждый пѣхотный солдатъ имѣлъ по одной фашинѣ для наполненія рва. Атаку назначено было произвести на середину циркумъ-валаціонной линіи, чтобы въ самомъ началѣ боя разрѣзать на двое русскую армію. 21 орудіе назначено было для поддержки войскъ Реншильда, а 16 орудій, предназначенныя для занятія горы Германсберга, должны были покровительствовать атакѣ колонны Веллинга.

Сраженіе началось канонадой, продолжавшейся до 2 часовъ дня. Между тѣмъ туманъ разсѣялся и пошелъ густой снѣгъ прямо въ глаза русскимъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и видя, что русскіе не выходятъ изъ своихъ линій, Карлъ XII приказалъ начать атаку, и шведы устремились на укрѣпленія противъ дивизіи князя Трубецкаго: почти безъ сопротивленія рвы были завалены, рогатки и палисады опрокинуты, валъ и стоявшія на немъ 10 орудій взяты. Въ то же время осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости. Вслѣдъ за пѣхотою перешла линію укрѣпленій конница и начала выстраиваться по обѣимъ ея сторонамъ.

Въ лагерѣ распространился паническій страхъ. Оплошность и недостатокъ распорядительности въ главнокомандующемъ и неповиновеніе подчиненныхъ ему генераловъ, при существовавшей тогда ненависти между русскими и иностранцами, не могли не показаться подозрительными для войска. Не видя своихъ главныхъ предводителей и не получая надлежащихъ приказаній, солдаты стали жаловаться на измѣну иноземныхъ начальниковъ, наконецъ бросились назадъ и стали убивать офицеровъ изъ иностранцевъ. Герцогъ де Круа, опасаясь общей ярости, вмѣстѣ съ генераломъ Аллартомъ и другими иностранцами поспѣшилъ передаться въ руки шведовъ.

Между тѣмъ какъ шведская пѣхота, разсѣявъ дивизію Трубецкаго, продолжала наступленіе и разрѣзала русскую армію на двѣ части, конница обѣихъ крыльевъ, выстроивъ фронтъ, немедленно бросилась въ атаку. Иррегулярная

конница Шереметева вмѣсто того, чтобы задавить шведовъ своею многочисленностью, при первомъ движеніи шведскихъ эскадроновъ обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ которой при этомъ болѣе 1,000 человекъ потонуло. Пѣхота Вейде, не имѣя возможности спастись, подобно конницѣ, столпилась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у дер. Юалы и, одушевленная мужествомъ отчаянія, остановила конницу Веллинга.

Въ то же время упорный бой шелъ на правомъ крылѣ русскихъ. Реншильдъ безъ труда разсѣялъ новонабранные полки дивизіи Головина и жарко преслѣдовалъ конницею бѣгущихъ, которые частью бросились къ плувучему мосту, устроенному на оконечности лагеря, частью искали спасенія въ полѣ, но тамъ были атакованы полковникомъ Штенбокомъ и конными драбантами короля и вогнаны въ лагерь. Мостъ разрушился подъ множествомъ бѣгущихъ, которымъ всѣмъ досталось бы погибнуть въ рѣкѣ, или напастъ подъ ударами шведовъ, если бы ихъ не спасло мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, занявшихъ между тѣмъ вагенбургъ близъ моста. Они остановили успѣхи шведовъ и, при поддержкѣ тѣхъ, которые не успѣли спастись за рѣку, отразили конницу Реншильда.

Услыхавъ сильную пальбу у вагенбурга, самъ король прискакалъ туда и возобновилъ бой; но всѣ атаки пѣхоты и конницы Реншильда были отбиты, самъ онъ и генераль Майдель ранены; прискакавшій съ своими резервными эскадронами генераль Риббингъ, пользуясь образовавшимися промежутками въ сторонахъ вагенбурга, нѣсколько разъ бросался въ атаку; но и его атаки не имѣли успѣха и самъ онъ былъ убитъ. Вмѣстѣ съ нимъ пало много полковниковъ и офицеровъ, двадцать драбантовъ, окружавшихъ короля, и подъ самимъ королемъ убита лошадь.

Ночь прекратила сраженіе, и Карль XII расположилъ свою армію между лагеремъ и городомъ, пересѣкая всякое сообщеніе праваго русскаго крыла съ лѣвымъ.

Положеніе русскихъ было критическое: главныя укрѣпленія и большая часть орудій были уже потеряны, генераль Вейде, многіе полковники и офицеры ранены или убиты; войско упало духомъ и, притиснутое по обѣимъ сторонамъ города къ рѣкѣ Наровѣ, не имѣло возможности ни соединиться, ни отступить. Въ виду этого князь Долгоруковъ, принявшій послѣ герцога де Круа начальство, вступилъ съ шведскимъ королемъ въ переговоры, вслѣдствіе которыхъ Карль XII, опасаясь, вѣроятно, отчаянія побѣжденныхъ, дозволилъ всему правому крылу русскихъ отступить по нѣсколко починенному мосту на другой берегъ Наровы съ оружіемъ и знаменами, но безъ артиллеріи. Войска генерала Вейде получили также пропускъ, но безъ оружія, а всѣ генералы, задержанные въ шведскомъ лагерѣ, объявлены были военноплѣнными.

Русскіе потеряли всю артиллерію, 145 пушекъ, 28 мортиръ и 4 гаубицы; 170 знаменъ и штандартовъ, снаряды, обозъ и казну; 6,000 убитыхъ, а за весь

нарвскій походъ потеря наша людьми простиралась до 17,000. Шведы потеряли около 2,000 человекъ.

Разбирая сраженіе подъ Нарвой, можно было прежде всего замѣтить неизмѣримое превосходство шведскихъ войскъ сравнительно съ русскими. Далѣе, русская армія, при крайне дурномъ составѣ, была растянута на позиціи за циркумвалаціонною линією въ 7 верстъ длины тонкимъ строемъ, почти безъ резерва и потому нигдѣ не могла оказать должнаго сопротивленія. Герцогъ де Круа, совершенно растерявшись, не послушалъ благоразумнаго совѣта Шереметева перейти въ наступленіе. Войска, видя нераспорядительность начальниковъ, заподозрѣли нѣмцевъ и совершенно деморализовались. Между тѣмъ какъ было нѣсколько случаевъ во время боя вырвать побѣду изъ рукъ шведовъ, если бы нашлись находчивые люди. Притиснувъ русскихъ къ рѣкѣ, шведскія войска, утомленные и изнуренныя недостаткомъ продовольствія, разбрелись по лагерю, и многіе солдаты, найдя въ немъ вино, такъ упились, что офицерамъ невозможно было привести ихъ въ порядокъ. На другой день послѣ сраженія каждая часть раздвоенной русской арміи была сильнѣе всего войска шведовъ. Если бы русскія войска не были такъ деморализованы, то, двинувшись съ двухъ сторонъ на шведовъ, могли бы ихъ раздавить. Конница русская особенно показала мало стойкости. 10 тысячъ конницы Шереметева, стоявшія за валомъ въ то время, когда шведскіе эскадроны переходили укрѣпленную линію и выстраивались, вмѣсто того, чтобы, бросившись въ атаку, тутъ же раздавить ихъ, стояли безучастно до тѣхъ поръ, пока сами шведы не двинулись на нихъ. Удара шведовъ они, разумѣется, не дождались.

Въ отношеніи дѣйствій шведовъ, замѣчательны: быстрая оцѣнка Карломъ XII положенія противника, рѣшимость, не смотря на свою малочисленность, атаковать противника и выборъ пункта для атаки. Самая атака ведется колоннами подобно тому какъ поступилъ Вилларъ, разрывая оборонительныя линіи Евгенія Савойскаго при Дененѣ, и въ этомъ отношеніи Карлъ XII превзошелъ и Виллара, и Таллара.

Касательно дѣйствій конницы можно было замѣтить, что она всегда дѣйствуетъ совмѣстно съ пѣхотою. Пѣхота, атакуя двумя колоннами валъ, прокладываетъ конницѣ путь; конница во время атаки, прикрывая фланги пѣхоты, подъ ея прикрытіемъ переходитъ и выстраивается за валомъ и развиваетъ успѣхи пѣхоты. Атаки производились безъ выстрѣла въ карьеръ, и тѣмъ шведскіе эскадроны производили потрясательное дѣйствіе на русскіе войска. Духъ шведской конницы на столько былъ высокъ, что она не задумавшись атаковала вагенбургъ, за которымъ устроились преображенцы и семеновцы; но стойкость этихъ полковъ и повозки вагенбурга парализовали ея энергію.

Карлъ XII не преслѣдовалъ русскую армію, считая ее по своей деморализаціи совсѣмъ не опасною, и это было важною ошибкою со стороны короля.

Сраженіе при Клишовѣ 8 (19) іюля 1702 года.

Весною Карль XII двинулся противъ третьяго врага, фарсировалъ переправу черезъ Двину и заставилъ Августа отступить. Потомъ онъ направился къ Митавѣ и, занимая на маршѣ своемъ, болѣе похожемъ на путешествіе, нежели на походъ, всѣ курляндскіе города, достигъ наконецъ Литвы, побѣдителемъ вступилъ въ Биржи, и здѣсь составленъ былъ имъ планъ свергнуть Августа съ престола, что было не трудно, такъ какъ между польскими магнатами находилась сильная противъ него партія. 5 мая 1702 года Карль вступилъ въ Варшаву и объявилъ, что не прежде заключить миръ съ Польшею, какъ по избраніи другого короля. Августъ видѣлъ, что ему надлежало рѣшить участь сраженіемъ и поспѣшилъ въ Краковъ, куда шли черезъ Силезію саксонскія войска, и оттуда Августъ обратился съ воззваніемъ къ полякамъ. Князь Любомірскій привелъ 8,000 ратниковъ, собранныхъ большею частью въ воеводствахъ краковскомъ и сандомірскомъ, и, когда подоспѣли саксонцы, Августъ съ арміею отъ 20 до 25 тыс. двинулся къ Пинчову на встрѣчу Карлу, который шелъ отъ Варшавы къ Опицу. Достигнувъ Опица, Карль остановился въ ожиданіи прибытія корпусовъ Штенбока и Мернера, но, по причинѣ большаго числа больныхъ и убыли въ лошадяхъ, въ строю у шведскаго короля едва набралось 12 тысячъ.

Августъ, занявшій было позицію у Пинчова, продвинулся къ деревнѣ Клишовой и сталъ близъ нея лагеремъ.

Столкновеніе произошло 8 іюля. Въ 9 часовъ утра шведы двинулись отъ Опица къ Клишову густымъ лѣсомъ, пересѣкавшимся только въ двухъ мѣстахъ довольно большими полянами. Свернувшись въ 4 колонны, они осторожно начали черезъ него пробираться, но, только что прошли первый перелѣсокъ, какъ увидѣли близъ опушки втораго противулежащаго перелѣска двѣ сильныя непріятельскія колонны, при которыхъ находился и самъ Августъ.

Мѣстность, занятая Августомъ, была выбрана чрезвычайно счастливо. Съ плоской возвышенности, на которой должны были расположиться войска, можно было видѣть всю окрестность, а артиллерія могла обстрѣливать мѣстность по всѣмъ направленіямъ. Къ этой возвышенности прилегали два болота, изъ которыхъ одно тянулось къ деревнѣ Какводъ, а другое, находившееся шагахъ въ тысячѣ отъ перваго, къ деревнѣ Врбицѣ. Отъ этой деревни по правой сторонѣ рѣчки идутъ луга, вдоль которыхъ до деревни Рембово раскинутъ былъ лагерь поляковъ и саксонцевъ.

Съ полученіемъ извѣстія о наступленіи шведовъ, Августъ построилъ войска свои вдоль возвышенности въ двѣ линіи, на правомъ крылѣ поляки, на лѣвомъ саксонцы, съ конницею по флангамъ. Правымъ флангомъ командовалъ генераль

Флеммингъ, лѣвымъ генераль Штейнау, а центромъ, состоявшимъ изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, генераль Шуленбургъ, славившійся, какъ лучшій тактикъ своего времени.

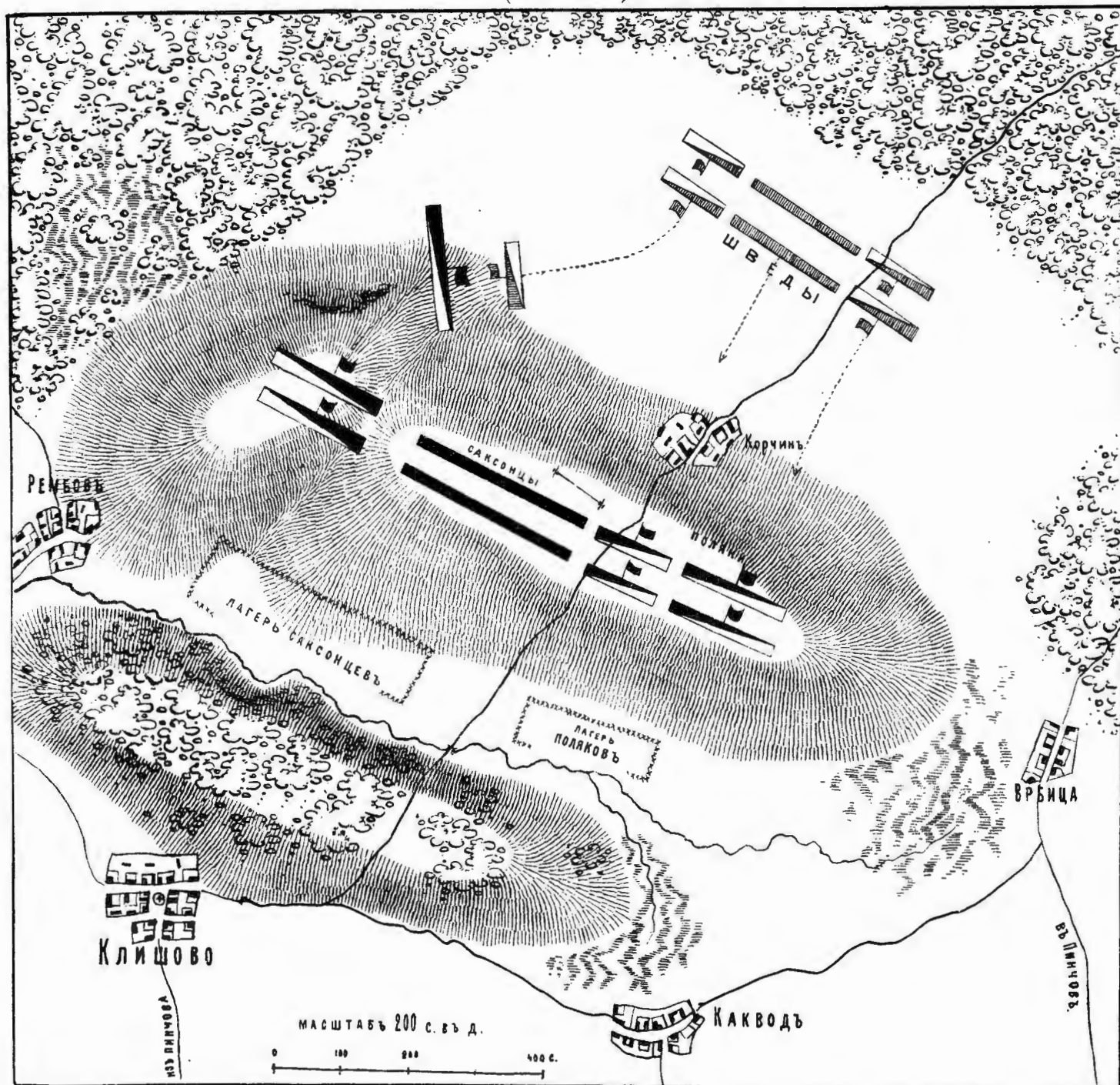
Шведы, выйдя на поляну, построились въ боевой порядокъ въ двѣ линіи; въ центрѣ стала пѣхота, по обѣимъ крыльямъ конница. Самъ Карль принялъ непосредственное начальство надъ конницею праваго фланга; при немъ находились генералы Реншильдъ, Мернеръ и Горнъ. Лѣвое крыло находилось подъ начальствомъ герцога гольштейнъ-готторпскаго, а центромъ командовали генералы Штенбокъ и Ливень. Во второй линіи конница праваго фланга была подъ командою генерала Спенса, конница лѣваго фланга подъ начальствомъ генерала Нирота, а пѣхотою второй линіи командовалъ генераль Поссе.

Въ полдень съ батареи саксонцевъ, стоявшей впереди центра, раздался первый выстрѣлъ, и вслѣдъ за тѣмъ завязалась общая канонада, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Наконецъ, Карль XII приказалъ начать наступленіе. Конница лѣваго крыла шведовъ пошла на поляковъ въ атаку, но герцогъ гольштейнъ-готторпскій получилъ смертельную рану картечью, и шведы были отбиты. Карль XII, принявъ лично начальство надъ конницею лѣваго крыла, самъ повелъ ее противъ поляковъ, но послѣдніе отбили еще двѣ атаки и только послѣ третьей, они повернули назадъ и усаkali къ Пинчову. Тогда вторая линія шведской конницы подъ начальствомъ генерала Веллинга ударила на саксонскую конницу праваго ихъ фланга и сразу обратили ее въ бѣгство; тщетны были старанія генерала Флемминга удержать бѣгущихъ. Не слыша и не слушая ничего, какъ выразился самъ Флеммингъ въ донесеніи своемъ Августу, часть бѣглецовъ бросилась къ дер. Какводъ и тамъ была изрублена, часть попала подъ огонь подошедшей шведской пѣхоты, но большая часть спаслась по той дорогѣ, по которой ушли поляки.

Шведская пѣхота, начавъ движеніе одновременно съ конницею лѣваго фланга, оказавъ содѣйствіе ей своимъ огнемъ, нѣсколько разъ атаковала саксонскую пѣхоту; но Шуленбургъ всѣ атаки шведовъ отбивалъ до тѣхъ поръ, пока право-фланговая конница шведовъ, опрокинувъ лѣво-фланговую конницу саксонцевъ, не появилась у Шуленбурга на флангѣ и отчасти даже въ тылу.

На правомъ флангѣ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Реншильдъ и Горнъ одновременно съ общимъ наступленіемъ также пошли впередъ, но, замѣтивъ, что фельдмаршалъ Штейнау также наступаетъ и, пользуясь превосходствомъ силъ, обогнулъ правый флангъ шведовъ, они должны были перемѣнить фронтъ направо и выстроиться подъ угломъ съ своей пѣхотой. Но саксонцы, совершая на галопѣ и съ большою запальчивостью обходя, вмѣсто того, чтобы сразу броситься въ атаку, остановились передъ шведскою конницею для производства залпа. Пользуясь этою остановкою, Спенсъ съ своими эскадронами бросился въ

Сраженіе при Клишовѣ (Кроки.)

атаку и опрокинулъ ихъ. „Выдержавъ первый огонь“, сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ ¹⁾, „Спенсъ самъ бросился въ атаку и, опрокидывая эскадронъ за эскадрономъ, совершенно разбилъ непріятелей“. Потомъ онъ повернулъ назадъ и ударилъ съ фланга и тыла на баталіоны Шулембурга.

Тѣснимые съ фронта шведской пѣхотою и угрожаемые съ фланга и тыла конницею Спенса, баталіоны Шулембурга дрогнули и бросились назадъ. Но этимъ счастливыми для шведовъ обстоятельствами судьба дня не была еще рѣшена.

Нѣсколько эскадроновъ лѣваго крыла саксонцевъ, вѣроятно вторая линія, опять построились и чуть было не дали сраженію другой оборотъ. „Они сначала, вѣроятно, намѣрены были“, сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ ²⁾, „прорубиться къ своей пѣхотѣ, но, увидавъ подступающую шведскую кавалерію, бросились на нее съ такимъ ожесточеніемъ, что побѣда едва не осталась на ихъ сторонѣ. Шведы съ величайшимъ трудомъ (и, вѣроятно, опять съ помощью Спенса) дали имъ отпоръ и принудили къ отступленію“. Мы говоримъ, вѣроятно съ помощью Спенса, потому, что саксонская пѣхота во время этой атаки успѣла пройти свой лагерь чрезъ высохшія отъ жары болота, и тѣмъ избѣжать дальнѣйшаго преслѣдованія; но она не могла спасти свой лагерь, который достался шведамъ.

Въ 6 часовъ вечера сраженіе кончилось, и шведы остались побѣдителями. Августъ покинулъ поле сраженія, и Карлъ съ музыкою вступилъ въ саксонскій лагерь, въ которомъ шведы нашли богатую добычу: 48 пушекъ, множество знаменъ и штандартовъ, войсковую казну, королевскій столовой приборъ и карету русскаго министра, въ которой была довольно значительная сумма денегъ.

Саксонцы потеряли убитыми и ранеными 2,000 человекъ и 1,700 плѣнными; со стороны шведовъ потеря простиралась до 300 убитыми и 800 ранеными.

И въ этомъ сраженіи прежде всего выказалось превосходство шведскихъ войскъ надъ саксонскими и польскими. Слабыя числомъ и пѣхота, и конница смѣло наступаютъ на превосходнаго въ силахъ противника и, не смотря на благоприятную для послѣдняго позицію, одолѣваютъ его. Первый успѣхъ принадлежитъ самому Карлу XII, который, принявъ начальство, послѣ неудачной атаки, надъ конницею лѣваго фланга, умѣлъ ее воодушевить настолько, что, будучи еще два раза отбита, она въ третій разъ бросается на въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника и прогоняетъ его съ поля сраженія. Въ данномъ случаѣ мы видимъ ужъ не ту польскую конницу, какъ подъ Клушиномъ или подъ Вѣной: не было Жолѣвскаго или Собѣскаго, которые бы вселили въ нее прежній духъ и энергію.

¹⁾ Томъ VII, стр. 249.

²⁾ Тамъ же.

Саксонская конница праваго фланга была опрокинута совокупными усиліями конницы Веллинга и пѣхоты, которая обстрѣлявъ ее, привела въ безпорядокъ, а Веллингъ этимъ безпорядкомъ воспользовался.

Въ дѣйствіяхъ пѣхоты выказалось превосходство шведовъ въ стрѣльбѣ. Шведы, подойдя на ружейный выстрѣлъ, выдвинули своихъ мушкетеровъ, которые, не смотря на численное превосходство саксонцевъ, заставили ихъ стрѣлковъ отступить и очистили этимъ для себя фронтъ, чтобы направить огонь на сомкнутыя части. Не смотря на это, какъ замѣчено, шведская пѣхота не могла одолѣть саксонскую до появленія у нее на флангѣ и въ тылу конницы Спенса.

На правомъ флангѣ шведы обязаны побѣдою необыкновенной энергіи и находчивости своихъ кавалерійскихъ генераловъ и особенно Спенса, который весьма ловко воспользовался остановкою саксонской конницы для стрѣльбы и, бросившись въ атаку, опрокинулъ эскадронъ за эскадрономъ первой линіи и прогналъ ее съ поля сраженія. Сдѣлавъ это дѣло, Спенсъ успѣлъ помочь пѣхотѣ и снова явился на помощь Реншильду и Горну, которые, что называется, висѣли на волоскѣ.

И такъ въ описанномъ сраженіи конница играетъ первенствующую роль, но и здѣсь видна связь взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія. Какъ пѣхота на лѣвомъ флангѣ помогла конницѣ одолѣть Флемминга, такъ, обратно, на правомъ флангѣ Спенсъ помогъ пѣхотѣ своей одолѣть Шуленбурга.

Карль не долго оставался въ своемъ завоеванномъ лагерѣ и, чтобы не дать возможности устроиться непріятелю, двинулся за нимъ къ Пинчову. Нѣсколько дней послѣ этого шведскій король, преслѣдуя самъ съ незначительною свитою отрядъ легкихъ польскихъ войскъ въ окрестностяхъ Бохніи, подвергался опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ. Одна личная храбрость спасла его.

Затѣмъ онъ пошелъ съ войскомъ къ Кракову и овладѣлъ силою этимъ городомъ. Но вскорѣ съ нимъ случилось новое обстоятельство, которое, повидимому, должно было разстроить всѣ планы шведскаго короля. Лошадь его запуталась въ веревки палатки, упала съ нимъ и сломала ему лѣвую ногу.

Во время его болѣзни, Августъ созвалъ сеймъ въ Сандомірѣ; члены сейма объявили себя въ пользу короля и положили собрать для него войско въ 50 тысячъ человекъ. Между тѣмъ, Карль поправился и созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Пока сеймы варшавскій и люблинскій переписывались между собою, Карль пошелъ отыскивать саксонцевъ, встрѣтилъ ихъ 21 апрѣля 1703 года и въ кавалерійскомъ бою при Пултускѣ разбилъ ихъ совершенно.

Августъ ударился въ Торнъ. Карль двинулся за нимъ. Польскій король, не считая себя и здѣсь въ безопасности, ушелъ въ Литву, а оттуда опять въ Галицію. Торнъ былъ взятъ, равно какъ и вольный городъ Данцигъ, который возбудилъ гнѣвъ Карла отказомъ пропустить шведскія войска, прибывшія моремъ

для осады Торна. Наконецъ, Карлу удалось политическими переговорами заставить поляковъ избрать королемъ, на мѣсто Августа, Станислава Лещинскаго, воеводу познанскаго. Но это не дало Польшѣ миръ, поляки раздѣлились на двѣ стороны, и открылась междоусобная война.

Послѣ коронованія Станислава, на которомъ присутствовалъ Карлъ XII, онъ отправился снова въ Галицію противъ Августа и осадилъ Львовъ. Городъ былъ взятъ штурмомъ, при чемъ шведское войско явило блистательный для того времени примѣръ дисциплины: не смотря на слухи о великихъ сокровищахъ, накопленныхъ во Львовѣ, ни одинъ солдатъ не оставилъ рядовъ своихъ для грабежа. При штурмѣ Карлъ въ числѣ первыхъ взшелъ на стѣны.

Преслѣдованіе саксонскаго корпуса въ 1704 году.

Возведеніе на польскій престолъ Станислава Лещинскаго заставило Петра Великаго принять энергичныя мѣры для поддержанія своего союзника и этимъ отвлечь Карла XII на нѣкоторое время отъ движенія въ Россію. Король Августъ, пользуясь остановкою Карла подъ Львовомъ, успѣлъ соединиться съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ и направился къ Варшавѣ, взявъ ее и присоединилъ къ себѣ Шуленбурга, прибывшаго изъ Саксоніи съ подкрѣпленіями. Соединенныя войска Августа простирались до 40 тысячъ, но, не смотря на значительность силъ, онъ не отважился дѣйствовать наступательно, мало надѣясь на свои частыя вновь набранныя, частыя иррегулярныя войска. Между тѣмъ, чтобы извлечь какую-нибудь пользу изъ значительныхъ своихъ силъ, онъ отрядилъ 12 тысячъ пѣхоты для овладѣнія Познанью, которая была занята 3 тысячами шведовъ и осаждена саксонско-польскимъ отрядомъ, оставленнымъ Шуленбургомъ при движеніи изъ Саксоніи.

Карлъ, пробывъ до половины сентября въ Львовѣ, двинулся наконецъ къ Варшавѣ и овладѣлъ Прагою. Августъ, стоявшій передъ тѣмъ съ 28 тысячами въ Закрочинѣ, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы и расположился въ Варшавѣ.

Король шведскій, поручивъ генералу Стромбергу съ небольшимъ отрядомъ перейти черезъ Вислу въ Прагѣ, двинулся самъ съ главными силами вверхъ по Вислѣ и, прогнавъ съ противнаго берега слабый саксонскій отрядъ, переправился съ большими затрудненіями черезъ рѣку у Карчева. Августъ, вмѣсто того, чтобы слѣшить къ Карчеву и атаковать, по частямъ переправляющіяся шведскія войска, изъ боязни вступить въ рѣшительный бой, отступилъ къ Вартѣ и сдѣлалъ распоряженіе о снятіи осады Познани. Впослѣдствіи же, опасаясь потерять совершенно вліяніе на дѣла Польши, онъ раздѣлил свои силы на двѣ части, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ польскихъ войскъ и саксонской конницы, отступила, подъ личнымъ начальствомъ его, черезъ Піотрковъ къ Кракову, а другая

часть — изъ саксонской пѣхоты и остальной конницы, подъ командою Шуленбурга, имѣла назначеніе не допускать шведовъ къ Одеру.

Шведскій король, соединившись съ Стромберггомъ, перешедшимъ черезъ Вислу въ Прагѣ, пошелъ сначала по направленію къ Кракову, а потомъ устремился противъ Шуленбурга, успѣвшаго присоединить къ себѣ войска, осаждавшія Познань. Карлъ нанесъ нѣсколько пораженій арьергарду Шуленбурга и отбросилъ за Одеръ главныя силы его, уничтоженныя на половину.

Преслѣдованіе это по безграничной энергіи, съ которою Карлъ XII его велъ, составляетъ выдѣляющееся явленіе въ характерѣ веденія войны въ описываемое время и въ высшей степени очерчиваетъ характеръ Карла, какъ истиннаго и несравненнаго кавалерійскаго генерала. Вотъ какъ Нолланъ описываетъ это преслѣдованіе.

„Неутомимый въ преслѣдованіи, онъ бросился за отступавшими саксонцами подъ предводительствомъ маршала Шуленбурга, гнался за нимъ черезъ всю Силезію, почти не слѣзая съ сѣдла въ продолженіи девяти дней и, настигнувъ при Заницѣ, атаковалъ ихъ съ двумя кавалерійскими полками, не смотря на то, что ихъ было до 10 тысячъ (8 тысячъ пѣхоты и 1.000 конницы). Саксонская пѣхота, желая избѣжать угрожавшаго ей страшнаго натиска, легла на землю. Карлъ, проскакавъ черезъ нее, бросился на непріятельскую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство и затѣмъ снова устремился на пѣхоту и артиллерію. Только наступившая ночь прекратила сраженіе. Саксонцы, воспользовавшись темнотою, ускользнули отъ непріятели и перешли черезъ границу. Вся артиллерія досталась въ руки шведамъ, которые, какъ кажется, дѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ шпагъ, потому что всѣ саксонцы, убитые въ бѣгствѣ, были проколоты насквозь“¹⁾.

Положеніе Августа сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Шведы могли вторгнуться въ Саксонію и, отнявъ тѣмъ самымъ у Августа главнѣйшія средства для веденія войны, заставить его не только отказаться отъ польскаго престола, но и согласиться на всѣ условія. Августъ обратился къ Петру Великому и убѣдительно просилъ его послѣшить къ нему на помощь съ главными силами. Велѣдствіе этого, Петръ, не прерывая дѣйствій въ Ингерманландіи и Курляндіи, сосредоточилъ свои войска сначала въ Полоцкѣ, а потомъ двинулся къ Гродно, гдѣ соединился съ арміей, прибывшей изъ Варшавы подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви. Князь Меншиковъ съ конницею расположился въ Тыкочинѣ.

Въ виду этого, Карлъ XII, оставивъ на границахъ Силезіи 12-ти-тысячный корпусъ Реншильда съ остальными своими войсками (30 тыс.) пошелъ къ Варшавѣ, куда двинулась было и русская армія; но узнавъ о движеніи шведовъ, русская армія отступила въ гродненскій укрѣпленный лагерь.

¹⁾ Исторія и тактика кавалеріи, соч. Ноллана, переводъ Корбутъ-Кубитовича, стр. 17.

Августъ, прибывшій зимою къ союзной арміи подъ Гродно, для принятія надъ нею начальства, считая присутствіе свое болѣе нужнымъ въ Польшѣ, сдалъ командованіе войсками фельдмаршалу Огильви; самъ же съ своею саксонскою конницею и 4-мя полками русскихъ драгунъ вступилъ опять въ Польшу. Онъ имѣлъ въ виду, сосредоточивъ въ своемъ командованіи 20 тысячъ войскъ, атаковать Реншильда съ тылу, между тѣмъ какъ Шуленбургъ съ союзною арміею, находившеюся въ числѣ 16 тысячъ на Одерѣ, долженъ былъ напасть на него съ фронта. 13 февраля 1706 года Шуленбургъ атаковалъ Реншильда у Фрауштадта, но былъ разбитъ наголову,

Между тѣмъ Карлъ XII не успѣвъ переградить путь отступленія русской арміи, изъ гродненскаго лагеря въ Россію, пошелъ на Волынь и расположилъ свою армію на квартирахъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Побѣда, одержанная Реншильдомъ при Фрауштадтѣ, открыла шведамъ Саксонію, и Карлъ XII, сознавая, наконецъ, важность занятія этой страны, рѣшился идти туда со всеми своими силами.

Германскій сеймъ въ Регенсбургѣ хотя и протестовалъ противъ такого нарушенія нейтралитета имперіи, но, опасаясь юнаго героя и участія, которое онъ бы могъ принять въ войнѣ, пылавшей тогда за наслѣдство испанскаго престола, ограничился переговорами. Въ сентябрѣ 1706 г. шведы заняли Лейпцигъ.

Августъ, по полученіи перваго извѣстія о намѣреніи Карла вступить въ Саксонію, старался всеми мѣрами о заключеніи мира. Саксонскіе комисары, прибывшіе въ Бишофсверду, открыли переговоры, влѣдствіе которыхъ 24 сентября подписанъ былъ между Карломъ и Августомъ въ Альтранштедтѣ трактатъ.

Такимъ образомъ и этотъ врагъ Швеціи былъ уничтоженъ. Но оставался Петръ Великій, опаснѣйшій изъ всехъ непріятелей Карла XII, который послѣ нарвскаго погрома вывелъ крайне ошибочное заключеніе о Россіи и великомъ ея преобразователѣ, и горько за это поплатился. Прежде, чѣмъ вывести наше окончательное заключеніе о Карлѣ XII, какъ о полководцѣ, обратимся къ описанію преобразованій Петра въ русской арміи и устройства новой, регулярной конницы.

Г л а в а 20-я.

Петръ Великій. Регулярная армія въ Россіи. Первые драгунскіе полки. Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обученіе. Коннозаводское дѣло при Петрѣ Великомъ. Князь Меншиковъ. Фронтное обученіе конницы въ послѣдніе годы царствованія Петра. Кавалерійскій уставъ. Образъ дѣйствія войскъ въ бою. Понятіе объ устройствѣ русской пѣхоты и артиллеріи. Первая конная артиллерія.

Начало XVIII вѣка составляетъ знаменательную эпоху въ жизни русскаго народа. Наше отечество, благодаря генію Петра Великаго, необыкновенно быстро выдвинулось въ своемъ политическомъ развитіи и изъ слабаго, почти

азиатскаго государства возвысилось на первую ступень въ общей системѣ европейскихъ державъ.

Однако же, это быстрое возвышеніе не легко досталось Россіи. Достославное и великое царствованіе Петра было тяжелымъ временемъ для государства. Съ одной стороны закоренѣлыя предразсудки, отвергавшіе всякую новую мысль, и ставившіе преграды для великихъ преобразованій Петра, порождали мятежи и разбои и заставляли государя „со всею пылкостью своего огненнаго характера, со всею крѣпостью своей желѣзной воли“ ¹⁾ вооружаться противъ внутреннихъ враговъ государства. Съ другой стороны борьба съ такою державою, какъ Швеція въ то время, заставляла Россію употреблять чрезмѣрныя усилія. Послѣ Нарвы она стояла на краю гибели и, если вышла побѣдительницею, то только благодаря генію Петра Великаго.

Намъ извѣстно уже, что до Петра Великаго въ Россіи регулярныхъ войскъ не было. Наемныя войска и, по примѣру ихъ сформированныя при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и особенно усиленные при Алексѣѣ Михайловичѣ, рейтарскіе драгунскіе и солдатскіе полки, а тѣмъ болѣе стрѣльцы, не могли пріобрѣсти ни надлежащаго обученія, ни проникнуться дисциплиною, такъ какъ они въ мирное время для военныхъ упражненій собирались лишь на короткій срокъ и какъ простые граждане большую часть года вели свои мирныя занятія. Это особенно отражалось на конницѣ, которая иногда по цѣлымъ годамъ не видѣла своихъ лошадей. Если прибавить къ этому, что правительство не брало на себя заботъ по продовольствію войскъ въ военное время, а предоставляло это самимъ служилымъ людямъ, и даже войскамъ иноземнаго строя выдавалось лишь жалованье на прокормъ и фуражъ; то надо придти къ заключенію, что даже рейтары драгуны и солдаты, вообще войска иноземнаго приказа не могутъ быть приравнены къ регулярнымъ войскамъ, и этому подтвержденіемъ служатъ весьма частыя неудачи, когда нашимъ войскамъ приходилось сталкиваться въ открытомъ полѣ съ шведами, поляками и вообще европейскими народами.

Но какъ ни сознавалъ государь необходимости преобразованія русской арміи, однако до 1699 года, Ему удалось сформировать изъ своихъ потѣшныхъ только два полка, Преображенскій и Семеновскій, и только въ 1699 году, въ виду предстоявшей войны съ Швеціею, было набрано 27 пѣхотныхъ полковъ и 2 драгунскихъ. Съ этими то, вновь набранными, едва обученными и притомъ дурно предводимыми полками пришлось намъ вступить въ бой со шведами подъ Нарвой. Весьма натурально, что мы были разбиты наголову.

Этимъ пораженіемъ, казалось, Россія поставлена была на край гибели; казалось, должны были рухнуть всѣ преобразованія Петра: войска были или уничто-

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. XXX.

Исторія конницы
М. Маркова.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Гѣбри.

жены, или пали духомъ; а народъ имѣлъ поводъ отвергать пользу преобразованій, совершенныхъ государемъ. Но не такъ думалъ Петръ. Твердою волею, изумительною дѣятельностью Онъ скоро изгладилъ слѣды нарвскаго пораженія. Уцѣлѣвшія войска приведены были въ порядокъ и усилены новыми наборами; множество полковъ было сформированы вновь; въ особенности Петръ обратилъ вниманіе на формированіе регулярной конницы и усиленіе артиллеріи.

Въ сраженіи подъ Нарвой участвовали два драгунскіе полка, Московскій (Гулица) и Кіевскій (Шневеда и Баура), сформированные въ 1700 г. Въ теченіе времени съ 1701 по 1711 годъ сформировано 33 драгунскихъ фузелерныхъ полка; кромѣ того, лейбъ - или генеральный шквадронъ, шквадронъ С.-Петербургской губерніи и драгунская рота при генераль-фельдмаршалѣ Шереметевѣ.

Первоначально, съ 1700 года, всѣ полки, какъ пѣхотные, такъ и драгунскіе, кромѣ Гвардіи, состояли изъ однѣхъ фузелерныхъ ротъ, въ каждомъ драгунскомъ по 10; въ продолженіе 1704 и 1705 годовъ образовались гренадерскія роты, по одной при каждомъ полку, а въ теченіе времени, съ 1708 по 1711, изъ нихъ были составлены особые гренадерскіе полки: пять пѣхотныхъ и три конныхъ. Первые назывались просто гренадерскими, а послѣдніе драгунскими-гренадерскими.

Драгунскіе полки набирались преимущественно изъ боярскихъ и дворянскихъ недорослей и пополнялись рейтарами и копейщиками иноземнаго строя, которые, какъ извѣстно, также по преимуществу состояли изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ ¹⁾.

Для большей наглядности и ознакомленія съ составомъ тогдашнихъ полковъ приведемъ штатъ Невскаго драгунскаго полка.

Полковникъ или командиръ полка иноземецъ Янъ-Портесъ. Подполковникъ 1, иноземецъ Юганъ фонъ-Изолевъ. Подполковникъ въ тогдашнихъ полкахъ игралъ весьма важную роль. Полковникъ былъ какъ бы инспекторъ; вся же работа въ отправленіи службы, обученія и содержанія полка лежала на подполковникѣ.

Въ числѣ 29 офицеровъ, иноземцевъ, т. е. людей, имѣвшихъ патенты иностранной или русской службы было: капитановъ 6, поручиковъ 6, прапорщиковъ 1; всего съ штабъ-офицерами 15 человекъ.

Русскихъ: капитанъ за маіора 1, подпоручиковъ 4, прапорщиковъ 9; причемъ объ офицерахъ русскаго происхожденія въ сказкахъ полка сказано ²⁾: „а которые оберъ-офицеры русскіе опредѣлены отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева, и изъ какихъ чиновъ, о томъ въ полку веленія никакого нѣтъ“. Но почти

¹⁾ Сказки Невскаго драгунскаго полка. Онѣ хранились въ московскомъ архивѣ Главнаго Штаба подъ № 18, нынѣ въ музеумѣ Главнаго Интендантскаго Управленія подъ № 71. Рукопись in folio — 99 листовъ. Скоропись начала XVIII столѣтія.

²⁾ Тамъ же.

всѣ они первоначально назначались изъ рейтарскихъ полковъ, гусарь или копейщиковъ ¹⁾.

Нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ — 50, „а оные унтеръ-офицеры опредѣлены изъ недорослей“.

Ротныхъ писарей — 10.

Капраловъ и драгунъ — 931.

Барабанщиковъ — 10, изъ недорослей.

Все число нижнихъ чиновъ въ полку было 951.

О лошадяхъ въ сказкахъ имѣется только слѣдующее: „въ 705 году съ Москвы пошло государственныхъ лошадей 1002“.

Изъ приведеннаго состава чиновъ полка видно, что половина офицеровъ состояла изъ иноземцевъ. Петръ Великій понималъ, что преимущества по службѣ, которыя онъ давалъ иностраннымъ офицерамъ передъ русскими, были причиною неудовольствія его подданныхъ; но это было зло необходимое. Онъ хотѣлъ постепенно искоренять его, образуя русскихъ офицеровъ. Для этой цѣли онъ самъ присутствовалъ на ученьяхъ и смотрахъ, поощрялъ природныхъ русскихъ офицеровъ, которые оказывали успѣхи: и такимъ образомъ увеличилъ число собственныхъ хорошихъ офицеровъ до того, что, не смотря на отвращеніе тогдашнихъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ, не смотря на постоянное увеличеніе арміи, около 1708 года онъ почти уже не нуждался въ приглашеніи иностранцевъ, и принималъ ихъ въ службу уже съ большею разборчивостью, безъ повышенія чина и не иначе, какъ съ одобрительными аттестатами, или послѣ годичнаго испытанія. Если прослѣдить по сказкамъ полка, то можно видѣть, какъ постепенно иностранцы удалялись или были удаляемы изъ Невскаго драгунскаго полка, и послѣ 1708 года иноземцевъ между офицерами почти не встрѣчается.

Главнѣйшій источникъ, изъ котораго почерпаются свѣдѣнія, касающіяся до одежды, вооруженія и снаряженія русскихъ войскъ, въ особенности въ отдаленныя времена, когда только начала организоваться регулярная русская армія, есть трудъ Висковатова: „Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ“. Въ этомъ трудѣ, къ которому приложены и соответствующіе рисунки, мы находимъ и обмундированіе драгунъ, общее всѣмъ драгунскимъ полкамъ.

Драгуны имѣли кафтанъ, штаны, епанчу, галстукъ, шляпу, картузь, и въ пѣшемъ строю чулки и башмаки; въ конный же строй надѣвали большіе смазные тупоносые сапоги съ клапанами или раструбами и желѣзными шпорами ²⁾.

¹⁾ Хроника Россійской Арміи, часть V, стр. 237.

²⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. II, рисунокъ № 187.

Кафтанъ однобортный, длиною до колѣнъ, имѣлъ вмѣсто воротника узкую обшивку. Подъ кафтанъ надѣвался камзолъ темнозеленаго же цвѣта. Штаны были лосиные. Шляпа чернаго цвѣта шерстяная или пуховая.

Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно, такъ какъ въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же полку, находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты ¹⁾. Съ 1711 г. каждому драгуну полагались: палашь, фузея съ погономъ и, сверхъ того, изъ ста рядовыхъ, составлявшихъ драгунскую роту, половина имѣла пистолеты, 80 человекъ по топору, 10 по желѣзной лопатѣ и 10 по киркѣ. Въ 1708 году къ фузеямъ вмѣсто багинетовъ даны были штыки.

Аммуницію драгунъ составляли: португеза, фузейная перевязь съ крюкомъ и лядунка съ ремнями.

Сѣдла до 1711 г. отпускались русскія и нѣмецкія съ войлоками, а съ 1711 г. всѣ нѣмецкія съ попонами и желѣзными стременами ²⁾. Головной уборъ лошади состоялъ изъ уздечки съ мундштукомъ, какъ это видно изъ именнаго указа боярину Стремневу о сформированіи Невскаго и Ингерманландскаго драгунскихъ полковъ ³⁾.

Для укладки вещей драгуну отпускалась большая кожаная переметная сума, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу въ двухъ мѣстахъ ремнями съ пряжками.

Обмундированіе драгунскаго офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстукъ, шляпа и перерѣзные перчатки съ штюльпами или раструбами. Сапоги не съ желѣзными, а съ мѣдными шпорами.

Оружіе заключалось въ шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей или пистолетовъ. Шпагу носили на лосиной португезѣ, обложенной по краямъ золотымъ галстукомъ, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, а пистолеты помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла въ двухъ ольстрахъ съ чупками. Эти послѣднія, какъ и чепракъ, строились изъ сукна или бархата, но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, вполнѣ зависѣвшихъ отъ произвола cadaго.

Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что головной уборъ лошади у нихъ былъ не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ приборомъ.

Съ учрежденіемъ въ 1719 году Государственной Военной Коллегіи, она подчинила одежду и вооруженіе особымъ правиламъ, Высочайше подтвержденнымъ 9 февраля 1720 года.

¹⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. II, стр. 46.

²⁾ Московск. отд. Архива Главнаго Штаба, книга Военной канцеляріи, № 23.

³⁾ Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, книга 4, 1704, апрѣля 8, статья 1978.

Драгунамъ полевыхъ полковъ данъ былъ синій кафтанъ съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ бѣлыми; камзолъ и штаны лосиные; галстукъ и чулки для пѣшаго строя бѣлые; сапоги съ клапанами и желѣзными шпорами ¹⁾.

Кромѣ этого, въ драгунскомъ полку на 100 человекъ давалось отъ казны по красной суконной епанчѣ, у которой нижній, висячій воротникъ былъ красного, а верхній или отложной и каразейная подкладка синяго или васильковского цвѣта.

Унтеръ-офицеры отличались отъ нижнихъ чиновъ желтою тесьмою на шляпѣ.

Вооруженіе и аммуницію драгуна, согласно табели 9 февраля 1720 г., составляли: пальашъ съ портупеею, фузея съ нагалищемъ, поревязъ съ крюкомъ, роговая натруска, лядунка съ вставною жестяною для патроновъ, пистоль, топоръ, сѣдло съ бушматомъ для фузеи, переметная сума, пистольная ольстра, попона, поревязъ и прочія принадлежности.

Капраль, подпрапорщикъ и вахмистръ были одѣты такъ же, какъ фузелеры, но безъ фузеи и поревази, у фурьера ротный значекъ, у каптенармусовъ сума для запасныхъ патроновъ.

Обмундированіе и вооруженіе офицеровъ было по прежнему сходно съ нижними чинами, только на шляпу прибавленъ золотой галунъ.

Въ царствованіе императора Петра II были введены въ русской арміи: пудра косы, рукавныя манжеты и камаша или штиблеты.

„Въ началѣ царствованія Императора Петра I“, говоритъ Мердере ²⁾, „коннозаводство и въ особенности коневодство наше были на значительной степени развитія. Не говоря объ обширныхъ государственныхъ или вѣрнѣе придворныхъ конскихъ заводахъ, а равно о заводахъ въ помѣстьяхъ монастырскихъ и боярскихъ; не говоря также объ обширномъ развитіи коневодства въ средѣ сельскихъ обывателей и значительной торговой промышленности лошадьми во внутреннихъ русскихъ мѣстностяхъ, Южный край, богатый дарами природы, изобилуванъ сотнями тысячъ лошадей. Одна Малороссія, кромѣ лошадей необходимыхъ для хозяйства, имѣла всегда готовыхъ 60 тысячъ лошадей для коннаго войска. На Дону казаки тоже выставяли 20-ти-тысячное конное войско. Кромѣ южнаго края, въ степяхъ уральскихъ и на Кубани татары и другіе кочевые народы содержали огромныя табуны. Наконецъ, въ населенныхъ мѣстахъ Сибири разводились тоже обширныя табуны лошадей. Но при значительномъ развитіи коневодства въ началѣ и, можно сказать, въ продолженіи всего царствованія Петра была и обширная потребность въ лошадиныхъ силахъ“.

Дѣйствительно, войны сначала съ Турціею, потомъ съ Швеціею, походы на

¹⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія, ч. II, рис. № 198.

²⁾ Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 35.

Кавказъ и въ Персію требовали для арміи огромнаго количества лошадей. Одна регулярная конница нуждалась въ 60 тысячахъ лошадей. Кромѣ того, нужны были лошади для артиллеріи и обозовъ. Въ то же время обстраивалась новая столица, проводился Ладожскій каналъ и на Петропавловской крѣпости работало ежедневно 40,000 человекъ, да еще укрѣплялся островъ Кроншлотъ. Всѣ эти работы требовали массы лошадей.

Первоначально Петръ повелѣлъ дѣлать лошадиные наборы сообразно доходу съ дворянскихъ и монастырскихъ помѣстій и церковныхъ приходовъ; но потомъ рѣшился завести конскіе заводы, которые и были учреждены въ 1712 году въ Казанской, Азовской и Кіевской губерніяхъ. Въ 1720 г. основанъ былъ конный заводъ въ Астрахани, на который взяты были персидскіе жеребцы и мало-россійскіе кобылы. „Одновременно съ учрежденіемъ этого завода“, продолжаетъ Мердери¹⁾, „императоръ, желая усовершенствовать породу лошадей, существовавшую въ то время въ Россіи въ средѣ сельскихъ обывателей, повелѣлъ перевести нѣсколько эстонскихъ клепперовъ въ Архангельскъ, а также на берегъ р. Обви, въ Пермской губерніи. Такимъ образомъ, при Петрѣ I коннозаводство наше получило новое и болѣе широкое развитіе. Въ это время правительственныя распоряженія не ограничивались уже одною только покупкою лошадей для придворнаго вѣдомства, но обращено было вниманіе на улучшеніе породъ лошадей на столько, на сколько это было необходимо для коннаго войска“.

Первые драгунскіе полки формировались нѣсколко и почти безъ всякаго обученія посылались въ походъ, сначала подъ Нарву, а потомъ въ Курляндію или Польшу, гдѣ путемъ горькаго опыта должны были приобрѣтать себѣ боевой навыкъ. Однако же, въ промежуткахъ военныхъ дѣйствій государь требовалъ производства ученій, хотя въ каждой части, въ каждомъ полку дѣло велось по своему, подъ руководствомъ старшихъ офицеровъ, по преимуществу иноземцевъ.

Конница первоначально строилась по ротно развернутымъ фронтомъ, какъ кажется, въ три шеренги, по примѣру шведовъ, а въ пѣшемъ строю въ 4 шеренги. Повороты въ сомкнутомъ строю исполнялись въ одинъ конь, а не отдѣленіями. Разумѣется, чистоты и порядка въ эволюціяхъ и движеніяхъ быть не могло, слѣдовательно, и должной подвижности.

По всѣмъ этимъ причинамъ, а также и по недостатку хорошихъ лошадей, конница наша не могла не уступать иностраннымъ, такъ какъ хорошая конница требуетъ много времени, знающихъ инструкторовъ и хорошаго конскаго состава для своей подготовки. Ни того, ни другаго, ни третьяго наша конница не имѣла. Потому и Царь смотрѣлъ сначала на новыхъ драгунъ, какъ на пѣхоту, посаженную

¹⁾ Историческій очеркъ русскаго коневодства и конноводства, стр. 38.

на лошадей. Вмѣстѣ съ этимъ, такъ какъ Россія, представляя чрезвычайно обширную страну съ длинными линіями границъ, требовала для защиты ихъ войска подвижнаго, и способнаго дѣйствовать на всевозможной мѣстности, легко объясняется, почему Петръ сформировалъ драгунъ, а не другаго рода конницу.

Постоянная боевая практика не могла, впрочемъ, не отразиться съ пользою на дѣйствіяхъ драгунъ, и мы часто встрѣчаемъ, что петровскіе драгуны, вопреки общепринятому правилу, атакуютъ безъ выстрѣла съ однимъ холоднымъ оружіемъ и мало по малу, подъ руководствомъ Царя или Меншикова, иногда начинаютъ даже соперничать со шведами.

Князь Меншиковъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Петра Великаго, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательнымъ кавалерійскимъ генераломъ своего времени. Не смотря на свою слабую подготовку, разъ русская конница находилась подъ командою Меншикова, побѣда была съ нею неразлучна. Но съ дѣйствіями князя Меншикова мы познакомимся въ слѣдующей главѣ, а теперь замѣтимъ, что онъ былъ и весьма дѣятельнымъ и талантливымъ инструкторомъ и помощникомъ въ дѣлѣ обученія конницы, когда, съ окончаніемъ войны однообразное обученіе введено было во всей русской конницѣ. Это, впрочемъ, произошло не ранѣе двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Большинство драгунскихъ полковъ въ концѣ царствованія Петра Великаго размѣщено было въ Малороссіи, такъ какъ этотъ край представлялъ болѣе удобствъ для содержанія конницы. Главное начальство надъ всею русскою конницею принадлежало Свѣтлѣйшему князю Меншикову.

Изъ числа различныхъ распоряженій его, какъ главнаго начальника конницы, укажемъ на два, касающіяся фронтоваго образованія драгунскихъ полковъ того времени. Первое, „копія пунктовъ, каковы отъ Его Свѣтлости господину генераль-лейтенанту князю Трубецкому въ Гадячѣ“, относится къ 12 мая 1720 года.

Въ этомъ распоряженіи, послѣ пунктовъ, касающихся до сохраненія порядка въ полкахъ, приѣма лошадей, присланныхъ изъ Азова вице-губернаторомъ Колычевымъ, распредѣленія ихъ и тавренія по полкамъ, въ пунктѣ 6-мъ значится: „Между тѣмъ обучать на каждую недѣлю дважды на лошадяхъ экзециціямъ, поворотамъ и протчимъ, чтобы колѣны за колѣномъ смыкая поворачивали, а пѣшкомъ трижды въ недѣлю такимъ артикуломъ, какой нынѣ при полкахъ есть и обучать временемъ съ огненнымъ дѣйствіемъ, а порохъ брать изъ городовъ Кіевской губерніи, о чемъ кіевскому губернатору князю Голицыну, чтобъ давано было предлагалъ, а въ Малороссійскихъ брать отъ полковниковъ и протчихъ въ займы съ росписками“.

Но для однообразія въ экзерциціяхъ и эволюціяхъ въ томъ же году

Исторія конницы
М. Маркова

КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

22 августа былъ разосланъ слѣдующій приказъ на имя же генераль-лейтенанта князя Трубецкаго ¹⁾.

„Понеже усмотрѣли мы, что въ полкахъ кавалеріи разные суть экзерциціи, а отъ того можетъ быть во время акціи какая-либо конфузія, чего ради заблаго-разсудили, дабы во всѣхъ полкахъ кавалеріи быть ровной, какъ будучи на коняхъ, такъ и пѣшимъ, о чемъ при послѣдней экзерциціи Гренадерскаго Ропова полка, полку показано особливо, чтобъ драгуны спѣшась, экзерцицію дѣлали какъ пѣхотные, противъ артикулу печатнаго Царскаго Величества для того, что неравно случится когда во время дѣла противъ непріятеля, а команда принадлежа генералу отъ кавалеріи надъ инфантеріей, а генералу отъ инфантеріи надъ кавалеріею, дабы каждый генераль могъ вдругъ командовать безо всякаго замѣшканія, ибо единого Государя армія есть, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, для того, чтобы едино ученіе было какъ у кавалеріи, такъ у инфантеріи, точноъ чтобъ распознать драгуна отъ солдата сіе ничѣмъ примѣчено быти.

Спѣшась нести карабинъ на рукѣ, вмѣсто того что было на плечо и итти.

Такожъ стоя на караулѣ держать мушкетъ на рукѣ.

А на коняхъ будучи въ маршу точье однемъ гренадерамъ съ палашами ѣздить.

А въ протчихъ полкахъ во все время маршу держать мушкетъ на колѣнѣ.

А знаменамъ какъ въ парадѣ, такъ и въ маршу, быть въ своихъ мѣстахъ.

Такожъ когда по взводно и шереночно швенковаться (поворачиваться) будутъ, смотрѣть тогда болѣе при комъ командирство что повелить, потомъ бы исполнять (а особливо во время баталіи сего непременно смотрѣть) а впротчемъ во всемъ поступать какъ въ приложенной при семъ экзерциціи пространно объявлено“.

Далѣе слѣдуютъ командныя слова, раздѣленныя по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Полкъ строился по эскадронно съ интервалами. Эскадронъ (шквэдронъ) раздѣлялся на 2 роты, рота на 2 взвода. Строй былъ двухшереножный.

Повороты производились въ одинъ конь и по четыре направо, налево и кругомъ. Для поворота въ одинъ конь въ обѣихъ шеренгахъ всадники выступали черезъ человѣка и выстроивъ четыре шеренги шахматами, производили поворотъ.

Заѣзды производились по взводно и по эскадронно на право, на лѣво, во фронтъ и кругомъ. Для контръ-марша дѣлали поворотъ по четыре и затѣмъ совершали эту эволюцію.

Иногда эскадронъ строился въ 3 шеренги, какимъ образомъ и для чего не пояснено.

Ежели случится безопасное мѣсто для защиты съ тыла у рѣчки или у болота; тогда эскадронъ могъ построиться фронтомъ въ три стороны.

¹⁾ Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба. Книга о экзерциціяхъ драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года, по старому каталогу № 107, по новому 125.

Но, кромѣ того, для оборонительныхъ дѣйствій употреблялась команда „Полкъ де-карей!“

По этой командѣ полкъ выстраивалъ каре, потомъ, удвоивъ шеренги, слѣшивался, связывалъ лошадей и снова выстраивалъ пѣшій фронтъ на 4 стороны.

Въ упомянутыхъ выше отдѣлахъ помѣщены командныя слова, относящіяся, какъ къ построениямъ и эволюціямъ, такъ и къ приемамъ палашами, мушкетами, пистолетами и стрѣльбѣ; и наконецъ предлагаются упражненія въ наступномъ и отступномъ бояхъ роты на роту или на эскадронъ, съ дѣйствіемъ огнемъ или холоднымъ оружіемъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи перечня этихъ командъ можно замѣтить, что все сводится къ огнестрѣльному бою и палашь обнажается уже тогда, когда выстрѣлъ вышущенъ и другого средства не остается, какъ вступить въ рукопашную. Построеніе фронта на 3 стороны и де-карей прямо указываетъ на то, что уставъ находилъ возможнымъ атакѣ непріятельской конницы противо-дѣйствовать огнемъ, стоя на мѣстѣ или слѣживаясь и выстраивая каре.

Для дѣйствій трехъ родовъ оружія въ Уставѣ Военскомъ 1716 года указывается нормальный боевой порядокъ въ двѣ линіи съ резервами, пѣхота въ центрѣ, конница по флангамъ, а артиллерія впереди. Но этотъ порядокъ долженъ былъ видоизмѣняться сообразно обстоятельствамъ и мѣстности, какъ это объясняется слѣдующими словами устава: „Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятели и обыкновеніе онаго знать и потому все дѣло управлять надлежитъ“ ¹⁾.

„Кромѣ устава 1716 года“, говоритъ Масловскій ²⁾, „нѣкоторыя основныя положенія указаны также въ директивахъ и „регулахъ“ Петра, предшествующихъ Фридрихштадтскому бою 1713 года, въ инструкціи Брюсу 1706, а равно мы можемъ сдѣлать выводы и изъ чертежа, который мнѣ посчастливилось найти въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба; чертежъ этотъ несомнѣнно относится къ предварительнымъ совѣщаніямъ передъ помянутымъ боемъ 31 января 1713 года“.

Въ инструкціи Брюсу указано: „Становить въ бою по ордеру баталіи, буде-же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки становить съ правой, позади одинъ другаго во столько линій сколько ширина позволить“.

11-й пунктъ регулъ для Фридрихштадтскаго боя относительно артиллеріи говоритъ такъ: „12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ становить“.

¹⁾ «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и императрицы Елизаветы Петровны», Масловскаго, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 40.

Тамъ же, пункты 8 и 13 опредѣляютъ: „на крѣпко смотрѣть, чтобы другъ друга секундовать... и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятели съ тылу и во флангъ атаковать“.

„До Фридрихштадтскаго боя“, говоритъ Масловскій, „кавалерія строилась на флангахъ боеваго порядка въ колоннахъ. Изъ пункта 8-го инструкціи (регуль) къ этому бою ясно слѣдуетъ, что Петръ I отмѣнилъ подобное построение конницы „на крыльяхъ какъ прежде чинимо было въ колоннахъ“, и, въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку — установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервъ же конница строилась въ колоннахъ, что видно изъ чертежа 14“ ¹⁾.

„Идея резерва въ основаніяхъ замѣчательно мѣтко указала Петромъ и письменнымъ приказомъ и примѣромъ. Разъ на всегда опредѣленнаго мѣста резерву не указывалось. Уставъ Военскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для „сикурса“, „гдѣ непріятельскому нападенію навѣяще быти чаютъ“.

„Въ 1713 году, въ регулахъ и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, конницѣ фланговъ совершенно опредѣленно указаны цѣли наступательнаго характера. При этихъ условіяхъ, т. е., когда кавалеріи предписывалось искать флангъ непріятели и вообще не выжидать, а наступать и дѣйствовать ударомъ, этотъ родъ оружія (вслѣдствіе основныхъ своихъ свойствъ, не обладающій устойчивостью), не составляетъ прочнаго прикрытія такихъ большихъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Это не ускользнуло отъ вниманія Петра и въ „ордеръ-баталии“ къ этому бою (черт. 14) мы видимъ, что именно фланги и подкрѣпляются какъ гренадерами, такъ и частными поддержками между линіями“.

„Въ инструкціи передъ Фридрихштадтскимъ боемъ“, продолжаетъ Масловскій, „Петръ I категорически указывалъ конницѣ рядъ задачъ активнаго характера. До боя императоръ предписывалъ кавалеріи, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Флемминга, наступательныя задачи. Дѣйствіе конницы, во время боя, въ случаѣ атаки непріателемъ одного изъ фланговъ, должно было выразиться наиболѣе всего въ дѣйствіи по вырुकѣ своихъ и, если обстоятельства позволяютъ, въ атакѣ фланга и тыла непріятельской арміи: „когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, тотчасъ искать непріятельскую инфантерію во флангъ атаковать“, или „ежели съ своей (стороны) случится можетъ (т. е., если обстоятельства будутъ удобны для атаки кавалеріи непріятели), то надобно со всею возможною силою оную атаковать“. При нерѣшительномъ столкновеніи, конница должна наводить непріятели на пѣхоту. Задача кавалеріи послѣ боя — преслѣдованіе“.

¹⁾ Къ упомянутому сочиненію п. Масловскаго приложенъ найденный имъ чертежъ предполагаемаго боеваго порядка въ сраженіи при Фридрихштадтѣ.

Изъ предпосланныхъ выписокъ изъ Устава Военскаго, регулъ и замѣчаній къ нимъ полковника Масловскаго видно, что хотя нормальный порядокъ для совокупныхъ дѣйствій трехъ родовъ предлагался, но онъ не стѣснялъ начальника видоизмѣненіемъ его въ зависимости отъ обстановки. Онъ могъ, если это требовалось, поставить войска не въ двѣ, а въ одну, три и пять линій; артиллерія ставилась на выгоднѣйшихъ мѣстахъ для стрѣльбы; конница располагалась частью на флангахъ, частью въ резервѣ, но при этомъ, какъ видно изъ инструкціи Брюсу, это было необязательно; а резервъ долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ предстоитъ наибольшая опасность или болѣе рѣшительное дѣйствіе. Въ отношеніи дѣйствій конницы въ бою Петръ Великій рекомендуетъ своимъ генераламъ наступательный характеръ, стараясь бить противника во флангъ и тылъ и не упуская изъ вида поспѣвать, куда есть возможность, для поддержки своихъ. При этомъ полковникъ Масловскій находитъ, что въ совѣтахъ Петра Великаго указывается на ударъ холоднымъ оружіемъ, какъ на главное средство для пораженія противника. Въ подтвержденіе, кромѣ приведенныхъ выписокъ, обращаемъ вниманіе еще на слѣдующую: ¹⁾ „Число линій (въ боевомъ порядкѣ, указанномъ Петромъ), мѣсто артиллеріи, мѣсто резерва, все это зависитъ отъ обстановки; причемъ ясно указывается главная цѣль — предоставить возможность каждому изъ родовъ оружія развитія своихъ боевыхъ свойствъ (артиллеріи занимать „высокія мѣста“, конницѣ вполне развить быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ „со всевозможною силою атаковать“), соблюдая при этомъ другой основной принципъ взаимной поддержки: „другъ друга секундовать“.

Не отвергая того, что Петръ Великій, указывая конницѣ атаковать „со всевозможной силой“, подразумѣвалъ въ этомъ ударъ холоднымъ оружіемъ, обращаемъ, однако, вниманіе на то, что въ уставѣ стрѣльба съ коня существовала, построеніе на три фронта существовало: спрашивается, для чего же? Вѣроятно не для наступательныхъ дѣйствій. Намъ извѣстно уже, что въ сраженіи при Клишовѣ саксонская конница обскакала правый флангъ шведовъ и, вмѣсто того, чтобы продолжать атаку, остановилась для залпа и за это была разбита наголову шведами, которые воспользовались этою остановкою и ударили на нихъ. Остается предположить, что стрѣльба употреблялась при оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ сильнѣйшаго, но нерѣшительнаго противника, постепенно отступая и наводя его, какъ требовалось, на свою пѣхоту, хотя, разумѣется, шведовъ нельзя было принимать за такихъ противниковъ; или, наконецъ, если положить, что уставъ заимствованъ или переведенъ цѣликомъ съ какого-нибудь иностраннаго, причемъ построенія и команды, противорѣчившія требованіямъ Государя, не соблюдались; но едва ли такія вещи могли дѣлаться при Петрѣ Великомъ.

¹⁾ Стр. 46.

Во всякомъ случаѣ многія дѣйствія нашей конницы, особенно начиная съ 1708 г. дѣйствительно подтверждаютъ замѣчанія Масловскаго, а также генерала Карцова, который въ своемъ „Краткомъ Обзорѣ Сѣверной войны“ говоритъ, что, хотя „наша кавалерія уступала иностраннымъ въ боевомъ устройствѣ; но въ дѣйстви она часто вознаграждала этотъ недостатокъ, благодаря повелѣнiю Царя, который, вопреки общепринятаго тогда правила, запретилъ ей употреблять стрѣльбу передъ атакою“.

Тѣмъ не менѣе въ первое время Сѣверной войны наша конница, какъ равно и другія войска, въ сравненiи съ шведами, была младенецъ, и потому Петръ Великiй весьма мало рассчитывалъ на ея тактическiя дѣйствiя, развѣ только при значительномъ превосходствѣ силъ, а старался извлечь всю пользу изъ нея на театрѣ войны. Дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствiя нашей конницы на театрѣ войны представляютъ много интереса, и значительно превосходятъ всякую попытку такого употребленiя конницы въ западной Европѣ.

Ядромъ для формированiя русской регулярной пѣхоты послужили Преображенскiй и Семеновскiй полки. Въ Нарвскомъ сраженiи, какъ намъ извѣстно, участвовали 27 пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ, кромѣ упомянутыхъ двухъ гвардейскихъ, въ 1699 году. Послѣ Нарвскаго сраженiя число полковъ мало по малу увеличивалось. Преображенскiй полкъ былъ 4-хъ-баталiоннаго состава; Семеновскiй и еще 4 армейскихъ полка состояли изъ 3-хъ баталiоновъ; прочiе всѣ полки изъ двухъ баталiоновъ и первоначально изъ 10-ти ротъ, а съ 1708 г. изъ 8 ротъ, въ томъ числѣ одна гренадерская; такъ что въ баталiонѣ, кромѣ гвардiи и 4-хъ армейскихъ полковъ, которые имѣли особый составъ, было по 4 роты, въ 150 человекъ каждая.

Въ развернутомъ строѣ пѣхота становилась первоначально въ 6 шеренгъ, но потомъ (съ 1706—1708 г.) въ 4 шеренги.

Вооруженiе пѣхоты состояло сначала изъ ружей съ багинетами, но небольшая часть людей имѣла пики; кромѣ того, у всѣхъ были шпаги. Въ 1709 году вмѣсто багинетовъ даны были трехгранные штыки.

Полевая артиллерiя дѣлилась на главную (батареиную) и полковую. Главная состояла изъ бомбардирской роты Преображенскаго полка (4 пушки 6-фунтовыя и 6 мортирь) и артиллерiйскаго полка, который дѣлился на 6 канонирскихъ ротъ. Въ составъ артиллерiйскаго полка, кромѣ того, входили: минерная, понтонная и инженерная роты. Главная артиллерiя была малоподвижна, и при армiи находилось весьма немного орудiй и то они часто стѣсняли ее, такъ какъ орудiя возились на обывательскихъ подводахъ, погонщики которыхъ были тоже обыватели. Въ 1706 г. царь приказалъ набрать 6,000 рекрутъ и замѣнить прежнихъ погонщиковъ солдатами¹⁾.

¹⁾ Взято въ «Обзорѣ войнъ» Леера, ч. I, стр. 38.

Полковая артиллерія состояла изъ пушекъ 3-хъ-фунтоваго калибра, придаваемыхъ полкамъ. Таковыхъ пушекъ полагалось на каждый полкъ по двѣ, но потомъ количество артиллеріи при полкахъ было увеличено вдвое, такъ что каждый баталіонъ имѣлъ по два орудія.

Каждый конный полкъ также имѣлъ первоначально по двѣ 3-хъ-фунтовыя пушки, но въ 1702 году эти пушки замѣнены были полупудовыми короткими мортирами. Чтобы эти орудія могли слѣдовать за своими полками, прислугѣ даны были верховыя лошади. Такимъ образомъ Петромъ Великимъ положено было основаніе конной артиллеріи, до тѣхъ поръ въ мірѣ не существовавшей и появившейся въ западной Европѣ только со времени Фридриха Великаго.

Стрѣльба изъ орудій производилась преимущественно ядрами и картечью, но при Петрѣ I стрѣляли и гранатами. 3-фунт. орудіе имѣло дальность только 500 шаговъ.

Относительно дѣйствій артиллеріи совмѣстно съ другими войсками мы уже отчасти говорили. Для главной артиллеріи выбирали выгоднѣйшія возвышенныя мѣста. Полковыя пушки, дѣйствовали по преимуществу непосредственно съ своими полками, усиливая ихъ стрѣльбу своею картечью.

О дѣйствіяхъ конной артиллеріи, совокупно съ своими полками, хотя нигдѣ не упоминается; но въ основномъ принципѣ они понятны, такъ какъ цѣль дѣйствія ихъ, подготовить успѣхъ кавалерійской атаки, осталась безъ измѣненія и до сихъ поръ, только сфера дѣйствій въ настоящее время значительно увеличилась. Соединеніе полковъ въ бригады и т. д. не было опредѣлено разъ навсегда точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время не шла далѣе полка; затѣмъ въ военное время, въ пѣхотѣ и конницѣ, изъ полковъ образовались бригады въ составѣ 2-хъ, 3-хъ и болѣе полковъ. Изъ бригадъ формировались дивизіи: изъ конницы и пѣхоты или изъ одной пѣхоты или конницы, по желанію высшаго командира, смотря по обстоятельствамъ ¹⁾).

Самостоятельные отряды, дѣйствовавшіе независимо отъ арміи, назывались иногда корпусами; если они состояли изъ легкихъ войскъ, то — корволантами.

Г л а в а 21-я.

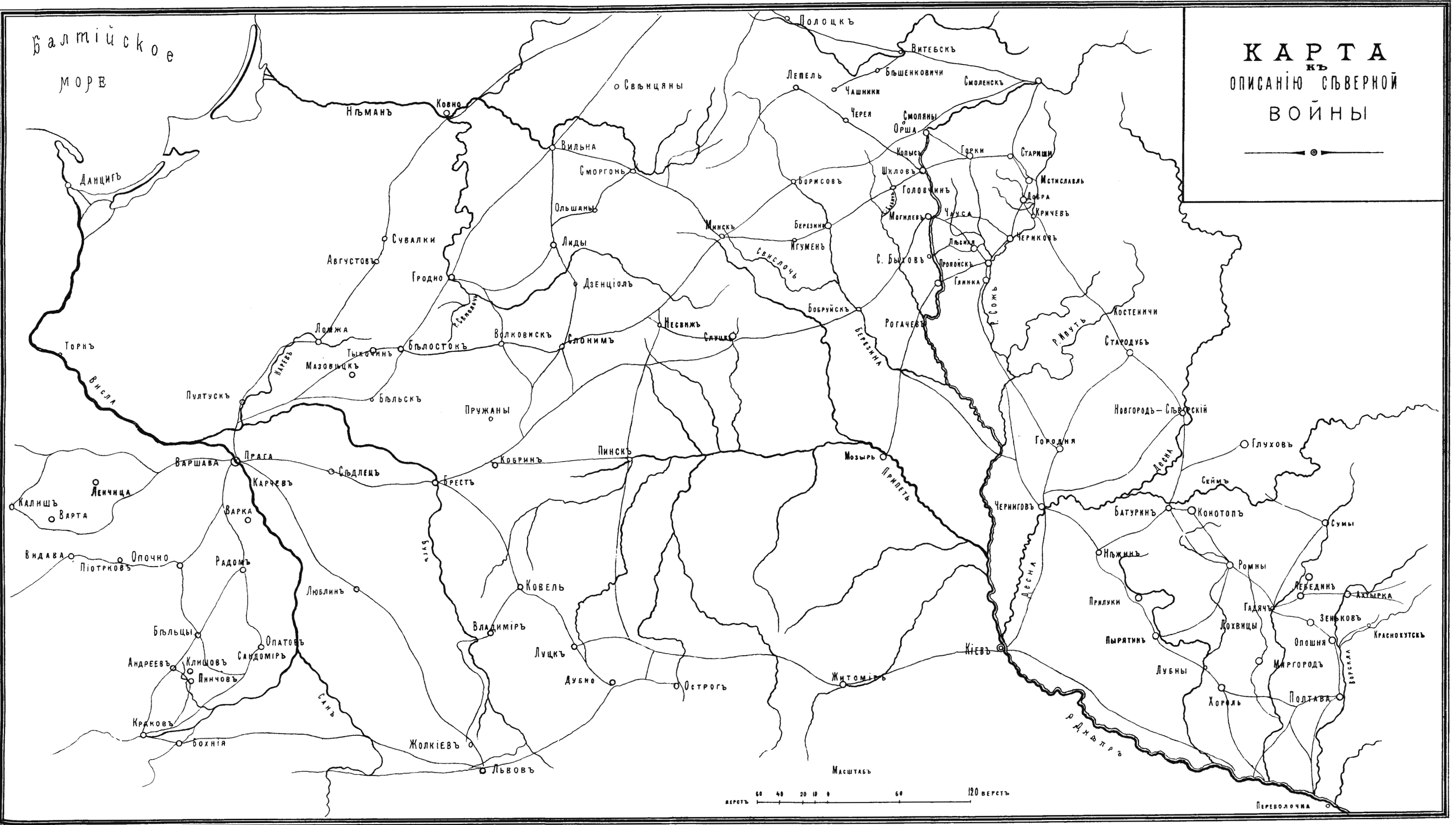
Дѣйствія русской конницы во время Сѣверной войны. Отступленіе отъ Гродно. Сраженіе при Калишѣ. Дѣйствія русской конницы въ 1707 и 1708 годахъ впереди фронта арміи. Фланговое преслѣдованіе шведской арміи при движеніи ея въ Малороссію. Сраженіе при Лѣсной. Положеніе Карла XII въ Малороссіи. Битва подъ Полтавой. Преслѣдованіе и уничтоженіе шведской арміи подъ Переволочною. Замѣчаніе о дѣйствіяхъ нашей конницы на театрѣ войны.

Нарвское сраженіе и переправа Карла XII черезъ Двину, причемъ отрядъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ саксонцами, не оказалъ надлежащей

¹⁾ Заимствовано у полк. Масловскаго, стр. 17.

Балтійское
море

КАРТА къ ОПИСАНІЮ СЪВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Масштабъ
верстѣ 60 40 20 0 60 120

твердости, убѣдили Петра, что ему слѣдовало принять противъ шведовъ другой образъ дѣйствій. Онъ предложилъ, избѣгая открытаго боя, доставлять войскамъ средства къ приобрѣтенію военной опытности и къ возвышенію упавшаго духа. Лучшимъ къ тому способомъ была малая война въ Ингерманландіи и Лифляндіи, гдѣ, послѣ ухода Карла XII, оставалось незначительное число шведскихъ войскъ, и потому было можно, при частныхъ нападеніяхъ на шведскіе отряды, выставять противъ нихъ такое превосходство силъ, которое могло ручаться за успѣхъ, и послѣдствіемъ этого должно было произойти постепенное возрастаніе самоувѣренности въ русскихъ войскахъ. Петръ рѣшился ограничиваться такими дѣйствіями до тѣхъ поръ, пока его армія не приобрѣтетъ столько тактическаго искусства и нравственной силы, чтобы могла уже отваживаться на значительныя сраженія съ надеждою на побѣду. Принявъ этотъ образъ веденія войны еще въ 1701 году, Петръ постоянно слѣдовалъ ему до самаго 1709 года и ему обязанъ былъ болѣе всего успѣшнымъ окончаніемъ войны. Польза его начала обнаруживаться еще въ 1701 году нѣсколькими удачными дѣйствіями противъ непріятеля. Особенно замѣчательно было нападеніе фельдмаршала Шереметева съ 8,000 конницы на шведскія квартиры у селенія Эрестфера въ Лифляндіи; затѣмъ послѣдовала побѣда при Гуммельсгофѣ. 1702 годъ, кромѣ послѣдней побѣды, ознаменовался побѣдою надъ Кронгіортомъ на рѣкѣ Ижорѣ, взятіемъ Мариенбурга, Нотебурга; въ 1703 г. былъ взятъ Ниеншанць, и на его мѣстѣ Петръ заложилъ новый городъ Петербургъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, какъ было сказано въ предыдущей главѣ, считая, что послѣ Нарвской побѣды дѣло съ Россіею покончено, двинулся противъ Августа. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1701 по 1705 г., онъ исходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ, гдѣ ни появлялся, побѣда была съ нимъ неразлучна, но не всегда онъ умѣлъ пользоваться этими побѣдами. Поставивъ себѣ цѣлью лишить Августа польской короны, Карлъ XII отвергалъ мирныя его предложенія и для достиженія своей цѣли жертвовалъ и временемъ, и средствами Швеціи, и не хотѣлъ замѣтить бѣдствій, которымъ война подвергла собственныя его области, опустошаемыя русскими войсками.

Наконецъ Карлъ рѣшился внести войну въ предѣлы Саксоніи.

Петръ Великій, слѣдя за положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, послалъ въ помощь Августу первоначально корпусъ князя Голицына изъ семи пѣхотныхъ полковъ и пяти тысячъ малороссійскихъ казаковъ, потомъ корпусъ конницы подъ начальствомъ генерала Кюсакова, и приказалъ гетману Мазепѣ, по первому требованію Августа, вступить съ казаками въ Польшу. Но, когда Карлъ XII двинулся въ Саксонію, то, постигая опасность, угрожающую союзнику, Петръ Великій отложилъ предполагаемое завоеваніе Кексгольма и Выборга и весною 1705 года приказалъ главнымъ силамъ своей арміи собраться на Двинѣ около Полоцка, чтобы оттуда идти въ Литву. Съ наступленіемъ лѣта войска эти перешли Двину,

овладѣли Курляндіею и заняли Вильну. Шведы, находившіеся подъ начальствомъ Левенгаупта въ Курляндіи, отступили въ Ригу. Для наблюденія за ними Государь оставилъ въ Курляндіи около 12,000, а главныя силы (около 35,000) собралъ въ Гродно, гдѣ былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь.

Намъ уже извѣстно, что Карлъ XII, узнавъ о наступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, оставилъ на границѣ Силезіи 12,000 подъ начальствомъ Реншильда, а самъ двинулся противъ русской арміи; заставилъ ее запереться въ Гродненскомъ лагерѣ и, ставъ на путяхъ сообщенія съ Россіею, поставилъ ее въ критическое положеніе. 45 баталіоновъ съ 6-ю драгунскими полками, стѣсненные въ узкомъ пространствѣ укрѣпленнаго лагеря, претерпѣвали крайній недостатокъ, и единственное средство для продовольствованія ея, на лѣвомъ берегу Нѣмана противъ Гродно, было безпрестанно затрудняемо легкими шведскими отрядами, и поиски нашей конницы обходились весьма дорого.

Близкое присутствіе шведской арміи удерживало нашу армію въ Гродно, откуда она не могла бы выйти, неподвергнувшись необходимости вступить въ бой; а этого именно Петръ Великій строжайше повелѣлъ избѣгать потому, что на успѣхъ въ открытомъ бою съ отличными и опытными войсками Карла не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы половина нашей конницы лишилась лошадей.

Но благодаря предусмотрительности Петра, русскимъ удалось обмануть бдительность шведовъ. Какъ только наступило весеннее вскрытіе водъ, шведскій мостъ черезъ Нѣманъ при Орлѣ снесло льдомъ, гродненскій же каменный мостъ уцѣлѣлъ. Пользуясь этимъ, фельдмаршалъ Огильви спѣшилъ исполнить предначертанія царя. Прежде всего переправилъ онъ больныхъ и обозъ. Драгунскій Горбова полкъ оставленъ былъ въ окопахъ при Гроднѣ для скрытія отступленія и содержанія огня въ лагерѣ. Генераль Ренне съ прочими пятью драгунскими полками посланъ былъ на р. Свислочь, повыше мѣстечка Индуры, чтобы прикрыть маршъ пѣхоты.

Карлъ, узнавъ объ отступленіи русской арміи, велѣлъ исправить мостъ въ Орлѣ, переправился и двинулся форсированнымъ маршемъ. 4 апрѣля конные отряды его появились передъ Гродно, но обозы задержали главныя силы. Карлъ, намѣревавшійся предупредить русскую армію на р. Припети, или на Воляни, вскорѣ удостовѣрился, что это невозможно: маршъ его арміи былъ замедляемъ испорченными дорогами и отсутствіемъ на пути слѣдованія магазиновъ, такъ какъ край былъ и до того разоренъ; а драгуны еще болѣе его разоряли передъ шведами и въ высшей степени затрудняли движеніе ихъ арміи.

Наконецъ, шведская армія, преодолевъ всѣ затрудненія, 23 апрѣля прибыла въ Минскъ; но русская армія уже избѣгла опасности и, подъ прикрытіемъ драгунъ, совершила свое отступленіе, не бывъ ни сколько обезпокоиваема неприятельскими войсками.

Карль XII, прибувъ въ Пинскъ и видя, что онъ уже не могъ ни предупредить, ни настигнуть русской арміи, вступилъ въ Волиню, представлявшую болѣе средства для содержанія его войскъ, и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно. Русская же армія въ іюлѣ собралась въ Кіевѣ.

Сраженіе при Калишѣ 18 октября 1706 года.

Простоявъ около мѣсяца на Волинѣ, Карль опять обратился противъ Августа и рѣшился внести оружіе въ Саксонію, чтобы лишить Августа средствъ продолжать войну. Для достиженія этого шведскій король отъ Луцка двинулся къ Вислѣ, потомъ къ Одеру, въ началѣ сентября перешелъ черезъ Эльбу и занялъ окрестности Лейпцига.

Видя свои наслѣдственныя владѣнія въ рукахъ непріятели, король польскій спѣшилъ просить мира и получилъ его на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ.

Петръ Великій, узнавъ о движеніи Карла въ Саксонію, приказалъ своей арміи, главное начальство надъ которой ввѣрилъ Шереметеву, двинуться на Волинъ, а всей конницѣ „регулярной и нерегулярной“ ¹⁾, въ числѣ 20 тысячъ, подъ начальствомъ Меншикова, идти по слѣдамъ шведскаго короля, чтобы, соединившись съ Августомъ, опять овладѣть Польшею, въ которой Карль XII оставилъ только отъ 8 до 9 тысячъ войскъ подъ начальствомъ Мардефельда.

Меншиковъ двинулся въ Польшу, соединился близъ Люблина съ Августомъ, прибывшимъ туда, и, сосредоточивъ такимъ образомъ до 32 тысячъ конницы, они рѣшились идти противъ Мардефельда.

Мардефельдъ, стоявшій около мѣсяца въ Вартѣ, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ, перешелъ 1 октября въ Калиново, а Потоцкій съ поляками Станислава Лещинскаго остался въ Видавѣ.

Генераль Ренне, съ самаго перехода черезъ Вислу, составлявшій съ драгунами и калмыками, въ числѣ трехъ тысячъ коней, авангардъ Меншикова, напалъ на Потоцкаго въ Видавѣ. Нападеніе было такъ стремительно, что сначала правое крыло, а потомъ весь корпусъ Потоцкаго, въ которомъ было 13,000, обратился въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Это было рѣшено до прихода Меншикова.

Августъ, тщательно скрывавшій отъ русскихъ заключеніе имъ съ Карломъ мирнаго трактата, послѣ усиленныхъ представленій Меншикова, согласился наконецъ произвести нападеніе на Мардефельда, надѣясь, что онъ съ своей стороны получитъ извѣстіе о мирѣ и уклонится заблаговременно отъ боя. Мардефельдъ, хотя и былъ тайно извѣщенъ Августомъ о заключеніи мира, но, принявъ

¹⁾ Дѣянiя Петра Великаго Голикова, ч. II, стр. 319.

это за хитрость, клонившуюся къ тому, чтобы выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ на р. Проснѣ крѣпкой позиціи, рѣшился принять сраженіе.

На другой день, хотя Мардефельдъ и получилъ письмо отъ короля шведскаго, съ приказаніемъ отступить; но уже было поздно: многочисленная русская конница подошла такъ близко, что шведская пѣхота не могла уже надѣяться уйти безъ боя, и потому Мардефельдъ почелъ за лучшее принять его.

Имѣя въ виду обойти позицію противника, союзники перешли выше Калиша р. Просну и расположились правымъ флангомъ къ упомянутой рѣкѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры; казаки и калмыки остались на правомъ берегу, чтобы воспрепятствовать шведамъ перейти на эту сторону рѣки.

17 числа союзники сдѣлали еще фланговое движеніе и заставили Мардефельда стать тыломъ къ рѣкѣ. 18 октября союзная армія, снявши лагерь, двинулась противъ шведовъ. Князь Меншиковъ, составляя правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Генераль Ренне съ своими драгунскими полками составлялъ крайній правый флангъ войскъ Меншикова. Саксонскіе 42 эскадрона составляли лѣвое крыло союзныхъ войскъ.

Генераль Мардефельдъ построилъ войска свои въ двѣ линіи, перемежавъ отряды пѣхоты и конницы: первая линія состояла изъ 4 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, а вторая изъ 2 баталіоновъ и 8 эскадроновъ; поляки Потоцкаго стали на правомъ флангѣ, Сапѣги — на лѣвомъ. Городъ Калишъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ. Всего у Мардефельда было 20 тысячъ войскъ.

Съ перваго натиска нашей конницы, поляки обратились въ бѣгство, самъ Потоцкій ушелъ въ вагенбургъ. Шведы, не потерявшіе присутствіе духа, не смотря на трусость своихъ союзниковъ, защищались мужественно, отбили нѣсколько русскихъ эскадроновъ; но самый успѣхъ этотъ ускорилъ ихъ гибель. Шведская конница, преслѣдуя отбитые эскадроны русскихъ, дала себя взять во флангъ и тылъ и, послѣ упорнѣйшей рѣзни, разбить себя наголову. Одинъ только генераль Крассовъ (по другимъ источникамъ Крану), пользуясь наступившими сумерками, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ шведская пѣхота, оставшаяся одна на мѣстѣ сраженія построилась въ каре и, хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, но защищалась чрезвычайно храбро. Меншиковъ принужденъ былъ спѣшить своихъ драгунъ и двинуть ихъ въ атаку. Наконецъ, Мардефельдъ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться.

Побѣда эта стоила не дорого русскимъ: мы потеряли 80 человекъ убитыми и 320 ранеными. Взяли у непріятеля въ бою 3 пушки, 26 знаменъ, 1,800 плѣнныхъ; послѣ боя сдались: самъ Мардефельдъ, Потоцкій, 2,600 человекъ, 800 человекъ Калишскаго гарнизона; поляки потеряли 1,000 человекъ.

Мысль Петра Великаго двинуть всю конницу въ слѣдъ Карлу XII, вторг-

нувшемуся въ Саксонію, превосходна. Она имѣла цѣлью прежде всего оттянуть часть силъ шведской арміи и облегчить дѣйствія Августа; во вторыхъ, владѣть Польшей и поддерживать партію Августа; въ третьихъ, содержать русскую конницу средствами Польши.

Дѣйствія Меншикова, его рѣшимость немедленно идти и атаковать Мардефельда, пользуясь превосходствомъ силъ, его энергія въ убѣжденіи Августа къ принятію этого боя и распоряженія передъ боемъ и въ самомъ бою подъ Калишемъ изобличаютъ въ немъ весьма талантливаго полководца и кавалерійскаго генерала.

Перейдя Просну выше Калиша, приперевъ Мардефельда къ рѣкѣ и оставивъ еще на правомъ берегу калмыковъ и казаковъ, Меншиковъ поставилъ шведовъ въ отчаянное положеніе, изъ котораго выйти они могли только пробивъ силою себѣ путь; но союзники обладали слишкомъ большими силами, чтобы это могло удасться. Энергіею своею въ бою Меншиковъ такъ умѣлъ воодушевить конницу союзниковъ, что саксонцы, король которыхъ въ данномъ случаѣ можетъ быть скорѣе желалъ пораженія русскихъ, чѣмъ побѣды, дрались какъ львы. Особенно въ бою отличилась саксонская конная гвардія (*gardes du corps*) подъ предводительствомъ Августа, который и самъ воодушевился.

Дѣйствія русской конницы, какъ въ предшествовавшемъ бою подъ Видавою такъ и подъ Калишемъ, показываютъ, что она сдѣлала громаднѣйшій успѣхъ. 3 тысячи драгунъ подъ начальствомъ Ренне не задумавшись атаковали 13 тысячъ поляковъ и однимъ ударомъ опрокинули ихъ, причемъ дѣйствовали однимъ холоднымъ оружіемъ. Въ сраженіи подъ Калишемъ такимъ же образомъ польская конница на обоихъ флангахъ Мардефельда была разбита съ перваго натиска. Но одолѣть шведовъ было труднѣе. Горсть воиновъ Карла XII, отбиваясь отъ вчетверо сильнѣйшаго противника въ теченіи трехъ часовъ, показала, что они еще много превосходили и саксонцевъ и русскихъ. Всѣ атаки союзной конницы были отбиты огнемъ шведской пѣхоты, конница, увлекшись удачными дѣйствіями пѣхоты и желая добить опрокинутые русскіе эскадроны, слишкомъ выдѣлилась впередъ, позволила себя охватить со всѣхъ сторонъ и истребить. Осталась одна шведская пѣхота, противъ которой Меншиковъ спѣшилъ драгунъ; но въ виду безвыходнаго положенія Мардефельдъ рѣшился положить оружіе.

И такъ дѣйствія подъ Видавою и Калишемъ оправдываютъ то, что русская конница, вопреки общаго обычая, атаковала холоднымъ оружіемъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о полякахъ. Страннымъ кажется, что эта знаменитая въ свое время польская конница не выдерживаетъ столкновенія ни только съ шведами, но даже съ молодою русскою конницею. На это обстоятельство надо замѣтить прежде всего, что Польша, раздираемая внутренними распрями партій, сама была совершенно деморализована; польскимъ войскамъ при-

ходилось драться противъ своихъ; наконецъ дѣйствовавшая здѣсь польская конница далека была отъ регулярной: это былъ сбродъ польскихъ шляхтичей, не дисциплинированныхъ, не опытныхъ, дурно предводимыхъ. А потому она и не могла состязаться съ регулярною конницею.

Побѣда при Калишѣ передала союзникамъ всю Польшу, за исключеніемъ Познани, къ осадѣ которой они не могли приступить за неимѣніемъ пѣхоты. Но Августъ, болѣе всего помышлялъ объ отклоненіи неудовольствія Карла за поразеніе, нанесенное его войскамъ и подъ разными предлогами выманилъ у Меншикова плѣнныхъ шведовъ и отпустилъ ихъ, пославъ въ тоже время къ Карлу XII извинительное письмо и просилъ въ немъ не нарушать Альтранштадтскаго договора.

Чтобы удалить отъ себя русскія войска, онъ послалъ ихъ на зимнія квартиры въ окрестности Жолкіева въ воеводство Русскомъ; саксонскія войска расположились около Кракова, а самъ Августъ поспѣшилъ въ Саксонію для объясненія съ Карломъ.

Главная русская армія, которую Петръ приказалъ изъ Кіева еще вслѣдъ за Меншиковымъ продвинуть на Воынь, расположилась на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Острога.

Порѣшивъ съ Августомъ, Карлъ XII вознамѣрился двинуться противъ Петра и вслѣдствіе этого началъ укомплектовывать свою армію и дѣлать прочія приготовления.

Между тѣмъ на совѣтѣ въ Жолкіевѣ, въ ожиданіи наступленія шведовъ рѣшено было всѣми мѣрами уклоняться отъ боя главными силами и, отступая къ границамъ Россіи, изнурять непріятеля, беспокоить его мелкими отрядами, замедлять маршъ и, на пути отступленія къ предѣламъ Россіи, опустошать край принадлежащій Польшѣ, и тѣмъ самымъ лишать шведовъ средствъ къ содержанію своей арміи. „Такой планъ дѣйствій“, сказано въ Обзорѣ войнъ ¹⁾, „обѣщала наиболѣе выгодъ для русской арміи: онъ согласовался съ тогдашнимъ состояніемъ русскихъ войскъ, которыя еще далеко уступали въ тактическомъ отношеніи шведскимъ и не могли рассчитывать на успѣхъ въ открытомъ бою, за то достаточно были приучены къ дѣйствіямъ мелкими отрядами въ малой войнѣ; онъ согласовался и съ свойствами предстоящаго театра войны лѣсистаго, пересѣченнаго и малонаселеннаго; наконецъ, и что важнѣе всего, этотъ планъ былъ особенно выгоденъ противъ такого полководца, какимъ былъ Карлъ XII. Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Карлъ нисколько не заботился ни объ устройствѣ базы, ни объ обезпеченіи своей коммуникаціонной линіи. Въ то время, когда, по общепринятымъ понятіямъ о веденіи войны, войска продовольствовались не иначе какъ изъ магазиновъ и забота объ обезпеченіи ихъ становилась въ ряду важнѣйшихъ,

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, Ч. I, стр. 33.

Карль XII весь успѣхъ полагалъ въ выигрышѣ сраженій, внезапности и отважности своихъ предпріятій. Его войска довольствовались изъ магазиновъ только во время продолжительныхъ остановокъ; во время же маршей они или везли съ собою все запасы, или же брали продовольствіе отъ жителей той страны, гдѣ они находились. При образѣ дѣйствій, принятомъ русскими, шведы уже не могли найти продовольствія у жителей и должны были везти его съ собою; это требовало громадныхъ обозовъ, затруднявшихъ самое движеніе войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не надолго обезпечивало продовольствіе арміи“.

Согласно съ этимъ планомъ главныя силы наши остались сначала въ окрестностяхъ Дубно и Острога, а по вступленіи Карла въ Польшу фланговымъ маршемъ перешли въ Слуцкъ, а оттуда въ Минскъ. Меншиковъ же съ конницею отъ Жолкіева двинуть былъ къ Вислѣ, куда прибывъ, отрядилъ генерала Ренне съ нѣсколькими тысячами драгунъ къ Пруссіи; два другіе отряда, подъ начальствомъ генерала Гейнксена и полковника Шульца, переправились за Вислу для разоренія областей по лѣвую сторону рѣки.

Отряды, посланные Меншиковымъ, неоднократно разбивали польскіе отряды, вѣрные Карлу, и передъ глазами наступавшей шведской арміи до такой степени опустошали край, что шведскія войска принуждены были имѣть съ собою ручныя мельницы для перемалыванія зерноваго хлѣба въ муку; портили воду въ колодезяхъ, забрасывая ихъ падалюю, и истребляли все, могущее служить къ продовольствію войскъ.

Въ концѣ августа 1707 года Меншиковъ съ большею частью конницы, кромѣ передовыхъ отрядовъ, находился въ Варшавѣ. Желая дать отдыхъ войскамъ, онъ удалился отъ Вислы черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу и расположилъ въ окрестностяхъ послѣдняго свои кавалерійскіе полки.

Посредствомъ такого размѣщенія Меншиковъ прикрывалъ квартиры пѣхоты Шереметева, находившейся въ Минскѣ, и корпуса Репнина, стоявшаго въ Вильнѣ.

29 декабря Карль XII переправился черезъ Вислу и по затруднительной мѣстности черезъ Мазовію, по болотамъ и лѣсамъ, направился въ Гродно и 25 января 1708 года пришелъ въ Нову Волю.

Въ то время, когда шведы переправлялись черезъ Вислу, Петръ Великій находился въ Москвѣ. 6 января Государь выѣхалъ и 12 прибылъ въ Дзенціоль, главную квартиру Меншикова. Здѣсь онъ узналъ о движеніи шведовъ и отрядилъ генерала Ренне съ 8 тысячами конницы къ Августову для наблюденія за движеніями непріятеля.

По полученіи извѣстія отъ генерала Ренне, что Карль XII взялъ направленіе къ Гродно, Петръ Великій самъ отправился туда; но Карль опередилъ и занялъ городъ небольшимъ отрядомъ. Изъ Гродно армія шведская взяла направленіе между Вильною и Минскомъ, имѣя цѣлью преслѣдовать отступающую русскую армію.

Петръ Великій, извѣщенный Меншиковымъ о направленіи, взятомъ шведами, началъ сосредоточивать главныя силы у Черей. Въ половинѣ февраля вся пѣхота собралась въ Чашникахъ, а конницу Меншиковъ сосредоточилъ въ Минскѣ, опустошивъ сперва отрядами своими всю страну между Гродно и Минскомъ.

Шведская армія, слѣдую черезъ Лиды и Ольшаны, 11 февраля прибыла въ Сморгони и расположилась по квартирамъ между этимъ мѣстомъ и Вильною. Карлъ видѣлъ невозможность настигнуть русскую армію и чувствовалъ необходимость дать утомленнымъ войскамъ своимъ отдыхъ, въ виду продолженія военныхъ дѣйствій и вступленія въ предѣлы Россіи.

По вступленіи въ Литву, Карлъ XII принужденъ былъ обратить вниманіе на предстоявшія ему дѣйствія противъ Петра. Произведеннымъ въ Швеціи новымъ наборомъ и принятіемъ саксонскихъ плѣнныхъ въ шведскую службу, силы арміи возрасли до 120 тысячъ: въ главной арміи было свыше 35 тысячъ, около 15 тысячъ было въ Ригѣ подъ начальствомъ Левенгаупта, 8 тысячъ съ генераломъ Крассовымъ оставлены были въ Польшѣ, 15 тысячъ съ генераломъ Любекеромъ въ Финляндіи, 42 тысячи находились по гарнизонамъ въ Лифляндіи, Помераніи и Швеціи.

„Трудность борьбы съ столь страшнымъ врагомъ“, говоритъ г. Карцевъ ¹⁾, „увеличивалась еще внутренними смятеніями, которыя колебали въ то время Россію. Только что былъ усмиренъ бунтъ астраханцевъ, какъ вспыхнулъ мятежъ на Дону. Для утушенія его Государь былъ вынужденъ послать около 6 тысячъ регулярныхъ войскъ, даже самъ думалъ отправиться туда. Огорчали въ то время Государя слухи и доносы объ измѣнѣ, замышляемой гетманомъ Мазепою. Петръ Великій не вѣрилъ этимъ слухамъ; но къ несчастію они были справедливы. Престарѣлый гетманъ, увлекаемый ненасытнымъ честолюбіемъ, дѣйствительно вступилъ въ преступныя сношенія съ шведскимъ королемъ и за титулъ князя сѣверскаго обязался предать во власть шведовъ всѣ крѣпости Малороссіи, снабжать шведскую армію продовольствіемъ и присоединиться къ ней со всѣми казаками для дѣйствія противъ Россіи. Бунтъ на Донѣ, возмущеніе запорожской сѣчи и содѣйствіе крымскихъ татаръ, на которое рассчитывалъ гетманъ, дѣлали измѣну его еще опаснѣе для Россіи. Но все это не поколебало Царя, даже не отклонило Его отъ внутреннихъ преобразованій, которыя, вопреки законнымъ предразсудкамъ и невѣжеству большей части народа, шли быстро впередъ“.

На совѣтѣ въ Бѣшенковичахъ рѣшено было съ наступленіемъ весны сосредоточиться главнымъ силамъ между Чашниками и Уллою, а конницѣ расположиться около Черей. Для защиты переправы черезъ Березину приказано было по всей рѣкѣ размѣстить отряды казаковъ и калмыковъ, а въ Борисовѣ поста-

¹⁾ Воен. истор. обзоръ Сѣверной войны, стр. 85.

вить 8 тысячъ конницы и 1 пѣхотный полкъ подѣ начальствомъ Гольца. Наблюденіе за Левенгауптомъ поручено генералу Бауру, расположенному съ 5 тысячами драгунъ въ Полоцкѣ. Если бы Карлъ XII направился къ Пскову, армія наша должна была двинуться вправо и предупредить его въ Полоцкѣ или Динабургѣ; въ случаѣ движенія непріятели къ Смоленску, она могла предупредить его въ окрестностяхъ Копыса. Заслоня такимъ образомъ непріятели путь, Петръ Великій приказалъ по прежнему избѣгать генеральнаго сраженія; но не упускать однако жъ случая удерживать шведовъ на всѣхъ переправахъ и крѣпкихъ мѣстахъ, а гдѣ представится возможность, даже и нападать превосходными силами на отдѣльныя части непріятельской арміи.

5 іюня шведская армія двинулась къ Березинѣ и, обойдя Борисовъ, гдѣ находился Гольцъ, переправилась черезъ рѣку и слѣдовала къ Головчину, съ цѣлью отрѣзать Гольца отъ Днѣпра. Но огромные обозы, болота и лѣса крайне затрудняли движеніе.

По полученіи извѣстія о взятomъ шведами направленіи, русская армія сдѣлала фланговое движеніе къ Шклову, откуда корпуса Шереметева и Репнина пошли на подкрѣпленіе Гольца, съ намѣреніемъ преградить путь шведамъ къ Днѣпру съ фронта, занявъ трудные проходы при Головчинѣ.

Позиція подѣ Головчинымъ была выбрана неудачно и фронтъ ея недостаточно обрекогносцированъ. Вслѣдствіе этого Карлъ XII прошелъ черезъ считаемыя непроходимыми болота и ручей Бабичъ, опрокинулъ войска Репнина и заставилъ армію нашу отступить.

Послѣ этой неудачи наша армія переправилась на лѣвый берегъ Днѣпра и двинулась въ Горки, а для задержанія шведовъ оставлена была конница. Ренне съ драгунами поставленъ былъ въ Шкловѣ, одинъ полкъ въ Копысѣ, и берега Днѣпра сдѣлались театромъ малой войны. Партии русской конницы нѣсколько разъ переправлялись вплавъ черезъ рѣку и отбивали шведскихъ лошадей, пасущихся въ полѣ. 1 августа Невскій драгунскій полкъ, передвинутый изъ Копыса къ Смолянамъ напалъ здѣсь на шведовъ и захватилъ въ плѣнъ генераль-адъютанта Канифера, главнаго начальника шведскихъ валаховъ.

Карлъ XII, послѣ дѣла при Головчинѣ, вступилъ въ Могилевъ и, тщетно прождавъ тамъ цѣлый мѣсяцъ прибытія Левенгаупта, которому приказано было присоединиться къ арміи и привезти съ собой огромный запасъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, рѣшился перейти на лѣвую сторону Днѣпра по направленію къ Смоленску.

4 августа шведская армія переправилась въ Могилевъ и двинулась къ Черикову на р. Сожъ. Здѣсь находился Ренне съ четырьмя драгунскими полками, которые не въ силахъ были удержать селеніе, но рѣшились защищать переправу. Петръ Великій, узнавъ, что шведы уже овладѣли Чериковымъ, немедленно дви-

нулся туда съ большею частью конницы, чтобы вмѣстѣ съ генераломъ Ренне защищать переправу. Но Карлъ не форсировалъ переправу, а неожиданно повернулъ на сѣверъ къ Мстиславлю.

Вслѣдъ за движеніемъ Карла XII къ Мстиславлю, русская армія отступила для прикрытія границы Россіи и Смоленска. Во время этого движенія армія Карла поминутно была обезпокоиваема мелкими отрядами нашей конницы. Но тутъ же удалось русскимъ нанести и болѣе серьезное пораженіе шведамъ и отплатить за неудачу подъ Головчинымъ.

Пользуясь лѣсистою мѣстностью и растянутымъ расположеніемъ шведской арміи, Петръ Великій приказалъ генераль-маіору князю Голицыну съ 8 баталіонами напасть на р. Черной Напѣ, близъ с. Добра, на правый флангъ шведской арміи, состоявшій изъ 4-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ подъ начальствомъ Росса. Отрядъ Голицына долженъ былъ быть поддержанъ тридцатью эскадронами генерала Флуга.

Нападеніе было сдѣлано блистательно: Россъ былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ; но Голицынъ, видя приближеніе Карла на помощь своему правому флангу, своевременно прекратилъ бой и отошелъ за рѣку Бѣлую Напу.

Король шведскій, въ надеждѣ настигнуть русскую армію и отомстить за пораженіе Росса, ошибся въ своихъ разчетахъ. Русская армія, слѣдуя первоначальному плану, немедленно отступила, а для обезпокоиванія марша непріятеля оставила назади казаковъ и другіе кавалерійскіе отряды.

9 сентября произошла схватка нѣсколько важнѣе прежнихъ. Генераль Бауръ, шедшій съ лѣваго бока шведовъ съ 12 драгунскими полками, рѣшилъ атаковать ихъ на маршѣ изъ Малейкова въ Раевку. Карлъ XII бросился было съ однимъ полкомъ противъ Баура, но былъ окруженъ и избѣгнулъ плѣна, благодаря только подоспѣвшимъ нѣсколькимъ кавалерійскимъ полкамъ.

Положеніе Карла XII становилось весьма затруднительнымъ. О Левенгауптѣ не было и слуху, а запасы, и продовольственныя, и боевыя, истощались; настигнуть армію русскую и принудить къ бою не было надежды; Мазена убѣдительно просилъ Карла поспѣшить въ Украину, такъ какъ измѣна его могла открыться передъ Петромъ, и тогда шведская армія могла лишиться предлагаемыхъ ей выгодъ, если бы она двинулась въ Малороссію. Надо полагать, что причины эти побудили Карла, не ожидая долѣе Левенгаупта, обратиться въ Сѣверскую область для соединенія съ Мазепою. Едва узналъ Петръ Великій о томъ, что Карлъ дѣйствительно направляется въ Украину, тотчасъ приказалъ генералу Ифланду съ отрядомъ изъ 4 тысячъ драгунъ опередить шведовъ и, предупреждая ихъ на всѣхъ пунктахъ, по прежнему уничтожать передъ ними всѣ средства къ продовольствію и замедлять движеніе ихъ; генералу Бауру съ 5 тысячами драгунъ идти въ тылу за непріятельскою арміею, а фельдмаршалу Шереметеву съ глав-

ными силами идти лѣвѣе ея, прикрывая предѣлы Россіи. Въ то же время, получивъ извѣстіе о движеніи на соединеніе съ Карломъ Левенгаупта, который разными обстоятельствами былъ задержанъ на пути своемъ, Петръ Великій вознамѣрился выдвинуться съ отдѣльнымъ отрядомъ ему на встрѣчу, чтобы воспрепятствовать соединенію съ Карломъ и, если представится случай, разбить Левенгаупта.

Движеніе шведской арміи въ Малороссію было крайне бѣдственное. Русскія войска хотя не дѣлали непосредственныхъ нападеній на нее, но уничтожили всѣ средства для продовольствія людей. „Движеніе съ такою значительною арміею“, говорится въ „Обзорѣ войнъ“ ¹⁾, „черезъ первобытные лѣса, имѣвшіе большею частью болотистый характеръ, должно было страшно затруднять шведовъ. По свидѣтельству очевидцевъ, солдаты были постоянно въ водѣ, проходя болота и переправляясь черезъ ручьи. Это было бѣдствіе, но все-таки легко переносимое по сравненію съ другимъ: шведскіе солдаты съѣли бывшій при нихъ запасъ хлѣба и соли. Единственно, что поддерживало ихъ жизнь — это небольшое количество рогатаго скота, который гнали за арміею. Мясо этихъ исхудалыхъ отъ безкормицы животныхъ, раздаваемое съ большою экономіею, безъ хлѣба и соли спасло армію отъ голода. И нужно отдать справедливость шведскимъ войскамъ: всѣ труды и лишенія они переносили съ полнымъ самоотверженіемъ; ни ропота, ни унынія въ рядахъ ихъ не было“.

Оставимъ на время повѣтствованіе о главныхъ силахъ Карла XII, двигающихся въ Малороссію, и обратимся къ дѣйствіямъ Петра Великаго противъ Левенгаупта.

Сраженіе при Лѣсной 28 сентября 1708 года.

Такъ какъ всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что отрядъ Левенгаупта состоялъ не болѣе какъ изъ 8 тысячъ человекъ, то Петръ почелъ достаточнымъ взять съ собою 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ и съ этими силами двинулся на Левенгаупта. Первоначально государь былъ обманутъ ложнымъ проводникомъ и едва не упустилъ Левенгаупта; но, своевременно узнавъ, гдѣ дѣйствительно онъ находился, Петръ направилъ конницу и прочія войска на легкѣ и настигъ арьергардъ шведовъ 25 сентября на маршѣ къ Пропойску.

Узнавъ, что у Левенгаупта около 16 тысячъ, Петръ послалъ Бауру, преслѣдовавшему главную шведскую армію, повелѣніе присоединиться къ нему съ 4-мя тысячами, а 1 тысячу драгунъ послать къ Пропойску для уничтоженія переправъ на рѣкѣ Сожѣ.

Левенгауптъ, имѣя при себѣ огромные обозы и сильно тѣснимый авангардомъ Петра Великаго, занялъ 27 сентября при с. Долгомъ Мхѣ дефиле черезъ р. Рекшту

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи, ч. I, стр. 48.

и завязалъ перестрѣлку, чтобы развлечь вниманіе русскихъ, а самъ между тѣмъ отправилъ большую часть транспорта къ Пропойску. Къ ночи съ оставшимися 13-ю тысячами онъ отступилъ на позицію къ д. Лѣсной и расположилъ войска свои за лѣсомъ, чтобы неожиданно атаковать русскихъ, когда они будутъ изъ лѣса дебушировать.

Хотя Бауръ еще не прибылъ, но время было такъ дорого, что Петръ съ 12-ю тысячами рѣшилъ атаковать Левенгаупта.

Устроивъ ночью два моста черезъ ручей Кривель, утромъ русскія войска двинулись черезъ болота и лѣсъ двумя дорогами. Въ авангардѣ шли Невскій драгунскій и за нимъ Ингерманландскій пѣхотные полки, и къ полудню сошлись съ передовыми войсками непріятельскими, занимавшими опушку лѣса. Петръ Великій приказалъ Невскому драгунскому полку и пѣхотѣ ¹⁾ спѣшиться. Драгуны вмѣстѣ съ ингерманландцами спѣшились и, выйдя на поляну, встрѣтились съ шведами, занимавшими позицію вдоль опушки лѣса. „Сраженіе началось“, говоритъ Бутурлинъ ²⁾ „сильнымъ нападеніемъ шведской пѣхоты на Ингерманландскій и Невскій полки, которые противопоставили ей упорнѣйшее сопротивленіе; но какъ непріятель былъ многочисленнѣе и угрожалъ обходомъ правому флангу, то, для отвращенія сего, Петръ приказалъ возвратиться семи баталіонамъ праваго крыла, которые постепенно одинъ за другимъ пристроились къ правому флангу атакованныхъ войскъ“. Это были баталіоны Семеновскаго и Преображенскаго полковъ.

Съ помощью прибывшихъ семеновцевъ и преображенцевъ, которые ударили шведамъ во флангъ, невскіе драгуны и ингерманландцы отразили шведовъ и вытѣснили изъ лѣсу, отбивъ обратно потерянные было двѣ пушки и два шведскихъ знамя.

Пользуясь этимъ успѣхомъ, Петръ Великій вывелъ свою конницу и пѣхоту на поляну передъ д. Лѣсной, гдѣ всѣ войска шведовъ построили боевой порядокъ. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось общимъ и съ величайшимъ ожесточеніемъ продолжалось до трехъ часовъ по полудни; но подъ конецъ побѣда склонилась на сторону русскихъ, которые, отбивъ у непріятели 8 пушекъ, прогнали его въ лагерь при д. Лѣсной. Въ это время получено было извѣстіе о скоромъ прибытіи Баура; вслѣдствіе этого Петръ остановилъ на время дальнѣйшее наступленіе, и бой затихъ.

Въ пятомъ часу по полудни наконецъ прибылъ Бауръ съ четырьмя тысячами драгунъ и подъ огнемъ непріятельской артиллеріи сталъ на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ. Это обстоятельство дало возможность перевести два полка драгунъ на правый флангъ; непріятель въ свою очередь усилился прибывшими отъ Пропойска тремя тысячами, и жаркій бой возобновился.

¹⁾ Она была посажена на лошадей.

²⁾ Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи, стр. 216.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЛЬСНОЙ
28 СЕНТЯБРЯ 1709 ГОДУ

500 с. 250 с. 100 с. 1 в. 2 версты.

Маасштабъ

„Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ атакъ“, говоритъ Бутурлинъ, „россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою и, устремившись на непріятеля со шпагами и штыками, сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его“. При этомъ драгунамъ удалось овладѣть мостомъ на р. Лѣснянкѣ. „Левенгауптъ, для возстановленія дѣла, обратилъ на подкрѣпленіе сего лѣваго крыла большую часть войскъ, пришедшихъ къ нему изъ Пропойска; но какъ и сей послѣдній резервъ былъ опрокинутъ, то непріятель нашелся принужденнымъ скрыться между телѣгами своего подвоза, построившагося вагенбургомъ при д. Лѣсной“ ¹⁾).

Наступила ночь, пошелъ густой снѣгъ, и Петръ Великій прекратилъ бой.

На другой день утромъ Государь хотѣлъ возобновить сраженіе и добить противника; но шведы, бросивъ у Лѣсной раненыхъ, остатки артиллеріи и обозъ (до 3,000 повозокъ), переправились черезъ Лѣснянку и потянулись къ Пропойску. По первому извѣстію объ отступленіи шведовъ, Петръ послалъ за ними съ частью своей конницы генерала Флуга, который, не доходя Пропойска, настигъ и разбилъ ихъ арьергардъ.

Прибывъ въ Пропойскъ, Левенгауптъ убѣдился въ невозможности форсировать переправу, прегражденную двумя драгунскими полками Фастмана, отдѣленными, какъ выше замѣчено, отъ Баура; думая только о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и двинулся поспѣшно для отысканія мѣста, гдѣ бы переправиться черезъ р. Сожь. Это удалось ему у д. Глинки, но, безпрестанно тревожимый нашими кавалерійскими отрядами, онъ успѣлъ сохранить изъ 16 тысячъ только 5—6.

Петръ Великій приказалъ князю Меншикову со всею бывшею въ сраженіи при Лѣсной конницею идти въ Украину на присоединеніе къ главной арміи Шереметева, а самъ съ пѣхотою отправился въ Смоленскъ.

Шведы потеряли до 8,000 человекъ убитыхъ, 876 плѣнныхъ; сверхъ того, отбито 10 штандартовъ, 34 знамя, вся артиллерія (17 пушекъ) и 7,000 повозокъ съ продовольственными и боевыми запасами.

Наши потери состояли въ 1,100 убитыхъ и 2,800 раненыхъ.

Побѣда при Лѣсной, бывшая, по словамъ самого Петра Великаго, матерью знаменитой полтавской побѣды, замѣчательна какъ по важнымъ послѣдствіямъ своимъ, имѣвшимъ вліяніе на ходъ войны, такъ и потому, что была первымъ „правильнымъ“ сраженіемъ, въ которомъ русскіе войска одержали рѣшительную побѣду надъ шведами, превосходившими ихъ въ числѣ. „Тутъ первая солдатская проба была“, сказано въ Журналѣ Петра Великаго ²⁾).

Мысль Петра Великаго, броситься съ чѣмъ попало и атаковать Левенгаупта,

¹⁾ Бутурлинъ, стр. 218.

²⁾ Карцовъ, стр. 97.

образцовая. Царь понималъ, какую важность имѣло доставленіе транспорта въ армію Карла, которая въ Украинѣ хотя могла найти себѣ продовольствіе, но ощущала недостатокъ въ боевыхъ запасахъ, и ихъ то болѣе всего Карлъ XII ожидалъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не видѣть, что положеніе Левенгаупта, у котораго на рукахъ было 7,000 повозокъ, было весьма тяжелое. 7,000 повозокъ, рассчитывая по 1 верстѣ на отдѣленіе изъ 100 повозокъ, занимаютъ, вытянувшись по дорогѣ въ одну, 70 верстъ, т. е., $3\frac{1}{2}$ перехода. При тогдашнихъ дорогахъ, по лѣсной и болотистой мѣстности, едва ли возможно въ послѣднихъ числахъ сентября двигаться иначе какъ въ одну повозку, а потому защищать такой транспортъ даже съ 15-ю тысячами, которыя имѣлъ Левенгауптъ, было крайне трудно. Поэтому и можно представить себѣ состояніе Левенгаупта, одного изъ лучшихъ генераловъ Карла. Духъ этотъ невольно отразился и на распоряженіи для боя, и на самыхъ войскахъ, которыя, будучи въ превосходномъ числѣ и прикрываясь повозками вагенбурга, не могутъ выдержать атаки русскихъ войскъ, ими презираемыхъ.

Распоряженія Петра Великаго для нападенія свидѣтельствуютъ въ высшей степени предусмотрительность со стороны державнаго Вождя. Имѣя въ виду атаковать Левенгаупта на маршѣ и получивъ неточныя свѣденія о силахъ, Петръ беретъ съ собой только 12 тысячъ (5 т. пѣхоты и 7 т. конницы); но, удостовѣрившись, что у Левенгаупта 25 тысячъ, посылаетъ приказаніе Бауру, шедшему, какъ извѣстно, за арміей Карла, вернуться къ нему на помощь; а, чтобы задержать движеніе транспорта, приказалъ отдѣлить 1,000 драгунъ къ переправамъ черезъ рѣку Сожь. Мѣра это, какъ уже извѣстно, привела къ блистательнымъ результатамъ.

Въ самомъ бою въ то время, какъ шведы, желавшіе уклониться отъ боя, пали духомъ, русскія войска воспламенились необыкновеннымъ мужествомъ. Въ началѣ пришлось одолѣть шведовъ на передовой позиціи, причемъ наши драгуны и ингерманланды были слишкомъ слабы и, дѣйствуя въ пѣшемъ строю, едва могли удержаться до прибытія преображенцевъ и семеновцевъ, которые, выйдя во флангъ шведамъ, заставили ихъ отступить на главную позицію у д. Лѣсной. Направленіе дороги, по которой наступали русскія войска, выводило ихъ прямо противъ лѣваго фланга шведовъ, гдѣ находились ихъ переправы, и это имѣло немаловажное вліяніе на успѣхъ, такъ какъ подъ напоромъ русскихъ войскъ шведамъ приходилось переводить свои войска съ праваго фланга на лѣвый. Но прибытіе Баура дало намъ возможность еще усилить нашъ правый флангъ двумя полками драгунъ, которые, овладѣвъ мостомъ черезъ Лѣснянку, поставили шведовъ въ опасное положеніе, и только подоспѣвшія изъ Пропойска 3,000 возстановили тутъ дѣло и помогли прочимъ войскамъ отступить въ вагенбургъ.

Мы замѣтили, что драгуны на передовой позиціи дрались въ пѣшемъ строю;

на главной позиціи, хотя нѣтъ о томъ прямого указанія, но кажется, что они были на коняхъ по крайней мѣрѣ во время главной атаки, когда дѣло дошло до рукопашной. Мы заключаемъ это изъ словъ Бутурлина, основанныхъ на выдержкахъ изъ Марсовой книги, что „россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою и, устремившись на непріятеля со шпагами и штыками, сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его“. Нѣтъ сомнѣнія, что пѣхота для рукопашной пошла въ штыки, а конница обнажила палаши, такъ какъ, если бы она была въ пѣшемъ строю, то, вѣроятно, также примкнула бы свои штыки и дѣйствовала бы ими.

Разгромивъ противника, Петръ неупустилъ послать конницу для преслѣдованія, и она то, дѣйствуя съ фронта (Фастманъ) и тыла, доканала войска Левенгаупта.

Левенгауптъ, преслѣдуемый безостановочно нашею конницею и, какъ извѣстно, успѣвшій свернуть и переправиться у д. Глинки, спѣшилъ на присоединеніе къ Карлу. Новый отрядъ конницы русской Ифланда бросился на него изъ Стародуба, напалъ на его аррьергардъ, состоявшій изъ 2,000 и разбилъ его совершенно. Остатки корпуса Левенгаупта присоединились къ арміи Карла на дорогѣ отъ Ипути къ Стародубу въ октябрѣ мѣсяцѣ. вмѣсто сильнаго подкрѣпленія, вмѣсто запасовъ, которыхъ ожидалъ и въ которыхъ такъ нуждался шведскій король, присоединились къ нему отъ 3 до 4 тысячъ разстроенныхъ, разбитыхъ войскъ. Не подкрѣпленіе, а уныніе принесли эти войска въ шведскую армію.

Большая часть жителей Украины осталась вѣрною своему долгу, и потому всѣ почти мѣры Мазепы къ принятію шведовъ обратились въ пользу русскихъ. Самъ Мазепа, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшившись наконецъ присоединиться къ Карлу, немогъ обратитъ болѣе 2 тыс. казаковъ, которыхъ и привелъ, говоря, болѣе хитростью въ лагерь шведовъ, находившійся въ то время у Горокъ подь Новгородомъ-Сѣверскимъ.

Объ измѣнѣ Мазепы Петръ узналъ уже по прибытіи къ главнымъ силамъ арміи, которая, слѣдуя параллельно арміи Карла, находилась въ то время на лѣвомъ берегу Десны въ окрестностяхъ Новгорода-Сѣверскаго. Немедленно, по полученіи этого извѣстія, былъ посланъ Меншиковъ съ отрядомъ къ Батурину, гдѣ Мазепа оставилъ сильный гарнизонъ и большіе магазины. Городъ былъ взятъ приступомъ, магазины разорены и сообщники Мазепы схвачены. Обстоятельство это немало способствовало къ удержанію въ покорности тѣхъ украинскихъ полковниковъ, которые еще колебались въ своихъ намѣреніяхъ.

Узнавъ объ участи, постигшей Батурина, шведскій король повернулъ къ югу и въ половинѣ ноября успѣлъ занять Гадячъ и Ромны. Здѣсь наконецъ нашель онъ магазины, приготовленные Мазепою, и такъ какъ наступали холода, то Карлъ рѣшился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками.

Русская армія, слѣдую за движеніемъ шведовъ, въ началѣ ноября прибыла въ Глуховъ. Здѣсь былъ выбранъ новый гетманъ полковникъ Скоропадскій. Изъ Глухова армія продолжала движеніе къ р. Сейму, перешла его въ Путивлѣ, далѣе переправилась черезъ Сулу и въ концѣ ноября расположилась на зимнихъ квартирахъ: главная армія въ Лебединѣ, часть конницы въ окрестностяхъ Веприка, одинъ отрядъ въ Миргородѣ и одинъ въ Нѣжинѣ. Въ Полтаву былъ введенъ гарнизонъ изъ 5 баталіоновъ и ввѣренъ начальству полковника Келлина.

Подобнымъ расположеніемъ шведы были съ трехъ сторонъ окружены нашими войсками, которыя непрерывно тревожили ихъ. По временамъ и главныя силы предпринимали нападенія на отдѣльныя части непріятеля. Зима была чрезвычайно жестокая; даже наши войска, снабженныя теплою одеждою и всѣми запасами, терпѣли отъ стужи; для шведовъ же, нуждавшихся и въ одеждѣ и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери ихъ были несравненно больше нашихъ. При томъ же каждая потеря Карла была вознаграждаема. Сношенія его съ Швеціею и Польшею были весьма затруднены многочисленною русскою конницею, которая дѣятельно слѣдила за шведскою арміею и безпрестанными набѣгами крайне ее беспокоила.

Мы не станемъ описывать этихъ набѣговъ, имѣвшихъ главною цѣлью тревожить расположеніе шведовъ, и вообще малой войны, которая непрерывно шла въ теченіе зимы, въ которой однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ былъ генераль Ренне, а со стороны шведовъ неоднократно участвовалъ и самъ Карлъ. Скажемъ только то, что положеніе шведской арміи съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Карлъ надѣялся сперва на содѣйствіе запорожскихъ казаковъ; но 8 тысячъ казаковъ, присоединившихся къ шведской арміи, не только не оказали ей никакой пользы, но были для нее отягощеніемъ. Станиславъ Лещинскій и шведскій корпусъ Крассова, дѣйствовавшій въ Польшѣ, не могли присоединиться къ Карлу, будучи удерживаемы войсками великаго гетмана Сивявскаго и русскаго генерала Гольца, который въ концѣ 1708 года отправленъ былъ въ Польшу для поддержанія войскъ Августа. Происки Карла для возбужденія Порты Оттоманской и Крымскихъ татаръ противъ Россіи не имѣли успѣха. Сверхъ всего этого, шведская армія, окруженная русскими войсками, безъ надежды на пособіе со стороны малороссійскаго народа, постепенно таяла отъ неимѣнія источника для комплектованія войскъ и уже чувствовала недостатокъ въ огнестрѣльныхъ и прочихъ военныхъ припасахъ. Одно только удачное сраженіе могло еще нѣсколько измѣнить затруднительное положеніе шведовъ. Но въ полѣ не удавалось къ этому принудить противника, твердо рѣшившагося избѣгать боя; и вслѣдствіе этого, думая, что русскіе по прежнему будутъ избѣгать сраженія и станутъ утомлять его частными дѣйствіями, Карлъ рѣшился осадить Полтаву и этимъ принудить Петра Великаго вступить въ сраженіе.

Исторія конницы
М. Маркова

Источники: Исторія Л. Гв. Кираспрскаго
Ея ВЕЛИЧЕСТВА полка, М. Маркова.

ДРАГУНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

Битва подъ Полтавой 27 іюня 1709 года.

Въ концѣ апрѣля шведская армія начала стягиваться къ Полтавѣ и облегла ее съ праваго берега Ворсклы. Въ то же время съ лѣвой стороны рѣки, противъ крѣпости, собрались войска князя Меншикова.

10 мая Карль прибылъ самъ къ Полтавѣ, и начались осадныя работы.

Въ концѣ мая и главныя силы русской арміи соединились съ войсками Меншикова и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ при с. Крутой Берегъ.

Осадныя работы производились медленно и съ малымъ успѣхомъ по причинѣ недостатка у шведовъ артиллерійскихъ снарядовъ, а также вслѣдствіе упорнаго сопротивленія гарнизона Полтавы подъ начальствомъ Келлина.

Семинедѣльная осада истощила наконецъ силы осажденныхъ, которые начали ощущать недостатокъ въ порохѣ, и въ концѣ іюня Полтава была близка къ паденію.

„Взятіе Полтавы“, говоритъ Карцевъ, „ободрило бы шведовъ, дало бы имъ возможность еще долго держаться въ Украинѣ и, что всего хуже, могло бы произвести самое невыгодное для русскихъ впечатлѣніе на умы малороссіянъ. Необходимо было спасти крѣпость“. Однако же Петръ Великій все еще надѣялся освободить Полтаву, не подвергаясь сомнительному успѣху генеральнаго сраженія. Чтобы отвлечь вниманіе шведовъ отъ Полтавы, Петръ послалъ приказаніе части войскъ своихъ переправиться черезъ Ворсклу выше и ниже города. Ренне съ тремя полками пѣхоты и нѣсколькими полками драгунъ, расположившись на правомъ берегу рѣки выше Полтавы, близъ с. Петровки, укрѣпилъ свою позицію; а между тѣмъ генераль Аллардъ сталъ на томъ же берегу ниже Полтавы.

Карль, отрядивъ противъ Ренне Реншильда съ сильнымъ корпусомъ войскъ, самъ съ отрядомъ пошелъ противъ Алларда; но во время обзрѣнія расположенія русскихъ войскъ онъ былъ раненъ пулею въ ногу, и это обстоятельство заставило Реншильда возвратиться, не предпринявъ противъ Ренне ничего.

Наконецъ, видя невозможность оказать Полтавѣ помощь съ лѣвой стороны Ворсклы, Петръ рѣшился дать сраженіе, на успѣхъ котораго, благодаря принятымъ мѣрамъ, можно было смѣло разсчитывать.

19 іюня русская армія выступила изъ лагеря своего при Крутомъ Берегѣ и, слѣдуя вверхъ по Ворсклѣ, прибыла въ Черняхово. 20 числа вся армія перешла Ворсклу и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Семеновки.

22 іюня шведы произвели послѣдній отчаянный приступъ къ крѣпости, бой продолжался цѣлый день съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ, но, не смотря на слабость гарнизона, шведы были отбиты. Послѣ этого шведская армія собралась по сѣверную сторону города для сопротивленія русской арміи, а въ траншеяхъ для продолженія осадныхъ работъ оставлены были одни запорожцы.

25 іюня русская армія перешла въ новый лагерь на три версты ближе къ

Полтавѣ. Лагерь этотъ, прислоненный тыломъ къ рѣкѣ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку равнина эта оканчивалась берегомъ Ворсклы; съ сѣвера отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь; западная сторона замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до полтавскаго монастыря. Между этихъ двухъ лѣсовъ къ сторонѣ непріятеля былъ промежутокъ, который Петръ велѣлъ заградить линіею изъ шести редутовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго.

Семнадцать полковъ русской конницы выдвинуты были къ этимъ редутамъ и расположились въ двѣ линіи позади нихъ. Остальные 6 полковъ конницы были отряжены вправо для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, посланнымъ для диверсіи противъ шведовъ со стороны д. Жуковъ и долженствовавшемъ присоединиться къ арміи 29 іюня.

Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, исключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для обороны редутовъ.

Желая дать время казакамъ Скоропадскаго присоединиться, Петръ назначилъ 29 іюня, день своего тезоименитства, для нападенія на шведовъ; но Карлъ XII предупредилъ его и самъ атаковалъ 27 іюня русскую армію, впрочемъ уже совершенно готовую къ битвѣ.

Въ 2 часа пополудни въ этотъ достопамятный день Карлъ XII двинулъ свою армію изъ лагеря подъ Полтавой. Пѣхота выступила четырьмя колоннами противъ устроенныхъ Петромъ Великимъ редутовъ; за пѣхотой шла конница шестью колоннами. По недостатку пороха шведы могли вывезти въ бой только 4 орудія.

На разсвѣтѣ пѣхота атаковала редуты, а конница была встрѣчена драгунскими полками Ренне, стоявшими за редутами. Упорнѣйшій бой завязался вдоль линіи редутовъ. „Драгуны“, говоритъ Бутурлинъ, „храбро сражались и даже отбили 14 штандартовъ у непріятеля“. Но Петръ Великій рассчитывалъ не на передовой линіи нанести шведамъ ударъ и потому не двинулъ войска свои на помощь драгунамъ, ослабѣвавшимъ отъ соединенныхъ усилій шведской пѣхоты и конницы; а приказалъ генералу Бауру, оставшемуся главнымъ начальникомъ конницы, такъ какъ Ренне былъ тяжело раненъ, отступать черезъ равнину, уклоняя правый флангъ назадъ, а лѣвымъ примкнуть къ правой оконечности лагеря.

Карлъ XII, не тратя долго времени на овладѣніе редутами, провелъ свою армію между ними и устремился для преслѣдованія русской конницы.

Петръ Великій только этого и ждалъ. Давъ время шведскимъ войскамъ подвести свой правый флангъ на 30 сажень отъ батарей лагеря, онъ приказалъ немедленно открыть картечный огонь. 72 орудія загремѣли по этому повелѣнію и привели въ сильнѣйшій безпорядокъ шведскую армію, которая, оставивъ преслѣдованіе русской конницы, отхлынула къ западному (Будищенскому) лѣсу.

Между тѣмъ правая колонна шведскихъ войскъ, находившаяся подъ начальствомъ генерала Росса, вѣроятно, встрѣтивъ упорное сопротивленіе нашихъ лѣво-фланговыхъ редутовъ, не могла пройти впередъ и въ то время, когда главныя силы бѣжали къ Будищенскому лѣсу, отдѣлилась отъ нихъ и очутилась совершенно изолированной.

Чтобы воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ Росса, Государь приказалъ Меншикову съ пятью баталіонами и пятью драгунскими полками атаковать его. Подоспѣвшая на помощь Россу конница была атакована Меншиковымъ и опрокинута, а самъ предводитель ея Шлиппенбахъ взятъ въ плѣнъ. Тогда пѣхота Меншикова, подъ начальствомъ Ренделя, устремилась противъ войскъ Росса, занявшихъ южный (Яловицкій) лѣсъ, а драгуны двинулись вправо, угрожая пути отступленія шведовъ. Это заставило Росса отступать; но, нѣсколько разъ атакованный съ фронта пѣхотою, а съ фланга и тыла драгунами, корпусъ Росса почти весь былъ истребленъ; остатки его, отступивъ къ самымъ траншеямъ подъ Полтавой, положили оружіе. Меншиковъ, покончивъ съ Россомъ, спѣшилъ съ драгунами присоединиться къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Петръ Великій, намѣреваясь взять во флангъ шведскую армію во время преслѣдованія ею русской конницы, началъ выводить свои полки изъ укрѣпленнаго лагеря. Въ 6 часовъ вся армія была выведена изъ лагеря и построилась впереди него: 42 баталіона въ центрѣ подъ начальствомъ Шереметева; правѣ пѣхоты были поставлены 11 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ Баура; на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка сталъ Меншиковъ съ шестью драгунскими полками, успѣвъ своевременно присоединиться къ Петру Великому; артиллерія распределена была вдоль линіи.

Карль XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, успѣлъ также привести армію свою въ порядокъ. Ослабленная отдѣленіемъ Росса, армія шведская состояла только изъ 18 баталіоновъ, которые расположены были въ одну линію съ небольшими резервами, и 14 полковъ конницы, которая стала по флангамъ пѣхоты; артиллерія, какъ замѣчено, состояла изъ 4-хъ пушекъ.

Шведскій король растянулъ свою пѣхоту, чтобы не дать себя охватить съ фланговъ, но русская армія имѣла слишкомъ большой перевѣсъ, и потому это не могло удалиться Карлу XII.

Въ 9 часовъ обѣ арміи двинулись одна противъ другой.

Встрѣченные съ фронта многочисленной русской артиллеріей и пѣхотными баталіонами и охваченные съ обоихъ фланговъ драгунскими полками, шведы быстро пришли въ безпорядокъ и начали отступать къ лѣсу сначала медленно; но вскорѣ были совершенно опрокинуты и обратились въ бѣгство.

Къ 11 часамъ сраженіе было рѣшено. Карль XII самъ едва не попался въ плѣнъ. Шведы потеряли 9 тысячъ убитыми, 3 тыс. плѣнными, 4 пушки, 137 зна-

мень и штандартовъ. Въ числѣ плѣнныхъ находились фельдмаршалъ Реншильдъ, 4 генерала и первый министръ графъ Пиперъ.

Петръ Великій, пославъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, приказалъ вечеромъ Бауру съ десятию его драгунскими полками, и князю Голицыну съ гвардіей двинуться вслѣдъ за шведами. Общее начальство надъ этими войсками ввѣрено было Меншикову.

28 іюня Петръ Великій имѣлъ торжественный вѣздъ въ освобожденную Полтаву.

29 іюня Карлъ XII прибылъ въ Переволочну по настоянію шведскихъ генераловъ, съ небольшимъ отрядомъ переправился черезъ Днѣпръ и отправился искать убѣжища въ Турціи.

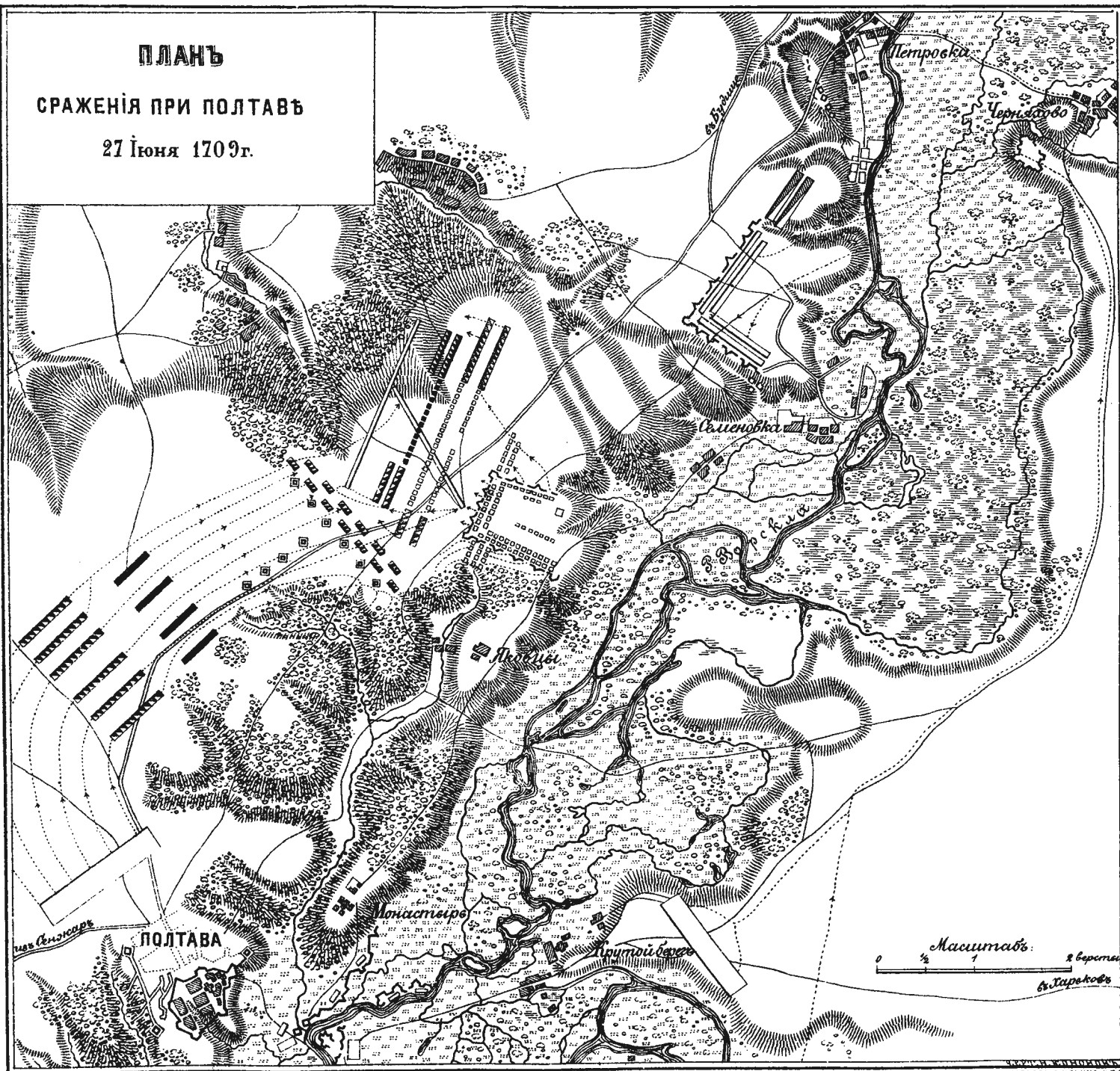
На другой день, т. е., 30 іюня Меншиковъ, преслѣдуя остатки шведской арміи подъ начальствомъ Левенгаупта, прибылъ къ Переволочнѣ и потребовалъ отъ Левенгаупта сдачи оружія. Шведская армія, не имѣя возможности переправиться черезъ Днѣпръ, изнуренная походомъ и неудачами, послѣ военнаго совѣта генераловъ, должна была положить оружіе и сдаться въ плѣнъ.

Полтавская побѣда была плодомъ всѣхъ предшествовавшихъ соблаженій, трудовъ и указаній Петра Великаго, какъ въ отношеніи веденія войны противъ Карла XII, такъ и въ отношеніи къ боевой подготовкѣ русскихъ войскъ. Не отъ недостатка храбрости и распорядительности ихъ короля шведы понесли поражение: какъ всегда, не смотря на свою малочисленность, они съ необыкновенною отвагою и рѣшительностью атакуютъ и прорываются сквозь линію редутовъ и потомъ, хотя попавъ подъ фланговый огонь 70 орудій изъ лагеря приходятъ въ беспорядокъ; но, благодаря умѣнію и распорядительности Карла XII, снова устроятся и идутъ въ атаку. Но шведская армія, какъ выражается маршалъ Морицъ саксонскій неслла зародышъ своего поражения въ себѣ самой. Весь образъ веденія войны Карла XII представлялъ рядъ смѣлыхъ набѣговъ въ непріятельскую страну безъ устройства тыла, иногда даже безъ всякаго сообщенія съ Швеціею, а потому и безъ возможности получать своевременно подкрѣпленія и запасы. Въ такомъ именно положеніи были шведы въ дни Полтавскаго сраженія. Всѣ сообщенія съ Швеціею прерваны, шедшій громаднй транспортъ при Лѣсной уничтоженъ, и шведская армія оказалась подъ Полтавою безъ снарядовъ и втрое слабѣе русской арміи. Хотя въ былыя времена горсть шведовъ опрокидывала цѣлыя арміи, но въ описываемое время русская армія была ужъ не та. 9 лѣтъ непрерывной войны, подъ вліяніемъ вѣчной опасности, да еще отъ такого врага, какъ шведы съ ихъ энергичнымъ королемъ, переработали совершенно русскую армію. Не довольствуясь этимъ, Петръ Великій не упустилъ изъ вида подготовить и поле сраженія въ нашу пользу. Какъ намъ извѣстно, кромѣ лагеря, Царь приказалъ замкнуть промежутокъ между Будищенскимъ и Яловицкимъ лѣсами шестью редутами.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ

27 Іюня 1709г.

КАРТОГР. ЗАВ. А.ИЛЬИНА С.П.

„Это“, сказано въ Обзорѣ войнъ ¹⁾ „первое въ исторіи военнаго искусства примѣненіе системы отдѣльныхъ укрѣпленій въ высшей степени замѣчательно. Возведенные русскими редуты опредѣляли собою направленіе атаки шведскихъ войскъ; послѣдніе должны были или атаковать ихъ, или же прорваться между ними. Въ первомъ случаѣ шведы могли потерять много времени и понести большія жертвы; прорывъ же между редутами имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ разстройство непріятельскихъ колоннъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что линія редутовъ, преграждавшая путь шведскимъ войскамъ, шла въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту русскаго укрѣпленнаго лагеря; такое расположеніе редутовъ вынуждало непріятеля, въ случаѣ прорыва между ними, подставлять свой правый флангъ близкому огню съ укрѣпленнаго лагеря, и шведамъ тогда оставалось одно: совершить перемѣну фронта своего боеваго порядка правымъ флангомъ назадъ, что во всякомъ случаѣ представляло очень трудную задачу“. Такъ оно и вышло. Шведы прорвались, попали подъ огонь и пришли въ ужасный беспорядокъ, а колонна Росса была совсѣмъ оторвана, что не могло не отразиться вредно на нравственный духъ войскъ. Петръ Великій пользуется этимъ обстоятельствомъ отряжаетъ Меншикова, который разбиваетъ Росса; а самъ выводитъ свою армію и выстраиваетъ ее чтобы добить разстроенную армію шведовъ. Последнее столкновеніе, послѣ всего сказаннаго не могло обѣщать успѣха шведамъ, которые были почти безъ артиллеріи и, какъ замѣчено втрое слабѣе русскихъ. Въ отношеніи дѣйствій конницы подъ Полтавою можно замѣтить, что она по мѣрѣ силъ содѣйствовала общему успѣху и притомъ опять дѣйствовала по преимуществу холоднымъ оружіемъ. 11 полковъ генерала Ренне, поставленные для встрѣчи шведовъ за редутами, хотя не выдержали напора ихъ, но нѣтъ сомнѣнныя что дѣйствовали холоднымъ оружіемъ. Доказательствомъ тому служатъ отбитые нашими драгунами 14 штандартовъ. Понятно, что не стрѣльбой же своей они отбили эти штандарты, а дѣйствуя въ рукопашную.

Во время послѣдней атаки драгуны охватили фланги шведской арміи, чѣмъ, безъ сомнѣнія способствовали побѣдѣ.

Но особенно заслуживаютъ вниманіе дѣйствія конницы Меншикова сначала противъ Шлиппенбаха, а потомъ противъ Росса. Шлиппенбахъ былъ опрокинутъ однимъ ударомъ, какимъ въ прежнія времена не русскіе, а шведы разили русскихъ; потомъ, дѣйствуя совмѣстно съ пѣхотою Ренцеля, конница Меншикова обскакивала всякій разъ пѣхоту Росса, когда она, занимая оврагъ за оврагомъ въ Яловицкомъ лѣсу, оказывала сопротивленіе. Такія дѣйствія во флангъ конницы, при совмѣстномъ напорѣ пѣхоты съ фронта, довели Росса до крайности, и онъ положилъ оружіе.

Изъ описанія дѣйствій русскихъ войскъ во время Сѣверной войны можно

¹⁾ Обзоръ войнъ Россіи, ч. I, стр. 65.

было усмотрѣть, что большинство русской конницы всегда находилось впереди арміи, въ бѣльшемъ или меньшемъ удаленіи, смотря по обстоятельствамъ. Выдвиганіе конницы передъ фронтъ арміи не есть новинка. Съ самыхъ древнихъ временъ полководцы, обладавшіе сильною конницею выдвигали ее впередъ (какъ Аннибаль), слабые конницею подкрѣпляли ее пѣхотою (Александръ Македонскій и Юлій Цезарь). Цѣль такого выдвиганія заключалась въ прикрытіи движеній и намѣреній своихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ развѣдываніи дѣйствій противника. Такимъ образомъ въ концѣ 1706 года, когда наша армія расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Острога, Меншиковъ съ конницею находился въ Жолкіевѣ; когда получено было извѣстіе о движеніи Карла XII изъ Саксоніи въ Польшу, наша армія перешла въ Слуцкъ, а оттуда въ Минскъ, а конница заняла теченіе Вислы и городъ Варшаву. Потомъ, чтобы дать отдыхъ конницѣ, Меншиковъ съ главными силами ея перешелъ въ Дзенціоль, передовые отряды остались въ Польшѣ, а особый отрядъ подъ командою генерала Ренне занималъ Августовъ. Такимъ образомъ, наша конница прикрывала квартиры главныхъ силъ нашихъ въ окрестностяхъ Минска и корпусъ Репнина, стоявшій въ Вильнѣ. Когда обнаружено было движеніе Карла черезъ Мазовію къ Гродно и далѣе на Лиды и Ольшаны, наша армія отошла къ Черевѣ, а конница перешла въ Минскъ. Далѣе Карлъ XII для движенія на Москву могъ двинуться по двумъ направленьямъ и потому, когда онъ подошелъ къ Сморгони, а наши главныя силы находились въ окрестностяхъ Чашникъ, вдоль по р. Березинѣ размѣщены были отряды казаковъ и калмыковъ, въ Борисовѣ стояло 8 тысячъ конницы и одинъ пѣх. полкъ, въ Полоцкѣ для наблюденія за Левенгауптомъ стоялъ Бауръ съ 5 тысячами драгунъ, а остальная конница съ Меншиковымъ, какъ общій резервъ находилась въ Черевѣ. Подобнымъ же образомъ наша конница прикрывала расположеніе нашей арміи, когда она отступила къ Горкамъ, наблюдая и защищая переправы на Днѣпрѣ и т. д. Изъ этого перечня различныхъ положеній нашей конницы относительно главныхъ силъ, видно, что наша армія постоянно была прикрыта, и всѣ мѣры къ тому, чтобы наша конница была въ постоянной связи съ противникомъ, были приняты.

Но Петръ Великій, основываясь на своеобразномъ способѣ веденія Карломъ XII войны, безъ основанія дѣйствій, при продовольствіи арміи средствами страны, возложилъ на конницу, кромѣ прикрытія и развѣдыванія, еще опустошеніе края, черезъ который долженъ проходить шведскій король съ своею арміею и всѣми мѣрами замедленіе его движенія.

Опустошеніе края и препятствованіе движенію наступающаго непріятеля конницею, чтобы заставить его долѣе оставаться въ разоренной мѣстности, также не новинка. Такими дѣйствіями парфяне уничтожили армію Красса; а во времена крестовыхъ походовъ мусульманская конница весьма часто зажигала поля, портила

источники и переправы и, уничтожая всё продукты, заставляла крестоносцев продовольствоваться из своих обозовъ, и когда они опорожнялись, армія гибла. Къ этому надо прибавить, что мусульманская и вообще восточная конница, пользуясь легкостью своихъ коней и ловкостью всадниковъ, старалась нападеніями мелкихъ партій непрерывно беспокоить противника и держать его на сторожѣ. Такое вѣчно напряженное состояніе утомляло противника до крайности и весьма вредно вліяло на его нравственный духъ. Наши казаки и калмыки, обладая всѣми свойствами легкихъ восточныхъ конницъ, не упускали изъ вида подобныхъ дѣйствій. Особенно Петръ Великій налегаль на нихъ въ теченіи зимы 1708—1709 г., когда шведская армія стояла на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи, окруженная со всѣхъ сторонъ нашими войсками.

Сдѣлавъ отъ Черикова наступленіе къ Мстиславлю, причемъ русская армія послѣ удачнаго дѣла у с. Добра уклонилась отъ боя, Карлъ XII убѣдился, что ему невозможно принудить русскую армію къ генеральному сраженію; и потому, руководствуясь вышеприведенными побужденіями, шведскій король рѣшился двинуться въ Малороссію. Въ этомъ случаѣ Петръ Великій, очутившись въ тылу и на флангѣ шведской арміи, не могъ уже всею конницею сдерживать наступленіе шведовъ и потому, предпринявъ фланговое преслѣдованіе главными силами, послалъ 4,000 драгунъ, съ приказаніемъ опередить армію Карла и, портя переправы и опустошая край, задерживать тѣмъ движеніе шведской арміи, а прочая конница должна была преслѣдовать съ тыла. Въ данномъ случаѣ отрядъ Ифланда, преслѣдуя одну цѣль съ арміею, былъ однако совершенно изолированъ и предоставленъ самому себѣ, какъ въ отношеніи способовъ дѣйствій, такъ и въ отношеніи собственнаго обезпеченія.

Подобный же отрядъ по приказанію Петра былъ отдѣленъ отъ конницы Баура, когда открыто было движеніе транспорта Левенгаупта, чтобы, перехвативъ переправы на р. Сожь, остановить движеніе. Оба эти отряда, Ифланда и Фастмона, какъ извѣстно, принесли для общихъ операцій громадную пользу.

И такъ Петръ Великій далъ широкое примѣненіе дѣйствіямъ конницы на театрѣ войны въ смыслѣ: 1) прикрытія и развѣдыванія, 2) разоренія края и уничтоженія средствъ продовольствія, 3) непрерывнаго тревоженія противника и 4) дѣйствія на сообщенія.

Подобныя дѣйствія были въ духѣ русскихъ войскъ, такъ какъ они практиковались въ нихъ съ 1701 года; во вторыхъ, въ составѣ русской конницы были казаки и калмыки, по природѣ своей способные къ подобной дѣятельности; въ третьихъ этими дѣйствіями Петръ Великій, при дурномъ составѣ нашихъ войскъ, могъ достигать результатовъ исполненія своихъ плановъ, тогда какъ при открытыхъ столкновеніяхъ съ превосходными шведскими войсками трудно было рассчитывать на успѣхъ. И такъ слѣдовательно, Петръ Великій, принявъ во вниманіе характеръ противника, его образъ дѣйствій, характеръ и подготовку русскихъ войскъ,

прибѣгнулъ къ выше описанному способу ослабленія и изнуренія противника посредствомъ конницы; способъ этотъ оказался въ высшей степени цѣлесообразнымъ и давшимъ превосходные результаты.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о самой конницѣ русской, не касаясь распоряженій свыше. Вообще надо замѣтить, что конница наша исполняла службу свою впереди арміи хорошо. Свѣденія о движеніи противника доставлялись своевременно, русская армія нечаяннымъ нападеніямъ не подвергалась. тогда какъ шведская не однократно была застигаема врасплохъ, не смотря на то, что также имѣла свою конницу впереди, и между тою и другою стороною шла непрерывная перепалка. Въ примѣръ можно привести нечаянное нападеніе невскаго драгунскаго полка на шведскихъ валаховъ у Смолянъ и взятіе Канифера, ихъ предводителя; или еще лучше нападеніе князя Голицына у с. Добра на генерала Росса, и многія нечаянныя нападенія нашихъ войскъ во время стоянки на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи.

Но были и промахи въ дѣйствіяхъ нашей конницы, свидѣтельствующіе о ея молодости и неопытности начальниковъ. Сюда можно отнести тотъ фактъ, что во время наступленія Карла XII въ 1708 году отъ Сморгони къ Борисову, гдѣ стоялъ отрядъ изъ 4 тысячъ конницы, шведы обошли городъ, не будучи замѣченными, и даже хотѣли атаковать Борисовъ съ тыла; неудача наша подъ Головчинымъ приписывается тому, что мѣстность впереди позиціи не достаточно была обрекогносцирована, шведы прошли черезъ болота, считавшіяся непроходимыми. Самою крупною ошибкою нашей конницы считаютъ то, что русскія войска были въ пяти переходахъ отъ переправы транспорта Левенгаупта черезъ Днѣпръ, транспортъ, состоявшій изъ 70 повозокъ, переправлялся 3 дни, и наша конница объ этомъ не знала, а сообщилъ объ этомъ случайно проѣзжавшій польскій шляхтичъ.

Но въ этотъ вопросъ надо еще вникнуть. Сдѣлано ли было распоряженіе, чтобы наша конница на 5 переходовъ была выдвинута впередъ для наблюденія за Левенгауптомъ? Большинство русскихъ силъ было собрано на пространствѣ между Старишамъ и Смоленскомъ, въ виду наступленія Карла XII отъ Мстиславля къ Старишамъ; а, когда Карлъ двинулся въ Украину и наши главныя силы пошли параллельно шведамъ, тогда только обращено было серіозное вниманіе на Левенгаупта и, какъ только Меншиковъ двинулъ свою конницу, она тотчасъ дала свѣденія о силахъ и направленіи движенія Левенгаупта. Въ данномъ случаѣ мы не беремъ рѣшить вопросъ, виновата ли конница, которая недосмотрѣла переправу транспорта у Шклова или ее не выдвинули въ западномъ направленіи. Но мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что и въ настоящее время нерѣдко обвиняютъ конницу въ бездѣятельности, между тѣмъ какъ ее держатъ при резервахъ и не даютъ ей развернуть свою дѣятельность и энергію, или ей ставятъ вовсе не подходящія цѣли.

Глава 22-я.

Общие выводы об устройствѣ и употребленіи конницы въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Постепенный упадокъ ея безъ непосредственнаго вліянія огнестрѣльнаго оружія. Обнаруженіе вліянія сначала артиллеріи, а потомъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія на образъ дѣйствій и отчасти организацію войскъ. Перебѣшиваніе въ бою отрядовъ конницы и пѣхоты. Стрѣляющая конница. Введеніе постоянныхъ войскъ. Зачатки возрожденія конницы въ XVII столѣтіи. Густавъ Адольфъ. Вліяніе магазинной системы и укрѣпленныхъ позицій на военныя дѣйствія и тактику войскъ. Попытки употребленія конницы на сообщенія. Вандомъ, Вилларъ, Петръ Великій. Карлъ XII и Морцъ саксонскій готовятъ реформы Фридриха Великаго въ конницѣ. Замѣна механическаго перебѣшиванія нравственною связью между пѣхотой и конницей. Меншиковъ подъ Полтавой. *Mes reveries.*

Рыцарство, какъ говорятъ вообще, пало, огнестрѣльное оружіе мало по малу его вытѣснило; вытѣснило оно постепенно и холодное оружіе, неразрывное съ понятіемъ о рыцарствѣ. Но рыцарство пало только по формѣ, по духу живетъ и всегда жить будетъ! Сдѣлаемъ краткій перечень изъ всего сказаннаго нами о развитіи военнаго искусства въ теченіи XVI и XVII столѣтій и тѣхъ перебѣнъ, которыя произошли въ отношеніи взглядовъ на значеніе конницы, ея устройство и употребленіе, и мы въ этомъ убѣдимся. Всякій разъ, какъ только начальникъ конницы былъ рыцарь въ душѣ, какъ только ему удавалось отличительныя свойства рыцарства привить своимъ всадникамъ, духъ рыцарства воскресалъ въ образѣ новой конницы, и она преклоняла предъ собою все, подобно рыцарской конницѣ во время феодальнаго періода. Что такое рыцарская конница? Мы знаемъ, что рыцари были отличные ѣздоки, имѣли превосходныхъ коней, отлично владѣли своимъ холоднымъ оружіемъ и были храбры до того, что, какъ это случилось подъ Яффой, 11 рыцарей Ричарда Львиное Сердце бросаются на 10 тысячъ мусульманъ и прокладываютъ себѣ дорогу. Предлагаемъ читателю не сравнивать названія феодальная армія и рыцарская конница. Подъ именемъ рыцарской конницы, повторяемъ, мы понимаемъ всадниковъ, полагавшихъ всю силу свою въ бою съ противникомъ въ своей храбрости въ силѣ своего коня, въ умѣньи владѣть имъ и своимъ оружіемъ.

Параллельно съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія падала феодальная система, дворянство бѣднѣло, правительства возвышались и для поддержанія своей власти начали создавать постоянныя арміи. Лучшимъ контингентомъ для этихъ армій было дворянство, и въ средѣ этихъ армій появилась та же рыцарская конница, но обязанная службою государству, а потому и болѣе дисциплинированная. Эта конница, подъ именемъ ордонансовыхъ ротъ была въ концѣ XV и первой половины XVI вѣка лучшимъ войскомъ въ западной Европѣ.

Въ Испаніи, въ XV столѣтіи еще, по примѣру мавровъ, была образована превосходная конница подъ именемъ джинетовъ или легкихъ копейщиковъ,

состоявшая изъ дворянства. При ротахъ джигетовъ состояли конные стрѣлки подъ названіемъ карабеновъ, которые вооружены были сначала арбалетами. Во Франціи, въ подражаніе этой превосходной конницѣ, также сформировали роты женетеровъ и шеволежеровъ, но изъ этого ничего не вышло, такъ какъ дворянство тогда еще стремилось въ ордонансовыя роты, а легкую конницу приходилось формировать наймомъ всякаго сброда людей, неумѣвшихъ ни верхомъ ѣздить, ни оружіемъ владѣть. По этому они продержались не долго и были обращены въ легкую или стрѣляющую конницу.

Въ Германіи первую постоянною конницею были кирасиры, набранные по найму владѣтельными князьями для императора изъ дворянъ и имѣвшіе устройство ордонансовыхъ ротъ. Но императоръ сталъ брать на службу и частныхъ лицъ съ навербованными ими также по найму людьми. Такимъ образомъ появилась наемная пѣхота подъ названіемъ ланцкнехтовъ и конница рейтаровъ или конные ланцкнехты. Какъ кирасиры, такъ и рейтарскія роты состояли изъ латниковъ, слугъ и стрѣлковъ. Надо замѣтить, что слуги были также дворяне и вооружены копьями; съ отдѣленіемъ кирасиръ въ отдѣльные роты, рейтарскіе полки раздѣлялись на копейщиковъ (шперрейтаровъ) и конныхъ стрѣлковъ.

Въ Италіи существовала конница кондотьеровъ, служившая кому угодно по найму, имѣвшая организацію сходную съ ордонансовыми ротами и состоявшая изъ латниковъ и конныхъ стрѣлковъ. Въ эту конницу поступали по преимуществу бѣдные дворяне, младшіе сыновья, которымъ, за неполученіемъ наслѣдства, нечѣмъ было существовать.

Въ Англій была рыцарская конница, служившая по найму правительства, и вербованная изъ средняго сословія легкая конница, вооруженная луками и арбалетами, отъ которыхъ она долго не хотѣла отказываться и съ которыми нерѣдко одолѣвала конницу, вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ Венгріи и Польшѣ рыцарскія традиціи, щегольство лошадыю, любовь къ ней и рыцарскія упражненія, продержались дольше, чѣмъ въ другихъ государствахъ западной Европы, и потому онѣ обладали хорошою конницею гораздо дольше. Какъ Венгрія, такъ и Польша имѣли превосходныя тяжело вооруженную и легкую конницы, которыя, находясь въ рукахъ Гуниада, Матвѣя Корвина, Жолкѣвскаго или Яна Собѣскаго, умѣвшихъ вселить въ нее надлежащую дисциплину, громили все.

Русская конница, состоявшая изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, обладала совершенно такими же достоинствами, т. е. для нея нуженъ былъ только энергичный и искусный вождь. Въ рукахъ Скопина Шуйскаго она была превосходною, подъ командою же Дмитрія Ивановича Шуйскаго была куда негодною.

Въ Швеціи и Даніи дворянство раньше обѣднѣло, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и само стало стремиться поступать на королевскую службу. Изъ него

была составлена тяжелая конница первоначально копейщиковъ, а потомъ кирасиръ. Легкая конница была набираема отъ крестьянскихъ общинъ и вооружена была метательнымъ оружіемъ.

И такъ почти вездѣ образовались два рода конницы: тяжелая (тяжеловооруженная) или дворянская, сохранявшая рыцарскія традиціи, сидѣвшая на хорошихъ лошадяхъ, постоянно практикующаяся въ рыцарскихъ упражненіяхъ, какъ напимѣръ, французскіе жандармы, которые имѣли свободнаго времени для своихъ сельскихъ занятій только 3 мѣсяца въ году; и легкая, набираемая или изъ крестьянскаго сословія, или посредствомъ найма изъ всякаго сброда. Такъ какъ эта послѣдняя конница, не обладая хорошими лошадьми, не обладая искусствомъ владѣнія конемъ и оружіемъ, была весьма плохую, то правительства, по мѣрѣ совершенствованія огнестрѣльнаго оружія, старались вооружить имъ всадниковъ ея, чтобы хоть этимъ вознаградить ея недостатки. Въ зависимости отъ огнестрѣльнаго оружія, которымъ различныя части этой конницы были вооружены, онѣ получили и различныя названія. Такъ явились конные аркебузеры, аргулеты, мушкетеры, карабинеры, пистольеры (рейтары, вооруженные пистолетами), т. е., вообще конница, стрѣляющая съ коня.

Конница эта дурно ѣздила и, обладая крайне несовершеннымъ оружіемъ, да еще стрѣляя съ коня, приносила мало пользы; когда же попробовали дать легкой пѣхотѣ коней съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала всегда въ пѣшемъ строю, а на коняхъ дѣлала быстрые налеты, то пришли къ лучшимъ результатамъ: явились драгуны, т. е. конная пѣхота.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, небогатые дворяне, изъ которыхъ формировались ордонансовыя роты, кирасиры и копейщики, при тогдашнихъ порядкахъ не могли и думать когда нибудь достигнуть званія офицера въ своихъ ротахъ; служба же въ этихъ ротахъ стоила дорого, начиная съ дорогого коня, дорогихъ доспѣховъ и проч., и потому они стали домогаться сдѣлаться офицерами въ легкой конницѣ или въ пѣхотѣ, а еще больше шли въ наемныя войска. Вслѣдствіе этого ряды жандармеріи стали рѣдѣть и до того, что французское правительство, напимѣръ, для поддержанія дворянскихъ ротъ начало пополнять ихъ людьми изъ другихъ родовъ войскъ за заслуги, возводя ихъ въ дворянское достоинство. Но этимъ не удалось поддержать жандармерію. Явились тяжело-вооруженные на плохихъ лошадяхъ кирасиры, тяготившіеся непривычнымъ холоднымъ оружіемъ, и охотно промѣнявшіе его на мушкеты и карабины. Такимъ образомъ, изсякли французская и нѣмецкая конницы. Дольше другихъ продерживалась испанская конница копейщиковъ, которая, вѣроятно, еще долго бы удивляла міръ своимъ устройствомъ и храбростью, если бы само испанское правительство не повліяло на ея уничтоженіе.

Пока жандармерія падала, а легкая конница приносила мало пользы, стра-

діоты и нѣмецкіе рейтары, посвятившіе себя спеціально войнѣ и нанимавшіеся всякому, кто давалъ больше денегъ, вслѣдствіе постоянной боевой практики, а главное вслѣдствіе упадка жандармовъ, приобрѣли себѣ славу во всей Европѣ, и мы видимъ оба эти вида конницы въ рядахъ армій разныхъ государствъ во все продолженіе религіозныхъ войнъ XVI столѣтія. Къ концу этого столѣтія названіе рейтаровъ въ западной Европѣ стало исчезать и замѣнъ его наемная конница вездѣ осталась двухъ родовъ, кирасиры и драгуны, которые между собою отличались только тѣмъ, что кирасиры имѣли болѣе полное предохранительное вооруженіе, палаши и пистолеты, а драгуны, вмѣсто пистолетовъ, вооружены были мушкетами и карабинами. Такимъ образомъ упадокъ конницы совершился безъ непосредственнаго вліянія огнестрѣльнаго оружія.

Огнестрѣльное оружіе, какъ извѣстно, появилось еще во времена крестовыхъ походовъ; но ни въ XIV, ни даже въ XV столѣтіяхъ въ полевой войнѣ оно не обнаружило никакого вліянія, такъ какъ было весьма несовершенно и стоило такъ дорого, что было доступно только правительствамъ и самымъ богатымъ людямъ. Однако жъ нравственное впечатлѣніе, производимое эффектомъ дѣйствія этого оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ новинка, породила мало по малу охотниковъ для его приобретенія, сначала больше какъ забавы, а по мѣрѣ усовершенствованія и какъ оружіе для боя. Впрочемъ, ручному огнестрѣльному оружію раньше второй четверти XVI столѣтія не пришлось играть замѣтной роли, артиллерійскія же орудія начали обнаруживать вліяніе раньше, но такъ какъ они вообще были крайне неудобны для перевозки, то и они сначала употреблялись только въ крѣпостной войнѣ.

Изъ описанія дѣйствій Гонзальва Кордуанскаго видно было, что въ данныхъ имъ сраженіяхъ артиллерія не обнаружила никакого вліянія. Въ сраженіи при Чериньолѣ ее, кажется, вовсе не было; по крайней мѣрѣ, источники объ артиллеріи вовсе не упоминаютъ. Въ сраженіи при Гарильяно французы всю свою тяжелую артиллерію, изъ боязни потерять, отправили на судахъ въ море; оставшаяся противъ моста батарея также не оказала никакого содѣйствія войскамъ французовъ, благодаря находчивости дона Діега.

Первый разъ артиллерія обнаружила вліяніе на ходъ боя въ сраженіи при Равеннѣ въ 1512 году, благодаря значительнымъ усовершенствованіямъ въ подвижности французской артиллеріи и находчивости герцога Феррарскаго, передвинувшаго батарею на лѣвый флангъ съ цѣлью обстрѣлять испанцевъ фланговымъ огнемъ. Ручное оружіе первый разъ обнаружило значительное вліяніе въ сраженіи при Сезіи въ 1522 году и особенно при Павіи, въ 1525 году, благодаря удачному дѣйствію стрѣлковъ Морица Пескары. Дѣйствія стрѣлковъ въ упомянутыхъ сраженіяхъ, какъ мы уже говорили въ 3-й главѣ, произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ и обнаружили большое вліяніе на способы дѣйствія

конницы, ея организацію и вооруженіе. Съ этихъ поръ не только считаютъ необходимымъ подкрѣплять въ бою конницу стрѣлками, перемѣшивать мелкіе кавалерійскіе отряды съ пѣхотными, какъ бы для ббльшаго взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія; но даже организуются особыя роты, составленныя изъ легкой конницы и пѣшихъ стрѣлковъ, а иногда даже изъ тяжелой конницы, легкой конницы и мушкетеръ.

Такіе отряды, т. е., составленные изъ пѣхоты и конницы, особенно получили большое примѣненіе въ малой войнѣ, такъ что, если мы встрѣчаемъ выраженіе, что такой-то генераль отправилъ легкія войска къ такому то пункту или въ тылъ, то надо понимать, что онъ отправилъ отряды мушкетеровъ и легкой конницы. При этомъ происходило странное явленіе: не конницѣ принадлежала наступательная роль, а мушкетерамъ; конница же двигалась въ видѣ репли и обязана была поспѣвать для защиты фланговъ пѣхоты.

Въ большихъ столкновеніяхъ пѣхоту и конницу также ставили въ перемѣшку. Произошло это прежде всего оттого, что по обычаю того времени арміи дѣлились на три равносильныя части, авангардъ, главныя силы и аррьергардъ, каждая часть состояла изъ пѣхоты и конницы. Такъ какъ правильнаго взгляда на значеніе резервовъ не существовало, то всѣ войска въ боевомъ порядкѣ строились въ одну линію, причемъ авангардъ на правомъ флангѣ, главныя силы въ центрѣ и аррьергардъ на лѣвомъ флангѣ, каждый въ полномъ своемъ составѣ, какъ шли, т. е., конница авангарда, пѣхота его; потомъ конница главныхъ силъ, пѣхота и т. д.

Легкая конница выдвигалась небольшими частями для поддержки разсыпанныхъ впереди боеваго порядка стрѣлковъ. Остальные отряды ея большею частью ставились на лѣвомъ флангѣ общаго боеваго порядка.

Иногда и между тяжелою конницею разставлялись пѣшіе стрѣлки, чтобы стрѣльбой приводить въ разстройство атакующихъ непріятельскихъ латниковъ и, пользуясь этимъ, съ большею вѣроятностью ихъ опрокидывать.

И такъ перемѣшиваніе большихъ отрядовъ пѣхоты и конницы произошло само собою, безъ всякой опредѣленной цѣли. Соединеніе же конницы съ мелкими частями мушкетеръ, какъ полагаютъ, вызвано было отчасти увеличивающеюся толщиною и массивностью предохранительнаго вооруженія, такъ какъ пули короткихъ пицалей или аркебузъ легкой конницы не могли уже пробивать доспѣховъ жандармовъ и пикенеровъ пѣхоты, которые также мало по малу обратились въ тяжелую пѣхоту. Въ соединеніи же съ мушкетерами, дѣйствовавшими съ вилокъ изъ оружія увеличеннаго калибра, легкая конница, а впоследствии кирасиры, находили возможнымъ для себя противустоять копейщикамъ.

Религіозныя войны были временемъ окончательнаго упадка французской и нѣмецкой рыцарской конницы, испанскіе копейщики поддерживали свою славу во

время войны за независимость Нидерландовъ почти до конца XVI столѣтія, когда, потерявъ своихъ лошадей, оставшись безъ всякой помощи отъ правительства и утративъ свой рыцарскій духъ, испанскіе копейщики частью вернулись нищими въ Испанію, частью поступили въ банды наемныхъ войскъ. Съ этихъ поръ повсемѣстно, кромѣ Венгріи, Польши и Россіи, рыцарская конница презратилась въ конныхъ ланцкнехтовъ вся вооружилась огнестрѣльнымъ оружіемъ и дѣлилась на кирасиръ и драгунъ. Послѣдніе большею частью были пѣхотинцы на коняхъ.

Неистовства и безобразія, которыя позволяли себѣ наемныя войска, служа своимъ и чужимъ, грабя своихъ и чужихъ, заставили правительства изыскать средства отказаться отъ этихъ наемниковъ и ввести войска національныя-регулярныя. Прежде всего такія войска появились въ Швеціи еще до Густава Адольфа, но при немъ и особенно при Карлѣ XII получили наибольшее развитіе. Прочія государства продолжали еще нѣкоторое время и послѣ Вестфальскаго мира набирать войска передъ началомъ каждой войны и распускать ихъ снова по заключеніи мира; но наконецъ Франція, Бранденбургія, за нею вся Германія, а къ концу XVII вѣка и всѣ европейскія государства завели постоянныя арміи. Создать постоянную пѣхоту не представлялось особыхъ затрудненій, но для конницы не было лошадей, берейторовъ учителей, такъ какъ, съ исчезновеніемъ рыцарской конницы, все это также исчезло.

Въ началѣ XVII вѣка начинается лихорадочное движеніе въ пользу возобновленія или образованія конныхъ заводовъ, улучшенія расы лошадей, на что особенно обращено было вниманіе въ Англіи; въ пользу образованія школъ верховой ѣзды и предварительной подготовки офицеровъ. Явились дворянскія или, такъ называемыя, рыцарскія академіи, въ которыя поступали молодые люди дворянскихъ фамилій и проходили курсъ верховой ѣзды и другихъ упражненій по примѣру рыцарей. Въ этихъ академіяхъ подготовлялись для конницы офицеры, которые являлись инструкторами и обучали впослѣдствіи свои роты и эскадроны. Такіе инструктора явились и къ намъ въ Россію въ качествѣ командировъ драгунскихъ и рейтарскихъ ротъ и полковъ во времена Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича; а первое время и при Петрѣ Великомъ много было полковыхъ и ротныхъ командировъ изъ иностранцевъ.

Въ то же время, т. е., къ началу XVII вѣка появились и первые уставы для обученія приемамъ и разнымъ эволюціямъ, и эти эволюціи на первыхъ же порахъ принесли пользу, придавъ конницѣ болѣе ловкости подъ руководствомъ Морица Оранскаго. Но потомъ, благодаря увлеченіямъ, какъ приемы съ оружіемъ, такъ и эволюціи усложнились до крайности, и такъ какъ главнымъ средствомъ для пораженія противника считали огонь, то и дошли до такихъ построеній, какъ каре на коняхъ. Нужны были личности, которые бы воскресили въ конницѣ рыцарскій духъ и вселили въ всадниковъ увѣренность въ себя, въ своего коня и

холодное оружіе. Первою такою личностію явился Густавъ Адольфъ, почти одновременно съ нимъ въ германской конницѣ Паппенгеймъ, въ Англіи Кромвель и во Франціи Конде. Эти личности выдвинули конницу изъ пассивной роли, которая принадлежала ей на поляхъ сраженій въ концѣ войны за независимость Нидерландовъ, и въ началѣ тридцатилѣтней войны, предоставили главную наступательную роль въ бою и тѣмъ много подняли ея духъ. Но во второй половинѣ XVII столѣтія изъ стремленія механически спаять боевой порядокъ начали вновь перемѣшивать конницу съ пѣхотой. Рассчитывали этимъ усилить взаимную поддержку между пѣхотой и конницей; но не достигнувъ, разумѣется этого, парализовали природныя свойства конницы и низвели ее почти на степень бесполезности.

Рядомъ съ этимъ вслѣдствіе ошибочнаго взгляда на образъ дѣйствій Густава Адольфа явилась странная система веденія войны, основанная на занятіи крѣпостей и укрѣпленныхъ линій, имѣя цѣлью прочное утвержденіе въ краѣ. Въ то же время вслѣдствіе введенія постоянныхъ армій и непрерывныхъ войнъ, сначала Нидерландскихъ, а потомъ за испанское наслѣдство правительства по примѣру Франціи выставляли громадныя сравнительно силы, дѣйствовавшія на разныхъ театрахъ; арміи эти невозможно было содержать средствами края, и потому прибѣгли къ магазинной системѣ довольствія. Такъ какъ фронтъ занимаемыхъ позицій былъ силенъ или, по крайней мѣрѣ, по понятіямъ того времени, считали безразсуднымъ атаковать укрѣпленныя линіи, между тѣмъ какъ тылъ войскъ, находившихся въ полной зависимости отъ сообщеній съ магазинами, представлялъ опасное мѣсто; то явилась манія дѣйствій на сообщенія. Цѣлыя арміи въ полномъ составѣ двигаются на сообщенія, тщательно избѣгая рѣшительнаго столкновенія, которое почитали напрасною тратою людей. А такъ какъ и преслѣдованіе послѣ удачнаго столкновенія было не въ модѣ, то войны приняли крайне нерѣшительный характеръ и тянулись десятки лѣтъ безъ всякихъ результатовъ. Выдѣляющіеся военные таланты Тюреннъ, Конде, Монтекуколи, Люксамбургъ, Евгеній Савойскій, Марльборо, Вилларъ и нѣкоторые другіе, презирая предразсудки и рутину искали развязки кампаній въ рѣшительномъ бою; но по временамъ и на нихъ отражался духъ вѣка. Напримѣръ, принцъ Евгеній, противъ обычая, атаковалъ укрѣпленныя линіи французовъ въ 1706 году подъ Туриномъ, прорвалъ ихъ и достигъ блестящихъ результатовъ; а въ 1712 году самъ увлекся крѣпостями и прибѣгнулъ къ растянутой укрѣпленной позиціи. Люксамбургъ во всѣхъ столкновеніяхъ, которыя имѣлъ съ союзниками, одержалъ побѣды, но, оставляя противника свободно отступать съ позиціи, не приходилъ ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ противникъ, не будучи преслѣдуемъ, успѣвалъ собраться, устроиться, укомплектоваться и черезъ небольшой промежутокъ времени возобновить военныя дѣйствія. Вилларъ, воспользовавшись длинною укрѣпленною линіею Евгенія Савойскаго, слабо занятою подъ Дененомъ, вопреки обычаю, сосредоточилъ войска,

построилъ ихъ въ колонны прорвалъ линіи, отрѣзалъ армію союзниковъ отъ магазиновъ и одержалъ полную побѣду; но въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, отдавая дань вѣку, не преслѣдовалъ и далъ принцу Евгенію свободно отступить. Оттого и война затянулась еще на нѣсколько лѣтъ.

Казалось бы, что при такихъ обстоятельствахъ, когда укрѣпленный фронтъ позицій представлялъ или почитался труднымъ для атаки, а тыль, при исключительно магазинномъ способѣ продовольствія, получалъ особую важность, дѣйствія конницы на театрѣ войны должны бы были получить обширное примѣненіе. Но этого не случилось. Не конница, а цѣлая армія, избѣгая фронтальныхъ столкновеній, дѣйствуетъ противъ сообщеній, заставляетъ противника перемѣнить позицію, на которую онъ, не будучи энергично преслѣдуемъ, отступаетъ спокойно; потомъ въ свою очередь старается при случаѣ стать въ угрожающее положеніе коммуникаціи противника: и такимъ образомъ цѣлая кампанія длится въ подобномъ маневрированіи. Столкновенія происходятъ только между мелкими партіями (отъ 50 до 100 человекъ) гусаръ или валаховъ, которыя выдвигаются передъ фронтъ или на фланги и дѣйствуютъ безъ всякой связи какъ съ арміей, такъ и между собой.

Дѣйствія конницы на сообщенія практиковались еще во время войны за независимость Нидерландовъ и въ Тридцатилѣтнюю войну; но первый разъ въ связи съ операціею арміи конница на западѣ высылается на сообщенія въ 1710 году, когда Вандомъ дѣйствовалъ противъ Штаремберга, занимавшаго Мадридъ. Результатъ былъ превосходный. Въ 1712 году конница для самостоятельныхъ дѣйствій на театрѣ войны была употреблена уже въ значительныхъ массахъ. Вилларъ подъ Дененомъ раздѣлилъ ее на 2 части: одну послалъ для демонстрацій противъ Ландресси и вмѣстѣ для прикрытія отъ этой крѣпости путей внутрь Франціи, а другая должна была сначала устроить завѣсу для скрытія передвиженій арміи, а потомъ двинута была на сообщенія принца Евгенія съ Маршіеномъ, гдѣ были его склады; захватила эти сообщенія и удержала до прибытія арміи.

Но на востокѣ Европы, именно въ Россіи, дѣйствія конницы на театрѣ войны еще раньше и несравненно большее развитіе получили подъ руководствомъ Петра Великаго, не говоря уже о разореніи конницею края, которое имѣло примѣненіе во всѣ времена и начавшееся во время Сѣверной войны еще съ 1706 года.

Въ 1707 году вся русская конница выдвинута была передъ армію для освѣщенія ея фронта и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы, разоряя край и уничтожая всѣ продукты, лишать Карла XII средствъ продовольствовать армію; такъ какъ онъ, рассчитывая на край, рѣдко прибѣгалъ къ устройству магазиновъ. Въ 1708 году конница удерживаетъ переправы и затрудняетъ наступленіе шведовъ въ глубь Россіи, и когда Карлъ XII двинулся въ Малороссію, то русскіе войска преслѣдовали его съ трехъ сторонъ, причемъ сформированы были сильные кавалерійскіе отряды въ 4 и 5 тысячъ коней, изъ которыхъ одинъ предшествовалъ движенію

шведовъ, все разрушая и уничтожая, а другой напиралъ сзади. Подобный же отрядъ перехватилъ движеніе Левенгаупта. Въ дѣйствіяхъ этихъ отрядовъ и видятъ зачатки настоящихъ партизанскихъ дѣйствій на сообщенія противника.

Мы замѣтили, что Густавъ Адольфъ былъ первый, который произвелъ улучшенія въ конницѣ въ смыслѣ ея облегченія, поднятія ея духа и увѣренности въ своего коня. Нѣкоторые полководцы Нидерландскихъ войнъ и войны за наслѣдство испанскаго престола, употребляя въ бою конницу въ духѣ Густава Адольфа, достигали превосходныхъ результатовъ.

Но Карлъ XII пошелъ еще дальше. Онъ не только запретилъ своей конницѣ стрѣлять съ коня передъ атакой, но приказалъ атаковать не иначе какъ въ карьеръ, указавъ этимъ, что оружіе конницы есть конь, которымъ она должна разбивать ряды, а прочимъ оружіемъ уже добывать разстроеннаго непріятеля. „Его (Карла) отважный и рыцарскій характеръ“, говоритъ Нолланъ ¹⁾, какъ нельзя болѣе согласовался съ духомъ кавалеріи. Съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ онъ водилъ своихъ кавалеристовъ на всякое войско, даже на укрѣпленныя позиціи, не разбирая никогда мѣстности. Для него не существовало ни трудностей, ни препятствій“. Съ 8—9 тысячами онъ атакуетъ подъ Нарвой 40 тысячъ, укрытыхъ за линією укрѣпленій, и разбиваетъ ихъ, при Клишовѣ такимъ же образомъ опрокидываетъ вдвое сильнѣйшаго противника; гдѣ только, можно сказать, съ горстью всадниковъ онъ ни встрѣтитъ противника, побѣда съ нимъ неразлучна. „Неутомимый въ преслѣдованіи“, продолжаетъ Нолланъ, „онъ бросился за отступавшими саксонцами подъ предводительствомъ маршала Шуленберга, гнался за ними черезъ всю Силезію, почти не слѣзая съ сѣдла въ продолженіи девяти дней и, настигнувъ при Заницѣ, атаковалъ ихъ съ двумя кавалерійскими полками, не смотря на то, что ихъ было до 10 тысячъ. Саксонская пѣхота, желая избѣжать угрожавшаго ей страшнаго натиска, легла на землю. Карлъ проскакалъ черезъ нее, бросился на непріятельскую кавалерію, обратилъ ее въ бѣгство и затѣмъ снова устремился на пѣхоту и артиллерію. Только наступившая ночь прекратила сраженіе. Саксонцы, воспользовавшись темнотою, ускользнули отъ непріятеля и перешли черезъ границу. Вся артиллерія досталась въ руки шведовъ, которые, какъ кажется, дѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ шпагъ, потому что всѣ саксонцы, убитые въ бѣгствѣ, были проколоты насквозь“. Не напоминаетъ ли это все атаку Ричарда Львиное Сердце на 10 тысячъ мусульманъ, не смотря на то, что саксонцы были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣли артиллерію и конницу, которая одна была втрое сильнѣе всего количества всадниковъ въ двухъ полкахъ Карла?

Одновременно почти съ Карломъ XII жилъ другой человекъ, сынъ врага его,

¹⁾ Исторія и тактика кавалеріи, переводъ Корбутъ-Кубитовича, стр. 17.

саксонскаго курфирста Августа, именно, графъ Морицъ Саксонскій. Менѣе талантливый сравнительно съ Карломъ, онъ однако побѣдами при Фонтенуа, Року и Лауфельдѣ снискалъ себѣ громкую славу какъ полководецъ. Подъ вліяніемъ своей боевой практики, онъ оставилъ намъ свои записки „Mes reveries“, въ которыхъ высказалъ чрезвычайно здравыя мысли на военное дѣло вообще и нѣсколько статей посвятилъ спеціально конницѣ.

Запискамъ своимъ Морицъ Саксонскій предпосылаетъ введеніе, въ которомъ говоритъ, что тайна успѣха на войнѣ неуловима и что тѣ люди, которые подводятъ военное искусство подъ какія-нибудь непремѣнныя правила, жестоко ошибаются. Рельефнѣе всего это видно на Густавѣ Адольфѣ, который, давъ новый ходъ военному искусству, вдохновилъ и учениковъ своихъ на великіе подвиги. Но потомъ явились слѣпые подражатели, которые, не вникнувъ въ суть дѣла и основываясь на наружной формѣ дѣйствій великаго полководца, стали рутинно ему подражать и вывели свои ошибочныя заключенія и правила, съ которыми мы имѣли случай познакомиться. Даже Фоларъ ¹⁾, говоритъ Морицъ, который смѣло переступилъ грань слѣпago подражанія, слишкомъ смѣлъ въ своихъ выводахъ, потому что не предвидитъ тѣхъ случайностей, которыя по большей части не находятся во власти приказаній и расчетовъ. Такъ наприимѣръ: онъ рассчитываетъ на безусловную храбрость войскъ, забывая, что храбрость не бываетъ присуща всѣмъ и всегда въ одинаковой степени при различныхъ случайностяхъ боя.

„Послѣ жестокаго рукопашнаго боя подъ Фридлингеномъ ²⁾, французы опрокинули имперцевъ и гнали ихъ черезъ лѣсъ вплоть до лежащей за нимъ равнины. Какъ вдругъ въ рядахъ французовъ кто-то крикнулъ: „мы отрѣзаны“, и взоры всѣхъ устремились на какіе-то два эскадрона, быть можетъ даже и французскіе. И что-же? Побѣдоносное до сихъ поръ войско мгновенно даетъ тылъ и въ страшномъ безпорядкѣ бѣжитъ за только-что пройденный лѣсъ, гдѣ кое-какъ начальникамъ удалось его собрать и устроить; непріятель же и не думалъ показываться, ибо побѣда французовъ была полная“.

Знаніе условій, дающихъ возможность наилучшимъ способомъ сохранять войско въ одинаково мужественномъ настроеніи, и есть та трудная сторона изученія военнаго дѣла, которая понимается только чисто военной способностью. Словомъ сказать, успѣхъ побѣды можетъ быть въ рукахъ только того, кто изучилъ пружины человѣческаго сердца.

Но раньше, чѣмъ перейти къ изученію этихъ высшихъ двигателей успѣха и неудачъ, военному человѣку необходимо основательно познакомиться съ подроб-

¹⁾ Извѣстный военный писатель того времени.

²⁾ Сраженіе подъ Фридлингеномъ было 14 октября 1702 года. Здѣсь маркизъ де Вилларъ получилъ маршальское достоинство.

Исторія конницы
М. Маркова.

МАРШАЛЪ М. САКСОНСКІЙ.

Типо Литографія Ф.С. Муравьева въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

ностями, такъ сказать, мелочами военного дѣла, такъ какъ нельзя, строя домъ, начинать его съ крыши. „Врядъ ли продержится долго зданіе у такого строителя, который не имѣетъ понятія о томъ, какъ обтесать камень, какъ заложить и вывести стѣны“.

Послѣ введенія, суть котораго мы передали въ общихъ чертахъ, Морицъ саксонскій начинаетъ трактовать объ этихъ подробностяхъ или мелочахъ, крайне необходимыхъ для изученія военного челоуѣка, такъ какъ на нихъ-то и лежитъ основаніе военного искусства.

Спеціально конницѣ маршалъ саксонскій посвящаетъ третью главу своихъ записокъ, въ которой говоритъ прежде всего о тѣхъ условіяхъ которымъ должна удовлетворять конница, потомъ о вооруженіи, снаряженіи и организаціи; о кавалерійскомъ боѣ, походныхъ движеніяхъ; далѣе идетъ рѣчь о довольствіи лошадей, объ устройствѣ кавалерійскаго лагеря и наконецъ объ отдѣльныхъ (летучихъ) отрядахъ.

Въ 4-й главѣ Морицъ разсуждаетъ о боевыхъ порядкахъ и совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты и конницы. Въ концѣ онъ помѣщаетъ свое письмо королю, въ которомъ высказываетъ мнѣніе о необходимости легкой конницы.

Постараемся въ общихъ чертахъ передать взглядъ маршала на эти вопросы.

„Конница“, онъ говоритъ, „должна быть легка; сидѣть на коняхъ втянутыхъ въ труды; отнюдь не имѣть большого обоза, а болѣе всего бояться жирныхъ лошадей“. Лошадей втягивать въ работу постоянно и постепенно. „Только при этомъ условіи кони будутъ здоровы и крѣпки, будутъ легко приучаться къ усиленнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, къ скачкѣ пѣлыми эскадронами; а всадники разовьютъ въ себѣ лихость, смѣтливость и приобрѣтутъ военную осанку.

Безъ этихъ условій нѣтъ конницы, ибо не принесутъ пользы черепаши упражненія, на которыхъ только заботятся о томъ, чтобы не дать вспотѣть лошадямъ. Я положительно утверждаю, что невыпотненная работаю лошадь, не только мало пригодна къ службѣ, но и подвержена болѣзнямъ болѣе, чѣмъ лошадь втянутая въ работу.

Морицъ саксонскій признаетъ два рода конницы: собственно конницу въ строгомъ смыслѣ, какъ онъ говоритъ, и драгунъ, но прибавляетъ: „Если въ общемъ составѣ войска будетъ конница, обладающая тою подвижностью, о которой я только что говорилъ, то дѣльно обученные драгуны замѣнятъ собою всѣ остальные роды конницы и будутъ выполнять назначеніе гусарской службы“. Но если это раздѣленіе существуетъ, то всѣ старанія обученія конницы въ строгомъ смыслѣ должны быть направлены къ сплоченію рядовъ. Цѣль ея бой, а потому она не должна знать ни какихъ командировокъ, конвоированій и прочихъ расходовъ людей.

Драгуны, кромѣ собственно драгунской службы, т. е., въ конномъ и пѣшемъ строю, должны нести всю тяжесть малой войны: охранительную службу, различ-

ныя конвоированія; главнѣйшею же цѣлью ихъ назначенія должно быть стремленіе къ постоянному выслѣживанію непріятели.

Говоря о вооруженіи конницы, маршалъ высказывается въ пользу предохранительнаго оружія на томъ основаніи, что оно предохраняетъ отъ холоднаго оружія, сохраняетъ одежду, требуя рѣдкаго ремонта, красиво, а главное служить мѣрою для поднятія духа и противъ изнѣженности. „Побѣда не покидала римлянъ, доколѣ они свято сохраняли строгости военной службы, и бѣжала отъ нихъ по мѣрѣ того, какъ распущенность пробиралась въ ихъ войска; и вотъ съ того времени, какъ императоръ Граціанъ снялъ съ легионовъ панцырь и шлемы, на тяжесть которыхъ жаловались его воины, все было потеряно для нихъ. Побѣжденные варвары покорили своихъ завоевателей римлянъ“.

Нападательное оружіе конницы, по мнѣнію маршала, должно состоять изъ копья для первой шеренги, по польскому образцу, съ флюгеромъ, трехгранной шпаги и карабина; вооруженіе драгунъ — изъ ружья, шпаги и копья, которое въ пѣшемъ строю имъ замѣняетъ штыкъ.

„Монтекуоли говорятъ, что ника есть лучшій изъ всѣхъ видовъ кавалерійскаго оружія, и противнику трудно выдержать ея ударъ въ рукахъ пикинера, облеченнаго въ полное панцырное одѣяніе“. „Кромѣ боеваго назначенія, копья могутъ служить подпорою палатокъ и удобною коновязью; слѣдовательно, такое приспособленіе копья избавляетъ отъ громоздкой перевозки нынѣ существующихъ коновязей и палаточныхъ колевъ, которые излишне обременяютъ грузъ лошади“.

„Колоть всегда лучше, чѣмъ рубить, поэтому я предлагаю клинокъ à trois quarts (судя по рисунку трехгранный), ибо рубиться таковымъ не будетъ уже и возможности“.

Карабинъ онъ предлагаетъ заряжающійся съ казенной части и носимый на плечевой перевязи, а пистолетъ считаетъ для конницы бесполезнымъ.

Говоря о снаряженіи конницы, Морицъ саксонскій предлагаетъ сѣдло особаго устройства, у котораго арчакъ составленъ изъ двухъ вальковъ или подушекъ (battines), набитыхъ соломою и покрытыхъ черной бараньей шкурой. Эта послѣдняя, завязанная на груди лошади, служитъ чапракомъ и попоной. Стремена привѣшиваются на путлищахъ.

Изъ всѣхъ конскихъ уборовъ онъ предпочитаетъ введенное Карломъ XII оголовье безъ удиль, о которомъ мы уже говорили въ главѣ 19-й.

Составъ коней, по мнѣнію Морица, долженъ быть „устойчивый, ширококоптый, отнюдь не менѣе 5 фут. 2 дюймовъ росту. Лошади нѣмецкой породы болѣе прочихъ подходятъ подъ эти условія“.

Въ статьѣ V, посвященной построеніямъ конницы, Морицъ предлагаетъ строй трехшереножный, причемъ третья шеренга назначается для наѣздничества. Затѣмъ совѣтуетъ взять непремѣннымъ правиломъ: никогда не останавливать

движенія ради равенія, а исполнять это на ходу. Всѣ перестроенія должны быть просты. „Атака начинается съ 100 шаговъ рысью, затѣмъ скорость постепенно увеличивается и въ 20 шагахъ отъ непріятели, при возгласѣ начальника: „за мной“, слѣдуетъ сдвинуть коня ногами и молніей ударить на противника; здѣсь вся суть заключается въ томъ, что неотразимый такой налетъ могутъ выполнить только лишь люди, хорошо къ тому подготовленные“.

„Для достиженія же этого, конница должна быть зимою подготовлена продолжительными и быстрыми проѣздками, и если затѣмъ эскадронъ, несясь во весь опоръ, растреплется на протяженіи 2000 шаговъ, то такой эскадронъ не годенъ для войны“.

„Драгуны должны умѣть стрѣлять съ коня, быть знакомы съ пѣшимъ строемъ и, сверхъ того, обучены наѣздничеству“.

„Наѣздники выскакиваютъ изъ строя и собираются къ нему въ разсыпную и во весь опоръ“.

„Лошади ихъ всегда должны быть въ выдержанномъ тѣлѣ и втянуты въ работу, а для этого слѣдуетъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю скакать и производить усиленные движенія. Вообще говоря, вся конница должна обратить особенное вниманіе на подготовку и выдержанность лошадей въ мирное время, а въ военное сберегать ихъ и заботиться о томъ, чтобы лошади всегда были сыты и цѣлы, во избѣжаніе уменьшенія числа рядовъ въ эскадронѣ“.

„Приученіе лошадей къ стрѣльбѣ должно производиться постепенно и хладнокровно; не слѣдуетъ пропускать случая приближаться къ стрѣляющей пѣхотѣ, подаваться къ ней шагомъ и никогда не наказывать лошадь за боязнь, а напротивъ ободрять и ласкать ее. Въ мѣсяцъ времени кони до того привыкнутъ къ огню пѣхоты, что на самомъ близкомъ разстояніи не будутъ обращать на него ни малѣйшаго вниманія. Но во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе несчастныхъ обжоговъ, безъ нужды не слѣдуетъ подѣзжать очень близко къ стрѣляющей пѣхотѣ, но, если бы таковыя случились, то отнюдь уже не поворачивать коня, дабы не приучить его метаться въ стороны“.

Въ статьяхъ VI и VII маршалъ саксонскій говоритъ о фуражировкахъ подножнаго и сухаго корма и наконецъ въ VIII статьѣ о разбивкѣ лагеря и устройствѣ палатокъ, при этомъ онъ совѣтуетъ по возможности не держать коней, особенно въ холодныя и дождливыя ночи, подъ открытымъ небомъ, а устраивать изъ копій навѣсы или палатки, обкладывая ихъ навозомъ и разводя вокругъ костры.

„А когда конь не мокнетъ и не дрожитъ отъ холода, то онъ ѣсть гораздо меньше, нисколько не тратя своихъ силъ; потому продовольствіе его менѣе затруднительно, стоянка на одномъ и томъ же мѣстѣ можетъ быть продолжительнѣе, и вообще войско получаетъ въ походѣ много преимуществъ надъ противникомъ, который лишенъ этихъ необходимыхъ условій бодрости и здоровья“.

„Въ коновязяхъ подъ открытымъ небомъ, какъ кормъ, такъ и подстилка мокнуть, выталтываются ногами, подъ которыми скоро образуется лужа грязи, и вотъ вмѣсто отдыха, измученный конь дрогнетъ, стоитъ, поджавъ свои ноги, и понуря голову, а если и вздумаетъ лечь, то нечего удивляться, если послѣдствіемъ будутъ простуда, колики, а затѣмъ и смерть“.

Въ статьѣ IX говорится объ отдѣльныхъ отрядахъ. Ихъ Морицъ раздѣляетъ на большіе и малые. Первые силою не менѣе 50 всадниковъ имѣютъ цѣлю: нападенія на транспорты, устройство засадъ и т. п. и требуютъ особенно способныхъ и подготовленныхъ начальниковъ.

„Но истинно боевую кавалерійскую жизнь“, по мнѣнію маршала, „составляютъ малые отряды. Численность ихъ не должна превосходить пятидесяти человѣкъ. Цѣль ихъ: всегда рыскать въ полѣ, въ-время ускользнуть, всегда все знать, и нападать только для того, чтобы схватить языка“.

„По мѣрѣ того, какъ противникъ смѣлѣе выдвигаетъ свои части, они удваиваютъ свое вниманіе, изучаютъ его образъ дѣйствій; при первомъ удобномъ случаѣ угощаютъ его хорошей засадой и стараются нападать на него всегда въ двойномъ числѣ. При такомъ способѣ дѣйствій, первое впечатлѣніе господства надъ противникомъ уже сдѣлано. Онъ получаетъ должное почтеніе къ вашимъ разъѣздамъ, которые всюду сидятъ надъ нимъ, слѣдятъ за каждымъ его шагомъ, тормозятъ, нарушаютъ его покой и тѣмъ обезпечиваютъ своимъ войскамъ отдыхъ и увѣренность въ невозможности нечаянныхъ на нихъ нападеній“.

„Драгуны, по моему мнѣнію“, говоритъ маршалъ, „созданы для этого рода войны, только надо учить ихъ какъ слѣдуетъ; чаще посылать ихъ въ стычки съ непріателемъ и тогда, при своей легкости и стойкости, они будутъ полезнѣе гусарь. Поль сотни драгунъ, засѣвъ въ любомъ ущельи, смѣло встрѣтятъ и отобьютъ рой скачущихъ на нихъ гусарь. Повторяю, обучите, снарядите драгуна какъ слѣдуетъ, онъ узнаетъ свою силу и истомитъ противника. А сколько хорошихъ начальниковъ образуется въ такой войнѣ!“

Въ отношеніи совокупныхъ дѣйствій пѣхоты и конницы маршалъ саксонскій на первомъ планѣ ставитъ принципъ взаимной поддержки. Современный маршалу нормальный боевой порядокъ, въ которомъ пѣхота занимаетъ середину, а конница фланги, съ поддержками отъ пѣхоты, расположенными въ 400—500 шагахъ за нею, онъ признаетъ не удовлетворительнымъ.

„Опытъ не разъ показалъ всю невыгоду такого расположенія. Первая линія, не видя за собой выручки, скоро робѣетъ, а вторая нерѣдко даетъ тылъ еще въ то время, пока первая дерется. Причину этого опять-таки надо искать не въ чемъ иномъ, какъ только въ впечатлительности человѣческой природы“.

„Для подтвержденія своихъ словъ, снова обращаюсь къ затискамъ Монтеку-коли, который говоритъ, что въ прежнія времена къ каждому полку пѣхоты

придавалось соответствующее число конницы съ артиллеріей. Конница эта не была одинаково вооружена: одна часть ея была закована въ латы съ ногъ до головы, другая носила полуброню, а третья имѣла только легкое вооруженіе. Цѣль этого смѣшенія всѣхъ родовъ оружія заключалась въ томъ, чтобы сроднить ихъ между собою и нагляднѣе высказать всю пользу, какую они могутъ извлечь при взаимной поддержкѣ. Современные боевые порядки растягиваютъ пѣхоту въ серединѣ, а конницу ставятъ по бокамъ ея. Спрашивается: въ чемъ можетъ заключаться здѣсь взаимная поддержка? Когда крылья опрокинуты, то обнаруженная съ фланговъ пѣхота, неминуемо должна быть сбита, или сильно пострадать отъ выстрѣловъ артиллеріи, какъ то произошло со шведами въ сраженіи при Нёрдлингенѣ въ 1634 году. Когда шведская конница была опрокинута съ поля битвы, то шведы, замѣтивъ недостатки своего боеваго порядка, вздумали поправить его тѣмъ, что поставили небольшія части мушкетеръ съ легкими орудіями между эскадронами своей конницы; но это была только ничтожная полумѣра. Что должно было произойти съ этими слабыми мушкетерскими взводами, остающимися безъ всякой поддержки, когда конница опрокинута, а далеко стоящая пѣхота не можетъ поспѣть къ нимъ на выручку?"

По этому Морицъ саксонскій находитъ полезнымъ ставить небольшія кавалерійскія части отъ 25 до 30 человекъ позади пѣхоты, а конницу располагать въ двѣ линіи на флангахъ боеваго порядка, поддерживавъ ее баталіонными каре пѣхоты, поставленными между линіями конницы съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ надобности дать первой линіи возможность устроиться за пѣхотою, которая огнемъ своимъ будетъ удерживать натискъ непріятеля. „При такомъ расположеніи можно надѣяться, что вторая линія конницы не побѣжитъ, видя передъ собою пѣхотныя части, вполне обезпечивающія первую кавалерійскую линію, а пѣхота въ свою очередь будетъ надѣяться на быструю помощь конницы, которая подъ прикрытіемъ ея огня мгновенно можетъ поправить всякую неудачу. Въ то же время эти каре обезпечиваютъ фланги всего боеваго расположенія пѣхоты, а это есть обстоятельство, не мало говорящее въ пользу моего предложенія“.

„Нѣкоторые предлагаютъ ставить небольшія пѣхотныя части въ промежуткахъ между конницей, но такое расположеніе можетъ быть только вредно.

Несчастные клочки этой разбросанной пѣхоты невольно сознаютъ, что имъ нѣтъ спасенія, если конница будетъ опрокинута; а эта, въ свою очередь, лаская свои надежды на помощь пѣхоты, при каждомъ рѣшительномъ своемъ порывѣ всегда очутится безъ пѣхоты; нравственное состояніе потрясено, и дѣло можетъ разыгратъя плохо. Къ тому же, при такомъ расположеніи боеваго порядка, фланги его безнаказанно открыты нападенію и именно въ ту самую минуту, когда конница можетъ быть опрокинута“.

„Иные совѣтуютъ перемѣшивать кавалерійскія части съ пѣхотными. Такое

предложеніе, по моему мнѣнію, рѣшительно никуда не годится. Здѣсь какъ конница, такъ и пѣхота одновременно терпятъ отъ выстрѣловъ противника; раненныя и убитыя лошади производятъ сильный безпорядокъ, который парализуя конницу, одинаково дурно вліяетъ и на пѣхоту; стоитъ повернуть одной изъ нихъ, какъ другая тотчасъ же послѣдуетъ ея примѣру. Что можетъ быть неестественнѣе расположенія конницы въ такомъ порядкѣ? Бросится ли она на атакующую пѣхоту? Или ей стоять стѣною и отбивать штыками летящія въ нее пули? А ежели она будетъ опрокинута, то можно впередъ ручаться за то, что вся она обрушится на свою пѣхоту, ибо врядъ ли ей удастся въ порядкѣ отойти сквозь свои интервалы⁴.

Вообще видно что маршалъ саксонскій въ душѣ врагъ перемѣшиванія пѣхоты и конницы большими или малыми частями; но въ предлагаемомъ имъ боевомъ порядкѣ онъ ставитъ небольшія кучки конницы въ 25 — 30 шагахъ сзади пѣхотныхъ частей, всю прочую конницу, какъ выше замѣчено, онъ помѣщаетъ на флангахъ въ двѣ линіи, между которыми располагаетъ баталіонныя каре. Развѣ это не есть такое же перемѣшиваніе обоихъ родовъ оружія? Едва ли кавалерійскія части, поставленныя въ 25 — 30 шагахъ за пѣхотою, которая строилась въ то время почти непрерывными линіями, могли поддержать ее, начиная съ того, что, находясь въ такомъ близкомъ разстояніи, онѣ терпѣли отъ выстрѣловъ направленныхъ въ пѣхоту, не имѣя возможности сами вредить противнику. Подобная разстановка кавалерійскихъ частей имѣла бы больше смысла при современномъ намъ прерывчатомъ боевомъ порядкѣ на такой мѣстности, гдѣ конница находила бы для себя кое какія закрытія, выносясь изъ-за которыхъ въ промежутки пѣхотныхъ частей дѣйствительно могла бы угрожать противнику и заставляя его останавливаться подъ выстрѣлами нашей пѣхоты и артиллеріи. Но и это есть напрасная трата кавалерійскихъ частей, какъ объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи. При тогдашнемъ же боевомъ порядкѣ эти кавалерійскія части не имѣли даже надлежащаго разбѣга для атаки, не говоря уже о возможности атаки, если бы впереди находящаяся пѣхота была опрокинута.

Относительно расположенія баталіонныхъ каре между линіями конницы, можно сказать то, что, если маршалъ боится, въ случаѣ неудачи, за приведеніе въ безпорядокъ сосѣднихъ пѣхотныхъ частей, кавалерійскими частями поставленными въ перемѣшку на одной линіи съ пѣхотными, то тѣмъ болѣе можно опасаться за пѣхотныя каре, поставленныя непосредственно за линіею конницы.

Вполнѣ соглашаясь съ великою важною вопросомъ о взаимной поддержкѣ, надо однако стараться достигать этой поддержки не столько внѣшнею формою, сколько внутреннею, нравственною связью между всѣми родами оружія; а всякое перемѣшиваніе пѣхоты съ конницею потому уже не говоритъ въ свою пользу, что, по свойствамъ своимъ, пѣхота, наступая шагъ за шагомъ отъ предмета къ

предмету, предпочитаетъ мѣстность закрытую и переходитъ къ рѣшительной атакѣ на короткомъ разстояніи; конница же для своихъ дѣйствій любитъ просторъ и разбѣгъ съ большого разстоянія.

Подобной нравственной связи между пѣхотою и конницею мы гораздо больше находимъ въ дѣйствіяхъ Карла XII, который никогда не перемѣшивалъ въ боевомъ порядкѣ частей пѣхоты и конницы.

Въ сраженіи при Нарвѣ напимѣръ пѣхота, построившись въ колонны, атакуетъ укрѣпленія и прокладываетъ путь для конницы, которая перейдя ровъ и брустверъ вслѣдъ за пѣхотой, тотчасъ ее поддерживаетъ. Тоже самое мы видимъ подъ Полтавой, а также при Клишовѣ, гдѣ конница праваго фланга опрокинувъ непріятельскую, тотчасъ появляется въ тылу саксонской пѣхоты и помогаетъ своей пѣхотѣ сломить баталіоны Шуленбурга.

Но особенно эта связь обнаруживается въ дѣйствіяхъ Меншикова подъ Полтавой, когда царь приказалъ ему съ пѣхотою Ренцеля и пятью конными полками атаковать отдѣлившуюся колонну Росса. Конница Росса, какъ извѣстно была опрокинута Меншиковымъ съ перваго удара; но пѣхота его, занявши оврагъ въ Яловицкомъ лѣсу, отбила всѣ атаки Ренцеля. Тогда Меншиковъ бросается въ обходъ, угрожая ударомъ во флангъ и тылъ Россу. Россъ вслѣдствіе этого очищаетъ позицію и, пользуясь другимъ оврагомъ, занимаетъ новую позицію. Меншиковъ повторяетъ тотъ же маневръ и такимъ образомъ, заставивъ Росса перемѣнить нѣсколько позицій, Меншиковъ и Ренцель привели шведовъ къ необходимости положить оружіе.

Разбирая замѣтки маршала саксонскаго въ отношеніи возбуждаемыхъ имъ вопросовъ о конницѣ, видно, что маршалъ фундаментально знакомъ былъ съ этимъ оружіемъ. Мы пропускали мелкія замѣчанія его относительно пригонки, аммуниціи, ружей и прочаго, предлагая если кому угодно съ этимъ ознакомиться, обратиться къ запискамъ маршала; но изъ этого видно, что онъ вникалъ во всякую мелочь, одежды вооруженія, ухода за лошадыю, не говоря уже о тактикѣ конницы, справедливо считая въ этихъ мелочахъ основу военнаго дѣла. „Конница должна быть легка, лошади и люди должны быть втянуты для пробѣганія и проскакиванія большихъ разстояній; при хорошемъ воспитаніи и обученіи драгуны могутъ замѣнить всѣ прочіе роды конницы; „въ кавалерійскомъ бою гораздо выгоднѣе вызвать на себя огонь противника, чѣмъ самому терять на это время;“ ¹⁾ „стрѣльба съ коня не кавалерійское дѣло, и я могу засвидѣтельствовать только то, что конница, занимавшаяся искусствомъ стрѣлянія всегда бывала бита. Стоитъ только хладнокровному противнику выманить на себя ея огонь и вслѣдъ за выстрѣломъ, сломя голову, влетѣть въ ея ряды“—всѣ эти замѣчанія показываютъ, что во вре-

¹⁾ Глава III, статья II.

мена маршала саксонскаго уже начали сознавать истинныя свойства конницы. Совѣтъ маршала, чтобы конница бросалась въ атаку съ разстоянія въ 100 шаговъ отъ непріятеля, постепенно усиливая аллюръ, какъ равно и трехшереножный строй понятны для того времени когда, большинство конницы стрѣляло, когда атаку производили рысью, много — галопомъ; но его требованіе, чтобы конница по командѣ „за мной“, какъ молнія врѣзывалась въ ряды противника, а также чтобы эскадронъ могъ неразрываясь проскакать 2,000 шаговъ указываютъ, что маршалъ во взглядахъ на конницу стоялъ много выше своего времени. Во взглядѣ своемъ на предохранительное оружіе маршалъ забываетъ, что оно много парализуетъ подвижность конницы и быстрое изготовленіе къ бою.

Такимъ образомъ въ тоже почти время, когда Карлъ XII, основываясь на свойствахъ конницы, которая геній его сразу понялъ, указывалъ ей на то, что вся сила ея заключается въ храбрости и въ увѣренности въ своего коня и холодное оружіе, Морицъ саксонскій проводилъ въ своихъ замѣткахъ тѣ же идеи. Говоря о причинахъ успѣха и неудачъ въ военномъ дѣлѣ, онъ большое значеніе придаетъ нравственному настроенію войскъ, въ нравственномъ настроеніи духа видитъ главнѣйшій залогъ успѣха, а ни въ одномъ родѣ оружія нравственное настроеніе не играетъ роли въ такой мѣрѣ, какъ въ конницѣ, гдѣ дѣло рѣшается почти мгновенно.

Припоминая, что залогъ успѣха дѣйстви́й рыцарской конницы лежалъ въ превосходномъ управленіи конемъ и оружіемъ каждаго отдѣльнаго всадника и безпредѣльной храбрости, которою проникнуто было рыцарство, мы видимъ, что Карлъ XII и Морицъ саксонскій требуютъ отъ конницы тѣхъ же условій.

Фридрихъ Великій, которому принадлежитъ честь преобразованія конницы, ж иль уже позже и Карла XII, и Морица. Ихъ идеи не могли не дойти до прусскаго короля, а его геніальная натура не могла не обратить вниманія на эти идеи. Самая суть преобразованій Фридриха, какъ мы объ этомъ будемъ говорить впоследствии, основана была на тѣхъ же началахъ, которыя проповѣдовали Карлъ XII и Морицъ, и потому справедливость требуетъ сказать, что почва для преобразованій Фридриха подготовлена была заранѣе. Ему оставалось надлежащимъ воспитаніемъ въ мирное время воскресить въ прусской конницѣ рыцарскій духъ, и вскорѣ она удивила миръ давно небывалыми подвигами.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

И С Т О Ч Н И К И.

- Пузыревскій. Исторія военного искусства въ средніе вѣка.
- Froissart. Armures de fer.
- Голицынъ. Всеобщая военная исторія.
- Suzanne. Histoire de la cavalerie française.
- Montgomeri. Traite de la milice française.
- Hoyer. Geschichte der Kriegskunst.
- Montgomeri. L'ordre de la cavalerie.
- Зедделеръ. Военно-энциклопедическій лексиконъ.
- Лееръ. Военно-энциклопедическій словарь.
- Fruntsberg. Kriegsthaten.
- Fieffé. Histoire des troupes étrangères au service de France. Paris. 1854.
- Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Переводъ Пузыревскаго.
- Нолланъ. Исторія и тактика кавалеріи. Перев. Корибутъ-Кубитовича.
- Wallhausen. Kriegskunst zu Pferde.
- Журналъ коннозаводства.
- De la Noue. Discours politiques et militaire.
- Memoires pour serv. à l'hist. du Card. Richelieu.
- Memoires de Fuysegur.
- Burgi Mars. Sueco-Germania.
- Chemnitz. Koeniglichen Schwedischen in Teutschland gefuerten Krieges, Stockholm. 1703. — Полная исторія всей войны отъ начала до заключенія мира, изложенная очевидцемъ — одинъ изъ главныхъ и лучшихъ источниковъ.
- Henri d'Orléan. Rocroi. Помѣщено въ Revue des deux mondes. 1883 г.
- I. Monlezun. Bataille de Rocroi. Paris. 1887.
- Мотлей. Исторія индерландской революціи и основанія провинцій соединенной республики. Переводъ съ англійскаго. С.-Петербургъ, 1871 г.
- Записки академи Генеральнаго Штаба
- Записки Раймунда графа Монтекуколи.
- Лееръ. Опытъ критическо-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны.
- Лееръ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней.
- Бутурлинъ. Военная исторія походовъ россиянъ въ XVIII столѣтіи.
- Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго.

- Meteeren.** Historische Beschreibung des Niederlandischen Krieges.
- Маршалъ Морицъ Саксонскій.** Mes reveries.
- Тутолминъ.** Рукописные выдержки изъ Mes reveries.
- Устряловъ.** Исторія царствованія Петра Великаго.
- Сказки Невскаго драгунскаго полка.** Рукопись in folio — 99 листовъ, скоропись начала XVIII столѣтїя. Сказки эти хранились въ московскомъ архивѣ Главнаго Штаба подъ № 18, нынѣ въ музеумѣ Главнаго интендантскаго управленія подъ № 71.
- Хроника Россійской армии.**
- Висковатовъ.** Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ.
- Книга военной канцелярїи № 23.** Моск. отдѣлен. архива Главн. Штаба.
- Марсова книга.**
- Масловскій.** Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра I и императрицы Елизаветы Петровны.
- Полное собраніе законовъ россійской имперїи.**
- Мердеръ.** Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства.
- Книга о экзерциціи драгунскихъ полковъ и о прочемъ 1721 года.** Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. По старому каталогу № 107, по новому № 125.
- Карцовъ.** Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны.
- Брантъ.** Исторія военнаго искусства среднихъ вѣковъ.
- Kausler.** Versuch einer Kriegsgeschichte aller Zeiten und Voelker, und Woerterbuch und Atlas der Schlachten und Belagerungen.
- Rothenburg.** Schlachten Atlas. 1853, съ описанїями сраженій.
- Соловьевъ.** Исторія Россїи.
- Костомаровъ.** Историческія монографїи.
- Шлоссеръ.** Всемирная исторія.
- Бятышъ-Каменскій.** Исторія Малороссїи.
- Г. Ригельманъ.** Исторія о донскихъ казакахъ.
- Ивановъ.** Составъ и устройство регулярной русской кавалерїи съ 1700 г.
- Quicherat.** Histoire du costume en France.
- Costümkunde.**
- Berneck.** Welt in Waffen. Soldatenbuch.
- Hugo.** De militia equestri antiqua et nova.
- Adlerfeld.** Histoire militaire de Charles XII Roi Suède, depuis l'an 1700, jusqu' à la bataille de Pultowa en 1709, écrite par l'ordre exprès de Sa Magesté. 3 vol. Amsterdam. 1750.
- Сангленъ.** Историческіе и тактическіе отрывки. 1809.
- Meynert.** Geschichte des Kriegswesens und der Heeverfassungen in Europa.

Жолкѣвскій. Записки. Имѣются въ библиотекѣ Главнаго Штаба въ рускомъ переводѣ. Муханова.

Dennisson. Geschichte der Kavalerie, съ коментаріями Брикса.

Carrion Nisas. Essai sur l'histoire générale de l'art militaire. Paris. 1824.

Pelet. Victoires mémorables des François etc. jusqu' à la fin du règne de Louis XIV, 2 v. Paris. 1854. Atlas.

Kausler. Das Leben des Prinzen Eugen von Savoyen. 2 B. und Pläne. Freiburg. 1838.

Sibbald David Scott. The british army: its Origin, Progress, and Equipment. London. 1868.

Philarète Chasles. Revolution d'Angleterre. Charles I, sa cour, son peuple et son parlement. 1830 à 1660. Histoire anecdotique et pittoresque du mouvement social et de la guerre civile en angleterre au dix-septième siècle. Съ иллюстраціями.

Berneck. Das Buch der Soldaten.

C. Stanislas Plater. Sièges et batailles, qui ont eu lieu en Pologne; suite de l'atlas historique de la Pologne. Posen. 1828.

Max Jaehns. Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zum Ende der 16 Jahrhunderts. Atlas.

Ludwig Weisser. Bilder-Atlas zur Weltgeschichte. Stuttgart.

Schickhardt und Ebner. Sport. Illustrierte Blätter für Reiter und Pferdefreunde, mit Original-Zeichnungen von Emil Adam, O. Fikentscher, H. Lang, E. Volkers, L. Voltz, G. Wie und A. Stuttgart.

Альбомъ. Версальская галерея.

Georg Basta. Governo della Cavaleria.

Melzo. Regoles militares; sopra il governo della Cavaleria. Переведены на французскій языкъ въ 1625 году, и на нѣмецкій. Мельцо, будучи ротмистромъ и генераломъ въ испанской конницѣ во время войнъ французской религіозной и за независимость Нидерландовъ, первый систематически изложилъ правила военной службы, особенно кавалерійской, подкрѣпивъ ихъ примѣрами изъ своего боеваго опыта.

Его произведеніе дѣлится на 5 книгъ. Въ первой онъ трактуетъ объ обязанностяхъ кавалерійскихъ офицеровъ; во второй 17 главъ посвящены описанію различныхъ видовъ конницы, копейщиковъ, кирасиръ, конныхъ стрѣлковъ; далѣе о колоновожатыхъ и авангардѣ, о порядкѣ движеній отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ и цѣлой арміи, наконецъ о квартирахъ и фуражировкѣ; въ 3-й части, въ 14 главахъ, онъ говоритъ о караулахъ вообще и объ охраненіи квартирнаго расположенія; въ 4-й — о кавалерійскихъ столкновеніяхъ. Здѣсь онъ указываетъ какъ конницѣ строить боевой порядокъ противъ пѣхоты и про-

тивъ конницы, какъ нападать на кавалерійскія квартиры и лагеря, какъ отступать, устраивать засады мелкими отрядами и большими частями конницы; въ 5-й книгѣ говорится о содержаніи конницы въ городахъ и укрѣпленныхъ пунктахъ.

Bilder-Atlas. Iconographische Encyclopädie der Wissenschaften und Künste. Ein Ergänzungswerk zu jedem Conversations Lexikon. Leipzig: F. A. Brockhans.
